

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
2022–2023

ТРУДЫ ЭКСПЕРТОВ СПбГУ

Под научной редакцией *С. А. Белова, Н. М. Кропачева*

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 340
ББК 67
М77

Рецензенты:

канд. воен. наук, проф. В. Ф. Беликов (Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики); канд. ист. наук, д-р полит. наук, заслуженный юрист РФ А. В. Логинов (Министерство юстиции РФ)

Рекомендовано к публикации

*Научной комиссией в области юриспруденции
Санкт-Петербургского государственного университета*

М77 **Мониторинг правоприменения 2022–2023: труды экспертов СПбГУ / под науч. ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2023. — 538 с.**

В сборнике представлены материалы мониторинга правоприменения, проведенного экспертами и учащимися Санкт-Петербургского государственного университета в 2022–2023 гг. Данное издание является уже третьим выпуском, в котором публикуются результаты проводимых в СПбГУ мониторинговых исследований. Анализируются самые разные темы, в частности применение норм уголовного, гражданского и трудового права, права социального обеспечения, норм законодательства о защите животных, осуществление контрольно-надзорной деятельности, реализация на практике процессуальных норм. При подготовке материалов проанализировано более 10 тыс. правоприменительных актов.

Вошедшие в сборник статьи позволяют понять, как законодательные нормы реализуются на практике, каково реальное правовое регулирование в том виде, как оно применяется российскими судами. Проведенный анализ по ряду вопросов носит междисциплинарный характер, так как в изучение правоприменительной практики были вовлечены не только юристы, но и специалисты в других областях.

Издание предназначено для практикующих юристов и работников правоприменительных органов, а также для преподавателей и учащихся вузов.

УДК 340
ББК 67

Содержание

Список сокращений	6
Введение: правоприменительная практика как предмет экспертного анализа	11

Трудовое и социальное право

<i>Гребенщиков А. В., Ногайлиева Ф. К., Филиппова М. В.</i> Отказ в выдаче патента и аннулирование патента на работу иностранным гражданам	19
<i>Кузьменко А. В., Старцев Н. Н.</i> Регулирование труда дистанционных работников: особенности правоприменительной практики.....	34
<i>Сыченко Е. В., Антюхина Э. Ю.</i> Применение норм международного трудового права в судебной практике	60
<i>Кузьменко А. В., Филиппова М. В.</i> «Ковидные» выплаты медицинским работникам: анализ судебной практики.....	76
<i>Рассказова Н. Ю.</i> Закон о материнском (семейном) капитале в практике Конституционного Суда РФ	102
<i>Рассказова Н. Ю.</i> Закон о материнском (семейном) капитале в практике Верховного Суда РФ и судов субъектов РФ	114

Административное право и процесс

<i>Курындин П. А.</i> Применение обязательных требований в сфере обеспечения транспортной безопасности	132
<i>Васильева А. Ф., Гриценко Е. В.</i> Споры, возникающие в связи с осуществлением государственного надзора за обеспечением муниципальными субъектами безопасности дорожного движения....	144
<i>Курындин П. А.</i> Применение законодательства о противодействии коррупции в части понятия «конфликт интересов».....	169

Гражданское право и процесс

<i>Александрова М. А.</i> Проблемы применения положений законодательства о принудительном прекращении права собственности на объекты культурного наследия	183
<i>Тарзан М. К., Максимов С. Н., Паниди Е. А., Алиев Т. А., Засядь-Волк В. В., Шепелева А. В., Позднякова Н. А., Заболотская Т. А.</i> Осуществление геодезической и картографической деятельности	199

<i>Кратенко М. В.</i> . <i>Натуральная форма страхового возмещения по договору ОСАГО</i>	219
<i>Андреева Е. М.</i> <i>Принудительное прекращение права собственности на объект незавершенного строительства посредством его продажи с публичных торгов</i>	235
<i>Кашкарова И. Н.</i> <i>Фальсификация доказательств</i>	258
<i>Кашкарова И. Н.</i> <i>Применение положений процессуальных кодексов об участии в судебном заседании в режиме веб-конференции</i>	292
<i>Жмулина Д. А.</i> <i>Аренда легковых автомобилей: проблемы правового регулирования и правоприменения</i>	315
<i>Петров Д. А.</i> <i>Применение законодательства о лизинге транспортных средств</i>	328
<i>Затонова Д. Ю.</i> <i>Практика применения норм об астренте (судебной неустойке)</i>	342

Цифровые технологии

<i>Городов О. А., Ковалевская Ю. И., Петров А. В.</i> <i>Особенности судебной практики по спорам с участием владельцев онлайн-площадок (агрегаторов, маркетплейсов)</i>	360
<i>Архипов В. В.</i> <i>Использование цифровых технологий в образовании: проблемы правоприменительной практики</i>	377
<i>Архипов В. В.</i> <i>Персональные данные: проблемы правоприменительной практики в контексте цифровой трансформации общества</i>	389

Материалы по отдельным категориям

<i>Белов С. А., Ревазов М. А.</i> <i>Ответственное обращение с животными</i>	414
<i>Белов С. А., Ревазов М. А.</i> <i>Установление дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу</i>	434
<i>Векленко В. В., Щепельков В. Ф.</i> <i>Практика применения уголовного закона по делам о хулиганстве в 2021–2022 годах</i>	455
<i>Нохрина М. Л.</i> <i>Получатель алиментов по Семейному кодексу РФ</i>	469
<i>Луковская Д. И., Малышева Н. И., Карамышев О. М., Куликова М. С.</i> <i>Подходы и тенденции в толковании и применении принципа справедливости в актах Конституционного Суда РФ в 2000–2020 годах</i>	481
<i>Трофимов А. А.</i> <i>Предоставление налоговых льгот в Санкт-Петербурге</i>	504

Труды молодых ученых

<i>Есманский А. А.</i> Очередность удовлетворения требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц в делах о несостоятельности (банкротстве)	516
<i>Демидова А. С.</i> Внеконкурсное оспаривание сделок	524

Список сокращений

- АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
- БДД — безопасность дорожного движения
- ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
- ВКС — видео-конференц-связь
- ВС РФ — Верховный Суд Российской Федерации
- ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации
- ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
- ЕГРЮЛ — Единый государственный реестр юридических лиц
- ЕКПЧ — Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.
- ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека
- ЕЭКО — единая электронная картографическая основа
- ЖК РФ — Жилищный кодекс Российской Федерации
- Закон № 294-ФЗ — Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»
- Закон № 115-ФЗ — Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»
- Закон № 125-ФЗ — Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»
- Закон № 137-ФЗ — Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ»
- Закон № 171-ФЗ — Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ»
- Закон № 196-ФЗ — Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»

- Закон № 209-ФЗ — Федеральный закон от 26.12.1995 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии»
- Закон № 236-ФЗ — Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории РФ»
- Закон № 257-ФЗ — Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»
- Закон № 323-ФЗ — Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
- Закон № 431-ФЗ — Федеральный закон от 30.12.2015 № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»
- Закон № 81-11 — Закон Санкт-Петербурга от 28.06.1995 № 81-11 «О налоговых льготах»
- Закон о банкротстве — Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
- Закон о гражданской службе — Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»
- Закон о защите прав потребителей — Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»
- Закон о лизинге — Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»
- Закон о лицензировании, Закон № 99-ФЗ — Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»
- Закон о местном самоуправлении, Закон № 131-ФЗ — Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
- Закон о персональных данных — Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»
- Закон о противодействии коррупции — Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
- Закон о рекламе, Закон № 38-ФЗ — Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»
- Закон об информации — Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
- Закон об исполнительном производстве — Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»

- Закон об МСК — Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»
- Закон об обеспечении доступа к информации о деятельности судов — Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»
- Закон об образовании — Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
- Закон об обращении с животными, Закон № 498-ФЗ — Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»
- Закон об обязательных требованиях — Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»
- Закон об ОКН — Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»
- Закон об ОСАГО, Закон № 40-ФЗ — Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»
- ЗК РФ — Земельный кодекс Российской Федерации
- КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации
- КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- Конвенция № 108 — Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных
- КС РФ — Конституционный Суд Российской Федерации
- МБУ — муниципальное бюджетное учреждение
- МВД — Министерство внутренних дел
- Методика мониторинга — Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации
- МЖК — муниципальный жилищный контроль
- МЗК — муниципальный земельный контроль
- МО — муниципальное образование
- МОТ — Международная организация труда

- МСК — материнский (семейный) капитал
- МТП — международное трудовое право
- МУП — муниципальное унитарное предприятие
- НК РФ — Налоговый кодекс РФ
- Обзор 2016 г. — Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016
- Обзор 2021 г. — Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021
- ОКН — объект культурного наследия
- ОМСУ — орган местного самоуправления
- ОНС — объект незавершенного строительства
- ОСАГО — обязательное страхование автогражданской ответственности
- ОТИ — объект транспортной инфраструктуры
- ПДД — Правила дорожного движения
- Перечень животных, запрещенных к содержанию — Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 № 795
- Постановление № 7 — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств»
- Постановление № 17 — Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»
- Постановление № 45 — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»
- ППК — публично-правовая компания
- ПСК — потребительский строительный кооператив
- СКГД — Судебная коллегия по гражданским делам
- СКЭС — Судебная коллегия по экономическим спорам
- СРО — саморегулируемая организация
- СТО — станция технического обслуживания
- ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации
- УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

Список сокращений

- Указ № 313 — Указ Президента РФ от 06.05.2020 № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников»
- УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
- ФФПД — Федеральный фонд пространственных данных

Введение: правоприменительная практика как предмет экспертного анализа

Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации (далее — Методика мониторинга), утв. Постановлением Правительства РФ от 19.08.2011 № 6941, определяет мониторинг правоприменения как деятельность, которая включает в себя сбор, обобщение, анализ и оценку практики применения различных нормативных правовых актов (далее — НПА). Таким образом, ключевым становится верное понимание того, что такое «практика применения НПА», или «правоприменительная практика».

Методика мониторинга не содержит четкого ответа на вопрос о том, что такое правоприменительная практика. В п. 6 и 7 Методики мониторинга перечислено то, что «используется при осуществлении мониторинга правоприменения». В частности, там указано:

- на практику судов общей юрисдикции и арбитражных судов;
- практику деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ и иных государственных органов;
- информацию о практике применения нормативных правовых актов РФ, поступившую от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, а также из Общественной палаты РФ, государственных корпораций, фондов и иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федерального закона;
- информацию, поступившую из общественных, научных, правозащитных и иных организаций;

---

¹ Здесь и далее в книге все российские нормативные акты и судебная практика, а также международные акты, кроме особо оговоренных случаев, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>; базе «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

- информацию, почерпнутую из средств массовой информации;
- информацию, поступившую от граждан;
- информацию, поступившую из иных источников;
- статистическую информацию, получаемую на основе статистических показателей и дополняемую отраслевой статистикой органов государственной власти и иных государственных органов;
- социологическую информацию, формируемую на основе социологических исследований.

Все перечисленное не является разновидностями правоприменительной практики. Это становится очевидным даже исходя из использованных формулировок. На самом деле перед нами указание на два основных вида правоприменительных актов: судебные акты и административные акты. Остальное перечисленное в Методике мониторинга — это различная информация о практике принятия этих актов и сторонние оценки положения дел в той или иной сфере.

Даже если ограничиться первыми двумя пунктами, остается вопрос: что такое «практика»? Безусловно, нельзя воспринимать практику судов или иных органов власти как некую произвольную совокупность издаваемых ими актов. Эксперты Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), формулируя собственную методiku проведения мониторинговых исследований, пришли к выводу, что правоприменительная практика — это правоприменительные акты в объеме, позволяющем судить об общих подходах и тенденциях в толковании и применении норм права (в зависимости от сроков действия применяемой нормы права и общего количества правоприменительных актов по применению данной нормы). Соответственно, невозможно заранее сказать, изучение какого числа правоприменительных актов будет «достаточным» для исследования практики применения той или иной нормы права.

Рассуждая об особенностях правоприменительной практики, некоторые авторы обращают свое внимание исключительно на характеристики отдельных правоприменительных актов. Хотя нельзя отождествлять принятие правоприменительного акта и правоприменительную практику, более детальное определение круга актов, которые мы считаем правоприменительными, важно для проведения мониторинговых исследований.

Итак, под правоприменительными актами мы подразумеваем принимаемые (совершаемые) в связи с применением в конкретных ситуациях нормативных правовых актов: 1) имеющие правовые по-

следствия действия (бездействие) органов публичной власти, в том числе принятие ненормативных правовых актов, включая акты надзорных органов; 2) сделки и другие юридически значимые действия и решения граждан и юридических лиц; 3) нотариальные действия; 4) решения органов отдельных организаций.

Таким образом, мы видим, что в рамках мониторинга правоприменения осуществляются сбор, обобщение, анализ и оценка правоприменительных актов в объеме, позволяющем судить об общих подходах и тенденциях в толковании и применении норм права.

Далее рассмотрим ряд практических проблем, связанных с анализом правоприменительных актов.

Разобравшись с тем, что мы будем анализировать, остается выяснить, где эти самые правоприменительные акты можно найти для анализа их содержания. Наиболее доступными правоприменительными актами являются судебные акты. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее — Закон № 262-ФЗ), тексты судебных актов, за исключением приговоров и судебных актов арбитражных судов, размещаются в сети Интернет в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме. Тексты приговоров размещаются не позднее одного месяца после дня их вступления в законную силу. Тексты судебных актов арбитражных судов размещаются в сети Интернет не позднее следующего дня после дня их принятия. Таким образом, решения судов публикуются на сайтах судов, а также становятся доступными на различных агрегаторах судебных решений. В отношении судебных решений остаются лишь проблемы своевременного их опубликования и полноты текста опубликованного акта.

Согласно Закону № 262-ФЗ, по общему правилу тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, а также тексты иных судебных актов, вынесенных Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ по делам, рассматриваемым в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством, арбитражными судами размещаются в сети Интернет в полном объеме. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, принятых судами общей юрисдикции, Верховным Судом РФ, за исключением текстов судебных актов, принятых Верховным Судом РФ в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты

государственной и иной охраняемой законом тайны из этих актов исключаются персональные данные. Персональными данными применительно к судебным актам являются:

— фамилии, имена и отчества участников судебного процесса, дата и место рождения, место жительства или пребывания, номера телефонов, реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, идентификационный номер налогоплательщика — физического лица, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, страховой номер индивидуального лицевого счета;

— сведения о месте нахождения земельного участка, здания, сооружения, жилого дома, квартиры, транспортного средства, иные сведения об имуществе и о находящихся в банках или иных кредитных организациях денежных средствах участников судебного процесса, если эти сведения относятся к существу дела.

Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы и другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса. Не подлежат исключению идентификационный номер налогоплательщика — индивидуального предпринимателя, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, фамилии, имена и отчества истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, административного истца, административного ответчика, заинтересованного лица, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фамилии, имена и отчества осужденного, оправданного, секретаря судебного заседания, судьи (судей), рассматривавшего дело, а также прокурора, адвоката и представителя. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, принятых Конституционным Судом РФ, из них исключаются персональные данные, кроме фамилий, имен и отчеств заявителей, представителей сторон, приглашенных в заседание представителей государственных органов, экспертов и специалистов. В исключительных случаях в целях обеспечения безопасности заявителя и/или его представителя Конституционным Судом РФ по ходатайству заявителя или его представителя либо по собственной инициативе может быть принято решение об исключении их персональных данных и использовании вместо исключенных персональных данных инициалов, псевдонимов или других обозначений, не позволяющих идентифицировать заявителя и/или его представителя.

При соблюдении этих условий исследователь может в полном объеме проанализировать правовые нюансы тех казусов, которые были разрешены принятием этих правоприменительных актов. Однако в реальности повсеместно можно столкнуться с тем, что тексты публикуются с изъятием гораздо большего числа данных, что крайне негативно сказывается на возможности их изучения. Например, можно столкнуться с тем, что из текста судебного решения изъятые данные о принявшем органе, номера и даты принятия примененных в деле нормативных актов, вид и размер санкции и т. д. В случаях, когда в судебном порядке пытаются оспорить правомерность принятия другого судебного или административного акта, подробности об оспариваемом акте зачастую оказываются изъятые из текста. Такое чрезмерное стремление избежать разглашения персональных данных выглядит еще более бессмысленным в случаях, когда в одном акте в некоторых частях данные изъятые, а в других те же самые данные оставлены без изменения. При этом порой остаются доступными и те данные, изъять которые при публикации было необходимо.

По сравнению с судебными актами, доступ к актам органов исполнительной власти для стороннего исследования практически закрыт. Такие акты не подлежат обязательному опубликованию, и можно говорить лишь о случаях-исключениях. Например, стоит отметить подход Федеральной антимонопольной службы, которая публикует принимаемые правоприменительные акты на своем сайте в сети Интернет. Также частично подобную информацию можно обнаружить с использованием федеральных государственных информационных систем «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» и «Единый реестр проверок». Однако даже среди размещенных актов поиск необходимых данных затруднен отсутствием развитого инструментария автоматизированного анализа.

Фактически полноценный анализ административной практики может быть осуществлен только «изнутри», самим органом, формирующим эту практику. Выход из такой ситуации — регулярное опубликование административной практики и активный обмен информацией с внешними исследователями. Опыт СПбГУ показывает большую заинтересованность научных работников в доступе к административной практике.

Государственные органы проводят изучение своей правоприменительной практики не так часто и не в таком объеме, как зачастую хотелось бы научному сообществу, тем более что результаты мони-

торинговых исследований отдельных органов власти обычно невозможно обнаружить в открытом доступе. Доступ к административной практике сторонних исследователей позволил быкратно увеличить число изученных правоприменительных актов, провести их разносторонний анализ и сделать результаты такого анализа доступными для использования практикующими юристами и научными работниками.

Обозначенную проблему осознают и сами органы власти. Например, Министерство юстиции в Методике мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции² прямо указало, что обсуждение обобщенных результатов мониторинга правоприменения, в том числе с участием научного, юридического сообществ, практикующих юристов, позволит обеспечить всесторонний подход к мониторингу правоприменения и учет межведомственных интересов. Для этого рекомендуется при проведении мониторинга правоприменения создавать соответствующие рабочие группы. Также Минюст указывает на то, что в качестве дополнительного источника получения информации следует рассматривать размещение заказов для выполнения услуг по осуществлению мониторинга правоприменения в рамках Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Результаты научно-исследовательских работ, осуществляемых привлеченными специалистами-экспертами при выполнении государственных контрактов, Минюст рекомендует сопоставлять с данными федерального органа исполнительной власти и использовать их при подготовке итоговых докладов о результатах мониторинга правоприменения законодательства по противодействию коррупции, что позволит более полно и всесторонне изучить исследуемую сферу правоотношений.

Размещение заказов для выполнения услуг по осуществлению мониторинга правоприменения еще не стало распространенным явлением, но в практике отдельных органов власти этот механизм используется вполне эффективно. Например, подобные заказы уже несколько лет размещает Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Распространение подобной практики и опубликование ре-

---

² Доступна на сайте Минюста. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/metodika-monitoringa-pravoprimeneniya-zakonodatelstva-o-protivodejstvii-korrupcii/> (дата обращения: 25.10.2023).

зультатов проведенных исследований частично закрывает пробел в информации об административной правоприменительной практике.

Еще одна практическая проблема — отсутствие указания на временной период, практика за который должна быть проанализирована в рамках мониторингового исследования. Мы сталкиваемся с тем, что нормативно фиксируется ежегодный План мониторинга правоприменения в РФ, по результатам выполнения которого готовится ежегодный доклад Президенту РФ. В Плате указываются НПА, применение положений которых следует проанализировать, а также ответственные органы, но не указываются характеристики объема правоприменительных актов, которые следует проанализировать. В данном случае нас интересует указание на временной период, практика за который подлежит анализу.

Включение того или иного нормативного акта в План мониторинга на определенный год вовсе не означает, что должна быть проанализирована практика его применения именно в этом году. Можно попытаться сформулировать критерии определения временного промежутка, практика за который подлежит анализу. Во-первых, анализироваться должна наиболее свежая правоприменительная практика. При этом объем проанализированных актов должен быть достаточен для оценки общих подходов и тенденций в толковании и применении норм права. Во-вторых, при определении временного промежутка следует учитывать даты принятия и изменения анализируемого акта. Изменения анализируемого акта могут носить различный характер — не оказывать влияния на изучаемые аспекты правоприменительной практики или, наоборот, делать абсолютно бессмысленным изучение практики применения акта в прежней редакции. В-третьих, нужно учитывать принятие других нормативных положений, находящихся в системной взаимосвязи с анализируемым актом. Обычно достаточным можно считать анализ правоприменительных актов, принятых в последние три-пять лет. При этом стоит определять временные промежутки для каждого конкретного исследования с учетом указанного выше и конкретных целей проведения мониторингового исследования.

В заключение упомянем еще об одном нюансе — территории принятия анализируемых правоприменительных актов. Всегда стоит помнить, что цели конкретного исследования и должны лежать в основе «территориального» параметра анализируемой практики. Если речь идет о применении акта федерального уровня на территории всей страны, то недопустимо ограничиваться анализом правоприме-

нительных актов, принятых всего в нескольких регионах страны, при наличии релевантных актов в других регионах. Цели мониторинга могут предполагать и сравнение региональных подходов, что также будет влиять на параметры анализируемых актов.

Подводя итог, можно высказать предположение о том, что снабжение методических рекомендаций по проведению мониторинговых исследований четкими определениями понятий «правоприменительная практика» и «правоприменительные акты» повысит качество этих исследований. Следует также закрепить и рекомендации по отбору правоприменительных актов для анализа (виды актов, их число, «временной» и «территориальный» параметры и т. д.).

Ректор СПбГУ, член-корр. РАН,
Н. М. Кропачев,

декан юридического факультета СПбГУ,
руководитель проекта «Мониторинг правоприменения»
С. А. Белов,

администратор проекта «Мониторинг правоприменения»
М. А. Ревазов

ТРУДОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

Отказ в выдаче патента и аннулирование патента на работу иностранным гражданам

Гребенщиков Анатолий Владимирович

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Ногайлиева Фатима Курмановна

ассистент, СПбГУ

Филиппова Марина Валентиновна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Складывающееся в настоящее время положение с предложением труда на рынке труда, а также международные обязательства Российской Федерации и современная геополитическая ситуация требуют привлечения иностранных граждан. Однако, защищая национальный рынок труда, законодатель вводит особый порядок допуска мигрантов к трудовой деятельности, основанный на получении ими разрешения на работу или патента. Последний требуется в том случае, если иностранный гражданин прибывает в Россию в порядке, не требующем визы. Предусмотренный порядок выдачи патентов предполагает указание обстоятельств, при которых в выдаче патента может быть отказано. Связанные с таким отказом споры рассматриваются в судах в порядке административного судопроизводства. Основания отказа в выдаче патента с учетом тех вопросов, которые возникают при судебном оспаривании, можно объединить в две группы: требующие проверки наличия соответствующих обстоятельств в судебном порядке и подтвержденные сведениями, полученными от иных субъектов. В целом судебная практика в этой сфере достаточно единообразна, а возникающие при рассмотрении споров данной категории проблемы связаны с отсутствием в ряде случаев четких правил и порядка установления имеющих правовое значение обстоятельств.

Ключевые слова: патент, выдача патента, аннулирование патента, мигрант, разрешение на работу, иностранный работник, административное судопроизводство.

Refusal to grant a patent and revocation of a work patent to foreign citizens

Grebenshikov Anatoly V.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

Nogaylieva Fatima K.

Assistant Lecturer, St. Petersburg State University

Filippova Marina V.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

The current situation with the labor supply in the labor market, as well as the international obligations of the Russian Federation and the current geopolitical situation require the involvement of foreign citizens. However, protecting the national labor market, the legislator introduces a special procedure for the admission of migrants to work, based on their obtaining a work permit or patent. The latter is required if a foreign citizen arrives in Russia in a manner that does not require a visa. The prescribed procedure for the issuance of patents involves specifying the circumstances under which the grant of a patent may be refused. Disputes related to such refusal are considered in the courts in the order of administrative proceedings. The grounds for refusal to grant a patent, taking into account those issues that arise during a judicial challenge, can be grouped into two groups: grounds requiring verification of the existence of relevant circumstances in court and grounds confirmed by information received from other entities. In general, judicial practice in this area is fairly uniform, and the problems arising during the consideration of disputes in this category are associated with the absence in some cases of clear rules and procedures for establishing circumstances of legal significance.

Keywords: patent, patent grant, patent revocation, migrant, work permit, foreign employee, administrative proceedings.

Введение

В статье представлены результаты анализа практики судов общей юрисдикции за период с 2017 по 2021 г. по вопросам применения правовых норм, связанных с регулированием порядка и оснований выдачи патентов на работу, а также аннулирования выданных патентов. В результате случайной выборки из судебных актов судов первой и апелляционной инстанции за период с 2017 по 2021 г., опубликованных на порталах правовой информации «Судебные решения РФ» (<https://судебныерешения.рф>) и «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>)¹, а также случайной выборки актов кассационных судов за указанный период, опубликованных в СПС «Консультант-

---

¹ В выборку включены три судебных акта 2016 г., которые позднее были рассмотрены в апелляционной или кассационной инстанциях.

Плюс», для анализа было отобрано 107 судебных актов судов шести федеральных округов (Северо-Западного, Центрального, Северо-Кавказского, Дальневосточного, Уральского, Приволжского).

Правовое регулирование порядка привлечения иностранных граждан к труду осуществляется Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 115-ФЗ), в соответствии со ст. 13.3 которого работодатели или заказчики работ (услуг) имеют право привлекать к трудовой деятельности законно находящихся на территории РФ иностранных граждан, прибывших в РФ в порядке, не требующем получения визы, и достигших возраста 18 лет при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента, подтверждающего право иностранного гражданина на осуществление трудовой деятельности на территории РФ. Оформление и выдача патента для осуществления трудовой деятельности является государственной услугой, предоставляемой подразделениями по вопросам миграции территориальных органов Министерства внутренних дел² (далее — органы миграционного контроля, органы внутренних дел).

Споры рассматриваются в порядке административного судопроизводства, административным ответчиком выступают подразделения по вопросам миграции территориальных органов МВД.

Анализ судебных решений, вынесенных по исковым заявлениям о признании незаконными и отмене решений об отказе в выдаче или аннулировании патентов, позволил выявить определенные тенденции правоприменения, связанные прежде всего с различными основаниями, по которым принимаются решения о невыдаче или аннулировании патента.

1. Основания отказа в выдаче патента, требующие проверки их наличия

Основания для невыдачи или аннулирования патентов в этой группе (подп. 4 п. 22 ст. 13.3, подп. 3, 5–7 п. 9, подп. 1 п. 9.7, п. 9.8 ст. 18 Закона № 115-ФЗ) выявляются уполномоченным органом внутренних дел

---

² См. Приказ МВД РФ от 05.10.2020 № 695 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел РФ по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории РФ».

путем проведения формальной проверки, при которой оценка обстоятельств неисполнения иностранным гражданином установленных предписаний или запретов не производится. При принятии решения о невыдаче или аннулировании патента по этим основаниям у органа внутренних дел нет необходимости выявлять неблагоприятные последствия действий или бездействия иностранного гражданина, наличие или отсутствие уважительных причин неисполнения им обязанностей — достаточно установить «формальный состав» деяний. Как показывает анализ судебной практики, по основаниям данной группы органами внутренних дел принимается наибольшее количество решений, в дальнейшем оспариваемых иностранными гражданами в судебном порядке.

Во-первых, достаточно часто оспаривается правильность подсчета пресекательных сроков, если речь идет об отказе в выдаче патента или аннулировании патента в связи с административным выдворением в течение пяти последних лет. Суды однозначно придерживаются позиции, что для принятия положительного решения о выдаче патента срок в пять лет должен истечь на день подачи заявления о выдаче патента³.

Во-вторых, при оспаривании обоснованности отказа в выдаче патента или аннулирования патента за неоднократное в течение одного года привлечение к административной ответственности за нарушение законодательства РФ о режиме пребывания (проживания) иностранных граждан истцы ссылаются на отсутствие двух и более эпизодов привлечения к административной ответственности, а также на отсутствие уведомления их как лиц, привлекаемых к административной ответственности, о времени и месте рассмотрения дел об административных правонарушениях (а значит, и возможности защититься и оспорить привлечение к административной ответственности). Эти доводы судами во внимание не принимаются, суды устанавливают их несоответствие действительности и отказывают в удовлетворении исков⁴.

Однако в единичных случаях суды, истребовав материалы дел об административных нарушениях, выявляют злоупотребления долж-

---

³ Решения Ханты-Мансийского районного суда от 14.02.2020 по делу № 2А-710/2020; Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 25.09.2019 по делу № 2А-6719/2019.

⁴ Решение Богородского городского суда Нижегородской области от 10.04.2019 по делу № 2А-592/2019.

ностных лиц своими полномочиями. По одному из дел было установлено, что на момент принятия органом внутренних дел решения об аннулировании патента у него отсутствовало постановление об административном правонарушении, а это свидетельствует о том, что орган внутренних дел не мог должным образом проверить обстоятельства и значительность совершенных иностранным гражданином административных правонарушений. Иск иностранного гражданина по этому делу был удовлетворен, решение об аннулировании патента было признано незаконным⁵.

В-третьих, при оспаривании правомерности отказа в выдаче патента или аннулирования патента в связи с установлением фактов наличия у иностранного гражданина судимости иностранные граждане ссылаются на наличие у них супругов — граждан РФ, проживающих на территории РФ и находящихся на их иждивении. Однако подобные обстоятельства суды не принимают, ссылаясь на то, что наличие у иностранного гражданина родственников не является обстоятельством, дающим ему безусловное право проживать на территории РФ⁶.

В-четвертых, жесткость оценки нарушения срока представления иностранным гражданином копии трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ, оказание услуг истцы оспаривают на том основании, что орган внутренних дел, аннулювавший патент по этому основанию, должен был принять во внимание наличие уважительных причин просрочки их представления; просрочка представления указанных документов и их непредставление должны иметь правовые последствия разной степени, а аннулирование патента справедливо производить только в случае непредставления договоров в установленный срок. Судебные органы не склонны поддерживать иностранных граждан в случае нарушения ими двухмесячного срока для представления договоров и отказывают в удовлетворении их исков⁷.

⁵ Решение Усольского городского суда Иркутской области от 30.07.2020 по делу № 2А-973/2020.

⁶ Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 01.02.2017 по делу № 2А-600/2017.

⁷ Решения Центрального районного суда г. Челябинска от 16.08.2019 по делу № 2А-6658/2019; Хабаровского районного суда от 19.09.2018 по делу № 2А-1693/2018; Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 14.09.2018 по делу № 2А-4052/2018.

Представляется, что такая жесткая практика административных органов и судов не отвечает цели введения соответствующего правового регулирования. Исполнение иностранным гражданином обязанности представить копию трудового или гражданско-правового договора в течение двух месяцев со дня получения патента служит цели подтверждения его намерения осуществлять работу на территории РФ. Фактически этот срок предоставляется иностранному гражданину для поиска работы и трудоустройства, который может быть сопряжен с определенными сложностями. Если сложности в поиске работы обусловили задержку заключения договора и его представления в орган внутренних дел, то последствия этой задержки должны быть для гражданина менее суровыми, чем в случае отсутствия у него занятости.

Наконец, оспаривание отказа в выдаче патента в случае, если данный иностранный гражданин не указал в миграционной карте работу как цель визита в Российскую Федерацию, также встречается достаточно часто.

В соответствии со ст. 25.9 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», иностранный гражданин или лицо без гражданства при въезде в Российскую Федерацию обязаны получить и заполнить миграционную карту, форма и порядок использования которой устанавливаются Правительством РФ. Постановлением Правительства РФ от 16.08.2004 № 413 «О миграционной карте» определено, что миграционная карта является документом, который содержит сведения об иностранном гражданине, въезжающем в Российскую Федерацию, а также служит для контроля за его временным пребыванием в Российской Федерации. В соответствии с п. 2 ст. 13.3 Закона № 115-ФЗ, для получения патента иностранный гражданин должен представить в числе прочих документов миграционную карту с указанием работы как цели визита в Российскую Федерацию. Таким образом, из взаимосвязи приведенных положений нормативных правовых актов следует, что законодательство РФ, регулирующее правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, исходит из необходимости указания иностранным гражданином в миграционной карте цели своего визита в Российскую Федерацию, возлагая при этом на него ответственность за достоверность внесенных в миграционную карту сведений, в том числе сведений о цели своего визита в Российскую Федерацию, а также предусматривает для иностранного граж-

данина, не указавшего в миграционной карте работу как цель визита в Российскую Федерацию, риск наступления неблагоприятных последствий в виде отказа в выдаче патента.

Исходя из этого, судам следует признавать правомерным отказ в выдаче патента в том случае, если цель визита в миграционной карте не указана либо указана иная цель, отличная от работы. В большинстве случаев суды выносят именно такие решения⁸. В то же время для судов значим источник сведений о цели визита — миграционная карта либо иные сведения. Так, рассматривая дело по административному исковому заявлению о незаконности отказа в выдаче патента, суд пришел к выводу о необходимости его удовлетворения, поскольку административный ответчик ссылался на то, что сведения о цели въезда административного истца в Российскую Федерацию («другая») получены им из базы данных МВД, в то время как в представленной в административном деле миграционной карте в качестве цели визита отмечена «работа», иных же доказательств, опровергающих это обстоятельство, административный ответчик не представил⁹.

2. Основания отказа в выдаче патента, не требующие проверки их наличия

Принимая решение об отказе в выдаче патента по этим основаниям, орган внутренних дел основывается на информации, поступающей из других уполномоченных органов или собранной им при проведении проверочных мероприятий (подп. 1, 4, 10 п. 9, п. 9.1 ст. 18 Закона № 115-ФЗ). В частности, органы внутренних дел получают из органов ФСБ сведения о том, что гражданин создает угрозу безопасности РФ или граждан РФ, поддерживает или осуществляет террористическую (экстремистскую) деятельность, выступает за насильственное изменение основ конституционного строя¹⁰; из органов Роспотребнадзора —

⁸ Решения Калужского районного суда Калужской области от 13.02.2020 по делу № 2А-10276/2019; Боровского районного суда Калужской области от 12.11.2018 по делу № 2А-1242/2018; Калужского районного суда Калужской области от 05.10.2018 по делу № 2А-6903/2018.

⁹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.01.2019 № 33а-2002/2019 по делу № 2а-733/2018; Решение Окуловского районного суда Новгородской области от 09.11.2016 по делу № 2А-968/2016.

¹⁰ Решения Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 20.12.2019 по делу № 2А-4769/2019; Центрального районного суда г. Комсомоль-

о том, что иностранный гражданин является потребителем наркотических средств или опасных психоактивных веществ без назначения врача, либо страдает инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, либо не имеет сертификата об отсутствии у него ВИЧ-инфекции¹¹. При оценке фактических обстоятельств суды, рассматривающие иски иностранных граждан об отмене аннулирования, констатируют лишь следование органом внутренних дел полученной ими информации, не оценивая законность правоприменительных актов, исходящих от других государственных органов.

Неоднозначным для судебной практики является вопрос о правовых последствиях решения о неразрешении въезда, *отмененного* к моменту отказа в выдаче патента. В одних случаях суды приходят к выводу, что, поскольку в момент вынесения решения об отказе в выдаче патента имело место вступившее в законную силу решение о неразрешении въезда, отказ в выдаче патента правомерен, и в иске административному истцу отказывают¹². В других же случаях, по мнению суда, отмена решения о запрете въезда не порождает каких-либо правовых последствий и не может являться основанием для отказа в выдаче патента, поэтому суды возлагают на административного ответчика обязанность повторно рассмотреть заявление о выдаче патента¹³ либо признают отказ в выдаче патента необоснованным и удовлетворяют иск¹⁴.

Представляется, что в данной ситуации следует руководствоваться положениями Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) и признавать имеющими юридическую силу и порождающими правовые последствия только судебные акты, действующие в момент вынесения решения по существу спора. Если единственным основанием отказа в выдаче патента является уже отмененное решение, отказ следует признать необоснованным.

ска-на-Амуре от 24.12.2019 по делу № 2А-5099/2019; Центрального районного суда г. Хабаровска от 28.05.2019 по делу № 2А-2817/2019.

¹¹ Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 17.05.2019 по делу № 2а-3165/2019.

¹² Решение Советского районного суда г. Брянска от 28.07.2020 по делу № 2А-2552/2020.

¹³ Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.05.2018 по делу № 2а-2688/18.

¹⁴ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2021 № 88а-21919/2021.

При рассмотрении споров о законности вынесения решения о неразрешении въезда в РФ или о нежелательности пребывания в РФ суды не только подвергают анализу фактические обстоятельства, приведшие к такому решению¹⁵, но и оценивают *соразмерность* данного ограничения правонарушением, ставшим основанием вынесенного решения. При этом суды, как правило, основываются на правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 17.02.2016 № 5-П¹⁶ о том, что суды должны учитывать обстоятельства, позволяющие надлежащим образом оценить соразмерность последствий нарушения режима пребывания иностранцев в РФ целям введения данной меры административной ответственности, в том числе длительность проживания иностранного гражданина в России, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории РФ, род деятельности и профессию, законопослушное поведение.

Так, установив, что административный истец длительно проживает на территории РФ, осуществляет трудовую деятельность на основании трудового договора и ранее выданных патентов, уплачивает по патентам авансовые платежи, положительно характеризуется по месту работы, при этом ставшие основанием для принятия в отношении него решения о неразрешении въезда в Россию административные правонарушения были совершены только дважды и в один день, кассационный суд поддержал решения судов первой и апелляционной инстанции о том, что оспариваемое решение является чрезмерным и не отвечающим принципам справедливости и соразмерности установленного ограничения выявленному нарушению¹⁷. В другом решении, помимо длительного проживания в РФ и правомерного поведения истца в прошлом, суд сослался на то, что административные правонарушения в области дорожного движения были совершены при исполнении трудовых обязанностей (административный истец

¹⁵ Решение Вологодского городского суда от 19.11.2020 по делу № 2а-8254/2020.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений п. 6 ст. 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ч. 1 и 3 ст. 18.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях и подп. 2 ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана».

¹⁷ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2021 № 88а-21919/2021.

работал водителем) и на транспортном средстве работодателя, за техническое состояние которого административный истец не отвечал¹⁸. В ряде случаев суды аргументируют свое решение о признании несоизмерным ограничения в виде неразрешения въезда в РФ тем, что совершенные правонарушения не представляют угрозу для безопасности государства, охраны здоровья и нравственности или защите прав и свобод других лиц¹⁹.

Еще один довод о несоизмерности ограничений суды аргументируют ссылкой на ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод об уважении частной и семейной жизни, исключаящую вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права.

В целом суды исходят именно из такого подхода и учитывают семейное положение административного истца. Так, несмотря на установленные нарушения миграционного законодательства, суд пришел к выводу, что наличие у административного истца матери и отца, которые являются гражданами РФ и с которыми он проживает совместно, свидетельствует о чрезмерности примененных ограничений²⁰.

Однако само по себе наличие семейных обязанностей не обеспечивает иностранному гражданину бесспорного иммунитета от ограничительных мер в сфере миграционной политики. В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и Протоколов к ней», ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества. Исходя из этого, ограничение пребывания в РФ, приводящее к ограничению права на совместное проживание с семьей, должно обеспечивать баланс публичных и частных интересов.

---

¹⁸ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 № 88а-13850/2021 по делу № 2а-753/2020.

¹⁹ Решения Центрального районного суда г. Воронежа от 20.06.2019 по делу № 2А-2494/2019; от 12.02.2019 по делу № 2А-470/2019; Дубненского городского суда Московской области от 05.12.2019 № 2А-1040/2019.

²⁰ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2021 № 88а-19314/2020 по делу № 2а-943/2020.

Так, ограничение в отношении административного истца, находившегося на территории РФ свыше 270 суток со дня окончания предусмотренного законом срока временного пребывания иностранного гражданина, с учетом степени тяжести совершенного правонарушения было признано обоснованным, несмотря на его доводы о наличии беременной супруги — гражданки РФ, поскольку брак был заключен после вынесения оспариваемого решения²¹; при признании того, что мера государственного реагирования на нарушение административным истцом миграционного законодательства в виде отказа в выдаче патента безусловно влечет нарушение определенных прав административного истца, суд не счел их, несмотря на наличие фактических брачных отношений с гражданкой РФ и наличием несовершеннолетней дочери, также являющейся гражданкой РФ, теми правовыми последствиями, которые влекут чрезмерное вмешательство государства в право на уважение частной и семейной жизни, гарантированное ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²²; суд также не счел, что факт проживания племянницы административного истца, состоящей в гражданстве РФ, свидетельствует о каком-либо вмешательстве в право на уважение личной и семейной жизни административного истца, поскольку каких-либо доказательств совместного проживания административного истца со своей племянницей, составления ими единой семьи суду не представлено²³.

Таким образом, вопрос о соразмерности ограничения в виде запрета въезда в РФ рассматривается судами с учетом как степени тяжести совершенного правонарушения и личности административного ответчика, так и наличия у него семейных обязанностей и возможного ограничения права на уважение семейной жизни.

В соответствии с подп. 4 п. 9 ст. 18 Закона № 115-ФЗ, патент не выдается, если иностранный гражданин представил поддельные или подложные документы либо сообщил о себе заведомо ложные сведения. В большинстве случаев суды, руководствуясь этой нормой, признают правомерным отказ в выдаче патента. При этом характер поддельных или подложных документов правового значения не имеет.

²¹ Решение Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 22.01.2019 по делу № 2А-7134/2018.

²² Решение Бaleyского городского суда Забайкальского края от 20.05.2020 по делу № 2А-142/2020.

²³ Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25.01.2017 по делу № 2а-889/17.

Основанием отказа может послужить предоставление поддельной миграционной карты²⁴, поддельного сертификата о владении русским языком²⁵, поддельного документа, удостоверяющего личность²⁶, или сокрытие факта смены фамилии²⁷, ложные сведения о месте пребывания²⁸, в том числе фиктивная регистрация²⁹, а также предоставление подложных документов об уплате налогов³⁰.

Вместе с тем суды исходят из того, что при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд учитывает не только то, соблюдены ли сроки обращения в суд и требования нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие отношения, и соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения, но и то, не нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление. Исходя из этого, суд может не признать отказ в выдаче патента обоснованным даже при наличии установленного факта представления подложных документов, если придет к выводу о нарушении таким отказом охраняемых законом прав и интересов административного истца. Так, суд признал недостоверной представлен-

---

²⁴ Решения Советского районного суда г. Брянска от 26.02.2020 по делу № 2А-295/2020; Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.02.2017 по делу № 2а-943/17.

²⁵ Решение Люберецкого городского суда Московской области от 23.08.2017 по делу № 2А-5569/2017.

²⁶ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2020 № 88а-14205/2020.

²⁷ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 10.12.2020 по делу № 2а-6241/2020.

²⁸ Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 21.09.2021 по делу № 2а-4515/2021.

²⁹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2021 № 88а-5692/2021 по делу № 2а-3594/2020; Решения Заволжского районного суда г. Твери от 13.02.2020 по делу № 2А-2927/2019; Фрунзенского районного суда г. Иваново от 17.01.2019 по делу № 2А-157/2019.

³⁰ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 № 88а-14021/2021, 2а-5081/2020; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.02.2021 № 33а-4199/2021 по делу № 2а-5081/2020.

ную административным истцом информацию об уплате налогов, но, распространив на эту ситуацию разъяснения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) о праве иностранного гражданина на въезд или проживание в какой-либо стране, установил, что при отказе в выдаче патента будут нарушены права и интересы не только административного истца, но и членов его семьи, включая несовершеннолетних детей, которые «в силу применения подобных мер реагирования со стороны государства фактически несут бремя ответственности за несовершенновое правонарушение». На этом основании, даже при сознательном нарушении истцом действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций признали семейные обстоятельства — наличие супруги и двоих несовершеннолетних детей, являющихся гражданами РФ, — объективными причинами личного характера, позволяющими преодолеть законодательный запрет на выдачу патента. Суд кассационной инстанции поддержал эти выводы судов³¹.

Кроме того, суды исходят из необходимости доказывания административным ответчиком тех обстоятельств, на которых основан отказ в выдаче патента. Например, недостоверность сведений о месте пребывания может быть выявлена в ходе прокурорской проверки деятельности общества с ограниченной ответственностью, осуществлявшего массовую постановку иностранных граждан на миграционный учет³², или в ходе проверки деятельности медицинских организаций, производящих медицинское освидетельствование иностранных граждан³³. Сложности при рассмотрении судебных споров вызывают ситуации, когда регистрация иностранного гражданина по месту пребывания признается фиктивной ввиду отсутствия у принимающей стороны намерения предоставить ему это помещение для пребывания³⁴. Судам необходимо исследовать и давать оценку комплексу различных обстоятельств, получение информации о которых может быть сопряжено с угрозой нарушения права человека на защиту чести и достоинства и неприкосновенность частной жизни. Неясность в отношении до-

³¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 № 88а-10607/2021.

³² Решение Ленинского районного суда г. Уфы от 05.02.2020 по делу № 2А-5649/2019.

³³ Решение Фрунзенского районного суда г. Владимира от 21.11.2017 по делу № 2А-1462/2017.

³⁴ Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 18.02.2020 по делу № 2А-2846/2019.

пустимых инструментов и методов, которыми пользуется орган внутренних дел при выявлении фиктивности регистрации, может привести к отмене решения об аннулировании патента за недоказанностью фиктивности. Например, орган принял решение об аннулировании патента связи с тем, что в момент проверки сотрудниками полиции иностранного гражданина не было по месту, указанному в поданных им документах как место его жительства и регистрации. Однако в суде было достоверно установлено, что в момент проверки иностранный гражданин находился у своей девушки по другому адресу. Решение об аннулировании патента было отменено³⁵. При недоказанности же факта фиктивной регистрации административных истцов суды отказывают в признании неправомерности действий административных ответчиков³⁶.

В одном из дел суд не признал доказанным факт представления подложных документов по следующим основаниям. Административный истец представила документы, удостоверяющие личность, на иностранном языке. В соответствии с п. 35 Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории РФ, утв. Приказом МВД России от 20.10.2017 № 800, действовавшим в тот период, в случае если документы, необходимые для предоставления государственной услуги, составлены на иностранном языке, к ним должен прилагаться перевод на русский язык, верность которого либо подлинность подписи переводчика должны быть засвидетельствованы нотариусом. При визуальной проверке представленный заявителем документ вызвал сомнения в подлинности, в связи с чем административным ответчиком был направлен запрос нотариусу для подтверждения факта удостоверения верности указанного документа, а также подлинности подписи нотариуса и подлинности подписи переводчика. Из представленного ответа нотариуса установлено, что с переводчиком документа она никогда не работала. На этом основании административный ответчик счел факт подложности доку-

³⁵ Решение Ханты-Мансийского районного суда ХМАО — Югра от 28.07.2020 по делу № 2А-1468/2020.

³⁶ Кассационные определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.10.2020 № 88а-16505/2020 по делу № 2а-982/2020; от 01.09.2020 № 88а-13102/2020 по делу № 2а-5634/2019; от 04.06.2020 № 88а-9897/2020; от 11.02.2020 № 88а-2861/2020.

мента доказанным. Однако суд с таким утверждением не согласился, установив, что сомнительными являются не сами документы, а лишь печать, клише и подпись нотариуса. Кроме того, административным ответчиком не представлено доказательств того, что у истца имелся умысел ввести в заблуждение государственные органы, а также того, что оспариваемое решение органа миграционного контроля обусловлено интересами национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, осуществлено в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья и нравственности, защиты прав и свобод других лиц. В итоге суд пришел к выводу о том, что право истицы нарушено и подлежит восстановлению путем возложения на органы миграционного контроля обязанности повторно рассмотреть заявление о выдаче патента³⁷.

Заключение

Существенного разнообразия судебной практики по спорам, связанным с отказом в выдаче патента и его аннулировании иностранным гражданам, не обнаружено. Правоприменительная практика обнаруживает наличие проблем в правовом регулировании по вопросам, которые относятся к процедурам аннулирования опосредованно, влияя на то, будет ли решение признано законным или нет. Основания, по которым патент подлежит невыдаче или аннулированию (в императивном порядке, не подразумевающим усмотрения должностного лица органа), сформулированы в законе исчерпывающим образом. Сложности в правоприменении, спорные ситуации и судебные отмены принятых решений порождаются отсутствием в ряде случаев четких правил и порядка установления этих оснований.

---

³⁷ Решение Центрального районного суда г. Воронежа от 28.03.2019 по делу № 2А-1423/2019.

Регулирование труда дистанционных работников: особенности правоприменительной практики

Кузьменко Александр Валентинович

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Старцев Николай Николаевич

ассистент, СПбГУ

В рамках мониторинга проанализирована судебная практика кассационных инстанций в сфере реализации законодательства о труде дистанционных работников. Одной из основных проблем является определение правомерности взаимодействия сторон трудового договора, что определяется спецификой такого взаимодействия, предполагающего в большинстве случаев активное использование телекоммуникационных, информационных систем, соответствующих технических средств. Также актуальна проблема отграничения выполнения дистанционной работы по трудовому договору от исполнения обязательств в рамках договоров гражданско-правового характера. В таких делах наблюдается противоречивая практика, основанная на различном толковании и оценке фактических обстоятельств. Сложность проблемы применительно к дистанционной работе усугубляется тем, что сам характер такой работы размывает некоторые устойчивые критерии разграничения трудовых и гражданско-правовых договоров (работодательская власть, контроль работодателя и т. п.). Авторы приходят к выводу о том, что существующие проблемы практики применения норм о дистанционной работе не порождаются недостатками самого законодательства, а связаны либо с отдельными недостатками конкретного правоприменительного процесса, либо с общими проблемами теории трудового права. В связи с этим наиболее целесообразны обобщение правоприменительной практики по данному вопросу и закрепление ее на уровне обзора судебной практики или постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: дистанционный работник, дистанционный труд, дистанционная работа, удаленная работа, дистанционная занятость.

Regulation of the labor of remote workers: features of law enforcement practice

Kuzmenko Alexander V.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

Startsev Nikolay N.

Assistant, St. Petersburg State University

As part of the monitoring of law enforcement, the authors analysed the judicial practice of cassation instances in the implementation of legislation on the labor of remote workers. One of the main problems is to determine the legality of the interaction of the parties to an employment contract, which is determined by the specifics of such interaction, which in most cases involves the active use of telecommunications, information systems, and appro-

appropriate technical means. The problem of delimiting the performance of remote work under an employment contract from the performance of obligations under civil law contracts is also relevant. In such cases, there is a contradictory practice based on different interpretations and assessments of factual circumstances. The complexity of the problem in relation to remote work is further aggravated by the fact that the very nature of remote work "blurs" some stable criteria for distinguishing labor and civil contracts (employer authority, employer control, etc.). The authors come to the conclusion that the existing problems of the practice of applying the norms on remote work are not generated by the shortcomings of the legislation, but are associated either with individual shortcomings of a specific law enforcement process, or with general problems of the theory of labor law. In this regard, it seems most appropriate to generalise the law enforcement practice on this issue and consolidate it at the level of a review of judicial practice or a decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: remote worker, remote labor, remote work, remote employment.

Введение

Дистанционная занятость в последние годы получает все большее развитие в России и за рубежом, чему способствуют совершенствование информационно-коммуникационных средств и осознание определенных преимуществ данного вида труда как работодателями, так и работниками. Значительно ускорили этот процесс пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения.

Законодательное регулирование дистанционного труда появилось в Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) в 2013 г. и непрерывно совершенствовалось на протяжении всех последующих лет с учетом выявляемых на практике пробелов и несовершенств правовых норм. Дополнительные особенности регулирования дистанционной работы устанавливались в 2020–2021 гг. из-за эпидемиологической обстановки. В связи с этим особый интерес приобретает анализ проблем, возникающих в ходе реализации законодательства в данной сфере.

Базу исследования составили решения кассационных инстанций судов общей юрисдикции за период с 2020 по 2022 г. по вопросам, связанным с заключением, изменением и прекращением трудового договора о дистанционной работе, применением мер дисциплинарной ответственности к дистанционным работникам, оплатой труда дистанционных работников, неисполнением сторонами своих обязанностей в рамках договора о дистанционной работе.

Проанализировано 71 судебное решение, полученное методом контекстного поиска в информационно-правовой системе «КонсультантПлюс». Выбор в качестве базы исследования решений кассационных инстанций продиктован стремлением выявить наиболее устойчивые позиции правоприменительной практики.

1. Нормативное регулирование труда дистанционных работников

Особенности регулирования труда дистанционных работников установлены в гл. 49.1 ТК РФ, в соответствии со ст. 312.1 которого дистанционной (удаленной) работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и сетей связи общего пользования.

Трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору может предусматриваться выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и периодов выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте).

На дистанционных работников распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с учетом особенностей, установленных гл. 49.1 ТК РФ.

Глава 49.1 была введена в ТК РФ еще в 2013 г. Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ, однако вынужденный в силу эпидемиологической обстановки массовый переход к удаленной работе в 2020 г. привел к существенному расширению нормативного регулирования в данной главе к концу 2020 г. (Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ).

Особенности правового регулирования труда дистанционных работников в ТК РФ в настоящее время затрагивают заключение трудового договора и дополнительного соглашения к трудовому договору, предусматривающих выполнение работником трудовой функции дистанционно (ст. 312.2); порядок взаимодействия дистанционного работника и работодателя (ст. 312.3); режим рабочего времени и времени отдыха

дистанционного работника (ст. 312.4); установление дополнительных гарантий по оплате труда (ст. 312.5); организацию труда дистанционных работников (ст. 132.6); охрану труда дистанционных работников (ст. 312.7); установление дополнительных оснований прекращения трудового договора с дистанционным работником (ст. 312.8); порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях (ст. 312.9).

2. Анализ судебной практики

2.1. Заключение трудового договора с дистанционным работником

В соответствии со ст. 312.2 ТК РФ, трудовой договор и дополнительное соглашение к трудовому договору, предусматривающие выполнение работником трудовой функции дистанционно, могут заключаться путем обмена между работником (лицом, поступающим на работу) и работодателем электронными документами в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 312.3 ТК РФ. По письменному заявлению дистанционного работника работодатель не позднее трех рабочих дней со дня получения такого заявления обязан направить дистанционному работнику оформленный надлежащим образом экземпляр трудового договора или дополнительного соглашения к трудовому договору на бумажном носителе.

Вместе с тем, как подтверждает судебная практика, в отношении трудового договора о дистанционной работе действует общая норма трудового законодательства о заключении трудового договора посредством фактического допуска работника к работе (ст. 16, 61, 67 ТК РФ)¹.

Как отмечается в судебных решениях, длительное фактическое осуществление работы в том порядке, на котором настаивает работник, может свидетельствовать о достижении сторонами трудового договора соглашения о характере работы и определенных условиях труда. Такие условия могут быть изменены по инициативе работодателя только с соблюдением положений ст. 72 ТК РФ и иных норм гл. 12 ТК РФ (изменение условий трудового договора)².

---

¹ См., напр.: Определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 по делу № 88-10955/2021, 2-3031/2020; Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 № 88-5187/2021.

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2021 по делу № 88-9784/2021.

Фактическое содержание соглашения между сторонами трудового договора об условиях выполнения работником трудовых обязанностей может быть установлено судом не только на основе письменного трудового договора или других документов, оформленных при приеме на работу, но и на основе иных достоверных доказательств, возможность использования которых действующим законодательством не исключается. На это указывают правовые позиции Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 12 «Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020, по смыслу которых, поскольку трудовой договор, не оформленный в письменной форме, согласно ч. 2 ст. 67 ТК РФ, считается заключенным в случае фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, то следует считать заключенным и не оформленное в письменной форме соглашение сторон об изменении определенных сторонами условий трудового договора, если работник приступил к работе в таких измененных условиях с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя, в том числе о выполнении работником определенной трудовым договором трудовой функции дистанционно, т. е. вне места нахождения работодателя и вне стационарного рабочего места³.

Характер фактически сложившихся отношений является определяющим для установления наличия или отсутствия между сторонами соглашения о дистанционной работе.

Судом на основании анализа показаний свидетелей, факта аренды истцом жилого помещения в г. Москве на длительный срок, условий оплаты труда истца, возложенных на истца функциональных обязанностей, длительности пребывания истца г. Москве, при отсутствии со стороны работодателя претензий относительно отсутствия истца в рабочее время на рабочем месте, определенном условиями трудового договора (с учетом дополнительного соглашения к нему), выполнения ею трудовой функции, установлено, что между сторонами спора было фактически достигнуто и реализовано соглашение об изменении определенных

---

³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 по делу № 88-20937/2021, 2-2563/2020.

сторонами условий трудового договора, в соответствии с которым истцом ее трудовая функция выполнялась дистанционно⁴.

В числе доказательств фактически сложившихся между сторонами отношений по дистанционной работе суды признают факт и содержание электронной переписки между сторонами, тексты размещенных в газете объявлений о вакансии⁵, но в то же время отмечают, что сам по себе удаленный доступ к рабочему месту не означает дистанционного характера работы, отсутствия необходимости являться в офис, а лишь предоставляет возможность иметь доступ к рабочему месту и вне офиса, например при невозможности явки на работу по уважительным причинам и необходимости выполнения такой работы⁶.

В судебной практике можно выделить еще один аспект, связанный с неправомерным заключением по инициативе работодателя трудового договора (соглашения) о дистанционной работе. В таких случаях неправомерного заключения трудового договора о дистанционной работе работодатель стремился использовать существовавшую до 01.01.2021 в гл. 49.1 ТК норму, позволявшую формулировать основания увольнения дистанционного работника по инициативе работодателя непосредственно в трудовом договоре.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования работника в части признания незаконным увольнения, суд исходил из следующего: оснований полагать, что работа истца носила дистанционный характер, не имеется, поскольку как до заключения соглашения от 01.08.2019, так и после этого работа выполнялась на объектах, находящихся под контролем работодателя, рабочее время делилось на выполнение работы вне территории работодателя (80 %) и на территории работодателя — административная работа (20 %), в связи с чем к правоотношениям неприменимы положения гл. 49.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников», в связи с чем пришел к выводу о том, что применение работодателем основания увольнения работника, предусмотренного соглашением от 01.08.2019 о дистанционной работе, в виде увольнения работника по решению работодателя является незаконным. При этом возможность немотивированного увольнения работника суд

---

⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2021 по делу № 88-13263/2021, 2-231/2020.

⁵ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2020 № 88-2788/2020.

⁶ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2021 № 88-17954/2021.

признал нарушающей права работника, поскольку это ухудшает положение работника по сравнению с установленными трудовым законодательством основаниями прекращения трудового договора, а потому пришел к выводу о том, что положения соглашения в данной части применению не подлежат⁷.

Анализ судебной практики выявил также случаи, когда стороны считают, что их трудовые отношения имеют характер дистанционной работы, но это не находит своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Констатировав отсутствие соглашения о дистанционном характере работы, суд установил, что в действиях истца 25.11.2019, 26.11.2019 и 28.11.2019 имеет место нарушение трудовой дисциплины, заключающееся в отсутствии на рабочем месте в течение всего рабочего дня. Однако с достоверностью установлено, что в таком же режиме, как и в ноябре 2019 г., истец с молчаливого попустительства своего непосредственного руководства работал не один год, а возникающие в связи с этим к нему у других сотрудников претензии никак не оформлялись и не приводили к принятию к нему каких-либо мер дисциплинарного воздействия. При указанных обстоятельствах очевидно, что до применения к истцу такой крайней меры дисциплинарного воздействия, как увольнение за прогул, работодателю следовало поставить работника в известность о том, что ему необходимо вернуться к установленному трудовым договором режиму работы и исполнять свои трудовые обязанности в предоставленном ему с этой целью работодателем месте⁸.

2.2. Организация труда дистанционных работников

В соответствии со ст. 312.6 ТК РФ, работодатель обеспечивает дистанционного работника необходимыми для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами. Дистанционный работник вправе с согласия или ведома работодателя и в его интересах использовать для выполнения трудовой функции принадлежащие работнику или арендованные им оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства.

---

⁷ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 № 88-14291/2021 по делу № 2-2688/2020.

⁸ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2021 по делу № 88-18670/2021, 2-21/2021.

При этом работодатель выплачивает дистанционному работнику компенсацию за использование принадлежащих ему или арендованных им оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, а также возмещает расходы, связанные с их использованием, в порядке, сроки и размерах, которые определяются коллективным договором, локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору.

Как показал анализ судебной практики, рассмотрение вопроса надлежащей организации труда дистанционных работников является предметом исследования при разрешении прежде всего дел о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования работника, суд пришел к выводу о незаконности привлечения истца к дисциплинарной ответственности, установив, что в нарушение требований ст. 22 ТК РФ работодатель не обеспечил работнику надлежащих условий труда для выполнения рабочего задания, не создал надлежащих условий для выполнения рабочего задания в условиях дистанционной работы. Юридически значимым обстоятельством в данном случае является установление факта виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником своих должностных обязанностей. При этом вывод о виновном неисполнении сотрудником возложенных на него обязанностей может быть сделан только в случае подтверждения работодателем возможности работником выполнить поставленные перед ним задачи, а также при соответствии задания должностным обязанностям работника. Факт совершения истцом указанного выше проступка, возможность работником выполнить поставленные перед ним задачи, соответствие задания должностным обязанностям работника обязан доказать работодатель⁹.

Также в качестве неисполнения работодателем своей обязанности по созданию надлежащих условий труда суды отмечают непредоставление работнику необходимых документов для исполнения задания¹⁰.

Однако в некоторых случаях суды, на наш взгляд, безосновательно перекладывают на работника обязанности работодателя по созданию дистанционному работнику надлежащих условий труда.

⁹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 по делу № 88-20593/2021, 2-109/2021.

¹⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2022 по делу № 88-162/2022.

Отказывая работнику в признании незаконным решения работодателя о привлечении его к дисциплинарной ответственности, суд отметил, что доказательств невозможности воспользоваться информационной системой «КонсультантПлюс», иной информационной системой через информационно-телекоммуникационную сеть общего пользования, в том числе сети Интернет, отказа работодателя компенсировать затраты по ее приобретению (аренде) истцом не представлено¹¹.

2.3. Взаимодействие сторон трудового договора о дистанционной работе

Проблема определения правомерности взаимодействия сторон трудового договора, как показывает анализ судебной практики, является одной из основных в спорах в сфере дистанционной работы. Рассмотрение взаимодействия сторон осуществляется судами при разрешении различной категории дел: о признании трудового договора заключенным, об оспаривании дисциплинарного взыскания, о признании увольнения незаконным.

В соответствии со ст. 312.3 ТК РФ, порядок взаимодействия работодателя и работника, в том числе в связи с выполнением трудовой функции дистанционно, передачей результатов работы и отчетов о выполненной работе по запросам работодателя, устанавливается коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору.

В связи с этим суды акцентируют внимание на важности проверки указанных обстоятельств.

Кассационная инстанция отметила, что для правильного разрешения спора суду следовало выяснить, принимались ли у работодателя коллективный договор или иной локальный нормативный акт, определяющий конкретный порядок взаимодействия работодателя и работника в связи с выполнением трудовой функции дистанционно, передачей результатов работы и отчетов о выполненной работе по запросам работодателя, так как в трудовом договоре такой порядок не описан, приведены лишь общие фразы без указания адресов электронной почты сторон, номеров телефонов мобильной или стационарной телефонной

---

¹¹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2021 по делу № 88-14115/2021.

связи, тогда как для проверки доводов сторон относительно фактического исполнения работником своих трудовых обязанностей данное обстоятельство имеет существенное значение. Кроме того, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что в подтверждение выполнения трудовой функции работником представлены отчеты о проведенной работе вместе с табелями учета рабочего времени за период с января по май 2020 г. включительно, направленные на электронный адрес работодателя, и принимая их в качестве доказательства фактического исполнения истцом своих трудовых обязанностей, не проверил, кем и когда именно зарегистрирован данный адрес электронной почты, какие лица и на протяжении какого времени имели к нему доступ. Более того, суд апелляционной инстанции не привел мотивов, на основании которых сделал вывод о том, что направление истцом писем именно на этот адрес электронной почты является надлежащей формой взаимодействия сторон при дистанционной работе, в том числе учитывая увольнение генерального директора, принимавшего истца на работу, 20 января 2020 г.¹²

Специфика дистанционной работы, предполагающая в большинстве случаев активное использование коммуникационных, информационных систем, соответствующих технических средств, вынуждает суды тщательно проверять данный аспект взаимодействия сторон¹³.

Суд пришел к выводу о незаконности привлечения истца к дисциплинарной ответственности, поскольку в нарушение требований ст. 22 ТК РФ работодатель не обеспечил работнику надлежащие условия труда для выполнения рабочего задания: у работника отсутствовал доступ к информационным-правовым системам работодателя, не было устойчивого доступа в сеть Интернет (скорость сети Интернет по выданному оборудованию являлась недостаточной для проведения вебинара). Кроме того, с учетом должностных обязанностей работника, организация технической части вебинара не входит в его должностные обязанности, работодатель не сообщил работнику порядок организации вебинара, не предоставил программное обеспечение для его организации, не был назначен ответственный сотрудник для организации технической части вебинара, не проведены обучение работника, инструктаж по организации вебинара, так как по смыслу задания и с учетом должностных обязанностей начальника юридического отдела на работника возлага-

---

¹² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2022 по делу № 88-2133/2022, 2-537/2021.

¹³ См., напр.: Определения Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 по делу № 88-3886/2021; Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2021 № 88-7660/2021, 88-9182/2021 по делу № 2-1218/2020.

лась лишь обязанность доведения собранной информации по заданной теме до работников организации¹⁴.

Также суды признают различные варианты взаимодействия сторон, даже если сложившийся порядок противоречит нормам законодательства.

Основанием для увольнения истицы послужила полученная от нее фотокопия заявления, адресованная генеральному директору, в котором она просит уволить ее по собственному желанию по семейным обстоятельствам. Впоследствии работник оспорила увольнение, указав, что ее истинным намерением было увольнение по соглашению сторон с получением от работодателя денежной компенсации. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что заявление истицы, направленное ответчику в виде электронного документа, с учетом дистанционного характера работы истицы и фактически сложившихся правоотношений сторон относительно документооборота, надлежит рассматривать в качестве заявления об увольнении. Указанная копия заявления об увольнении по собственному желанию отражала действительное волеизъявление истицы на момент ее направления работодателю. До момента издания ответчиком приказа об увольнении истицы с ее стороны действий, направленных на отзыв заявления об увольнении по собственному желанию, не имелось.

В итоге суд пришел к выводу, что сложившиеся между сторонами отношения подпадают под действие гл. 49.1 ТК РФ, регулирующей особенности труда дистанционных работников. При этом в нарушение требований данной главы, но по обоюдному соглашению сторон их взаимодействие производилось не путем обмена электронными документами, оформленными с использованием усиленных квалифицированных электронных подписей, а путем обмена информацией по телефону и посредством электронной почты. При этом усиленные квалифицированные электронные подписи у сторон отсутствовали, а возможность обмена информацией по телефону и по электронной почте предусмотрена трудовым договором и дополнительным соглашением к нему¹⁵.

Однако, как показывает анализ судебной практики, взаимодействие сторон без использования усиленных квалифицированных электронных подписей влечет риски подлога и фальсификации.

---

¹⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 № 88-18449/2021 по делу № 2-129/2021.

¹⁵ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 по делу № 88-7172/2020.

Ответчиком были представлены фотокопия заявления работника, полученная по телефону, заявление об увольнении, заявление о выдаче трудовой книжки. Истец же указывал на то, что с заявлением об увольнении он не обращался, работодатель не сообщал ему о причинах и основаниях увольнения. До увольнения он обращался к ответчику за разъяснением причин и оснований увольнения. Из заключения эксперта следует, что подпись работника в заявлении об увольнении по собственному желанию и в заявлении о направлении трудовой книжки года выдана другим лицом с подражанием подписи истца¹⁶.

2.4. Исполнение работодателем обязанностей в рамках договора о дистанционной работе

Проблема определения надлежащего исполнения работодателем своих обязанностей возникает, как правило, в судебных спорах о признании увольнения незаконным.

Данные обязанности работодателя могут быть связаны как со спецификой дистанционной работы, так и с общими требованиями трудового законодательства.

Например, суды отмечают важность надлежащего уведомления работника о выполнении им с определенной даты работы по месту расположения работодателя, указанному в трудовом договоре, в условиях постоянного нахождения на рабочем месте, а не дистанционно; важность учета тяжести проступка, обстоятельств, при которых он был совершен, а также предшествующего ему поведения при привлечении работника к дисциплинарной ответственности¹⁷.

Кроме того, суды также оценивают правомерность действий работодателя применительно к требованиям ТК РФ.

Положения ТК РФ в редакции, действующей в юридически значимый для настоящего дела период, не предусматривают заключения дополнительных соглашений путем направления образов документов в мессенджере без использования электронных подписей или последующего

---

¹⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2020 по делу № 88-8952/2020, 88-10219/2020.

¹⁷ См., напр.: Определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 № 88-21596/2021; Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 по делу № 88-19074/2021; Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 № 88-24899/2020.

оформления соглашений в надлежащей форме даже для дистанционных работников¹⁸.

Предусмотренная законом обязанность работника своевременно и точно исполнять распоряжения руководителя, закрепленная заключенным между сторонами трудовым договором, не предполагает возможности работодателя по своему усмотрению поручать работнику любые задания, не относящиеся к его трудовой функции. Возложение на работника обязанности по выполнению рабочего задания, не связанного с деятельностью работодателя, не может быть признано законным, а его невыполнение не является основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Кроме того, в приказе о привлечении работника к дисциплинарной ответственности должны быть изложены конкретные обстоятельства виновного неисполнения сотрудником возложенных на него обязанностей с указанием того, какие пункты должностной инструкции, трудового договора или законодательства им нарушены¹⁹.

Также суды отмечают, что несогласие работодателя с выводами работника, содержащимися в исполненном служебном задании, не свидетельствует о том, что такое задание может быть дано работнику повторно и что он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за его невыполнение²⁰.

2.5. Исполнение дистанционным работником своих трудовых обязанностей

Проблема определения надлежащего исполнения дистанционным работником своих трудовых обязанностей возникает в судебных спорах о привлечении работника к дисциплинарной ответственности, о признании заключенным трудового договора о дистанционной работе.

Указанная проблема разрешается судами путем выявления соответствия фактических действий работника установленным в организации требованиям. При этом бремя доказывания неисполнения работником трудовых обязанностей, в том числе дистанционно, в силу

---

¹⁸ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 по делу № 88-18779/2021.

¹⁹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2022 по делу № 88-165/2022, 2-130/2021.

²⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2022 по делу № 88-169/2022.

закона возложено именно на работодателя²¹. Указанная проблема разрешается судами путем выявления соответствия фактических действий работника установленным в организации требованиям. При этом бремя доказывания неисполнения работником трудовых обязанностей, в том числе дистанционно, в силу закона возложено именно на работодателя. Применительно к дистанционным работникам эти требования имеют существенную специфику и закрепляются преимущественно в локальных нормативных актах работодателя или в трудовом договоре с работником.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что в период удаленной работы с 13 по 27 сентября 2020 г. и с 10 по 14 октября 2020 г. работник покидал пределы РФ с выездом в Турецкую Республику. В период данных выездов он выполнял трудовые функции с использованием рабочего ноутбука и удаленного доступа посредством беспроводных (Wi-Fi) сетей места нахождения, что подтверждается IP-адресами, использованными для доступа к корпоративной сети ответчика в указанные периоды. В ходе проведенной работодателем проверки установлено нарушение требований обеспечения информационной безопасности: подключение к локально-вычислительным сетям любых сетевых устройств, не являющихся корпоративными, организация точки входа и шлюза вне внешних сетей; распространение конфиденциальной информации работодателя с помощью электронной почты; публикация в сети Интернет своего корпоративного адреса электронной почты вне служебных целей; при работе с персональными данными не обеспечена сохранность носителей персональных данных и средств защиты информации в части, касающейся обработки персональных данных в условиях, исключающих возможность неконтролируемого проникновения; несогласованное с работодателем и неправомерное изменение работником своего удаленного места работы. Указанные нарушения требований локальных нормативных актов работодателя по обеспечению информационной безопасности и положений трудового договора явились основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности в виде выговора²².

Необходимость соблюдения работником указанного в договоре места выполнения дистанционной работы находит неоднократное подтверждение в судебной практике.

²¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 88-15451/2021 по делу № 2-2870/2020.

²² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 по делу № 88-20461/2021, 2-1435/2021.

Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований работника о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания, при этом установив, что местом его работы является г. Мурманск, что предполагает предоставление гарантий и компенсаций, предусмотренных для лиц, работающих в районах Крайнего Севера. При этом наличия соглашения об изменении установленного трудовым договором места работы, а также уважительности причин отсутствия работника на рабочем месте (в г. Мурманске) не установлено. Поэтому изменение работником места исполнения трудовой функции является односторонним изменением условий трудового договора и правомерно признано работодателем нарушением трудовой дисциплины²³.

2.6. Оплата труда дистанционного работника

Споры об оплате труда дистанционных работников возникали в связи с различными обстоятельствами, как правило, не связанными со спецификой труда дистанционного работника и с особенностями правового регулирования этого труда.

Требования по оплате труда сопровождают требования дистанционных работников о признании трудового договора заключенным, о признании незаконным перевода на другую работу и увольнения.

Относительно самостоятельными требования по оплате труда являются в случае споров о начислении районных коэффициентов и процентных надбавок за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях²⁴.

Как отметила кассационная инстанция, разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований истца о необходимости взыскания с ответчика заработной платы с учетом районного и северного коэффициента, применяемого при расчете заработной платы для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, суд первой инстанции исходил из того, что место работы истца, определенное сторонами и указанное в договоре, располагается по месту проживания истца, который не относится к указанным районам, поэтому работодателем обоснованно выплачивалась истцу заработная без начисления надбавок. Разрешая спор, суд не установил характер спорных отношений

---

²³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2020 по делу № 88-3615/2020.

²⁴ См., напр.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2021 № 88-6579/2021.

сторон, так судом не дана оценка доводам истца о том, что по условиям трудового договора ему был установлен разъездной характер работы и большую часть времени он (истец) находился на Салымском месторождения в условиях Крайнего Севера²⁵.

В некоторых случаях споры об оплате труда возникают в связи со сменой дистанционным работником места исполнения трудовых обязанностей.

Работник сменил место фактической работы в г. Петрозаводске на другой регион РФ — г. Сочи, не сообщив работодателю о переезде. Город Сочи Краснодарского края не относится к районам Крайнего Севера и к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера. Между тем за указанный период работнику были начислены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате за работу в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Кроме того, данные суммы были включены в расчет денежной компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении, включены в расчет среднего заработка за период отпуска, что привело к необоснованному начислению отпускных²⁶.

2.7. Прекращение трудового договора с дистанционным работником

Действие общих норм трудового законодательства в отношении дистанционных работников действует и в части прекращения трудового договора. Анализ судебной практики подтверждает применение судами всех предусмотренных для работников гарантий при прекращении трудового договора по общим основаниям, а также необходимость соблюдения соответствующих процедур²⁷.

Удовлетворяя требования о восстановлении на работе дистанционного работника — совместителя, суд пришел к выводу о безусловных нарушениях процедуры увольнения, поскольку истец уволен до истечения

---

²⁵ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2021 по делу № 88-4381/2021, 2-40/2020.

²⁶ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2020 по делу № 88-13387/2020.

²⁷ См., напр.: Определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2020 по делу № 88-16364/2020; от 20.08.2020 № 88-12363/2020; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2021 № 88-14613/2021.

двухнедельного срока предупреждения об увольнении, который должен был соблюдаться в силу требований ст. 288 ТК РФ²⁸.

Помимо оснований, предусмотренных ТК РФ, трудовой договор с дистанционным работником, в соответствии со ст. 312.8 ТК РФ, может быть расторгнут по инициативе работодателя в двух случаях:

— если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя (за исключением случая, если более длительный срок для взаимодействия с работодателем не установлен порядком взаимодействия работодателя и работника, предусмотренным ч. 9 ст. 312.3 ТК РФ);

— в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

Данное правовое регулирование вступило в силу с 01.01.2021 и заменило норму, закрепленную ранее в ст. 312.5 ТК РФ «Особенности прекращения трудового договора о дистанционной работе»: расторжение трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором. Как показал анализ судебной практики, работодатели пользовались данной нормой, осуществляя фактически подмену оснований, предусмотренных ТК РФ, основаниями, сформулированными в трудовом договоре. При этом обходилось прежде всего наиболее затратное для работодателя с материальной точки зрения основание прекращения трудового договора — сокращение численности или штата работников организации (п. 2 ст. 81 ТК РФ).

Судебная кассационная инстанция подтвердила законность вынесенных судебных актов, поскольку трудовой договор с ответчиком предусматривал возможность его прекращения по причине отсутствия у работодателя достаточных объемов работ и судом установлено существенное, более чем в два раза, снижение объемов работ, при этом увольнение не связано с ликвидацией численности или штата, в связи с чем положения ст. 178, 180 ТК РФ в данном споре не применимы. Условие о дистанционном характере работы содержалось в трудовом договоре с момента

---

²⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2021 № 88-6514/2021.

его заключения в 2016 г., что исключает незаконность увольнения истца с занимаемой должности по пункту трудового договора и не носит дискриминационный характер. Доводы истца о том, что судами неправильно применены нормы материального права — положения ст. 312.1, 312.2 ТК РФ (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) и не учтено, что на дистанционных работников в соответствии со ст. 2 ТК РФ распространяется принцип равных прав и возможностей, который гарантирует им при увольнении те же гарантии и компенсации, что и иным работникам, в связи с чем увольнение по инициативе работодателя по причине отсутствия работы может быть осуществлено по основаниям, предусмотренным ст. 81 ТК РФ с соблюдением требований ст. 178, 180 ТК РФ, не могут быть признаны обоснованными, поскольку увольнение дистанционного работника по специальному основанию, предусмотренному трудовым договором о дистанционной работе, не связано с ликвидацией организации и сокращением численности или штата, в связи с чем неприменение в данном случае положений ст. 178, 180 ТК РФ не может рассматриваться как нарушение трудовых прав истца и принципа равенства прав и возможностей работников²⁹.

Суды также указывали, что, поскольку расторжение трудового договора на основании ст. 312.5 ТК РФ не является мерой дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, при решении вопроса о расторжении трудового договора с дистанционным работником по основаниям, дополнительно указанным в трудовом договоре, работодатель вправе не учитывать тяжесть проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, предшествующее поведение работника и отношение к труду³⁰.

В то же время во многих случаях суды вставали на сторону работника при его увольнении по «немотивированному» основанию, закрепленному в трудовом договоре. При этом, как правило, отмечалось, что установленные трудовым договором о дистанционной работе дополнительные основания его расторжения по инициативе работодателя не должны носить дискриминационного характера. Также делалась отсылка к Разъяснению Роструда от 09.04.2020 № 0147-03-5 о том, что в трудовом договоре с дистанционным работником могут быть предусмотрены дополнительные основания для увольнения, однако все они могут быть связаны исключительно с недобросовестным испол-

²⁹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2021 № 88-9758/2021.

³⁰ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 по делу № 88-5475/2020.

нением работником своих обязанностей либо с нарушением трудовой дисциплины³¹.

Суд указал, что ответчиком не было представлено доказательств, по правилам ст. 312.5 ТК РФ, в том числе о том, что работник перестал эффективно работать либо выполнять плановые показатели или имеется заключение аттестационной комиссии о несоответствии работника каким-либо требованиям, или акты о дисциплинарных взысканиях, иные документы, подтверждающие ухудшение эффективности его работы³².

Отсутствие в приказе об увольнении фактических обстоятельств также рассматривалось судами как основание для восстановления работника на работе, поскольку это обстоятельство лишало суд возможности проверить законность произведенного увольнения³³.

Закрепление в трудовом договоре с дистанционным работником оснований его прекращения позволяло работодателю также обходить основание п. 5 ст. 81 ТК РФ (неоднократное неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание), заменяя его более простым с точки зрения процедуры решением. Например, суд признал увольнение законным, установив, что работник не предоставлял работодателю еженедельные отчеты о выполненной работе более трех раз в течение трех месяцев, что в трудовом договоре предусмотрено как основание его прекращения³⁴.

С увольнением дистанционного работника в связи с сокращением численности или штата работников организации (п. 2 ст. 81 ТК РФ) связан еще один заслуживающий внимания вывод.

Дистанционный характер работы истца сам по себе не мог влиять на оценку преимущественного права на оставление на работе одного из работников, между которыми была распределена имевшаяся в штатном расписании ставка звукорежиссера. Заинтересованность работодателя в работнике, который выполнял бы данную трудовую функцию в месте расположения работодателя, а не на дистанционной основе, могла быть

---

³¹ Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020 № 88-22350/2020; от 07.10.2021 по делу № 88-21132/2021.

³² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 по делу № 88-27543/2020, 2-394/2020.

³³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2020 № 88-12134/2020.

³⁴ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2021 № 88-15599/2021.

реализована путем предложения об изменении условий трудового договора (ст. 74 ТК РФ), так как штатное расписание не предусматривало отдельной должности звукорежиссера, замещаемой дистанционным работником, к тому же ранее трудовой договор с истцом условия о дистанционной работе не содержал³⁵.

Однако судебная практика подтверждает и некоторые исключения при дистанционном характере работы из общих правил прекращения трудового договора.

В частности, правило ст. 81 ТК РФ о том, что в случае прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенного в другой местности, расторжение трудовых договоров с работниками этого подразделения производится по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации, неприменимо к дистанционно-му работнику, работающему в той же местности.

При дистанционной работе у ответчика нет необходимости ни в создании для истца стационарного рабочего места, ни в организации подразделения в г. Екатеринбурге, стороны имеют возможность продолжить трудовые отношения на прежних условиях, поскольку условие о дистанционной работе, действовавшее до момента увольнения истца, сторонами изменено не было³⁶.

Дистанционный характер работы заставляет суды давать толкование некоторым процедурным нормам, регулиующим порядок увольнения работников.

Суд указал на несостоятельность доводов истца о том, что уведомление о сокращении не было вручено истцу персонально под подпись, поскольку положениями ч. 2 ст. 180 ТК РФ не установлена конкретная форма и способ персонального уведомления работодателем работника о предстоящем увольнении. Материалами дела достоверно подтверждено направление истцу неоднократно по электронной корпоративной почте уведомлений о сокращении занимаемой ею должности, которые получены, тогда как от подписи уведомлений истец уклонилась. Кроме того, в адрес истца экспресс-почтой на бумажном носителе также были направлены уведомление о сокращении, копия приказа о сокращении,

---

³⁵ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2021 по делу № 88-5462/2021.

³⁶ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2021 № 88-17882/2021.

которые не были доставлены истцу по причине того, что посредством телефонных переговоров истец неоднократно переносила дату доставки отправления, а впоследствии перестала отвечать на телефонные звонки³⁷.

Дистанционный характер работы, как показал анализ судебной практики, накладывает существенную специфику на установление факта прогула работника.

Разрешая спор и удовлетворяя требование о признании увольнения незаконным, суд констатировал, что истцу не представлялось конкретное рабочее место, отсутствие на котором без уважительных причин можно было бы квалифицировать как дисциплинарный проступок. Наличие у истца рабочего места, оборудованного по месту нахождения ответчика, не опровергает вывод суда о дистанционной работе истца, поскольку стороны трудового договора не согласовали время начала и окончания рабочего времени, рабочих дней в течение недели, с учетом того что работодатель допускал выполнение истцом своей работы без прихода по месту нахождения ответчика и взаимодействие с истцом через сеть Интернет³⁸.

2.8. Разграничение трудового договора о дистанционной работе и гражданско-правовых договоров

Судам в ходе разрешения споров также приходится отграничивать выполнение дистанционной работы по трудовому договору от исполнения обязательств в рамках договоров гражданско-правового характера.

Переквалифицируя агентский договор на трудовой договор о дистанционной работе, кассационная инстанция указала: то обстоятельство, что трудовой договор между сторонами не был оформлен в письменной форме, прием истца на работу не оформлен приказом (распоряжением) работодателя, в отношении истца не велся учет рабочего времени, свидетельствует не о гражданско-правовом характере правоотношений сторон, а о допущенных нарушениях со стороны работодателя (ст. 67, 68 ТК РФ). При этом факт добровольного подписания истцом договоров гражданско-правового характера, не свидетельствует об отсутствии трудовых отношений между сторонами спора, поскольку работник явля-

---

³⁷ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2020 № 88-8619/2020.

³⁸ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2021 № 88-5612/2021.

ется экономически более слабой стороной в трудовом правоотношении и все сомнения должны толковаться в пользу наличия трудовых отношений (ч. 4 ст. 19.1 ТК РФ). Истцом в ходе рассмотрения данного дела указано именно на такой режим работы в период выполнения трудовых обязанностей у ответчика, доказательств обратному стороной ответчика не представлено, вопреки требованиям ст. 56 ГПК РФ, в связи с чем суд руководствовался указанным истцом режимом труда и отдыха³⁹.

Однако в другом деле при аналогичных обстоятельствах (трудо-вые отношения между истцом и ответчиком не были оформлены надлежащим образом, трудовой договор не заключался, приказ о приеме истца на работу ответчиком не издавался, заработная плата ответчиком не была выплачена) суд пришел к иному выводу:

Между истцом и ответчиком отсутствовали трудовые отношения, а был заключен договор возмездного оказания услуг, по которому истец обязался совершать определенные действия, а ответчик — оплатить оказанные услуги⁴⁰.

Не всегда с выводами судебных инстанций об отсутствии признаков трудовых отношений между сторонами можно безоговорочно согласиться.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что после прохождения скайп-собеседования истцу было направлено предложение о сотрудничестве на условиях договора об оказании услуг с началом работы после его подписания. В тексте сообщения о направлении предварительного договора было указано, что после постановки лица на учет как ИП будет сделан окончательный вариант договора. Также ответчиком были направлены пароли, логины и ключи для работы в программе электронного обеспечения. Выполнив задание и отправив в конце месяца отчет о проделанной работе, как того требовал не подписанный ею данный договор, истец отказалась от выполнения заданий, но требований о соблюдении ответчиком трудового законодательства в отношении нее не направляла. Как отметил суд, истец не обращалась с заявлением к ответчику о заключении с ней трудового договора, не передавала ему трудовую книжку и другие документы, требуемые в соответствии со ст. 65 ТК РФ при приеме на работу. Письменное соглашение между сто-

---

³⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020 № 88-12347/2020.

⁴⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2020 № 88-16364/2020.

ронами об оплате за выполняемые работы сторонами не заключалось. Доказательств ознакомления истца с правилами внутреннего трудового распорядка, должностной инструкцией и локальными актами, регулирующими оплату труда в организации ответчика, а также трудовой книжки в материалы дела не представлено. Трудовой договор с ней не заключался, приказов о приеме истца на работу не издавалось, табель учета рабочего времени в отношении истца не велся, заработная плата не начислялась. Вместе с тем, не подписав договор на оказание услуг, истец самостоятельно приступила к выполнению работ в интересах ответчика с использованием переданных ей логина и пароля для входа во все ресурсы компании, о чем свидетельствует информация о переданных для бухгалтерского обслуживания компаниях и предоставленных им первичных документов⁴¹.

Сложность определения фактического характера сложившихся отношений показывает анализ некоторых дел. При этом можно заметить, что суды обращаются к теоретическим критериям разграничения трудовых договоров и договоров гражданско-правового характера, указывая, например, что по смыслу норм Гражданского кодекса РФ договор возмездного оказания услуг заключается для выполнения исполнителем определенного задания заказчика, согласованного сторонами при заключении договора. Целью договора возмездного оказания услуг является не выполнение работы как таковой, а осуществление исполнителем действий или деятельности на основании индивидуально-конкретного задания к оговоренному сроку за обусловленную в договоре плату. Трудовой договор отличается от договора возмездного оказания услуг предметом, в соответствии с которым исполнителем (работником) выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности физического лица — работника; при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга.

Кассационная инстанция отметила, что суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований об установлении факта трудовых отношений отдали приоритет юридическому оформлению отношений между истцом и ответчиком, не выясняя при этом, имелись ли в действительности между сторонами, несмотря на ранее заключенные договоры возмездного оказания услуг, признаки трудовых

---

⁴¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 по делу № 88-27346/2021.

отношений и трудового договора, указанные в ст. 15 и 56 ТК РФ, с учетом особенностей регулирования труда дистанционных работников, и не было ли со стороны ответчика злоупотребления при заключении гражданско-правового договора возмездного оказания услуг вопреки намерению работника как экономически более слабой стороны заключить трудовой договор. При этом не были учтены императивные требования ч. 3 ст. 19.1 ТК РФ о том, что неустраимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений. Факт отсутствия заключенного с истцом трудового договора, а также неознакомление истца с правилами трудового распорядка, должностной инструкцией и локальными актами, регулирующими существенные условия, в том числе оплату труда, вопреки выводам судебных инстанций об отсутствии правовых оснований для признания сложившихся между сторонами отношений трудовыми, прежде всего может свидетельствовать о допущенных нарушениях со стороны работодателя по надлежащему, основанному на законе, оформлению отношений с работником. То обстоятельство, что Ф. является индивидуальным предпринимателем и ранее сотрудничала с ответчиком по договору возмездного оказания услуг, не может безусловно свидетельствовать о том, что истец продолжала оказывать ответчику услуги по гражданско-правовому договору⁴².

Заключение

Анализ материалов правоприменительной практики и реализации законодательства РФ в сфере регулирования труда дистанционных работников позволил прийти к определенным выводам.

В целом следует положительно оценить практику применения норм трудового законодательства о дистанционной работе. Причины выявленных проблем, по нашему мнению, кроются в ошибках конкретных правоприменителей, а не в недостатках нормативного регулирования.

В отношении трудового договора о дистанционной работе действуют общие нормы трудового законодательства о заключении трудового договора посредством фактического допуска работника к работе (ст. 16, 61, 67 ТК РФ), а также об изменении трудового договора посредством фактического выполнения работником дистанционной

---

⁴² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 по делу № 88-5738/2021.

работы. Такие условия могут быть изменены по инициативе работодателя только с соблюдением положений ст. 72 и иных норм гл. 12 ТК РФ.

Анализ судебной практики подтверждает применение судами всех предусмотренных для работников гарантий при прекращении трудового договора по общим основаниям, а также необходимость соблюдения соответствующих процедур.

Помимо оснований, предусмотренных ТК РФ, трудовой договор с дистанционным работником может быть расторгнут по инициативе работодателя в соответствии с двумя основаниями ст. 312.8 ТК РФ. Данное правовое регулирование вступило в силу с 01.01.2021 и заменило существовавшую норму, закрепленную ранее в ст. 312.5 ТК, в соответствии с которой расторжение трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя производилось по основаниям, предусмотренным трудовым договором. Как показал анализ судебной практики, работодатели пользовались данной нормой, осуществляя фактически подмену оснований, предусмотренных ТК РФ, основаниями, сформулированными в трудовом договоре. При этом обходилось прежде всего наиболее затратное для работодателя с материальной точки зрения основание прекращения трудового договора — сокращение численности или штата работников организации (п. 2 ст. 81 ТК РФ). Закрепление в трудовом договоре с дистанционным работником оснований прекращения такого договора позволяло работодателю обходить основание п. 5 ст. 81 ТК РФ (неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание), заменяя его более простым с точки зрения процедуры решением. Как показал анализ судебной практики, новая редакция гл. 49.1 ТК РФ, вступившая в силу с 01.01.2021, исключила данный вид трудовых споров, существенно укрепив правовое положение работников.

Одной из основных в спорах в сфере дистанционной работы является проблема определения правомерности взаимодействия сторон трудового договора, что связано со спецификой такого взаимодействия, предполагающего в большинстве случаев активное использование телекоммуникационных, информационных систем, соответствующих технических средств. Данное обстоятельство обоснованно вынуждает суды тщательно проверять указанный аспект взаимодействия сторон и порождает определенные сложности, связанные с технической стороной вопроса.

В некоторых случаях суды, как представляется, безосновательно перекладывают на работника обязанности работодателя по созданию надлежащих условий труда, оставляя без должного внимания требования ст. 312.6 ТК РФ, в соответствии с которыми именно работодатель обеспечивает дистанционного работника необходимыми для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами.

Также суды признают различные варианты взаимодействия сторон, осуществляемого в некоторых случаях даже вопреки нормам законодательства. Однако, как показывает анализ судебной практики, взаимодействие сторон подобным образом (например, без использования усиленных квалифицированных электронных подписей) влечет риски подлога и фальсификации.

В ходе разрешения споров судам приходится отграничивать выполнение дистанционной работы по трудовому договору от исполнения обязательств в рамках договоров гражданско-правового характера. В таких делах наблюдается противоречивая практика, основанная на различном толковании и оценке фактических обстоятельств. Сложность проблемы применительно к дистанционной работе усугубляется тем, что сам характер дистанционной работы размывает некоторые устойчивые критерии разграничения трудовых и гражданско-правовых договоров (работодательская власть, контроль работодателя и т. п.).

Таким образом, существующие проблемы практики применения норм о дистанционной работе не порождаются недостатками самого законодательства, а связаны либо с отдельными недостатками конкретного правоприменительного процесса, либо с общими проблемами теории трудового права. В связи с этим наиболее целесообразным представляется обобщение правоприменительной практики по данному вопросу и закрепление ее на уровне обзора судебной практики или постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Применение норм международного трудового права в судебной практике

Сыченко Елена Вячеславовна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Антюхина Эмилия Юрьевна

аспирант, СПбГУ

Целью настоящего исследования является анализ судебной практики, который позволяет судить о практическом применении норм актов международного трудового права в решениях российских судов, имеющих отношение к трудовому праву. Авторы рассматривают следующие проблемы: выносятся ли решения, в которых дается толкование положениям актов Международной организации труда (МОТ); встречаются ли решения, вынесенные на основании примененных норм международного права (использование прямого действия); какие тенденции формируются в правоприменительной практике в свете настоящего вопроса. Проведенный анализ позволил подтвердить доктринальную позицию, согласно которой практика использования международных трудовых норм в судах до сих пор распространена мало и в основном в высших судебных инстанциях. Только в некоторых случаях Конституционный Суд РФ дает конституционно-правовое толкование положениям Трудового кодекса РФ в свете рекомендаций МОТ, а Верховный Суд РФ в своих постановлениях и обзорах обращает внимание на необходимость соблюдения норм международного права при обобщении судебной практики. В остальных случаях применение судами норм международного трудового права носит поверхностный, даже декоративный характер, несмотря на то что обращение судов к указанным нормам в некоторых случаях могло бы преодолеть существующие правовые пробелы.

Ключевые слова: трудовое право, международное трудовое право, судебная практика, международные трудовые стандарты, Международная организация труда, Организация Объединенных Наций, Совет Европы.

Application of the norms of international labor law in judicial practice

Sychenko Elena V.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

Antyukhina Emilia Yu.

Postgraduate Student, St. Petersburg State University

The purpose of this research is to examine judicial practice, which allows us to determine the practical application of the norms of international labor law acts in the decisions of Russian courts related to labor law: whether decisions are made that interpret the provisions of the acts of the International Labor Organization; whether there are decisions made on the basis of the applied norms of international law (using direct action); what trends are being formed in law enforcement practice regarding this issue. The analysis made it possible to confirm the doctrinal position that the practice of using international labor standards in courts is still not widespread and is mainly represented in higher courts. Thus, only in

some cases the Constitutional Court of the Russian Federation gives a constitutional and legal interpretation of the provisions of the Labor Code of the Russian Federation in the light of the ILO recommendations, and the Supreme Court of the Russian Federation in its plenums and reviews draws attention to the need to comply with the norms of international law when summarising judicial practice. In other cases, the nature of the application by the courts of the norms of international labor law is superficial, even decorative, despite the fact that the appeal of the courts to these norms in some cases could overcome the existing legal gaps.

Keywords: labor law, international labor law, judicial practice, international labor standards, International Labor Organization, United Nations, Council of Europe.

Введение

В Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) и Трудовом кодексе РФ (ст. 10) закреплён приоритет норм международных договоров РФ над нормами федерального закона. Статья 18 Конституции РФ провозглашает принцип непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип вытекает из фундаментального положения о верховенстве прав и свобод человека в правовой системе: они должны беспрепятственно реализовываться независимо от каких-либо специальных условий и процедур, а в случае их нарушения должны быть защищены в соответствии с Конституцией, обладающей высшей юридической силой и имеющей прямое действие на всей территории страны¹.

Особый интерес представляет исследование проблемы непосредственного действия норм международного трудового права (МТП), так как большая часть положений, содержащихся в нормах МТП, имеют самоисполнимый характер, т. е. для их действия на национальном уровне недостаточно ратификации государством, необходимо принятие дополнительных законодательных или иных специальных мер, обеспечивающих их применение².

Целью настоящего исследования является анализ применимости норм МТП в практике отечественных судов при рассмотрении индивидуальных трудовых споров для выявления того, какое место указанные нормы занимают в судебных решениях. Проанализированы более 60 судебных актов, принятых за период с января 2017 по март 2023 г.

¹ См. об этом: *Колотова Н. В.* Принцип непосредственного действия прав человека и особенности социальных прав // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 5. С. 116.

² См. подробнее: *Зарубин Д. В.* О непосредственном действии конвенций МОТ в правовой системе Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 1. С. 16.

1. Применение норм актов международного трудового права в практике российских судов, имеющей отношение к трудовому праву

Джон Локк писал, что пределы власти государства положены теми самыми правами граждан, для охраны которых оно и создавалось³. Когда мы говорим об актах о правах человека в сфере труда, то имеем в виду разработанные на международном или региональном уровне договоры, устанавливающие свод обязательных для государств прав человека, имеющих значение в сфере труда. Некоторые из таких международных договоров относятся к международному трудовому праву и являются прямыми источниками российского трудового права. Эти договоры можно подразделить на международные акты о правах человека и трудовые стандарты, принимаемые Международной организацией труда (МОТ).

Правам человека отведено значительное место в деятельности ООН. В 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека, закрепившая такие права в сфере труда, как право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, равную оплату за равный труд, отдых и досуг, создание профсоюзов и др. (ст. 23, 24). Позднее были приняты два пакта и несколько конвенций, в которых также устанавливался ряд прав человека в этой сфере. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. запрещает принудительный труд и дискриминацию, провозглашает свободу объединения (ст. 8, 21, 25). Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам (МПЭСКП) 1966 г. закрепляет обязательство стран обеспечить справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7). Комитет по экономическим, социальным и культурным правам раскрывает понятие таких условий и конкретизирует требования в Замечании общего порядка № 23, принятом в 2016 г. Среди конвенций ООН, имеющих значение для сферы труда, отметим Международную конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., в которой закреплен запрет дискриминации женщин в трудовых отношениях и предусмотрены специальные права женщин, связанные с беременностью или наличием детей (ст. 4, 11, 12).

---

³ Локк Д. О гражданском правлении // Локк Д. Избранные философские произведения: в 2 т. / под ред. А. А. Макаровского. М., 1960. С. 72.

В рамках Совета Европы принято несколько актов о правах человека, в той или иной мере включающих права человека в сфере труда, в частности Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ) и Европейская социальная хартия 1961 г. (пересмотрена в 1996 г.). Блок прав в сфере труда наиболее разработан благодаря деятельности Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Европейского комитета по социальным правам. Эти органы Совета Европы значительно расширили понимание прав человека в сфере труда и способствовали изменению национальных законодательств стран-членов.

В то же время Международные стандарты в сфере труда — это принятые участниками МОТ (правительствами, работодателями и работниками) правовые акты, устанавливающие основные принципы и права в сфере труда. Эти акты принимаются в форме конвенций (или протоколов), которые являются юридически обязательными международными договорами в случае ратификации государствами-членами, либо рекомендаций, которые служат руководством и необязательны к применению. Во многих случаях конвенция устанавливает основные принципы, которые должны быть реализованы ратифицировавшими ее странами, а соответствующая рекомендация дополняет конвенцию, предоставляя более подробное руководство по ее применению. По данным на июнь 2023 г. МОТ принято 190 конвенций, часть из которых отменена в связи с утратой актуальности⁴.

2. Практика Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), являясь высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ (ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

---

⁴ Conventions // International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:12000:::NO:::> (дата обращения: 20.09.2023).

В доктрине отмечается, что КС РФ активно ссылается на общепризнанные принципы и нормы международного права, преследуя несколько целей:

- показать, что конституционные положения полностью соответствуют международно-правовым нормам, ставшим обязательными для РФ;
- установить нормативное содержание положений Конституции РФ и иных нормативных правовых актов;
- аргументировать свою позицию по существу;
- определить место международных договоров РФ и общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе страны⁵.

Обзор практики КС РФ за обозначенный период позволил подтвердить справедливость доктринальной позиции о целях использования положений актов международного трудового права и выявить дополнительные особенности.

Во-первых, КС РФ использует ссылки на акты МТП при рассмотрении различных вопросов, имеющих отношение к трудовому праву, в числе которых:

- реализация права на отпуск при увольнении работника (Постановление КС РФ от 25.10.2018 № 38-П);
- установление сроков обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора (Определение КС РФ от 29.05.2019 № 1418-О);
- заключение срочного трудового договора с работниками, направляемыми к другим работодателям (Постановление КС РФ от 19.05.2020 № 25-П);
- организация деятельности профессиональных союзов (Постановление КС РФ от 27.10.2020 № 44-П).

Суд также использует в текстах решений ссылки на акты МОТ при рассмотрении дел, которые не относятся к трудовому законодательству или относятся только частично, например при рассмотрении вопросов пенсионного обеспечения (Определение КС РФ от 02.04.2019 № 854-О) или дифференциации труда военнослужащих и их возможной дискриминации (Определение КС РФ от 21.11.2022 № 3028-О).

---

⁵ См. подробнее: Барнашов А. М. О применении Конституционным Судом РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-1. С. 35–36.

Во-вторых, при упоминании в тексте судебного акта положений конвенций МОТ КС РФ часто ссылается на то, была ли ратифицирована Российской Федерацией упомянутая конвенция. Например, в Постановлении от 15.07.2022 № 32-П суд запретил высшим учебным заведениям оформлять краткосрочные трудовые договоры с постоянно работающими преподавателями и привел ссылку на Конвенцию МОТ № 158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя», которая не была ратифицирована РФ. Суд обращает внимание на то, что, несмотря на ее нератификацию, установление особых условий замещения определенных должностей должно отвечать общеправовому критерию формальной определенности, ясности и недвусмысленности, без чего невозможно их единообразное понимание и правоприменение всеми правоприменителями. Такой подход, по нашему мнению, свидетельствует об интересе суда к правовым позициям МОТ.

Наконец, при анализе актов КС РФ удалось обнаружить и Постановление от 25.10.2018 № 38-П, в котором суд дал конституционно-правовое истолкование положениям ч. 1 ст. 127 и ч. 1 ст. 392 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) как не ограничивающим право работника на получение при увольнении денежной компенсации за все неиспользованные отпуска⁶. При этом суд не только использовал положения Конвенции МОТ № 132 «Об оплачиваемых отпусках», но и дал собственное истолкование одного из них (п. 1 ст. 9). Так, в указанном Постановлении суд заключил, что имело место истолкование отдельными судами данного пункта вопреки смыслу, который был изначально вложен в данную норму и подтвержден в докладе Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ, что явилось недопустимым нарушением конституционных прав на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ) и судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ).

3. Практика Верховного Суда Российской Федерации

Верховный Суд РФ (ВС РФ), являясь высшим судебным органом по делам, подсудным ему в соответствии с действующим законодательством, регулярно обращает внимание судов на необходимость соблю-

---

⁶ Коробченко В. В., Сафонов В. А. Конституционно значимые дефекты трудового законодательства и судебной практики в сфере трудовых отношений // Ежегодник трудового права. 2021. Т. 11. С. 119–120.

дения норм международного права при обобщении судебной практики и даче судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ.

Так, в п. 3 Постановления Пленума от 23.12.2021 № 45 ВС РФ указывает, что при разрешении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.27 и 5.27.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), подлежат применению общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, а также коллективные договоры, соглашения и принятые во исполнение положений законов и иных нормативных правовых актов локальные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права. В Постановлении Пленума от 29.05.2018 № 15 ВС РФ обращается к положениям Рекомендации № 198 «О трудовом правоотношении», принятой 15.06.2006 Генеральной конференцией МОТ, чтобы обозначить признаки существования трудового правоотношения (п. 17). В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утв. Президиумом ВС РФ 27.04.2022, суд продолжает традицию обращения к источникам международного трудового права. В обоснование того, что принцип запрещения дискриминации в сфере труда (ч. 1 ст. 3 ТК РФ) корреспондирует международным актам, ВС РФ приводит целый ряд документов, среди которых упомянуты значимые конвенции МОТ «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «О правах инвалидов», «Об упразднении принудительного труда», «Относительно дискриминации в области труда и занятий».

Использование ВС РФ в своих обзорах и пленумах положений международных актов в сфере труда имеет огромное значение, поскольку таким образом ВС РФ сигнализирует нижестоящим судам общей юрисдикции о необходимости применять и понимать положения международного трудового права. Как отмечают исследователи, законодатель прислушивается к авторитетному мнению судей ВС РФ, сформированному на основании обобщения правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции, и вносит поправки в законодательное регулирование⁷.

---

⁷ Глотова И. А. Понятие судебной практики и ее значение для регулирования трудовых отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2019. № 2 (37). С. 257.

Вместе с тем по результатам проведенного анализа удалось установить следующее.

Чаще всего ВС РФ включает в свои решения ссылки на акты МОТ, являясь первой судебной инстанцией при рассмотрении административных дел. В таких делах административные истцы выступают с требованиями о признании недействующими или частично недействующими административных положений и регламентов, утвержденных федеральными органами исполнительной власти: Федеральной таможенной службой⁸, Министерством юстиции⁹, Федеральной службой судебных приставов¹⁰ и т. д.

Кроме того, Судебная коллегия ВС РФ также является вторым звеном в механизме кассационного обжалования, именуемым второй кассацией¹¹, и проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Среди проанализированных решений есть два связанных по содержанию: кассационная жалоба работников организации-банкрота, которые требовали обязать конкурсного управляющего должника начислить и выплатить им проценты на суммы своевременно невыплаченной заработной платы¹², а также последующая надзорная жалоба (дело было рассмотрено до процессуальной реформы Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) конкурсного управляющего должника на принятое решение¹³. Верховный Суд РФ, анализируя допущенные судами предыдущих инстанций нарушения, указал, что

---

⁸ Решение Верховного Суда РФ от 22.04.2021 по административному делу № АКПИ21-132.

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.12.2021 по административному делу № АПЛ21-455; Решение Верховного Суда РФ от 15.07.2021 по административному делу № АКПИ21-385.

¹⁰ Решение Верховного Суда РФ от 01.02.2021 по административному делу № АКПИ20-823.

¹¹ См. об этом: *Гаджиалиева Н. Ш.* Кассационное производство в судебной коллегии Верховного Суда РФ (вторая кассация) // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 245.

¹² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.06.2018 по делу № А55-31819/2009.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2018 по делу № 270-ПЭК18.

ст. 11 Конвенции МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы», принятой в г. Женеве 01.07.1949, и ст. 5 Конвенции МОТ № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя», принятой в г. Женеве 23.06.1992, предусмотрена защита трудящихся, требования которых вытекают из трудовых отношений, на случай неплатежеспособности предприятия посредством установления привилегий. В продолжение этого суд обратил внимание на то, что соответствующие привилегии закреплены и в российском законодательстве, в частности в п. 2 и 4 ст. 124 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которыми требования об оплате труда и выплате выходных пособий отнесены ко второй очереди удовлетворения требований кредиторов.

Наконец, упомянем нашумевшее дело Светланы Медведевой. Ей было отказано в приеме на работу на должность моториста-рулевого на основании норм Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.02.2000 № 162. Отказ был признан законным российскими судами. Истица обратилась с индивидуальным сообщением о нарушении запрета дискриминации женщин в трудовых отношениях в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В 2016 г. данный комитет принял мнение о том, что произошло нарушение Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и сформулировал рекомендации в адрес РФ: возместить заявительнице понесенный ущерб и выплатить надлежащую компенсацию, сопоставимую с серьезностью нарушения ее прав, а также обеспечить ей доступ к работам, для выполнения которых она имеет соответствующую квалификацию.

При попытке пересмотреть дело о признании отказа в заключении трудового договора незаконным суд первой инстанции указал, что мнение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, исходя из его содержания и смысла, не может повлечь отмену судебного постановления по новым обстоятельствам. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. Только Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ посчитала выводы данных судов ошибочными, сделанными с нарушением норм права. Верховный Суд РФ отметил, что возможность пересмотра решений на основе мнений (соображений) комитетов ООН, принятых по индивидуальным сообщениям лица, группы лиц или от их имени,

напрямую законом не урегулирована. Тем не менее такая возможность была сформулирована КС РФ в отношении мнений Комитета по правам человека ООН. Далее ВС РФ пришел к выводу, что мнение Комитета, принятое по письменному сообщению гражданина РФ и содержащее рекомендации для РФ об устранении нарушений, обязательно для исполнения РФ и может являться новым обстоятельством применительно к п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ для пересмотра вступившего в законную силу решения¹⁴. Данный вывод ВС РФ трудно переоценить, ведь в отсутствие возможности обращения с сообщениями о нарушении прав человека в сфере труда в ЕСПЧ комитеты по правам человека ООН стали единственным средством международно-правовой защиты. Отметим, что Российская Федерация подписала лишь несколько дополнительных протоколов к международным актам по правам человека. Именно дополнительные протоколы предусматривают право на подачу индивидуальных сообщений о нарушениях. Это означает, что граждане могут обратиться с индивидуальным сообщением о нарушении далеко не всех прав, гарантированных на уровне ООН. В частности, такая возможность предусмотрена в отношении РФ лишь в случае нарушения Пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о запрете расовой дискриминации¹⁵.

4. Практика судов общей юрисдикции

Поиск упоминаний актов МТП в практике судов общей юрисдикции (за исключением актов ВС РФ) приводит к впечатляющим результатам. Текстовый поиск на сайте sudact.ru показал, что с января 2017 по март 2023 г. суды более 100 тыс. раз использовали в текстах итоговых актов словосочетания «Международная организация труда», «Международное трудовое право», «Организация Объединенных Наций», «Совет Европы» или их аббревиатуры, вынося решения по различным спорам, так или иначе затрагивающим трудовые отношения.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.07.2017 по делу № 46-КГ17-24.

¹⁵ См. интерактивную карту ратификации актов ООН по правам человека, включая дополнительные протоколы: Status of Ratification Interactive Dashboard // United Nations Human Rights. URL: <https://indicators.ohchr.org> (дата обращения: 20.09.2023).

Вместе с тем полученные результаты свидетельствуют о том, что в подавляющем числе решений суды лишь единожды используют конвенции МОТ в тексте решения, упоминая их среди национальных актов, регулирующих спорные правоотношения.

Классическим примером использования норм МТП в решениях судов можно считать однократное упоминание ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, в которой указано, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, при перечислении в иерархическом порядке всех источников права, имеющих отношение к сфере труда. Такое упоминание встречается в следующих делах:

— о взыскании задолженности по заработной плате, взыскании районного коэффициента и процентной надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, взыскании компенсации за неиспользованных отпуск¹⁶;

— признании приказа о расторжении трудового договора незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, взыскании компенсации морального вреда¹⁷;

— взыскании средств, затраченных на обучение работника¹⁸, и т. д.

Такого рода «разовые ссылки» на Всеобщую декларацию прав человека, ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах о праве на справедливые условия труда встречаются в большинстве решений по трудовым спорам. Например, по данным сайта sudact.ru, ст. 23 Всеобщей декларации упоминается в 303 судебных актах, принятых за последние пять лет, а ст. 7 МПЭСКП — в 454. Видимо, цель подобных упоминаний состоит в том, чтобы проиллюстрировать понимание судьей системы источников права, поскольку эти ссылки не несут никакой смысловой нагрузки. Лидером по количеству упоминаний в решениях по трудовым спорам до 16.03.2022 выступала ст. 6 ЕКЧП, которая

---

¹⁶ Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 22.05.2020 по гражданскому делу № 2-736/2020.

¹⁷ Решения Ясногорского районного суда Тульской области от 10.02.2022 по гражданскому делу № 2-62/2022; Чунского районного суда Иркутской области от 08.07.2021 по гражданскому делу № 2-408/2021.

¹⁸ Решение Буйского районного суда Костромской области от 23.11.2020 по гражданскому делу № 2-644/2020.

закрепляет право на справедливое судебное разбирательство. Данная Конвенция прекратила действие в отношении Российской Федерации с указанного дня¹⁹. Иногда упоминание ст. 6 ЕКПЧ в судебных решениях вызывает ироническую улыбку; например, в деле о незаконном увольнении суд удовлетворил требования истца и, ссылаясь на ст. 6 ЕКПЧ, указал: «Определяя размер компенсации морального вреда, суд исходит из позиции ЕКПЧ о том, что компенсация морального вреда должна даваться в утешение, для сглаживания перенесенных человеком страданий и переживаний. При этом взыскиваемая сумма должна быть для ответчика чувствительна». В резолютивной части решения истцу было присуждено возмещение морального вреда в сумме 5000 руб.²⁰, что, к сожалению, соответствует отечественной практике присуждения компенсации морального вреда от одного до нескольких десятков тысяч рублей²¹ и утверждению о том, что такая компенсация явно не может рассматриваться в качестве мотива для работодателя, предостерегающего его от дальнейших нарушений закона²². Подобные упоминания норм МТП и решений ЕСПЧ, по нашему мнению, еще раз доказывают «декоративное» знание этих норм при принятии решений российскими судами.

Суды общей юрисдикции также применяют положения норм МТП при вынесении решений по отношениям, смежным с трудовыми²³. Например, при рассмотрении требований о признании отказа в назначении досрочной пенсии незаконным, включении периодов работы в трудовой стаж и назначении пенсии суд ссылается на положения Конвенции МОТ № 140 «Об оплачиваемых учебных отпусках», ратифицированной РФ в 2014 г., в силу которой период оплачиваемого учебного отпуска должен приравниваться к периоду фактической

¹⁹ Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы».

²⁰ Решение Шуйского городского суда Ивановской области от 22.11.2019 по гражданскому делу № 2-1517/2019.

²¹ См. об этом: *Пименова О. В., Бердиева А. А.* Проблемы компенсации морального вреда в трудовом праве // *Аллея науки*. 2017. Т. 3, № 10. С. 302.

²² *Люттов Н.* Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: науч.-практ. пособие. М.: Центр социально-трудовых прав, 2012. С. 41.

²³ Решение Моршанского районного суда Тамбовской области от 19.11.2020 по гражданскому делу № 2-1200/2020.

работы в целях установления прав на социальные пособия и других прав, вытекающих из трудовых отношений²⁴.

Исключительным случаем является прямое применение судами общей юрисдикции норм МТП. Оно может быть проиллюстрировано лишь на одном примере — применения норм Конвенции МОТ 2006 г. о труде в морском судоходстве, ратифицированной РФ в 2012 г.²⁵ Эта конвенция отличается значительными особенностями по сравнению с остальными конвенциями МОТ, поскольку устанавливает четкие минимальные требования к определению условий труда моряков, а также требования к оплате их труда с указанием определенной суммы в долларах США, т. е. ее можно отнести к наиболее «самоисполнимым» конвенциям МОТ. В этих исключительных делах возникли споры о неполной выплате заработной платы морякам, поскольку сумма оплаты труда, установленная в трудовом договоре, была ниже принятой за минимум в указанной конвенции. При рассмотрении таких споров суды отмечали, что ратификация указанной конвенции означает, что ее положения являются частью российской правовой системы и должны применяться ответчиками-работодателями. Суды также ссылались на нормы ст. 10 ТК РФ о том, что, если международным договором РФ установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора. Это позволило обязать ответчиков выплатить заработную плату, установленную согласно нормам Конвенции МОТ²⁶.

Большой процент решений принимается по жалобам организаций или их руководителей²⁷ на постановления государственных инспекторов труда. В таких случаях суды устанавливают, какие

---

²⁴ Постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 09.08.2019 по гражданскому делу № 44Г-32/2019. Те же ссылки сделаны и в другом, аналогичном по содержанию, постановлении: Постановление президиума Кемеровского областного суда от 13.05.2019 по гражданскому делу № 44Г-40/2019.

²⁵ Федеральный закон РФ от 05.06.2012 № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции 2006 г. о труде в морском судоходстве».

²⁶ Решения Находкинского городского суда Приморского края от 07.02.2020 по гражданскому делу № 2-3041/2019; от 12.11.2019 по делу № 2-2457/2019; Советского районного суда г. Владивостока от 25.12.2019 по гражданскому делу № 2-2627/2019.

²⁷ Решение Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 28.05.2020 по административному делу № 12-326/19.

функции вправе осуществлять государственная инспекция труда в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий. Например, ссылаясь на положения Конвенции МОТ № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле», суды указывают, что инспектору труда не предоставлено право выносить обязательные для исполнения работодателем предписания по трудовым спорам²⁸. В другом деле областной суд вставил в решение общую фразу о том, что порядок проведения проверок должностными лицами федеральной инспекции труда определяется ратифицированными Российской Федерацией конвенциями МОТ по вопросам инспекции труда, ТК РФ, иными международными законами, а также решениями Правительства РФ²⁹.

Заключение

По справедливому мнению Н. С. Лютова, практика использования международных трудовых норм в судах до сих пор распространена мало и в основном в высших судебных инстанциях³⁰. Действительно, большие усилия при применении норм международного трудового права прилагают КС РФ и ВС РФ, чья правоприменительная практика является флагманской для всей системы российского права. Так, в некоторых случаях КС РФ дает конституционно-правовое истолкование положениям ТК РФ в свете рекомендаций МОТ, а ВС РФ обращает внимание судов на необходимость соблюдения норм международного права при обобщении судебной практики.

Вместе с тем проведенный анализ свидетельствует о том, что в настоящее время судебные решения, в основу которых положено прямое применение норм МТП, — исключительное явление. В проанализированных примерах такое применение норм Конвенции МОТ 2006 г. о труде в морском судоходстве было обусловлено особенностями данного акта, которые позволили отнести эту конвенцию к наиболее «самоисполнимым» актам МТП. Такой вывод согласуется

²⁸ Решение Шатровского районного суда Курганской области от 12.03.2021 по административному делу № 2а-83/21; Постановление президиума Пермского краевого суда от 24.05.2019 по гражданскому делу № 44ГА-24/2019.

²⁹ Решение Саратовского областного суда от 17.08.2020 по административному делу № 21-279/2020.

³⁰ Лютов Н. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты. С. 1.

с позицией, сформированной другими исследователями³¹. Остальные акты МТП имеют более опосредованное регулирующее воздействие, поскольку в российском законодательстве есть дублирующие или расширяющие их применение нормы.

Важно преломить практику, при которой характер применения норм МТП российскими судами носит поверхностный характер.

В некоторых случаях обращение к нормам МТП помогло бы преодолеть пробел, имеющийся в российском праве. Например, при защите работника от психологического или сексуального домогательства на рабочем месте суды в связи с отсутствием прямых норм в российском праве могли бы апеллировать к нормам ст. 7 МПЭСКП в интерпретации, данной Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам (Замечание общего порядка № 23)³². В п. 48 данного документа Комитет разъясняет, что все работники должны быть свободны от физических и психических домогательств, включая сексуальные домогательства. Однако в практике по защите работников от данных явлений, проанализированной нами ранее, подобных ссылок обнаружено не было³³.

Необходимо вырабатывать понимание, для чего и когда используются нормы международного трудового права, когда их использование действительно требуется для принятия справедливого и обоснованного решения по делу. Это понимание достижимо путем повышения осведомленности профессиональных участников процесса (судей, прокуроров, адвокатов) о содержании актов МТП в ходе получения профессионального образования и при повышении имеющейся квалификации.

Кроме того, требуется обеспечить менее формальный подход судов к рассмотрению трудовых споров. Это обусловлено как высокой загруженностью судебной системы³⁴, так и тем, что в настоящее время

---

³¹ См., напр.: *Зарубин Д. В.* О непосредственном действии конвенций МОТ... С. 16.

³² General comment No. 23 (2016) on the right to just and favourable conditions of work (art. 7 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights), 27 April 2016, E/C.12/GC/23 // UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR). URL: <https://www.refworld.org/docid/5550a0b14.html> (дата обращения: 20.09.2023).

³³ См. подробнее: *Сыченко Е. В., Бобовникова Э. Ю.* Анализ судебной практики о применении принципа уважения достоинства работника // Ежегодник трудового права. 2023. № 13. С. 223–230.

³⁴ См. об этом: *Бушная Н. В., Вишеникина Н. П.* Анализ деятельности судебной системы и пути решения проблемы загруженности судов в России // Юридические

в России существует единственный специализированный суд — Суд по интеллектуальным правам, начавший работу в 2013 г.³⁵ Иными словами, в отечественной судебной системе отсутствуют эксперты по отправлению правосудия в области трудового и социального права, на постоянной основе погруженные в проблематику данных правоотношений.

Еще в 2016 г. председатель Комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Общественной палаты РФ Владимир Слепак отмечал, что в ситуации замедления экономического роста, растущей инфляции, войны санкций очевидно, что ставится под угрозу реализация одного из главных конституционно-правовых принципов нашего государства, связанного с гарантиями обеспечения экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина, а также выполнением обязанностей самим государством по обеспечению справедливого и достойного уровня жизни россиян. Среди предложенных экспертом возможностей, дающих дополнительные гарантии по защите прав и интересов граждан в социальной сфере, приводится специализированное судебное рассмотрение социально-трудовых споров, которое доказало свою успешность и актуальность во многих странах³⁶. Полагаем, что в ситуации, при которой граждане лишились эффективного способа защиты нарушенных прав путем обращения в ЕСПЧ, судебная специализация могла бы повысить качество выносимых решений в области трудового права и смежных с ним правоотношений.

науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. XVI Международной науч.-практич. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 122.

³⁵ См. о нем: *Кичемаева Д. Н.* Специализация в судебной системе Российской Федерации // *Аллея науки*. 2017. Т. 2, № 11. С. 421. Хотя некоторые исследователи считают специализированными и арбитражные суды, конституционные (уставные) суды (прекратили работу с января 2023 г.), а также военные суды. См., напр.: *Малышкин А. В.* Специализированные суды в контексте дифференциации и интеграции судебных юрисдикций // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 446. С. 241.

³⁶ *Слепак В.* Специализированные суды на страже социальных и социально-трудовых прав граждан // *Гарант.ру*. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/slepak/689731> (дата обращения: 20.09.2023).

«Ковидные» выплаты медицинским работникам: анализ судебной практики

Кузьменко Александр Валентинович

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Филиппова Марина Валентиновна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

В рамках проведенного мониторинга проанализирована правоприменительная практика и реализация положений Указа Президента РФ от 06.05.2020 № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников». Высокий профессиональный риск повреждения здоровья медицинских работников требует принятия особых мер по их социальной защите. Такие меры в виде единовременной страховой выплаты предусмотрены названным указом, принятым в разгар пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В ходе реализации положений этого указа правоприменители столкнулись с рядом проблем, вызванных как сложностью регулируемых отношений, так и несовершенством текста самого нормативного правового акта. Поскольку указ носил временный характер, представлялось целесообразным в ходе мониторинга выявить эти проблемы и найти способы их устранения в целях оптимизации будущего нормативного регулирования в рамках соответствующего федерального закона. К числу выявленных проблем относятся отсутствие четкой правовой регламентации способов установления связи заболевания медицинского работника с непосредственным контактом с пациентом, болеющим COVID-19, или с подозрением на эту болезнь; сложность установления связи исполнения трудовых обязанностей с фактом заражения; недостаточная конкретизация круга субъектов, имеющих право на данную выплату; сложная процедура назначения выплат. В результате анализа установлено, что именно принимают суды в качестве доказательства профессиональной причины заражения медиков и как они разграничивают производственную и бытовую причину заражения; как обосновывается невозможность применения положений указа к лицам, не входящим в указанный в нем круг застрахованных; что может рассматриваться в качестве нарушений процедуры, влекущих отмену решения комиссии по расследованию. На этой основе сделаны выводы, которые позволят избежать ошибок при принятии федерального закона о страховании медицинских работников.

Ключевые слова: COVID-19, обязательное социальное страхование, профессиональный риск, профессиональное заболевание, единовременная страховая выплата, расследование страхового случая, временная нетрудоспособность.

“COVID” payments to medical workers: Analysis of judicial practice

Kuzmenko Alexander V.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

Filippova Marina V.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

As part of the monitoring, the authors analysed the law enforcement practice and the implementation of the provisions of the Decree of the President of the Russian Federation of

May 6, 2020 No. 313 "On the provision of additional insurance guarantees to certain categories of medical workers". The high professional risk of damage to the health of medical workers requires the adoption of special measures for their social protection. Such measures in the form of a lump sum insurance payment were provided for by Decree of the President of the Russian Federation No. 313, adopted at the height of the COVID-19 pandemic. During the implementation of the provisions of this Decree, law enforcement officers faced a number of problems caused by both the complexity of regulated relations and the imperfection of the text of the normative legal act. Since the Decree was of a temporary nature, it seemed appropriate to identify these problems during monitoring and find ways to eliminate them in order to optimise future regulatory regulation within the framework of the relevant federal law. The identified problems include the lack of a clear legal regulation of ways to establish a connection between a medical worker's illness and direct contact with a patient with COVID-19 or with a suspicion of this disease, the difficulty of establishing a connection between the performance of work duties and the fact of infection, insufficient specification of the circle of subjects entitled to this payment, and a complex procedure for assigning payments. As a result of the analysis, it was found out what exactly the courts accept as proof of the professional cause of infection of doctors and how they distinguish between the industrial and domestic cause of infection; how the impossibility of applying the provisions of the Decree to persons not included in the circle of insured specified in it is justified; what can be considered as such violations of the procedure that entail the cancellation of the commission's decision on investigation. On this basis, the authors made conclusions that will help to avoid mistakes in the adoption of the federal law on the insurance of medical workers.

Keywords: COVID-19, compulsory social insurance, occupational risk, professional illness, lump sum insurance payment, investigation of an insured event, temporary disability.

Введение

Эпидемия COVID-19, отразившаяся на всех сферах жизни общества, стала серьезным вызовом не только для системы здравоохранения, но и для правовой системы в целом. Опасные обстоятельства потребовали незамедлительного изменения традиционных подходов к правовому регулированию общественных отношений, в том числе в части регулирования труда медицинских работников, оказавшихся на переднем крае борьбы и ставших заложниками новой угрозы. Условия, в которых системе здравоохранения пришлось начать борьбу с коронавирусом (дефицит кадров, особенно в регионах и особенно инфекционистов, отсутствие оптимальной маршрутизации оказания медицинской помощи и оптимального распределения функций между специалистами разных уровней, дефицит средств индивидуальной защиты, несинхронное развитие пандемии в разных субъектах РФ, отсутствие или слабое развитие цифровых ресурсосберегающих технологий, несовершенство системы финансирования здравоохранения и т. п.), поставили вопрос о дополнительной защите работников здравоохранения, причем не только физической, но и социальной. Введение дополнительных мер защиты медицинского персонала страхового

характера было осуществлено Указом Президента РФ от 06.05.2020 № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» (далее — Указ № 313).

Несмотря на временный характер действия Указа № 313 и связанных с ним нормативных правовых актов, очевидно, что в дальнейшем следует придать регулированию государственного страхования медицинских работников надлежащую правовую форму (в федеральном законе); это порождает необходимость анализа правоприменительной практики и выявленных ею проблем, с тем чтобы найти приемлемый способ их устранения и избежать их повторения при принятии федерального закона.

Базу исследования составили решения судов общей юрисдикции за период с 2021 по 2022 г. по вопросам, связанным с реализацией положений данного Указа. Проанализированы 72 судебных решения, полученных методом контекстного поиска в информационно-правовых системах «Кодекс» и «Консультант Плюс», а также на сайте <https://судебныерешения.рф> применительно к разным регионам РФ.

1. Нормативное регулирование страхового обеспечения медицинских работников

Основы законодательства об охране здоровья, утв. Верховным Советом РФ 22.07.1993 № 5487-1 и действовавшие до принятия Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 323-ФЗ), предусматривали, что медицинские и иные работники государственной и муниципальной систем здравоохранения, работа которых связана с угрозой их жизни и здоровью, подлежат обязательному страхованию (ст. 64). Перечень должностей работников здравоохранения, на которых распространяется это страхование, был утвержден Правительством РФ¹ и включал более 30 видов работ, выполняемых врачами, средним и младшим медицинским персоналом и иными работниками медицинских организаций. Тем самым законодатель признавал особую уязвимость жизни и здоровья медицинских работников при ис-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 03.04.2006 № 191 «Об утверждении перечня должностей, подлежащих обязательному страхованию, медицинских, фармацевтических и иных работников государственной и муниципальной систем здравоохранения, занятие которых связано с угрозой жизни и здоровью этих работников».

полнении ими трудовых обязанностей и, как следствие, потребность в их особой социальной защите, которую не мог обеспечить общий порядок возмещения вреда, причиненного здоровью.

С 01.01.2005 размер и порядок обязательного страхования для работников медицинских организаций, находящихся в ведении субъектов РФ, стал определяться региональными органами государственной власти, а для работников муниципальных организаций — органами местного самоуправления². Действующее федеральное законодательство такого способа защиты медицинских работников больше не предусматривает, несмотря на то что данный вид профессиональной деятельности в целом ряде случаев по-прежнему несомненно связан с повышенным риском для жизни и здоровья.

Во время пандемии к введению дополнительных мер защиты медицинского персонала, в том числе мер страхового характера, пришлось вернуться, и сделано это было Указом № 313, который действовал до 15.07.2022 и утратил силу в связи со стабилизацией эпидемической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Указом было предусмотрено, что врачи, средний и младший медицинский персонал, а также водители автомобилей скорой помощи, непосредственно работающие с пациентами с подтвержденной или подозреваемой коронавирусной инфекцией (далее также — ковид) при соблюдении определенных условий получают право на *единовременную страховую выплату*.

Страховыми случаями по данному виду дополнительного страхового обеспечения являлись смерть, заболевания (синдромы) или осложнения, приведшие к временной или стойкой утрате трудоспособности (инвалидности), если это связано с исполнением трудовых обязанностей. Отличием от тех страховых случаев, кото-

---

² См., напр., ст. 34 Закона Ленинградской области от 27.12.2013 № 106-оз «Об охране здоровья населения в Ленинградской области»; Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 11.09.2006 № 139 «О мерах по обязательному страхованию медицинских, фармацевтических и иных работников организаций здравоохранения, находящихся в ведении Республики Адыгея, работа которых связана с угрозой их жизни и здоровью»; Решение Совета депутатов Лотошинского муниципального района МО от 30.10.2008 № 547/56 «Об утверждении Положения об установлении размера и порядка обязательного страхования от несчастных случаев и заболеваний медицинских, фармацевтических и иных работников муниципального учреждения здравоохранения, работа которых связана с угрозой их жизни и здоровью».

рые предусмотрены Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее — Закон № 125-ФЗ), являлось отсутствие связи с утратой профессиональной трудоспособности.

О социально-страховой природе введенных Указом № 313 единовременных страховых выплат косвенно свидетельствует и то, что для расследования страховых случаев использовался порядок, применявшийся для расследования «классических» профессиональных заболеваний³. Однако если этот порядок достаточен для установления причины утраты трудоспособности или причины смерти, то механизмов, позволяющих установить наличие тех обстоятельств заражения, которые в соответствии с Указом № 313 являются обязательным условием возникновения права на единовременные страховые выплаты, он не содержит. Таким условием выступал факт заражения при непосредственном контакте с пациентами и/или работа в «красной зоне», с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию. Поэтому для расследования страховых случаев, связанных с возникновением заболеваний (синдромов) и осложнений, повлекших временную утрату трудоспособности, но не приведших к инвалидности, наряду с общим порядком, предусмотренным трудовым законодательством, проводилось особое расследование, порядок которого был установлен двумя временными актами: Постановлением Правительства РФ от 16.05.2020 № 695 «Об утверждении Временного положения о расследовании страховых случаев причинения вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтвержденной лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения — решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких» (действовало до 31.12.2020), а затем аналогичным Постановлением Правительства

---

³ См., напр.: Постановление Правительства РФ от 15.12.2000 № 967 «Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний».

РФ от 20.02.2021 № 239 (действовало до 29.08.2022; далее — Положение о расследовании).

Правоприменение положений Указа № 313 отличается весьма значительным разнообразием возникавших проблем.

Основной проблемой, как показывает анализ судебных решений, явилось точное определение круга получателей страховых выплат и необходимых условий получения указанных выплат.

2. Анализ судебной практики

2.1. *Определение круга получателей единовременных страховых выплат*

В соответствии с положениями Указа № 313, право на получение выплат предоставлено врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи. Исследуя вопрос об отнесении лица к кругу получателей страховых выплат, суды анализируют следующие обстоятельства:

- относится ли организация к числу медицинских организаций;
- относится ли должность работника к медицинским должностям, т.е. к врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу либо к водителям скорой медицинской помощи;
- в случае смерти работника относятся ли лица, претендующие на единовременную страховую выплату, к числу тех, кто указан в п. 3 Указа № 313⁴.

Ключевым здесь выступает распространение права на выплаты исключительно на работников медицинских организаций. Согласно п. 11 ст. 2 Закона № 323-ФЗ, под медицинской организацией понимается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, предоставленной в порядке, установленном законодательством РФ о лицензировании отдельных видов деятельности. В соответствии с положениями указанного закона медицинские организации являются государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, соответствующими номенклатуре медицинских организаций,

---

⁴ При анализе судебной практики не обнаружено ни одного случая, когда оспаривалось бы именно это основание отказа в выплате.

утв. Приказом Минздрава России от 06.08.2013 № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций». Все иные организации, в том числе имеющие лицензию на право осуществления медицинской деятельности, к медицинским организациям не относятся.

Суд подтвердил правомерность отказа в назначении выплаты истцам, работавшим в должности медицинской сестры палатной медицинской службы и в должности санитарки медицинской службы Государственного автономного стационарного учреждения социального обслуживания населения. Разрешая спор, суд исходил из того, что положения Указа № 313 в части предоставления дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников на истцов не распространяются, так как основным видом деятельности этой организации является деятельность по уходу с обеспечением проживания, а не осуществление медицинской деятельности на основании лицензии. Тот факт, что организация имеет лицензию на право осуществления медицинской деятельности при оказании первичной, в том числе доврачебной, врачебной и специализированной медико-санитарной помощи, при оказании специализированной, в том числе высокотехнологической, медицинской помощи, организует и выполняет работы в стационарных условиях по организации сестринского дела и по сестринскому делу, существенного значения для разрешения спора не имеет, поскольку, согласно материалам дела, указанная медицинская деятельность основным (уставным) видом деятельности не является и относится к дополнительным видам деятельности организации⁵.

С учетом того, что применительно к учреждениям социального обслуживания проблема повышенного профессионального риска в условиях пандемии стояла очень остро, в ноябре 2020 г. были введены социальные выплаты работникам стационарных организаций социального обслуживания и стационарных отделений, созданных в нестационарных организациях социального обслуживания, если в этих организациях (отделениях) оказываются социальные услуги гражданам, у которых выявлена коронавирусная инфекция⁶, однако эти

---

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 09.07.2021 по делу № 33-9789/2021. См. также: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2021 по делу № 88-15589/2021.

⁶ Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1859 «О государственной социальной поддержке в 2020–2021 гг. работников стационарных организаций социального обслуживания, стационарных отделений, созданных не в стационарных организациях социального обслуживания, оказывающих социальные

выплаты не носят страхового характера, а являются частью системы оплаты труда. Подобная аргументация своей позиции была приведена судом и в следующем случае:

Истец работала в общеобразовательном учреждении (кадетское училище) в должности медицинской сестры процедурной медицинской пункта (с изолятором на пять коек). Как указал суд, ч. 3 ст. 41 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено, что организация оказания первичной медико-санитарной помощи обучающимся осуществляется органами исполнительной власти в сфере здравоохранения. При этом само по себе оказание такой медицинской помощи обучающимся в образовательной организации медицинскими работниками, включенными в штат образовательных учреждений, на основании лицензии на осуществление медицинской деятельности не является основанием для распространения правового регулирования в области гарантий для медицинских работников государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, на медицинских работников образовательной организации. Таким образом, поскольку кадетское училище не является медицинской организацией, входящей в систему учреждений здравоохранения, истец не может быть отнесена к субъектам, на которых распространяется действие положения Указа № 313⁷.

Однако есть и иные примеры, когда суд признает право работников немедицинской организации на дополнительное страховое обеспечение.

Рассмотрев несколько дел по искам работников бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания населения «Психоневрологический интернат», суд признал за ними право на выплаты по Указу № 313, сославшись на то, что интернат имеет лицензию на осуществление медицинской деятельности, а подп. 11 п. 1 ст. 2 Закона № 323-ФЗ распространяет действие этого закона не только на медицинские организации, но и на иные организации, осуществляющие медицинскую деятельность наряду с основной⁸.

услуги (участвующих в оказании социальных услуг, обеспечивающих их оказание) гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, и лицам из групп риска заражения новой коронавирусной инфекцией, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ».

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 20.04.2021 по делу № 33-1234/2021.

⁸ Решения Ленинского районного суда г. Иваново от 25.05.2021 по делам № 2а-1222/2021, № 2а-1223/2021, от 26.05.2021 по делу № 2а-1224/2021, от 27.05.2021 по делу № 2а-1219/2021, № 2а-1225/2021, № 2а-1226/2021.

Представляется, что суд допустил здесь ошибку в толковании указанной правовой нормы, которая распространяет на иные организации действие лишь самого закона об основах охраны здоровья, а не иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения с участием работников этих организаций.

Кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение, указав, что суд первой инстанции, вопреки процессуальным нормам, сослался на то, что организация, в которой осуществляет работу истец, не является медицинской организацией, входящей в систему учреждений здравоохранения, однако не учел то, что уставом ФГБУН «КарНЦ РАН» предусмотрено осуществление организацией медицинской деятельности, в том числе первичной доврачебной и врачебной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях, проведение медицинских осмотров, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, медицинских экспертиз и освидетельствований (п. 22.37 устава). Кроме того, судом первой инстанции не была дана надлежащая оценка сведениям о том, что ФГБУН «КарНЦ РАН» включено в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования Республики Карелия, не установлены фактические обстоятельства, связанные с видом медицинской деятельности, осуществляемой ФГБУН «КарНЦ РАН», в частности вопрос о том, являлась ли данная организация медицинской организацией, медицинские работники которой непосредственно работали с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, при этом в ходе апелляционного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в судебном акте также не приведено обоснованных суждений в отношении указанных обстоятельств⁹.

К другой группе проблем определения круга получателей страховых выплат можно отнести споры, возникшие как следствие проведенной в 2012–2016 гг. в системе здравоохранения оптимизации численности младшего медицинского персонала, одним из направлений которой был перевод работников на должности, в целом соответствующие выполнявшимся функциям, но при этом не относящиеся к медицинскому персоналу¹⁰, например перевод санитарки на должность

---

⁹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2022 № 88-9726/2022.

¹⁰ Письмо Минздрава России от 25.10.2012 № 16-5/10/2-3238 «О направлении методических рекомендаций “Определение оптимального соотношения врачебного/среднего медицинского/прочего персонала в государственных и му-

уборщицы. Несмотря на то что суды как признавали за работниками право на страховые выплаты, так и отказывали им в этом, судебную практику по этим вопросам нельзя признать противоречивой.

В части рассмотренных дел суды не признавали за работниками, переведенными на немедицинские должности, права на получение выплат. При этом суд анализировал трудовую функцию работника по старой (санитарка) и новой (уборщик) должности и, сопоставляя их, пришел к выводу о том, что новая должность по своему содержанию отличается от старой, а потому не может быть отнесена к категории младшего медицинского персонала¹¹; новая должность относится к немедицинскому персоналу, а страховая выплата выплачивается исходя не из характера выполняемой работником работы в медицинском учреждении, а из занимаемой должности¹²; отмечал, что факт работы истцами в той или иной должности младшего медицинского персонала не установлен, установлен лишь факт выполнения отдельных обязанностей по этим должностям, что препятствует установлению страхового случая и разрешению вопроса о праве на выплаты в соответствии с Указом № 313¹³. Однако с последней позицией не согласилась кассационная инстанция, отметив, что Указом № 313 в качестве оснований для выплат не предусмотрена занятость медицинских работников в течение полного рабочего дня, что не учел в своем постановлении суд апелляционной инстанции¹⁴. Аналогичное решение суд вынес и в другом деле: истцу было отказано в оформлении справки, необходимой для получения страховой выплаты, по причине того, что должностные обязанности истицы (уборщик служебных помещений) не предполагают, в отличие от должностных обязанностей санитаря, непосредственную работу с пациентами больницы, при этом факт выполнения истцом такой работы с пациентами, у которых выявлено наличие новой корона-

---

ниципальных учреждениях здравоохранения общей лечебной сети и специализированных служб».

¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 22.06.2021 по делу № 33-4430/2021.

¹² Решение Назаровского городского суда Красноярского края от 30.09.2021 по делу № 2-1430/2021.

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 23.04.2021 по делу № 33-5192/2021.

¹⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 № 88-17588/2021 по делу № 2-706/2021.

вирусной инфекции либо имелись подозрения на наличие инфекции, не нашел подтверждения¹⁵.

В других случаях решения выносились в пользу работников, но признание за ними права на страховые выплаты суды основывались, по сути, на тех же аргументах — сопоставлении старых и новых обязанностей.

Суд установил, что, несмотря на иное наименование должности (помощник по уходу за больными), истица выполняла те же самые обязанности, что и раньше, когда она занимала должность медицинской сестры по уходу за больными. Какие-либо доказательства того, что после заключения дополнительного соглашения должностные обязанности истца, равно как и условия, характер работы изменились, ответчиком в материалы дела не представлено. Таким образом, суд пришел к выводу, что при неизменности трудовой функции истца сам по себе факт переименования ее должности не может лишать ее предусмотренных законом гарантий, в том числе права на получение страховой выплаты в соответствии с Указом № 313¹⁶.

Аналогичное решение вынесено и в случае признания права на выплаты в связи со смертью лица, занимавшего должность медицинского регистратора (средний медицинский персонал), а затем переведенного на должность администратора (немедицинский персонал) без изменения должностных обязанностей (регистрация пациентов, оказание им помощи при электронной регистрации, информирование пациентов о режиме работы поликлиники и т. п., т. е. обязанностей, предусматривающих непосредственный контакт с пациентами), что позволило суду сделать вывод об «аналогии должностей по отношению друг к другу по исполнению должностных функций»¹⁷.

Наконец, еще одна группа подобных проблем — замещение истцом схожей по наименованию, но отличающейся по содержанию должности. При этом решающим аргументом в позиции суда выступает не само по себе наименование должности, а наличие при осуществлении работы непосредственного контакта с пациентами.

Истец работает водителем автомобиля неотложной помощи бригады скорой медицинской помощи (а не скорой медицинской помо-

---

¹⁵ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2022 № 88-7730/2022, 2-2063/2021.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 29.06.2021 по делу № 33-8408/2021.

¹⁷ Решение Щекинского районного суда Тульской области от 09.06.2021 по делу № 2-667/2021.

щи). В обязанности водителя автомобилей скорой медицинской помощи входит осуществление погрузки и разгрузки носилочных больных при их транспортировке в медицинскую организацию, в ходе которой он контактирует с пациентами, а потому эта должность включена в перечень¹⁸ тех должностей, замещение которых дает право на единовременные страховые выплаты по Указу № 313¹⁹. Бригада же неотложной помощи транспортировку пациентов в стационары не осуществляет, а потому водитель этой бригады не контактирует с пациентами. Доказательств непосредственной работы с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, истцом не представлено²⁰.

2.2. Определение необходимых условий получения страховой выплаты в части доказывания причины заражения

В соответствии с положениями Указа № 313, необходимыми условиями получения работником медицинской организации страховой выплаты являются непосредственная работа с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), или с пациентами с подозрением на эту инфекцию, а также возникновение заболевания при исполнении трудовых обязанностей.

По мнению специалистов, непосредственно задействованных в реализации расследования в рамках Указа № 313, предусмотренные процедуры доказывания источника заражения чрезмерно сложны, хотя сама ситуация, при которой произошло инфицирование, достаточно очевидна. И это, как представляется из анализа правоприменительной практики, основная проблема реализации положений Указа № 313.

Исследуя *причину* заражения, суды ориентируются на следующее:

- относится ли работник к лицам, непосредственно контактирующим с пациентами;
- имелся ли фактически такой контакт;
- пришелся ли такой контакт на инкубационный период, который составляет от 2 до 14 дней;

¹⁸ Приведен в Указе № 313.

¹⁹ Решения Курганского городского суда Курганской области от 20.10.2021 по делам № 2-10312/2021, № 2-10311/2021, № 2-10313/2021.

²⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 19.05.2021 по делу № 33-2504/2021.

— доказано ли заражение от пациента комиссией по расследованию страхового случая.

Как отмечали суды, определяющим фактором является отнесение зараженного медицинского работника к лицам, непосредственно работающим с пациентами. При этом трудовая деятельность не обязательно должна быть связана с осуществлением лечебной деятельности; юридически значимым обстоятельством выступает установление причинно-следственной связи между случаем заражения работника и исполнением им своих должностных обязанностей медицинского персонала²¹. В частности, суды, опираясь на разъяснения Минздрава²², указывали, что решение относительно наступления страхового случая должно приниматься после проведения предусмотренного законодательством РФ расследования в отношении случая заболевания медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и не может быть изначально ограничено его специальностью или должностью²³. Для квалификации страхового случая имеет значение то, что событие, в результате которого медицинский работник получил повреждение здоровья, произошло в рабочее время и в связи с выполнением действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах (во исполнение своих должностных обязанностей истец производил обход (осмотр) пациентов, лично посещал палаты, общался с пациентами, производил визуальный осмотр, опрашивал на наличие жалоб по состоянию здоровья и производил по имеющимся показаниям и жалобам медицинские манипуляции — осмотр пациентов)²⁴. При этом, как отмечают суды, положения закона не связывают длительность контакта медицинского работника с пациентом, больным новой коронавирусной инфекцией, с возможностью заболевания работника и получения в связи с этим страховой выплаты, и кратковременность

---

²¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.08.2022 № 88-12525/2022 по делу № 2-7971/2021.

²² Минздрав России: в вопросе страховых выплат сомнения должны трактоваться в пользу медицинских работников // Министерство здравоохранения РФ. 14.07.2020. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/07/14/14443-minzdrav-rossii-v-voprose-strahovyh-vyplat-somneniya-dolzheny-traktovatsya-v-polzu-meditsinskih-rabotnikov> (дата обращения: 20.09.2023).

²³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 20.04.2021 по делу № 3-3633/2021.

²⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 31.03.2021 по делу № 33-3137/2021.

такого контакта не может служить основанием для отказа в назначении страховой выплаты²⁵.

В качестве аргументов суды, например, указывают следующее:

В период заражения новой коронавирусной инфекцией истец входил в число медицинских работников подразделений, оказывающих первичную медико-санитарную помощь гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, следовательно, он относится к лицам, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), т.е. входит в группу риска, а получение указанного заболевания при исполнении трудовых обязанностей медицинского работника, относящегося к группе риска, соответствует признакам страхового случая, предусмотренного Указом № 313²⁶.

Суды также принимают во внимание разъяснения Минздрава, в соответствии с которыми медицинским работникам, непосредственно участвующим в проведении лабораторных и патологоанатомических исследований у пациентов, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентов с подозрением на эту инфекцию, при наступлении страховых случаев, предусмотренных Указом, может быть осуществлена соответствующая выплата²⁷. Однако в подобных случаях также тщательно анализируются характер и условия работы с целью установления причины заражения²⁸.

Признавая право работников на страховые выплаты, суды принимают во внимание разъяснения, данные Верховным Судом РФ в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3,

²⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2022 по делу № 88-19603/2022.

²⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Хакасия от 13.04.2021 по делу № 33-891/2021.

²⁷ Письмо Минздрава России от 06.07.2020 № 28-1/И/2-9309 «О дополнительных страховых гарантиях, которые предоставляются врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

²⁸ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 88-1848/2022.

утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021, согласно которым право на получение специальной социальной выплаты, помимо медицинских и иных работников медицинских и иных организаций, оказывающих медицинскую помощь (участвующих в оказании медицинской помощи, обеспечивающих оказание медицинской помощи) по диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), имеют медицинские работники, которые непосредственно оказанием медицинской помощи больным новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не занимаются, но при выполнении должностных обязанностей контактируют с пациентами с установленным диагнозом новой коронавирусной инфекции (COVID-19)²⁹.

В тех же случаях, когда в материалах дела отсутствуют доказательства, бесспорно свидетельствующие о том, что заражение истца произошло при исполнении трудовых обязанностей, при этом из представленных материалов следует, что истец не относится к числу медицинских работников непосредственно оказывающих медицинскую помощь больным коронавирусной инфекцией COVID-19, суды не признают права работника на страховые выплаты³⁰.

В решениях судов можно найти также примеры тех конкретных должностей медицинских работников, которые не отвечают условию непосредственной работы с пациентами, например медсестра по приему вызовов скорой медицинской помощи и передаче их выездным бригадам скорой медицинской помощи³¹, медицинский регистратор общеполиклинического персонала³², инструктор-методист по лечебной физкультуре³³, буфетчик хирургического отделения стационара³⁴.

---

²⁹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 по делу № 88-6784/2022.

³⁰ Определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 по делу № 88-20491/2022; Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.11.2022 № 88-29555/2022; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2022 № 88-15437/2022 по делу № 2-43/2022; Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 по делу № 88-4907/2021; Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 по делу № 88-5710/2022.

³¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 15.03.2021 по делу № 33-4336/2021.

³² Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2022 № 88-22409/2022 по делу № 2-5995/2021.

³³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2022 № 88-1211/2022 по делу № 2-2470/2021.

³⁴ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2022 № 88-4579/2022 по делу № 2-1202/2021.

В то же время при вынесении решений в пользу работников суды зачастую применяют презумпцию «заражения на рабочем месте», опираясь на разъяснения Минздрава России о том, что при подведении комиссиями итогов расследования случаев, связанных с инфицированием COVID-19 медицинских работников, оказывающих помощь пациентам с коронавирусной инфекцией или подозрением на нее, при исполнении трудовых обязанностей, повлекшем неблагоприятные последствия для их жизни и здоровья, все сомнения должны трактоваться в пользу медицинского работника³⁵.

Принимая во внимание, что фельдшер скорой помощи в силу специфики своей работы ежедневно непосредственно контактирует с лицами из групп риска, а достоверные доказательства заражения истца не на рабочем месте и не при исполнении им трудовых обязанностей отсутствуют, суд при оценке протокола врачебной комиссии сделал вывод о том, что в совокупности с другими доказательствами по делу возникшие сомнения следует истолковать в пользу медицинского работника³⁶.

В другом деле суд, с учетом общеизвестной высокой патогенности и контагиозности данного вируса, принимая во внимание передачу вируса воздушно-капельным путем, даже при отсутствии доказательств того, что пациенты, которых посещала истец в пределах двухнедельного срока до своего заболевания, уже имели признаки ковида, а положительные тесты были получены уже после посещения их врачом, признал право последнего на страховые выплаты³⁷.

Подобного рода аргументация положена также в основу судебного акта о праве на выплату истице, имевшей контакт с мужем, у которого была диагностирована коронавирусная инфекция, однако истица при этом имела также контакт с пациентами с подозрением на ковид, что ответчиком не оспаривается, и такой контакт не исключает возможности заражения истца от пациента. Ссылка же ответчика на то, что все остальные лица, общавшиеся с данным пациентом, не получили заражения, по мнению суда, не свидетельствует о невозмож-

---

³⁵ Минздрав России: в вопросе страховых выплат сомнения должны трактоваться в пользу медицинских работников.

³⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 25.02.2021 по делу № 33-1613/2021.

³⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 12.07.2021 по делу 33-6828/2021.

ности заражения истца во время контакта с данным пациентом³⁸. Сомнения в пользу работника истолковал также суд, рассматривавший дело, в котором врач в спорный период контактировал с пациентом, сопровождающим его лицом, а также с мужем, причем все они имели положительный тест на ковид. Врачебная комиссия не признала этот случай страховым на том основании, что контакт с мужем, проживающим с истицей в одном помещении и переносящим ковид в более тяжелой форме, чем другие контактировавшие с истицей лица, привел к ее заболеванию с большей степенью вероятности. Суд же счел, что заражение бытовым путем не доказано, а потому сомнения истолковываются в пользу истицы³⁹.

Недоказанностью заражения бытовым путем суды аргументируют вынесение решения в пользу медицинских работников и в ряде других случаев.

Суд поддержал право медицинской сестры процедурной кардиологического отделения на страховые выплаты, указав, что от даты ее контакта с пациентом с подтвержденным наличием COVID-19 до даты появления у нее первых симптомов COVID-19 прошло восемь дней, что соответствует инкубационному периоду; при этом членами комиссии не выявлено доказательств заражения истца при иных условиях, не при исполнении ею трудовых обязанностей⁴⁰.

В другом деле суд указал, что относимых и допустимых доказательств, подтверждающих заражение при иных обстоятельствах, помимо работы, материалы дела не содержат, такие доводы основаны на предположении, в связи с чем не могут быть приняты во внимание⁴¹.

Однако в тех случаях, когда имеются доказательства заражения бытовым путем и нет доказательств заражения по месту работы, суды правомерно отказывают в назначении выплат.

Установив, что в период заболевания врача-терапевта по месту его работы в стационарном отделении участковой больницы пациентов и работников, инфицированных новой коронавирусной инфекцией

---

³⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 07.06.2021 по делу № 33-1732/2021.

³⁹ Решение Мичуринского городского суда Тамбовской области от 09.08.2021 по делу № 2-1380/2021.

⁴⁰ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2022 № 88-30708/2022.

⁴¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 № 88-23497/2022 по делу № 2-92/2022.

(COVID-19), не имелось, а инфицирование его произошло в результате контактов внутри семьи, суд сделал вывод о том, что правовых оснований для признания смерти страховым случаем нет⁴².

Приведенные примеры судебных позиций свидетельствуют о том, что при сложности установления и доказывания причинно-следственной связи между обстоятельствами выполнения трудовых обязанностей (непосредственный контакт с пациентами, имеющими признаки ковида) и возникшими последствиями (заражение медицинского работника) суды исходят из презумпции наличия такой связи, которая, однако, может быть опровергнута представленными ответчиком доказательствами иной причины заражения. Такое судебное толкование, с одной стороны, является расширительным, выходящим за пределы тех требований к характеристике страхового случая, которые установлены Указом № 313 (страховой случай имеет место только тогда, когда в трудовую функцию медицинского работника входит непосредственный контакт с пациентами с признаками ковида⁴³, он действительно имел такой контакт и именно этот контакт явился причиной его заболевания), но с другой стороны, в условиях неопределенности источника заражения оно направлено на наиболее полную защиту права работника на страховое обеспечение, т. е. полностью соответствует той цели, которая сформулирована в Указе № 313, — обеспечение государственных гарантий работникам, пострадавшим в связи с исполнением трудовых обязанностей. Именно поэтому такую позицию судебных органов следует поддержать.

В той же ситуации, когда ответчиком представлены доказательства невозможности заражения при исполнении трудовых обязанностей или доказательства заражения не при исполнении трудовых обязанностей, суды обоснованно приходят к выводу о правомерности отказа в выплате.

---

⁴² Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2022 № 88-6904/2022 по делу № 2-11435/2021.

⁴³ В связи с этим интересно дело, в котором суд вынужден был прибегнуть к толкованию термина «пациент» и доказать, что, несмотря на то что истец не проводил работу с пациентом как с физическим лицом и не оказывал ему медицинскую помощь, исходя из формулировок, изложенных в законодательстве, подзаконных актах, письмах, методически указаниях, приведенных в судебном акте, умерший человек также является пациентом (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Алтай от 19.05.2021 по делу № 33-327/2021).

Суд отказал в страховой выплате по причине доказанности отсутствия контактов с источником заражения в инкубационный период (14 дней)⁴⁴, а также по причине того, что с момента контакта с заболевшим пациентом до момента заболевания истца прошел срок, существенно превышающий инкубационный период для COVID-19 в 14 календарных дней⁴⁵.

Суд также признал правомерным доводы о том, что пациенты отделения не могли быть источником новой коронавирусной инфекции для медицинского работника, поскольку заболели позднее начала заболевания медицинского работника, что указывает на более поздние сроки заражения этих пациентов⁴⁶.

В другом деле суд отметил, что посещение истцом «контактных» пациентов с подозрением на коронавирусную инфекцию само по себе о наличии причинно-следственной связи заболевания истца с исполнением должностных обязанностей не свидетельствует, поскольку ни у одного из перечисленных пациентов не подтвержден диагноз COVID-19. Об иных путях заражения на рабочем месте истец не сообщал. При этом в силу прямого указания закона юридически значимым является подтверждение факта получения заболевания не просто в период трудовых отношений, а при исполнении трудовых обязанностей. Указанное обстоятельство не нашло подтверждения, а потому правовые основания для признания заболевания истца страховым случаем отсутствуют⁴⁷.

Более сложной является оценка правомерности признания страховым случаем заражения не от пациентов, а от коллег по работе. С одной стороны, контакт с коллегами по работе происходит на рабочем месте и в связи с исполнением трудовых обязанностей, а его результатом становится заражение заболеванием, относящимся к профессиональным, поэтому оснований для отказа в признании этого события страховым случаем нет. Однако страховым случаем он выступает применительно к нормам Закона № 125-ФЗ, а в отноше-

---

⁴⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 21.06.2021 по делу № 33-1899/2021.

⁴⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 31.05.2021 по делу № 33-8525/2021; Решения Первомайского районного суда Тамбовской области от 28.09.2021 по делу № 2-296/2021; Красноборского районного суда Архангельской области от 02.09.2021 по делу № 2-391/2021.

⁴⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 по делу № 88-33422/2022.

⁴⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 13.04.2021 по делу № 33-2307/2021.

нии норм Указа № 313 вывод должен быть иным: поскольку Указ относит к страховым только те случаи заболеваний, которые связаны с непосредственным контактом с пациентами, а не с иными лицами, даже и при исполнении трудовых обязанностей, основания для признания таких случаев страховыми отсутствуют. Так, в ряде решений суды отмечали, что инфицирование COVID-19 хоть и на рабочем месте при выполнении трудовых обязанностей, но в результате контакта с другими медицинскими работниками, работающими в той же медицинской организации, страховым случаем применительно к правоотношениям, регулируемым Указом № 313, не является⁴⁸. Соответственно, не может являться страховым случаем предполагаемое заражение от коллег (например, во время кратковременного выхода из отпуска материально ответственного лица для передачи ценностей)⁴⁹. В другом деле суд не признал права на выплаты фельдшера, проводившего предрейсовые и послерейсовые осмотры водителей автомобилей скорой медицинской помощи, у которых были положительные тесты на ковид, поскольку водители не являлись пациентами в смысле норм Указа № 313⁵⁰. Еще более показательным в этом отношении решение суда по иску членов семьи врача, умершего от ковида:

Суд установил, что контактов с двумя пациентами стационара с осложнением основного заболевания ковидом этот врач не имел: он работал в другую смену, не пересекался с указанными пациентами, не оказывал им какой-либо медицинской помощи. Аргумент ответчика о том, что в рассматриваемый период несколько медицинских работников болели ковидом, и при этом до выявления у них заболевания контактировали с пациентами, а потому самих пациентов на основании временных методических рекомендаций «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции “COVID-19”» следует считать пациентами с подозрением на ковид, суд отверг на том основании, что эти методические рекомендации адресованы медицинскому персоналу и бесспорным доказательством заявленных требований не являются. Вместе с тем смерть от профессионального заболевания, полученного при исполне-

⁴⁸ Определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.08.2022 № 88-17397/2022 по делу № 2-1874/2021; Судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 23.06.2021 по делу № 33-3811/2021.

⁴⁹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 по делу № 88-14068/2022.

⁵⁰ Решение Советского районного суда г. Липецка от 22.07.2021 по делу № 2-2963/2021.

нии трудовых обязанностей, не опровергалась, и право на выплаты в соответствии с Законом № 125-ФЗ членами семьи умершего врача было реализовано⁵¹.

2.3. *Иные категории споров по поводу применения Указа № 313*

Можно выделить четыре иные категории споров по поводу применения Указа № 313.

К первой категории относятся *споры об отказе в признании случая страховым на том основании, что он не подтвержден в установленном в указе порядке*, т. е. лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения — решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких. Толкуя это положение Указа № 313 формально, суды признают правомерным отказ в любом случае при отсутствии указанных способов подтверждения⁵² и неправомерным при наличии любого из указанных способов подтверждения⁵³. Судебная практика также показывает, что суды следовали указаниям действовавших нормативных актов в части допустимых методов определения факта заражения COVID-19.

Кассационная инстанция поддержала решения нижестоящих судов об отказе в удовлетворении исковых требований медицинской сестры палатной о признании права на получение единовременной страховой выплаты только на основании отсутствия лабораторного подтверждения (ПЦР-теста) факта заболевания COVID-19 при исполнении трудовых обязанностей. При этом протоколом заседания врачебной комиссии подтверждались и в судебных решениях не оспаривались нахождение истца в контакте с больным пациентом и сам факт заболевания истца COVID-19 (подтвержден документально КТ органов грудной клетки, антитела SARS-Cov-2 IgG)⁵⁴.

---

⁵¹ Решение Центрального районного суда г. Калининграда от 20.10.2021 по делу № 2-5263/2021.

⁵² Решения Новозыбковского городского суда Брянской области от 05.10.2021 по делу № 2-731/2021; Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 04.08.2021 по делу № 2-2086/2021; Вологодского районного суда Вологодской области от 13.05.2021 по делу № 2-706/2021.

⁵³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2022 № 88-21468/2022 по делу № 2-240/2022; Решение Прохоровского районного суда Белгородской области от 06.08.2021 по делу № 2-510/2021.

⁵⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2022 по делу № 88-30573/2022.

В аналогичном деле суд оценил доводы истца о наличии у нее антител IgG, положительных к возбудителю SARS-Cov-2, в связи с чем обоснованно указал на то, что данное обстоятельство однозначно не подтверждает заболевание COVID-19 именно в конкретный период, поскольку в указанный период не имеется лабораторного исследования методом ПЦР, подтверждающего заболевание COVID-19. Кроме того, иммунологические методы на момент вынесения решения врачебной комиссией были исключены из перечня методов, позволяющих устанавливать факт заболевания COVID-19⁵⁵.

Во вторую категорию входят *споры, связанные с отсутствием оснований для выплаты при отсутствии заболеваний (синдромов) или осложнений, вызванных новой коронавирусной инфекцией*. При разрешении этой категории споров суды единообразно ссылаются на сложный фактический состав, порождающий право на выплату, включающий не само по себе заражение новой коронавирусной инфекцией, а последствия такого заражения и виде заболеваний (синдромов) или осложнений, указанных в утвержденном Правительством РФ Перечне заболеваний⁵⁶, и при недоказанности наличия этих последствий признают отказ в выплатах обоснованным⁵⁷.

Кассационная инстанция отказала истцу в праве на страховые выплаты, установив в соответствии с протоколом, что место работы работника является медицинской организацией, должность работника соответствует категории медицинских работников согласно Указу Президента РФ, факт временной нетрудоспособности работника подтвержден документально, работник на момент инфицирования состоял в трудовых отношениях с работодателем, случай заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) работника подтвержден лабораторными методами исследования, факт заражения работника при исполнении трудовых обязанностей подтвержден документально, факт непосредственной работы с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на новую ко-

---

⁵⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2022 № 88-27946/2022.

⁵⁶ Перечень заболеваний (синдромов) или осложнений, вызвавших причинение вреда здоровью отдельных категорий лиц, предусмотренных Указом Президента РФ от 06.05.2020 № 313, утв. Распоряжением Правительства РФ от 15.05.2020 № 1272-р.

⁵⁷ Решения Великоустюгского районного суда Вологодской области от 01.07.2021 по делу № 2-505/2021; Свердловского районного суда г. Костромы от 23.06.2021 по делу № 2-2172/2021.

ронавирусную инфекцию подтвержден документально, однако причинение вреда здоровью работника в связи с развитием у него заболевания (синдрома) или осложнения, включенного в Перечень заболеваний, документально не подтверждено⁵⁸.

К спорам, связанным с нарушениями при расследовании страхового случая, относятся нарушения при формировании комиссии, несоблюдение сроков расследования, неизвещение заинтересованного работника о дате и времени заседания комиссии, отказ в ознакомлении с материалами расследования и т. п.⁵⁹ Единогообразия при разрешении данных споров не наблюдается: суды как признавали право работника на выплаты, несмотря на нарушения в работе комиссии, так и отказывали ему в этом, обязывая работодателя провести новое расследование.

Споры, связанные с наследованием страховых выплат в порядке правопреимства, имеют противоречивую судебную практику даже на уровне кассационных инстанций.

В одном деле суд указал, что, поскольку право на получение единовременных выплат по случае смерти медицинского работника, получателем которых является супруг умершего медицинского работника, неразрывно связано с личностью наследодателя (супруга умершего медицинского работника), право на его получение прекращается смертью последнего. Возможность перехода в порядке наследования нереализованного наследодателем права на получение единовременных страховых выплат, неразрывно связанных с личностью наследодателя, законом не предусмотрена⁶⁰.

В другом деле суд занял противоположную позицию, указав, что безусловное право на получение страхового возмещения, которое возникло у лица как супруга умершей при его жизни в связи с наступлением страхового случая и не было реализовано им до смерти по незави-

---

⁵⁸ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 88-4548/2022 по делу № 2-548/2021.

⁵⁹ Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 № 88-14187/2021 по делу № 2-2484/2020; Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 03.06.2021 по делу № 33-16731/2021; Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Хакасии от 18.03.2021 по делу № 33-500/2021; Решения Ирбитского районного суда Свердловской области от 22.06.2021 по делу № 2-580/2021; Тасеевского районного суда Красноярского края от 27.05.2021 по делу № 2а-104/2021.

⁶⁰ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.11.2022 № 88-20716/2022 по делу № 2-316/2022.

сящим от него обстоятельствам, нельзя считать неразрывно связанным с его личностью. Выводы о том, что супруг приобрел право на получение страховой выплаты в связи со смертью супруги, являющейся медицинским работником, не реализовал принадлежащее ему право при жизни по независящим от него обстоятельствам, указанное право не связано с личностью умершей супруги и может быть передано в порядке наследования, основаны на правильном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения и подтверждаются представленными в материалы дела доказательствами⁶¹.

Заключение

Анализ материалов правоприменительной практики и реализации положений Указа Президента РФ от 06.05.2020 № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» позволил прийти к следующим выводам:

— несмотря на временный характер действия Указа № 313 и его отмену к настоящему времени, проблема социальной защиты медицинских работников от повышенных рисков, связанных с их профессиональной деятельностью, сохраняет актуальность; в силу этого на повестку дня должен быть поставлен вопрос о разработке федерального закона о государственном страховании медицинских и иных работников систем здравоохранения, работа которых связана с угрозой их жизни и здоровью; в этом законе нужно четко закрепить положения, которые вызывают сложности в правоприменительной и судебной практике;

— в силу прямого указания Указа № 313 на то, что его действие распространяется исключительно на работников медицинских организаций, правоприменительная практика не испытывает сложностей в этой сфере, и судебная практика по спорам о круге лиц, подлежащих данному виду страхования по этому критерию, практически единообразна; суды правильно указывают, что само по себе наличие лицензии на медицинскую деятельность у организации, осуществляющей в качестве основного иной вид деятельности, не является основанием для признания этой организации медицинской для целей страхового обеспечения ее работников; отдельные судебные акты, содержащие иное решение, не могут поколебать вывода о единстве судебной практики;

---

⁶¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 по делу № 88-7162/2022.

— при решении вопроса о праве на страховое обеспечение лиц, занимающих должности, не относящиеся к медицинским, суды верно исходят не только из наименования должностей, но и из содержания должностных обязанностей по ним; если эти обязанности соответствуют тем, которые предусмотрены для медицинских должностей, суды признают право на страховое обеспечение; однако в ситуации, когда обязанности по спорной должности относятся к обязанностям медицинских работников лишь отчасти, для обеспечения единообразия должны быть сформулированы критерии соответствия с указанием того минимального перечня обязанностей, которые будут свидетельствовать о наличии такого соответствия;

— при решении вопроса о том, является ли зараженный медицинский работник лицом, непосредственно работающим с пациентами, суды признают наличие причинно-следственной связи между случаем заражения работника и исполнением им своих должностных обязанностей медицинского персонала; это исключает признание страховым случаем как бытового заражения, так и заражения, полученного на рабочем месте, но не при исполнении трудовых обязанностей (например, от коллег); с таким подходом следует согласиться, поскольку он соответствует дополнительному характеру данного страхового обеспечения наряду с обеспечением при профессиональном заболевании; вместе с тем доказательства наличия такой причинно-следственной связи строятся по принципу презумпции заражения на рабочем месте, когда при отказе в обеспечении должно быть доказано ее отсутствие;

— суды формально толкуют условие о подтверждении заболевания и его последствий только в установленном в Указе № 313 порядке, т. е. исключительно лабораторными методами (ПЦР-тестом) с возможностью использования КТ легких только при невозможности проведения лабораторных исследований, а потому всегда требуют доказательства невозможности проведения ПЦР-теста; иные способы подтверждения заболевания, в том числе широко используемые в медицинской практике, судами не принимаются;

— обязательным условием предоставления страховых выплат является не само по себе заболевание COVID-19, а вызванные им заболевания (синдромы) или осложнения; это требование Указа № 313 судами неукоснительно соблюдается, даже при наличии подтверждения факта заболевания ковидом;

— противоречива практика по спорам, связанным с наследованием страховых выплат в порядке правопреемства; в одних случаях суды указывают на связь выплаты с личностью наследодателя и потому отказывают наследникам в праве на ее получение, в других указывают на то, что, поскольку право умершего на выплату возникло при его жизни и не было реализовано им по независящим от него причинам, ее сумма должна быть включена в наследственную массу.

Закон о материнском (семейном) капитале в практике Конституционного Суда РФ

Рассказова Наталия Юрьевна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

В статье представлены результаты мониторинга практики толкования Конституционным Судом РФ Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Мониторинг охватывает все акты Конституционного Суда РФ за весь период действия закона. В 67 случаях из 69 суд подтвердил конституционность его норм. Суд указал, что основная цель закона — поддержка семьи и семейного воспитания детей; это позволило судам правильно толковать его нормы. В связи с обилием жалоб на неравенство граждан при получении мер социальной помощи, предусмотренных законом, суд многократно ссылался на то, что принцип равенства предполагает равный подход к формально равным субъектам и не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям. Суд подтвердил, что отношения по передаче долей в праве собственности на жилые помещения членам семьи получателя материнского (семейного) капитала являются гражданско-правовыми и не относятся к сфере регулирования данного закона, чем обусловлены многочисленные споры на практике. Автор формулирует ряд рекомендаций законодателю, в частности о приемах юридической техники, позволяющих устранить при применении закона коллизии между принципами социального обеспечения и принципами гражданского права (включение в закон отсылки к нормам гражданского законодательства либо подробное описание особенностей регулирования гражданских отношений, связанных с использованием целевых бюджетных средств).

Ключевые слова: материнский капитал, семейный капитал, социальное право, цель закона, принцип равенства, реальная суброгация.

The Law on maternal (family) capital in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation

Rasskazova Natalia Yu.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

The article contains the results of monitoring practice of the interpretation the Federal Law of December 29, 2006 No. 256-FZ by the Constitutional Court of the Russian Federation. Monitoring covers all acts of the Court for the entire period of the Law. In 67 cases out of 69 confirmed the constitutionality of the norms of the law. The court revealed the main purpose of the law — the support of the family and family education of children, which allowed the courts to correctly interpret the norms of the Law. The Court repeatedly referred to the fact that the principle of equality presupposes an equal approach to formally equal subjects and does not necessitate the provision of the same guarantees to persons belonging to different categories. The Court confirmed that the relationship on the transfer of shares in the ownership of residential premises to family members of the recipient of maternal (family) capital is civil law and does not relate to the scope of regulation of this Law, which caused numerous disputes in practice. The article contains a number of recommendations to the legislator. In particular, about the methods of legal technique that allow eliminating conflicts between the principles

of social security and the principles of civil law when applying the Law (including references to the norms of civil legislation in the law or a detailed description of the specifics of regulating civil relations related to the use of targeted budget funds).

Keywords: maternity capital, family capital, social law, purpose of the law, principle of equality, real subrogation.

Введение

В целях мониторинга практики Конституционного Суда РФ (КС РФ), связанной с толкованием положений Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее — Закон об МСК), были изучены все акты КС РФ, затрагивающие положения Закона об МСК¹.

За время действия Закона об МСК с момента вступления в силу в январе 2007 г. по май 2023 г. включительно было издано 69 актов КС РФ, затрагивающих положения Закона об МСК. Три акта включены в Обзоры практики КС РФ, ссылки на Закон об МСК содержатся в документе Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда РФ 2013–2015 гг.)», одобренном Решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016.

Значительная часть поступивших в КС РФ жалоб касается круга лиц, имеющих право на получение мер государственной поддержки в виде материнского (семейного) капитала (далее — МСК). Второй по частоте вид жалоб — жалобы на ограничение возможности использования МСК на те или иные цели.

КС РФ признал положения Закона об МСК противоречащими Конституции РФ только в двух случаях².

1. Круг субъектов, имеющих право на получение материнского (семейного) капитала и право на получение имущества, приобретенного с его использованием

Рассматривая жалобы граждан на несоответствие Конституции РФ норм Закона об МСК, определяющих круг субъектов, имеющих право на меры господдержки, КС РФ во всех случаях опирался на телеоло-

¹ Отбор и первичный анализ актов КС РФ осуществлены доц. кафедры гражданского права СПбГУ М. Л. Нохриной и магистром СПбГУ Е. С. Малёна.

² См., напр.: Постановления КС РФ от 21.12.2022 № 56-П; от 29.06.2021 № 30-П.

гическое толкование норм Закона об МСК в целом и ст. 3 «Право на дополнительные меры государственной поддержки» в частности.

Конституционный Суд РФ выявил следующие цели Закона об МСК (и соответствующее им толкование норм закона):

— защита ребенка и забота о нем со стороны государства; в соответствии с этой целью выражение «женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка» (ст. 3 Закона об МСК) следует толковать как «родивших ребенка живым»³;

— стимулирование не только рождения детей, но и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семью; связывая право на МСК с усыновлением детей, суд исключает из числа усыновленных детей пасынков (падчериц), которые воспитывались в семье, в том числе неполной, поскольку усыновление не изменяет их статус в качестве детей, имеющих родительское попечение (в том числе единственного родителя)⁴;

— защита и поддержка семьи; в силу п. 4 ст. 10 Закона об МСК получатель МСК обязан передать доли в праве на жилое помещение, приобретенное с использованием МСК, членам семьи; с учетом целей закона право получить долю в праве собственности на жилое помещение имеет отец детей, являющийся мужем их матери⁵; целям защиты семьи и права детей на воспитание в семье соответствуют нормы Закона об МСК, не предоставляющие права на МСК отцу — единственному родителю детей, рожденных для него суррогатной матерью, однако норма ч. 1 ст. 3 Закона об МСК противоречит Конституции РФ в той мере, в какой она не предоставляет права на получение МСК такому мужчине, который впоследствии вступил в брак и воспитывает своих детей в семье совместно с усыновившей их женщиной⁶; если мать лишена родительских прав в отношении своего первого ребенка, у него нет права на МСК, а вопрос о предоставлении ему дополнительных мер государственной поддержки вне связи с соответствующим правом матери (родителей, усыновителей) является прерогативой законодателя⁷;

---

³ См., напр.: Определения КС РФ от 09.11.2010 № 1439-О-О; от 24.02.2011 № 248-О-О.

⁴ См., напр.: Определения КС РФ от 30.06.2020 № 1484-О; от 17.11.2011 № 1539-О-О.

⁵ См., напр.: Определения КС РФ от 03.03.2015 № 431-О; от 21.05.2015 № 1214-О.

⁶ Постановление КС РФ от 29.06.2021 № 30-П.

⁷ Определение КС РФ от 27.09.2018 № 2267-О.

— подтверждение особой, связанной с материнством, социальной роли женщины; суд подтвердил, что право женщины на получение мер господдержки является приоритетным по отношению к правам мужчины; право мужчины на получение МСК может быть реализовано лишь в случае, когда возникшее у женщины право на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом; право мужчины не является производным от права женщины только тогда, когда он является единственным усыновителем детей; такая дифференциация, указывает КС РФ, не противоречит закрепленному в ст. 19 (ч. 3) Конституции РФ принципу равенства мужчины и женщины при реализации прав, поскольку обусловлена различиями в видах социального риска, которым подвержены мужчины и женщины, а также основаниями возникновения правоотношений по воспитанию детей⁸.

С учетом выявленных целей Закона об МСК подтверждена конституционность нормы, согласно которой мать, лишенная родительских прав, теряет право на МСК, приобретаемое ее детьми.

Дети приобретают право на МСК, если их мать лишена родительских прав. При рождении матерью впоследствии двоих детей ее право на МСК не восстанавливается⁹. В данном деле суд подтвердил, что получение МСК отдельными членами семьи (детьми) исчерпывает право семьи (матери) на меры господдержки. Такое регулирование не является дополнительной санкцией за ненадлежащее осуществление родительских обязанностей, оно обусловлено как демографическими задачами, так и финансовыми возможностями государства, а условия предоставления этого права определяет законодатель в рамках его компетенции.

Меры господдержки предоставляются гражданам России. Отсутствие у женщин, не являющихся гражданами РФ на момент рождения второго ребенка и последующих детей, права на МСК не может расцениваться как несовместимое с предписаниями положений ст. 38 и 39 Конституции РФ, а также принципом равенства, который предполагает равный подход к формально равным субъектам¹⁰.

У женщин, являющихся гражданами РФ, чьи дети при рождении приобрели гражданство иного государства, а соответственно, и право

⁸ См., напр.: Определения КС РФ от 26.11.2018 № 2922-О; от 27.10.2015 № 2404-О.

⁹ Определение КС РФ от 17.05.2022 № 1139-О.

¹⁰ Определение КС РФ от 25.01.2018 № 175-О.

на получение соответствующих мер социальной защиты, гарантируемых этим государством, нет права на получение МСК, что не нарушает принцип равенства, означающий равный подход к формально равным субъектам и не обуславливающий необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям¹¹.

2. Направления использования материнского (семейного) капитала

2.1. Круг денежных обязательств, на погашение которых может быть направлен материнский (семейный) капитал

Право на получение МСК не вытекает непосредственно из Конституции РФ и носит временный характер, поэтому законодатель вправе определить цели, на которые может быть использован МСК. Устанавливая условия реализации норм ст. 10 Закона об МСК, законодатель вправе ограничить круг денежных обязательств, на погашение которых может быть направлен МСК (только договоры займа и кредитные договоры, заключенные для приобретения жилого помещения с организациями, в том числе кредитными)¹².

2.2. Виды жилых помещений, на приобретение которых может быть направлен материнский (семейный) капитал

Вопрос о квалификации помещения в качестве жилого не разрешается Законом об МСК. Отнесение к жилым помещениям, на приобретение которого направляется МСК, является прерогативой судов¹³.

Целям Закона об МСК отвечает направление МСК на улучшение жилищных условий, поэтому положение п. 2 ч. 1 ст. 10 Закона об МСК не соответствуют Конституции РФ в той мере, в какой оно не допускает направление МСК на улучшение жилищных условий путем реконструкции объекта капитального строительства, предназначенного для постоянного проживания, но не относящегося к объектам индивидуального жилищного строительства¹⁴.

---

¹¹ Определение КС РФ от 28.09.2017 № 2110-О.

¹² См., напр.: Определения КС РФ от 20.12.2016 № 2686-О; от 21.05.2015 № 1205-О.

¹³ Определение КС РФ от 19.12.2019 № 3459-О.

¹⁴ Постановление КС РФ от 21.12.2022 № 56-П.

Буквальное толкование закона приводит к тому, что устанавливается разный уровень социальной поддержки для граждан, фактически находящихся в одинаковом положении. Объекты, сходные по фактическим характеристикам согласно сведениям кадастрового учета, могут относиться к объектам различных видов, а потому требование об отнесении объекта реконструкции к объектам индивидуального жилищного строительства при решении вопроса о направлении МСК приобретает характер формального и не имеющего разумных оснований ограничения, что недопустимо с учетом принципов равенства и справедливости.

2.3. Приобретение доли в праве на жилое помещение за счет материнского (семейного) капитала

Нормы Закона об МСК не препятствуют направлению МСК на приобретение (строительство) жилого помещения, находящегося в общей долевой собственности с лицами, не имеющими права на использование МСК, если при этом достигается цель законодателя — улучшение жилищных условий получателя МСК и членов его семьи¹⁵.

2.4. Условия для направления материнского (семейного) капитала на получение ежемесячной выплаты

Использование МСК на получение ежемесячной выплаты направлено на адресную социальную защиту семей с определенным уровнем среднедушевого дохода, поэтому законодатель вправе определить порядок расчета такого дохода для получения выплат¹⁶.

2.5. Реализация Пенсионным фондом России¹⁷ публичных правомочий при принятии решения о направлении материнского (семейного) капитала

Конституционный Суд РФ не согласился с тем, что Пенсионный фонд России (ПФР) определяет права граждан на распоряжение материн-

---

¹⁵ Определение КС РФ от 03.03.2015 № 431-О.

¹⁶ См. Определение КС РФ от 28.11.2019 № 3189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Жаафари Ольги Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 4 Федерального закона «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»».

¹⁷ Ныне — Фонд пенсионного и социального страхования РФ (Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования РФ»).

ским (семейным) капиталом в целях улучшения жилищных условий. ПФР в силу своего правового статуса наделен полномочиями по осуществлению публично значимых функций. Поэтому Закон об МСК как сам по себе, так и во взаимосвязи с п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан¹⁸.

3. Права членов семьи получателя материнского (семейного) капитала

3.1. Размер долей в праве на жилое помещение, которые должны быть переданы членам семьи получателя материнского (семейного) капитала

Жалобы на несоответствие Конституции РФ правил п. 4 ст. 10 Закона об МСК в части размера долей в праве на жилое помещение, приобретенное с использованием МСК, которые должны быть выделены членам семьи получателя МСК, отклонялись КС РФ со ссылкой на то, что они направлены на защиту интересов членов семьи и учитывают принцип свободы договора¹⁹. Причиной жалоб по общему правилу являлось отсутствие в законодательстве (в Законе об МСК, Семейном кодексе РФ и др.) четкости по поводу правового режима жилого помещения (доли в праве на него), приобретенного с использованием МСК.

3.2. Возможность реальной суброгации права на получение доли в праве на жилое помещение

В одном из дел заявитель оспаривал конституционность нормы ч. 4 ст. 10 Закона об МСК в той мере, в которой они позволяют признавать сделку по отчуждению жилого помещения, приобретенного за счет МСК, недействительной в связи с тем, что оно не было оформлено в общую собственность родителей и детей, не учитывая при этом, что после отчуждения такого жилого помещения дети были наделены правом собственности на другое жилое помещение. Конституционный Суд РФ не нашел оснований для удовлетворения жалобы, указав,

---

¹⁸ Определение КС РФ от 29.01.2019 № 186-О.

¹⁹ См., напр.: Определения КС РФ от 23.07.2020 № 1812-О; от 28.09.2017 № 1956-О.

что «установление же и исследование фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, равно как и выбор норм, подлежащих применению, осуществляется рассматривающим конкретное дело судом»²⁰.

Это определение могло бы иметь принципиальное значение для практики применения Закона об МСК, но КС РФ уклонился от прямого высказывания о возможности реальной суброгации в подобных случаях, однако дал судам сигнал о допустимости такого решения по обстоятельствам дела.

4. Изъятие помещений, приобретенных с использованием материнского (семейного) капитала

Факт приобретения жилого помещения за счет МСК сам по себе не устанавливает исполнительский иммунитет в его отношении²¹.

Положения ГК РФ и Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» не предполагают принятия произвольных решений об обращении жилых помещений, приобретенных с использованием МСК, в доход РФ. На изъятие таких помещений распространяются общие правила²².

5. Однократность применения мер господдержки

МСК предоставляется семье однократно²³. Это правило в равной степени распространяется на всех участников отношений и обусловлено как демографическими задачами, так и финансовыми возможностями государства, а условия предоставления этого права определяет законодатель в рамках его компетенции.

---

²⁰ Определение КС РФ от 18.07.2017 № 1619-О.

²¹ Определение КС РФ от 25.04.2019 № 941-О.

²² См., напр.: Определения КС РФ от 25.11.2020 № 2852-О; от 30.06.2020 № 1484-О.

²³ См., напр.: Определения КС РФ от 17.05.2022 № 1139-О; от 24.06.2014 № 1300-О.

6. Соотношение с другими мерами господдержки

6.1. Соотношение прав на меры господдержки, предоставляемых на основании различных социальных программ

Получение доли в праве на жилое помещение, приобретенное с использованием МСК, лишает лицо статуса гражданина, нуждающегося в предоставлении жилого помещения, и, как следствие, права на получение жилья в качестве нуждающегося в нем. Само по себе такое положение соответствует правовой природе жилищных гарантий и общеправовому принципу справедливости²⁴.

Условие подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг., которое обуславливает получение выплат безвозмездной передачей в муниципальную собственность жилого помещения, приобретенного с использованием МСК, не противоречит Конституции РФ, поскольку предоставляет гражданину право выбрать, какой из мер социальной поддержки он намерен воспользоваться²⁵.

Закон об МСК и подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 гг. имеют различные цели (в отличие от выплат в рамках подпрограммы, МСК направляется на улучшение жилищных условий независимо от факта признания семьи нуждающейся в жилом помещении).

Различная целевая направленность мер приводит к неравному положению семей: те, которые направили МСК на улучшение жилищных условий до появления подпрограммы, оказались в худшем положении по сравнению с семьями, которые направили МСК на иные цели и воспользовались обеими выплатами.

Соответственно, конституционно-правовой смысл правил подпрограммы не предполагает исключения из числа ее участников молодой семьи, имеющей детей, которая направила МСК на улучшение жилищных условий до получения социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья в рамках Подпрограммы²⁶.

---

²⁴ Определение КС РФ от 27.02.2020 № 385-О.

²⁵ Определение КС РФ от 29.09.2015 № 2153-О.

²⁶ Постановление КС РФ от 08.07.2014 № 21-П.

6.2. Получение поддержки из федерального бюджета и бюджета субъекта РФ

Законодатель субъекта РФ вправе установить собственные меры господдержки и определить последовательность их использования по отношению к использованию гражданами права на МСК²⁷.

7. Разное

Применение норм Закона об МСК с момента его вступления в силу соответствует основному принципу действия закона во времени: он распространяется на отношения, возникшие после введения его в действие. Только законодатель вправе придать закону обратную силу²⁸.

Закон об МСК предусматривает целевое использование МСК, и обман относительно способов (целей) распоряжения средствами такого капитала может образовывать признаки соответствующего вида мошенничества²⁹.

Что касается права на налоговый вычет при использовании МСК, то льготы всегда носят адресный характер, а их установление или отмена относятся к дискреционным полномочиям законодателя (Постановления КС РФ от 21.03.1997 № 5-П, от 28.03.2000 № 5-П и от 19.06.2002 № 11-П)³⁰. Положение о том, что налоговые вычеты не предоставляются в части расходов на новое строительство либо приобретение жилого помещения с использованием МСК, не нарушает конституционные права граждан³¹.

Отменяя меры социальной поддержки, включая МСК, законодатель субъекта РФ обязан принять меры по смягчению отмены в отношении граждан, которые имели разумные основания на получение социальных выплат³².

²⁷ См., напр.: Определения КС РФ от 29.09.2015 № 2041-О; от 16.02.2012 № 356-О-О.

²⁸ См., напр.: Определения КС РФ от 23.04.2013 № 542-О; от 17.07.2007 № 534-О-О.

²⁹ Определение КС РФ от 25.05.2017 № 979-О.

³⁰ См., напр.: Определения КС РФ от 17.06.2010 № 904-О-О; от 23.03.2010 № 447-О-О.

³¹ Определение КС РФ от 18.07.2019 № 2115-О.

³² Постановление КС РФ от 27.03.2018 № 13-П.

Реализация права на выплату не может быть поставлена в зависимость от сугубо формальных обстоятельств (наличие справки по установленной форме и т. п.)³³.

Заключение

В подавляющем большинстве решений КС РФ опирался на телеологическое толкование Закона об МСК. Практика показала, что преамбула закона («Настоящий Федеральный закон устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь») не описывает цели законодателя с необходимой степенью ясности, которая позволила бы уменьшить противоречия в правоприменительной практике.

Целый ряд проблем применения Закона об МСК разрешен КС РФ на основе выявленной им цели — поддержки семейного воспитания детей.

Суд подтвердил, что Закон об МСК относится к социальному законодательству и должен толковаться на основе принципов публичного права.

Отклоняя жалобы на несоответствие Конституции РФ норм Закона об МСК, КС РФ неоднократно указывал, что «право на получение материнского (семейного) капитала непосредственно из Конституции РФ не вытекает и носит временный характер». Предоставление мер социальной поддержки «осуществляется с учетом целей социальной и экономической политики РФ на конкретно-историческом этапе, а также достигнутого ею уровня экономического развития и финансовых возможностей государства» (Определение КС РФ от 17.05.2022 № 1139-О).

За редкими исключениями жалобы были связаны с отношениями, возникающими при направлении МСК на улучшение жилищных условий.

Оценивая оспариваемые в жалобах правила Закона об МСК, КС РФ опирался на указанную в законе цель направления МСК — улучшение жилищных условий. Несоответствие действий получателя МСК этой цели является безусловным основанием для отказа в признании его права на МСК.

---

³³ См., напр.: Определения КС РФ от 09.11.2010 № 1439-О-О; от 30.09.2010 № 1238-О-О.

В то же время анализ решений суда указывает на то, что отношения по передаче долей в праве собственности на жилые помещения членам семьи получателя МСК, круг этих лиц и условия реализации их права на получение доли не относятся к сфере регулирования данного закона, что вызывает споры на практике.

В большей части жалоб содержались ссылки на нарушение принципа равенства. Отклоняя жалобы, КС РФ ссылаясь на многократно сформулированный им вывод о том, что указанный принцип предполагает равный подход к формально равным субъектам и не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям.

От нарушения принципа равенства следует отличать неизбежное различие в правах лиц в связи с отсутствием обратной силы закона. КС РФ подтвердил, что придание закону обратной силы исключительная прерогатива законодателя.

На основе анализа актов КС РФ можно сформулировать следующие рекомендации законодателю.

В законе, регулирующем отношения по социальному обеспечению, предполагающему целевое использование бюджетных средств, необходимо формулировать цели законодателя *expressis verbis*, что устранил неправильное толкование закона и неоправданные споры.

Включение в закон, регулирующий отношения по социальному обеспечению, норм, имеющих гражданско-правовую природу, неизбежно приводит к спорам по поводу реализации гражданских прав в силу принципиального несовпадения в методах правового регулирования в социальном праве, с одной стороны, и гражданском праве — с другой. С точки зрения правил юридической техники необходимо включать в такой закон отсылочные нормы (отсылки к гражданскому законодательству) либо подробно формулировать особенности регулирования гражданских отношений, связанных с целевым использованием бюджетных средств.

Законодателю следует допустить прекращение обременения жилого помещения правами членов семьи с одновременным возникновением такого же обременения в отношении другого помещения (реальная суброгация), если это не нарушит права членов семьи.

Закон о материнском (семейном) капитале в практике Верховного Суда РФ и судов субъектов РФ

Рассказова Наталия Юрьевна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

В статье представлены результаты мониторинга практики толкования Верховным Судом РФ и судами субъектов РФ Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» при разрешении споров об использовании средств материнского (семейного) капитала для улучшения жилищных условий, об обращении взыскания на жилые помещения, приобретенные с использованием таких средств, и др. Акты Верховного Суда РФ проанализированы за весь период действия закона по май 2023 г. включительно, акты судов субъектов РФ — за период с 01.01.2018 по 20.08.2022. Мониторинг подтвердил, что наиболее сложными для практики оказались толкование и применение нормы п. 4 ст. 10 закона об обязанности оформить жилое помещение, приобретенное с использованием материнского (семейного) капитала, в общую собственность получателя капитала и членов его семьи. Практика демонстрирует, что указанная норма не соответствует принципу правовой определенности; на практике это приводит к существенным противоречиям при ответе на вопрос о моменте возникновения права собственности на жилое помещение у членов семьи получателя материнского (семейного) капитала. Статья содержит ряд рекомендаций законодателю: о необходимости устранить неопределенность в отношении момента возникновения права собственности на жилое помещение у членов семьи получателя материнского (семейного) капитала, о придании их праву на получение долей в праве собственности на помещение свойства публичности и др.

Ключевые слова: материнский капитал, семейный капитал, жилое помещение, залог, реальная суброгация.

The Law on Maternal (Family) Capital in the practice of The Supreme Court of the Russian Federation and the courts of the subjects of the Russian Federation

Rasskazova Natalia Yu.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

The article contains the results of monitoring practice of the interpretation the Federal Law of December 29, 2006 No. 256-FZ by the Supreme Court of the Russian Federation and the courts of the constituent entities of the Russian Federation when resolving disputes about the use of maternity (family) capital funds to improve housing conditions, disputes about foreclosure on residential premises acquired using such funds, and others. The acts of the Supreme Court of the Russian Federation were analyzed for the entire period of the Law un-

til May 2023 inclusive, the acts of the courts of the subjects of the Russian Federation — for the period from 01.01.2018 to 20.08.2022. The monitoring confirmed that the interpretation and application of the norm of Para. 4 of Art. 10 of the Law on the obligation to register residential premises acquired with the use of maternal (family) capital into the common property of the recipient of capital and his family members turned out to be the most difficult for practice. Practice shows that this norm does not comply with the principle of legal certainty, which leads in practice to significant contradictions when answering the question about the moment when the right of ownership to residential premises arose among family members of the recipient of maternal (family) capital. The article contains a number of recommendations to the legislator. In particular, about the need to eliminate uncertainty regarding the moment of the emergence of ownership of residential premises from family members of the recipient of maternal (family) capital and about giving their right to receive shares in the ownership of the premises the properties of publicity.

Keywords: maternity capital, family capital, residential premises, pledge, real subrogation.

Введение

В целях мониторинга практики применения положений Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее — Закон о МСК) были выявлены (по данным СПС «КонсультантПлюс») около 2500 актов, в которых суды ссылаются на его нормы. Из них отображены и изучены примерно 300 судебных решений за следующие периоды¹:

— Верховный Суд РФ (ВС РФ) — за весь период действия Закона об МСК по май 2023 г. включительно;

— арбитражные суды округов, кассационные суды общей юрисдикции, апелляция и областные суды общей юрисдикции — за период с 01.01.2018 по 20.08.2022.

Акты ВС РФ и судов общей юрисдикции вынесены по следующим искам (с указанием доли от дел, рассмотренных этими судебными инстанциями):

— госорганов к гражданам о взыскании средств материнского (семейного) капитала (далее — МСК) — 8 %;

— о возложении обязанности зарегистрировать право общей долевой собственности на недвижимость, приобретенную с использованием МСК (как правило, это иски прокурора), — 2 %;

---

¹ Отбор и систематизация судебных решений были выполнены доцентами кафедры гражданского права СПбГУ М. Л. Нохриной и О. А. Федоровой, магистрами СПбГУ А. Г. Карнаухова и Е. С. Малёна. Е. С. Малёна провела первичный анализ судебных решений.

— о расторжении или признании недействительными договоров по поводу жилых помещений, приобретенных с использованием МСК (далее также — помещение), — 15 %;

— банков к гражданам о взыскании задолженности по кредитным договорам с обращением взыскания на заложенные помещения, приобретенные с использованием МСК, — 12 %;

— о признании права собственности на жилые помещения, приобретенные с использованием МСК, об определении долей в праве собственности на них — 7 %;

— о разделе общего имущества супругов — 6 %;

— о прекращении права пользования жилым помещением и выселении — 3 %;

— граждан к Пенсионному фонду России (ПФР)² о признании незаконными отказов в праве на распоряжение МСК, возложении обязанности перечислить МСК, о выдаче сертификата на МСК — 26 %;

— граждан к ПФР о восстановлении права на распоряжение средствами МСК — 6 %;

— требования граждан о признании незаконным решения Росреестра о приостановлении действий по регистрации права или об отказе в государственной регистрации сделок с жилыми помещениями, приобретенными с использованием МСК, — 8 %;

— по иным категориям споров — 7 %.

В практике арбитражных судов проблематика, связанная с использованием МСК, исследуется в рамках дел о банкротстве граждан в связи со следующими требованиями:

— об исключении из конкурсной массы средств МСК;

— признании сделок, совершенных с использованием МСК, недействительными;

— включении требований кредиторов в реестр требований.

Изученные судебные споры за редким исключением касаются использования МСК с целью улучшения жилищных условий. Для подготовки настоящей статьи отобраны 110 дел, связанных:

— с определением понятия «улучшение жилищных условий»;

— гражданско-правовыми аспектами реализации прав получателя МСК и членов его семьи на улучшение жилищных условий.

---

² Ныне — Фонд пенсионного и социального страхования РФ (Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования РФ»).

Проведенный анализ подтвердил, что наиболее сложными для практики оказались толкование и применение норм п. 4 ст. 10 Закона об МСК: «Лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению».

Некоторые проблемы были разрешены в Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 (далее — Обзор 2016 г.). Однако, как показывает проведенный анализ, ряд изложенных в Обзоре 2016 г. позиций ВС РФ не воспринят практикой безоговорочно, в том числе в силу отсутствия в актах ВС РФ четко сформулированных ответов на принципиальные вопросы применения нормы п. 4 ст. 10 Закона об МСК.

1. Понятие о целевом использовании материнского (семейного) капитала

Граждане вправе использовать МСК на «улучшение жилищных условий» (подп. 1 п. 3 ст. 7 Закона об МСК).

В практике выявлены следующие подходы к разрешению споров о соответствии действий получателя МСК целям Закона об МСК:

— МСК может быть направлен на приобретение не только целого жилого помещения, но и доли в праве на него, если при этом достигается цель улучшения жилищных условий³;

— наличие у членов семьи постоянного благоустроенного жилья не препятствует улучшению жилищных условий за счет приобретения другого жилого помещения⁴;

³ Определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2020 по делу № 88-7914/2020; Судебной коллегии по гражданским делам (СКГД) ВС РФ от 13.11.2018 № 48-КГ18-26; от 25.04.2017 № 91-КГ17-4; от 15.09.2015 № 84-КГ15-8, вкл. в Обзор 2016 г.

⁴ Определения СКГД ВС РФ от 25.04.2017 № 91-КГ17-4; от 02.08.2016 № 1-КГ16-9.

— денежная компенсация одним членом семьи другому стоимости причитающейся ему доли в жилом помещении, приобретенном с использованием МСК, не является целевым использованием МСК⁵;

— из закона не следует, что круг возмездных сделок по приобретению жилья ограничен договором купли-продажи; например, это может быть и мировое соглашение, утвержденное судом⁶;

— получатель МСК должен быть стороной договора, исполнение которого приведет к приобретению жилого помещения и улучшению жилищных условий; так, покупка жилья родственником с последующим дарением его получателю МСК не дает права на получение МСК⁷;

— сделки, направленные на получение МСК (например, продажа доли в праве на жилое помещение получателю МСК членом его семьи), оцениваются в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) о злоупотреблении правом⁸;

— при использовании МСК возможна реальная суброгация; практика показывает, что воля добросовестных получателей МСК нередко направлена на выделение долей в праве на жилое помещение, которое не было приобретено непосредственно с использованием МСК; типичной является ситуация, в которой супруги до выделения долей в праве на первоначально приобретенное жилое помещение отчуждают его с целью приобрести другое и выделить детям доли в этом вновь приобретенном помещении; хотя подзаконные акты (в том числе изданные во исполнение Закона об МСК Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утв. Постановлением Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 (далее — Правила № 862) и др.) не допускают прекращение обременения жилого помещения правами членов семьи с одновременным возникновением такого же обременения в отношении другого помещения (так называемая реальная суброгация), прак-

---

⁵ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2019 № 88-329/2019.

⁶ Определение Судебной коллегии по административным делам (СКАД) ВС РФ от 04.02.2020 № 18-КГ19-161.

⁷ Определения СКГД ВС РФ от 09.08.2016 № 75-КГ16-4; от 09.02.2016 № 8-КГ15-17.

⁸ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2020 по делу № 88-12158/2020.

тика постепенно признает, что в порядке п. 4 ст. 10 Закона об МСК доли могут быть выделены в ином (а не первоначально приобретенном) помещении, если это не нарушает права членов семьи получателя МСК⁹.

2. Исполнение обязанности по передаче долей в праве на жилое помещение членам семьи получателя материнского (семейного) капитала

Правовой режим идеальной доли помещения, приобретенного с использованием МСК, описан в Определении ВС РФ от 26.01.2016 № 18-КГ15-224 (включено в п. 5 Обзора 2016 г.): «Ввиду специального целевого назначения, средства МСК не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними без учета интересов детей, которые должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный) с использованием МСК».

Практика приняла позицию ВС РФ о том, что идеальная доля в праве на жилое помещение, приобретенное с использованием МСК, не включается в состав общего имущества супругов¹⁰.

Подход к определению размера долей членов семьи описан в п. 13 Обзора 2016 г.: в долевую собственность членов семьи должна поступить только идеальная доля жилого помещения, приобретенная за счет МСК. Указанный подход принят практикой¹¹.

Нередко по соглашению членов семьи в долевую собственность передается идеальная часть жилого помещения в размере большем,

---

⁹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2022 № 88а-10164/2022 по делу № 2а-384/2021; Определение СКГД ВС РФ от 15.06.2021 № 49-КГ21-13-К6; Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 по делу № 88-2722/2020.

¹⁰ Определение СКГД от 28.03.2023 № 78-КГ23-2-К3; Определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.01.2020 № 88-274/2020, 88-275/2020; от 21.10.2021 № 88-6987/2021; Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2021 по делу № 33-29370/2021, 2-354/2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2021 № Ф05-30673/2021 по делу № А41-93904/2018; и др.

¹¹ Определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2021 № 88-1584/2021; Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2021 № 88-224/2021, 2-264/2020; Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 по делу № 88-11849/2020.

чем предписано Законом об МСК, либо целое помещение, хотя за счет МСК оплачена только часть его цены. Такие сделки признаются судами в силу принципа свободы воли участников оборота (п. 2 ст. 1 ГК РФ)¹², однако в подобных случаях возникает вопрос о форме соглашения.

Если часть цены объекта оплачена за счет общих доходов супругов, она поступает в их совместную собственность. Передавая весь объект в долевую собственность, супруги меняют его законный режим, что возможно только на основании договора о разделе или брачного договора, для которых установлена обязательная нотариальная форма (п. 2 ст. 38 и п. 2 ст. 41 Семейного кодекса РФ (СК РФ)). Регистрирующий орган отказывает в совершении регистрационных действий на основании соглашений, заключенных в простой письменной форме. Аналогичные разъяснения даны в Письме Министерства юстиции РФ от 15.07.2020 № 12/79244-МБ. Суды склонны поддерживать такой подход¹³.

Между тем Судебная коллегия по административным делам ВС РФ исходит из того, что такие договоры не требуют нотариальной формы¹⁴, и ссылается на то, что супруги вправе изменить законный режим супружеского имущества на основании любого договора. Указанное противоречие не связано с использованием МСК как таковым. Судебная коллегия по административным делам ВС РФ применяет изложенный подход к любым договорам с участием супругов.

Что касается момента возникновения права собственности на жилое помещение у членов семьи получателя МСК, то в п. 4 ст. 10 Закона об МСК при описании обязанности получателя МСК использовано выражение «оформить в собственность». Уясняя смысл этого выражения, практика пошла двумя путями.

В одних случаях суд констатирует, что право на доли возникает у членов семьи, включая несовершеннолетних, на общих основаниях (ст. 8.1, ст. 251 ГК РФ), т.е. с момента государственной регистрации перехода прав в порядке, установленном Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации

---

¹² Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 88-6087/2020.

¹³ Кассационные определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2020 № 88а-19658/2020; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2020 № 88а-14238/2020.

¹⁴ Определение СКАД ВС РФ от 21.07.21 № 50-КАД21-1-К8, вкл. в п. 58 Обзора судебной практики ВС Р № 3 (2021), утв. Президиумом ВС РФ 10.11.2021.

недвижимости»¹⁵. В ряде дел суды соглашались с изложенной позицией косвенно¹⁶.

В других случаях суд констатирует, что право на доли возникает у членов семьи, включая несовершеннолетних, не на основании соглашения о передаче долей, а в результате перечисления МСК на приобретение (создание) жилого помещения или на погашение кредита/займа, полученного для этих целей.

Суды, стоящие на такой позиции, ссылаются на Определение Конституционного Суда РФ (КС РФ) от 03.03.2015 № 431-О (правами собственников объекта индивидуального жилищного строительства, на компенсацию затрат по строительству (реконструкции) которого будут направлены средства МСК, должны обладать по крайней мере сама получательница сертификата на МСК, ее дети, а также ее супруг, являющийся отцом детей или ребенка) и п. 10, 12 Обзора 2016 г.¹⁷

Характерно, что указанное противоречие касается споров о приобретении жилого помещения на основании возмездной сделки. Если спор касается использования МСК на строительство получателем МСК нового объекта недвижимости, вопрос о моменте возникновения у членов его семьи права на доли практически не затрагивается. Суды по общему правилу исходят из того, что общая долевая соб-

---

¹⁵ Определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2020 по делу № 88-25006/2020, 2-3428/2019; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2020 по делу № 88-22101/2020, 2-855/2019; Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2020 № 88-8051/2020; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.07.2022 № Ф03-2899/2022 по делу № А73-21802/2018; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2021 № 88-224/2021; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.12.2019 № Ф03-6057/2019; Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 16.08.2019 № 33-17125/2019 по делу № 2-5/2019; Московского городского суда от 06.07.2020 № 33-6178/2020.

¹⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2022 № 13АП-20308/2022.

¹⁷ Определения СКГД ВС РФ от 21.02.2023 № 18-КГ22-144-К4; Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2022 № 88-13462/2022 по делу № 2-3769/2021; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2022 № Ф10-1453/2022 по делу № А62-12238/2019; Определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 № 88-945/2022; от 18.11.2021 № 88-19886/2021; Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2020 по делу № 88-24271/2020; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2020 № 88-11846/2020; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 02.07.2019 по делу № 33-5073/2019.

ственность всех членов семьи возникает с момента регистрации вновь созданного объекта¹⁸.

Не вызывают вопросов и случаи, в которых жилое помещение сразу приобретает в долевую собственность членов семьи с регистрацией их прав на основании договора купли-продажи¹⁹.

Если спор касается раздела имущества супругов (это типичные споры в анализируемой категории дел), суды не исследуют вопрос о моменте возникновения у членов семьи права на доли, а лишь констатируют, что объект, приобретенный с использованием МСК, подлежит разделу с учетом требований Закона об МСК²⁰.

Практически все споры по вопросу о круге лиц, имеющих право на получение долей в праве на жилое помещение, касаются прав отца детей. Суды исходят из позиции, сформулированной КС РФ в Определениях от 03.03.2015 № 431-О и от 21.05.2015 № 1214-О: право имеет отец детей, являющийся мужем их матери. Однако момент, на который отец детей должен обладать статусом мужа, определяется судами различно. Противоречия в практике неизбежны, поскольку суды различно подходят к определению момента приобретения долей членами семьи. Решения судов можно разделить на четыре основные группы. Отец должен быть мужем матери детей (ребенка) на момент:

— приобретения жилого помещения²¹; вывод суда не меняется, даже когда мать и отец детей вступили в брак после приобретения помещения, но до оформления долей в праве на него²²; факт ведения со-

---

¹⁸ Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2020 № 88-20891/2020 по делу № 2-4230/2019; от 12.08.2020 № 88-8477/2020, 2-612/2018.

¹⁹ Определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 88-11037/2022, 2-375/2021; Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2020 № 88-19044/2020.

²⁰ Определение СКГД ВС РФ от 04.10.2016 № 14-КГ16-19 и др.

²¹ Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.10.2020 по делу № 88-20460/2020; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 № 88-4513/2020; Апелляционное определение Омского областного суда от 16.10.2019 по делу № 33-6614/2019; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2020 по делу № 88-24271/2020; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 02.07.2019 по делу № 33-5073/2019.

²² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2020 по делу № 88-24271/2020; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 02.07.2019 по делу № 33-5073/2019.

вместного хозяйства в отсутствие зарегистрированного брака также не рассматривается как основание для признания прав отца детей на долю²³;

- распоряжения средствами МСК (т. е. на момент их получения)²⁴;
- получения сертификата на МСК²⁵;
- рассмотрения спора в суде²⁶.

3. Передача помещения, приобретенного с использованием материнского (семейного) капитала, в залог

В спорах данной категории, если права детей на доли не зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), суды решают, требуется ли в соответствии с правилами п. 2 ст. 37 ГК РФ разрешение органа опеки и попечительства (далее — ООП) на передачу жилого помещения (доли в праве на него) в залог при получении кредита (либо рефинансировании кредита) на оплату жилого помещения, частично оплачиваемого за счет МСК. Противоречия в практике разрешения споров этой категории производны в числе прочего от противоречий в решении вопроса о моменте возникновения у членов семьи прав на доли.

Некоторые суды считают, что разрешение ООП не нужно, так как до передачи долей детям и регистрации их прав единственным собственником жилого помещения является получатель МСК²⁷. В практике встречается ссылка на то, что и ООП не усматривает наличие у детей долей в праве на объект до регистрации их прав, а по-

---

²³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.11.2021 № 88-19886/2021.

²⁴ Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.07.2020 № 88-15711/2020; Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2021 № 88-135/2021).

²⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2022 № 88-5587/2022.

²⁶ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2020 № 88-12681/2020.

²⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2022 по делу № 88-14164/2022; Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.01.2020 № Ф03-6173/2019 по делу № А73-21802/2018; от 24.12.2019 № Ф03-6057/2019 по делу № А73-21802/2018.

тому не считает выдачу разрешения на залог относящейся к своей компетенции²⁸.

Другие суды полагают, что разрешение ООП необходимо в силу п. 2 ст. 37 ГК РФ, так как дети обладают долями в праве на помещение с момента использования МСК на его приобретение²⁹; при этом договор залога может признаваться ничтожным как в целом, так и в части долей детей, определенных судом в ходе судебного разбирательства³⁰.

4. Обращение взыскания на жилое помещение, приобретенное с использованием материнского (семейного) капитала

4.1. Обращение взыскания на жилое помещение как на предмет залога

При обращении взыскания на заложенное помещение, приобретенное с использованием МСК, подход практики единообразен: Закон об МСК не содержит положений, устанавливающих, что использование МСК на улучшение жилищных условий является основанием, препятствующим обращению взыскания на предмет ипотеки; при этом соблюдение (несоблюдение) родителями требования об оформлении прав детей на доли само по себе не исключает обращения взыскания на предмет ипотеки³¹.

---

²⁸ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.04.2020 № 88А-10824/2020А.

²⁹ Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2022 по делу № 88-279/2022; от 17.08.2021 по делу № 88-17089/2021; от 30.04.2020 № 88А-10824/2020А.

³⁰ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2022 № 88-10898/2022.

³¹ Определение СКГД ВС РФ от 21.02.2023 № 18-КГ22-144-К4; Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 12.04.2022 № 33-8699/2022 по делу № 2-550/2022, от 08.06.2021 № 33-10872/2021; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2022 № Ф05-34289/2021 по делу № А41-20505/2020; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.12.2021 № Ф04-5319/2021 по делу № А45-5292/2020; Определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 88-11180/2022; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2021 по делу № 88-16623/2021; Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 по делу № 88-14388/2021; Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2021 № 88-5926/2021 по делу № 2-27/2020; Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2020 по делу № 88-7182/2020; и др.

Рассматривая споры данной категории, суды обращаются к п. 15 (1) Правил № 862, в котором предусмотрено, что обязанность зарегистрировать право общей долевой собственности родителей и детей возникает после снятия обременения с жилого помещения, что возможно только после возврата кредита, полученного для его приобретения³².

В решениях по данной категории дел суды специально ссылаются, хотя и не всегда, на отсутствие нарушения имущественных прав детей при обращении взыскания на предмет ипотеки³³.

4.2. Запрет регистрационных действий в рамках исполнительного производства

Запрет регистрационных действий в отношении жилого помещения, который может быть наложен приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, не является препятствием для регистрации прав детей на основании п. 4 ст. 10 Закона об МСК, поскольку права детей не могут быть обусловлены исполнением их отцом обязанности перед третьим лицом — взыскателем по исполнительному производству³⁴.

4.3. Обращение помещения в доход государства в связи с нарушением антикоррупционного законодательства

Указанная санкция не может быть применена к помещению в целом, если на его приобретение использован МСК. С целью защиты прав детей получателя МСК взыскание может быть обращено на долю в праве на помещение, либо в доход государстве может быть взыскана денежная компенсация³⁵.

4.4. Судьба материнского (семейного) капитала при обращении взыскания на заложенное жилое помещение, приобретенное с его использованием

Суды указывают, что использование МСК на погашение части ипотечного кредита (займа) прямо предусмотрено законом и не является ос-

³² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2020 по делу № 88-22101/2020, 2-855/2019 и др.

³³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2020 № 88-16769/2020.

³⁴ Определение СКАД ВС РФ от 24.05.2019 № 57-КА19-3.

³⁵ Определение СКГД ВС РФ от 14.05.2019 № 9-КГ19-4.

нованием для возвращения банком (по общему правилу ответчиками являются банки) получателю МСК или ПФР сумм МСК, направленных на погашение кредитной задолженности³⁶.

Кроме того, при обращении взыскания на жилое помещение сумма МСК «подлежит возврату из причитающейся ответчикам суммы, оставшейся после реализации квартиры в рамках исполнительного производства»³⁷; у банка отсутствует неосновательное обогащение; правовой механизм возврата МСК в подобных случаях законом не предусмотрен³⁸, в том числе в рамках банкротных процедур³⁹.

5. Наследование жилья, купленного с использованием материнского (семейного) капитала

Практика разрешения споров о наследовании жилых помещений, приобретенных с использованием МСК, в случае если получатель МСК умирает до регистрации прав членов его семьи, противоречива. Как и в спорах иных категорий, это обусловлено отсутствием четкого ответа на вопрос о том, в какой момент у членов семьи получателя МСК возникает право долевой собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием МСК.

Если суд исходит из того, что право на доли возникает без регистрации, в силу направления МСК на приобретение жилья, он включает в состав наследства часть идеальной доли, приобретенной за счет МСК, которая принадлежит наследодателю (обычно $\frac{1}{4}$ часть этой доли, поскольку доля должна поступить в долевую собствен-

---

³⁶ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 88-17306/2021; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2021 по делу № 88-18246/2021; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.12.2021 № Ф06-10732/2021; от 15.12.2021 № Ф06-11507/2021; Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 09.10.2018 № Ф06-37654/2018 (Определением ВС РФ от 14.02.2019 № 306-ЭС16-25114 отказано в передаче дела для пересмотра в порядке кассационного производства); от 26.02.2019 № Ф06-43382/2019.

³⁷ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.07.2021 № 33-13375/2021.

³⁸ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2019 № 88-1564/2019.

³⁹ Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2019 № Ф04-6364/2019; Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2020 № Ф09-6045/20.

ность четырех членов семьи — родителей и двух детей)⁴⁰. При этом суд может, не посчитавшись с тем, что за счет МСК оплачена только часть стоимости помещения, признать, что в долевую собственность членов семьи, включая умершего, должно поступить все помещение, а потому в состав наследства включается $\frac{1}{4}$ доля в праве на него⁴¹.

Если суд исходит из того, что право на доли возникает у членов семьи в общем порядке, т. е. с момента регистрации, он констатирует, что умерший не выполнил обязанность по передаче долей, которая «является его долговым обязательством, существовавшим на момент его смерти»⁴². В соответствии с нормами ГК РФ о наследовании, в такой ситуации члены семьи приобретают право требовать исполнения обязанности по передаче им долей (ст. 1175 ГК РФ). Однако, поскольку конструкция реальной суброгации пока не нашла полного признания ни у законодателя, ни на практике, суды попросту признают право членов семьи на спорные доли в праве на жилое помещение, приобретенное при жизни наследодателя с использованием МСК. При этом в решениях встречаются указания на то, что право на доли возникает у членов семьи не в момент открытия наследства, а на основании решения суда⁴³.

Заключение

Анализ судебной практики применения Закона об МСК позволяет прийти к выводу о необходимости устранения противоречий и пробелов в нормативном регулировании отношений по приобретению жилых помещений в долевую собственность членов семьи получателя МСК.

---

⁴⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.01.2021 № 33-1879/2021; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 по делу № 88-11048/2020; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.09.2019 № 33-20486/2019.

⁴¹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 88-6087/2020.

⁴² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 № 8Г-6065/2020[88-8888/2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2020 № 33-6178/2020.

⁴³ Апелляционные определения Свердловского областного суда от 09.11.2018 по делу № 33-19419/2018; Санкт-Петербургского городского суда от 16.08.2019 № 33-17125/2019 по делу № 2-5/2019.

Правовой режим жилого помещения, приобретенного за счет целевой выплаты из бюджета, не подпадает под действие правил ст. 34 СК РФ о законном режиме супружеского имущества, однако на него не может быть распространено и действие норм ст. 36 СК РФ о личном имуществе супругов. В ст. 36 СК РФ не упоминается о целевых выплатах, полученных супругом из бюджета. Между тем, поскольку нормы ст. 36 СК РФ устанавливают исключения из общего правила, по правилам толкования они не должны толковаться расширительно (см. п. 2.2 Информации «Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности (на основе решений Конституционного Суда РФ 2016–2018 годов)» (одобрена Решением Конституционного Суда РФ от 25.10.2018).

Поэтому определенный ВС РФ правовой режим идеальной доли помещения, приобретенного с использованием МСК, не основан на букве закона. Таким образом, полагаем, что *правила ст. 36 СК РФ нуждаются в уточнении.*

Закон об МСК является нормативным актом, предназначенным для регулирования публично-правовых отношений по использованию бюджетных средств для социально-значимых целей. Норма же п. 4 ст. 10 Закона об МСК регулирует гражданско-правовые отношения по приобретению жилых помещений в долевую собственность членов семьи, а потому должна применяться на принципах, прямо противоположных принципам права социального обеспечения. Чужеродность нормы Закону об МСК обязывает законодателя с особенной тщательностью подходить к формулированию ее текста.

Между тем в системе понятий гражданского права выражение «оформить в собственность», которое использовано в тексте ст. 10 Закона об МСК, невозможно истолковать однозначно. Это, в свою очередь, создает неопределенность при решении вопроса о моменте возникновения права долевой собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием МСК. В результате такой неопределенности применение п. 4 ст. 10 Закона об МСК привело к неоправданным противоречиям на практике, не позволяющим участникам оборота реализовывать свои права в соответствии с их разумным и добросовестным ожиданиями.

Одним из конституционных требований, обращенных к законодателю, является, как неоднократно подчеркивал КС РФ, требование правовой определенности, из которого следует, «что нормы, регулирующие отношения собственности и иные имущественные отношения,

должны быть ясными, точными и непротиворечивыми, а механизм их действия — предсказуемым и понятным субъектам правоотношений, которые должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть правовые последствия своего поведения»⁴⁴.

Противоречия мог бы устранить Пленум ВС РФ, издав постановление по этому поводу. Но отсутствие такого постановления (как указывалось выше, ВС РФ ограничился обзором судебной практики), несмотря на явную потребность в нем, указывает, что проблему следует решить на законодательном уровне.

Поскольку *норма п. 4 ст. 10 Закона об МСК не отвечает принципу правовой определенности, законодателю следует уточнить ее*, с тем чтобы момент возникновения права собственности у членов семьи получателя МСК мог быть однозначно установлен.

Систематическое толкование п. 4 ст. 10 Закона об МСК, п. 15 (1) Правил № 862 и правил ГК РФ о возникновении права собственности позволяет прийти к выводу о том, что члены семьи приобретают доли в праве на жилое помещение в общем порядке.

Прежде всего, в силу норм п. 15 (1) Правил № 862 обязанность зарегистрировать право общей долевой собственности родителей и детей возникает после снятия обременения с жилого помещения, которое, в свою очередь, возможно только после возврата кредита, полученного для его приобретения. Если право на доли уже возникло, норма теряет смысл: нет разумного объяснения тому, что для подтверждения факта нужно ждать снятия обременения с жилого помещения. Но по правилам юридической техники толкование, которое приводит к выводу о бессмысленности нормы, является ошибочным. Следовательно, верно противоположное толкование: право на помещение возникает по общим правилам. Если помещение приобретается в кредит, оно поступает в ипотеку банку. Право получателя МСК не передавать доли членам семьи до погашения ипотеки вызвано практическим соображением: банки не готовы кредитовать под залог жилого помещения, находящегося в собственности несовершеннолетних лиц.

Кроме того, возникновение права долевой собственности членов семьи с момента направления МСК на приобретение жилого помещения означало бы принудительное наделение лица правом собственности на объект и бременем его содержания (ст. 210 ГК РФ). Между тем

⁴⁴ Постановление КС РФ от 15.04.2020 № 18-П.

совершеннолетние члены семьи часто не заинтересованы в этом и отказываются от прав на получение доли.

Наконец, если право долевой собственности на жилое помещение возникает у членов семьи с момента направления МСК, при открытии наследства до заключения соглашения «об определении долей» повышен риск приобретения долей в праве лицами, не являющимися членами семьи, что противоречит целям Закона об МСК. Неопределенность правового режима унаследованных жилых помещений, приобретенных с использованием МСК, как показывает практика, приводит к обоснованным отказам нотариусов в выдаче свидетельств о праве на наследство. Это, в свою очередь, усиливает нагрузку на суды исключительно по причине плохо сформулированного текста закона.

С учетом результатов мониторинга и на основе приведенных выше аргументов полагаем, что в целях стабильности оборота и достижения баланса интересов его добросовестных участников *выражение «оформить», включенное в п. 4 ст. 10 Закона об МСК, должно толковаться следующим образом: «передать доли, с тем чтобы право на них было оформлено».*

Проанализированный массив судебных дел показывает, что по спорам любой категории суды выносят решения, учитывая требование о максимальной защите прав ребенка (ст. 3 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). При обращении взыскания на жилое помещение, приобретенное с использованием МСК, часть вырученной на торгах суммы должна возвращаться в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования РФ. Право детей на получение меры поддержки должно сохраняться.

Для устранения препятствий в реализации права на меры поддержки Правила № 862 (возможно, Закон об МСК) *целесообразно дополнить нормами, регулирующими порядок возврата сумм МСК в бюджет и внесения сведений о возврате средств в информацию о лице, по заявлению которого средства ранее были перечислены из бюджета.*

Прекращение обременения жилого помещения правами членов семьи с одновременным возникновением такого же обременения в отношении другого помещения (так называемая реальная суброгация) не противоречит целям Закона об МСК. Для разгрузки судов в нормативных актах, регулирующих порядок предоставления МСК, *необходимо предусмотреть механизм, который позволил бы Фонду пенсионного и социального страхования РФ «переносить» обязанность плучателя МСК передать жилое помещение в долевую собственность*

членов семьи с помещения, первоначально указанного в направленных получателем в Фонд документах, на иное жилое помещение.

Анализ практики показывает, что сделки с жилыми помещениями, приобретенными с использованием МСК, дестабилизируют оборот, поскольку до регистрации права долевой собственности членов семьи на такие помещения третьи лица не обладают информацией об обременении помещений правами членов семьи.

Указанным правам необходимо придать свойство публичности. Например, направляя МСК на оплату жилого помещения, Фонд пенсионного и социального страхования РФ в порядке межведомственного взаимодействия мог бы передавать органу регистрации прав сведения для внесения в ЕГРН записи о запрете правообладателю отчуждать указанное помещение до внесения в ЕГРН записи о праве долевой собственности членов семьи правообладателя. Иначе говоря, в законодательство о регистрации прав на недвижимость *следует внести дополнения, которые позволили бы отражать в ЕГРН сведения об обременении жилого помещения, приобретенного с использованием МСК, правами членов семьи получателя МСК.*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Применение обязательных требований в сфере обеспечения транспортной безопасности

Курындин Павел Александрович

канд. юрид. наук, ассистент, СПбГУ

В работе проанализированы проблемы, возникающие при принятии и исполнении обязательных требований в сфере обеспечения транспортной безопасности. Исследование показало, что основные вопросы связаны с порядком применения и исполнимостью таких требований. По результатам проверки соблюдения требований субъекты транспортной безопасности «легко» привлекаются к административной ответственности, так как составы формальные. В целом противоречие законодательства о контроле и административной ответственности остается: не решена проблема отсутствия финансирования у юридических лиц публичного права для исполнения обязательных требований, суды поддерживают привлечение к ответственности, так как Кодекс РФ об административных правонарушениях упускает этот вопрос. В любом случае суды правильно устанавливали ситуации, когда начинают применяться новые обязательные требования, тогда как контрольные органы хотели сразу привлекать к ответственности по измененным правилам. Если обязательные требования были связаны с выполнением формальных обязанностей (обеспечение информирования и т. п.), то суды также отмечали это обстоятельство. Однако пока судебная практика не может однозначно сформировать позицию по реальной исполнимости обязательных требований, например когда есть конкуренция обязательных требований из различных сфер (охрана объектов культурного наследия и транспортная безопасность).

Ключевые слова: транспортная безопасность, исполнимость, определенность, административная ответственность, формальные составы, контроль и надзор, переходные положения.

The application of mandatory requirements in the field of transport security

Kuryndin Pavel A.

PhD in Law, Assistant, St. Petersburg State University

The paper analyzes the problems that arise in the adoption and implementation of transport security. The study showed that the main issues are related to the order of application and their feasibility. At the same time, according to the results of checking compliance with

these requirements, the subjects of transport security are “easily” brought to administrative responsibility, since the trains are formal. In general, the contradiction between the legislation on control and administrative responsibility remains: the lack of funding for legal entities of public law to fulfill mandatory requirements has not been resolved, the courts support in bringing to responsibility — the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation has not resolved this issue. In any case, the courts correctly identified situations when new mandatory requirements began to apply, while the control authorities wanted to immediately hold accountable under the amended rules. As well as in cases where mandatory requirements are related to the performance of formal duties (providing information, etc.), the courts noted this circumstance. However, so far, judicial practice cannot unequivocally form a position on the real feasibility of mandatory requirements, for example, when there is competition between mandatory requirements from various areas (protection of cultural heritage sites and transport security).

Keywords: transport security, feasibility, certainty, administrative responsibility, formal structures, control and supervision, transitional provisions.

Введение

Целью проведения мониторинга стали сопоставление и оценка правоприменительной практики при принятии и исполнении обязательных требований в сфере обеспечения транспортной безопасности, поскольку сейчас идет не только изменение подходов к контрольно-надзорной деятельности, но и замена актов, определяющих обязательные требования, т. е. тех правил, выполнение которых проверяется. В самом деле, в настоящее время в сфере обеспечения транспортной безопасности актуализированы обязательные требования. Срок их действия приведен в соответствие с требованиями Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее — Закон об обязательных требованиях). Однако некоторые обязательные требования, принятые вслед за указанным Законом, были отменены через год, но это не главная проблема. Основные вопросы связаны с определенностью, системностью и исполнимостью. В целом ставится задача показать, где суды разделяют по существу требования, влияющие и не влияющие на финансовые затраты, а также определить преювенциальность требований. Кроме того, важно установить, каким образом суды оценивают возможность исполнения обязательных требований, выработаны ли критерии при конкуренции обязательных требований, а также каким образом защищаются права в смежных областях.

Для проведения мониторинга подбирались судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции различных регионов, вынесенные с 2020 по 2021 г., — момент, когда изменились обязательные требования в сфере транспортной безопасности. Всего проанализиро-

вано 57 судебных актов, из них 39 постановлений арбитражных судов, 18 актов судов общей юрисдикции.

Совокупность проанализированных судебных актов, вынесенных судами различных инстанций и регионов, позволяет выявить определенные тенденции развития правоприменительной практики по проблемным вопросам применения арбитражными судами норм об оспаривании ненормативных правовых актов, а также решений о привлечении к административной ответственности за неисполнение таких актов.

1. Пробелы и противоречия правоприменения

Во исполнение требований Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» принят ряд подзаконных актов по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности¹. Все эти акты вступили в силу практически сразу после принятия. Концептуально они совпадают, хотя появились новые содержательные требования, которые, естественно, влекут за собой финансовые траты (примеры см. ниже). Вместе с тем практика применения административной ответственности однородна², так как составы в сфере обе-

---

¹ См., напр.: Требования по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для транспортных средств железнодорожного транспорта, утв. Постановлением Правительства РФ от 10.10.2020 № 1653 (далее — Требования в сфере ЖД); Требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, утв. Постановлением Правительства РФ от 21.12.2020 № 2201 (далее — Требования в сфере антитеррористической защищенности); Постановление Правительства РФ от 05.10.2020 № 1603 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта, не подлежащих категорированию» (далее — Требования в сфере авиатранспорта без категорий).

² См., напр.: Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2021 № 17АП-10287/2021-АК по делу № А60-19701/2021; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2021 № 13АП-31021/2021 по делу № А56-45911/2021 и другие акты, упомянутые ниже.

спечения транспортной безопасности формальные³, а обязательных требований достаточно много, поэтому у контрольных органов всегда есть основания для применения санкций. Но вопрос количества и качества обязательных требований — это не предмет юрисдикционной деятельности и контроля законности административных актов со стороны судов.

Однако, например, Требования в сфере антитеррористической защищенности не в полной мере регулируют вопрос их применения. В Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2021 № 13АП-30791/2021 по делу № А56-43002/2021 суд указал, что данные Требования вступили в силу 01.01.2021, а проверка осуществлялась в апреле 2021 г. В указанный период акт действовал в течение трех месяцев. Соответственно, подконтрольный субъект должен был обеспечить их соблюдение. Кроме того, лицо, привлекаемое к административной ответственности по ч. 1 ст. 11.15.1 Кодекса РФ об административной ответственности (КоАП РФ), заявляло о неисполнимости требований. Однако этот довод оставлен без какой-либо оценки со стороны арбитражных судов⁴.

Вместе с тем в соответствии с п. 9 Приказа Министерства транспорта РФ от 12.04.2010 № 87 «О порядке проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств», субъекты транспортной инфраструктуры при изменении требований по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры (далее также — ОТИ) проводят дополнительную оценку уязвимости в части, касающейся произошедших изменений, и на основании дополнительной оценки уязвимости вносят изменения (дополнения) в планы обеспечения транспортной безопасности и представляют их на утверждение в компетентный орган. Поэтому применимость Требования в сфере антитеррористической защищенности, как ее истолковал арбитражный суд, как минимум дискуссионна.

---

³ Например, для возложения обязанностей достаточен факт владения объектом транспортной инфраструктуры, даже если в реальности этот объект используется иным лицом (Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.03.2021 № Ф07-273/2021 по делу № А56-55267/2020; Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2021 № 04АП-5861/2021 по делу № А58-5149/2021).

⁴ Возможно, ввиду Решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.01.2022 по делу № А56-51238/2021, где рассматривалась законность Предписания от 26.03.2021 № 07-43-01/855 (П), на основании которого лицо было привлечено к административной ответственности.

Как следует из Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2021 № 13АП-31306/2021 по делу № А56-48432/2021⁵, контрольный орган «поспешил» с проверкой соблюдения Требований в сфере ЖД, хотя обязанность субъектов транспортной инфраструктуры (перевозчиков) реализовывать предусмотренные мероприятия наступает не позднее одного года со дня вступления в силу указанного документа для эксплуатируемых транспортных средств (подп. 8 п. 6)⁶.

Таким образом, можно выделить три проблемы в сфере применения норм, обеспечивающих транспортную безопасность: 1) согласованность обязательных требований при изменении нормативных актов; 2) действия самих административных органов, вменяющих безусловное применение новых обязательных требований; 3) порядок исполнения обязательных требований.

2. Новые требования к контрольно-надзорной деятельности

В России проводится масштабная реформа контрольно-надзорной деятельности. К началу 2021 г. отменено множество неактуальных актов технического регулирования советского и более позднего периода в рамках «регуляторной гильотины».

---

⁵ Апелляция поддержала выводы первой инстанции. Контрольный орган 10.02.2022 подал кассационную жалобу, дата рассмотрения которой не назначена. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5d52406f-2815-4a7d-94bc-ecddd63f64a0> (дата обращения: 20.09.2023). См. также: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2021 № 13АП-28327/2021 по делу № А56-40966/2021.

⁶ В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2021 № Ф05-25336/2021 по делу № А40-250700/2020 эта судебная инстанция применила в разбирательстве акты в сфере воздушного транспорта, которые только вступили в силу. При этом обжалуемый отказ в выдаче свидетельства об аккредитации открытому акционерному обществу в качестве подразделения транспортной безопасности был утвержден через четыре дня после вступления в силу, суд критически не оценил, на основании каких норм положение о подразделении транспортной безопасности подлежит переработке в связи с новыми требованиями (ср.: Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2021 № Ф09-8292/21 по делу № А60-11013/2021; Первого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2021 № 01АП-5424/2021 по делу № А43-9394/2021; Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 № 10АП-6717/2021 по делу № А41-82535/2020; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2021 № 13АП-22093/2021 по делу № А56-4376/2021; от 02.12.2021 № 13АП-30446/2021 по делу № А56-39409/2021).

Более того, Закон об обязательных требованиях, который может быть отнесен к базовым актам, определяющим новые контуры контрольно-надзорной деятельности⁷, урегулировал ряд существенных вопросов, в частности: порядок вступления в силу обязательных требований (ст. 3); принцип определенности и системности (ст. 7); исполнимость (ст. 9).

По общему правилу (ч. 1 ст. 3 закона) все обязательные требования должны вступать в силу либо с 1 марта, либо с 1 сентября соответствующего года, но не ранее чем по истечении 90 дней после дня официального опубликования соответствующего нормативного правового акта; однако в ч. 2 этой же статьи закон определяет, что указанные правила не применяются в отношении нормативных правовых актов, подлежащих принятию в целях предупреждения террористических актов.

В практическом и теоретическом плане это создает различные проблемы.

Во-первых, как в упомянутом деле № А56-48432/2021, контрольный орган предписал исполнить требования, но арбитражный суд правомерно указал, что данная обязанность еще не наступила; соответственно, проверяемый субъект как минимум тратит ресурсы на защиту своих прав.

Во-вторых, например, Требования в сфере авиатранспорта без категорий утратили силу, просуществовав только год⁸. Причем обязательные требования значительно ужесточились, что привело к сокращению полетов, так как «до вступления в действие новых правил, т. е. до 05.10.2021, в соответствии с измененными требованиями было дооснащено всего 165 из 2,2 тысяч малых аэродромов»⁹.

---

⁷ Также уже действуют Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и его закон-спутник — Федеральный закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ”».

⁸ Постановление Правительства РФ от 29.11.2021 № 2090 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта, не подлежащих категорированию, и признании утратившим силу Постановления Правительства РФ от 05.10.2020 № 1603».

⁹ Правительство утвердило изменения требований по обеспечению транспортной безопасности для малых аэродромов // РУБЕЖ. URL: <https://ru-bezh>.

В самом деле, даже соблюдение Требований в сфере авиатранспорта без категорий ставит перед субъектами транспортной безопасности серьезные проблемы и приводит к привлечению административной ответственности:

Доводы подателя жалобы о том, что административным органом не учтен Приказ Минтранса России от 28.08.2020 № 331 «Об определении объектов транспортной инфраструктуры, не подлежащих категорированию по видам транспорта», что Требования № 1605 не распространяются на аэропорт «Плеханово», подлежат отклонению, поскольку спорный объект исключен из реестра ОТИ и транспортные средства воздушного транспорта как категорированный ОТИ (IV категория) и внесен в реестр как объект, не подлежащий категорированию, лишь 22.10.2021; обществом также допущено нарушение Правил № 1603¹⁰.

В-третьих, изменение обязательных требований влияет и на гражданско-правовую составляющую, поскольку субъекты транспортной безопасности зачастую заказывают услуги по разработке необходимых документов:

Федеральное дорожное агентство выдало заключение об отказе в утверждении планов, мотивировав его тем, что указанные планы разработаны без учета Требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, утв. Постановлением Правительства РФ от 21.12.2020 № 2201.

В Письме от 28.01.2021 № 09/21 в связи с изменением действующего нормативно-правового регулирования в области обеспечения транспортной безопасности Общество предложило Учреждению расторгнуть государственный контракт и оплатить выполненные работы в сумме 846 455 руб., направило для подписания акт от 28.01.2020 № 001 и счет на оплату от 28.01.2021 № 003¹¹.

---

ru/zakonodatelstvo-i-normativyi/news/21/12/03/pravitelstvo-utverdilo-izmeneniya-trebovanij-po-obespecheniyu-tr (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.11.2021 № Ф04-6607/2021 по делу № А70-4386/2021.

¹¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2021 № 01АП-4983/2021 по делу № А79-1698/2021. См. также: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021 № 02АП-9658/2021 по делу № А82-6175/2021.

Безусловно, гибкость норм, связанных с возможностью внесения изменений в контракты, определяется законодательством о размещении закупок. Однако заказчики прикрывают нежелание оплачивать услуги изменением нормативных требований. Вместе с тем такое косвенное последствие арбитражные суды пресекают, не забывая, что работы, выполненные надлежащим образом, должны быть оплачены, потому что результат не достигнут ввиду обстоятельств вне ответственности подрядчика.

2.1. Определенность и системность обязательных требований

Обязательные требования оцениваются судами также с точки зрения определенности и системности установленных обязанностей. Например, в упомянутом Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2021 № 13АП-30446/2021 по делу № А56-39409/2021 отмечено:

Как обоснованно указал суд первой инстанции, исполнение положений подп. 13 п. 6 Требований № 1653 не связано с разработкой паспорта обеспечения транспортной безопасности транспортного средства, с техническими, конструктивными изменениями транспортного средства, не требовало длительных временных, физических, значительных финансовых затрат и зависело только от АО «СЗППК» как субъекта транспортной инфраструктуры и перевозчика применительно к перевозке пассажиров 11.03.2021 и использованию для этой перевозки транспортного средства — рельсового автобуса РА-1-050 № 6674.

При этом можно найти большое количество судебных актов, которыми в отношении ОАО «РЖД» и его филиалов подтверждена обязанность соблюдать обязательные требования, в том числе новые Требования в сфере ЖД¹². Выявленные нарушения можно назвать ти-

---

¹² Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 № 88А-4825/2021; Определения Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2021 № 88-6065/2021 по делу № 2-2247/2021; от 03.08.2021 по делу № 88-5262/2021, 2-2201/2020; от 11.10.2021 № 88-5196/2021; Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 по делу № 88-3889/2021, 2-2880/2020; от 13.04.2021 по делу № 88-2927/2021, от 18.05.2021 № 88-3961/2021 по делу № 2-3140/2020; от 18.05.2021 № 88-3610/2021; от 20.04.2021 № 88-3568/2021; от 20.04.2021 № 88-3877/2021; Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2021 по делу № 33-16427/2021; от 16.06.2021 по делу № 33-23794/2021.

повыми, за них структурные подразделения ОАО «РЖД» привлечены к ответственности¹³. Однако принципиально важно, что суды отмечают: «Правовое регулирование спорных правоотношений в связи с признанием утратившим силу Постановления Правительства РФ от 26.04.2017 № 495 и принятием Постановления Правительства РФ от 08.10.2020 № 1633, не изменилось»¹⁴. Более того, сравнивая обязанности, суды указывают, что по сути своей они такие же, соответственно, нет оснований не привлекать к ответственности¹⁵.

2.2. Исполнимость обязательных требований

Исполнимость обязательных требований, как ее понимает Закон об обязательных требованиях, тесно связана с финансовыми затратами. Однако это не останавливает суды от того, чтобы привлекать субъектов транспортной безопасности при отсутствии надлежащего бюджетного обеспечения:

Ссылка заявителя на тяжелое материальное положение также отклоняется судом, поскольку отсутствие денежных средств не может быть признано обстоятельством, позволяющим не выполнять требования нормативных актов, и не свидетельствует об отсутствии у предпри-

---

¹³ Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.06.2021 № Ф03-3136/2021 по делу № А73-18185/2020; Второго арбитражного апелляционного суда от 02.09.2021 № 02АП-5221/2021 по делу № А82-16443/2020; Шестого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2021 № 06АП-3422/2021 по делу № А73-18186/2020; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2021 № 13АП-13709/2021 по делу № А21-12704/2020; Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2021 № 15АП-15963/2021 по делу № А53-20985/2021; от 03.08.2021 № 15АП-10675/2021 по делу № А53-6979/2021; Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2021 № 16АП-1547/2021 по делу № А20-4647/2020 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.10.2021 № Ф08-9313/2021 по делу № А20-4647/2020 административная ответственность смягчена); Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 № 18АП-1837/2021 по делу № А76-43049/2020.

¹⁴ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 № 88-3610/2021.

¹⁵ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2021 № 06АП-1291/2021 по делу № А73-20059/2020. См. также: Решение Санкт-Петербургского городского суда от 21.01.2021 № 12-39/2021 по делу № 5-1286/2020; Постановления Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2021 № 16-1709/2021; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021 № 17АП-2632/2021-АК по делу № А60-57245/2020.

ятия объективной возможности для соблюдения действующих правил и норм, кроме того, тяжелое финансовое положение само собой не является безусловным основанием для снижения размера административного штрафа ниже низшего¹⁶.

Другими словами, положения Закона об обязательных требованиях не коррелируют с положениями КоАП РФ.

В связи с этим также приведем иной пример, когда не совпадает законодательное регулирование, а субъект транспортной инфраструктуры все равно привлекается к ответственности. Обязательные требования в сфере авиационной безопасности предписывают информировать пассажиров на борту воздушного судна о принимаемых мерах. Контрольные органы и суды вслед за ними утверждают, что форма информирования должна быть наглядной и доступной, однако не раскрывают, что под этим понимается. При этом в силу разнообразных требований по борьбе с коронавирусной инфекцией и желанием авиакомпании сдержать эпидемию по ее решению было приостановлено использование фирменных журналов на борту судна, но «дополнительно на бортах размещались ламинированные листовки»¹⁷. Однако это не удовлетворило арбитражный суд, который поддержал привлечение к ответственности. Соответственно, ввиду отсутствия ориентиров надлежащего исполнения обязательных требований в конкурирующих сферах любой субъект может быть привлечен к той или иной ответственности.

Кроме того, в упомянутом деле № А56-43002/2021 арбитражные суды согласились с контрольным органом в том, что выполнить требования предписания возможно за 25 рабочих дней, хотя напрямую это не является примером исполнимости обязательных требований, однако демонстрирует несогласованность законодательства. Для публичных заказчиков торговая процедура занимает как минимум полтора месяца¹⁸, т. е. до момента заключения контракта срок исполнения предписания может истечь, что формально оказывается основанием для привлечения к ответственности. Помимо этого, необходимо учитывать материальные возможности субъектов транспортной инфра-

¹⁶ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 № 01АП-6044/2021 по делу № А79-4005/2021.

¹⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 № 08АП-2746/2021 по делу № А75-17405/2020.

¹⁸ Полный перечень сроков по 44-ФЗ по состоянию на 1 июля 2020 // БКС-Тендер. URL: <https://bcstender.ru/info/perechn-srokov-44fz> (дата обращения: 20.09.2023).

структуры, которые финансируются в той или иной форме из бюджета, но это обстоятельство суды не принимают в расчет ввиду норм КоАП РФ.

Заключение

Российское законодательство в сфере контрольно-надзорной деятельности переживает трансформацию. При установлении обязательных требований учитываются принципы определенности, системности и исполнимости и др. Также для обеспечения предсказуемости и актуальности таких требований законом установлены сроки их вступления в силу и действия.

Определение порядка вступления в силу и сроков действия, как представляется, является важной гарантией с точки зрения экономических субъектов, способных прогнозировать нагрузку и выполнять актуальные обязательные требования. Однако обеспечение транспортной безопасности отнесено к категории требований, которые могут изменяться и вступать в силу в любой момент, что не только вызывает прямые издержки, но и провоцирует недобросовестное поведение публичных заказчиков, желающих не оплачивать услуги по разработке документации в сфере транспортной безопасности ввиду изменившихся обязательных требований.

Правительство РФ заменило обязательные требования в сфере авиатранспорта, в отношении которого не устанавливаются категории, причем требования значительно ужесточились. Однако даже прежние требования не были выполнены, что говорит о неподготовленном изменении.

Несмотря на провозглашенный приоритет профилактических действий в сфере контроля и надзора, контрольные органы стараются проверять обязательные требования даже в том случае, когда срок их выполнения не наступил. В этой части суды без каких-либо сомнений восстанавливают права проверяемых лиц и обеспечивают законность. Есть примеры, когда обязательные требования не содержат определенных норм о начале их применения. В этом случае суды следуют исключительно за позицией контрольного органа, критически не оценивая позицию проверяемых субъектов.

Также суды правильно рассматривают обязательные требования с точки зрения наличия или отсутствия материальных затрат, т. е. когда речь идет лишь об организационных мерах. В этом случае

проверяемое лицо привлекается к административной ответственности.

Вместе с тем до сих пор не выработаны подходы к обязательным требованиям с точки зрения их реальной исполнимости. В особенности это проявляется в случаях, когда конкурируют обязательные требования из разных сфер (например, при борьбе с коронавирусной инфекцией). В любом случае проверяемое лицо так или иначе будет привлечено к административной ответственности.

В целом суды, привлекая к административной ответственности в сфере обеспечения транспортной безопасности, не сталкиваются с какими-либо вопросами нормативного свойства. Это связано с формальными составами, а также с наличием значительного количества различных требований. Оценка же самих обязательных требований не входит в предмет деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции при привлечении к административной ответственности или контроле законности правоприменительных актов.

Споры, возникающие в связи с осуществлением государственного надзора за обеспечением муниципальными субъектами безопасности дорожного движения

Васильева Анна Федотовна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Гриценко Елена Владимировна

д-р юрид. наук, проф., СПбГУ

Местное самоуправление наряду с государством обеспечивает безопасность дорожного движения (БДД). Органы исполнительной власти осуществляют государственный контроль (надзор) за органами местного самоуправления (ОМСУ) в области обеспечения БДД. Существенная роль в обеспечении законности в деятельности ОМСУ в указанной сфере на практике принадлежит органам прокуратуры. Не исключается и обращение граждан с исками об оспаривании бездействия ОМСУ в сфере обеспечения БДД, однако подобные иски сталкиваются с проблемой доказывания индивидуальной заинтересованности и нарушения субъективного права. В результате проведенного мониторинга судебной практики по спорам, возникающим в связи с обеспечением ОМСУ БДД, выявлены четыре основных группы дел: о признании незаконными бездействия ОМСУ, оспаривании предписаний должностных лиц контрольных (надзорных) органов, привлечении ОМСУ к административной ответственности и возмещении ущерба. Трудности, с которыми сталкивается местное самоуправление, во многом обусловлены недостаточностью финансовых средств, не всегда ясным разграничением ответственности между местным самоуправлением и хозяйствующими субъектами, привлеченными для реализации хозяйственной деятельности в области обеспечения БДД, отождествлением органа местного самоуправления с юридическим лицом для целей привлечения к административной ответственности. Судебная практика по рассмотренным категориям дел выявила отсутствие однозначного подхода к предписаниям, выносимым вне строгой контрольно-надзорной процедуры, неразработанность критериев разумного срока для исполнения возлагаемой на ОМСУ обязанности, проблемы определения надлежащего ответчика по делам, в которых доказаны факты привлечения хозяйствующих субъектов к исполнению функции в области обеспечения БДД, достаточно спорное применение гражданско-правовых конструкций при разрешении публично-правовых споров.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожное хозяйство, государственный контроль, государственный надзор, орган местного самоуправления, муниципальное учреждение, муниципальное предприятие, административная ответственность.

Disputes arising in connection with the implementation of state supervision over the provision of road safety by municipal entities

Vasilyeva Anna F.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

Gritsenko Elena V.

Dr. Sci. in Law, Professor, St. Petersburg State University

Local self-government, along with the state, ensures road safety. Executive authorities exercise state control (supervision) over local self-government bodies in the field of traffic safety. A significant role in ensuring the rule of law in the activities of local self-governments in this area in practice belongs to the prosecutor's office. It is not excluded that citizens may file lawsuits to challenge the inaction of local self-governments in the field of traffic safety, however, such lawsuits face the problem of proving individual interest and violation of subjective rights. As a result of the monitoring of judicial practice on disputes arising in connection with the provision of local self-government for road safety, four main groups of cases were identified: cases on recognizing the inactivity of local self-governments as illegal, cases on contesting the orders of officials of control (supervisory) bodies, cases on bringing local self-governments to administrative liability and claims for damages. The difficulties faced by local self-government are largely due to the lack of financial resources, the not always clear delineation of responsibility between local self-government and business entities involved in the implementation of economic activities in the field of road safety, the identification of a local government body with a legal entity for the purpose of bringing to administrative responsibility. Judicial practice in the categories of cases considered has revealed the lack of an unambiguous approach to orders issued outside a strict control and supervisory procedure, the lack of development of criteria for a reasonable time for the fulfillment of the obligation assigned to local self-government bodies, the problems of determining the proper defendant in cases in which the facts of attracting business entities to perform functions in areas of road traffic safety, rather controversial application of civil law structures in resolving public law disputes.

Keywords: road safety, road economy, state control, state supervision, local government, municipal institution, municipal enterprise, administrative responsibility.

Введение

К полномочиям органов местного самоуправления (ОМСУ) в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 6 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее — Закон № 196-ФЗ) относятся формирование и проведение на территории РФ единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения (БДД). Перечень полномочий ОМСУ в сфере обеспечения БДД определен в п. 4 ст. 6 указанного закона в зависимости от вида муниципального образования (МО). Полномочия ОМСУ в данной сфере БДД пересекаются с полномочиями ОМСУ по организации

дорожного движения, ведению дорожного хозяйства. Ненадлежащее ведение дорожного хозяйства, как правило, одновременно является причиной нарушений требований БДД. В то же время действующее законодательство не позволяет выстроить четкую систему взаимоотношения различных видов контроля за реализацией ОМСУ смежных задач по обеспечению БДД и по организации дорожного хозяйства. За исполнением ОМСУ полномочий по обеспечению БДД осуществляется федеральный государственный контроль (надзор) в области БДД (ч. 1 ст. 30 Закона № 196-ФЗ). Предметом этого контроля (надзора) выступают: соблюдение обязательных требований в области БДД, в том числе к содержанию дорог, дорожных сооружений, влияющих на БДД; к проведению строительных, ремонтных и иных работ, оказывающих влияние на БДД; к установке и эксплуатации технических средств организации дорожного движения и иных элементов обустройства автомобильных дорог и др. Согласно ч. 4 ст. 30 Закона № 196-ФЗ, организация и осуществление федерального государственного контроля (надзора) в этой сфере регулируются Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ и Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2021 № 1101.

Цель мониторинга состояла в выявлении актуальных проблем правоприменения, связанных с выполнением ОМСУ функции по обеспечению БДД.

Поиск правоприменительной практики по вопросу осуществления федерального государственного надзора в области обеспечения БДД за деятельностью ОМСУ осуществлялся за период с 2019 по 2021 г. по следующим актам:

— ст. 6, 30 Закона № 196-ФЗ, ст. 15, 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131-ФЗ), ст. 12.34, ч. 27, 28 ст. 19.5 Кодекса РФ об административном самоуправлении (КоАП РФ);

---

¹ До внесения изменений Федеральным законом от 11.06.2021 № 170-ФЗ данные отношения регулировались Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Закон № 294-ФЗ).

— ГОСТ Р 50597-2017 Дороги автомобильные и улицы, утв. Приказом Росстандарта от 26.09.2017 № 1245-ст.

Также в поисковых запросах использовались следующие ключевые слова: органы местного самоуправления, местная администрация, муниципальное образование, муниципальное бюджетное учреждение, муниципальное казенное учреждение, муниципальное унитарное предприятие, предписание должностного лица управления ГИБДД МВД, ущерб, причиненный дорожно-транспортным происшествием, отказ в выполнении ремонта дорог, решение муниципального совета о передаче сельским поселениям части полномочий, ненадлежащее состояние пешеходного перехода, муниципальные специализированные стоянки, прекращение движения транспортных средств, установка дорожных знаков.

Всего проанализировано 411 судебных актов, из них: решений арбитражных судов — 9 дел и решений судов общей юрисдикции — 389 дел².

В результате проведенного исследования дела, связанные с реализацией ОМСУ полномочий по обеспечению БДД, разделились на четыре группы.

1. Дела о признании незаконным бездействия органов местного самоуправления (должностных лиц) в области обеспечения безопасности дорожного движения

Данная категория является самой многочисленной из проанализированных судебных актов (181 дело). Выявлены следующие формы бездействия ОМСУ в области обеспечения БДД: 1) непринятие «хозяйственных мер» по содержанию и обустройству дорог; 2) неоформление прав собственности на дороги местного значения; 3) непринятие необходимых правовых актов в области БДД и управления дорожным хозяйством.

---

² Сбор, первичный анализ и систематизацию судебной практики под научным руководством проф. кафедры конституционного права Е. В. Гриценко и доц. той же кафедры А. Ф. Васильевой осуществляли студенты IV группы IV курса в рамках учебной дисциплины «Муниципальное право России», координатор работы группы Н. Н. Губин, а также студенты I группы IV курса, координаторы работы группы Б. Д. Пильдес и Д. А. Сенькина. Распределение судебных дел по субъектам РФ, а также по категориям см. в отчете мониторинга правоприменения, размещенном на официальном сайте проекта: <https://pravoprим.spbu.ru> (дата обращения: 05.10.2023).

1.1. *Формы бездействия, связанные с принятием «хозяйственных мер» по содержанию и обустройству дорог*

К наиболее часто встречающимся формам бездействия данного вида относятся: необеспечение дорог дорожными знаками, дорожной разметкой, светофорами³, в том числе у пешеходных переходов вблизи детских учреждений⁴; отсутствие пешеходных ограждений вдоль участка автодороги⁵; неисполнение обязанностей по очистке дорог от снега и наледи⁶; необорудование пешеходного перехода в соответствии с требованиями законодательства⁷; отсутствие технического средства регулирования дорожного движения — горизонтальной разметки, наличие снежных валов вблизи пешеходного перехода и др.⁸; необеспечение организации уличного освещения в вечернее и ночное время суток⁹.

Типовым делом, отражающим подходы судов по вопросам определения вида судопроизводства, обязанного лица и установления срока исполнения обязанности по обустройству и содержанию дорог местного значения является Решение Волховского городского суда (Ленинградская область) от 27.01.2020 № 2А-1376/2019, вынесенное по иску прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц к Администрации муниципального района и муниципальному бюджетному учреждению (МБУ) «Дорожное хозяйство и благоустройство» о признании незаконным бездействия и обязанности установить сегменты искусственной дорожной неровности, дорожные знаки «Дети» и светофоры у пешеходных переходов вблизи детских учреждений. Нарушения были выявлены в результате проведения прокурорской проверки

---

³ См., напр.: Решение Волховского городского суда (Ленинградская область) от 27.01.2020 № 2А-1376/2019.

⁴ См., напр.: Решение Лужского городского суда (Ленинградская область) от 26.05.2020 № 2А-424/2020 и от 26.05.2020 № 2А-424/2020.

⁵ См., напр.: Решение Пролетарского районного суда Ростовской области от 06.04.2020 № 2-287/2020.

⁶ См., напр.: Решение Кировского районного суда г. Саратова от 15.04.2019 № 2А-1278/2019.

⁷ См., напр.: Решения Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27.07.2020 № 12-480/2020; от 21.05.2020 № 12-359/2020.

⁸ См., напр.: Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 22.07.2020 № 12-344/2020.

⁹ См., напр.: Решение Центрального районного суда г. Омска Омской области от 17.12.2019 № 2А-4654/2019.

исполнения законодательства об автомобильных дорогах, дорожной деятельности и БДД с привлечением отдела ГИБДД отдела МВД России по соответствующему району и Администрации муниципального района. Анализ решения суда показывает, что суд рассматривает дело по правилам административного судопроизводства, при этом в решении суда отсутствует какое-либо обоснование выбора данной процессуальной формы. Такой подход к выбору процессуальной формы рассмотрения дел в области БДД является типичным. В действительности вопрос не очевиден, так как, с одной стороны, речь идет о выполнении требований публично-правового характера, а с другой — выполнение данных требований осуществляется не только в связи с реализацией властных полномочий.

Функция по обеспечению БДД на уровне МСУ осуществляется «хозяйственным» способом (например, путем проведения ремонта дорожного покрытия). Реализация властной и «хозяйственной» составляющей функции отражается и на организации ее осуществления: властная составляющая функции сохраняется за соответствующим ОМСУ, в то время как «хозяйственная» составляющая функции реализуется иной организацией (МБУ, муниципального унитарного предприятия (МУП), ООО). Следовательно, при выборе процессуальной формы рассмотрения дела в каждом случае необходимо определять правовую природу спорного правоотношения.

Установление обязанного субъекта при рассмотрении дел о признании бездействия незаконным и возложении обязанности является важным обстоятельством, входящим в предмет доказывания. В данном деле на основании п. 5 ч. 1 ст. 14 Закона № 131-ФЗ, п. 4 ст. 6, ч. 2 ст. 12 Закона № 196-ФЗ, п. 6 ст. 3, п. 9 ст. 5, п. 6 ст. 13 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее — Закон № 257-ФЗ) суд определяет дорожную деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения и обеспечение БДД на них в качестве вопроса местного значения. В рамках реализации данного вопроса местного значения ОМСУ обладает полномочиями осуществлять мероприятия по обеспечению БДД на автомобильных дорогах местного значения, в том числе на объектах улично-дорожной сети; осуществлять дорожную деятельность в отношении дорог местного значения, включающую в себя проектирование, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог. При этом перечень автомобильных

дорог общего пользования местного значения поселения утверждается ОМСУ поселения. Поскольку содержание автомобильных дорог общего пользования местного значения относится к вопросам местного значения, суд приходит к выводу, что обязанность по исполнению данной функции лежит на администрации муниципального района как исполнительно-распорядительном органе МО. При определении обязанности ОМСУ по содержанию автомобильной дороги суды исследуют Перечень автомобильных дорог общего пользования, относящихся к собственности сельского поселения, утв. правовым актом ОМСУ¹⁰. Дороги, не включенные в перечни автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального, межмуниципального значения, не являющиеся частными автомобильными дорогами (подтверждаются регистрацией права собственности на данную дорогу физического или юридического лица), в соответствии с ч. 8 ст. 6 Закона № 257-ФЗ, являются дорогами местного значения. При этом составление специального перечня как документа, влекущего отнесение тех или иных дорог к дорогам местного значения, не предусмотрено. Такой перечень может составляться ОМСУ, однако при его составлении ОМСУ все равно должны включить в него все автодороги, не отнесенные к федеральным, региональным, межмуниципальным или частным. Следовательно, они несут ответственность за состояние таких дорог, независимо от включения их в перечень автодорог местного значения¹¹.

Поскольку администрацией МО для осуществления функции дорожной деятельности создано МБУ «Дорожное хозяйство и благоустройство», на основании утвержденного муниципального задания для данного МБУ судом установлено, что МБУ обязано выполнять работы по организации содержания автомобильных дорог общего пользования и искусственных сооружений в их составе. В результате суд признает незаконным бездействие администрации муниципального района, связанное с необустройством дорожных знаков «Дети», светофоров на пешеходных переходах с возложением обязанности по их установке; признает незаконным бездействие МБУ «Дорожное хозяйство и благоустройство», связанное с необустройством двух сегментов искусственной

---

¹⁰ Решение Большеуковковского районного суда Омской области от 26.11.2020 2А-228/2020.

¹¹ Решение Кандалакшского районного суда Мурманской области от 16.12.2019 № 2А-1421/19.

дорожной неровности вблизи детского сада с возложением обязанности восстановить два сегмента искусственной неровности.

Одним из существенных доводов, приводимых муниципальным казенным учреждением (МКУ) по такой категории дел, является довод о том, что МКУ не несет ответственность за нарушения, поскольку МКУ является бюджетным учреждением, не имеет производственных мощностей и не производит работы по содержанию автомобильных дорог самостоятельно. Для этого МКУ заключает с коммерческой организацией муниципальный контракт на оказание услуг по содержанию и обслуживанию автомобильных дорог и дорожной инфраструктуры. Однако привлечение третьего лица для исполнения «технической» составляющей функции по обеспечению БДД не оценивается судом. Суд на основе анализа положений устава МКУ в соответствии с которыми МКУ осуществляет дорожную деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения и обеспечение БДД и п. 2 ст. 12 Закона № 196-ФЗ определяет МКУ как лицо, осуществляющее содержание автомобильных дорог, обязанное обеспечить соответствие состояния дорог установленным требованиям¹².

В другом случае суд, определяя лицо, на котором лежит конкретная обязанность (Департамент транспорта и дорожно-благоустроительного комплекса мэрии или МКУ), исследовал Устав МКУ, бюджетную смету на 2020 г. и пришел к выводу, что обязанность по нанесению дорожной разметки и установке дорожных знаков не входит в перечень работ, выполняемых МКУ, в связи с чем учреждение не является надлежащим административным ответчиком по делу. На основе анализа Положения о Департаменте транспорта и дорожно-благоустроительного комплекса мэрии надлежащим ответчиком суд признал Департамент транспорта и дорожно-благоустроительного комплекса мэрии, как отраслевой орган, осуществляющий управление дорожной деятельностью в отношении автомобильных дорог местного значения в границах города и обеспечение БДД на них¹³.

Определение срока исполнения обязанности является одним из сложных правовых и практических вопросов, поскольку такой срок определяется на основании усмотрения суда. Проанализированные судебные решения в части установления срока исполнения обязанности не позволяют увидеть аргументацию суда в установлении кон-

¹² Решение Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 25.05.2020 № 12-94/2020.

¹³ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 13.05.2020 № 2а-563/2020.

кретного срока; как правило, какое-либо обоснование в судебных актах отсутствует.

Так, административный ответчик просит суд установить срок исполнения обязанности до конца 2020 г., поскольку является бюджетной организацией, бюджет формируется на год. Однако суд не дает оценку данному аргументу, не исследует действительные возможности бюджетной организации по исполнению обязанности, не приводит правового и фактического обоснования срока исполнения обязанности, указывая лишь то, что срок шесть месяцев является достаточным и увеличению не подлежит. Более взвешенным представляется подход в установлении срока, учитывающий продолжительность процедуры заключения муниципального контракта в соответствии с Законом о контрактной системе № 44-ФЗ¹⁴.

1.2. Несовершение действий по регистрации права собственности на земельный участок, занятый дорогой местного значения

По данной категории проанализированы 12 дел. Типовой иллюстрацией является решение Лужского городского суда (Ленинградская область) от 03.09.2019 № 2А-1261/2019:

Прокурор обратился в суд в интересах МО (сельское поселение) и неопределенного круга лиц с административным иском заявлением к администрации МО (сельское поселение) о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по государственной регистрации права на земельный участок, занятый дорогой местного значения, и неисполнению требований прокурора, обязанности совершить действия по сбору и подготовке необходимых документов для государственной регистрации права на земельный участок, занятый дорогой местного значения. В соответствии с позицией суда отсутствие регистрации права на автомобильную дорогу и неопределение надлежащим образом ее границ не дают возможности надлежащего финансирования содержания данного объекта и выполнения мероприятий, направленных на обеспечение БДД. Указанные обстоятельства нарушают права и интересы неопределенного круга лиц, имеющих право пользоваться дорогой, соответствующей установленным требованиям. Бездействие администрации сельского поселения, выразившееся в непринятии мер по постановке на кадастровый учет и в непринятии мер по регистрации права собственности на автомобильную дорогу влечет нарушение тре-

---

¹⁴ Решение Томского районного суда от 13.07.2020 № 2А-822/2020.

бований действующего законодательства по исполнению возложенных полномочий в сфере дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог и нарушение прав неопределенного круга лиц (пользователей автомобильных дорог) на БДД. На основании изложенного бездействие администрации было признано незаконным.

1.3. *Непринятие необходимых правовых актов в области безопасности дорожного движения и управления дорожным хозяйством*

1.3.1. *Возложение обязанности по разработке и утверждению проекта организации дорожного движения, схем организации дорожного движения*

По данной категории проанализированы четыре дела.

Прокурор района обратился в суд с иском к МКУ Администрации городского поселения об обязанности обеспечить разработку и утверждение проекта организации дорожного движения на автомобильные дороги общего пользования местного значения. Нарушения выявлены в результате прокурорской проверки исполнения МКУ полномочий в области использования автомобильных дорог, осуществления дорожной деятельности и БДД. Решением представительного ОМСУ в 2013 г. утвержден Перечень автомобильных дорог общего пользования на территории МО, в который включены 52 дороги общей протяженностью 34,211 км. С 2013 по 2020 г. МКУ бездействует, проект организации дорожного движения не разработан и не утвержден. По результатам проверки главе МКУ внесено представление, которое рассмотрено, однако нарушения не устранены в связи с отсутствием денежных средств. При рассмотрении дела в суде МКУ обосновывало неисполнение представления прокурора отсутствием у администрации денежных средств на разработку проекта организации дорожного движения. Проблема отсутствия финансовых средств у МКУ судом не исследовалось, суд установил, что в соответствии с требованиями действующего законодательства (п. 5 ч. 1 ст. 14 Закона № 131-ФЗ; п. 4 ст. 6, ч. 1, 2 ст. 21, ч. 1 ст. 22 Закон № 196-ФЗ, ст. 18 Федерального закона от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ») МКУ обязано разработать проект организации дорожного движения. В отсутствие обоснования выбранной процессуальной формы рассмотрения дела, суд рассматривает дело по правилам ГПК РФ. При этом отношения, связанные с обеспечением БДД, носят публично-правовой характер. Обязав МКУ разработать и утвердить проект организации дорожного движения на автомобиль-

ные дороги общего пользования местного значения, суд не установил срок исполнения данной обязанности¹⁵.

1.3.2. Возложение на органы местного самоуправления обязанности по принятию нормативного правового акта в сфере дорожной деятельности

Непринятие администрацией муниципального района нормативного правового акта, определяющего нормативы финансовых затрат, установлено в результате прокурорской проверки. Выявленное бездействие повлекло нарушение прав граждан на БДД, что послужило основанием для обращения прокурора на основании ч. 1 ст. 39 Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) с требованием о признании бездействия незаконным и возложения обязанности по принятию акта.

Суд установил, что в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 14 Закона № 131-ФЗ, п. 11 ч. 1 ст. 13 Закона № 257-ФЗ ОМСУ обязан утвердить нормативы финансовых затрат на капитальный ремонт, ремонт, содержание автомобильных дорог местного значения и правил расчета размера ассигнований местного бюджета на указанные цели. Однако администрация муниципального района, являясь органом, уполномоченным осуществлять вышеуказанные полномочия, не исполняет их, что влечет нарушение прав граждан на БДД, нарушает права неопределенного круга лиц. Суд признал бездействие незаконным и возложил обязанность по принятию нормативного правового акта в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу. При установлении срока исполнения суд руководствовался ст. 187 КАС РФ и определил срок с учетом мнения участников процесса, полагая, что установленный судом срок для исполнения решения суда является разумным и обеспечит соблюдение баланса интересов сторон. Доказательств для иного вывода в материалы дела сторонами не представлено¹⁶.

Во всех рассмотренных делах о признании незаконными бездействия ОМСУ (должностных лиц) в области обеспечения БДД заявителем являлся прокурор, обращавшийся в защиту неопределенного круга лиц на основании ст. 39 КАС РФ. Большинство дел по искам прокурора были рассмотрены по правилам гл. 22 КАС РФ. В восьми делах

---

¹⁵ Решение Верхнекамского районного суда (Кировская область) от 21.07.2020 № 2-322/2020.

¹⁶ Решение Надеждинского районного суда Приморского края от 28.02.2020 № 2А-363/2020.

о признании незаконными бездействия ОМСУ (должностных лиц) в области обеспечения БДД заявителем выступали граждане. Данные дела также были рассмотрены по правилам гл. 22 КАС РФ. В качестве иллюстрации рассмотрим административное дело по административному иску 11 граждан к администрации города.

Основанием для обращения граждан с административным иском явились недостатки дорожного покрытия дорог и проездов между домами. Было установлено несоответствие дорог техническим требованиям ГОСТ Р 50597-2017 Дороги автомобильные и улицы, что нарушает ст. 12 Закона № 196-ФЗ, устанавливающей, что ремонт и содержание дорог на территории РФ должны обеспечивать БДД. Обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании установленным техническим регламентам и другим нормативным документам возлагается на лиц, осуществляющих содержание автомобильных дорог, в отношении автомобильных дорог местного значения — на ОМСУ (п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона № 131-ФЗ, п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона № 257-ФЗ). Следовательно, бездействие администрации города как уполномоченного органа власти, выразившееся в непринятии мер, направленных на своевременное выявление недостатков дорожного покрытия и их устранение, нельзя признать законным, в связи с чем требования в данной части подлежат удовлетворению. При этом суд указывает, что исполнение обязанности по надлежащему содержанию и своевременному ремонту дорог и улиц носит безусловный характер и не связывается с фактическим включением необходимых расходов при формировании бюджета¹⁷.

Суд установил наличие у граждан заинтересованности, посчитал, что недостатки дорожного покрытия нарушают права граждан (ч. 1 ст. 218 КАС РФ). При этом в решении суда отсутствует обоснование субъективной заинтересованности заявителей, того, какое субъективное право заявителей было нарушено.

В другом деле административный истец — гражданин оспаривал бездействие ОМСУ, связанного с необеспечением свободного проезда по квартальной улице улично-дорожной сети города (улица недоступна для свободного проезда автотранспорта). Административный истец, как пользователь личного автотранспорта, лишен возможности проезда на данном участке дороги. Суд отказал административному истцу — гражданину в удовлетворении административного иска в связи с отсутствием заинтересованности, поскольку существующее ограничение для

¹⁷ Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 27.02.2020 № 2А-1033/2019.

движения транспортных средств какие-либо права, свободы и законные интересы административного истца не затрагивает, сам по себе факт нахождения на данной улице бетонных ограждений не свидетельствует о нарушении прав и интересов административного истца. Отсутствие нарушенного права является самостоятельным основанием для отказа в иске¹⁸.

В большинстве судебных дел ОМСУ обосновывали бездействие отсутствием денежных средств в бюджете на соответствующие нужды в сфере обеспечения БДД (смета и бюджет на совершение определенных действий будут выделены на более позднюю дату; отсутствие свободных денежных средств в бюджете администрации МО, а также отсутствие заложенных денежных средств под осуществление конкретных действий и т. д.). В подавляющем большинстве случаев суды отклоняли данные доводы и не оценивали финансовое состояние МО и степень его влияния на реализуемые полномочия в сфере БДД. Отсутствие или нехватка денежных средств в местном бюджете не освобождает ОМСУ от исполнения обязательств по решению вопроса местного значения, связанного с созданием условий для предоставления транспортных услуг населению и организацией транспортного обслуживания населения в границах поселения, так как полномочия ОМСУ в области обеспечения БДД движения являются расходными обязательствами МО¹⁹. Однако в некоторых делах суды принимали вышеуказанные доводы ответчиков об отсутствии надлежащего финансирования, отказывая в удовлетворении исковых требований о признании бездействия администрации МО по ремонту автомобильной дороги незаконным, поскольку ОМСУ самостоятельно выбирают время исполнения своей обязанности, опираясь при этом на свое бюджетное финансирование, а вмешательство в деятельность органов власти недопустимо²⁰.

Другой важной проблемой по рассмотренной категории дел является проблема оценки «надлежащего исполнения обязанности». Так, в одном случае суд признает надлежащей реализацией ремонтных работ местной администрацией заключение соответствующих мунци-

---

¹⁸ Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 22.05.2020 2а-866/2020.

¹⁹ См., напр.: Решения Лужского городского суда Ленинградской области от 26.05.2020 № 2А-425/2020; Большемуртинского районного суда (Красноярский край) от 25.02.2019 № 2А-115/2019.

²⁰ Решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 28.05.2020 № 2А-2434/2020.

ципальных контрактов и разработку соответствующей целевой программы²¹, а в другом случае приходит к выводу, что выдача муниципального задания, заключение муниципальных контрактов не снимают с администрации МО обязанности по надлежащему обеспечению дорожной деятельности²².

2. Дела об оспаривании предписаний должностного лица управления ГИБДД МВД по субъекту РФ

По данной категории споров найдено и проанализировано 19 дел²³. Один из основных вопросов, возникающих при оценке законности предписаний, выносимых в области обеспечения БДД, заключается в том, в рамках какой процедуры должны выноситься такие предписания.

2.1. Определение вида административной процедуры, в которой выносится предписание об устранении нарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения

В одном из дел управление по коммунальному хозяйству и благоустройству администрации МО обратилось с административным иском заявлением к государственному инспектору ОГИБДД УМВД России по городу о признании предписания об устранении нарушения законодательства о БДД незаконным и его отмене.

Истец полагал, что предписание вынесено с нарушением требований Закона № 294-ФЗ: 1) Управление не присутствовало, в связи с чем было лишено возможности дать пояснения и представить свои доказательства; 2) до вынесения предписания законом предусмотрено проведение плановой или внеплановой проверки, которая проведена не была; 3) распоря-

---

²¹ Решение Кировского районного суда Приморского края от 22.07.2019 № 2А-191/2019.

²² Решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 10.07.2020 № 12-539/2020.

²³ См., напр.: Решения Советского районного суда г. Астрахани от 14.08.2019 № 2А-2087/2019; от 22.05.2019 № 2А-1670/2019; Арбитражного суда Пермского края от 09.11.2020 № А50-19595/2020; Сухобузимского районного суда (Красноярский край) от 23.05.2019 № № 2А-478/2019; Арбитражного суда Московской области от 06.07.2020 № А41-13644/20; Арбитражного суда Приморского края от 01.06.2021 № А51-18551/2020; от 27.04.2021 № А50-4038/2021.

жение о проведении проверки в соответствии с требованиями действующего законодательства в адрес Управления не поступало, акт проверки не составлялся. Кроме того, истец считал, что установленный в предписании срок его исполнения является коротким. Суд установил, что нарушения требований ст. 17 Закона № 257-ФЗ и ГОСТ Р 50597-2017 Дороги автомобильные и улицы были выявлены государственным инспектором при осуществлении надзора за дорожным движением на участках дорог местного значения. По фактам нарушений составлен акт выявленных недостатков в эксплуатационном состоянии автомобильной дороги и выдано предписание об устранении разрушений тротуара. Суд установил отсутствие нарушений процедуры вынесения предписания, поскольку в данном случае исполнение государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области БДД осуществлялось не в рамках административной процедуры плановых и внеплановых проверок, а в рамках административной процедуры — надзора за дорожным движением, в том числе с использованием технических средств и специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме (п. 2 ч. 4 ст. 1 Закона № 294-ФЗ, п. 2 ст. 30 Закона № 196-ФЗ, п. 6 Постановления Правительства РФ от 19.08.2013 № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения», п. 33.6, 72, 73 Административного регламента исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства РФ о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог, утв. Приказом Министерства внутренних дел РФ от 30.03.2015 № 380)²⁴.

2.2. Допустимость вынесения предписания об устранении нарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения одновременно с возбуждением дела об административном правонарушении

Данную проблему можно проиллюстрировать на следующем примере:

24 декабря 2020 г. государственным инспектором дорожного надзора при исполнении функции по государственному надзору в области безопасности дорожного движения установлено отсутствие дорожного знака 5.19.2 «Пешеходный переход», предусмотренного проектом орга-

---

²⁴ Решение Советского районного суда Астраханской области от 14.08.2019 № 2А-2087/2019; аналогичный подход в Решении этого же суда от 22.05.2019 № 2А-1670/2019.

низации дорожного движения. Нарушение отражено в составленном по результатам осмотра акте о выявленных недостатках от 24.12.2020; по факту выявленного нарушения государственным инспектором дорожного надзора вынесено определение о возбуждении в отношении неустановленного лица дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.34 КоАП РФ. В целях устранения нарушения 24.12.2020 государственным инспектором дорожного надзора выдано предписание в течение трех суток с даты получения предписания организовать и контролировать мероприятия по установке дорожного знака. Судом первой инстанции предписание признано недействительным как не соответствующее Закону № 294-ФЗ, поскольку действующее законодательство не предусматривает возможности вынесения органами полиции предписания об устранении нарушений законодательства без проведения проверки в порядке, предусмотренном Законом № 294-ФЗ. Документом, который может быть выдан лицу, совершившему административное правонарушение, является представление²⁵. Апелляционный суд не согласился с позицией суда первой инстанции, признав допустимость вынесения предписания «параллельно» производству или «внутри» производства по делу об административном правонарушении без проведения проверочных мероприятий в соответствии с Законом № 294-ФЗ. Выводы суда основаны на подп. «б» п. 12 Положения о ГИБДД, п. 11 ст. 5, п. 3 ст. 30 Закона № 196-ФЗ, ч. 4 ст. 1 Закона № 294-ФЗ, п. 12, 21, ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Закон «О полиции» каких-либо требований к организации и проведению проверок в области обеспечения безопасности дорожного движения в части оснований, сроков, периодичности, уведомлений и согласования их проведения не устанавливает. Кроме того, при рассмотрении дела апелляционной инстанция основывалась на позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определениях от 17.05.2021 № 307-ЭС20-23386, № 307-ЭС20-23385²⁶, согласно которой после выявления нарушений не требуется проводить проверку деятельности общества с предварительным уведомлением исключительно в целях вынесения предписаний об устранении уже установленных нарушений. Иное означало бы, что орган, осуществляющий функции государственного контроля и надзора, должен назначить и провести отдельную проверку деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя для подтверждения фактов, которые уже выявлены и нашли документальное подтверждение в рамках

²⁵ Решение Арбитражного суда Пермского края от 27.04.2021 № А50-4038/2021.

²⁶ Указанная правовая позиция изложена в п. 46 Обзора судебной практики № 3 (2019), утв. 27.11.2019 Президиумом Верховного Суда РФ, в Определениях Верховного Суда РФ от 07.12.2020 № 302-ЭС20-10769; от 17.05.2021 № 307-ЭС20-23385.

ной законной процедуры, не имея при этом возможности принять меры к устранению выявленных нарушений посредством вынесения соответствующего предписания²⁷.

3. Административная ответственность органов местного самоуправления (должностных лиц), муниципальных унитарных предприятий, муниципальных казенных учреждений, муниципальных бюджетных учреждений за нарушения в области обеспечения безопасности дорожного движения

По данной категории споров было найдено и проанализировано 108 судебных актов о привлечении к административной ответственности по следующим составам административных правонарушений:

— несоблюдение требований по обеспечению БДД при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений (ст. 12.34 КоАП РФ) — 97 дел;

— невыполнение в установленный срок законного предписания (представления) органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный надзор в области обеспечения БДД, об устранении нарушений законодательства (ч. 27 ст. 19.5 КоАП РФ) — 6 дел;

— повторное невыполнение в установленный срок законного предписания (представления) органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный надзор в области обеспечения БДД, об устранении нарушений законодательства (ч. 28 ст. 19.5 КоАП РФ) — 4 дела.

В результате анализа по данной категории дел выявлены следующие основные проблемы правоприменительной практики.

3.1. Отсутствие финансирования, повлекшее невозможность исполнения функций по обеспечению безопасности дорожного движения

В 36 из проанализированных дел ОМСУ, МУП, МКУ, МБУ обосновывают неисполнение функции по обеспечению БДД отсутствием необ-

---

²⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2021 № 17АП-7943/2021-АК.

ходимого финансирования²⁸. Проанализированная судебная практика единообразна в вопросе о том, что отсутствие необходимых финансовых средств не является обстоятельством, свидетельствующим об отсутствии вины в действиях лиц, привлекаемых к административной ответственности²⁹. Однако в судебной практике обнаружен и противоположный подход к оценке данного обстоятельства.

Мировой судья прекратил в отношении администрации сельского поселения производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.34 КоАП РФ, за отсутствием состава административного правонарушения, поскольку Администрация по объективным причинам не имела возможности надлежащим образом обеспечить содержание автомобильной дороги³⁰.

3.2. Надлежащий субъект административного правонарушения

Органы местного самоуправления в целях исполнения возложенных на них функций в сфере обеспечения БДД заключают муниципальные контракты на выполнение соответствующих работ со специализированными хозяйствующими субъектами, поскольку по своему правовому статусу ОМСУ не имеют профессиональных трудовых и материальных ресурсов для выполнения данных видов работ. Нарушение требований в области БДД порождает вопрос о субъекте административной ответственности: ОМСУ или хозяйствующий субъект, которому по муниципальному контракту поручено проведение работ. В судебной практике создание ОМСУ муниципальных учреждений, заключение соответствующих муниципальных контрактов не являются обстоятельствами, освобождающими ОМСУ от обязанности по содержанию автомобильных дорог, в том числе путем

---

²⁸ См., напр.: Постановления Зерноградского районного суда Ростовской области от 17.04.2020 № 5-59/2020; Центрального районного суда г. Кемерово от 17.09.2019 № 12-462/2019; Решения Гатчинского городского суда (Ленинградская область) от 28.05.2020 № 2А-2434/2020; Октябрьского районного суда г. Екатеринбург от 10.07.2019 № 2-3018/2019; Кировского районного суда г. Красноярск от 12.02.2020 № 2А-3842/2019.

²⁹ Постановления Кировского районного суда г. Саратова от 24.04.2020 № 5-30/2020; Балаковского районного суда Саратовской области от 15.07.2019 № 5-1-81/2019; от 09.01.2019 № 5-1/2019.

³⁰ Решение Большеуковского районного суда Омской области от 24.01.2019 № 12-1/2019. Аналогичный подход см.: Решение Одинцовского городского суда Московской области от 11.02.2020 № 12-251/2020.

осуществления необходимого контроля за надлежащим исполнением подрядной организацией взятых на себя обязательств и применения мер ответственности, поскольку подрядные организации, выполняя работы, действуют в интересах ОМСУ на основании муниципального контракта и несут ответственность, предусмотренную договором, тогда как обязанность ОМСУ по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании, установленного техническим регламентом и другими нормативными документами, вытекает из норм действующего законодательства. Потому наличие муниципальных контрактов на выполнение работ для муниципальных нужд не влияет на наличие вины ОМСУ как юридического лица в совершении правонарушения³¹.

3.3. Применение малозначительности по делам о нарушении требований безопасности дорожного движения (ст. 2.9, ст. 12.34 КоАП РФ)

Анализ дел показал, что малозначительность по данной категории дел в большинстве случаев не применяется, что обусловлено характером выявляемых нарушений, поскольку нарушения создают существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, которые посягают на установленный порядок правоотношений в сфере содержания дорог, направленный на обеспечение безопасности участников дорожного движения. В то же время встречаются единичные дела, в которых правонарушение по ч. 1 ст. 12.34 КоАП РФ признано малозначительным. При обосновании малозначительности правонарушения суд ссылается на определение понятия малозначительного правонарушения, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ», согласно которому малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

---

³¹ Решение Центрального районного суда г. Кемерово от 17.09.2019 № 12-462/2019.

Суд учел объем доказанных нарушений (большинство нарушений не были подтверждены допустимыми доказательствами), признание лицом вины (обстоятельство, смягчающее административную ответственность), отсутствие отягчающих обстоятельств, намерение в ближайшее время устранить нарушения, сведения о состоянии бюджета сельского поселения³².

3.4. Применение обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ

В судебной практике по делам данной категории выявлены случаи, когда ОМСУ удавалось доказать, что неисполнение требований по обеспечению БДД было обусловлено отсутствием бюджетных ассигнований на соответствующие нужды. В таких ситуациях производство по делу прекращалось на основании ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ.

Суд установил, что администрацией были предприняты все возможные меры для обеспечения БДД при содержании дорог местного значения, однако ассигнования на осуществление соответствующих полномочий ОМСУ и бюджетные средства на указанные цели не были выделены, что подтверждалось выпиской из бюджета, отчетом об использовании средств муниципального дорожного фонда, поручением губернатора о рассмотрении вопроса финансирования работ со сроком исполнения, письмом администрации на имя губернатора и иными доказательствами³³.

Применение ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ обусловлено выполнением условий: главой МО, возглавляющим местную администрацию, иным должностным лицом МСУ, руководителем муниципального учреждения вносилось или направлялось в соответствии с порядком и сроками составления проекта местного бюджета предложение о выделении бюджетных ассигнований на осуществление соответствующих полномочий ОМСУ, выполнение муниципальным учреждением соответствующих уставных задач, и при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись. Следовательно, если денежные средства не были в установленном порядке запрошены, производство по

---

³² Постановление Костромского районного суда Костромской области от 09.08.2019 № 5-39/2019.

³³ Решение Багратионовского районного суда Калининградской области от 22.04.2020 № 5-77/2020.

делу не подлежит прекращению по ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ, при условии того, что ранее они не были запрошены, не является основанием для освобождения от ответственности³⁴.

3.5. Взыскание убытков как опосредованная форма административной ответственности подрядчика

Функция по обеспечению БДД на уровне МСУ разделяется на властную и хозяйственную составляющие, что приводит к трудностям в определении того, кто должен нести ответственность за бездействие по неосуществлению «хозяйственных» мероприятий, направленных на надлежащее поддержание качества автомобильных дорог местного значения. В свою очередь, данная проблема порождает явление «опосредованного» привлечения к административной ответственности посредством гражданско-правового инструмента взыскания убытков, что может быть проиллюстрировано следующим примером.

Муниципальное казенное учреждение «Отдел капитального строительства» (заказчик) предъявило к ООО (подрядчик) гражданско-правовой иск о взыскании 100 тыс. руб. убытков в связи с ненадлежащим исполнением ООО муниципального контракта, в соответствии с которым общество (подрядчик) обязалось по поручению учреждения (заказчик) осуществлять содержание улично-дорожной сети. Получив от инспектора ГИБДД предписание об устранении снежного наката, МКУ направило подрядчику указание о необходимости устранения снежного наката. Однако в установленный в предписании срок ООО не выполнило обязательств по контракту, допустив «образование зимней скользкости в виде снежного наката (слоя снега, образовавшегося в результате его уплотнения на дорожном покрытии транспортными средствами)». Данный факт послужил основанием для привлечения МКУ к административной ответственности по ч. 28 ст. 19.5 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 100 тыс. руб. МКУ назначенный штраф уплатило и обратилось с иском к подрядчику о взыскании убытков в размере административного штрафа. Суд данный иск удовлетворил³⁵ на основании ст. 393, 15 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) с опорой на правовую позицию Верховного Суда РФ, изложенную в Определении от 30.11.2017 № 307-ЭС17-11637³⁶.

---

³⁴ Решение Павловского районного суда Алтайского края от 20.02.2019 № 12-10/2019.

³⁵ Решение Арбитражного суда Мурманской области от 21.12.2020 № А42-8387/2020.

³⁶ Обзор судебной практики № 4 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25.12.2019.

4. Дела о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия

По данной категории споров найдено и проанализировано 57 дел.

В соответствии с положениями ст. 28 Закона № 257-ФЗ, пользователи автомобильными дорогами имеют право получать компенсацию вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу в случае нарушений требований указанного закона, требований технических регламентов лицами, осуществляющими строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. При рассмотрении таких дел суды применяют указанную статью совместно со ст. 15, 1064 ГК РФ, ст. 12 Закона № 196-ФЗ, ГОСТ Р 50597-2017 Дороги автомобильные и улицы. Ключевым для данной категории дел является определение надлежащего ответчика в ситуации, когда МКУ, на которое возложены функции обеспечения БДД, заключает с МУП муниципальный контракт по ремонту и содержанию автомобильных дорог.

При рассмотрении дела суд установил ненадлежащее содержание дороги, поскольку полотно проезжей части дороги имело выбоину размерами, по длине и глубине превышающими предельно допустимые. Виновность водителя не установлена, какие-либо дорожные знаки, информирующие водителей об имеющейся неровности дороги и о необходимости объезда имеющегося препятствия, на данном участке дороги отсутствовали. При определении надлежащего ответчика суд исследовал два договора: 1) договор о передаче объектов внешнего благоустройства из муниципальной имущественной казны города в безвозмездное пользование муниципальному учреждению «Департамент жилищно-коммунального хозяйства» (договор о передаче объектов в безвозмездное пользование); 2) муниципальный контракт на проведение работ по содержанию автомобильных дорог общего пользования (муниципальный контракт). В соответствии с договором о передаче объектов в безвозмездное пользование, заключенного между Комитетом по управлению муниципальным имуществом (ссудодателем) и МУ «Департамент ЖКХ» (ссудополучателем), ссудодатель передал ссудополучателю дороги, являющиеся муниципальной собственностью и находящиеся в муниципальной казне, в безвозмездное пользование, а ссудополучатель обязан осуществлять и использовать в соответствии с конструктивным и эксплуатационным назначением передаваемое имущество исключительно в интересах муниципального образования и нести все расходы по содержанию имущества, полученного в пользование, в пределах средств, выделенных из местного бюджета. Муниципальный контракт, заклю-

ченный МКУ «Департамент ЖКХ» (заказчик) с МУП (исполнитель), предусматривал выполнение исполнителем для нужд города работ по содержанию автомобильных дорог общего пользования в соответствии с техническим заданием. В целях обеспечения круглогодичного безопасного и бесперебойного движения автомобильных транспортных средств и БДД на автомобильных дорогах исполнитель обязан поддерживать их уровень содержания не ниже допустимого в соответствии с ГОСТ Р 50597-2017 Дороги автомобильные и улицы. Суд пришел к выводу, что ответственность за вред, причиненный автомобилю истца в результате ДТП, произошедшего на указанном участке дороги в связи с наличием на нем повреждения дорожного покрытия, лежит на организации, которая приняла на себя обязательства по содержанию дороги, а именно на МУП; МКУ «Управление ЖКХ» является ненадлежащим ответчиком³⁷.

Выводы

Основная масса нарушений в деятельности ОМСУ выявлена не по результатам федерального государственного контроля (надзора) за БДД, а по результатам прокурорской проверки. Таким образом, анализ практики показывает явное фактическое лидерство прокурорского, а не ведомственного надзора за БДД. Выявленный дисбаланс прокурорского и отраслевого надзора требует дальнейшего анализа.

Основными инструментами воздействия на ОМСУ с целью побуждения к выполнению требований в области обеспечения дорожной безопасности являются: вынесение предписания, административная ответственность (в том числе за неисполнение предписания), обращение прокурора с административным иском с требованием о признании бездействия ОМСУ незаконным и возложением обязанности устранить обнаруженные нарушения.

Сложилась практика вынесения предписаний вне процедуры контроля (надзора) в ситуации, когда нарушение выявлено в ходе повседневного ведомственного надзора. В таком случае орган одновременно выносит предписание и возбуждает дело об административном правонарушении. Сложившийся подход в судебной практике вновь подчеркивает остроту проблемы соотношения и разграничения двух функций: контрольно-надзорной и функции привлечения к административной ответственности. Кроме того, на практике по-

---

³⁷ Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 25.06.2019 № 2-810/2019.

являются два вида предписаний: выносимое вне какой-либо процедуры, без каких-либо процессуальных прав у лица, в адрес которого выносится предписание; выносимое в достаточно строгой процессуальной форме государственного контроля (надзора).

При возложении обязанности (как предписанием контрольного (надзорного) органа, так и решением суда) одним из сложных вопросов является определение разумного срока исполнения обязанности. Судебной практикой не выработаны критерии разумности срока; при установлении срока нередко не учитываются как нормы бюджетного права, так и нормы о размещении муниципального контракта.

Фактическим препятствием для надлежащего исполнения полномочий ОМСУ по обеспечению БДД становится недостаточность финансовых средств. В ситуации недостаточности финансовых средств представляется весьма неэффективным привлечение ОМСУ как юридического лица к административной ответственности за неисполнение требований по обеспечению БДД. Механизм освобождения от ответственности в связи с отсутствием финансовых средств на исполнение обязанности, предусмотренный ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ, неэффективен, поскольку его применение касается соблюдения правил бюджетного процесса, что не всегда возможно, поскольку потребности по принятию мер по обеспечению БДД могут возникать в любой момент, что не позволяет соблюдать формальные требования бюджетного процесса.

Функция по обеспечению БДД на уровне МСУ осуществляется «хозяйственным» способом (например, путем проведения ремонта дорожного покрытия). Реализация властной и «хозяйственной» составляющих функции отражается и на организации ее осуществления: властная составляющая функции сохраняется за соответствующим ОМСУ, в то время как «хозяйственная» реализуется иной организацией (МБУ, МУП, и ООО). Выявленные особенности разделения функции ОМСУ по обеспечению БДД порождают не только организационные сложности в виде увеличения количества субъектов права, вовлеченных в реализацию данной функции, но и проблемы определения ответственного лица, а также выбора процессуальной формы рассмотрения конкретного дела по спорам, вытекающим из неисполнения требований по обеспечению БДД. Эти вопросы не находят действительно глубокого юридического анализа в проанализированных правоприменительных актах. Напротив, в правоприменительных решениях, как правило, отсутствуют анализ правовой природы спор-

ных правоотношений и обоснование выбора судом процессуальной формы рассмотрения дела.

В практике встречаются случаи, когда с административным иском заявлением обращается не прокурор в защиту интересов неопределенного круга лиц, а конкретные граждане, сталкивающиеся с некачественными автомобильными дорогами местного значения. В некоторых случаях суды устанавливают наличие у таких граждан заинтересованности, в других случаях приходят к противоположному выводу. Проблема определения заинтересованности граждан обусловлена двумя причинами: 1) научной неразработанностью и отсутствием судебной доктрины субъективного публичного права на пользование публичной инфраструктурой, в том числе автомобильными дорогами общего пользования местного значения; 2) тем, что, защищая свое право на качественную автомобильную дорогу, гражданин одновременно защищает права неопределенного круга лиц. Данная проблема требует глубокого научного исследования как с точки зрения категории субъективного публичного права, так и с точки зрения процессуального права.

Выявлено ошибочное использование гражданско-правовых конструкций в сфере обеспечения БДД: договор ссуды как инструмент закрепления функций за ОМСУ вместо принятия правового акта публичного управления; взыскание заказчиком (ОМСУ) административного штрафа с подрядчика вместо назначения административного наказания непосредственно подрядной организации.

Применение законодательства о противодействии коррупции в части понятия «конфликт интересов»

Курьиндин Павел Александрович

канд. юрид. наук, ассистент, СПбГУ

В работе исследуются проблемы, возникающие при применении положений Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в части применения понятия «конфликт интересов», порядка урегулирования такого конфликта, а также применения дисциплинарных взысканий. Также проводится анализ международно-правовых актов и их использования в российской судебной практике. Автор приходит к выводу, что практика применения понятия «конфликт интересов» имеет формальный характер, поскольку наличие родственных связей устанавливается легко. Вместе с тем законодательство о противодействии коррупции представляется громоздким и запутанным, что осложняет понимание сути конфликта интересов, установления пределов вмешательства и т. п. Так, из закона невозможно вывести критерии мнимого конфликта интересов, в нем не фигурирует нематериальная заинтересованность как самостоятельный вид личной заинтересованности. Также закон не позволяет установить критерии оценки реальности угрозы наступления последствий при нарушении процедуры урегулирования конфликта интересов. Кроме того, конфликт интересов — это практически единственный институт, обеспечивающий беспристрастность в административной деятельности. Не имея универсального значения, он может положительно влиять на повышение уровня защищенности как самих должностных лиц, так и частных субъектов.

Ключевые слова: конфликт интересов, беспристрастность, личная заинтересованность, нематериальная выгода, мнимый конфликт, противодействие коррупции, международные стандарты.

Application of anti-corruption legislation regarding the concept of “conflict of interest”

Kuryndin Pavel A.

PhD in Law, Assistant, St. Petersburg State University

The paper examines concerns that arise when applying the provisions of the Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ “On Combating Corruption” in terms of the “conflict of interest” concept, the procedure for resolving such a conflict, as well as the application of disciplinary sanctions. It also analyzes international legal acts and their use in Russian judicial practice. We have to admit that the practice of applying the “conflict of interest” concept is of a formal nature, since, for example, the existence of family ties is easily established. However, on the other hand, the anti-corruption legislation itself seems cumbersome and confusing, which complicates the understanding of the essence of the conflict of interest, the establishment of limits for interference, etc. Thus, it is impossible to derive the criteria for an imaginary conflict of interest from the law; it does not include non-material interest as an independent type of personal interest. Also, the law does not allow deriving criteria for assessing the reality of the consequences in case of violation of the conflict of interest settlement procedure. In addition, conflict of interest is practically the only institution

that ensures impartiality in administrative activities. However, it does not have a universal meaning. Although this institution can have a positive value for increasing the level of security of both the officials themselves and private entities.

Keywords: conflict of interest, impartiality, self-interest, intangible benefit, imaginary conflict, anti-corruption, international standards.

Введение

Целью проведения мониторинга стали выявление и оценка практики применения судами понятия «конфликт интересов» с учетом зарубежного опыта, а также с точки зрения международных актов и национального подхода к решению возникающих проблем. При этом Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон о противодействии коррупции) не породил обширной и разнообразной судебной практики¹. Кроме того, в отношении Закона о противодействии коррупции есть лишь несколько обзоров судебной практики ВС РФ, а также одно постановление Пленума Верховного Суда РФ². Вместе с тем в отобранных решениях отражены проблемы законодательства, вопросы соотношения с международными актами.

Внимание уделялось актам за последние три года, в том числе судебным решениям Верховного Суда РФ и других инстанций, но с акцентом на решения первой звена судебной системы. Однако в мониторинге есть более ранние отдельные судебные решения. Их включение обусловлено необходимостью продемонстрировать ту или иную особенность.

---

¹ Так, СПС «КонсультантПлюс» указывает лишь 648 судебных актов, относящихся к ст. 10 Закона о противодействии коррупции, и 169 актов, относящихся к ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (все без учета судов первой инстанции); СПС «Кодекс» позволяет найти решения первой инстанции, однако поисковая система выдает чуть меньше 4000 дел по поисковому запросу «конфликт интересов статья 10 ФЗ “О противодействии коррупции”», но она же указывает, что решения повторяются. К тому же в подборку попадают решения о конфликте интересов в корпоративных спорах (например, при исполнении единоличным органом своих обязанностей). При этом по ст. 19.29 «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего» Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) в СПС «КонсультантПлюс» указано почти 2200 дел.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ».

1. Основные понятия в сфере конфликта интересов

Понятие «конфликт интересов» в судебных актах, безусловно, основано на ст. 10 Закона о противодействии коррупции. Первоначально определение понятия закреплено в специальном отраслевом законе — Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (далее — Закон о гражданской службе). Оно во многом совпадает с современным определением³: «Конфликт интересов — ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации» (ч. 1 ст. 19 Закона о гражданской службе в ред., действовавшей до 05.10.2015).

Для установления полноты и достаточности существующего определения представляется необходимым рассмотреть зарубежный и международный аспект регулирования понятия «конфликт интересов».

Российский законодатель определил «конфликт интересов» не через принятие отдельного законодательного акта о конфликте интересов (как, например, в Канаде, Латвии, Литве, Молдове, Сербии, Чехии, Хорватии и др.)⁴, а через закрепление основных признаков конфликта интересов в тексте антикоррупционного закона, что характерно для государств — участников СНГ: Казахстана, Республики Беларусь, Киргизии, Азербайджана, Таджикистана и др.⁵

---

³ В ст. 10 Закона о противодействии коррупции речь также идет о надлежащем и беспристрастном исполнении обязанностей, определен круг субъектов, с которыми может возникнуть заинтересованность, и признаки такой заинтересованности.

⁴ Это могло бы обеспечить специфику деятельности выборных и коллегиальных органов (см. ниже).

⁵ См. подробнее: *Хабриева Т. Я., Капустин А. Я., Габов А. В., Черногор Н. Н.* Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 5–12.

2. Применение международного опыта

В российской практике можно встретить лишь отдельные судебные акты, где в самом тексте упоминается какой-либо международный акт. Например, в Апелляционных определениях Московского городского суда от 22.04.2015 по делу № 33-13496/2015, Нижегородского областного суда от 12.04.2017 по делу № 33А-3146/2017, Верховного суда Республики Крым от 05.02.2020 № 33-916/2020, Санкт-Петербургского городского суда от 01.02.2022 № 33-2623/2022, Решении Торжокского городского суда Тверской области от 29.05.2020 по делу № 2-339/2020 даются ссылки на международные акты, обеспечивающие справедливое судебное разбирательство. Вместе с тем, если в актах Конституционного Суда РФ не удивляет ссылка на международные документы, непосредственно регулирующие отношения (дана ссылка на Конвенцию ООН против коррупции от 31.10.2003)⁶, то в рамках судов общей юрисдикции такое изложение мотивов является исключением⁷.

3. Конфликт интересов как механизм обеспечения беспристрастности

Представляют интерес подходы, складывающиеся в практике в части проверки надлежащего, объективного и беспристрастного исполнения должностных обязанностей⁸. В российском законодатель-

---

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.07.2022 № 27-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 17 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”, п. 5 ст. 4 Федерального закона “О личном подсобном хозяйстве” и п. 1 ст. 200 ГК РФ в связи с жалобой гражданки Е. И. Коровицкой».

⁷ Апелляционные определения Верховного суда Республики Башкортостан от 20.06.2019 по делу № 33а-11993/2019; Верховного суда Республики Крым от 26.02.2020 № 33-1895/2020; Определения Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 28.06.2022 по делу № 33-3926/2022; от 08.12.2020 по делу № 33-6982/2020 (ссылка на ту же Конвенцию ООН против коррупции от 31.10.2003); Решение Калининского районного суда Тверской области от 12.02.2021 по делу № 2а-62/2021 (ссылка на Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

⁸ См., напр.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 06.07.2021 № 33-4078/2021; Определение Калачеевского районного суда г. Воронежа от 17.03.2020 по делу об административном правонарушении № 5-32/2020; Решения Киржачского районного суда Владимирской области от 26.08.2022 по делу

стве по общему правилу отсутствуют иные институты, на основании которых можно проверить деятельность служащих или работников на соответствие указанным целям (см. ст. 63 «Отводы в исполнительном производстве» Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Так, в Апелляционных определениях Санкт-Петербургского городского суда от 09.11.2017 № 33-24504/2017 и от 23.11.2017 № 33-23904/2017 студенты магистратуры и бакалавриата СПбГУ соответственно оспаривали результаты промежуточной аттестации, поскольку работы не были зашифрованы. Обоснование было связано с возможным конфликтом интересов в понимании Закона о противодействии коррупции. Однако суды не нашли оснований для удовлетворения требований, так как, в частности, «истцом в нарушение требований ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ не представлено доказательств наличия конфликта интересов, фактов, свидетельствующих об использовании педагогическим составом СПбГУ незашифрованных письменных работ студентов в личных корыстных целях, либо личной заинтересованности и необъективности педагогов при проверке работ студентов».

В Решении Сафоновского районного суда Смоленской от 08.07.2020 по делу № 2А-804/2020 указано, что по результатам прокурорской проверки выявлен сайт, на странице которого размещены материалы о платных услугах по изготовлению и продаже аттестатов, дипломов вузов, техникумов, колледжей, ПТУ, приложений к диплому. Эта информация противоречит, в частности, законодательству о противодействии коррупции.

Также есть Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.04.2020 № 16-2055/2020. В данном деле ООО «ФОН» пыталось оспорить решение нижестоящих инстанций, на основании которых оно признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.1.1 КоАП РФ. Обществу вменялось в вину нарушение положения о ведении деятельности по организации и проведению азартных игр в пункте приема ставок букмекерской конторы на первом этаже нежилого здания, где также оказывались информационно-развлекательные услуги в игровой форме детям от 4 до 14 лет. В этом случае

№ 2а-677/2022; Левобережного районного суда г. Воронежа от 08.06.2021 по делу № 2-1025/2021; Шатурского городского суда от 29.06.2021 по делу № 2а-900/2021.

конфликт интересов очевиден, но имеет иную природу, разрешается на основании отраслевого законодательства (хотя оно и не оперирует данным термином).

4. Единообразие судебной практики

Если говорить о применении конфликта интересов в понимании Закона о противодействии коррупции в целом, то в судебной практике по большей части сложилось единообразие применения данного института; приведенные в актах фактические данные свидетельствуют о том, что судебные решения законны и обоснованы⁹.

При принятии решений суды обязательно устанавливают следующие обстоятельства¹⁰: статус лица, на которое наложено взыскание; личная заинтересованность; влияние личной заинтересованности на исполнение обязанностей; оценка процедуры привлечения к ответственности.

Конфликт интересов является наиболее вероятным¹¹ в следующих случаях: при выполнении отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного (муниципального) служащего; при выполнении иной оплачиваемой работы; при владении ценными бумагами, банковскими вкладами; при получе-

---

⁹ Определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2021 № 88-4559/2021; Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2022 № 88-2667/2022; Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.10.2021 № 88-8296/2021; Южного окружного военного суда от 27.08.2021 № 33а-985/2021; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.07.2021 № 33-10852/2021; Определение Ростовского областного суда от 01.10.2020 № 33-11458/2019; Решения Волгодонского районного суда Ростовской области от 11.04.2022 по делу № 2-1187/2022; Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 23.01.2020 № 2-59/2020; Октябрьского районного суда Пензенской области от 14.07.2020 по делу № 12-242/2020; Омутинского районного суда Тюменской области от 16.01.2020 по делу № 2А-488/2019; Оренбургского районного суда Оренбургской области от 07.10.2020 по делу № 2-1980/2020; Северного районного суда г. Орла от 28.07.2020 по делу № 2-293/2020; Постановление Центрального районного суда г. Хабаровск по делу от 15.03.2019 № 5-165/2019.

¹⁰ Решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 02.09.2020 по делу № 2[1]1607/2020.

¹¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2020 № 88-8229/2020.

нии подарков и услуг; при выполнении имущественных обязательств и участия в судебных разбирательствах; при взаимодействии с бывшим работодателем и трудоустройстве после увольнения с государственной (муниципальной) службы.

Более того, суды не позволяют уволить сотрудника в связи с утратой доверия, если не был установлен конфликт интересов¹², хотя ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции по общему правилу также однозначно применяется¹³.

Одновременно с этим суды достаточно «просто» решают вопрос о том, повлиял ли конфликт интересов на принятие итогового решения. Так, в делах, рассмотренных судами общей юрисдикции Республики Крым¹⁴, непосредственно в рамках разбирательства оценивалось, был ли голос муниципального депутата решающим. Вместе с тем Верховный Суд РФ, по сути, поддержал этот подход¹⁵. Более того, он указал, что суды не могут обязать представительный орган местного самоуправления принять решение о сложении полномочий депутата, так как в данном случае произойдет вмешательство работы одной ветви власти в работу другой. Это отдельная судебная процедура, однако ее может возбудить прокурор.

---

¹² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2022 № 88-36214/2022; Ростовского областного суда от 24.07.2021 по делу № 33-11027/2021; Решения Орловского районного суда города Орла от 18.11.2020 по делу № 12-128/2020; Семикаракорского районного суда Ростовской области от 09.07.2020 по делу № 2-359/2020; Торжокского городского суда Тверской области от 29.05.2020 по делу № 2-339/2020.

¹³ Постановление Раменского городского суда от 15.08.2019 № 2-4817/2019; Решения Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08.11.2019 по делу № 2-6404/2019; Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.02.2020 по делу № 2-4648/2019; Всеволожского городского суда Ленинградской области от 06.02.2020 по делу № 2-2338/2020; Кобяйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 03.07.2020 по делу № 2-64/2020; Красногорского городского суда от 02.08.2019 по делу № 2-1167/2019; Новомосковского суда Тульской области от 24.01.2020 по делу № 2-2590/2019; Реутовского городского суда от 16.07.2019 по делу № 2-1478/2019; Центрального районного суда города Тулы от 20.01.2020 по делу № 2-199/2020.

¹⁴ Решения Алешинского городского суда Республики Крым от 19.05.2020 № 2А-1211/2019; от 13.07.2020 № 2А-938/2020; от 27.05.2020 № 2А-892/2020.

¹⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 09.11.2022 № 46-КАД22-14-К6.

Вместе с тем в судебной практике можно найти дела, где проявляются как недостатки юридической техники, так и отсутствие концептуальных подходов к проблемам конфликта интересов.

Истец, будучи сотрудником полиции, настаивал на несправедливости вынесенного в его отношении дисциплинарного взыскания и отсутствия в его действиях проступка (наличие аккаунта в электронном сервисе «Яндекс.Такси» в качестве водителя, получение за оказанные услуги 1459,37 руб.). Решение интересно тем, что суд не только поддержал формальное нарушение законодательства о противодействии коррупции, но и провел реальную оценку фактических обстоятельств. В судебном акте отдельно указаны статус полицейского и цели служебной деятельности, поэтому взыскание о неполном служебном соответствии не может быть снято ввиду несущественности нарушений¹⁶.

В другом деле Тарышкин В.Л. подал в Центральный районный суда г. Новосибирска. К нему были применены меры дисциплинарного воздействия за неуказание денежных поступлений (пенсия по инвалидности сына), поскольку истец считал, что сын уже не является членом его семьи: после развода с его матерью, с которой в настоящее время проживает несовершеннолетний общий ребенок. Суд в удовлетворении исковых требований отказал, посчитав доводы истца неубедительными, установив, что положения законодательства обязывают государственного служащего предоставлять сведения в отношении своих несовершеннолетних детей, а не членов семьи¹⁷.

Бывший сотрудник органов внутренних дел безуспешно пытался оспорить Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе РФ и порядка их урегулирования», поскольку он не смог работать после увольнения за выслугу лет в частном секторе. Административный истец наста-

---

¹⁶ Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 13.12.2019 № 2-2982/2019. Ср.: в Апелляционном определении Верховного Суда Республики Ингушетия от 16.07.2020 № 33-553/2020 отмечено, что суд первой инстанции усмотрел конфликт интересов у истца, так как у него есть регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Также она осуществляет полномочия начальника отдела правового и кадрового обеспечения Министерства образования и науки Республики Ингушетия. При этом вторая инстанция не согласилась с данными выводами, указав, что наличие статуса еще не означает получение прибыли. В этом случае и нет конфликта интересов.

¹⁷ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 27.11.2019 № 2-5888/2019.

ивал, что упомянутый обзор, предусматривающий в качестве осуществления «функций государственного управления» участие государственного служащего в осуществлении оперативно-разыскной деятельности, а также деятельности, связанной с предварительным следствием и дознанием по уголовным делам, требует от него урегулирования конфликта интересов (чего сделано не было). Верховный Суд РФ поддержал Минтруд России, так как обобщенные «разъяснения не выходят за рамки адекватного толкования положений действующего законодательства и не влекут изменение правового регулирования соответствующих отношений». Более того, они лишь показывают наличие рассмотренных аналогичных дел. Рассматривая круг лиц, попадающих под категорию субъектов, осуществляющих функции государственного управления, Верховный Суд РФ отметил, что «должности следователей, дознавателей и оперуполномоченных всех наименований относятся к функциям государственного управления, обладают полномочиями по принятию решений, обязательных для юридических лиц»¹⁸. Наверное, можно спорить с данным обоснованием, поскольку требования всегда ограничены отдельными субъектами, а не направлены на неограниченный круг лиц. Однако для целей противодействия коррупции такой подход оправдан.

В любом случае само юридико-техническое перечисление круга лиц, упомянутых в определении «конфликт интересов», и изложение последствий осложняют понимание природы или сути конфликта интересов.

Кроме того, из закрепленного легального определения также нельзя доказать наличие мнимого конфликта интересов, когда в действительности его нет, но общественное мнение предполагает обратное, что как минимум наносит ущерб авторитету власти¹⁹.

В Определении Свердловского областного суда от 14.05.2021 № 33-5585/2021 была рассмотрена ситуация, при которой лицом (истцом) искусственно улучшались показатели работы отдела: истец, начальник отдела Управления Федеральной службы судебных приставов, отдавал

---

¹⁸ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 03.06.2021 № АПЛ21-171 об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 01.03.2021 № АКПИ20-1046.

¹⁹ См. подробнее: *Цирин А. М., Севальнев В. В., Черепанова Е. В.* Конфликт интересов: право и этика // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 49–63.

устные указания подчиненным не осуществлять регистрацию исполнительных документов определенных категорий. Суд первой инстанции и суд апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что этих фактов не хватает для того, чтобы говорить о наличии личной заинтересованности и конфликта интересов в целом. Суд кассационной инстанции также пришел к выводу о том, что факт совершения истцом коррупционной деятельности не доказан. Таким образом, суды для выявления личной заинтересованности иногда рассматривают именно явный материальный интерес. Другими словами, кассационная инстанция выявила мнимый конфликт интересов. Хотя, как представляется, в данных обстоятельствах должен был быть выявлен конфликт интересов, основанный на нематериальной выгоде.

Вместе с тем термин «выгода» не закреплен ни в Законе о гражданской службе, ни в Законе о противодействии коррупции. Однако нельзя признать, что сам по себе он может иметь какое-либо неопределенное значение. Вместе с тем вне сферы охвата Закона о противодействии коррупции остается нематериальная заинтересованность как самостоятельный вид личной заинтересованности, между тем она может влиять на объективность и беспристрастность государственного служащего. В антикоррупционном законодательстве ответственность государственных служащих за неурегулированный конфликт интересов, основанный на нематериальной составляющей, не предусмотрена. Вновь принятый национальный план противодействия коррупции также не содержит предложений по решению данной проблемы. Хотя, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (п. 12.1) упоминаются выгоды неимущественного характера, так как это следует из смысла законодательства, а понятие «иная личная заинтересованность» определяется как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.».

В Решении Светловского городского суда Калининградской области от 27.01.2021 по делу № 2-7/2021 дается прямая ссылка и цитата на данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

В судебной практике можно встретить решения, обоснованные схожим образом с точки зрения нематериальной выгоды²⁰. Кроме того, в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2020 по делу № 88-5154/2020 отмечено, что личная заинтересованность может вытекать из нематериальных благ. Этот вывод сделан «по смыслу ч. 1 указанной статьи, реальным или возможным конфликтом интересов является лишь такая ситуация, при которой сам служащий, на которого возложены определенные должностные (служебные) обязанности, осуществляет или может осуществлять их ненадлежащим образом в целях получения материальных или нематериальных благ им самим и/или близкими ему лицами». Также отметим Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 88-4817/2022. В нем среди доводов суд упомянул Положение о конфликте интересов работников ГБУЗ «Невельская ЦРБ» (п. 4.1), которое говорит о возможном конфликте интересов лиц, являющихся его родственниками, из-за нематериальной выгоды при исполнении трудовых обязанностей.

5. Комиссии по урегулированию конфликта интересов

Из Указа Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» можно установить правовые основы деятельности соответствующих комиссий, которые играют важную роль в процедуре установления конфликта интересов.

Несмотря на то что решения таких комиссий носят по общему правилу рекомендательный характер и являются лишь одним из обстоятельств, которое учитывает суд²¹, требования к актам, принима-

---

²⁰ Апелляционные определения Ростовского областного суда от 26.09.2019 № 33-16730/2019; Пензенского областного суда от 17.05.2016 № 33-1579/2016; Постановление Пермского краевого суда от 03.04.2017 № 44а-374/2017.

²¹ См., напр.: Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2021 № 88-11141/2021; Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 № 88-6409/2022; Апелляционное определение Московского городского суда от 07.09.2022 № 33-26745/2022; Решения Киевского районного суда Республики Крым от 11.12.2019 по делу № 2-4875/2019; Семикаракорского районного суда Ростовской области от 09.07.2020 по делу № 2-359/2020; Суджанского районного суда Калужской области от 16.12.2019 по делу № 2-517/2019; Хорошев-

емым указанными комиссиями, должны быть аналогичны требованиям к итоговым решениям: они должны быть законными и обоснованными. Так, в Решении Читинского районного суда Забайкальского края от 26.03.2021 по делу № 2-213/2021 указано: «...оценка выводов комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципального служащего и урегулированию конфликта интересов не находится в зависимости от наличия (отсутствия) вступившего в законную силу приговора суда, а является предметом оценки работодателя в рамках сложившихся с муниципальным служащим правоотношений, касающихся муниципальной службы»²². Соответственно, решение такой комиссии «участвует» в установлении нарушения законодательства о противодействии коррупции, которое шире, чем коррупционное преступление.

Наряду с этим из Решения Алуштинского городского суда Республики Крым от 28.04.2020 по делу № 2-70/2020 следует, что в целях контроля за исполнением соответствующих положений Закона о противодействии коррупции суд обращается непосредственно к протоколу заседания комиссии, в результате чего устанавливает: «Комиссия не приняла во внимание все замещаемые должности в течение последних двух лет до дня увольнения с муниципальной службы, а рассмотрело заявление ФИО2 исходя лишь из последней занимаемой им должности заместителя главы администрации», на основании чего суд и приходит к выводу, что требования Закона о противодействии коррупции соблюдены не в полном объеме. В этом случае суд проверяет решение комиссии на предмет соответствия всем обстоятельствам дела²³.

В Решении Хамовнического районного суда г. Москвы от 16.07.2020 по делу № 33-24723/2020 суд также обратился к деятельности комиссии. В судебном акте отмечалось: поскольку служащий сам не явился на заседание комиссии по урегулированию конфликта интересов, то он фактически отказался от защиты своих прав, пропустив в дальнейшем срок на обжалование решения о наложении дисциплинарного взыскания.

ского районного суда города Москвы от 14.01.2020 по делу № 02-0189/2020; Читинского районного суда Забайкальского края от 26.03.2021 по делу № 2-213/2021.

²² См. также: Решение Протвинского городского суда от 11.09.2020 по делу № 2-351/19.

²³ См. также: Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 02.09.2021 по делу № 2-3022/2021.

Заключение

В Российской Федерации приняты необходимые нормативно-правовые акты для противодействия коррупции. Они в целом соответствуют основным международными и зарубежным практикам. Закон о противодействии коррупции имеет общее значение для публичного управления. При этом судебная практика применяет международные акты в данной сфере, хотя и не обозначает особенности понимания конфликта интересов с точки зрения национального и международного подходов.

Определение понятия «конфликт интересов», данное в Законе о противодействии коррупции, нельзя признать удачным как с точки зрения юридической техники и удобства восприятия, так и с точки зрения отсутствия упоминания в нем мнимого конфликта интересов, нематериальной выгоды. Кроме того, оно не всегда учитывает особенности публичного управления. Например, оперативно-разыскная деятельность отличается от деятельности представительных органов власти как с точки зрения круга вопросов и характера полномочий, так и с точки зрения организации деятельности.

Международные соглашения и иные акты строятся на концепции противоречия публичных задач должностных лиц и его частных интересов, не сужая сферу материальными выгодами, кругом субъектов и т. п. Такое определение, с одной стороны, помогает избавиться от выбытия тех или иных жизненных обстоятельств из понятия «конфликт интересов», а с другой — может дать необоснованно широкую дискрецию для правоприменителя. В любом случае определение понятия «конфликт интересов», данное в Законе о противодействии коррупции, можно скорректировать.

Корректировка определения понятия «конфликт интересов» возможна в части указания на мнимый конфликт интересов, а также упоминания о таком виде личной заинтересованности, как нематериальная выгода.

Конфликт интересов — практически единственный институт обеспечения надлежащего, объективного и беспристрастного исполнения должностных обязанностей. Однако он ограничен сферой противодействия коррупции, поэтому для его расширительного толкования необходимо отдельное обоснование. На это суды не решаются, когда заявители пытаются применить Закон о противодействии коррупции в иных сферах.

С одной стороны, установление конфликта интересов и применение дисциплинарных взысканий — формальная и простая процедура, а с другой — она имеет свои особенности, в частности в пограничных ситуациях. В связи с этим представляется, что назрела необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ для установления однозначного понимания и решения этих и иных вопросов.

Вместе с тем есть и положительный момент: суды в своей практике не только учитывают решения комиссий по урегулированию конфликта интересов лишь как одно из необходимых обстоятельств (тем более оно носит рекомендательный характер), но и рассматривают их по существу (проверяют, были ли все обстоятельства установлены, участвовало ли «виновное» лицо и т. п.).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Проблемы применения положений законодательства о принудительном прекращении права собственности на объекты культурного наследия

Александрова Мария Александровна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

В статье обращается внимание на то, что еще в конце прошлого века в связи с изменением политических и экономических реалий в России стало очевидно: сосредоточение всех памятников истории и культуры в публичной собственности является непосильным грузом для государства. В связи с этим начались процессы приватизации объектов культурного наследия. Сегодня многие объекты культурного наследия различных категорий находятся в частных руках. Значительное количество объектов культурного наследия в России в настоящее время остаются в неудовлетворительном состоянии. Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» предусматривают специальные механизмы принудительного прекращения права собственности на такие объекты недвижимости. Положения закона сформулированы весьма гибко: они позволяют в судебном порядке прекращать право частной собственности на соответствующие объекты путем их выкупа у собственников или продажи с публичных торгов. Однако практика применения указанных положений законодательства противоречива и не очень широка. Уполномоченные органы не спешат обращаться с соответствующими заявлениями в суд. Автор предпринимает попытку выявить причины такого положения дел и обозначить перспективы совершенствования законодательства о принудительном прекращении права собственности на объекты культурного наследия и практики его применения.

Ключевые слова: объект культурного наследия, памятник истории и культуры, культурные ценности, принудительное прекращение права собственности, выкуп бесхозяйственно содержимых вещей, невыполнение требований по сохранению, охранное обязательство.

Problems in the application of legal provisions on the compulsory termination of the right of ownership to objects of cultural heritage

Aleksandrova Maria A.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

At the end of the last century, due to changes in political and economic realities in Russia, it became obvious that the concentration of all historical and cultural monuments in public

ownership is an unbearable burden for the state. In this regard, processes of privatization of cultural heritage objects began. Today, many cultural heritage objects of various categories are in private hands. It's not a secret that a significant number of cultural heritage sites in our country are currently in unsatisfactory condition. The Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law dated June 25, 2022, No. 73-FZ "On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation" provide for special mechanisms for the compulsory termination of ownership of such real estate objects. However, the practice of applying these provisions of the legislation is contradictory and not very common. This article is devoted to an attempt to identify the reasons for this state of affairs and prospects for improving legislation on the compulsory termination of ownership of cultural heritage objects and the practice of its application.

Keywords: object of cultural heritage, historical and cultural monument, cultural values, forced termination of ownership, redemption of mismanaged items, failure to comply with preservation requirements, security obligation.

Введение

Настоящая статья — часть реализованного автором общего проекта по мониторингу правоприменения, который был направлен на выявление закономерностей, тенденций и проблем в применении судами законодательства, регулирующего сохранение, использование, популяризацию и государственную охрану объектов культурного наследия. Цель проведенного мониторинга состояла в выявлении пробелов и противоречий в некоторых положениях нормативных актов, регулирующих отношения, складывающиеся по поводу правовой охраны объектов культурного наследия.

С учетом того, что предложенная тема мониторинга правоприменения сформулирована предельно широко (исследовать весь спектр проблем правоприменительной практики по вопросам сохранения объектов культурного наследия в рамках одного проекта невозможно), автором выбраны темы, иллюстрирующие некоторые из наиболее острых проблем правоприменительной практики, ранее никогда не выступавшие предметом исследования. Фокус исследования в части проекта, представленной в данной статье, направлен на проблемы в практике применения положений Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ» (далее — Закон об ОКН) о принудительном прекращении права собственности на объекты культурного наследия. Для этой цели проведен мониторинг положений ст. 54 Закона об ОКН.

Непосредственным объектом исследования стала практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Методика проведения мониторинга заключалась в сборе правоприменительной практики

в виде актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции различных инстанций. Для осуществления мониторинга использованы поисковые системы kad.arbitr.ru и sudact.ru, справочные правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант».

1. Постановка проблемы

В нашей стране существует достаточно большое количество объектов культурного наследия, находящихся под угрозой ухудшения состояния или даже уничтожения. В подавляющем большинстве случаев ответственность за такое плачевное положение дел лежит на собственниках подобных объектов, не осуществляющих предписанных действий по их сохранению. В качестве крайней меры, применяемой к лицам, бесхозяйственно содержащим объекты культурного наследия, установленной в целях обеспечения публичного интереса в охране культурного наследия страны, законом предусмотрено принудительное прекращение права собственности на такие объекты.

В самом общем виде положения о принудительном прекращении права собственности на памятники истории и культуры появились в российском законодательстве еще в 1994 г. в связи с принятием первой части Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), содержащей ст. 240 «Выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей». В конце 1990-х — начале 2000-х годов положения данной нормы не были востребованы правоприменительной практикой, поскольку удельный вес объектов культурного наследия, находящихся в частной собственности, был невелик, количество приватизированных объектов увеличивалась постепенно. Немаловажную роль в «простое» положений ст. 240 ГК РФ играли и откровенная неудачность формулировок указанной статьи, и связанные с этим сложности в толковании ее положений. В 2002 г. был принят Закон об ОКН, который содержал специальную по отношению к норме ст. 240 ГК РФ норму ст. 54 о прекращении права собственности собственника объекта культурного наследия, который не выполняет требования к сохранению объекта культурного наследия или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения. В 2014 г. положения ст. 54 Закона об ОКН претерпели изменения, теперь наименование нормы звучит следующим образом: «Специальные основания прекращения права собственности на объект культурного наследия, включенный в ре-

есть, выявленный объект культурного наследия, земельный участок в границах территории объекта культурного наследия либо земельный участок, в границах которого располагается объект археологического наследия»¹.

Согласно положениям п. 1 указанной статьи, если собственник объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия (далее все указанные объекты будут именоваться термином «объект культурного наследия»), не выполняет требований к сохранению такого объекта или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения, в суд с иском об изъятии у собственника бесхозяйственно содержимого объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия, обращаются:

— федеральный орган охраны объектов культурного наследия — в отношении отдельных объектов культурного наследия федерального значения, перечень которых утверждается Правительством РФ;

— региональный орган охраны объектов культурного наследия — в отношении объектов культурного наследия федерального значения (за исключением отдельных объектов культурного наследия федерального значения, перечень которых утверждается Правительством РФ), объектов культурного наследия регионального значения, объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 54 Закона об ОКН, в случае принятия судом решения об изъятии объекта культурного наследия, у собственника, содержащего данный объект либо данный земельный участок ненадлежащим образом, по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия либо регионального органа охраны объектов культурного наследия соответствующий орган по управлению государственным или муниципальным имуществом выкупает указанный объект либо указанный земельный участок или организует их продажу с публичных торгов.

---

¹ Федеральный закон от 22.10.2014 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» и отдельные законодательные акты РФ».

Собственнику объекта культурного наследия возмещается стоимость выкупленного имущества в размере, установленном соглашением между соответствующим органом по управлению государственным или муниципальным имуществом и собственником выкупаемого имущества, а в случае спора — судом.

При продаже с публичных торгов объекта культурного наследия его собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение публичных торгов, а также стоимости восстановительных работ в отношении объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия или стоимости мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия, указанных в п. 2 ст. 40 Закона об ОКН.

Согласно положениям п. 3 указанной статьи, если объект культурного наследия, включенный в реестр, уничтожен по вине собственника данного объекта или пользователя данным объектом либо по вине владельца земельного участка, в пределах которых располагается объект археологического наследия, земельный участок, расположенный в границах территории объекта культурного наследия, являющийся неотъемлемой частью объекта культурного наследия, либо земельный участок, в пределах которых располагается объект археологического наследия, может быть безвозмездно изъят по решению суда в виде применения санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискации) в соответствии с законодательством РФ.

На основании п. 4 ст. 54 Закона об ОКН органы охраны объектов культурного наследия могут быть привлечены судом к участию в деле либо вправе вступать в дело по своей инициативе для дачи заключения по искам о возмещении вреда, причиненного объектам культурного наследия.

Несмотря на общую адекватность формулировок указанной нормы Закона об ОКН, правоприменительная практика по принудительному прекращению права собственности на объекты культурного наследия долгие годы отсутствовала. В последнее десятилетие практика применения указанной нормы начала складываться, однако, как показывает проведенный мониторинг, несмотря на огромное количество объектов культурного наследия, доведенных своими собственниками до неудовлетворительного состояния, требований о принудительном прекращении права собственности уполномоченными государственными органами вчиняется непростительно мало. В результате осу-

щественного сплошного мониторинга дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции за все время действия положений ст. 54 Закона об ОКН найдено чуть менее 30 дел (мониторинг завершен в марте 2022 г). Непосредственной целью мониторинга применения положений указанной нормы, в частности, являлось установление причин такой поразительной скудости правоприменительной практики.

2. Стороны по искам о принудительном прекращении права собственности на объекты культурного наследия

В подавляющем большинстве дел об изъятии объектов культурного наследия истцами выступают уполномоченные государственные органы охраны объектов культурного наследия, указанные в п. 1 ст. 54 Закона об ОКН, особенно часто региональные. В то же время в судебной практике обнаружен спор о изъятии объекта культурного наследия, инициированный прокурором². Ответчиками по указанному спору выступили физическое лицо — собственник объекта культурного наследия регионального значения, а также министерство культуры соответствующего региона. Указанный спор рассмотрен судом общей юрисдикции, иск прокурора удовлетворен. Обратим внимание на то, что в противоречии с положениями ст. 54 Закона об ОКН орган государственной охраны памятников участвует в деле не в качестве истца, а в качестве ответчика. В резолютивной части решения на него накладываются обязанности по направлению предписания в орган по управлению государственным имуществом об организации процедуры изъятия. Подобные действия суда нельзя признать правомерными.

В судебной практике встретились дела, в которых истцами по требованию об изъятии объекта культурного наследия выступили сами собственники объекта³. В одном случае собственник — индивидуальный предприниматель, находясь в тяжелом финансовом положении, признал невозможность осуществления работ по сохранению объекта, произвести отчуждение объекта ему не удалось. Указанные обстоятельства заставили его обратиться в суд с требованием к органу охраны и органу по управлению государственным имуществом. Суд обоснованно отказал истцу в удовлетворении за-

---

² Решение Елабужского городского суда Республики Татарстан от 10.04.2013 по делу № 2-698/2013.

³ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.03.2013 по делу № А65-27841/2012.

явленных требований, поскольку собственник объекта культурного наследия не является лицом, управомоченным на вчинение соответствующего требования. Среди исследуемых дел встретилось дело, в котором ответчик признал иск об изъятии, согласившись с тем, что систематически не исполняет требования охранного обязательства. В нескольких случаях споры об изъятии объектов культурного наследия заканчивались заключением мирового соглашения⁴.

Приведенная практика наглядно высвечивает серьезную проблему: в российском законодательстве недостаточно эффективных инструментов поддержки собственников объектов культурного наследия. Например, действие положений п. 3 ст. 14 Закона об ОКН о компенсациях произведенных затрат, которые должны выплачиваться физическим или юридическим лицам, являющимся собственниками объекта культурного наследия федерального значения и производящим за счет собственных средств работы по его сохранению, было приостановлено до 01.01.2019⁵. Порядок выплаты компенсации определяется Правительством РФ, однако до настоящего времени он не утвержден. Более того, представляется, что следует подумать над возможностью установления некоего механизма «расприватизации» объектов культурного наследия для тех исключительных случаев, когда собственник осознает невозможность выполнения требований по сохранению объекта, желает прекратить право собственности на указанный объект и готов передать его безвозмездно в государственную собственность.

В еще одном деле истцом по требованию об изъятии объекта культурного наследия выступил сособственник — физическое лицо. Ссылаясь на то, что второй сособственник не выполняет требований по сохранению объекта культурного наследия, истец требовал принудительно прекратить право собственности сособственника и желал реализовать право преимущественной покупки. Суд обоснованно

---

⁴ См., напр.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 23.01.2020 № 33-80/2020 по делу № 2-1276/2019.

⁵ Федеральный закон от 19.12.2016 № 431-ФЗ «О приостановлении действия абз. 1 п. 3 ст. 14 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

отказал в иске, сославшись, в частности, на то, что истец не является лицом, уполномоченным на вчинение соответствующих требований⁶.

Изучение судебной практики показало, что отсутствует единоеобразие по вопросу о том, должны ли органы по управлению государственным имуществом привлекаться к участию в деле по спорам об изъятии, и если должны, то в каком качестве. Как отмечалось ранее, в соответствии с п. 4 ст. 54 Закона об ОКН органы охраны объектов культурного наследия могут быть привлечены судом к участию в деле либо вправе вступать в дело по своей инициативе для дачи заключения по искам о возмещении вреда, причиненного объектам культурного наследия. Таким образом, из Закона не следует, что суды должны привлекать указанные органы к участию в подобных спорах в случаях, когда в процессе не обсуждается вопрос о размере вреда, причиненного объекту. В то же время очевидно, что решения судов об изъятии подлежат исполнению именно органами по управлению государственным имуществом, поскольку именно на них законом возложены функции по выкупу или организации продажи объекта с публичных торгов.

В нескольких случаях органы по управлению государственным имуществом привлекались к участию в деле в качестве соответчиков⁷. В других случаях органы по управлению государственным имуществом привлекались к участию в деле в качестве третьих лиц⁸. Во многих делах органы по управлению имуществом к участию в деле вообще не привлекались⁹.

3. Критерии оценки судами противоправных действий, влекущих изъятие объекта у собственника

Как следует из положений Закона об ОКН и из исследования судебной практики, для удовлетворения требований о принудительном прекращении права собственности на объект культурного наследия суд должен констатировать наличие состава правонарушения. Как

---

⁶ Решение Волжского районного суда г. Саратова от 15.09.2016 по делу № 2-2935/2016.

⁷ См., напр.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам г. Белгорода от 29.10.2013 по делу № 33-3517.

⁸ См., напр.: Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга от 16.04.2015 по делу № А56-81542/2014.

⁹ См., напр.: Решение Елабужского городского суда Республики Татарстан от 10.04.2013 по делу № 2-698/2013.

отмечалось ранее, согласно п. 1 ст. 54 Закона об ОКН, основанием для изъятия объекта культурного наследия могут выступать два вида противоправного поведения со стороны собственника.

Во-первых, основанием для принудительного прекращения права собственности является бездействие собственника, как правило, выражающееся в злостном невыполнении собственником требований к сохранению объекта.

В одном из дел бездействие собственника, по мнению суда, выразилось в неисполнении собственником требований охранного обязательства, уклонении от исполнения обязательств по сохранению и надлежащему содержанию объекта культурного наследия. Между тем, указывает суд, объект культурного наследия в течение продолжительного времени находится в неудовлетворительном состоянии, что подтверждается многочисленными актами осмотров объекта и фотоматериалами, приложенными к ним, в отсутствие мер по сохранению объект культурного наследия продолжает разрушаться, что в скором времени может повлечь за собой утрату его культурно-исторического значения, а также полную физическую утрату объекта. Кроме того, находящегося в аварийном состоянии объект культурного наследия расположен в центральной части г. Екатеринбурга, доступ на его территорию должным образом не ограничен, что влечет за собой опасность для здоровья и жизни граждан¹⁰.

Во-вторых, к изъятию может привести совершение активных действий, угрожающих сохранности данного объекта и влекущих утрату им своего значения. Так, в одном из дел в ходе проверки было установлено, что собственником произведен снос части здания, составляющей часть предмета охраны объекта культурного наследия¹¹. Интересны также другие дела:

Собственником осуществлена несанкционированная надстройка над объектом культурного наследия, проведены строительные работы по приспособлению чердачного пространства под офисные помещения

---

¹⁰ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.08.2021 по делу № А60-65738/2020. См. также: Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.02.2019 № Ф07-16005/2018 по делу № А66-14609/2016; Федерального арбитражного суда (ФАС) Московского округа от 20.02.2012 по делу № А40-17145/09-3-192.

¹¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.12.2015 по делу № А82-19302/2014.

с искусственным (электропроводка) и естественным освещением через оконные проемы на дворовом фасаде, системами отопления и кондиционирования. Для входа в чердачное помещение обустроена деревянная лестница. Научно-проектная документация по приспособлению чердачного пространства под офисные помещения органами охраны культурного наследия согласована не была, письменное разрешение на производство работ на памятнике культурного наследия этими органами не выдавалось¹².

Еще в одном деле указано, что вопреки требованиям Закона об ОКН и предписаниям органа охраны объект культурного наследия используется под склад:

Выявлено несоответствие габаритов, объемов и материала стен объекта техническим характеристикам, указанным в документах Бюро технической инвентаризации (БТИ), являющихся приложением к охранным обязательствам. Со стороны здания по ул. <...> имеется монолитная железобетонная пристройка к объекту. Под объектом возведен дополнительный объем в виде капитального подвала кирпичной кладки с отдельным входом, окнами, оборудованный системой вентиляции. На стене подвала наблюдается трещина деформационного характера. В связи с возведением подвала и выемкой значительного объема грунта произошло понижение уровня культурного слоя со стороны двора¹³.

Поскольку принудительное прекращение права собственности является крайней мерой, наиболее жесткой санкцией за противоправное поведение, в судебной практике сформировалась позиция, заключающаяся в том, что для изъятия объекта культурного наследия действия (бездействие) собственника должны носить системный, длящийся виновный характер, подтверждающий бесхозяйственное содержание объекта культурного наследия¹⁴. С требованием об изъятии объектов культурного наследия органы охраны объектов культурного наследия обращаются, как правило, в тех случаях, когда превентивные меры воздействия не оказали должного эффекта. Так, в большинстве случаев вчинению требования об изъятии предшествовало неоднократное привлечение ответчиков к административ-

---

¹² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.06.2016 по делу № А83-789/2015.

¹³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31.03.2016 по делу № А40-107069/2015.

¹⁴ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.11.2020 № Ф01-13988/2020 по делу № А43-53807/2019.

ной ответственности за нарушение законодательства об охране объектов культурного наследия¹⁵. Во многих случаях перед обращением с требованием о принудительном прекращении права собственности органы охраны обращались с исками о понуждении к выполнению требований по сохранению объектов культурного наследия¹⁶.

Помимо противоправного поведения собственника и вреда, причиненного объекту, суды исследуют причинно-следственную связь между поведением ответчиков и наступившим вредом. Так, в одном из дел орган по охране объектов культурного наследия обратился с требованием об изъятии объекта, однако в удовлетворении указанного требования судом было отказано по причине отсутствия причинно-следственной связи между действиями ответчика и разрушением объекта:

Проанализировав документы, представленные истцом в подтверждение ненадлежащего отношения ответчика к находящемуся в его собственности объекту культурного наследия, апелляционный суд посчитал недоказанными совершение компанией действий, угрожающих сохранности объекта, причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и возникновением реальной угрозы сохранности памятника. Из договора купли-продажи <...> и акта <...> осмотра технического состояния объекта (приложения к охранному обязательству) усматривается, что здание передано в крайне неудовлетворительном состоянии, со значительными утратами многих элементов и частей конструкций, не используется. Истец не подтвердил достаточными доказательствами, что вследствие действий или бездействия собственника состояние памятника существенно ухудшилось по сравнению с тем, в каком виде он был передан ответчику, и что здание разрушается в результате бесхозяйственного к нему отношения именно со стороны собственника¹⁷.

---

¹⁵ См., напр.: Решения Арбитражного суда Волгоградской области от 14.04.2021 по делу № А12-3284/2021; Арбитражного суда г. Москвы от 19.01.2015 по делу № А40-107941/2015, Постановление Девятого Апелляционного суда от 22.12.2015 по делу № А40-107941/2015; Решение Арбитражного суда Республики Крым от 24.03.2014 по делу № А83-789/2015.

¹⁶ См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 12.08.2013; Решение Елабужского городского суда Республики Татарстан от 10.04.13 по делу № 2-698/2013.

¹⁷ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.06.2012 по делу № А56-17473/2011.

В некоторых случаях суды отказывают в удовлетворении требований об изъятии, если ответчик сослался на извинительные причины невыполнения требований по сохранению объекта, выразил готовность незамедлительно выполнить предписанные ему работы по сохранению объектов культурного наследия, предпринял все меры подготовки к началу осуществления работ. Так, в одном из дел суд указывает:

Как установлено судом и следует из материалов дела, для сохранения объекта культурного наследия ответчиком принят ряд мер, а именно: на объекте установлена защитная сетка, производится очистка объекта культурного наследия и прилегающей территории от снега и обледенений, работы поставлены в ежедневный график по мониторингу, о чем истцу направлено соответствующее письмо <...> с приложением подтверждающих фотографий. Кроме того, <...> ответчиком в адрес истца направлено заявление о выдаче задания на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия. Ответчик в судебном заседании пояснил, что после получения задания будут начаты работы по его реализации; ответчиком проведены переговоры с обществом с ограниченной ответственностью «Уральский центр проектирования и реставрации» по вопросам заключения договора на работы, направленные на сохранение спорного объекта, как объекта культурного наследия. В подтверждение изложенной позиции по заявленным требованиям ответчиком в материалы дела представлены договор на разработку научно-проектной документации, <...> лицензия <...>; платежное поручение <...>; заявление <...> о выдаче разрешения; договор на разработку научно-проектной документации; схемы (графический план), изображающие места проведения натурных исследований в виду шурфов и зондажей. Принимая во внимание вышеизложенное, представленные ответчиком в материалы доказательства и документы реального предприятия им мер по сохранению спорного объекта как объекта культурного наследия, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку в случае удовлетворения исковых требований по изъятию объекта культурного наследия уже предпринятые истцом на дату рассмотрения дела меры по сохранности данного объекта будут приостановлены, что не приведет к экстренным мерам по его сохранности как объекта культурного наследия, а, наоборот, затянет их принятие на неопределенный период, что в данном конкретном случае является недопустимым¹⁸.

---

¹⁸ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.08.2021 по делу № А60-65738/2020.

Еще в одном деле суд отказал в удовлетворении требования об изъятии объекта в связи с тем, что срок, предоставленный собственнику объекта культурного наследия для выполнения работ по сохранению объекта, еще не истек и собственник выразил готовность выполнить предписанные требования¹⁹.

Особое внимание обратим на имеющиеся в практике, но крайне редкие случаи принудительного прекращения права собственности на земельные участки в случае, если объект культурного наследия, расположенный на таком земельном участке, уничтожен. Данная мера, предусмотренная п. 3 ст. 54 Закона об ОКН, предусматривает конфискацию как санкцию за совершение преступления или иного правонарушения и видится крайне действенным механизмом превенции правонарушений, посягающих на физическую сохранность объектов культурного наследия. Не секрет, что практика варварского уничтожения объектов культурного наследия с целью последующего хозяйственного освоения (как правило, застройки) земельных участков до настоящего времени широко распространена в нашей стране. Нами обнаружены два дела, в которых рассматривались требования о безвозмездном изъятии земельного участка как санкции за уничтожение объекта культурного наследия. Так, в одном из дел ответчик длительное время не выполнял требования по сохранению выявленного объекта культурного наследия, что привело к руинированию здания, а затем и к полному его уничтожению. Интересно, что в первом цикле рассмотрения дела (дело направлялось на новое рассмотрение судом кассационной инстанции) суд удовлетворил лишь требования об изъятии самого выявленного объекта культурного наследия путем его продажи с публичных торгов, требование о безвозмездном изъятии земельного участка судом было отклонено²⁰. Однако при повторном рассмотрении дела, установив, что между виновным и противоправным поведением ответчика и наступившим вредом имеется прямая причинно-следственная связь, суд удовлетворил и требование о безвозмездном изъятии земельного участка, на котором располагался объект культурного наследия²¹.

---

¹⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.10.2015 по делу № А40-107941/2015.

²⁰ Решение Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 07.11.2017 по делу № А66-14609/2016.

²¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа 13.02.2019 по делу № А66-14609/2016.

4. Установление судами способа изъятия объектов

Исследование показало, что в судебной практике отсутствует единообразие по вопросу о том, должен ли суд (и если должен, то каким способом) определять способ изъятия объекта культурного наследия. Как отмечалось ранее, согласно п. 2 ст. 54 Закона об ОКН, при принятии судом решения по представлению органа охраны соответствующий орган по управлению государственным или муниципальным имуществом выкупает указанный объект либо указанный земельный участок или организует их продажу с публичных торгов. Тем не менее в практике мы видим совершенно разные способы формулирования резолютивных частей судебных актов.

Так, в некоторых делах суды фактически сами определяют способ изъятия, причем даже в тех случаях, когда органы по управлению государственным или муниципальным имуществом не привлечены к участию в деле. Наиболее часто в таких случаях суды выносят решения «об изъятии для последующей продажи объекта с публичных торгов»²². Реже суды указывают в резолютивной части решения на обязанность органа по управлению государственным имуществом осуществить выкуп изымаемого объекта культурного наследия²³.

Во многих делах в резолютивной части решения способ изъятия судами не определяется, суды указывают на изъятие «путем выкупа или продажи с публичных торгов»²⁴. В одном из дел суд фактически дублирует норму Закона об ОКН и принимает решение изъять объект культурного наследия из собственности частного лица, обязать орган охраны направить в орган по управлению государственным имуществом представление об организации выкупа объекта культурного наследия республиканского значения в собственность субъекта РФ либо о продаже данного объекта с публичных торгов²⁵. Представляется, что две последние формулировки резолютивных частей судеб-

---

²² См., напр.: Решения Арбитражного суда Тверской области от 11.12.2017 по делу № А66-5846/2017; Арбитражного суда г. Москвы от 31.03.2016 по делу № А40-107069/2015.

²³ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.06.2016 по делу № А83-789/2015; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам г. Белгорода от 29.10.2013 по делу № 33-3517.

²⁴ См., напр.: Решение Ачинского городского суда Красноярского края от 25.10.2012 по делу № 2-4465/2012.

²⁵ Решение Елабужского городского суда от 10.04.2013 по делу № 2-698/2013.

ных актов наиболее обоснованы, поскольку наиболее точно соответствует положениям п. 2 ст. 54 Закона об ОКН.

Также выявлено отсутствие единообразной практики по вопросу о том, какой должна быть судьба земельного участка, находящегося в собственности собственника объекта культурного наследия при изъятии объекта, на нем расположенного. В подавляющем большинстве дел исковые требования об изъятии (как и резолютивные части судебных актов) формулируются исключительно в отношении объекта культурного наследия. Тем не менее обнаружены судебные акты, в которых удовлетворяются требования о возмездном изъятии не только объекта культурного наследия, но и земельного участка, на котором он расположен, если указанный земельный участок находится в собственности собственника изымаемого объекта²⁶. Несмотря на то что судьба земельного участка положениями ст. 54 Закона об ОКН не решена, такое разрешение вопроса представляется наиболее обоснованным на основании положений п. 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ.

Среди массива изученных дел обнаружен особо примечательный спор. Истцом в нем выступил собственник, у которого ранее изъяли объект культурного наследия. Через два года после вступления в законную силу решения суда об изъятии, так и не дождавшись изъятия, собственник обратился в суд с требованием к органу по управлению государственным имуществом об обязанности осуществить выкуп. Заявленные исковые требования были удовлетворены судом²⁷.

Приведенное дело обнажает одну из наиболее острых проблем правоприменительной практики по изъятию объектов культурного наследия. Во многих случаях органы охраны памятников вынуждены воздерживаться от вчинения исков об изъятии бесхозяйственно содержимых объектов, поскольку в случае удовлетворения таких исков органы по управлению государственным имуществом не способны реализовать процедуру изъятия в силу отсутствия нормативного регулирования указанных вопросов. До настоящего времени не установлены порядок выкупа таких объектов, определения их стоимости, заключения соглашения с собственником выкупаемого имущества, порядок определения стоимости восстановительных работ, порядок взыскания указанной стоимости (до или после торгов, порядок

²⁶ См., напр.: Решение Волгоградского Арбитражного суда от 14.04.2021 по делу № А12-3284/2021.

²⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.11.2013 по делу № А40-81537/2012.

действий в случае, если сумма выручки, полученной по результатам торгов, меньше стоимости восстановительных работ), источники финансирования проведения торгов. В связи с отсутствием указанного порядка реализация судебных решений об изъятии объектов культурного наследия существенно затруднена, а указанная мера воздействия зачастую оказывается неэффективной.

Заключение

В ходе мониторинга выявлены следующие наиболее значимые проблемы правоприменительной практики:

— нуждается в уточнении вопрос о необходимости участия органов по управлению государственным имуществом в спорах об изъятии объектов культурного наследия и о процессуальном статусе указанных органов; представляется, что указанный вопрос может быть разрешен на уровне актов толкования высших судебных инстанций;

— требуется уточнение вопроса о том, как должно соотноситься требование об изъятии объекта культурного наследия с правом собственника изымаемого объекта на принадлежащий ему земельный участок; указанный вопрос также может быть разрешен на уровне актов толкования высших судебных инстанций;

— в настоящее время в законодательстве отсутствует утвержденный порядок осуществления органами по управлению государственным имуществом функций по выкупу или продаже с публичных торгов изъятых объектов культурного наследия, что существенно затрудняет применение указанного института в целом; такой порядок должен быть принят;

— в современных условиях следует задуматься над политико-правовым и экономическим обоснованием введения в законодательство процедуры безвозмездной «расприватизации» объектов культурного наследия, которая могла бы осуществляться по инициативе собственника.

Осуществление геодезической и картографической деятельности

Тарзян Михаил Константинович
ассистент, СПбГУ

Максимов Сергей Николаевич
д-р экон. наук, проф., СПбГУ

Паниди Евгений Александрович
канд. техн. наук, доц., СПбГУ

Алиев Тахир Аскерович
канд. геогр. наук, доц., СПбГУ

Засядь-Волк Владимир Валентинович
канд. геогр. наук, доц., СПбГУ

Шепелева Антонина Васильевна
канд. техн. наук, доц., СПбГУ

Позднякова Наталия Александровна
ст. преп., СПбГУ

Заболотская Татьяна Анатольевна
ассистент, СПбГУ

В статье представлены результаты исследования, направленного на определение существующих правоприменительных проблем, возникающих при осуществлении геодезической и картографической деятельности. Поскольку предметом исследования являлись не только нормы права, регулирующие порядок осуществления геодезической и картографической деятельности, и соответствующая правоприменительная практика, но и непосредственно геодезическая и картографическая деятельность, исследование носит междисциплинарный характер: в его проведении участвовали специалисты как в области юриспруденции, так и в области геодезии и картографии, кадастрового дела. Это позволило определить, в каких случаях правовое регулирование отношений не соответствует практическим потребностям специалистов, осуществляющих соответствующую деятельность. При проведении исследования выявлены коллизии, дефекты и пробелы регулирования геодезической и картографической деятельности, определены критерии отнесения деятельности к геодезическим и картографическим работам, проанализированы требования, предъявляемые к субъектам, осуществляющим геодезическую и картографическую деятельность, изучен вопрос соответствия таких требований критериям достаточности и целесообразности, а также выявлены характер и причины существующих проблем получения и использования пространственных данных в геодезической, картографической, кадастровой деятельности. Сформулированы нормотворческие предложения

и рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики в сфере геодезической и картографической деятельности. Мониторинг охватывает период до 01.02.2022.

Ключевые слова: геодезия, картография, кадастровая деятельность, пространственные данные, геоинформационные системы, исключительные права, коллизии нормативного регулирования.

Implementation of geodetic and cartographic activities

Tarzyan Mikhail K.

Assistant, St. Petersburg State University

Maximov Sergey N.

Dr. Sci. in Economics, Professor, St. Petersburg State University

Panidi Evgeny A.

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University

Aliev Tahir A.

PhD in Geographical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University

Zasyad-Volk Vladimir V.

PhD in Geographical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University

Shepeleva Antonina V.

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University

Pozdnyakova Natalia A.

Lecturer, St. Petersburg State University

Zabolotskaya Tatiana A.

Assistant, St. Petersburg State University

The purpose of the research was to determine the existing law enforcement problems arising in the implementation of geodetic and cartographic activities. Since the subject of the study was not only the norms of law governing the procedure for the implementation of geodetic and cartographic activities, and the relevant law enforcement practice, but also geodetic and cartographic activities themselves, the study is interdisciplinary in nature: experts in the field of jurisprudence, geodesy and cartography, cadastral affairs participated in its conduct. This made it possible to determine in which cases the legal regulation of relations does not meet the practical needs of specialists engaged in relevant activities. During the study, the authors identified collisions, defects and gaps in the regulation of geodetic and cartographic activities, defined criteria for attributing activities to geodetic and cartographic work, investigated the requirements imposed on entities engaged in geodetic and cartographic activities for compliance with such requirements with the criteria of sufficiency and expediency, and also identified the nature and causes of existing problems of obtaining and the use of spatial data in geodetic, cartographic, cadastral activities. Based on the results of the study, the authors formulated normative proposals and recommen-

datations for improving law enforcement practice in the field of geodetic and cartographic activities. Law enforcement monitoring is carried out as of February 1, 2022.

Keywords: geodesy, cartography, cadastral activity, spatial data, geoinformation systems, exclusive rights, collisions of normative regulation.

Введение

В ходе подготовки исследования анализировались акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции за период с 2005 по 2021 г., а также решения управлений Федеральной антимонопольной службы. Всего проанализировано более 100 судебных актов и решений антимонопольной службы, из которых 14 судебных актов и 4 решения антимонопольной службы непосредственно использовались при подготовке отчета.

С целью сбора эмпирических данных о существующих проблемах в исследуемой области в январе — феврале 2022 г. проведено анкетирование специалистов, выполняющих геодезические и картографические работы, с использованием «Google Форм»¹. Анкета была направлена в 17 организаций (в профессиональные объединения специалистов в сфере геодезии и картографии, саморегулируемые организации кадастровых инженеров, изыскателей, научно-исследовательские организации и пр.). Ответы подготавливались как коллективно сотрудниками и членами соответствующих организаций, так и индивидуально. В ходе анкетирования получено 26 заполненных анкет (в том числе коллективных), ориентировочное количество лиц, принимавших участие в анкетировании, — около 100 чел.

В связи с междисциплинарным характером исследования основной для его проведения стала также информация, полученная в ходе взаимодействия со сотрудниками Института наук о земле СПбГУ, входящими в состав рабочей группы.

1. Коллизии, дефекты и пробелы регулирования геодезической и картографической деятельности в Российской Федерации

В соответствии с п. «р» ст. 71 Конституции РФ, правовое регулирование геодезии и картографии относится к исключительному ведению

---

¹ Результаты опроса размещены в интернете. URL: https://docs.google.com/forms/d/1xOwSEdyRNlu95iRYvv4dld_VGMucqaDbHAMad_cstEs/viewanalytics (дата обращения: 20.09.2023).

РФ. Федеральный закон от 30.12.2015 № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее также — Закон № 431-ФЗ) в ст. 2 определяет, что отношения, возникающие при осуществлении геодезической и картографической деятельности, регулируются, помимо данного закона, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ. Закон № 431-ФЗ, применяющийся в основной части своих положений с 01.01.2017, пришел на смену Федеральному закону от 26.12.1995 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» (далее — Закон № 209-ФЗ).

Поскольку исследуемая область деятельности характеризуется необходимостью наличия специальных познаний в области технических наук, наук о Земле, а также наличия специальной аппаратуры и навыков ее использования, федеральные законы устанавливают лишь общие принципы осуществления такой деятельности и указывают, в компетенцию каких органов государственной власти входит детальное регулирование порядка ее осуществления.

В соответствии со ст. 4 ранее действовавшего Закона № 209-ФЗ, указанные требования устанавливались нормативно техническими документами в области геодезической и картографической деятельности. Такие документы (геодезические, картографические инструкции, нормы и правила, ГКНИП) формировались в течение нескольких десятилетий и, безусловно, нуждались в актуализации, обновлении и устранении коллизий.

Пунктом 4 ст. 5 Закона № 431-ФЗ определено, что требования к геодезическим и картографическим работам и их результатам (за исключением указанных в п. 2 ст. 6 Закона № 431-ФЗ — связанных с обороной и безопасностью государства) устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере геодезии и картографии, а также по согласованию с ним другими федеральными органами исполнительной власти в пределах их компетенции.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно правовому регулированию в сфере геодезии и картографии, в настоящее время является Министерство экономического развития РФ.

Таким образом, Закон № 431-ФЗ установил принципиально новую модель регулирования порядка осуществления геодезической и картографической деятельности: на смену прежним нормативно-техническим документам до 01.01.2018 должны были прийти нормативные акты Минэкономразвития и иных федеральных органов исполнительной власти.

Однако установленный переходный период оказался недостаточным для разработки новых инструкций и правил выполнения работ. Это привело к тому, что с 01.01.2018 не действуют нормативно-технические документы системы ГКИНП, регулировавшие порядок проведения геодезических и картографических работ и использовавшиеся при выполнении работ, при осуществлении государственного надзора в области геодезии и картографии, при оценке качества данных (по оценкам экспертов — более 300 документов²), а также ряд иных актов, например перечень материалов и данных, подлежащих включению в федеральный картографо-геодезический фонд.

Таким образом, правовое регулирование порядка осуществления геодезической и картографической деятельности в настоящий момент не позволяет осуществлять контроль качества выполняемых в данной области работ и оценку результатов, поскольку подзаконное нормативное регулирование не осуществлено. Это говорит о существовании значительного пробела регулирования, который законодатель счел более предпочтительным, чем разрешение многочисленных коллизий и устранение противоречий, которые возникали бы в случае применения ранее действовавшего нормативно-технического регулирования.

Опрошенные в ходе анкетирования специалисты обозначили рассматриваемую проблему как причину многих других сложностей, возникающих при осуществлении профессиональной деятельности в сфере геодезии и картографии, в частности противоречий между различными пространственными данными.

Предлагаемые специалистами способы решения обозначенной проблемы сводятся к необходимости привлечения профессионального и научного сообщества к разработке инструкций и стандартов осу-

---

² См. об этом: *Побединский Г.Г.* Реформы отечественной картографо-геодезической службы и качество государственных геопрограммных данных // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-otechestvennoy-kartografo-geodezicheskoy-sluzhby-i-kachestvo-gosudarstvennyh-geoprostranstvennyh-dannyh> (дата обращения: 25.09.2023).

ществления геодезической и картографической деятельности. Среди прочего предлагается поручить разработку технических и профессиональных стандартов публично-правовой компании «Роскадастр», созданной на основании Федерального закона от 30.12.2021 № 448-ФЗ «О публично-правовой компании “Роскадастр”», по направлениям деятельности с подробным описанием всех технологических процессов и требований к ним.

2. Критерии отнесения деятельности к геодезическим и картографическим работам

Содержание геодезической и картографической деятельности определено в п. 1 и 2 ст. 5 Закона № 431-ФЗ соответственно. Однако в судебной практике отсутствует единое мнение по вопросу о том, что именно относится к геодезическим и картографическим работам.

Так, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2019 № 07АП-5826/2019 по делу № А67-13659/2018 делается вывод о том, что работы по определению границ зон застройки, предполагающие в том числе предоставление каталога координат опорных точек таких границ, составление цифровой карты с цифровыми тематическими слоями, представляют собой действия, направленные на получение информации, но не сами работы по подготовке или созданию геодезических и картографических материалов. По мнению суда, картографические работы организуются только Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестром) за счет средств федерального бюджета. Такое толкование представляется спорным, поскольку ограничивает круг работ, относящихся к геодезическим и картографическим, лишь теми, которые выполняются в государственных и муниципальных целях.

В судебной практике существует и иная крайность — отнесение к числу геодезических и картографических работ действий лиц по определению координат точек и объектов и нанесению их на карту, осуществляемое в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности для идентификации места совершения правонарушения.

Так, рассматривая вопрос о наличии в действиях общества признаков состава правонарушения, предусмотренного ст. 8.12.1 Кодекса

РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), суд не принял в качестве доказательства наличия препятствий для прохода к водному объекту акт, составленный сотрудниками контрольно-надзорного органа, в котором содержалась информация о точках координат охранного пункта, препятствующего проходу к водному объекту. Суд указал, что указанное в акте лицо не имеет подтверждения о возможности проведения геодезических работ, установления координат на местности; средства для проведения геодезических измерений не использовались³.

В Решении Камчатского краевого суда от 07.02.2018 по делу № 7-9/2018 делается вывод о том, что полученные с использованием навигаторов глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС-навигаторов) географические координаты расположения орудия лова и береговой линии, отраженные в протоколе осмотра, и последующее их отображение на морской навигационной карте (кальке) и миллиметровой бумаге относятся к картографической деятельности. В аналогичном деле суд принял в качестве доказательства расположения орудий лова технический отчет о топографо-геодезических работах, выполненных для определения фактических географических координат стационарных орудий лова в акватории реки, выполненный кадастровым инженером⁴. В Постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2021 № 20АП-2484/2021 по делу № А62-5505/2020 отмечается, что для проведения землеустроительной экспертизы не требуется наличие лицензии на осуществление геодезических работ.

Таким образом, для обеспечения единообразия судебной практики актуален вопрос о том, какая именно деятельность охватывается понятиями «геодезические работы» и «картографические работы».

Опрошенные нами специалисты в области геодезии и картографии отмечают, что используемые в Законе № 431-ФЗ понятия геодезической и картографической деятельности соответствуют выработанным в соответствующих областях науки, в связи с чем нормативное регулирование в этой части не требует корректировки. При этом опрошенные специалисты обращают внимание на то, что для

---

³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2021 № 13АП-36406/2021 по делу № А21-2689/2021.

⁴ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2019 № 06АП-2059/2019 по делу № А73-10290/2018.

деятельности, относящейся к геодезической и картографической, характерно наличие требований к точности выполнения, используемому оборудованию.

Следовательно, отнесение деятельности к геодезической или картографической должно осуществляться по наличию цели создания геодезической или картографической продукции и наличию совокупности предъявляемых обязательных требований к качеству, точности, используемому оборудованию и лицам, выполняющим соответствующие виды деятельности.

При таком подходе и с учетом приведенных выше примеров из судебной практики следует отнести к геодезической и картографической деятельности, например, работы по определению границ зон затопления и составлению карты зон, но не относить к таковым деятельность контрольно-надзорных органов, осуществляющих фиксацию местоположения объектов с использованием координат, поскольку в первом случае к работам предъявляются требования точности, характерные для картографических работ, а во втором такие требования отсутствуют.

Помимо непосредственно геодезической и картографической деятельности, существуют смежные специальности, вопрос о регулировании деятельности которых Законом № 431-ФЗ до настоящего момента однозначно не решен.

Так, в п. 2 ст. 5 Закона № 431-ФЗ к картографической деятельности отнесены фотограмметрические и топографические работы. Данная норма в редакции Федерального закона от 04.08.2023 № 491-ФЗ, действующей с 01.01.2024, предполагает отнесение деятельности по дистанционному зондированию Земли (за исключением дистанционного зондирования Земли из космоса) к картографической деятельности. При этом дистанционное зондирование из космоса Законом № 431-ФЗ по-прежнему не охватывается, не рассматривается в качестве картографической деятельности и находится в сфере регулирования Закона РФ от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности». Это влечет неоправданную дифференциацию правового регулирования схожих правоотношений, связанных с дистанционным зондированием, в зависимости от технических особенностей осуществления такого зондирования, и создает сложности для практической деятельности.

3. Требования к субъектам, осуществляющим геодезическую и картографическую деятельность

Частью 1 ст. 21 Закона № 431-ФЗ определено, что геодезическая и картографическая деятельность подлежит лицензированию в соответствии с законодательством РФ о лицензировании отдельных видов деятельности.

Указание на то, какая именно геодезическая и картографическая деятельность подлежит лицензированию, содержится в п. 42 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон № 99-ФЗ). Из п. 5, 6 ст. 3 указанного федерального закона следует, что осуществлять указанные виды деятельности могут только юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию.

Согласно Положению о лицензировании геодезической и картографической деятельности, утв. Постановлением Правительства РФ от 28.07.2020 № 1126 «О лицензировании геодезической и картографической деятельности», лицензируемые виды работ в области геодезии и картографии выполняются специалистами с высшим образованием по специальностям (направлениям) «Картография и геоинформатика», «Геодезия и дистанционное зондирование», «Геодезия», «Прикладная геодезия», «Землеустройство и кадастры» и специалистами со средним профессиональным образованием по специальностям «Аэрофотогеодезия», «Картография», «Прикладная геодезия», «Землеустройство».

Кроме того, ч. 2 ст. 47 Градостроительного кодекса РФ предусматривает требование о членстве в саморегулируемой организации в случае осуществления работ по договорам о выполнении инженерных изысканий, заключенным с застройщиком, техническим заказчиком или лицом, получившим разрешение на использование земель или земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для выполнения инженерных изысканий.

Постановлением Правительства РФ от 19.01.2006 № 20 «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» утвержден Перечень видов инженерных изысканий. В нем не исчерпывающим образом перечислены основные и специальные виды инженерных изысканий.

Таким образом, в случае осуществления инженерно-геодезических изысканий (для целей выполнения строительных работ) по договорам, заключаемым с застройщиком, техническим заказчиком или лицом, которое имеет право на использование соответствующих земель, не требуется наличие лицензии, так как данные работы выполняются при осуществлении градостроительной деятельности, однако требуется членство в саморегулируемой организации.

В практике антимонопольных органов при разрешении вопроса об обоснованности включения в конкурсную документацию требований о наличии лицензии на выполнение геодезических или картографических работ зачастую возникают сложности, связанные с отнесением тех или иных видов деятельности к подлежащим или не подлежащим лицензированию.

Например, при рассмотрении жалобы на действия заказчика при проведении открытого конкурса на выполнение работ по подготовке проекта генерального плана, проекта изменений в Правила землепользования и застройки (ПЗЗ) Управление антимонопольной службы признало законным включение в аукционную документацию требования о наличии лицензии в отношении работ по установлению и изменению границ между субъектами РФ и границ муниципальных образований⁵. В аналогичной ситуации (подготовка генерального плана и ПЗЗ) Управление ФАС России по Республике Коми и Якутское управление ФАС признали требования о наличии лицензии незаконными, поскольку разработка карты границ населенного пункта и генерального плана осуществляются в рамках градостроительной деятельности, которая не подпадает под действие п. 42 ст. 12 Закона № 99-ФЗ и п. 1 Положения о лицензировании геодезической и картографической деятельности⁶.

Аналогичные сложности в определении необходимости наличия лицензии на осуществление геодезической и картографической деятельности возникают и в случае выполнения работ по обследованию месторождений полезных ископаемых. Так, в Решении Тульского Управления ФАС России от 24.08.2018 по делу № 04-07/186-2018 констатируется, что для данного вида деятельности лицензия требуется.

---

⁵ Решение Новосибирского Управления ФАС России от 07.07.2021 № 054/06/66-1318/2021.

⁶ Решения Управления ФАС России по Республике Коми от 23.03.2021 № 04-02/2032 по жалобе № 011/06/64-158/2021; Якутского Управления ФАС России от 12.02.2021 по делу № 014/06/59-174/2021.

К таким же выводам приходит Третий арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 27.01.2021 по делу № А33-21481/2020. При этом отвергаются доводы заказчиков о том, что, в соответствии с п. 42 ст. 12 Закона № 99-ФЗ, геодезическая и картографическая деятельность при осуществлении недропользования не относится к лицензируемым видам геодезической и картографической деятельности (поскольку требует оформления лицензии на недропользование, что приводило бы к установлению двойного лицензирования).

Представляется, что обозначенные сложности при толковании норм п. 42 ст. 12 Закона № 99-ФЗ и Положения о лицензировании геодезической и картографической деятельности обусловлены некорректным определением предмета контракта в проектах контрактов и аукционной документации в целом, что не позволяет антимонопольной службе и судам однозначно определить цель выполнения соответствующих работ. Фактически по этим же причинам могут возникать сложности в квалификации работ в качестве геодезических и картографических, а также при определении подлежащих применению норм Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) о видах договоров. Это свидетельствует о необходимости определять в договоре (контракте) не только содержание выполняемых работ, но и цели их выполнения.

На основании материалов судебной практики можно прийти к выводу, что с момента принятия Закона № 431-ФЗ привлечение организаций, осуществляющих геодезическую или картографическую деятельность, к административной ответственности за нарушение требований к лицензируемой деятельности является крайне редким. В качестве примера можно привести Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2017 № 09АП-13249/2017 по делу № А40-245262/16: к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ была привлечена организация ООО «Издательство АСТ» в связи с тем, что в изданных ею учебных материалах (атласах и контурных картах для школьников) неправильно отображены наименования географических объектов, а также нарушены технические требования и нормы, установленные нормативными и руководящими материалами.

Вместе с тем данное решение поднимает еще один важный вопрос, связанный со статусом документов (которые в настоящий момент, как отмечено в п. 1 выше, не действуют и не заменены новыми, нормативными, инструкциями), регламентирующих порядок выполнения картографических работ и фактически устанавливающих тре-

бования к осуществлению лицензируемого вида деятельности. Так, ООО «Издательство АСТ» в суде ссылалось среди прочего на недопустимость применения к спорным отношениям нормативно-технических актов, которые не были опубликованы в установленном для нормативных актов порядке. В настоящий момент в связи с отсутствием как прежних, не соответствующих требованиям законодательства, инструкций, так и новых руководящих положений привлечение к административной ответственности в связи с нарушением лицензионных требований в этой части становится фактически невозможным.

Такой вывод подтверждается и анализом судебной практики: не выявлено ни одного случая привлечения к административной ответственности по ч. 3, 4 ст. 14.1 КоАП РФ в связи с нарушениями лицензионных требований при осуществлении геодезической и картографической деятельности с 01.01.2018 на основании исследованных 114 судебных актов арбитражных судов. При этом до 2017 г. привлечение к административной ответственности по указанным основаниям осуществлялось.

Следовательно, причиной невозможности осуществления полноценного контроля и надзора за деятельностью лиц, осуществляющих геодезическую и картографическую деятельность, является именно отсутствие установленных подзаконными актами требований к порядку осуществления деятельности и ее результатам. Без их разработки и внедрения установление любых форм контроля теряет смысл.

По результатам проведенного анкетирования специалистов в сфере геодезии и картографии к числу излишних требований к специалистам, не способствующих повышению качества результатов деятельности, почти половина опрошенных отнесли членство в саморегулируемых организациях (СРО). Специалисты поясняют, что СРО фактически не осуществляют контроль за результатами деятельности своих членов, а их существование лишь влечет увеличение расходов и административных сложностей для специалистов.

Среди иных предложений по совершенствованию контроля за качеством результатов картографических и геодезических работ можно отметить создание реестров специалистов с указанием результатов выполненных работ с целью использования рыночных механизмов контроля за качеством. Подобный реестр существует для кадастровых инженеров. Его ведение осуществляется Росреестром, и он позволяет получить в отношении каждого кадастрового инженера информацию об общем количестве решений по документам, под-

готовленным кадастровым инженером в соответствующий период, о количестве решений о приостановлении и об отказе в осуществлении кадастрового учета, о необходимости устранения кадастровых ошибок. Специалисты полагают, что ведение аналогичных реестров в отношении специалистов в области геодезии и картографии могло бы быть поручено созданной публично-правовой компании (ППК) «Роскадастр».

4. Правовое регулирование получения и использования пространственных данных в геодезической, картографической, кадастровой деятельности

4.1. Доступность пространственных данных

В соответствии с п. 1 ст. 20 Закона № 431-ФЗ, для обеспечения органов государственной власти, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц пространственными данными в порядке, определяемом Правительством РФ, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на оказание государственных услуг в сфере геодезии и картографии, или на основании решения данного органа подведомственное ему федеральное государственное учреждение обеспечивают создание и обновление единой электронной картографической основы (ЕЭКО).

Правилами создания и обновления ЕЭКО, утв. Постановлением Правительства РФ от 03.11.2016 № 1131 (далее — Правила), установлено, что для создания ЕЭКО используются представленные в электронной форме материалы и пространственные данные, содержащиеся в государственных фондах пространственных данных (далее — исходные материалы). Предоставление пространственных данных и материалов Федерального фонда пространственных данных (далее также — ФФПД) осуществляется Центром геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных на основании заявлений. В соответствии с п. 6 ст. 10 Закона № 431-ФЗ, предоставление геодезических данных и картографических материалов из ФФПД осуществляется за плату.

По результатам проведенного анкетирования установлено, что в среднем специалисты сталкиваются со сложностями при получении пространственных данных и материалов, а также с отсутствием, неполнотой или некорректностью материалов более чем в 50 % случаев обращения к соответствующим ресурсам и базам данных.

К основным сложностям при получении пространственных данных специалисты отнесли нестабильную работу информационных ресурсов (более 50 % респондентов), необходимость получать данные по одному объекту из разных источников (более 40 % респондентов), неудобство интерфейса информационных ресурсов и чрезмерность платы за предоставление информации (более 30 % респондентов), длительность (в том числе превышение нормативно установленных сроков) предоставления сведений и осуществления согласований, отнесение слишком большого и неопределенного объема данных к охраняемым государственной тайной и отсутствие единого перечня данных, подлежащих засекречиванию.

В профессиональной литературе отмечается, что к наиболее важным критериям качества государственных геопространственных данных в части карт, планов и ЕЭКО относятся:

— точность, т. е. степень соответствия местоположения объектов в базе геопространственных данных их местоположению в действительности;

— современность, т. е. степень соответствия информации в базе геопространственных данных современному состоянию объекта;

— достоверность, т. е. степень соответствия информации в базе геопространственных данных состоянию объекта на определенную дату⁷.

При этом конкретные сроки, по истечении которых должно происходить обновление пространственных данных, ЕЭКО, в нормативных актах отсутствуют, что препятствует нормативной оценке данных как неактуальных.

Согласно данным проведенного анкетирования, претензии к качеству и полноте пространственных данных наиболее часто определяются:

— наличием устаревших данных, не соответствующих действительности; респонденты отмечают, что это связано в том числе с некачественной работой некоторых специалистов, которые без проведения полевых работ по получению актуальных данных вносят информацию только на основании архивных сведений;

— отсутствием сведений в той системе координат или системе высот, которая применяется в соответствующем регионе (зачастую

---

⁷ Побединский Г. Г. Реформы отечественной картографо-геодезической службы... С. 12.

сведения предоставляются в устаревшей системе координат или высот), а также получением сведений в непригодном для использования масштабе; специалисты отмечают, что в связи с невозможностью получения данных в используемой системе координат переход к новым системам (в частности, ГСК-2011) так и не произошел, работы (даже по государственным контрактам) зачастую выполняются в старых системах координат, так как сведения в актуальной системе координат отсутствуют;

— длительностью регистрации органами государственной власти (например, Комитетом по градостроительству и архитектуре) результатов работ и изысканий, в связи с чем обновленные сведения длительное время недоступны для остальных специалистов; это может привести к противоречиям между подготовленными материалами;

— неисполнением государственными органами и подведомственными им организациями, ответственными за наполнение фондов пространственных данных, обязанности по передаче в фонды уже имеющихся обновленных данных; в результате информация, которая была подготовлена и должна быть внесена в информационные системы, отсутствует в соответствующих фондах данных полностью или в отношении некоторых территорий (например, каталоги координат и высот пунктов государственной геодезической сети в системах координат СК-42 и СК-95 покрывают полностью территорию РФ, но в отношении некоторых территорий сведения о пунктах государственных геодезических сетей в ФФПД отсутствуют);

— отсутствием понятных исчерпывающих критериев отнесения пространственных данных к информации, составляющей государственную тайну, что вызывает затруднения, а в ряде случаев невозможность идентификации данных как охраняемых государственной тайной и совершения действий по их получению для осуществления профессиональной деятельности.

Специалисты полагают необходимым для устранения обозначенных проблем принять следующие меры:

— снять ограничения на доступ к материалам инженерно-геодезических изысканий и координатам пунктов государственных геодезических сетей (или как минимум упростить такой доступ);

— развивать сети дифференциальных геодезических станций (сохранение существующих, установка новых, актуализация данных об их работе) и референсных станций;

— оптимизировать работу существующих информационных ресурсов, создать единый электронный ресурс для осуществления согласования результатов проведенных изысканий с общедоступным отображением существующих заявок на согласование.

В Государственной программе РФ «Национальная система пространственных данных», утв. Постановлением Правительства РФ от 01.12.2021 № 2148, также обращается внимание на ряд указанных проблем (разрозненность информации об объектах недвижимости, пространственных данных, несогласованность форматов и отсутствие механизмов интеграции). Разработчики программы предлагают создать единую цифровую платформу пространственных данных на территории всех субъектов РФ, а также единую электронную картографическую основу, в том числе крупных масштабов, в целях наполнения государственной информационной системы ведения ЕЖКО.

Однако в ходе проведенного нами опроса некоторые специалисты отмечали, что интеграция в единый ресурс всех пространственных данных вряд ли целесообразна, так как сделает его чрезмерно перегруженным, что приведет к нестабильной работе. По мнению большинства респондентов, нужно довести до конца уже начатую работу; так, в настоящий момент не вся информация, которая должна вноситься в ЕГРН, отображается в Публичной кадастровой карте Росреестра (часто отсутствуют сведения о территориальных зонах и градостроительная информация в целом, информация об отнесении земель к землям лесного фонда и пр.).

Судебная практика подтверждает, что отсутствие необходимых пространственных данных препятствует осуществлению профессиональной деятельности. При этом суды в силу специфики отношений не всегда устанавливают, с чем связана невозможность получения данных, что приводит к принятию решений о возложении на исполнителей ответственности за невыполнение работ. Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2019 № 44-АПА19-40 отмечается, что отсутствие параметров перехода (ключей) между системами координат в генеральном плане не должно рассматриваться как объективная причина невозможности исполнения обязательств. Противоположное мнение, в большей степени соответствующее интересам исполнителей, высказано в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2021 № 10АП-15924/2019.

4.2. Пространственные данные как объект исключительных прав

Помимо обозначенной проблемы труднодоступности, неполноты и некачественности пространственных данных, актуален также вопрос о правомерности использования пространственных данных и возникновении исключительных прав на пространственные данные.

Статьей 10 ранее действовавшего Федерального закона от 26.12.1995 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» предусматривалось, что результаты геодезической и картографической деятельности, которые получены за счет средств федерального бюджета, а также ранее за счет средств республиканского бюджета РСФСР и составлявшей союзный бюджет части государственного бюджета СССР и находятся на территории РФ, включая материалы государственного картографо-геодезического фонда РФ, являются федеральной собственностью.

Статьей 11 Федерального закона от 26.12.1995 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» было определено, что исключительные права на результаты геодезической и картографической деятельности признаются и осуществляются в соответствии с гражданским законодательством.

Закон № 431-ФЗ аналогичных положений не содержит. Вместе с тем уже возникшие на основании Федерального закона от 26.12.1995 № 209-ФЗ права подобным «умолчанием» не аннулируются. В настоящий момент в ч. 2 ст. 16 Закона № 431-ФЗ отмечается, что создание государственных топографических карт и государственных топографических планов в отношении территории РФ за счет средств федерального бюджета осуществляется публично-правовой компанией.

Имеющиеся примеры из судебной практики подтверждают, что правообладателем государственных пространственных данных выступает РФ, в связи с чем использование данных, полученных не в установленном законом порядке, является нарушением исключительных прав и влечет взыскание компенсации в пользу РФ.

Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 07.06.2018 по делу № А76-17992/2017 отмечается, что спорные координаты пунктов входят в федеральный картографо-геодезический фонд; материалы и данные, входящие в указанный фонд, относятся к федеральной собственности. Суд счел, что спорные материалы и данные федерального фонда пространственных данных являются объектами авторских прав, и отверг довод ответчика о том, что они

не представляют собой результат творческой деятельности. К аналогичным выводам пришел Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 29.05.2018 № 18АП-5523/2018 по делу № А76-35753/2017.

Согласно разъяснениям, данным в п. 60 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015, геодезические и картографические продукция, материалы и данные признаются результатами интеллектуальной деятельности, если процесс их создания носит не только технический, производственный, но и творческий характер.

Однако такой подход к охране пространственных данных распространяется судами только на принадлежащие государству данные. В делах об охране данных, подготовленных частными субъектами, в связи с нарушением прав на них государством суды придерживаются иной позиции. В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 02.10.2020 по делу № А76-30852/2018 отмечается, что разработка топографической основы (самой карты местности) носит чисто технический характер, при этом определение геодезических координат представляет собой процесс технического измерения приборами и применения математических формул; суд пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания компенсации.

Законом № 431-ФЗ из п. 1 ст. 1259 ГК РФ, устанавливающей примерный перечень объектов авторского права, исключены соответственно слова «геологические» (карты) и «топографии» (относящиеся к пластическим произведениям). При обсуждении данного закона на этапе законопроекта необходимость таких изменений обуславливалась уточнением понятия топографии как исключительно технической деятельности, осуществляемой без использования творческого труда.

Полагаем, что подход к возможности правовой охраны пространственных данных должен быть единым независимо от правообладателя. Сведения о координатах объектов сами по себе не обладают признаками объектов авторского права, тогда как карты и схемы созданы с применением не только специальных технических средств, но и человеческого интеллекта, а потому являются объектами авторского права.

Заключение

Проведенный анализ нормативных актов в сфере осуществления геодезической и картографической деятельности, специальной литературы, правоприменительной практики и результатов анкетирования специалистов в данной области позволил выявить следующие проблемы и возможные пути их решения.

Во-первых, отсутствуют нормативные акты, устанавливающие порядок выполнения картографических и геодезических работ, требования к деятельности и к ее результатам. В результате отсутствует контроль за качеством данных, включаемых в информационные системы, и за субъектами, осуществляющими деятельность. Для устранения неполноты правового регулирования Министерству экономического развития РФ, а также по согласованию с ним другим федеральными органами исполнительной власти необходимо разработать (с обязательным привлечением профессионального научного сообщества) нормативные стандарты качества деятельности и данных.

Во-вторых, в судебной практике не сформирован единообразный подход к определению деятельности, относящейся к картографической и геодезической. Для устранения правовой неопределенности целесообразно дать разъяснения по данному вопросу путем издания акта ведомственного толкования (письмо Министерства экономического развития РФ), в котором отразить, что отнесение деятельности к геодезической или картографической должно осуществляться по наличию цели создания (а не использования) геодезической или картографической продукции и наличию совокупности предъявляемых обязательных требований к качеству, точности, используемому оборудованию и лицам, выполняющим соответствующие виды деятельности.

В-третьих, существующие способы контроля и надзора за деятельностью специалистов в области геодезии и картографии неэффективны. Полагаем, что Министерству экономического развития РФ следует разработать и ввести в действие систему учета результатов деятельности специалистов в области геодезии и картографии по аналогии с учетом результатов деятельности кадастровых инженеров, осуществляемым Росреестром. Данная функция также может быть поручена ППК «Роскадастр». Предлагаем также внести изменения в положения ст. 47 Градостроительного кодекса РФ, дополнив п. 2 указанием на отсутствие необходимости членства в саморегулируемых

организациях для осуществления инженерно-геодезических работ. Контроль за соблюдением лицензионных требований и привлечение к административной ответственности следует осуществлять после разработки и введения в действие нормативных стандартов качества деятельности и данных.

Наконец, качество пространственных данных остается низким (неполнота, неактуальность), а порядок их получения затруднен. С целью решения данной проблемы предлагаем Министерству экономического развития РФ разработать стандарты качества пространственных данных и установить конкретную периодичность их актуализации; кроме того, следует внести изменения в нормативные акты, регламентирующие порядок предоставления пространственных данных, с целью минимизации ограничений на доступ к материалам инженерно-геодезических изысканий и координатам пунктов государственных геодезических сетей. Также необходимо развивать сеть дифференциальных геодезических станций и референчных станций, оптимизировать работу существующих информационных ресурсов.

Указанные задачи требуют привлечения значительно большего финансирования, чем предусмотрено бюджетом РФ, в связи с чем следует рассмотреть механизмы использования государственно-частного партнерства в данной области. Заинтересованность частного партнера может быть обусловлена возможностью получения в дальнейшем платы за предоставление пространственных данных и информации, которые были получены или созданы в рамках проекта государственно-частного партнерства. Однако в настоящий момент такая возможность ограничена в связи с наличием чрезмерно закрытого режима доступа к пространственным данным.

Натуральная форма страхового возмещения по договору ОСАГО

Кратенко Максим Владимирович

канд. юрид. наук, СПбГУ

На основе проведенного мониторинга судебной практики по применению положений ст. 1072 Гражданского кодекса РФ и ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» установлено, что организация и оплата страховщиком восстановительного ремонта автомобиля гражданина как форма страхового возмещения по договору ОСАГО не получила широкого распространения в страховой практике, провоцирует злоупотребления со стороны страховщиков и многочисленные судебные споры. Кроме того, не обеспечивается полноценная финансовая защита владельцев транспортных средств (причинителей вреда), вынужденных производить доплаты потерпевшим в случаях, когда страховое возмещение в денежной форме недостаточно для восстановления нарушенного права в полном объеме. В качестве вариантов решения проблемы предлагается либо предусмотреть в законе расчет стоимости ремонта для легковых автомобилей, принадлежащих гражданам, без учета износа вне зависимости от формы страхового возмещения (денежной или натуральной) либо вернуться к денежной форме страхового возмещения как основной с правом (опцией) страховщика организовать и оплатить ремонт автомобиля на станции технического обслуживания в пределах причитающейся потерпевшему суммы страхового возмещения.

Ключевые слова: обязательное страхование, ответственность, транспортное средство, восстановительный ремонт, денежная выплата, убытки.

Compensation in kind as a form of insurance payment under the contract of MTPL insurance

Kratenko Maxim V.

PhD in Law, St. Petersburg State University

On the basis of the monitoring of the judicial practice on application of Article 1072 of the Civil Code of the Russian Federation and article 12 of the Federal law from 25.04.2002 No. 40-FZ "About obligatory insurance of civil liability of vehicle owners" it has been established that organization by the insurer of car repair as a form of insurance compensation under the contract of MTPL insurance has not been wide-spread in insurance practice and causes insurers' abuses and numerous disputes. In addition, there is no effective financial protection for the owners of vehicles (potential tortfeasors), who are forced to make additional payments to victims in cases where the insurance compensation in monetary form is insufficient to restore the car. As options for solving the problem it is proposed either to provide in the law calculation of the cost of repair without taking into account wear and tear — regardless of the form of insurance compensation (monetary or in kind), or to return to the monetary form of insurance compensation as the main with the right (option) of the insurer to organize and pay for the repair of car at the service station within the amount of due insurance compensation.

Keywords: obligatory insurance, liability, vehicle, repair, monetary payment, damages.

Введение

До внесения изменений в 2017 г. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО, Закон № 40-ФЗ) предусматривал осуществление страховой выплаты исключительно в денежной форме. Возможность получения денежной суммы без обязательства использовать полученные средства для проведения восстановительного ремонта автомобиля влекла злоупотребления со стороны собственников поврежденных автомобилей (потерпевших)¹. В свою очередь, сами потерпевшие также указывали на недостатки денежной формы страховой выплаты, которая рассчитывалась с применением Единой методики Банка России и справочников Российского союза автостраховщиков о средней стоимости запасных частей и ремонтных работ, поскольку определенная указанным способом выплата не отражала рыночную стоимость ремонта.

Учитывая критику, законодатель внес в Закон об ОСАГО изменения, направленные на сглаживание вышеуказанных негативных моментов, в том числе посредством перехода к натуральной форме страхового возмещения для устранения повреждений легковых автомобилей, принадлежащих гражданам. В целом изменения в Законе об ОСАГО получили положительную оценку в литературе². Вместе с тем переход к натуральной форме страховой выплаты актуализировал ряд сопутствующих вопросов: каким образом должно быть зафиксировано волеизъявление потерпевшего в пользу той или иной формы страхового возмещения; каковы последствия просрочки страховщика в части организации восстановительного ремонта; в каких пределах страховщик отвечает за действия станции технического обслуживания (СТО) и пр.

Мониторинг судебной практики проводился для оценки эффективности нового правового регулирования отношений по договору ОСАГО в части перехода к натуральной форме страхового возмещения. Проанализирована практика применения судами сле-

---

¹ Подробнее о предпосылках изменений см.: *Рейзер И.* Натуральное возмещение ОСАГО. Проблемы и риски нового Закона // *ЭЖ-Юрист.* 2017. № 15. С. 1–2.

² См., напр.: *Каримуллина А. Э.* Страховое возмещение в натуральной форме по договору ОСАГО: проблемы законодательства и правоприменительной практики // *Транспортное право.* 2020. № 2. С. 9–10.

дующих норм: ст. 1072 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и п. 15, 15.1–15.3, 16–19 ст. 12 Закона об ОСАГО, регулирующих возмещение вреда имуществу потерпевшего, в том числе в натуральной форме путем организации и оплаты страховщиком необходимого восстановительного ремонта. Для достижения основной цели исследования (оценки эффективности новой модели правового регулирования обязательств страховщика) был выделен ряд ключевых вопросов, применительно к которым анализировалась судебная практика:

— исходя из каких критериев решается вопрос о том, в какой форме (денежной или натуральной) должен быть возмещен ущерб;

— какими доказательствами подтверждается выбор потерпевшего в пользу денежной формы страхового возмещения;

— обязан ли потерпевший внести доплату из собственных средств за восстановительный ремонт по направлению страховщика, если СТО не имеет возможности закупить необходимые запасные части по цене, указанной в направлении страховщика;

— в каких случаях потерпевший вправе требовать выплаты страхового возмещения в денежной форме;

— в каких случаях страховщик вправе вместо организации восстановительного ремонта автомобиля выплатить потерпевшему возмещение в денежной форме;

— с какого момента страховщик считается исполнившим обязательство по организации восстановительного ремонта и за какие действия СТО несет ответственность.

Эмпирическую базу исследования составили решения (постановления) судов общей юрисдикции и арбитражных судов за период с 2019 по 2022 г. по спорам между потерпевшим и страховщиком либо страховщиком и финансовым уполномоченным, связанные с выплатой страхового возмещения по договору ОСАГО, прежде всего в форме организации и оплаты восстановительного ремонта. Судебные акты подбирались при помощи контекстного поиска, а также в привязке к положениям ст. 1072 ГК РФ и ст. 12 Закона об ОСАГО. Поиск осуществлялся через официальные сайты судов общей юрисдикции, сайт <https://sudact.ru/>, а также СПС «КонсультантПлюс», исследовано более 100 судебных постановлений.

1. Правовое регулирование отношений: общая характеристика

В соответствии с п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО, страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего (за исключение легковых автомобилей, принадлежащих на праве собственности гражданам), может осуществляться по выбору потерпевшего: путем организации и оплаты страховщиком восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства либо путем выплаты потерпевшему денежной суммы в кассе страховщика или денежного перевода на банковский счет потерпевшего. В свою очередь, страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в РФ, осуществляется по общему правилу (кроме перечисленных в п. 16.1 ст. 12 Закона № 40-ФЗ исключений) путем организации и оплаты страховщиком восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего — возмещения вреда в натуре (п. 15.1 ст. 12). В случае повреждения иного имущества потерпевшего, не относящегося к транспортному средству (здания, сооружения и иное имущество), страховое возмещение осуществляется в форме страховой выплаты (п. 16 ст. 12).

Таким образом, критериями определения надлежащей формы страхового возмещения выступают: 1) характер поврежденного имущества (легковой автомобиль / иное имущество); 2) принадлежность легкового автомобиля (гражданину / юридическому лицу). При решении вопроса о том, относится ли транспортное средство к легковым автомобилям, определяющее значение имеет не категория транспортного средства (А, В, С или D), а его характеристика в качестве легкового или грузового автомобиля в паспорте транспортного средства. Применительно ко второму критерию необходимо уточнить, что речь идет обо всех гражданах вне зависимости от наличия или отсутствия у них статуса индивидуального предпринимателя и от того, с какой целью эксплуатируется легковой автомобиль.

В случае организации восстановительного ремонта алгоритм взаимодействия страховщика и потерпевшего следующий. После осмотра поврежденного транспортного средства страховщик выдает потерпевшему направление на ремонт на СТО и осуществляет оплату стоимости производимого ремонта транспортного средства в размере, определенном в соответствии с Единой методикой Банка России. В целях обеспечения возможности проведения восстановительного

ремонта транспортных средств страховщик заключает соответствующие договоры со СТО, после чего размещает перечень данных организаций на своем официальном сайте для доведения информации для потенциальных страхователей (абз. 2 п. 17 ст. 12 Закона № 40-ФЗ). К восстановительному ремонту на СТО установлены определенные требования: максимальная продолжительность ремонта (30 дней), транспортная доступность для потерпевшего, предоставление гарантии на выполненные работы и пр. В случае если ни одна из СТО, с которыми у страховщика заключены договоры, не соответствует установленным Законом об ОСАГО требованиям, страховщик с согласия потерпевшего может выдать ему направление на ремонт в одну из данных СТО или предложить подобрать для ремонта другую СТО.

Законом также предусмотрен ряд оснований, при наличии которых возмещение ущерба, причиненного гражданину — собственнику легкового автомобиля, осуществляется в форме денежной страховой выплаты: полная гибель транспортного средства, смерть потерпевшего, наличие письменного соглашения между потерпевшим и страхователем (п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО).

2. Анализ правоприменительной практики

2.1. Исполнение страховщиком обязательства по возмещению ущерба на основании п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО (форму возмещения определяет потерпевший)

Выбор потерпевшим (выгодоприобретателем) формы страхового возмещения в случае, предусмотренном п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО, осуществляется при обращении к страховщику с заявлением о страховом возмещении или прямом возмещении убытков. Форма заявления утверждена Банком России (Приложение 6 к Положению Банка России от 19.09.2014 № 431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств») и содержит разд. 4, в котором потерпевшему предлагается выделить (подчеркнуть) один из двух вариантов, в случае выбора денежной формы возмещения — указать свои банковские реквизиты.

Выбрав вариант возмещения в виде восстановительного ремонта, потерпевший впоследствии не вправе произвольно перейти к денежной форме страхового возмещения при отсутствии каких-либо нарушений со стороны страховщика. Соответствующие действия потерпевшего, в частности отказ предоставить транспортное средство на

СТО для проведения ремонта, будут рассматриваться в качестве недобросовестных и исключаящих какую-либо ответственность страховой компании за неисполнение обязательств по договору ОСАГО³.

В целом можно отметить относительно небольшое количество споров⁴, связанных с выбором потерпевшим на основании п. 15 ст. 12 Закона об ОСАГО натуральной или денежной формы возмещения вреда, причиненного транспортному средству (не являющемуся легковым автомобилем либо принадлежащему юридическому лицу). Это объясняется тем, что Закон об ОСАГО четко проговаривает обязанность данной категории потерпевших произвести доплату за восстановительный ремонт в части разницы между стоимостью ремонта с учетом и без учета износа заменяемых деталей. Объем финансовых обязательств страховщика не зависит от избранной потерпевшим формы страхового возмещения⁵, поэтому у страховщика нет особых причин для уклонения от организации восстановительного ремонта.

2.2. Исполнение страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта легкового автомобиля гражданина на основании п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО

В соответствии с п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, выплата возмещения гражданину — собственнику легкового автомобиля осуществляется путем организации и оплаты страховщиком восстановительного ремонта. Особенностью восстановительного ремонта в данном случае является то, что стоимость работ указывается без учета износа деталей и у потерпевшего по общему правилу отсутствует обязанность производить доплату за ремонт (кроме случаев, когда стоимость ремонта превышает установленную Законом об ОСАГО страховую сумму в 400 тыс. руб.).

Выдаваемое потерпевшему направление в СТО для проведения восстановительного ремонта должно содержать необходимую информацию, включая согласованную страховщиком, потерпевшим и СТО

---

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.12.2020 по делу № А05-14610/2019.

⁴ Соответствующие споры рассматриваются преимущественно арбитражными судами, поскольку в роли потерпевшего обычно выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

⁵ Износ заменяемых деталей учитывается в любом случае.

стоимость проведения ремонта. При отсутствии соответствующего согласования страховщик не считается исполнившим обязательство по организации восстановительного ремонта надлежащим образом⁶. Если в выданном потерпевшему направлении на ремонт в СТО указаны лишь часть полученных в ДТП повреждений или «лимит ответственности», заведомо не позволяющий произвести необходимый восстановительный ремонт, страховщик также не может считаться исполнившим свое обязательство⁷.

Направление на СТО должно быть выдано потерпевшему в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления о выплате страхового возмещения (п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО). При нарушении страховщиком указанного срока потерпевший вправе обратиться к финансовому уполномоченному или в суд с требованием о взыскании страхового возмещения в денежной форме. Соответствующая правовая позиция сформулирована в п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 и воспроизводится в практике нижестоящих судов⁸.

Законом также установлен ряд обязательных требований к СТО и выполняемому ими ремонту. Минимальный гарантийный срок на работы по восстановительному ремонту составляет 6 мес., а на кузовные работы (включая лакокрасочные) — 12 месяцев. Дополнительно в п. 15.2 ст. 12 Закона об ОСАГО установлены следующие требования к проведению ремонта: срок ремонта должен быть не более 30 рабочих дней со дня представления транспортного средства; СТО должны быть доступны для потерпевшего (расстояние от места ДТП или места жительства потерпевшего не более 50 км); должны сохраняться гарантийные обязательства производителя транспортного средства, если с года его выпуска прошло менее двух лет (осуществление ремонта дилерской СТО). Если у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта со СТО, которые соответствуют указанным выше требованиям, то страховщик обязан выдать направление на ремонт в одну из таких СТО. Если СТО, с которыми у страховщика за-

---

⁶ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 № 08АП-9746/2020 по делу № А70-2498/2020.

⁷ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 24.03.2021 № 33-2320/2021 по делу № 2-2522/2019.

⁸ См., напр.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2021 № 88-8160/2021.

ключен договор на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным законом требованиям, страховщик может с письменного согласия потерпевшего выдать ему направление на одну из указанных СТО. При отсутствии согласия потерпевшего возмещение вреда осуществляется в форме денежной выплаты, которая рассчитывается с учетом износа подлежащих замене деталей и комплектующих (абз. 6 п. 15.2, абз. 2 п. 19 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Закон также допускает возможность для потерпевшего самостоятельно организовать восстановительный ремонт в СТО, с которой у страховщика нет договора. Однако в данном случае потерпевший должен получить согласие страховщика и, соответственно, направление в указанную СТО (п. 15.3 ст. 12 Закона об ОСАГО). Потерпевший не может настаивать на проведении ремонта в СТО, с которой у страховщика отсутствует договор, в том числе путем предъявления соответствующего иска в суд⁹.

В судебной практике наибольшее количество споров вызывает именно норма абз. 6 п. 15.2 ст. 12 Закона об ОСАГО. При затруднительности в подборе СТО, соответствующей требованиям закона и согласившейся выполнить восстановительный ремонт (без каких-либо доплат со стороны потерпевшего), страховщик нередко производит выплату возмещения в денежной форме даже при отсутствии соответствующего заявления со стороны потерпевшего. Подобные односторонние действия страховщика, как правило, признаются ненадлежащим исполнением обязательств по договору ОСАГО. Суды при рассмотрении соответствующих споров опираются на правовые позиции Верховного Суда РФ, изложенные в Определениях от 25.01.2022 № 12-КГ21-5-К6 (по делу Ихсанов vs. АО «СОГАЗ») и от 17.08.2021 № 4-КГ21-31-К1 (по делу Швачич vs. ПАО СК «Ростгосстрах»). Верховный Суд РФ разъяснил, что сам по себе отказ СТО выполнить ремонт по направлению страховщика в связи с несогласием истца на увеличение срока проведения ремонта или доплату за его проведение при отсутствии доказательств превышения стоимости ремонта размера страховой суммы (400 тыс. руб.) не относится к основаниям для замены страховщиком возмещения в виде ремонта на денежную выплату.

---

⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.01.2022 № Ф06-13457/2021 по делу № А57-3043/2021.

В одном из дел гражданин обратился с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения и неустойки, мотивируя это тем, что страховщик не исполнил свое обязательство по организации ремонта автомобиля, в одностороннем порядке заменил способ страхового возмещения на страховую выплату в размере 26 600 руб., которой явно недостаточно для ремонта автомобиля. Суд кассационной инстанции поддержал гражданина и разъяснил, что отсутствие у страховщика договоров со СТО, соответствующими требованиями, установленным законом, не является обстоятельством, позволяющим заменить без согласия потерпевшего форму страхового возмещения. В нарушение требований Закона об ОСАГО страховщик не выяснил у потерпевшего согласие произвести восстановительный ремонт на СТО, которая не соответствует установленным законом требованиям¹⁰.

В другом случае страховщик, несмотря на заявление потерпевшего о возмещении вреда посредством организации восстановительного ремонта автомобиля, произвел выплату возмещения в денежной форме. В обоснование правомерности своих действий страховщик указал, что единственная подходящая СТО находилась на расстоянии более 50 км от места проживания потерпевшего. Судами данный довод страховщика был отклонен, поскольку доказательств того, что потерпевший отказался от проведения ремонта на указанной СТО, либо того, что с потерпевшим обсуждались варианты ремонта на других СТО, представлены не были. Исковые требования потерпевшего о возмещении убытков в размере стоимости восстановительного ремонта без учета износа автомобиля были удовлетворены¹¹.

Несмотря на вышеуказанные правовые позиции Верховного Суда РФ в постановлениях по конкретным делам, практика применения нижестоящими судами положений абз. 6 п. 15.2 ст. 12 Закона об ОСАГО все еще не отличается единообразием. В некоторых случаях суды исходят из подразумеваемого согласия потерпевшего на денежную форму страхового возмещения (при отсутствии письменно оформленного согласия или соглашения со страховщиком). Несмотря на утвержденную Банком России типовую форму заявления о страховом возмещении, некоторые страховые компании включают в текст заявления такие формулировки, которые затрудняют однозначную оценку волеизъявления потерпевшего.

---

¹⁰ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2022 № 88-7159/2022.

¹¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 № 88-2755/2022.

Гражданин обратился с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения и неустойки. Судами первой и апелляционной инстанций иск удовлетворен. Суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение и направил дело на новое рассмотрение, обратив внимание на следующие обстоятельства. Потерпевший после ДТП обратился к страховщику с заявлением, в котором просил «организовать экспертизу и возместить вред либо в натуральной форме, либо в форме страховой выплаты», т. е. не исключал возможность денежной формы страхового возмещения¹².

В целом судебная практика по применению п. 15.1–15.3 ст. 12 Закона об ОСАГО демонстрирует незаинтересованность страховщиков в натуральном возмещении ущерба гражданам — собственникам легковых автомобилей. Страховщики стараются с помощью различных, не всегда добросовестных приемов перейти на денежную форму страховой выплаты, размер которой определяется с учетом износа заменяемых деталей автомобиля.

2.3. Возмещение вреда имуществу гражданину в денежной форме (в качестве исключения из общего правила)

В п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО перечислены основания, при наличии которых страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю гражданина, осуществляется путем выплаты денежной суммы через кассу страховщика или в безналичном порядке: полная гибель транспортного средства; смерть потерпевшего; ситуация, в которой стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства превышает установленную в ст. 7 Закона об ОСАГО страховую сумму, и пр. Соответствующий перечень является исчерпывающим, т. е. не подлежит расширительному толкованию в интересах одной из сторон. В частности, сам по себе факт продажи потерпевшим ремонтпригодного автомобиля не трансформирует обязательство страховщика организовать проведение восстановительного ремонта в обязательство произвести денежную выплату¹³.

Отказ СТО произвести восстановительный ремонт без доплаты со стороны потерпевшего (гражданина) не указан в перечне оснований

---

¹² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2022 № 88-6230/2022.

¹³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 № 88-1770/2020.

для замены натуральной формы страхового возмещения на денежную. Вместе с тем в судебных решениях за 2022 г. встречается позиция, основанная на совместном применении абз. 6 п. 15.2 и п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, согласно которой при невозможности проведения восстановительного ремонта ни на одной из СТО, в том числе не соответствующей требованиям Закона об ОСАГО, страховщик вправе произвести выплату возмещения в денежной форме даже в отсутствие письменного соглашения со страхователем. Суды опираются на высказанную Пленумом Верховного Суда РФ в 2017 г. позицию о допустимости денежной страховой выплаты в случае невозможности организовать восстановительный ремонт автомобиля. Однако если Пленум усматривал невозможность в ситуациях, когда гарантийное обязательство производителя составляет больше двух лет и страховщик не выдает направление на ремонт в СТО официального дилера¹⁴, то нижестоящие суды истолковали категорию невозможности шире.

При разрешении соответствующего спора суд удовлетворил заявление страховщика об отмене решения финансового уполномоченного (о взыскании в пользу потерпевшего убытков в виде стоимости ремонта автомобиля без учета износа деталей). Позиция суда заключалась в том, что ст. 15.1 Закона об ОСАГО предполагает необходимость согласования страховщиком и СТО стоимости восстановительного ремонта автомобиля. Из обстоятельств дела следовало, что страховщик неоднократно выдавал потерпевшему направление на СТО для проведения ремонта. Однако все СТО сообщили о невозможности проведения ремонта, после чего страховщик произвел выплату потерпевшему в денежной форме. По мнению суда, страховщик предпринял все зависящие от него меры для организации проведения восстановительного ремонта; его действия не могут рассматриваться в качестве ненадлежащего исполнения обязательств и основания для ответственности в форме возмещения убытков¹⁵.

Однако в аналогичной ситуации, когда страховщик неоднократно, более трех раз, выдавал потерпевшему направление на СТО для проведения ремонта, но все они отказались от проведения ремонта, сославшись на невозможность приобретения запасных частей по ценам из справочников Российского союза автостраховщиков (РСА), суд пришел к противоположному выводу — о ненадлежащем исполнении страховщиком

---

¹⁴ См. п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

¹⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 25.04.2022 № 33-6144/2022 по делу № 2-455/2022.

обязательств, необоснованной замене натурального возмещения страховой выплатой¹⁶.

Позиция судов, которые критически относятся к доводам страховщика о невозможности организовать восстановительный ремонт в пределах стоимости работ, рассчитанной по Единой методике, находит поддержку в литературе. Авторы указывают, что одной из целей введения ОСАГО была защита имущественных интересов причинителей вреда — переложение финансового бремени на страховщика¹⁷. Между тем в случае навязанной потерпевшему денежной страховой выплаты, которая не покрывает рыночную стоимость ремонта, потерпевший вынужден обращаться с иском к причинителю вреда о довызыскании убытков.

Так, в одном из дел страховщик отказал в выдаче потерпевшему направления на ремонт в сервисную организацию дилера и выплатил страховое возмещение в сумме 120 тыс. руб., рассчитав его по Единой методике. В свою очередь, с причинителя вреда была взыскана разница в стоимости ремонта (из расчета цен дилерской сервисной организации) в размере 175 тыс. руб. Причинитель вреда обжаловал судебное решение в апелляционном и кассационном порядке, полагая, что страховщик уклонился от своей прямой обязанности организовать и оплатить восстановительный ремонт автомобиля, но безуспешно¹⁸.

В качестве решения проблемы недостаточности суммы страхового возмещения по договору ОСАГО (для проведения ремонта) в литературе предлагается отказаться от использования справочников РСА и производить расчет стоимости восстановительного ремонта по рыночным ценам¹⁹.

---

¹⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2022 № 88-4359/2022 по делу № 2-7994/2021.

¹⁷ Подробнее см.: *Авалян Р.* ОСАГО: Топ-4 проблем потерпевших в ДТП // *Юридический справочник руководителя.* 2022. № 5. С. 77–78; *Клепоносова М. В., Лушина Л. А., Логинова А. С.* Эффективность правового регулирования порядка возмещения вреда по договору ОСАГО // *Российский юридический журнал.* 2019. № 2. С. 120–121.

¹⁸ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2021 по делу № 88-20914/2021.

¹⁹ *Каримуллина А. Э.* Страховое возмещение в натуральной форме... С. 11–12.

2.4. Способы судебной защиты прав потерпевшего

В случае если страховщик допускает просрочку в организации осмотра или выдаче направления в СТО для проведения восстановительного ремонта, многие потерпевшие обращаются в суд с требованием о возмещении убытков в размере стоимости восстановительного ремонта без учета износа заменяемых деталей²⁰. В качестве правового основания для удовлетворения подобных исков суды, как правило, ссылаются на ст. 15, 393 ГК РФ²¹ и правовую позицию Верховного Суда РФ, выраженную в п. 52 Постановления Пленума от 26.12.2017 № 58: в случае просрочки выдачи направления на ремонт потерпевший вправе требовать выплаты страхового возмещения в денежном эквиваленте.

Суды также рассматривают споры, в которых потерпевший требует понудить страховщика к исполнению в натуре обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта со ссылкой на положения п. 1 ст. 308.3 ГК РФ. Сами требования могут быть сформулированы по-разному: об обязанности страховщика выдать направление на ремонт в СТО, о понуждении страховщика организовать и оплатить восстановительный ремонт согласно ранее выданному направлению в СТО и т. д.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что «неудачная» формулировка исковых требований может отрицательно повлиять на результат рассмотрения дела.

Так, гражданин обратился к страховщику с иском об обязанности выдать направление на СТО взамен ранее выданного. Требования мотивировал тем, что страховщик при выдаче направления не включил в состав работ некоторые повреждения автомобиля как не относящиеся к ДТП. По мнению истца, формальная выдача направления на ремонт повреждений, признаваемых только страховщиком, не может быть признана надлежащим исполнением обязательств, поскольку не позволяет согласовать ремонт в полном объеме. Суд отказал в иске, мотивируя это тем, что Законом об ОСАГО не установлено право потерпевшего на получение нового направления на ремонт взамен ранее выданного в случае несогласия потерпевшего с условиями проведения ремонта или перечнем ремонтных воздействий. Страховщик свои обязательства по осмотру автомобиля и выдаче направления на ремонт в СТО исполнил. Доказа-

²⁰ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 № 88-2755/2022.

²¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 № 8г-3048/2022.

тельства уклонения СТО от проведения ремонта или некачественного выполнения ремонта истцом не представлены²².

В аналогичном случае истец также просил обязать страховщика выдать направление на ремонт с указанием полной стоимости ремонта без учета износа комплектующих, дополнительного перечня выявленных скрытых повреждений, конкретного срока ремонта и пр. В иске было отказано, поскольку соответствующие вопросы решаются по соглашению между СТО, потерпевшим и страховщиком уже после представления автомобиля для ремонта. Истцу было выдано направление на ремонт, однако автомобиль на СТО представлен не был²³.

Несмотря на то что п. 4.17 Правил ОСАГО (утв. Положением Банка России от 19.09.2014 № 431-П) предписывает страховщику указывать в направлении на ремонт перечень повреждений и способы их устранения, суды трактуют выданное потерпевшему направление как некую «приблизительную» смету, которая не исключает возможность внесения по соглашению сторон изменений и дополнений, например в случае выявления скрытых повреждений.

Заключение

Дополнение Закона об ОСАГО нормами о натуральном возмещении ущерба гражданам — собственникам легковых автомобилей (п. 15.1–15.3 ст. 12) отчасти оправдало ожидания разработчиков законодательных поправок. Сократилось количество злоупотреблений со стороны потерпевших, уклоняющихся от представления автомобиля на осмотр или повторно предъявляющих для возмещения ранее полученные повреждения. Снизилась заинтересованность автоюристов в выкупе прав требований у граждан-потерпевших, поскольку основное право потерпевшего перестало быть денежным.

Вместе с тем вопреки замыслу законодателя натуральное возмещение ущерба не стало основным вариантом урегулирования убытка по договору ОСАГО. Потерпевшие сталкиваются с серьезными препятствиями в реализации права на проведение восстановительного ремонта автомобиля, начиная со стадии подачи страховщику заявле-

---

²² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2021 по делу № 88-23182/2021.

²³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2020 № 88-7706/2020.

ния о возмещении ущерба и заканчивая передачей автомобиля в СТО для ремонта.

Некоторые недобросовестные страховщики, несмотря на утвержденную Банком России форму заявления о страховом возмещении, включают в его текст формулировки, не позволяющие однозначно оценить намерения потерпевшего в части выбора формы страхового возмещения. Банк России пока никак не реагирует на данные злоупотребления. На момент проведения мониторинга (2021–2022 гг.) многие страховщики, работавшие в сфере ОСАГО, не имели договорных отношений со СТО. Как следствие, некоторые судьи при рассмотрении споров о понуждении страховщика к организации ремонта приходили к выводу, что у страховщика «нет объективной возможности организовать восстановительный ремонт автомобиля».

Непопулярность натуральной формы страхового возмещения по ОСАГО можно объяснить следующим. Фактически законодатель при внесении изменений в 2017 г. в Закон об ОСАГО предложил страховщику следующую альтернативу: 1) организация и оплата восстановительного ремонта автомобиля гражданина на СТО без учета износа заменяемых деталей и без каких-либо доплат со стороны потерпевшего (кроме случаев, когда стоимость ремонта превысила установленную законом страховую сумму); 2) денежная выплата, размер которой определяется по Единой методике ЦБ РФ и справочникам РСА, с учетом износа заменяемых деталей (не более 50%). Первый вариант влечет для страховщика большие финансовые затраты, особенно в случае ремонта очень старых автомобилей или автомобилей с действующей гарантией изготовителя. В подобных случаях дельта в стоимости ремонта с учетом и без учета износа может достигать 100% и более.

Неудивительно, что страховщики стремятся любыми способами исключить вариант возмещения вреда в натуре и перейти на страховую выплату в деньгах. Одной из таких лазеек стали положения абз. 6 п. 15.2 и п. 16.1, которые могут быть истолкованы в качестве допускающих денежную форму страхового возмещения даже в отсутствие соответствующего письменного соглашения с потерпевшим.

В силу изложенных факторов натуральное возмещение ущерба гражданам — собственникам легковых автомобилей происходит в ограниченном числе случаев, например если стоимость ремонта автомобиля с учетом и без учета износа различается незначительно или

у страховщика имеется договор со СТО, занимающимися ремонтом автомобилей данной марки (или модели)²⁴.

Представляется, что проблема непопулярности натуральной формы возмещения ущерба в порядке п. 15.1–15.3 ст. 12 Закона об ОСАГО должна решаться не путем закручивания гаек²⁵, т.е. ужесточения санкций в отношении страховщиков. Необходимо сделать экономически равнозначными для страховщика денежную и натуральную форму возмещения ущерба гражданам. В частности, можно предусмотреть в законе расчет стоимости ремонта для легковых автомобилей, принадлежащих гражданам, без применения износа вне зависимости от формы страхового возмещения (денежная или натуральная). Это также обеспечит большую финансовую защиту добросовестным автовладельцам, которые застраховали риск своей ответственности за причинение вреда (ст. 1072 ГК РФ).

Не исключено, что потребуются более радикальные преобразования. Обязательство страховщика по своей природе является денежным. Натуральная форма страхового возмещения введена в Закон об ОСАГО в очень жесткой и категоричной форме, включая требования к осуществляемому восстановительному ремонту. Целесообразнее было бы установить обязанность страховщика выплатить страховое возмещение в деньгах либо — в качестве опции страховщика — оплатить ремонт автомобиля на СТО в пределах суммы страхового возмещения.

---

²⁴ Это практически исключено для потерпевших, проживающих в небольших населенных пунктах, отдаленных от областных (краевых и т.п.) центров.

²⁵ Показательно недавнее Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2022 № 41-КГ22-4-К4 по делу Финенкова vs. СПАО «Ингосстрах», в котором суд пришел к выводу, что положения абз. 6 п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО не могут быть истолкованы как допускающие произвольный отказ страховщика от исполнения обязательств по организации и оплате восстановительного ремонта путем заключения договоров с СТО. В случае спора страховщик обязан доказать наличие объективных обстоятельств, препятствующих заключению договоров с СТО.

Принудительное прекращение права собственности на объект незавершенного строительства посредством его продажи с публичных торгов

Андреева Елена Михайловна

д-р юрид. наук, доц., СПбГУ

В статье представлены результаты анализа положений ст. 239.1 Гражданского кодекса РФ, которая регламентирует вопросы принудительного прекращения права собственности на объект незавершенного строительства посредством его продажи с публичных торгов. Основанием для изъятия является окончание договора аренды земельного участка из земель государственного или муниципального фонда, на котором такой объект расположен. В сочетании с нормами гражданского законодательства характеризуются правоотношения по возникновению и прекращению строительной аренды земельных участков. В основе авторских выводов лежит богатая судебная практика за 2019–2022 гг., а также доктринальные учения частного права. Несмотря на ясный посыл законодателя, проведенный анализ обнажил неоднозначный подход к толкованию названных норм со стороны правоприменения. В работе вносятся предложения по редакционным правкам и дополнениям ст. 239.1 ГК РФ, а также сопутствующих установлений законодательства об аренде.

Ключевые слова: земельный участок, публичные земли, аренда, принудительное отчуждение недвижимости, объекты незавершенного строительства, торги.

Compulsory termination of ownership of an object of unfinished construction through its sale at public auction

Andreeva Elena M.

LLD, Associate Professor, St. Petersburg State University

This article presents the results of an analysis of the provisions of Art. 239.1 of the Civil Code of the Russian Federation, which regulates the issues of compulsory termination of ownership of an object of unfinished construction through its sale at public auction. The basis for withdrawal is the termination of the lease agreement for a land plot from the lands of the state or municipal fund on which such an object is located. Legal relations on the emergence and termination of construction leases of land plots are characterised in combination with the norms of civil legislation. The author's conclusions are based on extensive judicial practice for 2019–2022, as well as doctrinal teachings of private law. Despite the legislator's clear message, the analysis revealed an ambiguous approach in the interpretation and application of these norms on the part of law enforcement. The article makes proposals for editorial edits and additions to Art. 239.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, as well as related provisions of the rental legislation

Keywords: land plot, public lands, lease, expropriation of real estate, objects of unfinished construction, auctions.

Введение

В рамках мониторинга правоприменения автор проанализировал судебную практику по ст. 239.1 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), посвященной одному из оснований принудительного прекращения права собственности на недвижимость, а именно принудительному отчуждению у собственника объекта незавершенного строительства (далее — ОНС). Согласно положениям данной нормы, в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, объекты незавершенного строительства, расположенные на таком земельном участке, могут быть изъяты у собственника по решению суда путем их продажи с публичных торгов.

Актуальность избранной темы объясняется следующим: 1) новизной положений ст. 239.1 ГК РФ, которая введена в действие с 01.03.2015; 2) неоднозначной и противоречивой судебной практикой по ее применению; 3) выявленными в процессе знакомства с темой пробелами и коллизиями правового регулирования рассматриваемых отношений; 4) отсутствием научно-практических изысканий по данной тематике.

Целями проведенного мониторинга стали уяснение смысла, вкладываемого в нормативные положения ст. 239.1 ГК РФ при ее применении и/или толковании; установление тенденций, формирующихся в правоприменительной практике по отчуждению объектов незавершенного строительства в соответствии с положениями указанной статьи; выявление несогласованности, противоречивости, отсутствия единообразия правоприменительной практики; внесение предложений по совершенствованию действующего гражданского и земельного законодательства в исследуемой части.

Автором собрано и проанализировано 51 решение районных и арбитражных судов первой инстанции, пересмотренных (либо нет) в вышестоящих инстанциях, а также около 30 судебных актов вышестоящих судов по делам об изъятии названных объектов и реализации их с публичных торгов (далее — правоприменительная практика, судебная практика). Территориально охвачена практика 8 кассационных округов (общая юрисдикция), 10 федеральных округов (арбитраж). По подсудности рассмотрена практика как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов. Исследование основано на судебной практике 2018–2022 гг.

Собранная автором правоприменительная практика позволяет судить об общих подходах и тенденциях в толковании и применении ст. 239.1 ГК РФ. Анализ показал, что в 41 % дел истцам было отказано в удовлетворении требований. Соответственно, процент удовлетворенных исков составил 59 %. Выявлены и оценены 11 оснований для отказа в удовлетворении требований об изъятии ОНС.

В качестве источников судебной практики использована база данных СПС «КонсультантПлюс». Поиск дел осуществлялся по ключевой в данном случае ст. 239.1 ГК РФ.

Проведенное исследование показало, что имеются случаи неоднозначного понимания и неверного толкования судами положений ст. 239.1 ГК РФ и сопутствующих ей положений земельного законодательства. Также изучение судебных актов по отдельным делам обнажает ошибки и пробелы в правовом регулировании рассматриваемых отношений и позволяет внести ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

1. Общий комментарий к статье 239 Гражданского кодекса РФ

1.1. Предпосылки применения статьи 239.1 Гражданского кодекса РФ

Прежде чем приступить к обзору судебной практики, остановимся на предпосылках применения ст. 239.1 ГК РФ, а также дадим краткую характеристику ее ключевых положений. Указанную статью нельзя рассматривать в отрыве от норм Земельного кодекса РФ (ЗК РФ) об аренде, поскольку триггером к ее использованию является прекращение договора аренды земельного участка по основаниям, установленным в ЗК РФ, а значит, предварительно необходимо изучить и правовую регуляцию арендных отношений.

Одно из существеннейших изменений земельного законодательства произошло в 2014 г., когда Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» (далее — Закон № 171-ФЗ) были уточнены основания предоставления и прекращения срочного пользования земельными участками из публичных земель. Соответственно, этим же законом в ГК РФ была введена и комментируемая ст. 239.1.

Так, с 01.03.2015 общим правилом является получение государственных и муниципальных земельных участков в аренду по результатам проведенных торгов (земельных аукционов). Кроме того, этими поправками были предусмотрены случаи аренды земли без торгов и некоторые переходные положения от старого регулирования к новому. В частности, в новой редакции п. 21 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ» (далее — Закон № 137-ФЗ) указано, что, если право собственности на объект незавершенного строительства зарегистрировано до 01.03.2015 или земельный участок предоставлен в аренду до 01.03.2015, собственник указанного объекта имеет право аренды такого земельного участка сроком на три года однократно для завершения строительства без проведения торгов. Положения настоящего пункта применяются в случае, если ранее такой земельный участок не предоставлялся любому из предыдущих собственников указанного объекта в соответствии с настоящим пунктом.

В самом ЗК РФ (п. 5 ст. 39.6) с 01.03.2015 Законом № 171-ФЗ также установлены два основания однократного предоставления в аренду публичного земельного участка для окончания строительства без торгов (срок аренды также установлен в три года) (подп. 6 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ):

— собственнику объекта незавершенного строительства, право собственности на который приобретено по результатам публичных торгов по продаже этого объекта, изъятого у предыдущего собственника в связи с прекращением действия договора аренды земельного участка; т. е. аренда по данному пункту возможна по результатам применения комментируемой ст. 239.1 ГК РФ;

— собственнику объекта незавершенного строительства, за исключением указанного в подп. 1, в случае если уполномоченным органом в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка в суд не заявлено требование об изъятии этого объекта либо судом отказано в удовлетворении данного требования или этот объект не был продан с публичных торгов по причине отсутствия лиц, участвовавших в торгах; данный пункт также связан со ст. 239.1 ГК РФ, которой как раз и предусмотрено право обращения в суд с требованием о принудительной продаже объекта незавершенного строительства ввиду прекращения договора аренды.

Согласно последнему подпункту, предоставление земельного участка в аренду без аукциона допускается при условии, что такой зе-

мельный участок не предоставлялся для завершения строительства объекта ни одному из предыдущих собственников этого объекта. Иными словами, смена собственника ОНС не может являться дополнительным основанием для аренды земельного участка под ним (за исключением подп. 1 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ — приобретение ОНС с открытых торгов). Фактически это означает, что право однократной аренды земельного участка следует за самим ОНС, а не за собственником, что представляет теоретический интерес. Как правило, за недвижимостью следует некое вещное обременение, например сервитут, а в данном случае — субъективное обязательственное право.

Возвращаясь к предпосылкам применения ст. 239.1 ГК РФ, еще раз укажем, что первой из них является прекращение договора аренды земельного участка из публичных земель. При этом не имеет значения, был ли договор аренды заключен на торгах или без таковых.

Второй предпосылкой принудительного изъятия ОНС является то, что прекращаемый договор аренды земельного участка должен быть заключен после 01.03.2015. В п. 33 ст. 34 Закона № 171-ФЗ сказано, что положения ст. 239.1 ГК РФ не распространяются на случаи, когда договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключен до дня вступления в силу названного закона (т. е. до 01.03.2015).

Третьей предпосылкой применения комментируемой статьи является отсутствие оснований для отказа в удовлетворении требований уполномоченного органа публичной власти о принудительном изъятии ОНС; к ним относятся действия (бездействие) уполномоченных органов публичной власти или лиц, осуществляющих эксплуатацию сетей инженерно-технического обеспечения, приведшие к нарушению сроков строительства объекта (п. 3 ст. 239.1 ГК РФ).

Четвертой предпосылкой выступает вид объекта незавершенного строительства. Статья 239.1 ГК РФ применяется в отношении всех видов «незавершенки», за исключением объектов долевого строительства. Данное положение введено Законом № 171-ФЗ в ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ».

Таким образом, для принятия судебного решения о принудительном изъятии ОНС по ст. 239.1 ГК РФ должен присутствовать сложный юридический состав, а именно факт прекращения договора

аренды земельного участка и факт отсутствия неправомерных действий, совершенных уполномоченными органами и приведших к невозможности завершения строительства.

1.2. Основные элементы статьи 239.1 Гражданского кодекса РФ

Для дополнительного обоснования выводов по результатам данного анализа осветим отдельные элементы ст. 239.1 ГК РФ, в частности ее цели и задачи, субъектный состав, иные значимые положения.

Как подчеркнуто в одном из обзоров судебной практики Верховного Суда РФ (ВС РФ) за 2021 г., целью данной статьи в совокупности с прокомментированными выше нормами Закона № 171-ФЗ является определение правовой судьбы объекта незавершенного строительства после истечения срока договора аренды земельного участка¹. Также в материалах судебной практики встречалось верное утверждение, согласно которому задача законодательного регулирования данной сферы отношений — смена землепользователя, длительное время не осуществляющего завершение строительства объекта². Таким образом, комментируемые нормы направлены:

- на реализацию таких принципов земельного законодательства, как единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов;
- сочетание интересов общества и законных интересов граждан (ст. 1 ЗК РФ);
- повышение эффективности земельного управления;
- формирование комфортной городской среды.

Кроме того, сам факт присутствия данной правовой нормы в законодательстве стимулирует землепользователей к освоению арендуемых земельных ресурсов и минимизирует риски долгостроев. Как видно из комментируемой статьи ГК РФ, в задачи законодателя не входит наказание собственника объекта незавершенного строительства, поскольку средства от реализации ОНС за вычетом издержек на организацию публичных торгов поступают в распоряжение бывшего собственника.

---

¹ Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022.

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.04.2022 по делу № 33-4721/2021.

Предусмотрен судебный порядок принудительного изъятия у собственников объектов незавершенного строительства, что соответствует ст. 35 Конституции РФ. Заявителями требований об изъятии ОНС путем продажи с публичных торгов являются исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на распоряжение земельным участком, который находится в государственной или муниципальной собственности и на котором расположен этот объект. Как правило, в судебной практике не встречаются сложности в определении надлежащего истца.

Автор настоящего исследования задался вопросом: является ли обращение в суд с требованием об изъятии у собственника объекта незавершенного строительства правом или обязанностью уполномоченного органа? С одной стороны, ст. 239.1 ГК РФ сформулирована таким образом, что дает возможность соответствующему субъекту заявить данное требование, но не обязывает его к этому. Тем не менее, по нашему мнению, диспозиция комментируемой нормы должна содержать именно обязанность по обращению в суд. Во-первых, анализ судебной практики показывает, что изъятию «незавершенки» предшествовало многократное перезаключение договоров аренды земельного участка, но это не привело к достройке объекта, а значит, публичный земельный фонд уже используется неэффективно. Таким образом, дискреция в вопросе о том, подавать или не подавать в суд заявление об изъятии и продаже ОНС, может затянуть разрешение этой управленческой проблемы. Во-вторых, нахождение на публичном земельном участке недвижимого имущества лишает публично-правовое образование как собственника земельного участка возможности выгодно распорядиться им, в частности сдать его в аренду либо продать. Соответственно, казна теряет потенциальный доход. Напомним, что в настоящее время земельным законодательством запрещено предоставлять в аренду земельный участок собственнику долгостроя на неопределенный срок или неоднократно продлевать с ним аренду публичных земель, что абсолютно правильно с точки зрения недопущения преимущества одного потенциального землепользователя перед другим. В-третьих, предоставление органу публичной власти права выбора по данному вопросу создает почву для коррупции, поскольку собственник ОНС заинтересован в затягивании реализации объекта. Это дает ему шанс получить земельный участок в аренду еще на трехлетний период по подп. 2 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ либо достроить

объект в отсутствие арендных отношений. На основании данных выводов полагаем, что п. 2 ст. 239.1 ГК РФ нужно изложить более императивно: «Требование в суд о продаже объекта незавершенного строительства с публичных торгов заявляет исполнительный орган...» и далее по тексту.

Существенными для дальнейшего исследования являются также нормы ст. 239.1 ГК РФ, согласно которым *начальная цена продажи* объекта незавершенного строительства определяется на основании оценки его рыночной стоимости, а порядок проведения публичных торгов по продаже объектов незавершенного строительства устанавливается Правительством РФ.

2. Анализ судебной практики по искам о принудительной продаже незавершенного строительства

Несмотря на освещенные выше юридические факты, необходимые для удовлетворения искового требования об изъятии у собственника объекта незавершенного строительства и продаже его с публичных торгов, в практике судов имеются случаи неоднозначного понимания и неверного толкования положений ст. 239.1 ГК РФ, п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ и п. 21 ст. 3 Закона № 137-ФЗ. Также изучение судебных актов по отдельным делам обнажило ошибки и пробелы в правовом регулировании рассматриваемых отношений. Остановимся на некоторых из них.

2.1. Исковое заявление подано по истечении шести месяцев с момента прекращения договора аренды земельного участка

В двух проанализированных судебных делах основанием для отказа в иске послужил данный факт³. Напомним, что шестимесячный срок подачи иска упоминается не в ст. 239.1 ГК РФ, а в п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ, где сказано, что пропуск данного срока дает бывшему арендатору право на однократное перезаключение договора аренды еще на три года для завершения строительства. Однако представим, что у арендатора отпал интерес к продолжению аренды и достройке объекта. Как тогда поступить публичному собственнику земельного участка, если право

---

³ См., напр.: Решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 14.06.2019 по делу № 2-1455/2019; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 29.10.2019 по делу № 33-8563/2019.

на иск об освобождении земельного участка у него, по мнению судов, утрачивается по окончании шестимесячного срока?

Рассмотрение шестимесячного срока как пресекающего создает неразрешимый юридический казус: уполномоченный орган лишается одновременно права на обращение в суд и возможности сдать земельный участок в аренду. На наш взгляд, данный срок был введен законодателем именно как правообразующий, а не правопрекращающий. По окончании данного периода собственник ОНС вправе обратиться для перезаключения договора аренды земельного участка, а уполномоченный орган обязан его заключить. В случае если собственник не имеет намерения продолжать арендные отношения, у уполномоченного органа должно сохраняться право на принудительное изъятие ОНС. Никакого отношения к применению ст. 239.1 ГК РФ шестимесячный срок не имеет.

2.2. Начальная цена продажи объекта незавершенного строительства не была указана в исковом заявлении либо определена судом

В трех проанализированных решениях из 51 данное обстоятельство явилось основанием для отказа в иске. В то же время в пяти судебных делах ссылка ответчика на это обстоятельство не была принята судом во внимание. В семи делах начальная цена продажи действительно была определена судом. В двух делах апелляция исключила из резолютивной части решения суда первой инстанции установленную начальную цену продажи ОНС⁴. Как указано выше, в ст. 239.1 ГК РФ определено, что начальная цена должна быть установлена на основании оценки рыночной стоимости объекта незавершенного строительства. Непонятно, на чем основан вывод некоторых судей о том, что такая оценка должна предвещать судебное решение и быть указанной в нем. По нашему мнению, это неверно по нескольким причинам. Во-первых, в случае установления начальной стоимости в решении суда возникает большой разрыв во времени между независимой оценкой и реальной продажей объекта. Таким образом, на момент торгов начальная цена продажи уже будет не соответствовать рынку и может привести к потерям собственника ОНС. Во-вторых, как верно указано в одном

---

⁴ См., напр.: Решения Галичского районного суда Костромской области от 03.08.2020 по делу № 2-312/2020; Арбитражного суда Владимирской области от 09.06.2020 по делу № А11-7789/2019.

из апелляционных определений, непредставление истцом суду сведений о рыночной стоимости спорного объекта на правильность принятого судом решения не влияет⁵. Интерес представляет контраргумент Управления имущественных отношений администрации Озерского городского округа Челябинской области, которое указало, что проведение оценки рыночной стоимости до принятия положительного решения суда будет нецелевым расходованием бюджетных средств, так как еще отсутствуют основания для расходов на оценку⁶. Конечно, нецелевого использования средств бюджета здесь нет, однако действия администрации можно квалифицировать как неэффективное расходование бюджетных средств, которое имело место, если такая оценка была проведена до разрешения спора по существу, а судебное решение вынесено не в пользу истца.

2.3. Прекращенный договор аренды земельного участка не содержал указания на то, что участок предоставлен для завершения строительства либо содержал иные цели аренды

Этот аргумент в проанализированном массиве судебной практики встретился три раза. В одном из дел он был положен в основу отказа в удовлетворении исковых требований и поддержан в апелляционной инстанции⁷, в другом, наоборот, отклонен судом, так как иного способа предоставления земельного участка в аренду нет⁸. В последнем решении также отмечено, что из материалов дела усматривается, что на момент заключения договора аренды от 11.08.2017 на земельном участке находился объект незавершенного строительства (право собственности зарегистрировано 28.12.2016), а участок был предоставлен без проведения торгов, следовательно, единственным основанием для подобного предоставления является возможность однократного получения земельного участка для завершения строительства. В третьем

---

⁵ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 31.07.2019 по делу № 33-7090/2019 на Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 25.04.2019 по делу № 2-3228-19.

⁶ Решение Озерского городского суда Челябинской области от 06.11.2018 по делу № 2-1208/2018.

⁷ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 17.08.2021 по делу № А03-7933/2021.

⁸ Решение Арбитражного суда Владимирской области от 19.07.2021 по делу № А11-17048/2019.

решении суд самостоятельно обратил внимание на несовпадение целей аренды в договоре и п. 6 ст. 239.1 ГК РФ, однако значения этому не придавал, приравняв назначение аренды «для строительства» к аренде «для завершения строительства»⁹.

По нашему мнению, причиной неоднозначной судебной практики в данном случае являются неудачные или даже ошибочные формулировки ст. 239.1 ГК РФ. В ней предусмотрено, что условием для изъятия ОНС выступает прекращение договора аренды земельного участка только с двумя характеристиками:

— предоставленного по результатам аукциона (обратим внимание на то, что цели аренды не указаны в статье, а значит, не имеют юридического значения);

— заключенного без проведения торгов в целях *завершения* строительства.

На практике случалось, что представители арендодателя по не досмотру, а, возможно, и намеренно не указывали цели аренды земельного участка, предоставленного без аукциона, либо указывали иные цели, например «для строительства» либо «для размещения рынка».

Соответственно, если земельный участок предоставлен в аренду не на основании торгов и в договоре аренды земельного участка отсутствуют цели аренды или указаны в иной формулировке, чем «для завершения строительства», оснований для изъятия, расположенного на этом участке объекта незавершенного строительства не имеется. Однако основания для перезаключения договора аренды на новый срок с собственником «незавершенки» по ЗК РФ также отсутствуют.

Таким образом, судебная практика обнажила пробелы в правовом регулировании рассмотренной ситуации. Правда, в одном из дел суд указал:

Довод ответчика, согласно которому договор аренды от 02.04.2018, заключенный между сторонами, не содержит условия о предоставлении ответчику земельного участка однократно для завершения строительства, не может быть принят судом во внимание, поскольку в ином порядке без проведения торгов земельный участок не мог быть предоставлен ответчику, чего последний в силу презумпции знания закона как добросовестный землепользователь не мог не учитывать¹⁰.

⁹ Решение Арбитражного суда Томской области от 28.05.2021 по делу № А67-10092/2020.

¹⁰ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.04.2021 по делу № 33-4721/2021.

Очевидно, что предпосылку для отказов органам публичной власти в исках по данному основанию создает редакция ст. 239.1 ГК РФ. Полагаем, что ГК РФ не должен содержать характеристик прекращенного договора аренды, оставляя эти вопросы на откуп земельного законодательства об аренде. Поэтому предлагаем п. 6 ст. 239 ГК РФ исключить, а абз. 1 п. 1 ст. 239.1 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Если иное не предусмотрено законом, в случае прекращения действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, объекты незавершенного строительства, расположенные на таком земельном участке, могут быть изъяты у собственника по решению суда путем продажи с публичных торгов».

2.4. Договор аренды земельного участка заключен после 01.03.2015 и был «первичным»

По этому основанию в одном из решений указано:

Суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку предоставление земельного участка по договору аренды земельного участка *** от 17.02.2017, заключенному в соответствии с новым земельным законодательством, действующим с 01.03.2015, является первичным. Следовательно, Д. имеет право на предоставление ей в аренду указанного земельного участка без проведения торгов однократно на срок три года для завершения строительства¹¹.

По нашему мнению, данный вывод суда нельзя назвать обоснованным. Поправки, внесенные в земельное законодательство Законом № 171-ФЗ, были направлены на установление исчерпывающего перечня случаев предоставления земельных участков в аренду без торгов. Поэтому не является ошибкой то, что в редакции ЗК РФ после 01.03.2015 нет такого общего основания приобретения права аренды земельного участка из публичных земель без торгов, как для «завершения строительства». Оно возникает лишь в исключительных случаях, предусмотренных п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ и описанных выше. Очевидно, выводы судов в данном случае ошибочны.

---

¹¹ Решение Невьянского городского суда Свердловской области от 14.10.2020 по делу № 2-663/2020.

2.5. Материальное положение собственника объекта незавершенного строительства ухудшилось

В одном из рассмотренных нами дел кассация приняла во внимание, что материальное положение собственника ОНС существенно ухудшилось ввиду введения ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, и отменила судебные акты двух нижестоящих инстанций об изъятии ОНС, направив дело на новое рассмотрение. При этом кассационный суд квалифицировал отсутствие денежных средств как обстоятельство, не зависящее от воли собственника ОНС. В определении суда указано, что «введение ограничительных мер отрицательно сказалось на материальном положении семьи и не позволило осуществлять строительство дома с привлечением бригады строителей. Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно констатировал, что ограничения прав и свобод допустимы, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату и, не будучи чрезмерными, строго обусловлены публичными интересами, перечисленными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Используемые при этом правовые средства должны исключать несоразмерное для конкретной ситуации ограничение прав и свобод, а цели одной лишь рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для такого ограничения»¹².

Данное основание для отказа в иске интересно тем, что в ст. 239.1 ГК РФ оно не обозначено, однако данный прецедент требует теоретического осмысления.

Прежде всего, по нашему мнению, следует разграничить невозможность достройки по следующим причинам: 1) по обстоятельствам, независящим от воли собственника; 2) ввиду ухудшения финансового состояния собственника (из-за ковида и пр.).

Первое названное условие будет прокомментировано в следующем пункте. Здесь остановимся на финансовых либо иных, хотя и объективных, но личных затруднениях собственника, помешавших ему достроить объект в течение действия договора аренды.

Как указано выше, цели и задачи ст. 239.1 ГК РФ сводятся к обеспечению публичных интересов, поэтому мы не считаем убедительным данный довод при принятии решения об отказе в изъятии ОНС. Про-

¹² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 № 88-1515/2021.

блему финансовой обеспеченности инициаторов строительства нужно решать иными способами, возможно, в плоскости государственной социальной поддержки. Кроме того, данное обстоятельство не предусмотрено в ст. 239.1 ГК РФ как основание для отказа в иске, а значит, нет необходимости как-то менять рассматриваемую норму в этой части.

2.6. *Нарушение срока строительства объекта связано с действиями (бездействием) органов публичной власти или лиц, осуществляющих эксплуатацию инженерно-технических сетей (п. 3 ст. 239.1 ГК РФ)*

Из проанализированной практики только в трех делах ответчикам удалось оправдать задержку строительства действиями (бездействием) уполномоченных органов, поэтому требования об изъятии ОНС были отклонены¹³. Напомним, что бремя доказывания этого обстоятельства лежит на собственнике ОНС.

Отказ в иске по п. 3 ст. 239.1 ГК РФ дает возможность собственнику ОНС перезаключить договор аренды еще на три года по подп. 2 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ, где предусмотрено право однократного заключения договора аренды на трехлетний срок для завершения строительства ввиду отказа судом в удовлетворении иска уполномоченного органа.

На первый взгляд, процедура применения данного пункта достаточно логична и последовательна: сначала следует иск в суд об изъятии ОНС и продаже его с публичных торгов, далее ответчик апеллирует к комментируемому обстоятельству, суд проверяет обоснованность контраргументов ответчика и отказывает в удовлетворении иска, после чего собственник ОНС приобретает право на однократное перезаключение договора аренды земли для завершения строительства (см. рис.).

Однако детальное рассмотрение этой процедуры показывает, что ст. 39.6 ЗК РФ дает возможность перезаключения договора аренды земельного участка для рассмотренных целей только однократно. Таким образом, при повторном возникновении объективных обстоятельств, приведших к невозможности достроить ОНС, в земельном законодательстве уже не будет поводов продлить аренду. Кроме того, кажется нецелесообразным сразу передавать такой спор на рассмотрение суда. Судебная процедура является длительной, на время раз-

---

¹³ См., напр.: Решение Арбитражного суда Костромской области от 27.08.2019 по делу № А31-14110/2018.

Рисунок. Процедура перезаключения договора аренды земельного участка при наличии вины уполномоченных органов в просрочке строительства ОНС

бирательства в суде строительство будет заморожено на срок от одного года до двух лет, а уполномоченный орган не сможет сдать в аренду земельный участок повторно и получать доход. Кроме того, необходимо учесть и повышенную нагрузку на судебную систему.

Мы предлагаем дать возможность уполномоченному органу во внесудебном порядке провести внутреннее расследование, признать факт своей вины в просрочке достройки ОНС и продлить договор аренды без судебного разбирательства. Современная редакция ст. 239.1 ГК РФ не предусматривает такой возможности. В случае нарушения прав собственника ОНС на пролонгацию (перезаключение) договора аренды при наличии озвученных причин последний мог бы воспользоваться таким способом защиты своих прав, как подача искового заявления в суд о понуждении к заключению договора аренды земельного участка.

В контексте содержательного анализа данного основания для отказа в иске отметим, что оно подразумевает невозможность дострой-

ки объекта не по вине собственника. В то же время данный пункт ст. 239.1 ГК РФ включает только одно из множества независящих от собственника причин задержки строительства (к ним можно отнести стихийное бедствие, военные действия и пр.). Было бы более правильным предусмотреть в позитивном земельном законодательстве такое дополнительное основание пролонгации (перезаключения) договора аренды публичного земельного участка без торгов, как наличие в течение действия предыдущего договора аренды обстоятельств, независящих от воли собственника объекта незавершенного строительства и приведших к нарушению сроков строительства объекта.

Кроме того, для гармонизации данного предложения со ст. 239.1 ГК РФ ее п. 3 следует изложить в следующей редакции: «Требование о продаже объекта незавершенного строительства не подлежит удовлетворению, если собственник этого объекта докажет, что имеются предусмотренные в Земельном кодексе РФ основания для перезаключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на новый срок для завершения строительства». Тем самым п. 3 ст. 239.1 ГК РФ будет корреспондировать с земельным законодательством об аренде.

Предлагаемые изменения создадут внесудебную необременительную для участников арендных отношений оптимальную цепочку взаимодействия.

2.7. Объект незавершенного строительства фактически готов

В двух делах из 51 суд, отказывая в иске об изъятии и отчуждении ОНС, указал на фактическую достройку объекта, несмотря на отсутствие акта о вводе объекта капитального строительства в эксплуатацию. При этом в обоих прецедентах не была назначена строительная экспертиза для подтверждения степени готовности объекта¹⁴. Обоснованны ли такие решения?

Данное основание для отказа в удовлетворении исковых требований не упоминается в ст. 239.1 ГК РФ. Вдобавок ст. 219 ГК РФ гласит, что право собственности на недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

---

¹⁴ См., напр.: Решения Арбитражного суда Ярославской области от 24.09.2019 по делу № А82-634/2019; Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 15.05.2019 по делу № А03-2693/2019.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», государственный кадастровый учет недвижимого имущества представляет собой внесение в ЕГРН сведений, которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи. Там же сказано, что государственная регистрация права является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Статья 55 Градостроительного кодекса РФ устанавливает, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой документ, который удостоверяет выполнение строительства объекта капитального строительства в полном объеме, а также соответствие построенного объекта капитального строительства требованиям к строительству. В соответствии с ч. 5 ст. 95. Кодекса РФ об административных правонарушениях, эксплуатация объекта капитального строительства без разрешения на ввод его в эксплуатацию влечет наложение административного штрафа. Разрешение на ввод объекта капитального строительства имеет большое значение в качестве гарантии безопасности зданий (сооружений) для здоровья людей и природной среды.

Вместе с тем ст. 222 ГК РФ предусматривает возможность признания права собственности на самовольную постройку судом. Пункт 26 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» поясняет: «Если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при установлении судом того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и/или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры».

Системное толкование данных норм приводит к выводу, что ОНС перестает быть таковым при условии:

— совершения двух действий: 1) выдачи акта его ввода в эксплуатацию (если такой документ предусмотрен законом); 2) государственной регистрации введенного в эксплуатацию объекта (его государственного кадастрового учета); отказ в выдаче разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию может быть обжалован в суде; если несвоевременность в выдаче такого раз-

решения вызвана действиями (бездействием) уполномоченных органов, то это является основанием к отказу в иске об изъятии по п. 3 ст. 239.1 ГК РФ (см. п. 2.6 выше); либо

— признания *судом* права собственности на постройку по ст. 222 ГК РФ.

В предмет доказывания по таким делам должно входить соответствие построенного объекта всем необходимым требованиям, а также принятие мер по получению разрешительных документов. Бремя доказывания лежит на собственнике ОНС.

Таким образом, фактическая готовность ОНС не может быть положена в основу решения суда об отклонении требований уполномоченного органа об изъятии такого объекта. Кроме прочего, собственник ОНС, принимая земельный участок в аренду для завершения строительства, должен был учитывать не только сроки для достройки объекта, но и сроки для соблюдения необходимых формальностей по оформлению его как новой недвижимой вещи.

Следовательно, имеющаяся судебная практика отказа в иске об изъятии ОНС по такому основанию, как фактическая готовность объекта, порочна и должна быть пресечена на уровне пленума ВС РФ. Изменений действующего законодательства в данном случае не требуется.

2.8. Земельный участок из владения арендатора не выходил, несмотря на неоднократное перезаключение договоров аренды

В двух делах данный аргумент был положен в основу отказа в требовании уполномоченного органа¹⁵. Правда, в вышестоящей инстанции одно из решений было отменено, второе осталось в силе. В кассации по последнему делу:

Новый договор аренды представляет собой самостоятельную гражданско-правовую сделку. В действующем законодательстве отсутствуют какие-либо исключения для арендатора, подписавшего договор после 01.03.2015, а также не зафиксирована возможность признания судом отношений по пользованию земельным участком фактически сложивши-

---

¹⁵ См., напр.: Решения Арбитражного суда Ярославской области от 05.04.2019 по делу № А82-27468/2018; Арбитражного суда Костромской области от 29.07.2019 по делу № А31-2500/2019.

мися в целях продления договоров аренды без проведения конкурсных процедур¹⁶.

С этим следует согласиться. Действительно, череду договоров аренды нельзя рассматривать как единое соглашение, даже несмотря на то что арендованный объект все это время не покидал владение арендатора. Поэтому с учетом предусмотренного Законом № 171-ФЗ однократного права на перезаключение договора аренды земельного участка для завершения строительства данное обстоятельство не может быть положено в основу отказного решения судов по изъятию объектов ОНС. Такое разъяснение может дать ВС РФ. Изменений действующего законодательства не требуется.

2.9. В процессе действия договора аренды земельного участка находящийся на нем объект незавершенного строительства был перепродан

Суд расценил данное обстоятельство как достижение законодателем преследуемой цели по смене землепользователя, длительное время не осуществляющего завершение строительства объекта, поэтому отказал в иске об изъятии ОНС¹⁷. В другом отказном деле сказано: «С ответчиком как с новым собственником объекта недвижимости новый договор аренды земельного участка не заключался, доказательств его уведомления о прекращении ранее действовавшего договора не представлено»¹⁸. В трех делах судами первой инстанции уполномоченным органам было отказано в иске по этому основанию, однако все эти судебные акты были обоснованно отменены вышестоящими инстанциями.

В переходных положениях, установленных п. 21 ст. 3 Закона № 137-ФЗ, а также в п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ дублируются положения о том, что право на однократное предоставление земельного участка в аренду для завершения строительства ОНС возникает, если ранее такой земельный участок не предоставлялся любому из предыдущих собственников указанного объекта для тех же целей. Таким образом, оче-

---

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.01.2020 № Ф01-6972/2019 по делу № А82-27468/2018.

¹⁷ Решение Арбитражного суда Ярославской области от 05.04.2019 по делу № А82-27468/2018.

¹⁸ Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 03.06.2019 по делу № А79-882/2019.

видно, что вывод судов первой инстанции является ошибочным и не требующим дальнейших комментариев.

Однако проанализированная судебная практика навела нас на размышления о правовой природе права собственника объекта незавершенного строительства на перезаключение договора аренды земельного участка для завершения строительства. Данное право интересно тем, что фактически оно следует не за собственником объекта незавершенного строительства, а за самим объектом незавершенного строительства. Помимо того, это право однократное, т. е. им можно воспользоваться только один раз вне зависимости от количества перепродаж ОНС. Иными словами, сколько бы раз данный объект не переходил из рук в руки, право на аренду земельного участка для его достройки предоставляется только одному из приобретателей. С одной стороны, данное право можно отнести к вещным правам, так как оно возникает в отношении недвижимой вещи, а также следует ее судьбе; с другой — обладает свойствами относительного (обязательственного) правоотношения, поскольку представляет собой право требования определенного поведения от второй стороны. Кроме того, не предусмотрена его защита вещно-правовыми способами. Рассматриваемое право на однократное перезаключение договора аренды можно рассматривать в качестве аналога преимущественного права добросовестного арендатора на перезаключение договора аренды по ст. 621 ГК РФ. Так, в упомянутой статье предусмотрены два способа защиты нарушенного права арендатора: 1) заявление в суд требований о переводе на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещении убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды; 2) заявление требований только о возмещении таких убытков. В научной литературе встречается также мнение о том, что подобные преимущественные права следует относить к секундарным¹⁹.

По нашему мнению, право на однократное перезаключение договора аренды земельного участка для завершения строительства тяготеет к обязательственному (относительному) праву.

---

¹⁹ См., напр.: *Чупрунов И. С.* К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 4. С. 94–219.

2.10. Собственник ОНС признан банкротом

В одном из дел, представляющих и практический и теоретический интерес, собственник ОНС был признан банкротом. Объект незавершенного строительства был арестован и включен арбитражным управляющим в конкурсную массу для дальнейшей реализации на торгах в рамках Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в целях расчетов с кредиторами. Одновременно в рамках данного дела администрация г. Владимира обратилась с заявлением об исключении этого объекта из конкурсной массы, его изъятии у собственника и продаже с публичных торгов по ст. 239.1 ГК РФ ввиду окончания договора аренды земельного участка, принадлежащего городу. Таким образом, налицо конкуренция норм ст. 131 Закона о банкротстве и ГК РФ.

Указанное дело прошло все судебные инстанции вплоть до ВС РФ. Вывод судов был единодушным: нормы законодательства о банкротстве являются специальными по отношению к общим нормам гражданского права, поэтому имеют приоритет. Кроме того, апелляция правильно указала, что ст. 239.1 ГК РФ введена законодателем с целью стимуляции завершения строительства незавершенных объектов, предоставления собственнику земельного участка реальной возможности смены застройщика. Фактически правовой интерес истца будет удовлетворен и в результате реализации ОНС в соответствии с нормами Закона о банкротстве, поскольку незавершенный строительством объект получит нового собственника, заинтересованного в завершении строительства²⁰. Между тем заслуживает внимания контраргумент администрации г. Владимира: действительно, в рамках реализации ОНС в соответствии с нормами Закона о банкротстве появится новый собственник, однако у нового собственника в рамках действующего законодательства будет отсутствовать право на оформление земельно-правовых документов для завершения строительства указанного объекта. Иными словами, администрация указывает, что приобретение долгостроя в рамках торгов, организуемых по Закону о банкротстве, не является по земельному законодательству основанием для заключения договора аренды публичного земельного участка под этим объектом без торгов.

²⁰ Там же.

Для проверки данного заявления обратимся к ЗК РФ. Исчерпывающий перечень случаев аренды земельного участка из государственных и муниципальных земель *без торгов* установлен ст. 39.6 ЗК РФ. Право на аренду земельного участка без торгов для завершения строительства предусмотрено только подп. 2 п. 10 данной статьи в случаях, предусмотренных п. 5 этой же статьи. В подп. 2 п. 5 сказано, что предоставление в аренду без проведения торгов земельного участка осуществляется однократно для завершения строительства *собственнику объекта незавершенного строительства, право собственности на который приобретено по результатам публичных торгов по продаже этого объекта, изъятого у предыдущего собственника в связи с прекращением действия договора аренды земельного участка*. Таким образом, предпосылкой повторной аренды публичного земельного участка для достройки объекта незавершенного строительства является приобретение права собственности на него *по результатам публичных торгов*. Определение публичных торгов дано в ст. 449.1 ГК РФ, где под ними понимаются торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов *в порядке исполнительного производства, а также в иных случаях, установленных законом*. Торги, проводимые по продаже имущества должника по ст. 111 Закона о банкротстве, организуются арбитражным управляющим и к публичным не относятся. Приведенные нормы показывают, что новый собственник объекта незавершенного строительства, приобретший его на торгах в рамках банкротного законодательства, действительно не имеет права аренды публичного земельного участка под этим объектом для завершения строительства.

Рассмотренный судебный казус выявил существенный недостаток правового регулирования арендных земельных отношений, требующий устранения. В связи с этим предлагаем учесть в п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ не только публичные торги, но и торги, проводимые по закону о банкротстве.

Заключение

Проведенный мониторинг судебной практики по ст. 239.1 ГК РФ подтвердил наш предварительный вывод о наличии противоречий в понимании положений данной статьи со стороны правоприменителей. Мы обобщили и систематизировали те вопросы, по которым суды по-разному интерпретируют одни и те же юридические факты, и дали им

теоретическую оценку. По некоторым позициям неверное толкование отдельными судьями положений действующего земельного и гражданского законодательства обусловлено загруженностью судебной системы и в некоторой степени невнимательностью и даже уровнем теоретической подготовки судей. В этих случаях единообразие судебной практики, по нашему мнению, может быть достигнуто посредством разъяснений законодательства в обзорах и постановлениях ВС РФ. По некоторым вопросам противоречивость судебной практики можно объяснить дефектами самих правовых норм. Последний фактор можно устранить только посредством коррекции правового регулирования. Как следствие, мы сформулировали ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство РФ.

Фальсификация доказательств

Кашкарова Ирина Николаевна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

В статье представлены результаты мониторинга практики применения положений Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ и Кодекса административного судопроизводства РФ, регламентирующих порядок рассмотрения судом заявления о подложности (фальсификации) доказательства. Проанализированы требования к форме и сроку представления заявления о фальсификации, обобщены наиболее часто встречающиеся в судебной практике меры, принимаемые судами для проверки достоверности такого заявления. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в ряде случаев допускается смешение понятий фальсификации (подлога формы) и недостоверности доказательств. Предъявляемые судами требования к обоснованности заявления о фальсификации и допустимым средствам ее подтверждения противоречивы, что зачастую приводит к фактическому уклонению суда от рассмотрения заявления о подлоге по существу. Невозможность для участника процесса подачи заявления о подлоге или его необоснованное отклонение судом первой инстанции рассматриваются в судебной практике как нарушение права на судебную защиту. Уклонение суда апелляционной инстанции от разрешения заявления о подложности доказательства, которое не было рассмотрено в суде первой инстанции, а также отказ от рассмотрения заявления о фальсификации тех доказательств, которые представлены непосредственно в суд апелляционной инстанции, также выступают существенными нарушениями. В административном судопроизводстве регулирование этого весьма востребованного практикой института является недостаточным, и суды вынуждены по аналогии руководствоваться нормами Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов РФ.

Ключевые слова: подложность доказательства, фальсификация, достоверность, судебная экспертиза, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство.

Falsification of evidence

Kashkarova Irina N.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

As part of the Law Enforcement Monitoring project, a study was made of the practice of applying the provisions of the Code of Civil Procedure, the Arbitration Procedure Code and the Administrative Procedure Code of the Russian Federation, which regulate the procedure for considering by the court an application for forgery (falsification) of evidence. The requirements for the form and deadline for submitting an application for falsification are analyzed, the most common measures in judicial practice taken by the courts to verify the reliability of such an application are summarized. The results of the study allow us to conclude that in some cases it is possible to confuse the concepts of falsification (form forgery) and the unreliability of evidence. The requirements imposed by the courts on the validity of the statement of falsification and the permissible means of confirming it are contradictory, which often leads to the actual evasion of the court from considering the statement of forgery on the merits. The impossibility of a participant in the process of filing an application for forgery or its unjustified rejection by the court of first instance is considered in judicial practice as a violation of the right to judicial protection. The appellate court's refusal to resolve an application for falsification of evidence that was not considered in the first instance

court, as well as the refusal to consider an application for falsification of evidence that was presented directly to the appellate court, are also significant violations. In administrative proceedings, the regulation of this institute, which is very much in demand in practice, is insufficient, and the courts are forced, by analogy, to be guided by the norms of the Civil and Arbitration Procedural Codes.

Keywords: falsification of evidence, forgery, reliability of evidence, expertise, civil process, arbitration process, administrative proceedings.

Введение

Представленные материалы мониторинга посвящены исследованию применения судами положений процессуальных кодексов (Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ)), определяющих порядок рассмотрения судом заявления о фальсификации (подложности) доказательства.

Согласно статистическим данным Судебного департамента Верховного Суда РФ за первое полугодие 2021 г.¹, по ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) за фальсификацию доказательств по гражданскому делу или делу об административном правонарушении осуждены всего 33 чел., однако ученые и практикующие юристы отмечают, что проблема фальсификации доказательств волнует профессиональное сообщество на протяжении многих лет², а приведенное число приговоров объективно не отражает реальную картину представления в суды фальсифицированных доказательств³.

В настоящем отчете предпринята попытка обобщить и классифицировать вопросы, наиболее часто возникающие у судов при проверке заявления о фальсификации доказательства, выявить сформированные судами подходы к выбору мер по проверке достоверности такого заявления, обозначить недостатки процессуальной формы

---

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 6 месяцев 2021 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/k3-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 01.10.2023).

² *Егоркин С.Н.* Ответственность за фальсификацию доказательств несения судебных расходов // *Zakon.ru*. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/15/otvetstvennost_za_falsifikaciyu_dokazatelstv_neseniya_sudebnyh_rashodov (дата обращения: 01.10.2023).

³ *Исмаилова Г.* О фальсификации доказательств правоохранителям сообщит суд // *Zakon.ru*. URL: https://zakon.ru/discussion/2021/12/14/o_falsifikacii_dokazatelstv_pravoohraniteljam_soobschit_sud_plenum_vs_rasskazal_kak_primenyat_apk (дата обращения: 01.10.2023).

в соответствующей части, с которыми вынуждены сталкиваться как правоприменители, так и участники процесса. Результаты обобщения дают возможность критически оценить сложившуюся практику применения судами соответствующих положений процессуальных регламентов.

При проведении исследования проанализированы: акты Конституционного Суда РФ (КС РФ), Верховного Суда РФ (ВС РФ), Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ), включая определения об отказе в передаче жалоб для рассмотрения по существу; акты арбитражных судов округов и апелляционных арбитражных судов, принятые в порядке кассационного и апелляционного пересмотра судебных актов; судебные акты судов общей юрисдикции кассационной и апелляционной инстанций, принятые в порядке ГПК РФ и КАС РФ, в основном за 2018–2022 гг. (в некоторых случаях приведены ключевые позиции судов, содержащиеся и в более ранних судебных актах). Из общего массива доступных для анализа актов отбирались те, которые отражают наиболее часто встречающиеся судебные ошибки при рассмотрении соответствующих вопросов, а также выявляющие пробелы и дефекты правового регулирования исследуемого института (всего проанализировано более 50 судебных актов). Таким образом, предметом обобщения стала российская судебная практика применения положений процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения заявлений о фальсификации (подложности) доказательства за указанный выше период.

В силу ч. 1 ст. 161 АПК РФ, в случае обращения лица, участвующего в деле, с письменным заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления, исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу и, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу, проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства. В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

Статья 186 ГПК РФ более лаконична: в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд мо-

жет для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

В свою очередь, КАС РФ всего лишь один раз упоминает фальсификацию — в ч. 2 ст. 77, посвященной назначению экспертизы: экспертиза может быть назначена по инициативе суда, в том числе если ее проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства.

Вопрос об отсутствии в КАС РФ самостоятельной статьи, регламентирующей порядок разрешения судом заявления о фальсификации доказательства, в 2021 г. был затронут в определении КС РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы, в которой заявительницей оспаривалась конституционность ч. 2 ст. 77 КАС РФ. По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует ряду статей Конституции РФ, поскольку ограничивает состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства из-за отсутствия в нем норм, аналогичных нормам ст. 161 АПК РФ. В свою очередь, КС РФ указал:

Оспариваемая норма предусматривает, что суд может по своей инициативе назначить экспертизу, если ее проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства. Вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы разрешается в каждом конкретном административном деле с учетом мнения лиц, в нем участвующих, самостоятельно судом, который оценивает имеющиеся в деле доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании, и на основании этих доказательств устанавливает обстоятельства дела. Суд вправе не назначать экспертизу для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, если не усматривает для этого достаточных оснований. При этом гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные КАС РФ требования законности и обоснованности, предъявляемые к выносимому судебному акту, и процедуры проверки судебных актов вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения, а также пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам⁴.

Применительно к арбитражному процессу КС РФ рассматривает механизм, предусмотренный ст. 161 АПК РФ, в качестве одной из со-

---

⁴ Определение КС РФ от 24.06.2021 № 1153-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Турчаниновой Анастасии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав ч. 2 ст. 77 КАС РФ».

ставляющих принципов состязательности и законности в процессе, что обусловлено ее взаимосвязью со ст. 9 АПК РФ. Данная норма, развивающая положение ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ, как сама по себе, так и в соотношении с иными нормами АПК РФ, в том числе со ст. 161, обеспечивающей недопущение использования при осуществлении правосудия фальсифицированных доказательств, направлена на обеспечение законности выносимых судом актов⁵.

На уровне разъяснений высших судов наибольшее внимание проблеме фальсификации доказательств уделено в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Как указал Пленум, способ проведения проверки достоверности заявления о фальсификации определяется судом. В порядке ст. 161 АПК РФ подлежат рассмотрению заявления, мотивированные наличием признаков подложности доказательств, т. е. совершением действий, выразившихся в подделке формы доказательства: изготовление документа специально для представления его в суд (например, несоответствие времени изготовления документа указанным в нем датам) либо внесение в уже существующий документ исправлений или дополнений (например, подделка подписей в документе, внесение в него дополнительного текста). При этом Пленум подчеркивает, что в силу ч. 3 ст. 71 АПК РФ не подлежат рассмотрению по правилам названной статьи заявления, касающиеся *недостоверности* доказательств (например, о несоответствии действительности фактов, изложенных в документе). Заявление о фальсификации доказательства может быть подано только в письменной форме. В нем должно быть указано, какие конкретно доказательства являются фальсифицированными и в чем выражается фальсификация. Исходя из смысла ст. 161 АПК РФ арбитражному суду следует предупредить об уголовно-правовых последствиях как лицо, обратившееся с заявлением о фальсификации доказательства (ст. 306 УК РФ), так и лицо, представившее такое доказательство (ст. 303 УК РФ). Если по результатам проверки заявления о фальсификации доказательства факт фальсификации с достоверностью подтвержден либо опровергнут, суд выносит частное

---

⁵ Определение КС РФ от 23.04.2020 № 924-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Измаковой Светланы Львовны на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 78, п. 5 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах», ч. 2 ст. 9, ст. 19, 21, 65, ч. 2 ст. 69, ст. 88 и 161 АПК РФ, п. 2 ст. 181 и п. 1 ст. 200 ГК РФ».

определение и в порядке ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ направляет его копию в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении лица, представившего фальсифицированное доказательство, или лица, бесосновательно заявившего о его фальсификации, предупрежденных об уголовной ответственности, к данной ответственности. По мнению разработчиков разъяснений, такой порядок призван способствовать более оперативному рассмотрению дел и повышению уважения к суду⁶.

Указанное постановление Пленума ВС РФ в целом в значительной степени направлено на «противодействие лжи» в процессе (в широком смысле), а приведенные выше положения свидетельствуют об осознании высшей инстанцией необходимости корректировки подходов судов по вопросам фальсификации доказательств и исключения подмены судами проверки заявления о фальсификации доказательств оценкой доказательств.

Указывая на необходимость вынесения судом и направления в правоохранительные органы частного определения, если по результатам проверки заявления подтвержден факт фальсификации доказательства, Пленум ВС РФ делает акцент на том, что фальсификация доказательств — не просто нетерпимое явление в процессе, но и деяние, недопустимое с точки зрения уголовного закона (ст. 303 УК РФ). В Постановлении от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» Пленум ВС РФ указал, что при совершении фальсификации доказательств лицом, участвующим в рассмотрении судом гражданского, административного дела, или его представителем, в том числе по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 303 УК РФ, состоит, в частности, в умышленных действиях по представлению ими суду в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов. Участник производства по делу, представивший такие предметы и документы в качестве доказательств через своего представителя (защитника), не осведомленного относительно их подложности и преступных намерений своего доверителя (подзащитного), несет ответственность как исполнитель преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ.

---

⁶ *Исмагилова Г. О фальсификации доказательств правоохранителям сообщит суд.*

1. Понятие фальсификации доказательства. Разграничение недостоверности и фальсификации доказательства

Отдельные авторы полагают, что в Постановлении от 23.12.2021 № 46 Пленум ВС РФ «ошибочно» рассматривает в качестве фальсификации лишь «материальный подлог», но не «интеллектуальный» (несоответствие содержания документа действительности при соблюдении реквизитов документа), полагая, что в обоих случаях «оценка доказательства как достоверного или фальсифицированного должна осуществляться по правилам ст. 71 АПК РФ»⁷.

С высказанной в адрес разъяснения Пленума ВС РФ критикой невозможно согласиться. Традиционно принято различать в судебном доказательстве форму (средство доказывания) и содержание (информацию); соответственно, проверка заявления о фальсификации имеет своим предметом исследование формы, но не содержания доказательства. «Надлежит проводить четкую границу между исследованием достоверности доказательства, которое в первую очередь направлено на изучение его содержания, и исключением доказательства по мотиву подлога формы, независимо от правильности “отражения” в этом доказательстве фактов реальной действительности»⁸.

В Определении от 22.03.2012 № 560-О-О КС РФ также подчеркнул, что соответствующие «процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности»⁹. В 2020 г. КС РФ вновь был вынужден обратиться к вопросу разграничения оценки судом достоверности доказательства и проверки заявления о фальсификации:

Податель жалобы оспорил конституционность ст. 161 АПК РФ, которая, по мнению заявителя, позволяет арбитражным судам отказывать в проведении проверки достоверности доказательства, мотивируя такой отказ непредставлением заявления о фальсификации этого доказательства. Конституционный Суд, в свою очередь, указал, что реализация арбитражным судом обязанности по проверке достоверности доказа-

---

⁷ *Султанов А.Р.* Движение по недопущению лжи в процессе // *Zakon.ru*. URL: https://zakon.ru/blog/2022/6/20/dvizhenie_po_nedopuscheniyu_lzhi_v_processe (дата обращения: 01.10.2023).

⁸ *Шварц М.З.* К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // *Арбитражные споры*. 2010. № 3. С. 85.

⁹ Определение КС РФ от 22.03.2012 № 560-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО “Лизинговая компания “ФКС” на нарушение конституционных прав и свобод ч. 3 ст. 65, ст. 161 и ч. 2 ст. 268 АПК РФ».

тельства не зависит от наличия или отсутствия соответствующего волеизъявления лиц, участвующих в деле, поскольку данная обязанность прямо возложена на арбитражный суд в силу взаимосвязанных императивных положений ст. 71 и ч. 1 ст. 168 АПК РФ, что является следствием принципа судейского руководства процессом на началах независимости, объективности и беспристрастности в целях всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела (ч. 3 ст. 9 АПК РФ), обусловлено необходимостью выполнения задач судопроизводства в арбитражных судах и составляет процессуальную гарантию закрепленного в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту¹⁰.

На необходимость отличать фальсификацию доказательств от их недостоверности применительно к спорам об оспаривании мнимых сделок обращал внимание еще Президиум ВАС РФ:

Заявление о фальсификации применительно к действительности совершенных на документах подписей не достигает цели, так как, совершая сделки лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. При оспаривании товарных накладных необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства¹¹.

Смысл существования специального института фальсификации (для письменных и вещественных доказательств) состоит в том, что при поступлении заявления о фальсификации сторона, представившая такое доказательство, имеет возможность согласиться на его исключение из числа доказательств по делу, «забрать» его в качестве исключения из принципа общности доказательств. Предметом заявления о фальсификации доказательства является только его форма, опровержение содержания доказательства есть опровержение его достоверности (форма доказательства не обладает достоверностью, поскольку признание достоверным означает, что доказательство до-

---

¹⁰ Определение КС РФ от 24.12.2020 № 2966-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Строительство. Бизнес. Коммерция» на нарушение его конституционных прав ст. 161 АПК РФ».

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011.

стойно доверия со стороны суда и может служить средством формирования знания суда об обстоятельствах дела). Далее в настоящем анализе мы будем придерживаться сформулированного в научной литературе определения фальсификации как «искусственного создания доказательства стороной с целью использования его в предстоящем или начатом процессе, где искусственность означает отсутствие необходимой связи между фактом и следоносителем (такое доказательство не является следом факта)»¹².

Как правило, аналогичным образом суды разграничивают фальсификацию и недостоверность доказательства. Так, в одном из постановлений Арбитражный суд Поволжского округа указал следующее:

В порядке ст. 161 АПК РФ подлежат рассмотрению заявления, мотивированные наличием признаков подложности доказательств, т. е. совершением действий, выразившихся в подделке формы доказательства: изготовление документа специально для представления его в суд (например, несоответствие времени изготовления документа указанным в нем датам) либо внесение в уже существующий документ исправлений или дополнений (например, подделка подписей в документе, внесение в него дополнительного текста). В силу ч. 3 ст. 71 АПК РФ не подлежат рассмотрению по правилам названной статьи заявления, касающиеся недостоверности доказательств (например, о несоответствии действительности фактов, изложенных в документе). Между тем заявление истца о фальсификации товарной накладной и товарно-транспортной накладной... касается несоответствия действительности факта просрочки доставки груза и не подлежало рассмотрению в порядке ст. 161 АПК РФ¹³.

Однако невозможно согласиться с понятием фальсификации, которое предложено в одном из определений Арбитражным судом Волго-Вятского округа. Суд отметил, что сфальсифицированными доказательствами признаются «полученные с нарушением закона, установленного порядка их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»¹⁴. Указанные доказательства в силу ч. 3

---

¹² Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе. С. 83

¹³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.04.2022 № Ф06-69035/2020 по делу № А72-19900/2019.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.12.2020 № Ф01-15218/2020 по делу № А43-40126/2019.

ст. 64 АПК РФ являются недопустимыми, о фальсификации же в этих случаях речь не идет.

Недостоверность и подложность доказательства зачастую смешивают сами участники процесса.

В одном из дел сторона заявила о фальсификации представленных в материалы дела путевых листов. Арбитражный суд, в свою очередь, отметил, что ряд указанных обществом оснований для признания путевых листов сфальсифицированными (совпадение почерков сторон, отсутствие подписей водителей и машинистов о приемке и сдаче автомобилей, совпадение подписей диспетчера и водителя в ряде путевых листов, удвоение количества отработанных часов) не могут быть расценены как фальсификация доказательств. Соответствующие доводы подлежат оценке по правилам ст. 71 АПК РФ, а не ст. 161 АПК РФ¹⁵.

В другом деле ответчик в обоснование своей позиции указал, что продукцию по спорным товарным накладным не получал, заявил о фальсификации товарных накладных, просил назначить судебную экспертизу названных документов. Заявление о проведении экспертизы в целях проверки заявления о фальсификации доказательств отклонено судами с учетом установленных по делу обстоятельств. Ответчик, заявляя о подложности всех товарных накладных, при этом частично оплатил товар, переданный по спорным товарным накладным. Доказательств, свидетельствующих о том, что ответчик оплатил иной товар, ответчик не представил. В назначении платежа в платежных поручениях имеется ссылка на договор поставки и наименование товара. При этом суды подчеркнули, что *в заявлении о фальсификации ответчик просил разрешить вопросы, касающиеся только даты подписания указанных документов*. Следовательно, утверждение в заявлении о фальсификации, что товарные накладные подписаны неустановленным лицом, ответчик не намерен был подтверждать судебной экспертизой. Кроме того, данное утверждение не соответствует обстоятельствам дела, так как товарные накладные подписаны конкретным лицом (расшифрована его подпись), действующим от имени покупателя. Подписание товарных накладных не директором покупателя не означает, что они подписаны, как указывает ответчик, неустановленным лицом. Ссылка ответчика на то, что *печать на товарных накладных отличается от печати на договоре*, правомерно признана судами несостоятельной, поскольку указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о недостоверности сведений в *товарных накладных*, обязательных требований к товарным накладным

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.05.2022 № Ф09-1742/22 по делу № А50-35330/2019.

в части проставления на них определенной печати, договор не содержит. Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в совокупности и взаимосвязи, в том числе спорные товарные накладные, суды сделали вывод о том, что совокупностью представленных в материалы дела доказательств подтверждается факт поставки товара и наличие задолженности по его оплате¹⁶.

2. Рассмотрение судом заявления о фальсификации доказательства. Требования к форме и сроку подачи заявления о фальсификации

В соответствии с ч. 1 ст. 161 АПК РФ, заявление о фальсификации доказательства должно быть составлено в письменной форме, в нем должно быть указано, какие конкретно доказательства сфальсифицированы и в чем выражается фальсификация (Постановление Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46).

Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ», отвечая на вопрос, «вправе ли арбитражный суд назначить экспертизу для проверки обоснованности устного заявления лица, участвующего в деле, о фальсификации доказательства», указал, что «в случае устного заявления о фальсификации доказательства суд должен отразить это заявление в протоколе и разъяснить участвующему в деле лицу, сделавшему устное заявление о фальсификации доказательства, право на подачу письменного заявления об этом». Очевидно, что такое устное заявление не может не иметь процессуального значения, иначе не было бы никакого смысла заносить его в протокол. В связи с этим можно поддержать критику излишне строгих требований к форме заявления о фальсификации, высказанную М.З.Шварцем: такой формализм законодателя едва ли может быть оправдан, письменная форма заявления вполне может быть заменена подписью стороны в протоколе судебного заседания, в котором отражено устное заявление о фальсификации¹⁷.

По общему правилу заявление о подложности (фальсификации) доказательства может быть сделано лицом, участвующим в деле,

---

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.04.2022 № Ф01-1130/2022 по делу № А28-4691/2021.

¹⁷ Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе. С. 87.

в суде первой инстанции. Соответствующий запрет вытекает из разъяснения, содержащегося в п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»¹⁸:

...отсутствуют основания для рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции заявлений о фальсификации доказательств, представленных в суд первой инстанции, так как это нарушает требования ч. 3 ст. 65 Кодекса о раскрытии доказательств до начала рассмотрения спора, за исключением случая, когда в силу объективных причин лицу, подавшему такое заявление, ранее не были известны определенные факты. При этом к заявлению о фальсификации должны быть приложены доказательства, обосновывающие невозможность подачи такого заявления в суд первой инстанции.

Сформулированный ВАС РФ и ВС РФ запрет поддерживает и КС РФ со следующей аргументацией:

Из права каждого на судебную защиту, как оно сформулировано в ст. 46 Конституции РФ, не вытекает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению конкретных форм и способов реализации такого права, которые с соблюдением требований Конституции РФ устанавливаются федеральным законом. К числу таковых относится и АПК РФ, который в качестве общего правила устанавливает, что лицо, участвующее в деле, вправе обратиться с заявлением о фальсификации доказательства, представленного в арбитражный суд первой инстанции другим лицом, участвующим в деле, только в арбитражном суде первой инстанции (ст. 161 АПК РФ). <...> Закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. <...> Запрет заявлять о фальсификации доказательств в судебном заседании арбитражного суда апелляционной инстанции вызван невозможностью по общему правилу наступления последствий такого заявления непосредственно при рассмотрении дела арбитражным судом апелляционной инстанции, поскольку доказательство уже подверглось оценке в решении арбитражного суда первой инстанции и теперь его уже нельзя исключить из материалов дела¹⁹.

¹⁸ Ранее аналогичное положение содержалось в п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (утратило силу).

¹⁹ Определение КС РФ от 22.03.2012 № 560-О-О.

Изложенный подход в целом единообразно применяется судами. Приведем в качестве примера одно из дел, в котором заявление о фальсификации документов было обоснованно отклонено апелляционной коллегией:

В обоснование своего заявления должник указал, что в документах имеется подпись генерального директора, отличающаяся от его подписей, выполненных им в иных документах. Суды апелляционной и кассационной инстанций отметили, что заявление о фальсификации может быть рассмотрено апелляционным судом лишь в случаях, когда о фальсификации доказательств в порядке ст. 161 АПК РФ было заявлено суду первой инстанции, однако суд такое заявление не рассмотрел по необоснованным причинам, либо когда заявление о фальсификации доказательств не было заявлено суду первой инстанции по уважительным причинам²⁰.

В то же время невозможность для участника процесса подачи заявления в суд первой инстанции и отклонение соответствующего заявления вышестоящими судами обоснованно рассматривается в судебной практике как нарушение права на судебную защиту.

В рамках одного из дел ответчик, ссылаясь на неполучение дополнительных документов, в целях подготовки мотивированного отзыва заявил возражения против открытия судебного заседания в первой инстанции и рассмотрения дела в отсутствие его представителя на основании ч. 4 ст. 137 АПК РФ. Суд отклонил данное заявление, расценив его как злоупотребление процессуальными правами, направленное на затягивание судебного разбирательства, завершил предварительное судебное заседание и рассмотрел дело по существу, признав иск обоснованным. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с порядком вынесения решения, его содержанием и отклонили доводы ответчика о нарушении судом первой инстанции положений ч. 4 ст. 137 АПК РФ. В свою очередь, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (СКЭС ВС РФ) указала, что допущенное судами нарушение не позволило суду в отсутствие представителя ответчика полно исследовать обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела, проверить доводы всех лиц, участвующих в деле, и не обеспечило право ответчика быть заслушанным в суде. Как указал ответчик, при ознакомлении с материалами дела после вынесения решения суда он обнаружил фальсификацию доказательств. Поскольку суд первой инстанции рассмотрел иски по существу в день предварительного

---

²⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2022 № Ф05-6949/2022 по делу № А41-57751/2020.

судебного заседания и в отсутствие представителя ответчика, последний был лишен возможности заявить о фальсификации доказательства и ходатайствовать о назначении почерковедческой экспертизы. В апелляционной и кассационной жалобах ответчик заявил о фальсификации доказательств и причинах неподачи такого заявления в суде первой инстанции, но его доводы оставлены без внимания судами апелляционной и кассационной инстанций. Допущенные судами нарушения норм процессуального права признаны СКЭС ВС РФ существенными, поскольку они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав ответчика²¹.

Аналогичное нарушение было допущено судами и в следующем деле:

Ответчик в апелляционной жалобе указывал на предоставление истцом фальсифицированных доказательств, не являющихся основанием, подтверждающим возникновение отношений, вытекающих из договора займа между сторонами, а также на то, что денежных средств он никогда не получал и не заключал соответствующий договор займа. Экспертиза по делу не проводилась, вопрос ее о проведении на обсуждение в судебном заседании не выносился. Суд апелляционной инстанции доводы ответчика о том, что подписи на договоре займа и расписке выполнены не им, отверг, указав на установление судом первой инстанции значимых для дела обстоятельств и надлежащую оценку представленных истцом доказательств, оставив без внимания то обстоятельство, что ответчик был лишен возможности возражать относительно заявленных истцом требований и представить доказательства в обоснование своих возражений в суд первой инстанции²².

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в качестве существенного нарушения норм процессуального права оценивает и уклонение суда апелляционной инстанции от разрешения заявления о подложности доказательства, которое не было рассмотрено в суде первой инстанции.

Судебная коллегия указала, что суд апелляционной инстанции, констатируя неразрешение судом первой инстанции заявления истца о подложности доказательств, данное заявление не разрешил в соответствии с требованиями процессуального законодательства, не предложил сторо-

---

²¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.01.2022 № 305-ЭС21-11580 по делу № А40-51552/2020.

²² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 31.03.2015 № 33-КГ15-3.

нам представить дополнительные доказательства, не вынес на обсуждение сторон вопрос о необходимости назначения по делу экспертизы²³.

Отмену принятых судебных актов влечет за собой и уклонение суда апелляционной инстанции от рассмотрения заявления о фальсификации тех доказательств, которые представлены непосредственно в суд апелляционной инстанции. При рассмотрении кассационной жалобы, содержащей соответствующий довод, СКЭС ВС РФ указала следующее:

Привлекая к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, новое лицо, суд апелляционной инстанции принял дополнительные доказательства, в том числе акт, которым установлено несоответствие качества товара заявленному в спецификации. Не согласившись с представленным доказательством, ответчик направил в суд апелляционной инстанции заявление о фальсификации указанного акта. Между тем из материалов дела не усматривается, что суд апелляционной инстанции принял процессуальное решение по итогам рассмотрения заявления о фальсификации, как это предусмотрено ст. 161 АПК РФ, что могло привести к принятию неправильного судебного акта. Поскольку судом не приняты меры по проверке обоснованности указанного заявления, вывод суда апелляционной инстанции о том, что данный акт не оспорен ответчиком, не соответствует имеющимся в деле доказательствам²⁴.

3. Виды доказательств, в отношении которых может быть сделано заявление о фальсификации

Как правило, объектом проверки на предмет подложности (фальсификации) становятся письменные доказательства, также возможно заявление о фальсификации вещественных доказательств.

Каких-либо ограничений по кругу письменных доказательств, которые могут быть подвергнуты проверке, процессуальное законодательство не содержит.

Так, Пленум ВАС РФ указал, что заявление о фальсификации доказательства может быть подано и в отношении документов, подтверждающих наличие или отсутствие сведений о месте нахождения или

---

²³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25.02.2020 № 78-КГ19-63.

²⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.01.2021 № 308-ЭС20-16740 по делу № А53-14262/2019.

месте жительства истца и ответчика и/или приобретения физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, если вместо выписки из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) или Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей в суд представлена распечатанная на бумажном носителе и заверенная подписью истца или его представителя копия страницы официального сайта регистрирующего органа в сети Интернет, содержащей сведения о месте нахождения юридического лица и дату их обновления; распечатанные на бумажном носителе сведения, предоставляемые в электронном виде посредством доступа к федеральной базе данных ЕГРЮЛ, при условии, что факт получения этих сведений удостоверяется подписью лица, имеющего доступ к указанной информации в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти²⁵.

Менее однозначен вопрос о возможности проверки на предмет подложности иных средств доказывания, например аудио- или видеозаписей.

В 2022 г. в одном из определений КС РФ отказал в принятии к рассмотрению поданной жалобы об оспаривании конституционности абз. 2 ч. 2 ст. 64, ч. 2 ст. 89 АПК РФ, согласно которым в качестве доказательств допускаются... иные документы и материалы, которые могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме; к ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном АПК РФ. При удовлетворении исков к подателю жалобы о взыскании компенсаций за нарушение исключительных прав и расходов на приобретение товаров арбитражные суды приняли во внимание, в частности, видеозаписи, на которых был запечатлен процесс реализации ответчиком контрафактной продукции, признав их допустимыми и достоверными доказательствами. По мнению заявителяницы, оспариваемые положения не соответствуют ст. 19 (ч. 1 и 2), 45, 46 (ч. 1), 55 (ч. 1 и 2) и 123 (ч. 3) Конституции РФ в той мере, в какой они не содержат нормы, которая регулировала бы процессуальный порядок представления лицом, участвующим в деле, аудио- и видеозаписей в качестве доказательств и тем самым позволяла бы устранить сомнения в их подлинности. КС РФ, в свою очередь, указал, что оспариваемые нормы не пре-

---

²⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения АПК РФ в ред. Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ»».

пятствуют применению общего порядка представления арбитражному суду доказательств с учетом положений ст. 66, 159 АПК РФ. Если же лицо, участвующее в деле, полагает, что другим лицом, участвующим в деле, представляется подложное доказательство, оно вправе подать заявление о фальсификации этого доказательства, для проверки обоснованности которого арбитражный суд назначает экспертизу, истребует другие доказательства и принимает иные меры. Таким образом, оспариваемые нормы с учетом предмета их регулирования не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушившие в обозначенном в жалобах аспекте конституционные права подателя жалобы, в делах с участием которого арбитражные суды указали, что имеются иные, помимо видеозаписей, прямые доказательства, подтверждающие обоснованность предъявленных к ней требований, а также что заявления о фальсификации видеозаписей не подавались²⁶.

Изложенная позиция КС РФ позволяет прийти к выводу, что такие средства доказывания, как аудио- или видеозаписи (в АПК РФ — «иные документы и материалы»), также могут стать объектом заявления о фальсификации.

4. Назначение экспертизы для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства

Одним из способов проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, на который непосредственно указывают ст. 161 АПК РФ, ст. 186 ГПК РФ, ст. 77 КАС РФ, является назначение экспертизы.

В многочисленных судебных актах повторяется тезис, согласно которому суд не обязан назначать экспертизу в каждом случае. Разделяет эту позицию и КС РФ, указывая:

...установленное право суда для проверки заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; при поступлении такого заявления суд оценивает его в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами дела, исходя из лежащей на нем ответственности за вынесение законного и обоснованного решения.

---

²⁶ Определение КС РФ от 27.01.2022 № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Алимпиевой Натальи Михайловны на нарушение ее конституционных прав абз. 2 ч. 2 ст. 64 и ч. 2 ст. 89 АПК РФ».

Кроме того, наделение суда названным правом не предполагает произвольного его применения, поскольку при наличии у суда обоснованных сомнений в подлинности и достоверности доказательства он обязан принять меры, предусмотренные указанной статьей²⁷.

Дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, служат процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения. Таким образом, ст. 186 ГПК РФ позволяет не допустить использования при осуществлении правосудия фальсифицированных доказательств²⁸, поскольку содержащиеся в ней положения не освобождают суд от обязанности проверить обоснованность заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным²⁹.

Как показал Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам³⁰, экспертизы по заявлениям о подложности имеющих в деле доказательств чаще, чем по другим категориям дел, назначаются судами по делам, касающимся денежных обязательств. В таких ситуациях судами назначаются следующие виды экспертиз: почерковедческая (в целях выяснения вопроса о принадлежности подписи в доверенности, договоре, ином документе); судебно-техническая (в целях выяснения способа подписания соглашения, единства текста документа, давности изготовления документа); комплексная судебно-техническая и почерковедческая (по вопросам подлинности сертификата, принадлежности подписи, давности изготовления документа). По некоторым делам такие экспертизы не проводятся в связи с отказом лица, заявившего о подложности документа, от проведения экспертизы и признанием принадлежности ему подписи; из-за запрета суда использовать методы, влекущие за собой уничтожение

²⁷ Определение КС РФ от 21.10.2008 № 655-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ревина Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав ст. 186 ГПК РФ».

²⁸ Определение КС РФ от 26.04.2021 № 737-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лебской Светланы Львовны на нарушение ее конституционных прав ч. 3 ст. 56 и ст. 186 ГПК РФ».

²⁹ Определение КС РФ от 19.12.2019 № 3477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулина Эдуарда Раильевича на нарушение его конституционных прав ст. 186 ГПК РФ».

³⁰ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом ВС РФ 14.12.2011.

или повреждение документа; по причине непригодности штрихов записей для оценки времени их исполнения.

Указание на ситуации, в которых у суда возникает обязанность назначить экспертизу при поступлении заявления о фальсификации доказательства, можно встретить в практике ВС РФ.

Так, в одном из дел ответчики в возражениях на исковое заявление поставили под сомнение подлинность представленных истцом квитанций к приходно-кассовым ордерам, а также представили заявление об их фальсификации, в котором утверждали, что квитанции составлены значительно позже указанной в них даты, а денежные средства фактически не передавались, ходатайствовали о назначении судебной экспертизы с целью установления давности нанесения печатного текста техническим устройством на квитанциях и времени выполнения подписи. Суд пришел к выводу об отсутствии необходимости в назначении судебной экспертизы, мотивировав отказ отсутствием правовых оснований для удовлетворения исковых требований вне зависимости от подлинности представленных истцом доказательств о внесении денежных средств. Судом апелляционной инстанции решение в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании соответствующих сумм отменено, вынесено новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, основанием для которого послужили представленные истцом квитанции к приходным кассовым ордерам. Однако Судебная коллегия ВС РФ указала, что с учетом заявления ответчиков о фальсификации представленных истцом доказательств суду апелляционной инстанции ввиду отсутствия у него специальных знаний необходимо было поставить на обсуждение сторон вопрос о назначении судебной экспертизы, чего сделано не было. Проведение судебной экспертизы имело основополагающее значение для правильного разрешения спора судом апелляционной инстанции, поскольку выводы эксперта могли привести к иному исходу дела³¹.

В другом деле ВС РФ указал, что в нарушение требований ст. 186 ГПК РФ, а также в нарушение требований к судебному решению (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ) и разъяснений Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» судом первой инстанции не рассмотрено заявление истца о том, что имеющиеся в деле доказательства являются подложными... что свидетельствует о существенном нарушении судом норм процессуального права, вынесении решения, не соответствующего требованиям процессуального закона. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции на-

---

³¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16.02.2021 № 11-КГ20-17-К6, 2-4767/2019.

рушения норм процессуального закона, которые обязывают суд исследовать по существу все фактические обстоятельства, основывать свои выводы о фактах, имеющих юридическое значение для дела, на доказательствах, отвечающих требованиям относимости и допустимости, и установленных при судебном разбирательстве, не были устранены, несмотря на то что и в апелляционной жалобе, и в судебном заседании суда апелляционной инстанции истцом также заявлялось о подложности имеющихся в деле доказательств, на которых основаны выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска. Суд апелляционной инстанции не рассмотрел в установленном ст. 186 ГПК РФ порядке заявление истца о подложности представленных ответчиком доказательств, не поставил на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и не установил эти обстоятельства на основании представленных сторонами доказательств³².

В ряде случаев суды обосновывают отказ в назначении экспертизы для проверки заявления о фальсификации невозможностью ее проведения по причине отсутствия в материалах дела подлинника оспариваемого документа, недоступностью лиц, чьи образцы подписей необходимы для исследования.

Так, в одном из дел суд апелляционной инстанции в рамках проверки заявления о фальсификации договоров ограничился сопоставлением их с другими документами, имеющимися в материалах дела, указав на объективную невозможность назначения почерковедческой экспертизы, учитывая, что для ее производства должны быть предоставлены экспериментальные образцы почерка или подписей предполагаемого исполнителя, отобранные и заверенные судьей, тогда как согласно пояснениям представителя ответчика генеральный менеджер компании является гражданином США и находится вне пределов РФ³³.

Более убедительно выглядит подход, продемонстрированный арбитражными судами в следующем деле.

Истец заявил о фальсификации доказательств, представленных ответчиком в материалы дела (акта сверки взаимных расчетов и соглашения о расторжении договора). В свою очередь, ответчик заявил хода-

³² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27.02.2017 № 5-КГ16-243. См. также: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21.05.2019 № 5-КГ19-39.

³³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.03.2018 № Ф03-786/2018 по делу № А51-20417/2015.

тайство о фальсификации представленных истцом доказательств (акта сверки, актов сдачи-приемки, гарантийного письма). Подлинные экземпляры указанных доказательств в материалы дела представлены не были ни одной из сторон. Из пояснений истца было установлено, что документооборот в рамках договора сторонами осуществлялся в электронном виде, в адрес ответчика высылались все оригиналы актов оказанных услуг, при этом два спорных акта оказанных услуг в адрес истца возвращены не были, полученные только подписанные и скрепленные печатями электронные копии. Аналогично оформлялись спорный акт сверки и гарантийное письмо. Из пояснений ответчика было установлено, что с его стороны спорные документы в оригинале представить невозможно ввиду их утраты в связи с совершением преступления, по факту совершения которого рассматривается уголовное дело. Согласно полученным судом ответам экспертных организаций, экспертиза подписи возможна по копии документа, техническая же экспертиза документа (подлинность печатей, давности изготовления и т. д.) возможна только по оригиналу документа. Рассматривая вопрос о возможности назначения экспертизы, арбитражный суд рассуждал следующим образом. В соответствии с ч. 6 ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств. Между тем непредставление подлинных документов, подтверждающих совершение определенных действий, и/или надлежащим образом заверенных копий не может быть само по себе основанием для вывода о недоказанности их совершения. Законодательством не предусмотрено, что обстоятельство оказания услуг по договору подлежат подтверждению только подлинными документами (оригиналами). Кроме того, ответчиком не представлены в материалы дела аналогичные документы с нетождественным содержанием. Поскольку истцом представлены в материалы дела надлежащим образом заверенные копии документов — акты оказанных услуг и акт сверки, и ответчиком представлен надлежащим образом заверенный акт сверки, представленные в материалы дела акты оказанных услуг и акты сверок являются достоверными доказательствами, что общая воля сторон была направлена на их составление в рамках хозяйственных отношений по договору. Имеющиеся разночтения в суммах актов сверок подлежат оценке в совокупности с иными материалами дела, поскольку при осуществлении хозяйственной деятельности стороны могут не единожды сверять и корректировать размер задолженностей с составлением соответствующих промежуточных документов. Копии иных оспариваемых документов суд не признал допустимыми доказательствами по

делу, поскольку подлинных документов не представлено, содержание представленных сторонами копий не является тождественным, а достаточных и достоверных документов, явно подтверждающих существование как соглашения, так и гарантийного письма — не представлено, действительное их содержание невозможно установить при сопоставлении с другими документами³⁴.

Негативно было оценено и уклонение нижестоящих судов от проверки заявления о фальсификации доказательств по причине отсутствия в материалах дела их подлинников Арбитражным судом Западно-Сибирского округа при рассмотрении обособленного спора в деле о банкротстве:

Суд кассационной инстанции указал, что при включении в реестр требования кредитора нижестоящие суды не рассмотрели по существу заявление арбитражного управляющего о фальсификации доказательств в порядке ст. 161 АПК РФ, уклонились от принятия надлежащих и достаточных мер по проверке его обоснованности. Суд отметил, что при оспаривании лицом, участвующим в деле, подлинности определенного документа, надлежащим доказательством, подтверждающим соответствие сведений, содержащихся в таком документе, действительности, в соответствии со ст. 75 АПК РФ может являться только его оригинал (подлинник). При этом те обстоятельства, что у кредитора отсутствуют оригиналы некоторых документов, поскольку приобретение прав требований осуществлено по цепочке договоров цессий и в настоящее время первоначальный cedent ликвидирован, не снимают с суда обязанности осуществить надлежащую проверку заявления о фальсификации и доказательств на предмет их достоверности и подлинности с применением повышенных стандартов доказывания, поэтому даже в ситуации, когда отсутствие оригиналов документов не может быть поставлено в вину кредитору, в условиях банкротства должника их отсутствие не должно толковаться в пользу кредитора в отсутствие иных достаточных, допустимых и относимых доказательств, исключающих любые разумные сомнения в реальности поставки товара в адрес должника. При разумном и добросовестном осуществлении процессуальных прав участвующему в деле лицу, которое основывает свои требования на соответствующем документе и по обстоятельствам дела должно обладать его оригиналом, не должно составлять труда представить его суду или подтвердить реальность спорных правоотношений посредством иных доказательств, в том числе путем их истребования у лиц, у которых они находятся или

---

³⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.09.2019 № Ф10-3751/2019 по делу № А09-16338/2017.

могут находиться. В противном случае оно не вправе рассчитывать на применение судом при оценке его действий общей презумпции добро-совестности (п. 3, 4 ст. 1, ст. 10 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)). Поскольку проверка заявления о фальсификации является обязанностью суда и суд не вправе уклониться от такой проверки, то именно суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства и принимает иные меры, даже в отсутствие соответствующих ходатайств от участников процесса³⁵.

5. Иные меры, принимаемые судом для проверки достоверности заявления о фальсификации

Судебная экспертиза является лишь одним из способов проверки заявления о фальсификации доказательств. Помимо этого, суд может истребовать или предложить участвующим в деле лицам представить другие доказательства, а также принять иные меры. Назначение экспертизы для проверки обоснованности заявления о фальсификации обосновано в том случае, если иными способами установить факт фальсификации не представляется возможным.

Суды исходят из того, что способы проверки заявления о фальсификации доказательств определяются судом и выбор этих способов должен соответствовать конкретным обстоятельствам дела и доводам, положенным в основу заявления о фальсификации. В любом случае заявление о фальсификации доказательства должно быть проверено судом, что следует отразить в судебном акте с приведением мотивов принятого решения³⁶. Одним из способов проверки является сопоставление содержания «подозрительного» доказательства с другими³⁷. В правоприменительных актах справедливо отмечается, что оснований для назначения экспертизы с целью проверки ходатайства о фальсификации нет при условии, что в материалах дела в достаточном количестве имеются доказательства, позволяющие произвести проверку данного ходатайства путем их сопоставления с теми

---

³⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.04.2022 № Ф04-1668/2021 по делу № А45-26179/2019.

³⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.03.2022 № Ф02-7890/2021 по делу № А58-253/2020.

³⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.10.2019 № Ф07-12089/2019 по делу № А56-66274/2018.

доказательствами, которые участник процесса полагает сфальсифицированными³⁸.

В ходе рассмотрения одного из приведенных выше дел ответчик просил провести проверку заявления о фальсификации доказательства (акта сверки) посредством проведения по делу судебной экспертизы по определению давности изготовления документа. Однако суд проверил заявление о фальсификации доказательства путем сопоставления его с другими документами, имеющимися в материалах дела (гарантийное письмо, подписанное генеральным директором ответчика, справка о стоимости выполненных работ и затрат, о фальсификации которых ответчик не заявлял ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции)³⁹.

В ряде случаев участник процесса, заявляя о фальсификации, в подтверждение своих доводов представляет в суд заключение вне-судебной экспертизы. Однако в практике можно встретить примеры, когда оно не признается достаточным для обоснования вывода суда о фальсификации доказательства.

Так, в одном из дел ответчик в обоснование заявления о подлоге соглашения представил заключение специалиста, согласно которому документ, вероятнее всего, подписан не указанным в нем лицом, и просил суд в целях проверки его заявления назначить экспертизу. Истец, в свою очередь, отказался исключить соглашение из числа доказательств по делу. В нарушение ст. 161 АПК РФ судом первой инстанции надлежащие действия произведены не были — отказано в удовлетворении ходатайства истца о назначении экспертизы; фактически суд первой инстанции ограничился указанием в решении на то, что данное соглашение сфальсифицировано, не разрешив вопроса о наличии (отсутствии) оснований для исключения его из числа доказательств. Судом апелляционной инстанции и судом округа, к кассационной жалобе в который было приложено также заключение эксперта, полученное в рамках расследования уголовного дела, данные нарушения не устранены. СКЭС ВС РФ указала, что

³⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2021 № Ф05-26642/2021 по делу № А40-186244/2020.

³⁹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2021 № 04АП-1636/2021 по делу № А58-253/2020. См. также, напр.: Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.06.2019 № Ф08-4273/2019 по делу № А53-13334/2018; Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2021 № Ф09-2951/18 по делу № А76-31894/2017.

детально регламентированный ст. 161 АПК РФ порядок рассмотрения заявления о фальсификации доказательств не был соблюден судами⁴⁰.

Еще в одном деле суд отметил, что административным истцом допустимых доказательств, объективно свидетельствующих о подложности имеющихся в деле документов, не представлено, поскольку заключение специалиста не свидетельствует о допустимости и достоверности выводов указанного специалиста, не предупрежденного об ответственности по ст. 307 УК РФ⁴¹.

Таким образом, суды весьма критически оценивают заключение специалиста как средство подтверждения подложности (фальсификации) доказательства.

В рамках проверки заявления о фальсификации суд может осуществить сопоставление оспариваемого доказательства с материалами другого судебного дела.

Так, в одном из дел в обоснование заявленного ходатайства о фальсификации истец указал, что печать на оспариваемом документе визуально отличается от печати, которую ответчик использует в своих отношениях с истцом, а из объяснений директора общества, данных в ходе проверки по сообщению о преступлении... следует, что он не подписывал спорное соглашение, стороны сделки ему не знакомы. При этом истец в суде первой инстанции отказался от проведения почерковедческой экспертизы, о чем имеется отметка в протоколе судебного заседания. Оспариваемое соглашение представлено в дело в виде светоконии, выполненной при ознакомлении с материалами судебного дела, которая содержит в верхнем правом углу оттиск печати «копия верна». В арбитражном суде в рамках другого дела ранее было рассмотрено исковое заявление о признании недействительным того же соглашения о переводе долга, в удовлетворении которого отказано. Исходя из этого суд не усмотрел правовых оснований необходимости истребования оригинала оспариваемого соглашения. Кассационный суд пришел к выводу о том, что суд не допустил нарушений ст. 161 АПК РФ при проверке заявления истца о фальсификации доказательств⁴².

---

⁴⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 03.09.2020 № 307-ЭС20-209 по делу № А56-135927/2018.

⁴¹ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 03.03.2021 № 66а-250/2021.

⁴² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.12.2020 № Ф01-15218/2020 по делу № А43-40126/2019.

Еще одним способом проверки судом заявления о фальсификации доказательства является допрос свидетелей.

Так, в рамках одного из дел суд воспользовался своими полномочиями по принятию мер для проверки достоверности доказательств путем допроса свидетелей (лиц, подписавших оспариваемые документы), сопоставления их с другими документами, имеющимися в материалах дела, и отклонил ходатайство о назначении экспертизы⁴³.

В ряде случаев принимается целый комплекс вышеуказанных мер по проверке заявления о фальсификации.

В одном из дел, рассматривая приведенные ответчиком доводы о фальсификации товарных накладных и о назначении судебной экспертизы на предмет даты проставления печатей на них, в результате допроса свидетеля суд установил, что в обществе на период спорных поставок имелось как минимум три печати с различными оттисками, одна из которых находилась в свободном доступе для всех работников (при доступе физического лица к печати юридического лица и при отсутствии заявления об утрате (хищении) печати полномочия такого физического лица явствуют из обстановки в силу ст. 182 ГК РФ). Также суд оценил иные имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи и установил факт передачи ответчику товара⁴⁴.

6. Обоснованность заявления о фальсификации (подложности) доказательства

В правоприменительной практике распространен подход, в соответствии с которым заявление о фальсификации доказательства не может быть голословным, участник процесса должен обосновать его.

В одном из дел кассационный суд отметил, что доводы о фальсификации оспариваемого доказательства были правомерно отклонены судом апелляционной инстанции с указанием на то, что факт фальсификации имеющихся в материалах дела доказательств процессуальными средствами доказывания не подтвержден, а само по себе такое заявление, исходя из положений ч. 2 ст. 77 КАС РФ, не влечет автоматического исключения документов из числа доказательств, собранных по делу,

⁴³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.09.2021 № Ф07-13018/2021 по делу № А56-111995/2020.

⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.04.2022 № Ф05-7637/2022 по делу № А40-73023/2021.

так как именно на стороне, заявляющей о подложности доказательств, лежит обязанность доказать наличие фальсификации конкретного доказательства⁴⁵.

В другом деле суд также указал, что заявление в кассационной жалобе о фальсификации представленных стороной административного ответчика доказательств, не подтвержденное материалами административного дела либо состоящее с ними в противоречии, само по себе несостоятельно и не влечет, исходя из положений ч. 2 ст. 77 КАС РФ, исключения из числа доказательств тех документов, в отношении которых такое заявление сделано. При этом в судебном акте также отмечена обязанность стороны, заявляющей о подложности доказательства, подтвердить данные обстоятельства⁴⁶.

При рассмотрении спора о взыскании долга по договору займа ответчик заявил о фальсификации договора займа и договора поручительства и указал, что данные договоры были изготовлены не в указанную в них дату, а после смерти заемщика, однако арбитражные суды, отказывая в удовлетворении указанного ходатайства, исходили из того, что ответчиком не представлены доказательства, позволяющие считать договоры заключенными в более позднюю дату⁴⁷.

Обозначенную тенденцию в судебной практике сложно оценить положительно, поскольку это позволяет суду в принципе уклониться от рассмотрения заявления о фальсификации, сославшись исключительно на то, что подложность доказательства не подтверждена заявителем. При этом, как было указано выше, заключение внесудебной экспертизы (заключение специалиста) зачастую не принимается судами со ссылкой на его недопустимость.

В одном из дел податель апелляционной жалобы указал на нерасмотрение судом заявления о фальсификации доказательств, однако суд апелляционной инстанции посчитал, что это не свидетельствует о незаконности оспариваемого решения, поскольку, в соответствии со ст. 84 КАС РФ, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, а доводы в заявлении о фальсификации доказательств признаны несостоятельными, поскольку в нарушение требований ст. 62

---

⁴⁵ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 № 88а-2993/2020.

⁴⁶ Кассационное определение Кассационного военного суда от 07.12.2021 № 88а-2264/2021.

⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.04.2022 № Ф10-497/2022 по делу № А36-9084/2020.

КАС РФ факт фальсификации не доказан административным истцом, на котором, по мнению суда, лежит обязанность доказать наличие фиктивности конкретного доказательства⁴⁸.

7. Распределение судебных расходов по результатам рассмотрения заявления о фальсификации доказательств

Отдельного внимания заслуживает вопрос о распределении между сторонами спора судебных расходов в ситуации, когда при рассмотрении дела было сделано заявление о фальсификации доказательства. Этот вопрос затронут в одном из определений КС РФ 2021 г.:

Общество оспорило конституционность ч. 1 ст. 110 АПК РФ, согласно которой судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. Решением арбитражного суда, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, отказано в удовлетворении исковых требований подателя жалобы о взыскании убытков. При этом в ходе рассмотрения дела в целях проверки заявления общества о фальсификации представленного в дело третьим лицом доказательства и с учетом ходатайства общества суд первой инстанции назначил почерковедческую экспертизу, по результатам которой исключил оспариваемое доказательство из материалов дела. В результате исковые требования общества были признаны арбитражным судом необоснованными и не подлежащими удовлетворению, что обусловило отнесение на него судебных расходов. По мнению подателя жалобы, оспариваемое законоположение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, противоречит ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, поскольку допускает возможность отнесения расходов по проведению экспертизы на ее инициатора, чьи доводы были подтверждены результатами этой экспертизы, в случае когда итоговый судебный акт был принят не в его пользу. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, указал следующее. Положения АПК РФ не обязывают арбитражный суд в каждом случае заявления стороной дела о фальсификации доказательства назначать судебную экспертизу, а предусматривают полномочие арбитражного суда по ее назначению при необходимости проверки заявления (ч. 1 ст. 161), в том числе по собственной инициативе (ч. 1 ст. 82). При этом оплата экспертизы, назначенной по инициативе суда, в силу ч. 3 ст. 109 АПК РФ

---

⁴⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.04.2021 по делу № 33а-4890/2021. См. также: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.10.2019 по делу № 33а-16936/2019.

производится за счет средств федерального бюджета. Арбитражное процессуальное законодательство при регламентации порядка возмещения судебных расходов исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов при вынесении решения является вывод арбитражного суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. Таким образом, ч. 1 ст. 110 АПК РФ, рассматриваемая также с учетом возможности защиты прав лица (в связи с заявлением которого о фальсификации спорное доказательство было исключено из числа доказательств по делу) в ином порядке, в том числе путем взыскания убытков, причиненных преступлением (ст. 303 УК РФ, ст. 15 и 1064 ГК РФ), не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в его конкретном деле⁴⁹.

8. Привлечение к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результаты процессуальной деятельности в гражданском деле, в рамках которого представлены соответствующие доказательства

Среди проанализированных судебных актов удалось найти пример, в котором перед судами встал вопрос о том, как соотносятся приговор по уголовному делу по ст. 303 УК РФ («Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности») и судебные акты, основанные на соответствующих доказательствах.

Гражданин осужден по ч. 1 ст. 303 УК РФ, будучи виновным в двух фальсификациях доказательств должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях. Обжалуя приговор, осужденный, помимо прочего, указал, что заключение почерковедческой экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, является недопустимым доказательством, поскольку назначать проведение экспертизы должен был арбитражный суд на основании ст. 161 АПК РФ. В свою очередь, суд кассационной инстанции указал, что судебно-почерковедческие экспертизы в рамках уголовного дела назначены и проведены в соответствии с требованиями закона, квалификация и объективность экспертов сомнений не вызывает, в связи с чем суд обоснованно признал их выводы достоверными и правомерно положил заключения экспертиз в основу приговора. Наличие неотмененных постановлений

---

⁴⁹ Определение КС РФ от 27.05.2021 № 1091-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «СТАТУС-ПРОФ» на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 110 АПК РФ».

о привлечении к административной ответственности по сфальсифицированным материалам не являлось препятствием для проведения проверки по указанному делу и назначения экспертиз по предмету исследования. Привлечение к административной ответственности по сфальсифицированным доказательствам значения для данного уголовного дела не имеет, поскольку преступление признается оконченным с момента передачи осужденным ложных сведений как доказательств по собранным материалам для принятия решения по существу⁵⁰.

Несколько иной подход продемонстрирован судами в другом деле.

Суд рассмотрел жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ на решение об отказе в рассмотрении сообщения о преступлении — о фальсификации доказательств по гражданскому делу в арбитражном суде. Районный суд оставил жалобу без удовлетворения со ссылкой на то, что между заявителем и лицом, в отношении которого был поставлен вопрос о возбуждении уголовного дела, имеется гражданско-правовой спор и в настоящее время их дело слушается в арбитражном суде, который в соответствии со ст. 161 АПК РФ правомочен принять меры для проверки достоверности заявления стороны о фальсификации того или иного доказательства, вмешательство же в судебный процесс недопустимо. В кассационной жалобе заявитель указал, что положения ст. 161 АПК РФ, регулирующей порядок действий суда в случае заявления одной из сторон в процессе о фальсификации доказательств другой стороной, не исключает обязанности Следственного комитета РФ провести проверку сообщения о преступлении и не ограничивает его права на установление всех обстоятельств фальсификации доказательств по гражданскому делу; считает, что выводы суда противоречат положениям ст. 144 УПК РФ, поскольку допускают возможность отказа в рассмотрении сообщения о преступлении. Суд кассационной инстанции посчитал жалобу не подлежащей удовлетворению, обосновав это тем, что, в соответствии с нормами действующего законодательства, вмешательство в деятельность суда недопустимо, представляемые сторонами доказательства по делу подлежат оценке судом, в том числе с точки зрения их допустимости, и осуществление одновременно проверки этих доказательств правоохранительными органами невозможно, поскольку противоречит принципам уголовного-процессуального закона⁵¹.

---

⁵⁰ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 № 77-5661/2021.

⁵¹ Кассационное определение Московского городского суда от 21.11.2011 по делу № 22-14190/2011.

В деле, рассмотренном в кассационном порядке Судом по интеллектуальным правам, единственным документом, указывающим на использование ответчиком программы для ЭВМ, являлся протокол совещания сотрудников ответчика, который был положен судом первой инстанции в основу решения об удовлетворении иска. В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции ответчиком было подано заявление о фальсификации указанного документа, однако суды необоснованно уклонились от проверки этих доводов. Суд по интеллектуальным правам, в свою очередь, направляя дело на новое рассмотрение, отметил, что отказ в удовлетворении заявления о фальсификации доказательств был необоснованным и необходимо «принять во внимание аргументы кассатора о том, что впоследствии, т. е. после вынесения оспариваемого решения, в связи с наличием достаточных данных, указывающих на признаки преступления, уполномоченным органом вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств) в отношении неустановленных лиц»⁵².

Приведенный судом тезис, согласно которому сам факт возбуждения уголовного дела должен иметь значение для проверки судом заявления о фальсификации, представляется далеко не бесспорным ввиду действия в уголовном процессе презумпции невиновности, исходя из которой до вступления приговора в законную силу автоматически, без дополнительной проверки, делать вывод о том, что соответствующее доказательство является подложным, преждевременно.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что институт фальсификации доказательств весьма востребован в правоприменительной практике. Соответствующий механизм рассматривается КС РФ в качестве одной из составляющих принципов состязательности и законности в процессе. О важности правильного реагирования судов на поступившее заявление о фальсификации доказательств свидетельствует включение в текст Постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46, посвященного вопросам применения АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции, обширных разъяснений, посвященных институту фальсификации и его отличию от недостоверности доказательств.

---

⁵² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.04.2022 № С01-1347/2020 по делу № А40-256459/2019.

Суды, к сожалению, не всегда придерживаются приведенного Пленумом разграничения между фальсификацией и недостоверностью доказательства, например относя к сфальсифицированным доказательствам, полученные с нарушением закона, установленного порядка их собирания и закрепления. Зачастую смешивают вышеуказанные категории и участники процесса.

Особое внимание Пленум ВС РФ уделил обязанности суда при подтверждении факта фальсификации вынести частное определение и направить его копию в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении соответствующих лиц к уголовной ответственности. Верховный Суд РФ сформулировал подход, в соответствии с которым участник производства по делу, представивший такие предметы и документы в качестве доказательств через своего представителя, не осведомленного относительно их подложности и преступных намерений своего доверителя (подзащитного), несет ответственность как исполнитель преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. Вместе с тем перед судами встает ряд других вопросов, связанных с соотношением привлечения участника процесса к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов процессуальной деятельности в деле, при рассмотрении которого представлены соответствующие доказательства (например, значение для вынесения обвинительного приговора наличия неотмененных судебных актов, вынесенных по сфальсифицированным доказательствам; возможность возбуждения уголовного дела по факту фальсификации доказательств до вынесения судом решения по гражданскому делу, в рамках которого оно было представлено; и др.). Судебной практике еще предстоит выработать единый подход по вопросу о соотношении уголовного преследования лица за фальсификацию доказательств и последствий их представления в суд для разрешения гражданского дела.

Суды в целом придерживаются подхода, сформулированного еще в Постановлении Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 (утратило силу), в соответствии с которым по общему правилу заявление о подложности (фальсификации) доказательства может быть сделано лицом, участвующим в деле, только в суде первой инстанции. При этом невозможность для участника процесса подачи заявления в суд первой инстанции и отклонение соответствующего заявления вышестоящими судами обоснованно рассматриваются в судебной практике как нарушение права на судебную защиту. В качестве существенного

нарушения норм процессуального права высшая инстанция оценивает уклонение суда апелляционной инстанции от разрешения заявления о подложности доказательства, которое не было рассмотрено в суде первой инстанции. Отмену принятых судебных актов влечет за собой и отказ суда апелляционной инстанции от рассмотрения заявления о фальсификации тех доказательств, которые представлены непосредственно в суд апелляционной инстанции.

Как правило, объектом проверки на предмет подложности (фальсификации) становятся письменные доказательства, также возможно заявление о фальсификации вещественных доказательств. Вместе с тем приведенная выше позиция КС РФ позволяет прийти к выводу, что такие средства доказывания, как аудио- или видеозаписи (в АПК РФ — «иные документы и материалы»), также могут стать объектом заявления о фальсификации.

Как показал проведенный анализ, в судебных актах неоднократно воспроизводится сформулированный КС РФ тезис, согласно которому назначение экспертизы в соответствующей ситуации является правом, а не обязанностью суда. Однако в ряде случаев ВС РФ вынужден указывать на конкретные ситуации, в которых у суда возникает обязанность назначить экспертизу при поступлении заявления о фальсификации доказательства.

Исследованные правоприменительные акты позволили выявить распространенный в судебной практике подход, в соответствии с которым заявление о фальсификации доказательства должно быть обосновано участником процесса, на котором, соответственно, лежит обязанность доказать наличие фальсификации конкретного доказательства. Однако такое доказывание затрудняется тем, что суды критически оценивают представленные в подтверждение заявления о подлоге доказательства (например, заключение специалиста может быть не принято судом со ссылкой на его недопустимость).

Механизм проверки заявления о подложности доказательства используется судами и в рамках административного судопроизводства. При этом, как указано выше, в КАС РФ отсутствуют детальные положения, регламентирующие порядок рассмотрения заявления о фальсификации, и суды фактически вынуждены руководствоваться аналогичными положениями ГПК РФ и АПК РФ. Несмотря на то что в 2021 г. КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы об оспаривании конституционности ч. 2 ст. 77 КАС РФ (единственная норма в тексте всего кодекса, в которой один раз упоминается фальсифи-

кация), остается открытым вопрос о возможности дифференциации в правовом регулировании столь востребованного в судебной практике института в различных процессуальных кодексах. В научной литературе справедливо обращается внимание на общность целевой направленности, структуры механизма доказывания, одноименность его элементов, содержания и функционирования каждого из элементов и механизма в целом в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве. Степень их унификации обусловлена единством познавательных процессов, а дифференциации — предметом защиты⁵³. В случае с фальсификацией доказательств речь идет о неоправданном расхождении в правовом регулировании, которое, не будучи обусловлено спецификой предмета защиты в административном судопроизводстве, должно быть устранено.

Число дел, в которых суды сталкиваются с фальсификацией, чрезвычайно велико, и необходимо позитивно оценить последние развернутые разъяснения ВС РФ 2021 г., касающиеся применения механизма проверки заявлений о подложности доказательств. Скорее всего, они снимут ряд вопросов, возникающих у судов, и число судебных актов, принимаемых с нарушением процессуальных норм о фальсификации доказательств, уменьшится, однако в случае административного судопроизводства необходимо восполнение существующего в законе пробела непосредственно законодателем.

---

⁵³ Фокина М. А. О неоправданных расхождениях в правовом регулировании доказывания и доказательств между действующими АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 147–151.

Применение положений процессуальных кодексов об участии в судебном заседании в режиме веб-конференции

Кашкарова Ирина Николаевна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

В статье представлены результаты мониторинга практики применения новых положений Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ и Кодекса административного судопроизводства РФ, регламентирующих порядок участия в судебных заседаниях посредством использования системы веб-конференции. Проанализированы требования к порядку и сроку представления заявления об участии в онлайн-заседании, основания к отказу в его удовлетворении. На примере конкретных судебных актов выявлены формирующиеся подходы к разрешению судами процессуальных вопросов, возникающих при проведении онлайн-заседаний. Критически оценивается навязывание судами дистанционного формата участия в процессе, а также возложение на участников процесса процессуальных рисков, связанных с невозможностью фактически принять участие в заседании по причинам, находящимся вне их контроля. Автор приходит к выводу, что участник процесса несет риски «технологического форс-мажора» в случае, если обстоятельства, ставшие причиной невозможности удаленного участия в судебном заседании, возникли на стороне данного участника процесса. При этом участники процесса должны быть поставлены в известность о риске наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по обеспечению технической исправности оборудования и средств связи при использовании системы веб-конференции.

Ключевые слова: электронное правосудие, веб-конференция, видео-конференц-связь, онлайн-заседание, процессуальный риск, право на судебную защиту, доступность правосудия.

The application of the provisions of the procedural codes on participation in a court session in the web conference mode

Kashkarova Irina N.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

As part of the Law Enforcement Monitoring project, a study was made of the practice of applying the provisions of the Code of Civil Procedure, the Arbitration Procedure Code and the CAS of the Russian Federation, which regulate the procedure for participation in court hearings through the use of a web conference system. The requirements for the procedure and deadline for submitting an application for participation in an online meeting, the grounds for refusing to satisfy it are analyzed. On the example of specific judicial acts, the emerging approaches to resolving issues by courts that arise during online meetings are identified. The “imposition” by the courts of the remote format of participation in the process is critically assessed, as well as the imposition on the participants in the process of procedural

risks associated with the inability to actually take part in the meeting for reasons beyond their control. The author comes to the conclusion that a participant in the process bears the risks of “technological force majeure” if the circumstances that caused the impossibility of remote participation in the court hearing arose on the side of this participant in the process. At the same time, participants in the process must be made aware of the risk of adverse consequences as a result of failure to take measures to ensure the technical serviceability of equipment and communications when using the web conference system.

Keywords: e-justice, web conference, video conferencing, online meeting, procedural risk, right to judicial protection, accessibility of justice.

Введение

В 2020–2021 гг. судебная система столкнулась с беспрецедентной проблемой — ограничением доступа в залы судебных заседаний, обусловленным пандемией, вызванной коронавирусной инфекцией. В результате поиска решения, которое могло быть использовано судебными органами для преодоления возникших затруднений, высшая судебная инстанция в инициативном порядке предложила наряду с уже известным форматом — использованием системы видео-конференц-связи (ВКС) — предоставлять участникам процесса возможность участия в судебном заседании в формате онлайн-заседания (веб-конференции). Сущностным отличием нового формата стала возможность удаленного участия в судебных заседаниях вне помещений, занимаемых судами, с использованием личных средств коммуникации пользователей.

Согласно п. 5 Постановления Президиума Верховного Суда РФ (ВС РФ), Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821¹, судам было рекомендовано при наличии технической возможности и с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания по делам и материалам безотлагательного характера с использованием системы веб-конференции с учетом опыта ВС РФ. Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции необходимо было подать в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия.

Первое слушание дела в режиме удаленного присутствия осужденных было проведено 19.04.2000 в ВС РФ. С этого времени началось

---

¹ Постановление Президиума ВС РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах» (утратило силу с 12.05.2020 в связи с истечением срока действия).

формирование единой системы ВКС федерального уровня для проведения судебных заседаний².

После отмены ряда ограничений, введенных в рамках режима повышенной готовности, обусловленная пандемией трансформация традиционных форм отправления правосудия стала катализатором для внедрения новых технологий и в режиме обычного функционирования судебной системы. Федеральным законом от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» с 01.01.2022 процессуальные кодексы были дополнены нормами, предоставившими возможность участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими соответствующего ходатайства и при наличии в суде соответствующей технической возможности.

В настоящей статье предпринята попытка обобщить первый опыт внедрения онлайн-заседаний в практику судов и классифицировать вопросы, наиболее часто возникающие при проведении заседаний с использованием системы веб-конференции, выявить сформированные судами подходы к их разрешению, обозначить их достоинства и недостатки. Результаты обобщения позволят оценить складывающуюся практику применения судами положений процессуальных регламентов, касающихся вопросов проведения онлайн-заседаний.

При проведении исследования проанализированы: акты ВС РФ; акты арбитражных судов округов и апелляционных арбитражных судов, принятые в порядке кассационного и апелляционного пересмотра судебных актов; судебные акты судов общей юрисдикции кассационной и апелляционной инстанций за 2021 и часть 2022 г. Поиск судебных актов осуществлялся по критерию рассмотрения в соответствующих делах заявлений о дистанционном участии в судебном заседании. Из общего массива доступных для анализа актов отбирались те, которые отражают подходы к наиболее часто встречающимся у судов вопросам при использовании нового формата проведения судебных заседаний, а также выявляющие пробелы и дефекты правового регулирования исследуемого института (всего проанализировано 50 судебных актов). Таким образом, пред-

---

² Информация ВС РФ от 24.04.2020 «Веб-конференция в ВС РФ» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73852623> (дата обращения: 05.10.2023).

метод обобщения стала российская судебная практика применения положений процессуального законодательства, регулирующего порядок проведения судебных заседаний с использованием системы веб-конференции.

1. Условия удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании в режиме веб-конференции

Статья 153.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) связывает возможность участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции с двумя условиями: заявлением соответствующего ходатайства и наличием в арбитражном суде технической возможности осуществления веб-конференции (ст. 155.2 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) содержит аналогичное регулирование). Для использования такого формата судебного разбирательства не имеет значения место нахождения или место жительства участника процесса, а также наличие каких-либо уважительных причин для невозможности личного присутствия в судебном заседании.

Следуя приведенной норме, суды при наличии технической возможности удовлетворяют соответствующие ходатайства участников процесса, в том числе имеющих место нахождения в непосредственной близости от места проведения судебного заседания.

Так, арбитражным судом Московского округа удовлетворено ходатайство истца, имеющего, согласно данным Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), место нахождения на территории Московской области, об участии в судебном заседании с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания) по правилам ст. 153.2 АПК РФ³.

Таким образом, процессуальный закон и складывающаяся практика его применения рассматривают режим веб-конференции как равнозначную и альтернативную очному присутствию форму проведения судебного заседания.

---

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.04.2022 № Ф05-6849/2022 по делу № А40-181224/2021. См. также: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2022 № Ф05-1493/2022 по делу № А40-64566/2021.

2. Оформление ходатайства об использовании системы веб-конференции

Суд обязан заблаговременно направить участникам процесса в электронном виде информацию, необходимую для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции. В связи с этим обратим внимание на необходимость надлежащего оформления соответствующего ходатайства. Хотя ст. 153.2 АПК РФ непосредственно не содержит такого основания для отказа в его удовлетворении, как ненадлежащее оформление, тем не менее в одном из дел суд указал:

Ходатайство об использовании системы веб-конференции не может быть удовлетворено, если заявлено без заполнения электронной формы в информационной системе «Мой Арбитр», поскольку это не позволяет арбитражному суду по техническим причинам указать результаты рассмотрения такого ходатайства в информационной системе «Мой Арбитр»⁴.

В другом деле при обращении в суд с ходатайством об участии в онлайн-заседании заявителем не были указаны данные судебного заседания (дата и время), что исключало техническую возможность суда обеспечить подключение заявителей к системе веб-конференции. Кроме того, заявителем не был соблюден порядок обращения с ходатайством об участии в онлайн-заседании, что также исключает техническую возможность проведения судебного заседания в режиме веб-конференции⁵.

Ввиду отсутствия в тексте АПК РФ порядка направления в суд соответствующего ходатайства на практике отдельные суды своими внутренними актами, регулируемыми судебное делопроизводство, утверждают свой порядок проведения судебных заседаний с использованием системы веб-конференции⁶, а, например, Суд по интеллектуальным правам в каждом определении о принятии к производству кассационной жалобы де-

---

⁴ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2022 № 04АП-309/2022 по делу № А19-14651/2021.

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2022 № 09АП-18873/2022 по делу № А40-253412/2021.

⁶ См., напр., извлечение из Рекомендаций по организации судебных заседаний с использованием системы веб-конференции во Втором арбитражном апелляционном суде (одобрены президиумом Второго арбитражного апелляционного суда, протокол от 20.07.2021 № 08/21): Проведение судебных заседаний с использованием системы веб-конференции. URL: <https://2aas.arbitr.ru/deloproizvodstvo/>

тально разъясняет и порядок представления ходатайства, и порядок организации онлайн-заседания⁷. Вместе с тем приведенные примеры показывают, что целесообразно урегулировать данный вопрос законодательно путем внесения соответствующих дополнений в ст. 153.2 АПК РФ.

3. Срок обращения с ходатайством об участии в судебном заседании посредством веб-конференции

В век высоких технологий, когда представление документов в суд через электронные системы занимает несколько минут, у участников процесса часто возникает иллюзия, что и скорость прохождения этих документов от момента регистрации до рассмотрения судьей необычайно высока, в результате чего ходатайства об участии в судебном заседании в дистанционном формате зачастую подаются не заблаговременно, а непосредственно в день судебного заседания. Практика применения новой ст. 153.2 АПК РФ дает множество подобных примеров.

В ходе рассмотрения одного из дел участник процесса подал ходатайство об участии в онлайн-заседании накануне дня судебного заседания. По состоянию на дату проведения судебного заседания ходатайство, согласно сведениям системы «Мой Арбитр», не было рассмотрено и ожидало согласования, в связи с чем податель полагал нарушенным свое право на судебную защиту. Однако суд апелляционной инстанции указал на наличие у суда пятидневного срока на рассмотрение ходатайства о проведении судебного заседания посредством системы веб-конференции. Также суд подчеркнул, что, подавая соответствующее ходатайство, лица, участвующие в деле, должны принимать во внимание время прохождения корреспонденции в арбитражном суде; кроме того, суд должен определить необходимость наличия технической возможности проведения судебного заседания посредством системы веб-конференции. Таким образом, техническая возможность проведения судебного заседания путем использования системы веб-конференции не является обстоятельством, зависящим от суда. При неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и/или ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие (ч. 3 ст. 156 АПК РФ). Участник процесса, располагая сведениями

---

provedenie-sudebnyh-zasedanij-s-ispolzovaniem-sistemy-veb-konferencii?yscli:=lcq7hp1wol871151765 (дата обращения: 05.10.2023).

⁷ См., напр.: Определение Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2022 № С01-504/2022 по делу № СИП-838/2021 «О принятии кассационной жалобы к производству и о назначении судебного разбирательства».

ями о том, что его ходатайство об участии в судебном заседании посредством веб-конференции на момент окончания рабочего дня накануне судебного заседания не рассмотрено, никаких мер для обеспечения явки представителя не принял. Кроме того, не поступало от общества и ходатайств об отложении рассмотрения дела с целью обеспечения участия его представителя в судебном заседании⁸.

В другом деле суд отклонил ходатайство истца об участии в онлайн-заседании, поступившее вечером накануне дня его проведения. Суд указал, что в силу ч. 4 ст. 159 АПК РФ ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС с указанием арбитражного суда или суда общей юрисдикции, при содействии которых заявитель может участвовать в судебном заседании, либо системы веб-конференции подается в суд, рассматривающий дело, до назначения дела к судебному разбирательству и рассматривается судьей, рассматривающим дело, единолично в пятидневный срок после дня поступления ходатайства в арбитражный суд без извещения сторон. Арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам (ч. 5 ст. 159 АПК РФ)⁹.

Кроме того, суды обращают внимание на необходимость соблюдения судом положений ч. 1 ст. 153.2 АПК РФ о заблаговременном направлении судом лицам, участвующим в деле, информации о проведении судебного заседания путем использования системы веб-конференции, чему также препятствует несвоевременное заявление ходатайства об участии в судебном заседании посредством веб-конференции.

В одном из дел суд подчеркнул, что по смыслу ст. 153.2, ч. 4 ст. 159 АПК РФ суд должен располагать не только временем для разрешения ходатайства и вынесения соответствующего определения, но и (в случае удовлетворения ходатайства) временем для направления лицам, участвующим

---

⁸ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2022 № 05АП-1316/2022 по делу № А51-142/2022.

⁹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.02.2022 по делу № А33-8190/2021.

в деле, информации о том, что судебное заседание по соответствующему спору состоится с применением данной системы. Такая информация должна быть направлена участникам заблаговременно, в сроки, позволяющие ознакомиться с таковой, и в случае, если они также заинтересованы в участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, своевременно принять меры к участию в судебном заседании путем использования данной системы. Суд указал, что поведение заявителя, выразившееся в подаче ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции за один рабочий день в ситуации, когда у апелланта имелось достаточно времени для заявления соответствующего ходатайства, без уважительной на то причины, является неразумным, может считаться направленным на срыв судебного заседания по причине необходимости нового определения даты судебного заседания и нарушает право участников процесса на рассмотрение спора в разумный срок. Со ссылкой на ч. 2 ст. 9, ч. 2 ст. 41, ч. 5 ст. 159 АПК РФ суд отказал в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании с использованием системы веб-конференции¹⁰.

Можно встретить и указание в судебных актах на ситуации, когда ходатайство об участии в заседании посредством системы онлайн-заседания подается в суд в день судебного заседания (а в одном из случаев — непосредственно после начала судебного заседания¹¹) без каких-либо уважительных причин, обосновывающих невозможность его своевременной подачи, и очевидно без учета времени прохождения корреспонденции в арбитражном суде, необходимости рассмотрения ходатайства, последующего изготовления определения в случае его удовлетворения, технического обеспечения участия представителя в режиме веб-конференции и т. д.¹²

Аналогичным образом суды рассуждают и в случае выражения участником процесса намерения участвовать в судебном заседании посредством ВКС.

---

¹⁰ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2022 № 07АП-360/2022(1) по делу № А45-15050/2021. См. также: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2022 № 13АП-1976/2022 по делу № А21-6654/2021.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2022 № Ф09-1646/22 по делу № А60-24569/2021.

¹² Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2022 № 08АП-362/2022 по делу № А81-2115/2021; от 03.02.2022 № 08АП-15807/2021 по делу № А81-2224/2020; Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2022 № 20АП-792/2022 по делу № А62-2458/2021.

Так, в одном из дел от участника процесса через систему «Мой Арбитр» в день судебного заседания поступило ходатайство о его отложении, в случае удовлетворения которого участник просил о предоставлении возможности участвовать в судебном заседании путем использования системы ВКС. Однако, как указал суд, оснований для отложения, предусмотренных ст. 158 АПК РФ, в рассматриваемом случае не установлено, поскольку кассатор *своевременно* данным правом не воспользовался¹³.

4. Принятие судебного акта в отсутствие лица, заявившего ходатайство об участии в онлайн-заседании

В силу ч. 5 ст. 156 и ч. 1 ст. 266 АПК РФ неявка в судебное заседание лиц, извещенных надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, не является препятствием для рассмотрения такой жалобы в их отсутствие.

До вступления в силу внесенных федеральным законом от 30.12.2021 № 440-ФЗ дополнений в АПК РФ в виде ст. 153.2, регулиющей участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, проведение судом апелляционной инстанции судебного заседания и вынесение постановления по его результатам в отсутствие лица, заявившего ходатайство об участии в онлайн-заседании, не было признано основанием для отмены соответствующего постановления. Свой вывод суд кассационной инстанции аргументировал тем, что рассмотрение дела в отсутствие лица, подавшего ходатайство об участии в судебном онлайн-заседании, не входит в перечень оснований, которые влекут безусловную отмену судебного акта апелляционного суда, предусмотренных ч. 4 ст. 288 АПК РФ, а податель жалобы не обосновал, каким образом отсутствие его представителя могло привести к принятию неверного судебного акта¹⁴.

В другом деле суд отметил, что участие сторон в рассмотрении спора возможно посредством личного участия, путем использования систем ВКС, а также при наличии технической возможности с использованием иных средств видеofиксации хода судебного разбирательства. Процессуальный порядок проведения судебного заседания в арбитражном суде с использованием иных средств видеofиксации, в том числе путем

---

¹³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.03.2022 № Ф10-6646/2021 по делу № А83-6720/2020.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.04.2022 № Ф07-2917/2022 по делу № А42-10885/2020.

проведения веб-конференции, на момент рассмотрения дела еще не был определен в процессуальном законе. Проведение судебного заседания посредством системы веб-конференции по ходатайству участвующего в деле лица не в период действия специальных ограничительных мер является дополнительным способом участия такого лица в судебном заседании. Однако, по мнению суда, организация участия в судебном заседании посредством системы онлайн-заседания должна осуществляться в порядке, установленном ст. 153, 154 АПК РФ, с соблюдением общих принципов арбитражного процесса и прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Сторона заблаговременно подала ходатайство об участии в онлайн-заседании. По смыслу ст. 159 АПК РФ праву участвующего в деле лица, своевременно обратившегося с соответствующим ходатайством, корреспондирует обязанность суда по его рассмотрению и принятию соответствующего процессуального решения. Обратившись с ходатайством об участии в судебном заседании посредством веб-конференции, заявитель обоснованно рассчитывал на рассмотрение судом данного ходатайства. Однако ходатайство ответчика имеет статус «зарегистрировано», что свидетельствует о нерассмотрении судом апелляционной инстанции данного ходатайства и непредставлении заявителю ссылки на канал онлайн-заседания. Несмотря на нерассмотрение ходатайства ответчика судебное заседание суда апелляционной было проведено с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседание), и представитель истца участвовал в судебном заседании удаленно посредством собственных абонентских устройств. Неисполнение судом апелляционной инстанции обязанности по разрешению заявленного участником процесса ходатайства и удовлетворение аналогичного ходатайства его процессуального оппонента являются нарушениями положений ст. 8 и 9 АПК РФ, вследствие чего ограничено гарантированное ст. 46 Конституции РФ право на доступ к правосудию и судебную защиту¹⁵.

При рассмотрении дел после начала действия ст. 153.2 АПК РФ суды также отмечают, что процессуальный закон обеспечивает для находящихся в разных субъектах РФ участников процесса равные возможности доступа к правосудию, в том числе посредством использования системы веб-конференции. В силу закрепленного в ст. 8 АПК РФ принципа равноправия сторон суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон, должен оказывать

---

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2021 № Ф04-4963/2021 по делу № А75-1252/2021.

содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Возможность реального участия в судебном заседании с целью доведения до суда своей позиции традиционно рассматривается как одна гарантий права на судебную защиту¹⁶.

В одном из дел представитель стороны не был допущен апелляционным судом к участию в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции: несмотря на удовлетворенное судом ходатайство о таком участии и техническую исправность используемого для связи оборудования, судом не были приняты необходимые меры по организации веб-конференции, направленные на обеспечение технической возможности подключения представителя истца. Допущенное нарушение норм процессуального права вышестоящий суд посчитал существенным, отменив соответствующее постановление апелляционной инстанции¹⁷.

При этом суды обоснованно не рассматривают как нарушение принципа равноправия неиспользование одним участником процесса возможности принять участие в судебном заседании посредством веб-конференции в ситуации, когда процессуальный оппонент дистанционно участвовал в процессе.

Так, кассационным судом был отклонен довод жалобы о необоснованности рассмотрения заявления в отсутствие представителя должника с указанием на то, что участвующим в деле лицам была предоставлена возможность участия в судебном заседании посредством веб-конференции в соответствии с положениями ст. 153.2 АПК РФ, чем и воспользовался представитель заявителя (процессуального оппонента), при этом доказательств невозможности участия представителя должника в судебном заседании аналогичным образом в материалы дела не представлены¹⁸.

---

¹⁶ Постановления КС РФ от 14.02.2000 № 2-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 06.04.2006 № 3-П, от 25.03.2008 № 6-П и др.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.04.2022 № Ф04-1493/2020 по делу № А45-20209/2019.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2022 № Ф07-4105/2022 по делу № А66-9741/2021.

5. Отказ участника процесса от использования режима веб-конференции

В судебной практике имеются случаи, когда сами участники процесса уже после представления в суд ходатайства об участии в судебном заседании в режиме веб-конференции отказываются от своего намерения.

Так, в одном из дел участник после подачи соответствующего ходатайства через систему «Мой Арбитр» заявил о рассмотрении кассационной жалобы в его отсутствие. Учитывая хронологическую последовательность подачи указанных ходатайств, суд пришел к выводу об оставлении без рассмотрения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции¹⁹.

Еще в одном случае до рассмотрения по существу кассационной жалобы (назначена к рассмотрению с использованием системы онлайн-заседания) от истца поступило ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя в связи с невозможностью участия последнего в онлайн-заседании по причине заболевания. Соответственно, представитель истца к участию в судебном заседании путем использования системы онлайн-заседания не подключился²⁰.

В то же время отсутствие у суда информации о причинах неосуществления участником процесса, выбравшим дистанционный формат участия в заседании, подключения в назначенное время к системе веб-конференции, вызывает определенные затруднения, поскольку «виртуальное отсутствие» может быть обусловлено как техническими неполадками, имеющими место на стороне суда, так и иными причинами, находящимися вне контроля суда. По этой причине в судебных актах можно встретить указания на попытки суда связаться с участником процесса по телефону в случае неподключения к онлайн-заседанию.

В одном из дел судом было удовлетворено ходатайство участника процесса и назначено судебное заседание с использованием систем веб-конференции в порядке ст. 153.2 АПК РФ. При исправной системе и обеспечении судом технической возможности представитель участника процесса подключение к системе веб-конференции не обеспечил, сооб-

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.03.2022 № Ф10-7040/2021 по делу № А08-9862/2019.

²⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.03.2022 № Ф06-14043/2021 по делу № А57-4833/2021

шив по телефону о невозможности участия в судебном заседании в назначенные дату и время, вследствие чего суд перешел к рассмотрению дела в обычном режиме²¹.

В аналогичной ситуации в другом деле представитель участника подключение к онлайн-заседанию не произвел, а при совершении телефонного звонка по указанному в ходатайстве номеру указанный представитель пояснил, что не может подключиться к судебному заседанию, но не возражает против рассмотрения дела в его отсутствие. Поскольку судом техническая связь была обеспечена, технические средства, имеющиеся в распоряжении апелляционного суда, работали в штатном режиме, суд посчитал возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие неявившихся участников арбитражного процесса²².

С учетом изложенного представляется, что «передумавший» участник процесса должен уведомить суд о своем отказе от участия в онлайн-заседании, — это предполагает процессуальный стандарт добросовестности.

6. Режим веб-конференции как альтернативный формат участия в судебном заседании при невозможности очного присутствия участника процесса

Как уже отмечалось выше, действующие процессуальные кодексы в целом рассматривают три возможности участия в судебном заседании (очное присутствие, веб-конференция и видео-конференц-связь) как равнозначные, не возлагая на участников процесса обязанности доказать наличие каких-либо условий, т. е. достаточно заявления соответствующего ходатайства и наличия технической возможности у судебных органов обеспечить организацию того или иного режима проведения судебного заседания.

С одной стороны, в обычных условиях (без ограничений на посещение зданий судов, обусловленных пандемией и т. п.) выбор формата участия в судебном заседании должен принадлежать участникам процесса. Этот выбор может быть обусловлен самыми разными обстоятельствами — от уровня их технических возможностей и ком-

---

²¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.04.2022 № Ф06-12724/2021 по делу № А65-7610/2021.

²² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2022 № 07АП-930/2022 по делу № А45-23454/2020.

пьютерной грамотности до психологического комфорта представителей перед камерой. С другой стороны, в судебной практике наметился подход, следуя которому суды вместо отложения судебного заседания в определенной степени начинают навязывать дистанционный формат участникам процесса, личная явка которых в конкретное судебное заседание по той или иной причине объективно затруднена или невозможна. Вышеуказанные нюансы, имеющие значение в различных форматах участия в процессе, очевидно, во внимание не принимаются.

Так, в одном из дел общество обратилось с ходатайством об отложении судебного заседания, мотивировав его неблагоприятной эпидемиологической и геополитической обстановкой, перебоями авиасообщений, отсутствием возможности удаленно ознакомиться с материалами дела и подготовить правовую позицию. Однако суд посчитал заявленное ходатайство не подлежащим удовлетворению, поскольку из ч. 4, 5 ст. 158 АПК РФ следует, что отложение судебного разбирательства является правом, а не обязанностью суда. По мнению суда, у общества было достаточно процессуального времени для ознакомления с материалами дела и раскрытия всех доказательств, обосновывающих его процессуальную позицию. В случае невозможности обеспечить явку представителя представитель общества мог воспользоваться сервисом проведения судебных онлайн-заседаний с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел», однако указанное право им не реализовано²³.

В другом деле представитель ходатайствовал об отложении рассмотрения кассационной жалобы ввиду того, что в этот же день будет занят участием в судебном заседании в другом городе, назначенном на ту же дату с разницей в два часа. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайства, сославшись на право представителя участвовать в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции²⁴.

Не усматривая нарушения принципа равноправия сторон в ситуации, когда один участник процесса принимает участие в судебном заседании посредством веб-конференции, в то время как процессуальный оппонент отсутствует и ссылается на затруднительность личной явки ввиду установленных эпидемических ограничений, суд обращает внимание на необходимость представления доказательств

---

²³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2022 № 15АП-4196/2022 по делу № А32-50272/2021.

²⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2022 № Ф09-10225/21 по делу № А76-45121/2019.

невозможности участия представителя в судебном заседании в дистанционном формате²⁵.

В рамках одного из дел истец в кассационной жалобе, поданной в ВС РФ, указал, что в связи с окончанием службы он убыл с комплекса «Байконур» и, как и его представитель, в настоящее время проживает на территории РФ. Объективные затруднения для прибытия на судебное заседание в соответствующий гарнизонный военный суд в случае направления судом кассационной инстанции дела на новое рассмотрение могут, по его мнению, негативно отразиться на объективности рассмотрения дела. Направляя дело на новое рассмотрение, ВС РФ, помимо прочего, указал: «Что касается формы участия истца и его представителя в судебном заседании суда первой инстанции, то в соответствии со ст. 155.1 и 155.2 ГПК РФ такое участие при наличии в суде технической возможности может быть осуществлено посредством ВКС либо веб-конференции»²⁶.

В другом деле апеллянт ходатайствовал об участии в заседании посредством использования системы ВКС. Однако проведение судебного заседания в таком формате ни одним судом не было согласовано, и апелляционный суд в удовлетворении ходатайства отказал ввиду отсутствия технической возможности. С целью реализации прав апеллянта на участие в судебном заседании суд объявил перерыв, в течение которого от апеллянта вновь поступило ходатайство об использовании системы ВКС. С учетом положений ч. 4, 5 ст. 159 АПК РФ, суд апелляционной инстанции отказал в его удовлетворении и рассмотрел жалобу в отсутствие лиц, участвующих в деле, подчеркнув, что апеллянт, ссылаясь на невозможность личного участия в судебном заседании, не воспользовался правом на участие в заседании посредством системы веб-конференции (не ходатайствовал об участии в онлайн-заседании)²⁷.

Применительно к последнему примеру отметим, что использование режима ВКС (в отличие от видеоконференции) не требует от участника процесса ни наличия собственных технических устройств и устойчивого интернет-соединения, ни определенного уровня ком-

---

²⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2022 № Ф07-4105/2022 по делу № А66-9741/2021. См. также Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2022 № 06АП-185/2022 по делу № А73-5968/2018.

²⁶ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ от 22.02.2022 № 222-КГ22-1-К10.

²⁷ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.03.2022 по делу № А33-3721/2021.

пьютерной грамотности, чем и может быть обусловлен выбор данного формата участия в процессе в конкретных обстоятельствах (при невозможности личного присутствия по тем или иным причинам). Об этом косвенно свидетельствуют и примеры дел, в рамках которых в судебном заседании одновременно один участник использовал систему ВКС, а другой — систему веб-конференции²⁸.

Как отмечено выше, активное продвижение дистанционного формата проведения судебных заседаний способствует реализации принципа процессуальной экономии. Однако вместе с тем приведенные позиции судов заставляют задуматься о соблюдении баланса между действием указанного принципа и полноценной реализацией права на судебную защиту в аспекте распределения процессуальных рисков при рассмотрении дела.

7. Наличие у суда технической возможности для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции

Участие в онлайн-заседании не гарантировано участникам процесса, поскольку обусловлено наличием у суда соответствующей технической возможности. При этом определение арбитражного суда об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании в дистанционном формате не обжалуется (ч. 1 ст. 188 АПК РФ).

По аналогии с ВКС под наличием технической возможности, по-видимому, следует понимать наличие в суде исправной системы связи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела²⁹. Отсутствие такой возможности практика также не рассматривает как достойный повод к отложению судебного разбирательства.

Так, в одном из дел суд отклонил доводы кассатора о непроведении апелляционным судом судебного заседания с использованием системы

---

²⁸ Постановление Арбитражных судов Дальневосточного округа от 27.01.2022 № Ф03-7008/2021 по делу № А59-333/2021; Северо-Кавказского округа от 02.02.2022 № Ф08-12807/2021 по делу № А63-13067/2014; Уральского округа от 11.04.2022 № Ф09-6052/21 по делу № А47-14718/2020.

²⁹ Пункт 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения АПК РФ в ред. Федерально-го закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ»».

веб-конференции и лишении его в связи с этим возможности участвовать в судебном заседании лично. При этом суд указал, что, разрешая вопрос о наличии технической возможности проведения судебного заседания с использованием системы веб-конференции, суд в силу положений ст. 4, 7 АПК РФ должен учитывать наличие ранее удовлетворенных ходатайств сторон по другим находящимся в его производстве делам о проведении судебных заседаний с использованием систем веб-конференции и ВКС в тот же период. В силу ст. 9, 65, 68 АПК РФ процессуальный закон не ставит результат рассмотрения исковых требований в зависимость от личного непосредственного участия стороны в судебном заседании³⁰.

В другом деле вышестоящий суд также не усмотрел нарушения норм процессуального права в ситуации, когда заявитель был лишен возможности участвовать в судебном заседании посредством веб-конференции (онлайн) со ссылкой на «загруженность суда и отсутствие технической возможности»³¹.

В отдельных судебных актах подчеркивается, что отказ в проведении судебного заседания с использованием системы ВКС или системы веб-конференции не лишает права участников процесса воспользоваться правами, установленными ст. 41 АПК РФ, в том числе на ознакомление с материалами дела и представление письменных пояснений по делу. Стороны самостоятельно определяют необходимость обеспечения явки представителя в судебное заседание, что не нарушает их права на участие в судебном заседании. При неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и/или ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие (ч. 3 ст. 156 АПК РФ)³².

Таким образом, в описанных выше ситуациях навязывания участнику процесса дистанционного формата он может быть лишен возможности принять участие в судебном заседании ввиду отсутствия у суда соответствующей технической возможности провести конкретное судебное заседание.

---

³⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.04.2022 № Ф04-1237/2022 по делу № А02-807/2021.

³¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.02.2022 № Ф02-8284/2021 по делу № А78-5154/2021.

³² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2022 № 08АП-2935/2022 по делу № А81-2961/2021. См. также Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022 № 02АП-218/2022 по делу № А29-1440/2021.

8. Процессуальные риски в случае возникновения технических неисправностей при проведении онлайн-заседания

При использовании дистанционного формата проведения судебных заседаний возможны сбои, вызванные различными причинами: техническими недостатками оснащённости судов, неисправностью технического оборудования участника процесса, отсутствием, плохим качеством или недостаточной скоростью интернет-соединения, недостаточным уровнем компьютерной грамотности участника процесса и т. п.

Участник процесса, заявивший о своем намерении принять участие в онлайн-заседании, самостоятельно несет риск невозможности реализовать таким способом свое право на судебную защиту вследствие указанных выше технических причин и других непредвиденных обстоятельств. Суды обычно отклоняют доводы участников процесса об отсутствии у них на момент открытия судебного заседания возможности дистанционно участвовать в судебном заседании ввиду технического сбоя, если подтверждается, что средства связи суда воспроизводили видео- и аудиосигнал надлежащим образом, т. е. возможность участия в онлайн-заседании со стороны суда была обеспечена. В отдельных судебных актах непосредственно подчеркивается, что «лицо, заявившее ходатайство о проведении онлайн-заседания, обязано нести бремя обеспечения со своей стороны технической возможности участия в нем»³³. «Возможные технические неполадки в работе электронных систем самого заявителя... применительно к положениям ст. 9 АПК РФ не могут рассматриваться в качестве объективных причин невозможности проведения судебного заседания либо оцениваться как нарушение судом норм процессуального права, поскольку именно на лицо, обратившееся с соответствующим ходатайством, относятся процессуальные риски... необеспечения технического присоединения к электронному сервису «онлайн-заседания»»³⁴.

³³ Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.03.2022 № Ф08-1341/2022 по делу № А32-22845/2021; от 18.03.2022 № Ф08-437/2022 по делу № А53-18617/2021.

³⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2022 № 07АП-6509/17(5) по делу № А27-3407/2017. См. также: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2022 № 10АП-6859/2022 по делу № А41-89890/2021; Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2022 № 15АП-4308/2022 по делу № А32-33436/2020; Семнадца-

В отдельных случаях, при отсутствии информации о причинах неподключения участника процесса к системе веб-конференции, суды откладывают рассмотрение дела, указывая на необходимость реализации процессуального права участника принять непосредственное участие в заседании. Если после отложения участник не заявляет вновь об участии в судебном заседании посредством системы веб-конференции и не обеспечивает личную явку (явку представителя), суд обоснованно полагает возможным рассмотреть спор в отсутствие лиц, участвующих в деле³⁵.

Суды в целом оправданно относят риски, связанные с техническими сбоями на стороне участника процесса, повлекшими невозможность обеспечения связи, на лицо, заявляющее о своем участии в судебном заседании посредством системы веб-конференции.

Однако невозможно признать обоснованным подход, в соответствии с которым участник онлайн-заседания вынужден также нести риск возникновения неполадок, вызванных технической неисправностью оборудования суда. Приведем пример:

Обжалуя судебный акт, податель жалобы сослался на проведение судебного заседания после перерыва в его отсутствие (в связи с невозможностью подключиться к веб-конференции). По мнению суда апелляционной инстанции, тот факт, что суд первой инстанции не обеспечил подключения к веб-конференции, не является безусловным основанием для отмены принятого судебного акта, поскольку такое нарушение не привело к принятию неправильного определения, права и законные интересы ответчика не нарушены, кроме того, до перерыва ответчик участвовал в судебном заседании и высказал свою позицию³⁶.

В приведенном деле речь шла об обжаловании определения суда о приостановлении производства по делу на время проведения судебной экспертизы, и можно предположить, что личное участие ответчика в судебном заседании на всем его протяжении действительно не повлияло бы на содержание вынесенного определения. Однако ти-

---

того арбитражного апелляционного суда от 10.03.2022 № 17АП-980/2022-ГК по делу № А60-50924/2021.

³⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.04.2022 № Ф04-1167/2022 по делу № А75-18/2021.

³⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2022 № 13АП-11981/2022 по делу № А42-9077/2021. См. также: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2022 № 13АП-2573/2022 по делу № А21-9971/2020.

ражировать такой подход и распространять его, например, на недопуск представителя в онлайн-заседание, по итогам которого принят окончательный судебный акт, представляется недопустимым ввиду действия принципа процессуального равноправия (ст. 8 АПК РФ), в силу которого суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение.

В одном из дел суд детально обосновал существенность нарушения судом права стороны на участие в деле при необеспечении технической возможности подключиться к системе веб-конференции. Суд подчеркнул, что судопроизводство в РФ, согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов без каких-либо изъятий и дискриминации (ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ). Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство, как неоднократно указывал КС РФ, служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда³⁷. По смыслу п. 2 ч. 4 ст. 288 АПК РФ обстоятельства, влекущими безусловную отмену обжалуемого судебного акта, являются ограничение доступа к справедливому правосудию и судебной защите и невозможность представления соответствующих возражений относительно заявленных исковых требований либо доводов, изложенных в апелляционной инстанции. Согласно правовой позиции, изложенной в Определении ВС РФ от 08.07.2021 № 302-ЭС21-3164, в силу закрепленного в ст. 8 АПК РФ принципа равноправия сторон суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон, должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Соответственно, если суд удовлетворил ходатайство об участии в судебном заседании посредством системы веб-конференции, он тем самым заверил представителя о том, что доступ в онлайн-заседание будет обеспечен, следовательно, у стороны имеются разумные ожидания на реализацию своих прав на участие в судебном заседании в назначенное судом время посредством веб-конференции. И если при таких обстоятельствах суд не предоставил стороне доступ для участия в онлайн-заседании, не осуществив подклю-

---

³⁷ Постановления КС РФ от 14.02.2000 № 2-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 06.04.2006 № 3-П, от 25.03.2008 № 6-П и др.

чение к системе веб-конференции во время рассмотрения дела, это приводит к ограничению права на доступ к правосудию, являющегося одним из фундаментальных конституционных прав³⁸.

В случае возникновения технических неполадок при организации веб-конференции на стороне суда более обоснованным представляется объявление перерыва³⁹ или отложение рассмотрения дела, если обе стороны не выразили свое согласие на рассмотрение дела без их участия (участия их представителей)⁴⁰.

9. Особенности совершения отдельных процессуальных действий в онлайн-заседании

При совершении отдельных процессуальных действий согласно АПК РФ, ГПК РФ требуется получение подписи от участвующего в деле лица о том, что оно предупреждено о последствиях их совершения. Так, согласно ч. 1 ст. 161 АПК РФ, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим участником процесса, суд, помимо прочего, разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления. Применительно к указанной ситуации в практике можно встретить ссылки судов на ч. 4 ст. 153.2 АПК РФ по аналогии. Согласно указанной норме, свидетели, эксперты, переводчики, участвующие в судебном заседании посредством системы веб-конференции, предоставляют подписку о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП). Соответственно, и заявление о фальсификации доказательств, и предупреждение лица об уголовной ответственности по ст. 306 Уголовного кодекса РФ при дистанционном их выполнении подлежат подписанию в порядке, указанном ч. 4 ст. 153.2 АПК РФ⁴¹.

---

³⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.04.2022 № Ф08-3203/2022 по делу № А53-35422/2020.

³⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.03.2022 № Ф06-15594/2022 по делу № А55-29500/2020.

⁴⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.01.2022 № 02АП-10967/2021 по делу № А28-4938/2021.

⁴¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022 № 07АП-12689/20(4) по делу № А45-28912/2020.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что возможность участия в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции стала весьма востребованной в правоприменительной практике, в том числе после отмены ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Соответствующий формат участия в процессе рассматривается судами в качестве равнозначного двум другим — личному участию и использованию системы ВКС.

В научной литературе небезосновательно обращается внимание на то, что с психологической точки зрения для одних людей предпочтительнее личное участие в судебном заседании, независимо от пространственного расстояния; для других же, напротив, любое пребывание в зале судебного заседания, даже в ситуации отстаивания собственных прав, связано с психологическим дискомфортом или даже стрессом. Указывается на недопустимость принятия решения о применении информационных технологий с оказанием давления на участников процесса или же, наоборот, об отказе в этом без достаточных на то оснований при наличии у них положительных мотиваций и отношения к использованию технологий электронного правосудия⁴².

Исследователи феномена электронного правосудия справедливо отмечают, что процессы цифровизации судов еще не завершены, и «эволюционируют как сама судебная правовая реальность, так и отражающие эти перемены теоретические идеи и правовые конструкции, в которых выделяются те или иные правовые качества электронного правосудия»⁴³.

Проанализированные правоприменительные акты позволяют выявить начало формирования подхода, который можно охарактеризовать как навязывание судами дистанционного формата участия в процессе в ситуации невозможности или затруднительности личной явки лиц, участвующих в деле. Представляется, что в обычных условиях отправления правосудия (т.е. без ограничений на посещение зданий судов, обусловленных пандемией и т.п.) право выбора формата участия в судебном заседании должно принадлежать участни-

---

⁴² См., напр.: Василькова С. В. Электронное правосудия в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2018. С. 150.

⁴³ Электронное правосудие / под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. М.: Рос. гос. ун-т правосудия, 2021. С. 41.

кам процесса, поскольку этот выбор может быть обусловлен самыми разными обстоятельствами: транспортной доступностью места проведения судебного заседания, наличием технических возможностей у участников, уровнем их компьютерной грамотности, психологическим комфортом представителей перед камерой и т. п. Однако эти факторы не принимаются во внимание в ситуации, когда приоритет отдается принципу процессуальной экономии.

Кроме того, заслуживает внимания и критической оценки вопрос о допустимости возложения на участников процесса процессуальных рисков, связанных с невозможностью фактически принять участие в заседании по причинам, находящимся вне их контроля.

Описанные выше первые шаги судебной практики по пути освоения дистанционной коммуникации с участниками процесса посредством системы веб-конференции свидетельствуют о том, что внедрение нового формата вызывает множество вопросов не только и не столько в аспекте технологического оснащения судебных учреждений, сколько в определении места и значения нового режима участия в судебном заседании в реализации права на судебную защиту. С одной стороны, активное продвижение этой формы служит реализации процессуальной экономии, с другой — при этом не должны умаляться другие процессуальные принципы: доступность правосудия, равноправие сторон в процессе, состязательность, непосредственность.

Аренда легковых автомобилей: проблемы правового регулирования и правоприменения

Жмулина Диана Александровна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

В статье анализируются действующее законодательство, регламентирующее аренду колесных транспортных средств категории М1 (легковых автомобилей), и материалы опубликованной правоприменительной практики системы судов общей юрисдикции по спорам из договоров аренды такого рода транспортных средств. Целью исследования является оценка достаточности и эффективности существующего правового регулирования для регламентации отношений по аренде легковых автомобилей, в том числе краткосрочной (до 24 часов и на основе поминутной тарификации) аренды легковых автомобилей физическим лицам в потребительских целях (каршеринга). Автор отмечает несовершенство системы норм Гражданского кодекса РФ об аренде и отсутствие специального регулирования каршеринга на федеральном уровне. В ходе исследования выявлен ряд существенных ошибок в правоприменительной практике, а именно многочисленные судебные решения, противоречащие нормам законодательства о защите прав потребителей. Сделан вывод, что подобная ситуация — следствие формального подхода судов к оценке содержания спорных правоотношений и недостаточного специального правового регулирования в данной сфере. Обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 642 ГК РФ. Аргументируется предложение принять нормативный правовой акт уровня постановления правительства РФ, регулирующий каршеринг.

Ключевые слова: аренда транспортных средств, аренда легковых автомобилей, договор аренды, каршеринг, договор проката, договор каршеринга, ответственность арендатора.

Car rental: Problems of legal regulation and law enforcement

Zhmulina Diana A.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

The article analyzes the current legislation governing the rental of wheeled vehicles of category M1 (cars), and materials of the published law enforcement practice of the system of courts of general jurisdiction on disputes arising from lease agreements for such vehicles. The purpose of the study is to assess the sufficiency and effectiveness of the existing legal regulation for regulating car rental relations, including short-term (up to 24 hours and based on per-minute billing) car rental for individuals for consumer purposes (carsharing). The author notes the imperfection of the system of norms of the Civil Code of the Russian Federation on rent and the lack of special regulation of carsharing at the federal level. The study revealed a number of significant errors in law enforcement practice, namely, numerous court decisions that contradict the norms of consumer protection legislation. It is concluded that this situation is a consequence of the formal approach of the courts to assessing the content of disputed legal relations and insufficient special legal regulation in this area. The need to amend Art. 642 of the Civil Code of the Russian Federation is justified.

The proposal to adopt a regulatory legal act at the level of a decree of the government of the Russian Federation regulating carsharing is argued.

Keywords: vehicle rental, car rental, rental agreement, carsharing, rental contract, carsharing agreement, tenant's responsibility.

Введение

Цель настоящего исследования — оценка достаточности и эффективности существующего правового регулирования в сфере аренды колесных транспортных средств категории М1 (легковых автомобилей)¹. Указанная цель предопределила постановку следующих задач: 1) оценить состояние правового регулирования в сфере краткосрочной аренды легковых автомобилей (в части действия Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти); 2) проанализировать и обобщить релевантную правоприменительную практику; 3) сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

Для реализации поставленных задач всесторонне изучена исследуемая сфера правоотношений и проанализировано 75 материалов опубликованной правоприменительной практики системы судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ (ВС РФ) за 2018–2022 гг.

1. Проблемы нормативно-правового регулирования

Передача легковых автомобилей в аренду регулируется нормами гл. 34 ГК РФ. Если арендодателем выступает лицо, осуществляющее сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предприниматель-

---

¹ Согласно ст. 6 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», принятого Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877, транспортное средство — это устройство на колесном ходу категорий L, M, N, O, предназначенное для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Приложение № 1 к указанному техническому регламенту устанавливает, что к категории М1 относятся транспортные средства, имеющие не менее четырех колес, используемые для перевозки пассажиров и имеющие, помимо места водителя, не более восьми мест для сидения, — легковые автомобили.

ской деятельности, легковой автомобиль может быть предметом договора проката (ст. 626 ГК РФ). При этом среди разновидностей аренды в ГК РФ закреплён договор аренды транспортного средства, с экипажем (ст. 632 ГК РФ) и без экипажа (ст. 642 ГК РФ).

Если договор аренды легкового автомобиля имеет признаки одновременно и договора проката, и договора аренды транспортного средства без экипажа, возникает вопрос, нормы каких параграфов гл. 34 ГК РФ применять к такому договору в первую очередь.

В последнее время получила широкое распространение краткосрочная (до 24 часов и на основе поминутной тарификации) аренда легковых автомобилей физическими лицами в потребительских целях (каршеринг). Договоры каршеринга, как правило, заключаются с использованием информационных технологий посредством мобильных приложений.

На федеральном уровне каршеринг специально не урегулирован². При этом, термин «каршеринг» неоднократно упоминается в федеральных нормативно-правовых актах, например в Распоряжении Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности РФ до 2035 г.» как разновидность сервиса новой мобильности. Вместе с тем содержание данного термина не раскрывается ни в одном из нормативно-правовых актов³. Также термин «каршеринг» широко используется в судебной практике.

---

² Легальное определение каршеринга закреплено в региональном законодательстве. Так, согласно Постановлению Правительства г. Москвы от 31.08.2011 № 405-ПП «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве», каршеринг — это предоставление юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими таксомоторные перевозки, легковых автомобилей в краткосрочную аренду на основе поминутной тарификации физическим лицам для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Существование указанного определения предпринимательской деятельности. Существование указанного определения общей картины отсутствия специальной правовой регламентации каршеринга в России не меняет.

³ В ныне утратившем силу Распоряжении Правительства РФ от 28.04.2018 № 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности РФ на период до 2025 г.» каршеринг определялся как вид краткосрочной аренды, сервис поминутной аренды автомобиля.

2. Проблемы правоприменительной практики

2.1. *Правовая квалификация отношений по передаче колесных транспортных средств категории М1 во временное владение и пользование*

Исследование материалов опубликованной правоприменительной практики показало, что отсутствует единообразный подход к правовой квалификации отношений по передаче колесных транспортных средств категории М1 во временное владение и пользование в потребительских целях физическому лицу предпринимателем, который занимается подобной деятельностью на постоянной основе. Также суды нарушают правила квалификации договоров.

Согласно п. 47 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора», при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (п. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т. п.

Однако в подавляющем большинстве дел суды квалифицируют правоотношения сторон, исходя из наименования договора, не оценивая его субъектный состав и содержание правоотношений, складывающихся между сторонами. Подобную квалификацию довольно затруднительно признать «позицией» суда в связи с отсутствием аргументации. Так, если договор называется «договором аренды транспортного средства без экипажа», суды применяют к спорным правоотношениям нормы подразд. 2 § 3 гл. 34 ГК РФ⁴.

Название «договор аренды транспортного средства без экипажа» фигурирует в 100 % споров по поводу каршеринга, а также в некоторых спорах по поводу аренды легковых автомобилей в традиционной форме, без использования информационных технологий. Договоры,

---

⁴ Решения Хамовнического районного суда г. Москвы от 12.09.2018 по делу № 2-2673/2018; Ленинского районного суда г. Кемерово от 27.12.2021 по делу № 2-1817/2021; Апелляционные определения Московского городского суда от 14.03.2019 по делу № 33-7349/2019; Кемеровского областного суда от 19.05.2022 по делу № 2-1817/2021.

оформляющие каршеринг, зачастую содержат условия типа «настоящий договор не является договором проката», «настоящий договор не является публичной офертой», «арендодатель свободен в заключении договора» и т. п. Такие договоры могут быть квалифицированы как договоры присоединения, их стандартные формы разрабатываются предпринимателями.

При этом, как следует из материалов анализируемых дел, в спорных правоотношениях арендодателями выступают предприниматели, которые занимаются каршерингом в качестве основного вида деятельности, арендаторами могут быть только физические лица, а цель договора — бытовое использование легкового автомобиля, не связанное с предпринимательской деятельностью. Такие отношения могут быть квалифицированы как прокат. Однако конструкция договора проката как публичного потребительского договора менее выгодна предпринимателям, поскольку накладывает на них целый ряд дополнительных обязанностей. Поэтому предприниматели называют договоры, оформляющие каршеринг, «договорами аренды транспортного средства без экипажа».

Если договор называется «договором проката», суды применяют к спорным правоотношениям нормы § 2 гл. 34 ГК РФ⁵, а если «договором проката без экипажа», то нормы § 2 и подразд. 2 § 3 гл. 34 ГК РФ⁶. Эти названия фигурируют в большинстве споров по поводу аренды легковых автомобилей в традиционной форме, без использования информационных технологий.

Ряд судов, исследуя правовую природу спорных правоотношений, приходят к выводу, что нормы о прокате (§ 2 гл. 34 ГК РФ) не подлежат применению к отношениям по передаче в аренду транспортных средств, поскольку в отношении аренды транспортных средств в силу ст. 625 ГК РФ применяются специальные нормы, содержащиеся в подразд. 2 § 3 гл. 34 ГК РФ⁷.

⁵ Решение Измайловского районного суда г. Москвы от 16.11.2017 по делу № 2-6180/17; Апелляционные определения Московского городского суда от 20.02.2019 по делу № 33-2128; Саратовского областного суда от 17.08.2022 по делу № 2-278/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2023 № 88-328/2023(88-31868/2022)

⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 № 88-9323/2021.

⁷ Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 21.12.2018 по делу № 2-3451/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу № 33-19520/2019.

При этом возникает парадоксальная ситуация, когда суд в одном своем решении обосновывает невозможность проката транспортных средств⁸, а в другом резюмирует, что стороны заключили договор проката транспортного средства⁹.

2.2. Взыскание с арендаторов сумм в счет оплаты административных штрафов за нарушение Правил дорожного движения

Исследование материалов опубликованной правоприменительной практики показало, что значительная часть споров касается условия договоров, оформляющих каршеринг, о взыскании с арендатора сумм в счет оплаты административных штрафов за нарушение Правил дорожного движения, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (далее — ПДД) при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами.

Как разъяснил ВС РФ в п. 26–27 Постановления Пленума от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ», ст. 2.6.1, ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (далее — технические средства, работающие в автоматическом режиме). В указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном ст. 29.10 КоАП РФ.

При фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения выступает

---

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу № 33-19520/2019.

⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.02.2019 по делу № 33-2128.

собственник (владелец) транспортного средства независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом (ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ).

В случае несогласия с вынесенным в отношении собственника (владельца) транспортного средства постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, при реализации своего права на обжалование данного постановления он освобождается от административной ответственности при условии, что в ходе рассмотрения жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (ч. 2 ст. 2.6.1, примеч. к ст. 1.5 КоАП РФ). При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица; договор аренды или лизинга транспортного средства; показания свидетелей и/или лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам ст. 26.11 КоАП РФ.

Ряд статей КоАП предусматривают разный размер штрафов за впервые совершенное и за повторное правонарушение. Например, проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика влечет наложение административного штрафа в размере 1 тыс. руб., а повторное совершение такого административного правонарушения — административного штрафа в размере 5 тыс. руб. (п. 1, 3 ст. 12.12 КоАП). Согласно условиям договоров, оформляющих каршеринг, в случае получения арендодателем за период сессии аренды арендатора административного штрафа за нарушение, квалифицированное как повторное в соответствии с КоАП РФ, арендатор обязан возместить расходы арендодателя на оплату штрафа в полном объеме.

Поскольку при каршеринге легковые автомобили на протяжении продолжительного времени предоставляются в аренду большому количеству разных арендаторов, как правило, в период управления практически каждым транспортным средством были зафиксированы те или иные административные правонарушения. Последующие административные правонарушения будут квалифицированы как повторные.

Таким образом, при каршеринге гражданин, ни разу не привлекавшийся к административной ответственности и совершивший нарушение ПДД, обязан платить арендодателю сумму штрафа за повторное административное правонарушение. Однако суды полагают подобное условие не нарушающим права арендатора и не противоречащим действующему законодательству. Аргументы судов сводятся к следующим.

Заклячая договор присоединения, арендатор, исходя из принципа добросовестности гражданских правоотношений, зная, что ответственность за нарушение ПДД в случае фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами несет собственник транспортного средства, согласился с условием возмещения ущерба, в виде оплаченного арендодателем штрафа. Арендатор должен был понимать, что могло иметь место и более ранее привлечение арендодателя к административной ответственности. Тот факт, что арендатор ранее не привлекался к административной ответственности, при наложении взыскания учтен быть не может. Договор аренды на согласованных условиях заключен на основании добровольного волеизъявления арендатора, который был ознакомлен и согласен с условиями договора, от услуг арендодателя не отказался. Достоверных и объективных доказательства заключения договора под влиянием заблуждения, обмана, не получения необходимой информации арендатор не представил¹⁰.

---

¹⁰ См., напр.: Решения Гагаринского районного суда от 05.10.2020 по делу № 02-3425/2020; Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 01.07.2021 по делу № 2-2900/2021; Реутовского городского суда Московской области от 31.01.2022 по делу № 2-227/2022; Апелляционные определения Московского городского суда от 30.03.2021 по делу № 33-13047/2021; Новосибирского областного суда от 30.11.2021 по делу № 2-2900/2021; Московского областного суда от 25.05.2022 по делу № 33-16121/2022; Определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2021 № 88-20350/2021; Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 № 88-11417/2022.

Убытки арендодателя возникли в результате виновных действий арендатора. Действуя добросовестно и с необходимой степенью заботливости и осмотрительности, арендатор мог предвидеть последствия совершения правонарушения, в связи с которым он привлечен к административной ответственности, однако допустил нарушение ПДД. Обстоятельства дела не указывают на наличие предусмотренных п. 1 ст. 404 ГК РФ условий уменьшения ответственности должника и бесспорно не свидетельствуют о неосновательности удержания арендодателем с арендатора денежных сумм, нарушении прав арендатора как потребителя¹¹.

Подобная позиция судов представляется нарушающей нормы гражданского законодательства и права арендатора как потребителя.

В соответствии с нормами ч. 2 ст. 2.6.1, примеч. к ст. 1.5 КоАП РФ, арендодатель вправе заявить о своем несогласии с привлечением к административной ответственности за нарушение ПДД, указать, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении и в пользовании другого лица, предоставить все необходимые сведения о таком лице (договор аренды, паспортные данные, данные водительского удостоверения). В таком случае постановление по делу об административном правонарушении в отношении арендодателя будет отменено, таким образом, убытки на стороне арендодателя вообще не возникнут. Дело об административном правонарушении будет возбуждено в отношении арендатора, компетентные органы будут иметь возможность учесть все обстоятельства, в том числе факт впервые совершенного правонарушения. Однако арендодатели, осуществляющие каршеринг, таких действий не предпринимают. Следовательно, убытки, возникшие у арендодателя в связи с оплатой административного штрафа, состоят в прямой причинной связи не с допущенным арендатором нарушением, а с бездействием арендодателя по не оспариванию наложенного штрафа.

Суды, рассматривающие споры о взыскании сумм штрафов с арендатора, не оценивают надлежащим образом поведение арендаторов, хотя такое поведение арендодателя можно квалифицировать как недобросовестное с учетом позиции ВС РФ, изложенной в п. 1 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой ГК РФ». Оценивая дей-

¹¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 № 88-21732/2022.

ствия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Более того, согласно п. 1 ст. 404 ГК РФ, суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор не принял разумных мер к уменьшению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Также рассматриваемые условия договоров, оформляющих каршеринг, могут быть квалифицированы как ущемляющие права потребителя в соответствии со ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей), поскольку существенно ухудшают положение арендатора — потребителя, что не оценивается судами.

2.3. Условия договоров об ответственности арендатора за нарушение Правил дорожного движения

Исследование материалов опубликованной правоприменительной практики показало, что значительная часть споров касается условий договоров, оформляющих каршеринг, об ответственности арендатора за нарушение ПДД.

Обязанности водителей колесных транспортных средств категории М1 определены в ПДД. Ответственность за нарушение ПДД предусмотрена гл. 12 КоАП РФ и ст. 264, 264.1, 264.2, 264.3 Уголовного

кодекса РФ. Привлекать водителей легковых автомобилей к ответственности за нарушение ПДД вправе сотрудники органов внутренних дел и суды.

Как следует из материалов анализируемых дел, в договорах, оформляющих каршеринг, закреплена обязанность арендатора соблюдать ПДД. За несоблюдение ПДД, установленное компетентными органами, предусмотрен целый ряд штрафных договорных неустоек (штрафов). При этом убытки, возникшие на стороне арендодателя — административный штраф, расходы на эвакуацию транспортного средства, — взыскиваются помимо указанной неустойки.

Таким образом, за факт нарушения ПДД арендатор привлекается и к административной ответственности, и к гражданско-правовой. Однако суды полагают подобные условия не нарушающими права арендатора и не противоречащими действующему законодательству. Аргументы судов сводятся к следующим.

Арендатор согласился со всеми условиями договора, в том числе и с условием об ответственности арендатора за нарушение ПДД¹².

Нарушая ПДД, арендатор должен был понимать, что будет нести ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей по договору аренды транспортного средства. Отсутствие имущественного вреда в результате управления транспортным средством с нарушением ПДД не может принято в качестве основания для снижения подлежащего взысканию штрафа, поскольку условиями договора не поставлено в зависимость исполнение обязательств по выплате штрафа от причинения имущественного вреда и исполнения административного наказания, указанные обстоятельства арендатора каким-либо правом на снижение штрафа не наделяют¹³.

Тот факт, что арендатор является потребителем, а спорные условия договоров могут быть квалифицированы как навязанные потребителю и ущемляющие его права в соответствии со ст. 16 Закона о защите прав потребителей, поскольку существенно ухудшают положение арендатора, судами не оценивается.

---

¹² Решение Буинского городского суда Республики Татарстан от 11.05.2021 по делу № 2-402/2021; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 12.08.2022 по делу № 2-402/2021.

¹³ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 31.03.2022 по делу № 2-402/2021; Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2022 по делу № 88-1093/2022; от 06.10.2022 по делу № 88-1093/2022.

Представляется, что обязанность арендатора соблюдать ПДД не является по своему содержанию договорной обязанностью, установленной в интересах арендодателя. Подобное условие договора представляет собой всего лишь дублирование общей обязанности водителей колесных транспортных средств категории М1 соблюдать ПДД, которая направлена на защиту интересов граждан, общества и государства в сфере безопасности дорожного движения. Таким образом, нарушение арендатором ПДД и совершение действий, образующих административное правонарушение, не нарушают прав арендодателя, в связи с чем он объективно не может понести убытки, так как права его не нарушены.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены следующие проблемы в части правового регулирования отношений по аренде колесных транспортных средств категории М1 и правоприменения в указанной сфере.

Отсутствует единообразный подход к правовой квалификации отношений по передаче колесных транспортных средств категории М1 в кратковременное владение и пользование в потребительских целях физическому лицу предпринимателем, который занимается подобной деятельностью на постоянной основе. Суды нарушают правила квалификации договоров.

Ссылаясь на принцип свободы договора и осведомленность арендатора о недопустимости нарушения ПДД, суды оценивают как правомерное условие договоров, оформляющих каршеринг, о взыскании с арендатора сумм в счет оплаты административных штрафов за повторное нарушение ПДД, даже если правонарушение совершено арендатором впервые (при фиксации нарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами). Такая позиция противоречит нормам законодательства о защите прав потребителей.

Кроме того, ссылаясь на принцип свободы договора, суды оценивают как правомерные условия договора каршеринга о мерах договорной ответственности потребителей в форме штрафной неустойки за нарушение ПДД. Такая позиция также противоречит нормам законодательства о защите прав потребителей.

Подобная ситуация является следствием формального подхода судов к оценке содержания спорных правоотношений и недостаточ-

ного специального правового регулирования в данной сфере. Выявленные ошибки правоприменения и состояние законодательства порождают фактически произвол предпринимателей. Договор проката, защищающий потребителя как слабую сторону договора, накладывает на предпринимателей дополнительные обязанности и лишает ряда прав по сравнению с договором аренды транспортного средства без экипажа. Предприниматели перераспределяют риски в свою пользу, оформляют отношения с потребителями договорами аренды транспортного средства без экипажа и включают в них условия, нарушающие права и законные интересы потребителей.

Решением обозначенных выше проблем могут стать меры по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Предлагаем дополнить ст. 642 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Если арендодателем выступает лицо, осуществляющее сдачу транспортных средств в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, а транспортное средство используется для потребительских целей, отношения сторон регулируются нормами о прокате». Помимо этого, представляется необходимым принять постановление правительства РФ, регулирующее каршеринг, в соответствии со ст. 39.1 Закона о защите прав потребителей.

Также Верховному Суду РФ следует обратить внимание нижестоящих судов на необходимость всестороннего исследования материалов дела и действующего законодательства ввиду выявленных нарушений правил квалификации спорных правоотношений и неправильного применения судами норм материального права.

Применение законодательства о лизинге транспортных средств

Петров Дмитрий Анатольевич

д-р юрид. наук, проф., СПбГУ

В статье представлены результаты исследования судебной практики применения § 6 гл. 34 Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» в контексте лизинга транспортных средств. Частноправовые лизинговые правоотношения образуют сложный юридический состав и включают в себя отношения из совокупности договоров лизинга, купли-продажи, а также сопутствующих им кредитного договора, договоров залога предмета лизинга и имущественных прав из него, поручительства, выкупа предмета лизинга и пр. Анализ правоприменительной практики выявил ряд спорных моментов, требующих правовой оценки при рассмотрении дел. Необходимо определять совокупный сальдированный результат при прекращении лизинга нескольких предметов. Недопустимо получение одной из сторон договора лизинга необоснованной выгоды при исчислении завершающей обязанности. После досрочного возврата предмета лизинга взимание с лизингополучателя платы за предоставленное по договору лизинга финансирование безосновательно. Обход методики расчета сальдо взаимных обязательств по договору выкупного лизинга при досрочном расторжении договора выкупного лизинга свидетельствует о злоупотреблении правом. Лизингополучатель извещается о результатах рассмотрения его требования о досрочном выкупе предмета лизинга путем использования любых средств связи.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, лизинговые платежи, плата за финансирование, сальдо встречных обязательств, нарушение обязательств, изъятие предмета лизинга.

Application of legislation on vehicle leasing

Petrov Dmitii A.

Dr. Sci. in Law, Professor, St. Petersburg State University

The article presents the results of a study of judicial practice in the application of Section 6 of Chapter 34 of the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law of October 29, 1998 No. 164-FZ "On Financial Leasing" in the context of vehicle leasing. Private-law leasing legal relations form a complex legal structure and include relations from a set of leasing, purchase and sale agreements, as well as related credit agreements, pledge agreements of the leased object and property rights from it, sureties, redemption of the leased object, etc. The analysis of law enforcement practice revealed a number of controversial issues that require legal assessment when considering cases. It is necessary to determine the cumulative net result upon termination of leasing of several items. It is unacceptable for one of the parties to the leasing agreement to receive an unreasonable benefit when calculating the final obligation. After the early return of the leased item, charging the lessee for the financing provided under the lease agreement is groundless. Circumvention of the methodology for calculating the balance of mutual obligations under the repurchase lease agreement in case of early termination of the repurchase lease agreement indicates abuse of the right. The lessee is notified of the results of consideration of his claim for early redemption of the leased item by using any means of communication.

Keywords: leasing, finance lease, leasing payments, financing fees, balance of counter obligations, breach of obligations, withdrawal of the leased item.

Введение

Необходимость проведения исследования обусловлена тем, что законодательство о лизинге долгое время не подвергалось изменениям, а выявленные в ходе его применения проблемы корректируются с помощью разъяснений высших судебных инстанций — Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее — Постановление № 17) и Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утв. Президиумом Верховного Суда РФ (ВС РФ) 27.10.2021 (далее — Обзор 2021 г.).

Предмет исследования составила судебная практика применения законодательства о финансовой аренде (лизинге) транспортных средств, сложившаяся за последние четыре-пять лет. В некоторых случаях использованы релевантные акты, принятые за пределами указанного срока.

В связи с принятием Консультативного заключения Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2020 № СЕ-2-1/2-20-БК «По заявлению Министерства юстиции РФ о разъяснении подп. 4 п. 2 ст. 67 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014, п. 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014), п. 3 и 15 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014)» устранены формальные препятствия для законодательного регулирования на национальном уровне.

1. Квалификация лизинговых правоотношений и договора лизинга

В абз. 3 ст. 2 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее — Закон о лизинге) договор лизинга определяется как договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.

Под договором выкупного лизинга в соответствии с ч. 1 ст. 624 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и ст. 19 Закона о лизинге понимается договор, который содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, если ее уплата предусмотрена договором. Включение в договор лизинга дополнительного условия о возможности перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю позволяет рассматривать такой договор как смешанный, содержащий в себе элементы договоров лизинга (финансовой аренды) и купли-продажи.

Для выполнения своих обязательств по договору лизинга субъекты лизинга заключают обязательные договоры (договор купли-продажи) и сопутствующие договоры (договор о привлечении средств, договоры залога, гарантии, поручительства и др.) (п. 2 ст. 15 Закона о лизинге).

Лизингодатель может финансировать исполнение договора лизинга и связанных с ним договоров как за счет собственных, так и за счет привлекаемых денежных средств. В последнем случае в орбиту договора лизинга вовлекается лицо, предоставляющее внешнее финансирование, а лизингодатель имеет право на взимание платы за предоставленное лизингополучателю финансирование, рассчитываемую в зависимости от размера последнего (п. 3.5 Постановления № 17).

Поэтому частнопровые лизинговые правоотношения образуют сложный юридический состав и включают в себя следующие отношения:

— из договора лизинга, предусматривающего взимание с лизингополучателя платы за предоставленное финансирование и пользование предметом лизинга, находящимся в собственности у лизингодателя;

— договора купли-продажи, заключаемого лизингодателем с поставщиком предмета лизинга, избранного, как правило, лизингополучателем;

— кредитного договора или договора займа (при привлечении лизингодателем внешнего заемного финансирования (как правило, у кредитных организаций) и при получении лизингодателем от лизингополучателя платы за финансирование сделки);

— договоров залога предмета лизинга и имущественных прав из договора лизинга, по которым права, обеспечивающие основное

обязательство, принадлежат лицу, предоставившему внешнее финансирование, и обязанность по заключению которых предусматривается договором лизинга;

— договора купли-продажи предмета лизинга, если возможность его выкупа лизингополучателем у лизингодателя предусмотрена договором лизинга.

Лизинговые правоотношения являются комплексными и включают в себя как специальные правила публичного права в части регулирования правового статуса лизинговых компаний, особенностей амортизации, бухгалтерского учета, налогообложения, антимонопольного регулирования, уплаты таможенных пошлин и пр., так и правила частного права.

Квалификация лизинговых правоотношений как комплексных, возникающих из сложного юридического состава и различного рода договоров, определяет тенденции и подходы в правоприменительной практике.

2. Уведомление лизингополучателя о досрочном выкупе предмета лизинга

Согласно п. 3 ст. 38.1 Закона о лизинге, результат рассмотрения лизингодателем требования лизингополучателя о досрочном выкупе предмета лизинга направляется лизингополучателю по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения уведомления под расписку, если иной способ не предусмотрен договором лизинга.

Согласно п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, право на одностороннее изменение условий договорного обязательства или на односторонний отказ от его исполнения может быть осуществлено управомоченной стороной путем соответствующего уведомления другой стороны. По общему правилу договор изменяется или прекращается с момента, когда данное уведомление доставлено или считается доставленным по правилам ст. 165.1 ГК РФ.

Заказные письма (заказные регистрируемые почтовые отправления) принимаются к пересылке без проверки содержимого и без описи вложения, в связи с чем доказать факт вложения юридически значимого сообщения затруднительно.

Кроме того, вручение уведомления (по смыслу Закона о лизинге — это документ с информацией о стоимости предмета лизинга) под

расписку также представляет собой один из способов передачи документов; он предполагает идентификацию получателя и проставление им подписи в подтверждение факта получения конкретного документа. Данный способ отличается от доставки письма через курьерскую службу, вручающей получателю письмо (конверт) с документом.

Если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, может осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда есть возможность достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (п. 65 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой ГК РФ»).

Перечисление в тексте Закона о лизинге способов направления документов в виде определенного и закрытого перечня исключает применение иных способов доставки или использование средств связи, поэтому целесообразно в п. 3 ст. 38.1 Закона о лизинге слова «путем направления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения уведомления под расписку» заменить словами «путем использования любых средств связи, позволяющих достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано».

3. Передача предмета лизинга полностью или в части

Абзац 1 п. 2 ст. 38.1 Закона о лизинге устанавливает право лизингополучателя обратиться к лизингодателю с требованием о передаче ему в собственность предмета лизинга полностью или его части.

Вместе с тем встречаются ситуации, когда по единственному договору лизинга передаются несколько транспортных средств, не связанных друг с другом физически или технологически либо общим назначением. Например, между лизинговой компанией и лизингополучателем может быть заключено рамочное соглашение о приобретении по заявкам последнего необходимых ему транспортных средств (легковых автомобилей, автобусов) и заключении договоров выкупного лизинга на общих (стандартных) условиях, предусматривающих, что сохранение за лизинговой компанией права собственности на каждый предмет лизинга в период действия договоров лизинга

обеспечивает исполнение обязательств лизингополучателя по всем заключенным с ним договорам (перекрестное обеспечение).

При разрешении спора об имущественных последствиях исполнения и расторжения нескольких взаимосвязанных договоров выкупного лизинга подлежит определению совокупный сальдированный результат. Установление сальдо взаимных обязательств сторон в таком случае не является зачетом встречных однородных требований по смыслу ст. 410 ГК РФ (п. 15 Обзора 2021 г.).

Неясно, чем следует руководствоваться при определении конкретных транспортных средств, притом что могут различаться их качество (степень амортизации, техническое состояние, комплектность и пр.), степень исполнения договоров лизинга (сумма денежных средств, выплаченная в счет выкупной стоимости), оценка менеджмента лизингополучателя об исполнимости договоров лизинга и необходимости транспортных средств для его обеспечения.

Право собственности лизингодателя на предмет лизинга имеет обеспечительную природу, схожую с правом залогодержателя получить удовлетворение из стоимости предмета.

Расторжение одного договора выкупного лизинга полностью или в части при удовлетворении требования о передаче в собственность лизингополучателя предмета лизинга порождает необходимость соотносить взаимные предоставления сторон по всем действующим договорам лизинга, поскольку определение завершающей обязанности одной стороны по одному договору разрушает созданную сторонами правовую конструкцию и не позволяет определить эквивалентность встречных предоставлений сторон в целом по совокупности договоров лизинга.

Устранение выявленной неопределенности видится в дополнении ст. 38.1 Закона о лизинге п. 8 следующего содержания:

8. Требование лизингополучателя о передаче ему в собственность предмета лизинга полностью или его части, предъявленное в соответствии с п. 2 настоящей статьи по одному из договоров лизинга, заключенных на общих (стандартных) условиях и предусматривающих перекрестное обеспечение (при котором за лизинговой компанией сохраняется права собственности на каждый предмет лизинга в период действия договоров лизинга, что обеспечивает исполнение обязательств лизингополучателя по всем заключенным с ним договорам), может быть удовлетворено при отсутствии задолженности по лизинговым платежам по всей совокупности договоров лизинга.

4. Взыскание с лизингополучателя всех будущих лизинговых платежей (вместе с включенной в них платой за финансирование) после возврата финансирования

Пункты 4, 5 ст. 453 ГК РФ в качестве общего подхода устанавливают, что по общему правилу стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора. Сторона, не исполнившая свое обязательство либо предоставившая другой стороне неравноценное исполнение, неосновательно обогащается. Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора. Эти правила применяются, если иное не предусмотрено законом или договором.

Ни ГК РФ, ни Закон о лизинге не детализируют состав обязательств по договору лизинга с учетом структуры лизингового правоотношения, в связи с чем при досрочном расторжении договора лизинга возникает ряд вопросов по определению размера встречных предоставлений.

Пункт 1 ст. 28 Закона о лизинге включает в состав лизинговых платежей возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования); возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг; доход лизингодателя (плату за финансирование); выкупную цену предмета лизинга.

Если лизингополучатель не возвратил предмет лизинга или возвратил его несвоевременно, лизингодатель вправе требовать внесения платежей за время просрочки. В случае если указанная плата не покрывает причиненных лизингодателю убытков, он может требовать их возмещения. В случае если за несвоевременный возврат предмета лизинга лизингодателю предусмотрена неустойка, убытки могут быть взысканы с лизингополучателя в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором лизинга (п. 5, 6 ст. 17 Закона о лизинге).

В любом случае должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (абз. 1 п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Таким образом, перечень возможных видов финансовых обязательств лизингополучателя при ненадлежащем исполнении договора лизинга довольно значительный. Не стоит сбрасывать со счетов и желание лизингодателя составить договор таким образом, чтобы минимизировать возможности для его досрочного расторжения по инициативе лизингополучателя или сделать крайне невыгодным, хотя само по себе досрочное расторжение по инициативе лизингополучателя нельзя считать надлежащим исполнением со стороны лизингополучателя.

Расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой стороны (п. 3.1 Постановления № 17).

Сальдирование должно быть осуществлено таким образом, чтобы вне зависимости от того, чье поведение является причиной и/или кто выступил инициатором расторжения договора лизинга, не допустить получения одной из его сторон необоснованной выгоды.

В п. 3.1–3.6 Постановления № 17 закреплена методика расчета сальдо встречных обязательств, позволяющая на принципах паритета и справедливости соотнести взаимные предоставления и определить завершающие обязанности сторон по договору лизинга.

Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, противоречит существу законодательного регулирования отношений сторон по договору выкупного лизинга и является ничтожным (п. 26 Обзора 2021 г.).

5. Взыскание с лизингополучателя платы за финансирование за весь срок договора при досрочном возврате предмета лизинга

Пункты 1, 3 ст. 28 Закона о лизинге, включая в состав лизинговых платежей доход лизингодателя (как плату за предоставленное финансирование) и связывая момент начала течения обязанности по уплате лизинговых платежей с моментом начала использования лизингополучателем предмета лизинга, не определяют момент завершения исполнения этой обязанности.

Отсутствие подобной нормы порождает пробелы в правовом поле и вынуждает суды небезосновательно сопоставлять лизинговые отношения с кредитными, применяя правила о последних.

Так, применительно к п. 1 и 6 ст. 809 ГК РФ при досрочном возврате финансирования плата за пользование им начисляется включительно до дня возврата суммы предоставленного финансирования полностью или ее части. Плата за финансирование не может начисляться за период, когда пользование им прекратилось, на что указано в п. 5 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений ГК РФ о кредитном договоре¹. Ввиду однородности обязательств данный подход в силу п. 1 ст. 6 ГК РФ также должен применяться к отношениям по договору выкупного лизинга.

Аналогичная договору лизинга проблема существовала ранее применительно к п. 2 ст. 811 ГК РФ и была устранена при принятии Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ» — право займодавца на предъявление требования о досрочном возврате всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами было ограничено их начислением на момент возврата займа.

Похожая норма в Законе о лизинге отсутствует, хотя п. 26 Обзора 2021 г. и закрепляет позицию о ничтожности условия договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования.

Пункт 4 ст. 13 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Оттава, 28.05.1988) содержит несколько отличающееся от п. 26 Обзора 2021 г. правило: при досрочном расторжении договора лизинга оборудования по инициативе лизингодателя «он уже не вправе приводить в исполнение положение этого договора о досрочной выплате будущих периодических платежей», однако вправе учесть сумму таких периодических платежей при исчислении убытков и в таком размере, который поставил бы лизингодателя в положение, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора лизинга в соответствии с условиями этого договора. Данные положения применяются и в отношении транспортных средств или специальной техники, но крайне редко. Конвенциональное положение касается обо-

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147.

рудования, возврат которого сопряжен с намного большими расходами, чем, например, транспортных средств, как и значительны потери в цене демонтируемого и возвращаемого оборудования.

Пункт 26 Обзора 2021 г. предлагает считать условие договора о выплате будущих платежей (платежей до окончания действия расторгаемого договора) ничтожным, хотя и указывает на право лизингодателя доказывать на общих основаниях (ст. 15, 393 ГК РФ) причинение убытков в форме упущенной выгоды.

Предлагаем дополнить ст. 28 Закона о лизинге п. 5 следующего содержания:

5. При досрочном расторжении договора лизинга обязанность лизингополучателя по внесению в составе лизинговых платежей платы за предоставленное финансирование прекращается в день возврата предмета лизинга или финансирования. Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, ничтожно. При этом лизингодатель вправе доказывать на общих основаниях (ст. 15, 393 ГК РФ) причинение убытков в форме упущенной выгоды и требовать их возмещения.

6. Применение методики расчета сальдо взаимных обязательств, закрепляемой договором лизинга

В п. 3.1–3.6 Постановления № 17 закреплена методика расчета сальдо встречных обязательств, относительную справедливость которой лизинговые компании обходят, используя иные правовые конструкции:

— закрепление в договоре условия о возмещении лизингодателю убытков, причиненных его досрочным прекращением, равных оставшейся сумме неуплаченных лизинговых платежей, в том числе тех, которые подлежали бы уплате по графику платежей при исполнении договора (так называемое закрепление условия о заранее оцененном размере убытков);

— условие о выплате лизингодателем лизингополучателю разницы между суммой полученных лизингодателем от лизингополучателя платежей по договору лизинга (в том числе авансового платежа), увеличенной на сумму, полученную лизингодателем от продажи предмета лизинга, и суммой лизинговых платежей (в том числе авансового платежа), увеличенной на выкупную цену предмета лизинга, убытки лизингодателя, неустойки, пени, штрафы и прочие расходы;

— отказ лизингополучателя в случае расторжения договора от получения сальдо встречных предоставлений и предъявления соответствующих требований лизинговой компании (п. 28 Обзора 2021 г.);

— установление чрезмерной неустойки, применение которой не имеет компенсаторного значения;

— утрата предмета лизинга, порождающая обязательство лизингодателя возратить лизингополучателю платежи, полученные ранее от лизингополучателя в счет исполнения обязательств по договору лизинга, в размере разницы между полученным лизингодателем страховым возмещением и суммой невыплаченных платежей в случае, если полученное лизингодателем страховое возмещение превышает сумму невыплаченных платежей.

Обход лизингодателями выработанной в судебной практике методики расчета сальдо встречных обязательств свидетельствует о злоупотреблении ими правом.

Необходимо рассмотреть возможность определения методики расчета сальдо взаимных обязательств, делегировав такое полномочие Правительству РФ и закрепив соответствующее положение в Законе о лизинге.

Согласно абз. 11 ст. 36 Закона о лизинге, мерами государственной поддержки деятельности лизинговых организаций (компаний, фирм), установленными законами РФ и решениями Правительства РФ, а также решениями органов государственной власти субъектов РФ в пределах их компетенции, могут быть, в частности, создание, развитие, формирование и совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту правовых и имущественных интересов участников лизинговой деятельности.

Следует предоставить Правительству РФ право на утверждение методики расчета сальдо взаимных обязательств по договору выкупного лизинга при досрочном расторжении договора выкупного лизинга.

7. Ограничение права лизингодателя на отказ от договора лизинга и изъятие предмета лизинга

Нормы п. 3 ст. 11, п. 2 ст. 13 Закона о лизинге позволяют удовлетворить требование лизинговой компании об изъятии предмета лизинга у лизингополучателя при одностороннем отказе лизингодателя от исполнения договора. По общему правилу право на односторонний

отказ от договора и изъятие предмета лизинга реализуется лизингодателем в целях организации продажи предмета лизинга и удовлетворения требований к лизингополучателю за счет полученной от продажи выручки.

Исходя из общей обеспечительной природы права собственности лизингодателя и права залога, ВС РФ в порядке аналогии в п. 13 Обзора 2021 г. применяет норму п. 2 ст. 348 ГК РФ и формулирует следующий вывод: суд вправе отказать в изъятии предмета лизинга у лизингополучателя при расторжении договора лизинга, если допущенное лизингополучателем нарушение незначительно, размер задолженности явно несоразмерен стоимости изымаемого имущества и лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга способно привести к наступлению для него значительных имущественных потерь.

Применение гражданского законодательства по аналогии свидетельствует об отсутствии специального правового регулирования в условиях его необходимости. Если создавшаяся ситуация достаточно редка, то можно считать допустимым применение закона по аналогии и не требовать корректировки законодательства. Однако если ситуация возникает довольно часто, косвенным признаком чего может служить факт включения ВС РФ в Обзор 2021 г. соответствующих разъяснений, то внесение изменений в законодательства представляется безусловно необходимым.

Вместе с тем возможность применения аналогии к рассматриваемой ситуации в достаточной степени допустима, если мы исходим из одной из теорий о сущности лизинга: вещно-правовой природы лизинговых отношений и особенного титульного владения на стороне лизингодателя.

Поэтому необходимо законодательное ограничение безусловного на текущий момент права лизингодателя на отказ от договора лизинга и изъятия предмета лизинга по мотиву незначительности нарушения и существенного нарушения интересов лизингополучателя.

Как указано в п. 13 Обзора 2021 г., если не доказано иное, то предполагается, что нарушение обязательства лизингополучателем незначительно и размер требований лизингодателя явно несоразмерен размеру предоставленного лизингополучателю финансирования, притом что одновременно соблюдены два условия: сумма неисполненного обязательства составляет менее чем 5% от размера стоимости предмета лизинга; период просрочки исполнения обязательства

лизингополучателем составляет менее чем три месяца. Эти условия повторяют норму п. 2 ст. 348 ГК РФ.

Однако п. 3 ст. 348 ГК РФ устанавливает еще одно альтернативное основание для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами: взыскание допускается при систематическом нарушении сроков их внесения, т. е. при нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, даже при условии, что каждая просрочка незначительна.

Это альтернативное основание ВС РФ не назвал и не указал на возможность или невозможность его применения.

На наш взгляд, критерий систематического нарушения обязательств, закрепленный в п. 3 ст. 348 ГК РФ, не подлежит применению к лизинговым отношениям, поскольку установленные указанной нормой количественные критерии (более чем трехкратное нарушение сроков внесения платежей в течение двенадцати месяцев) слишком длительны для лизинговых отношений и купируются нормой п. 1 ст. 13 Закона о лизинге о праве лизингодателя на списание в беспорядном порядке лизинговых платежей в случае их неперечисления лизингополучателем более двух раз подряд по истечении установленного договором лизинга срока платежа.

Заключение

Результаты проведенного мониторинга позволяют говорить о необходимости совершенствования правового регулирования лизинговых отношений, поэтому мы предлагаем внести в Закон о лизинге ряд изменений.

Прежде всего, не следует ограничивать способы направления результатов рассмотрения лизингодателем требования лизингополучателя о досрочном выкупе предмета лизинга, предоставив право использования любых средств связи, позволяющих достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано.

При определении имущественных последствий исполнения и расторжения нескольких взаимосвязанных договоров выкупного лизинга или договора лизинга, по которому передано в лизинг несколько предметов, подлежит определению совокупный сальдиро-

ванный результат, не признаваемый зачетом встречных однородных требований.

Расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой. Сальдирование должно быть осуществлено таким образом, чтобы вне зависимости от того, чье поведение является причиной и/или кто выступил инициатором расторжения договора лизинга, не допустить получения одной из его сторон необоснованной выгоды.

При досрочном расторжении договора лизинга обязанность лизингополучателя по внесению в составе лизинговых платежей платы за предоставленное финансирование прекращается в день возврата предмета лизинга или финансирования.

Необходимо разработать и утвердить методику расчета сальдо взаимных обязательств постановлением Правительства РФ.

Наконец, следует законодательно ограничить безусловное на текущий момент право лизингодателя на отказ от договора лизинга и на изъятие предмета лизинга по мотиву незначительности нарушения и существенного нарушения интересов лизингополучателя.

Практика применения норм об астренте (судебной неустойке)

Затонова Дарья Юрьевна

канд. юрид. наук, ассистент, СПбГУ

Представленные материалы мониторинга посвящены исследованию спорных вопросов применения судами норм об астренте (судебной неустойке). Анализ судебной практики показывает, что суды по-разному подходят к некоторым вопросам: к определению правовой природы астрента, в силу чего отсутствует единообразный подход даже к разрешению концептуального вопроса о том, является ли судебная неустойка институтом частного или публичного (процессуального) права; решению вопроса о возможности уменьшения размера присужденного астрента и процессуальной форме, в которой должно рассматриваться заявление об уменьшении судебной неустойки; определению круга дел, по которым может быть присужден астрент; порядку начисления, периодичности и размеру присуждаемой судебной неустойки. Отсутствие единообразного подхода к этим вопросам делает актуальным анализ практики применения ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ с целью ее систематизации и определения основополагающих тенденций в ее развитии, что позволяет сделать вывод об обоснованности тех или иных подходов с точки зрения их соответствия предназначению института астрента. Автор приходит к выводу о том, что астрент является смешанным частно-публичным институтом, рассуждает о возможности скорректировать размер присужденного судом астрента и необходимой для этого процессуальной форме, а также о том, может ли долг по взысканию астрента быть «вечным» или он должен быть ограничен сроком исполнительской давности.

Ключевые слова: астрент, судебная неустойка, мера гражданско-правовой ответственности, мера публично-правовой ответственности, срок исполнительской давности, исполнение судебного акта, уменьшение размера неустойки, период начисления астрента.

The practice of applying the rules on astrent (court penalty)

Zatonova Daria Yu.

PhD in Law, Assistant, St. Petersburg State University

The presented materials of the monitoring of law enforcement practice are devoted to the study of controversial issues of the application by courts of the norms on astrent (court penalty). The analysis of law enforcement practice shows that the courts approach the definition of the legal nature of the astrent in a completely different way, which is why there is no uniform approach even to resolving such a conceptual issue as the question of whether astrent is an institution of private or public (procedural) law; to resolve the issue of the possibility of reducing the amount of the awarded astrent and the procedural form in which the application for the reduction of the court penalty should be considered; to determine the range of cases in which the astrent can be awarded; the order of accrual, frequency and amount of the awarded court penalty. The lack of a uniform approach to resolving these issues in judicial practice makes it relevant to analyze law enforcement practice on controversial issues of the application of Art. 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation in order to systematize it and identify fundamental trends in its development, which allows us to conclude that certain

approaches are justified in terms of their compliance with the purpose of the astrent. The author comes to the conclusion that the astrent is a mixed private-public institution, discusses the possibility of adjusting the amount of the astrent awarded by the court and the procedural form necessary for this, as well as whether the debt to recover the astrent can be "eternal" or it should be limited by the statute of limitations.

Keywords: astrent, court penalty, measure of civil liability, measure of public liability, statute of limitations, execution of the judicial act, the reduction of the amount of the penalty, period of accrual of the astrent.

Введение

Практика применения судами норм об астренте весьма противоречива и подвержена постоянным изменениям: достаточно упомянуть, что изменения, внесенные в 2018 г. в процессуальные кодексы (ч. 4 ст. 174 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), ч. 3 ст. 206 Гражданского процессуального кодекса (ГПК РФ)), сделали неактуальными разъяснения, содержащиеся в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление № 7), что заставило судебную практику полностью пересмотреть устоявшиеся подходы к сфере применения астрента и определению правовой природы указанного института. От определения правовой природы астрента и сферы применения указанного института зависит множество вопросов, начиная с вопроса о том, можно ли уменьшить присужденный судом астрент и при каких условиях, заканчивая вопросами о периодичности и порядке начисления судебной неустойки.

При осуществлении мониторинга правоприменения в СПС «КонсультантПлюс» (раздел «Судебная практика») производилась выборка вынесенных с 2016 по 2022 г. судебных актов и разъяснений ВС РФ, судебных актов арбитражных судов кассационной и апелляционной инстанции различных регионов; отбирались акты, в которых проявлялись проблемные вопросы, связанные с применением института астрента.

Всего в ходе мониторинга проанализировано 88 судебных актов, из которых 12 — акты ВС РФ, 49 — акты арбитражных судов кассационной инстанции различных регионов, 27 — акты арбитражных апелляционных судов различных регионов. Выборка позволила принять в расчет судебную практику самых разных регионов за довольно большое время и выявить определенные тенденции развития прак-

тики по проблемным вопросам применения арбитражными судами норм об астренте.

1. Сфера применения астрента

Взыскивать астрент (судебную неустойку) можно по следующим требованиям:

— об исполнении обязательства в натуре (п. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)); в силу ст. 307.1 ГК РФ норма ст. 308.3 ГК РФ об астренте применима и к обязательствам, вытекающим из корпоративных правоотношений, например при удовлетворении иска о передаче прежним директором документации, о предоставлении информации акционерам и т. п.¹;

— предполагающим воздержание должника от совершения определенных действий (п. 28 Постановления № 7);

— предусматривающим устранение нарушений права собственности, не связанных с лишением владения (ст. 304 ГК РФ; п. 28 Постановления № 7).

При этом, как следует из п. 30 Постановления № 7, правила п. 1 ст. 308.3 ГК РФ не распространяются на следующие случаи:

- на неисполнение денежных обязательств;
- споры административного характера, рассматриваемые в порядке административного судопроизводства и гл. 24 АПК РФ;
- разрешение трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой.

В литературе отсутствие возможности взыскивать астрент в спорах административного характера и трудовых, семейных спорах часто критиковалось².

---

¹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.07.2017 № 307-ЭС16-21419.

² См., напр.: *Абушенко Д. Б.* Судебная неустойка как мера косвенного принуждения: размышления об отраслевой принадлежности правового института // Порядок исполнения требований имущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сб. материалов VII Международной науч.-практ. конф. (г. Уфа, Республика Башкортостан, 09–11.06.2016) / отв. ред. Д. В. Аристов, В. А. Гуреев. М.: Статут, 2017. С. 209–218; *Шевченко И. М.* О правовой природе судебной неустойки (астрента) // Российский судья. 2021. № 8. С. 3–8.

С развитием законодательства и судебной практики разъяснение о невозможности присуждения астрента по публично-правовым спорам, содержащееся в п. 30 Постановления № 7, утратило актуальность.

Так, в 2018 г. в АПК РФ появилась ч. 4 ст. 174 (аналогичные изменения внесены в ч. 3 ст. 206 ГПК РФ), в соответствии с которой арбитражный суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом арбитражным судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. В судебной практике норма ч. 4 ст. 174 АПК РФ стала трактоваться как предусматривающая возможность взыскания астрента и по административным спорам, рассматриваемым арбитражными судами в порядке гл. 24 АПК РФ³.

В дальнейшем в п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ и гл. 24 АПК РФ» было сделано важное уточнение: судебная неустойка применяется на основании ч. 4 ст. 174 АПК РФ, если по результатам разрешения дела, рассмотренного по правилам гл. 24 АПК РФ, на соответствующий орган или лицо, наделенные публичными полномочиями, возложена обязанность по восстановлению прав и законных интересов гражданина или организации и от надлежащего исполнения судебного акта зависит возможность заявителя беспрепятственно осуществлять его гражданские права (например, при возложении на государственный орган обязанности подготовить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории, проект договора (соглашения), осуществить кадастровые или регистрационные действия, исправить реестровую ошибку).

С учетом позиции ВС РФ применение судебной неустойки допустимо не в чисто публичных отношениях, а в публичных отношениях, которые находятся на стыке с гражданскими отношениями, т. е. когда орган власти должен совершить действия, предписанные ему судом, в результате чего заявитель сможет беспрепятственно осуществлять свои гражданские права.

---

³ См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.03.2021 № 306-ЭС20-12906 по делу № А55-31496/2016; Определение ВС РФ от 26.07.2019 № 307-ЭС17-18920 по делу № А56-49742/2016.

Однако это не означает, что судебная неустойка применима по публично-правовым спорам, в которых от надлежащего исполнения судебного акта не зависит возможность заявителя беспрепятственно осуществлять его гражданские права; например, судебная неустойка не может взыскиваться при рассмотрении споров об оспаривании нормативно-правовых актов.

Неопределенным остается вопрос о том, не утратили ли в связи с изменением процессуальных кодексов, произошедшим в 2018 г., силу и содержащиеся в п. 30 Постановления № 7 разъяснения ВС РФ о невозможности присуждения астрента при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой, подобно тому как указанное разъяснение частично утратило силу применительно к присуждению астрента по публично-правовым спорам. Такая постановка вопроса возникает в связи с тем, что ч. 4 ст. 174 АПК РФ и ч. 3 ст. 206 ГПК РФ предусматривают возможность присуждения судебной неустойки по требованиям, которые рассматриваются в соответствии с указанными процессуальными кодексами, без каких-либо ограничений в отношении отраслей права.

Некоторые исследователи стали воспринимать включение норм об астренте в процессуальные кодексы как признание его публично-правовой природы, что позволяет в полной мере реализовать потенциал астрента как меры косвенного принуждения, не ограничиваясь действиями, являющимися предметом гражданско-правовых обязательств⁴.

Вместе с тем если истолковать ч. 4 ст. 174 АПК РФ и ч. 3 ст. 206 ГПК РФ в системе с ч. 1 ст. 174 АПК РФ и ч. 1 ст. 206 ГПК РФ, то можно прийти к выводу, что судебная неустойка подлежит применению исключительно при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные со взысканием денежных средств или с передачей имущества; это не только не снимает ограничения, указанные в п. 30 Постановления № 7, но и, наоборот, лишь сужает сферу применения астрента и делает недопустимым взыскание судебной неустойки и по спорам, связанным с передачей имущества. Такое толкование представляется необоснованно сужа-

---

⁴ См., напр.: *Краснова С. А.* Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 1. С. 68–110.

ющим сферу применения астрента и не отвечающим тенденциям развития правоприменительной практики, которую можно считать сформировавшейся применительно к возможности присуждения астрента по публично-правовым спорам как раз со ссылкой на ч. 4 ст. 174 АПК РФ, толкуемую безотносительно буквального текста ч. 1 ст. 174 АПК РФ.

2. Правовая природа астрента

В судебной практике можно встретить различные подходы судов к пониманию правовой природы астрента, среди которых можно выделить три группы.

2.1. Астрент как мера гражданско-правовой ответственности⁵

Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28.07.2022 № Ф09-3507/22 по делу № А60-7232/2021 отражена следующая позиция: целью присуждения судебной неустойки является побуждение должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, а не взыскание завышенного размера компенсации, исключаящее с учетом имущественного положения должника достижение цели стимулирования его к исполнению судебного акта. Взимание судебной неустойки является последствием неисполнения обязанности, возложенной судебным актом, и имеет характер гражданско-правовой ответственности.

Некоторые суды указывают: поскольку судебная неустойка является мерой гражданско-правовой ответственности, то на нее распространяются принципы гражданско-правовой ответственности,

---

⁵ См., напр.: Постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2022 № 06АП-5450/2022 по делу № А73-12127/2019; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.04.2021 № Ф01-1843/2021 по делу № А79-12142/2016; Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2021 № 09АП-53405/2021-ГК по делу № А40-86393/2021; Арбитражного суда Уральского округа от 24.03.2020 № Ф09-838/20 по делу № А71-2766/2019; Первого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2020 № 01АП-1150/2020 по делу № А11-14072/2019; Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.02.2019 № 08АП-15614/2018, 08АП-15690/2018 по делу № А75-13160/2018; от 11.02.2019 № 08АП-16178/2018 по делу № А75-12428/2018; Первого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2019 № 01АП-3758/2019 по делу № А11-8345/2018.

одним из которых вступает компенсационный характер такой ответственности, «направленный в первую очередь на восстановление утраченной имущественной сферы кредитора»⁶. Многие суды даже прямо называют судебную неустойку «компенсацией за ожидание исполнения судебного акта»⁷.

Однако довольно часто встречается позиция, согласно которой судебная неустойка не носит компенсационного характера за допущенное неисполнение судебного акта, а является по своей природе дополнительным способом понуждения к исполнению судебного акта⁸. Также отмечается, что судебная неустойка по своей правовой природе не является ни платой за период пользования должником имуществом, которое подлежит передаче кредитору в натуре, ни средством восполнения убытков кредитора⁹.

Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение (п. 2 ст. 308.3 ГК РФ). В п. 28 Постановления № 7 также подчеркивается, что сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возме-

---

⁶ См., напр.: Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.10.2022 № Ф04-5146/2022 по делу № А75-17178/2021; от 30.08.2022 № Ф04-5922/2021 по делу № А70-17034/2020.

⁷ Постановления Арбитражных судов Волго-Вятского округа от 23.04.2019 № Ф01-1267/2019 по делу № А79-6151/2018; Восточно-Сибирского округа от 15.12.2022 № Ф02-5988/2022 по делу № А69-1050/2021; Дальневосточного округа от 18.05.2022 № Ф03-2109/2022 по делу № А59-2281/2021; Западно-Сибирского округа от 05.12.2022 № Ф04-6712/2022 по делу № А27-12800/2021; Московского округа от 05.05.2022 № Ф05-8019/2022 по делу № А40-158127/2021; Поволжского округа от 30.09.2022 № Ф06-23335/2022 по делу № А55-17734/2021; Северо-Западного округа от 23.11.2021 № Ф07-14856/2021 по делу № А56-60711/2020.

⁸ Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 29.08.2022 № Ф10-3138/2022 по делу № А68-10931/2021; Второго арбитражного апелляционного суда от 25.11.2022 № 02АП-9475/2022 по делу № А17-10701/2019; от 18.05.2022 № 02АП-1847/2022; Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 № 04АП-4151/2015 по делу № А19-19853/2014; Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2022 № 07АП-552/2019(3) по делу № А45-33996/2018; от 15.07.2022 № 07АП-4322/2022 по делу № А45-24679/2021.

⁹ Постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2022 № 07АП 7798/2020(2) по делу № А02-193/2020; от 05.07.2021 № 07АП-4141/2021 по делу № А45-27046/2020.

щению сверх суммы судебной неустойки (п. 1 ст. 330, ст. 394 ГК РФ). Таким образом, взгляд на астрент как на сумму компенсации убытков кредитора, возникших вследствие неисполнения судебного акта, несостоятелен. Иными словами, астрент присуждается в целях обеспечить превенцию случаев неисполнения судебного акта, сделать исполнение судебного акта более выгодным, чем его неисполнение (п. 32 Постановления № 7).

Можно встретить указание на то, что астрент является по своей правовой природе неустойкой (что логично, поскольку в ст. 308.3 ГК РФ имеется прямая ссылка на п. 1 ст. 330 ГК РФ)¹⁰.

Зачастую суды называют астрент способом обеспечения исполнения неденежного обязательства должника перед кредитором¹¹. Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 24.12.2020 № Ф04-872/2019 по делу № А45-39362/2017 подчеркнул, что назначенная мера гражданско-правовой ответственности (судебная неустойка) признана направленной на скорейшее обеспечение исполнения судебного акта в полном объеме, соответствующей принципам разумности и балансу интересов сторон, а также являющейся достаточной для того, чтобы исполнение судебного акта для ответчика было более выгодным, чем его неисполнение.

Следствие взгляда на астрент как на гражданско-правовой институт — возникающий в судебной практике вопрос о том, может ли взысканная судом сумма судебной неустойки быть уменьшена по правилам ст. 333 ГК РФ.

Иногда суды признают возможность применения ст. 333 ГК РФ к судебной неустойке¹². В последнем из приведенных дел суд отказал в уменьшении размера судебной неустойки, поскольку размер астрента не возлагал на ответчика чрезмерной финансовой нагруз-

---

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2017 № 09АП-3236/2017-ГК по делу № А40-197992/2016.

¹¹ Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 № 09АП-5911/2020 по делу № А40-32279/2018; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2022 № Ф04-1569/2020 по делу № А70-13021/2017; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.09.2017 № Ф03-3133/2017 по делу № А51-11296/2004; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.07.2017 № 307-ЭС16-21419 по делу № А56-42909/2014.

¹² См., напр.: Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.03.2022 № Ф02-569/2022 по делу № А74-4162/2021; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 по делу № А60-28295/2016.

ки, а ответчик не привел в обоснование своих доводов доказательств того, что взыскиваемая судебная неустойка привела или могла привести к получению истцом необоснованной выгоды. Однако суд подчеркнул саму возможность такого уменьшения: ст. 333 ГК РФ установлено право суда уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Интересно, что в п. 3 ныне утратившего силу Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» говорилось о возможности снижения присужденной судом судебной неустойки по заявлению должника, исполнившего решение, но допустившего просрочку.

Однако большинство судов отвечают на вопрос о возможности снижения судебной неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ отрицательно¹³, поскольку такое снижение означало бы преодоление законной силы вступившего в законную силу судебного акта, установившего астрент в изначальном размере, во внеинстанционном порядке, что запрещено. Это подчеркивает, что астрент не может рассматриваться в чистом виде как гражданско-правовой институт, поскольку судебная неустойка, хотя и взыскивается в пользу частного лица, присуждается судом за неисполнение судебного решения, что придает ей значительную специфику по сравнению с законной и договорной неустойками, которые могут быть снижены на основании ст. 333 ГК РФ.

Вопрос о возможности снижения размера неустойки дошел и до ВС РФ, который в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591 по делу № А40-66152/2014 признал, что судебная неустойка не подлежит снижению из-за невозможности дважды рассматривать вопрос о размере присуждения. Позиция ВС РФ в указанном определении была сформули-

---

¹³ См., напр.: Постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 25.08.2017 по делу № А08-5742/2016; Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.03.2022 № Ф02-6903/2021, Ф02-8077/2021 по делу № А74-4163/2021; Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2022 № 05АП-692/2022 по делу № А51-10215/2021; от 20.10.2021 № 05АП-6313/2021 по делу № А59-5184/2020; от 11.08.2021 № 05АП-4248/2021, 05АП-4249/2021 по делу № А51-14098/2020.

рована довольно противоречиво, что вызвало дискуссии в литературе¹⁴ о том, что именно имел в виду суд, когда указал, что «законом не предусмотрена возможность повторной оценки судебной неустойки, но уже применительно к положениям ст. 333 ГК РФ, учитывая, что соразмерность судебной неустойки, в отличие от соразмерности, оцениваемой при снижении неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ, определяется, исходя из степени сопротивления должника в исполнении обязательства, и, соответственно, присуждается в целях преодоления имеющегося сопротивления и побуждения к исполнению». Складывается ощущение, что ВС РФ, указав на невозможность снижения судебной неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ, тем не менее считает возможным снижение размера присужденного судом астрента при определенных обстоятельствах, которых не было в деле, дошедшем до ВС РФ, в силу чего он и не развил свою мысль.

Полагаем, в ряде случаев снижение размера астрента должно допускаться, так как должник может частично исполнить судебный акт, что должно влиять на сумму присужденного астрента (в противном случае мы приходим к абсурдному выводу о том, что сумма присужденного астрента останется неизменной, даже если должник не исполнил обязанность по передаче только одного документа из ста истребованных судом); финансовое положение должника меняется во времени (как улучшается, так и ухудшается), в связи с чем астрент, соразмерный последствиям неисполнения судебного решения сегодня, может стать чрезмерным завтра, и наоборот.

Изменение имущественного положения ответчика способно привести к необходимости не только снизить размер астрента, но и увеличить его, если суду становится понятно, что установленный ранее размер судебной неустойки не понуждает должника к исполнению решения. Интересный пример подобной логики — Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2022 № Ф09-2049/22 по делу № А50-11810/2019: отклоняя заявление ответчика о снижении судебной неустойки, суд первой инстанции указал, что, присуждая судебную неустойку в размере 5 тыс. руб. за каждый день неисполнения судебного акта, он принял во внимание, что ранее в рамках другого дела неустойка в размере 3 тыс. руб. за каждый день не возымела

¹⁴ См., напр.: *Ерохова М. А.* О снижении судебной неустойки. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591 // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 12. С. 4–13.

должного воздействия на общество-должника (срок исполнения судебного акта обществом был нарушен).

Представляется, что как минимум в следующих ситуациях может идти речь об уменьшении суммы присужденного астрента:

— решение суда было частично исполнено (например, во исполнение решения суда об обязанности передать документы ответчик передал большую часть истребованных документов);

— неисполнение или просрочка исполнения судебного акта вызваны уважительными причинами;

— значительно изменилось имущественное положение ответчика;

— кредитор незаконно отказывается от принятия надлежащего исполнения.

Однако возможность подачи должником заявления об уменьшении суммы присужденного астрента и процедура рассмотрения указанного заявления должны быть предусмотрены в процессуальном законе. В отсутствие решения вопроса на законодательном уровне судебная практика продолжит сталкиваться с проблемами как при определении того, возможно ли уменьшение астрента в принципе, так и при определении надлежащей процессуальной формы для рассмотрения указанного ходатайства.

2.2. Астрент как мера публично-правовой ответственности

При таком подходе к астренту суды противопоставляют судебную неустойку и обычную неустойку: судебная неустойка, в отличие от неустойки за нарушение обязательства, носит публично-правовой характер как мера ответственности на случай неисполнения судебного акта, устанавливаемая судом в целях дополнительного воздействия на должника¹⁵.

Во многом указанный подход отражает позицию ВС РФ в Определении от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591, в соответствии с которой «судебная неустойка, в отличие от классической неустойки, несет в себе публично-правовую составляющую, поскольку она является мерой

---

¹⁵ См., напр.: Постановления Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2021 № Ф05-4793/2018 по делу № А40-176470/2015; от 03.03.2021 № Ф05-620/2021 по делу № А40-11160/2020; от 10.02.2021 № Ф05-5546/2019 по делу № А40-197873/2016; от 27.01.2021 № Ф05-18406/2017 по делу № А41-15848/2017; Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2021 № Ф09-8242/20 по делу № А50-3381/2019.

ответственности на случай неисполнения судебного акта, устанавливаемой судом, в целях дополнительного воздействия на должника».

Можно встретить и другие объяснения публично-правового характера астрента:

— судебная неустойка, предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ, несет в себе публично-правовую составляющую, поскольку является мерой ответственности на случай неисполнения судебного акта и не может быть взыскана за неисполнение судебного акта до момента ее присуждения¹⁶;

— судебная неустойка, будучи мерой публично-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, не может служить средством обогащения кредитора при отсутствии вины должника и не подлежит взысканию при наличии обстоятельств, не зависящих от воли сторон, объективно препятствующих исполнению судебного акта¹⁷.

Если астрент является мерой публично-правовой ответственности, неизбежно возникает вопрос о том, как присуждение астрента сочетается с иными публично-правовыми санкциями за неисполнение судебного решения: взысканием исполнительского сбора (ст. 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве)), привлечением к административной (ст. 17.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ)) и уголовной ответственности (ст. 315 УК РФ) за неисполнение судебного акта.

Чаще всего суды сопоставляют судебную неустойку с исполнительским сбором. Так, Арбитражный суд Уральского округа в Постановлении от 24.12.2020 № Ф09-18/20 по делу № А50-24644/2018 указал, что исполнительский сбор по своей правовой природе представляет собой меру имущественной ответственности должника за уклонение от исполнения судебного акта, в то время как целью судебной неустойки является побуждение ответчика к его исполнению, вследствие чего размер неустойки должен определяться таким образом, чтобы исполнение судебного акта оказалось для ответчика явно более выгодным, чем его

¹⁶ Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 22.10.2019 № Ф06-52562/2019 по делу № А65-12553/2016; Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 № 09АП-55869/2020 по делу № А40-11160/2020; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.06.2022 № Ф01-1651/2022 по делу № А79-9022/2020; Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.02.2021 № Ф02-7089/2020 по делу № А33-10743/2019.

¹⁷ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2022 № 07АП-8205/2022 по делу № А67-3028/2022.

неисполнение. Однако подобная аргументация представляется сомнительной, поскольку для должника, как и в случае с судебной неустойкой, исполнение судебного акта должно быть более выгодным, чем перспектива применения к нему такой меры ответственности, как исполнительский сбор. Видимо, суд подспудно исходил из того, что размер исполнительского сбора является ограниченным и в своем максимуме может составить не более 7% от суммы взыскания (п. 3 ст. 112 Закона об исполнительном производстве), тогда как максимальный размер судебной неустойки законодательно не ограничен какими-либо рамками и определяется судом по собственному усмотрению исходя из принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения сторон.

В судебной практике можно встретить и другое обоснование различий между судебной неустойкой и исполнительским сбором: присуждение судебной неустойки по своему правовому значению является инструментом, мотивирующим должника исполнить судебный акт добровольно; исполнительский же сбор направлен на своевременное исполнение исполнительного документа в рамках исполнительного производства. Далее суд отмечает еще одно очевидное различие между указанными институтами; так, денежные средства зачисляются в пользу разных субъектов: при взыскании исполнительного сбора — в бюджет, а при астренте — в пользу заявителя-кредитора. Последнее отличие свидетельствует о том, что астрент — в большей мере гражданско-правовой, нежели публично-правовой институт¹⁸.

Еще один пример из судебной практики подтверждает данный довод: судебная неустойка, являясь гражданско-правовой мерой ответственности, обеспечивает процесс исполнения судебного решения и присуждается в полном объеме в пользу кредитора-взыскателя. Исполнительский же сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем в связи с неосуществлением добровольного исполнения судебного акта, выступает административной мерой и присуждается в пользу государства. Таким образом, по мнению суда, привлечение лица к гражданско-правовой ответственности в виде судебной неустойки не исключает возможности привлечения его к административной ответственности¹⁹.

¹⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2021 № 09АП-31442/2021 по делу № А40-239578/2017.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.04.2021 № Ф01-1843/2021 по делу № А79-12142/2016.

2.3. Астрент как смешанный правовой институт, находящийся на стыке частного и публичного права

В судебной практике также указывается, что судебная неустойка по своей природе является иным правовым институтом, нежели неустойка, представляющая собой обеспечительную меру либо меру гражданско-правовой ответственности²⁰.

Так, Шестой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 29.07.2020 № 06АП-2762/2020 по делу № А73-14660/2018 указал следующее. Несмотря на то что судебная неустойка имеет признаки гражданско-правовой формы ответственности за неисполнение не денежного обязательства, подтвержденного судебным решением, данный вид ответственности определяется законодателем как самостоятельный институт процессуального права, поскольку подчиняется правилам производства по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов, размер ответственности устанавливается судом, как и срок для исполнения судебного акта, по истечении которого начисляется судебная неустойка.

Иными словами, судебная неустойка находится на стыке гражданско-правовой и публично-правовой ответственности.

В судебной практике также зачастую указывается, что судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения²¹.

Видимо, остается согласиться именно с данной позицией, поскольку судебная неустойка действительно воплощает в себе как частноправовые, так и публично-правовые признаки. Астрент присуждается в пользу частного лица и представляет собой меру, стимулирующую должника к исполнению обязательства, подтвержденного судебным решением, однако присуждает астрент суд, и взыскивается он именно вследствие неисполнения судебного акта. Это накладывает ограничения в возможности уменьшения суммы астрента по правилам ст. 333 ГК РФ, отсутствие которых являлось бы преодолением

²⁰ См., напр.: Постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2022 № 05АП-692/2022 по делу № А51-10215/2021; от 20.10.2021 № 05АП-6313/2021 по делу № А59-5184/2020; от 11.08.2021 № 05АП-4248/2021, 05АП-4249/2021 по делу № А51-14098/2020.

²¹ Постановления Арбитражных судов Волго-Вятского округа от 23.08.2022 № Ф01-1699/2021 по делу № А17-5499/2013; Восточно-Сибирского округа от 11.03.2022 № Ф02-569/2022 по делу № А74-4162/2021; Западно-Сибирского округа от 07.12.2021 № Ф04-6478/2021 по делу № А81-5344/2019.

законной силы вступившего в законную силу судебного акта. Включение норм об астренте не только в ГК РФ, но и в процессуальные кодексы также убеждает в том, что судебная неустойка не может рассматриваться исключительно как институт гражданского права.

3. Порядок начисления судебной неустойки

3.1. *Можно ли взыскать астрент за прошлый период неисполнения судебного акта или только на будущее время?*

Как можно понять из обстоятельств дела, рассмотренного Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ в Определении от 05.06.2018 № 305-ЭС15-9591 по делу № А40-66152/2014, нижестоящие суды взыскали астрент ретроспективно, что было поддержано ВС РФ. При этом в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.03.2018 № 305-ЭС17-17260 и от 19.10.2018 № 303-ЭС18-9206 говорится о недопустимости начисления судебной неустойки за неисполнение судебного акта до момента обращения истца в суд; это означает, что судебная неустойка должна присуждаться только на будущее.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.12.2020 № Ф08-10882/2020 по делу № А32-35676/2013 указывается, что в случае подачи истцом заявления о взыскании судебной неустойки через какое-то время после вынесения решения об исполнении обязательства в натуре взыскание судебной неустойки за период, предшествующий моменту рассмотрения судом вопроса о ее взыскании, недопустимо, поскольку ретроспективное взыскание судебной неустойки не соответствует той цели, на которую она в первую очередь направлена (стимулирование должника к совершению определенных действий или воздержанию от них). Целью судебной неустойки не является восстановление имущественного положения истца в связи с неисполнением судебного акта об исполнении обязательства в натуре (абз. 2 п. 28 Постановления № 7)²².

Возникает вопрос: почему астрент не может быть взыскан ретроспективно?

---

²² Аналогичную позицию можно встретить в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.08.2022 № Ф08-7345/2022 по делу № А32-30471/2019.

С одной стороны, неустойка присуждается лишь на будущее время, поэтому астрент представляет собой ответственность не за неисполнение обязательства, подтвержденного судебным решением, а за неисполнение нового обязательства, впервые возникшего из судебного акта (о том, что в ряде случаев гражданские права и обязанности могут возникать из судебных решений, свидетельствует подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ). Кстати, то обстоятельство, что астрент присуждается лишь на будущее, с этих позиций свидетельствует о том, что это в большей степени мера публично-правовой ответственности, возникающая вследствие неисполнения судебного акта с момента возникновения обязательства по уплате астрента из судебного решения.

3.2. Установлен ли верхний предел взыскания судебной неустойки по размеру и/или периоду взыскания?

Нередко в судебной практике можно встретить примеры установления судом верхнего предела начисления судебной неустойки²³. Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.08.2022 № Ф08-5339/2022 по делу № А32-16925/2020 суд указал, что в случае неисполнения решения с компании в пользу общества подлежит взысканию судебная неустойка в размере 3 тыс. руб. в день до момента фактического исполнения судебного акта, но не более 1 млн руб.

3.3. Период начисления судебной неустойки

Судебная неустойка будет взыскиваться до момента исполнения судебного решения или до момента наступления объективной невозможности исполнения обязательства в натуре. Так, в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2022 № Ф02-3693/2022 по делу № А58-11482/2018 указано, что если объективная не-

---

²³ См., напр.: Постановления Арбитражных судов Московского округа от 09.06.2020 № Ф05-5766/2020 по делу № А40-198894/2018; от 13.12.2021 № Ф05-3428/2021 по делу № А40-252472/2019; от 06.12.2022 № Ф05-12845/2022 по делу № А41-19868/2021; Западно-Сибирского округа от 22.12.2021 № Ф04-7350/2021 по делу № А45-9209/2020; Первого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2022 № 01АП-9602/2021 по делу № А11-131/202; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2021 № 13АП-32158/2021 по делу № А26-3507/2021.

возможность исполнения обязательства в натуре возникла после присуждения судебной неустойки, то такая неустойка не подлежит взысканию с момента возникновения такого обстоятельства. Подобная привходящая объективная невозможность исполнения обязательства в натуре, например гибель индивидуально определенной вещи, подлежащей передаче кредитору, не препятствует взысканию присужденных сумм судебной неустойки за период, предшествующий возникновению данного обстоятельства.

При этом, как правильно отмечено в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.12.2021 № Ф04-6478/2021 по делу № А81-5344/2019, по смыслу п. 31–35 Постановления № 7 суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре, а значит, понуждение к исполнению обязанности в натуре должно осуществляться судом, только если в деле имеются достаточные и достоверные доказательства объективной возможности присуждения к исполнению обязанности в натуре и объективной возможности исполнения такой обязанности. В противном случае на ответчика будет возложено необоснованное и неограниченное во времени имущественное бремя, связанное с судебной неустойкой в случае обнаружившейся впоследствии в ходе исполнения невозможности исполнения судебного акта.

Крайне интересен вопрос: есть ли какие-то временные пределы взыскания астрента, или долг по взысканию судебной неустойки становится «вечным»? В судебной практике однозначного ответа на этот вопрос найти не удалось. Однако упоминание указанной проблематики встретилось в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.12.2020 № Ф08-10882/2020 по делу № А32-35676/2013: управление обратилось за взысканием судебной неустойки за несколько дней до окончания срока исполнительской давности, что не помешало суду присудить судебную неустойку на будущее время. Как следует из судебного акта, довод управления о том, что суд апелляционной инстанции не установил до какого момента подлежит взысканию судебная неустойка, несостоятелен, поскольку целью судебной неустойки является понуждение должника к исполнению судебного акта, в связи с чем ее начисление производится до момента исполнения судебного акта.

На наш взгляд, астрент не должен взыскиваться за пределами трехлетнего срока исполнительской давности. Иное приводило бы

к абсурдному выводу о том, что принудительно исполнить решение суда, обязавшее исполнить обязательство в натуре, нельзя по истечении срока исполнительской давности, но при этом «вечно» можно требовать присуждения астрента.

Заключение

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что судебная неустойка воплощает в себе как частноправовые, так и публично-правовые признаки, о чем свидетельствует, в частности, включение норм об астренте не только в ГК РФ, но и в процессуальные кодексы. Хотя астрент присуждается в пользу частного лица и представляет собой меру, стимулирующую должника к исполнению обязательства, подтвержденного судебным решением, астрент присуждается судом и взыскивается именно вследствие неисполнения судебного акта. Это и отличает судебную неустойку от обычной, размер которой может быть уменьшен по правилам ст. 333 ГК РФ: уменьшение астрента по правилам ст. 333 ГК РФ повлекло бы преодоление законной силы вступившего в законную силу судебного акта, а потому не допускается.

Однако, несмотря на вышеуказанное противоречие, представляется, что в ряде случаев возникает объективная потребность скорректировать величину присужденного судом астрента, например в ситуации частичного исполнения решения суда об истребовании документов, невозможности исполнения судебного акта по причинам, признанным судом уважительными, незаконного отказа взыскателя от принятия надлежащего исполнения, существенного изменения имущественного положения ответчика. Для этого целесообразно внести в процессуальный закон изменения, которые предусматривали бы возможность подачи должником и/или взыскателем заявления об изменении суммы присужденного астрента и процессуальную форму рассмотрения указанного заявления.

Полагаем, что долг по взысканию неустойки не должен превращаться в «вечный», а потому на законодательном уровне или на уровне разъяснений ВС РФ следует установить правило о том, что неустойка не должна взыскиваться за пределами трехлетнего срока исполнительской давности.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Особенности судебной практики по спорам с участием владельцев онлайн-площадок (агрегаторов, маркетплейсов)

Городов Олег Александрович
д-р юрид. наук, проф., СПбГУ

Ковалевская Юлия Ивановна
канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Петров Алексей Владимирович
аспирант, СПбГУ

В статье дается характеристика законодательных положений, посвященных деятельности онлайн-площадок, используемых для сбора, обработки и отображения информации в целях привлечения внимания потребителей и/или совершения сделок. Авторы исследуют определенные в законе признаки агрегатора информации о товарах, услугах и преломление этих признаков в ходе правовой квалификации спорных отношений в суде. На основании собранного материала проводится анализ применения судами правовых норм в судебных спорах с участием владельцев онлайн-площадок, преимущественно обслуживающих сегмент электронной коммерции «предприниматель — потребитель». Выделяются основные, типичные в исследуемой сфере, категории споров, в частности связанные с установлением статуса участников; исполнением информационной обязанности владельца онлайн-площадки (агрегатора); определением условий пользовательских соглашений и договоров, заключаемых с потребителями (покупателями) на интернет-площадках, и др. Подчеркивается, что практически каждый спор, связанный с реализацией товаров и услуг посредством онлайн-площадки, сильно осложнен необходимостью установления статуса ее владельца. В результате исследования судебной практики подтверждена необходимость совершенствования законодательной регламентации деятельности онлайн-площадок, уточнения их правового положения. Кроме того, отдельного внимания со стороны нормотворческих органов требуют вопросы правового регулирования потребительских отношений, основывающихся на заключенных пользовательских соглашениях. *Ключевые слова:* онлайн-площадки, маркетплейс, судебная практика, владелец агрегатора информации, мониторинг правоприменения, законодательство, электронная коммерция, потребитель.

Distinctive features of court practice in disputes with participation of the owners of online platforms (aggregators, marketplaces)

Gorodov Oleg A.

Dr. Sci. in Law, Professor, St. Petersburg State University

Kovalevskaya Yuliya I.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

Petrov Alexey V.

Postgraduate Student, St. Petersburg State University

This article describes legislative regulations for activities of online platforms that are used for collecting, processing, and displaying information to attract consumers' attention and/or make transactions. The authors analyze the attributes of an aggregator of information about goods and services defined in law and the refraction of these attributes within the legal qualification of disputed relations in court. Based on collected materials, the authors conduct an analysis of the application of legal rules by courts in disputes involving the owners of online platforms mainly serving the B2C segment. This article deals with the main category of disputes, in particular: disputes related to establishing the status of participants; executing the information duty of the owner of the online platform (aggregator); determining the terms of use and agreements concluded with consumers (buyers) on web-platforms, and others. The article stressed that almost every dispute related to realization of goods and services through online platforms, is severely complicated by the need to determine the status of its owners. As a result of court practice research, the authors confirmed the need to improve the legislative regulation of online platform activities and clarify their legal status. In addition, special attention by norm-setting authorities must be paid to the issues of legal regulation of consumer relations based on concluded terms of use.

Keywords: online platforms, marketplace, court practice, owner of information aggregator, monitoring law enforcement practice, legislation, e-commerce, consumers.

Введение

В статье представлены результаты анализа судебной практики по спорам с участием владельцев онлайн-площадок (агрегаторов, маркетплейсов). В ходе исследования проанализировано около 80 актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Поиск дел производился преимущественно по ключевым словам «маркетплейс» и «агрегатор», получившим широкое распространение в правоприменительной практике с 2018 г., а также по дополнительной информации к статьям законодательных актов, которые так или иначе регулируют отношения с участием онлайн-площадок.

При отборе дел учитывалось прежде всего применение судами положений гражданского законодательства и законодательства

в сфере защиты прав потребителей — Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей), а также законов в сфере информационного права — Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральных законов от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и др.

Поиск решений для целей выполнения мониторинга осуществлялся с помощью порталов «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>), «Электронное правосудие» (<https://kad.arbitr.ru>; <https://ras.arbitr.ru>), а также с использованием ресурсов СПС «КонсультантПлюс» (<https://www.consultant.ru>).

Проведенный мониторинг отражает судебные акты преимущественно за 2019–2021 гг.; подбор осуществлялся при участии обучающихся СПбГУ Н. Н. Губина, Т. В. Касачевой, Г. Г. Пилехина.

1. Понятие и правовой статус онлайн-площадок

Действующее законодательство не содержит обобщающего понятия онлайн-площадки как инструмента электронной коммерции с участием потребителей — граждан (физических лиц). Отсутствует также и понятие «маркетплейс».

Вместе с тем по мере развития электронного рынка и вовлечения в него все большего числа активных пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет стали заметнее проявляться не урегулированные законодательством отношения, например отсутствует законодательное определение статуса хозяйствующих субъектов, не идентифицируемых как классические продавцы (исполнители), не установлены обязанности таких субъектов по информированию потребителей о реализуемых ими товарах и предлагаемых услугах.

Ответом на указанный законодательный пробел стало введение в 2018 г. в Закон о защите прав потребителей понятия «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)» и определения признаков, которым должен отвечать агрегатор; в частности, он должен предоставлять потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно: 1) ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг); 2) заключить с продавцом (ис-

полнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг); 3) произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) владельцу агрегатора.

Анализ правоприменительной практики показал, что при рассмотрении как административных дел, так и гражданско-правовых потребительских споров суды устанавливают наличие одновременно всех трех признаков, перечисленных в преамбуле Закона о защите прав потребителей. Отсутствие хотя бы одного из них будет означать, что ресурс не является агрегатором, а владелец ресурса не может быть привлечен к ответственности как владелец агрегатора.

В делах с участием ООО «Лидер», рассмотренных Арбитражным судом Самарской области, судом установлено, что ООО «Лидер» не является владельцем агрегатора. Такой вывод сделан судом на основе отсутствия в компьютерной программе, используемой обществом для осуществления своей деятельности, возможности ознакомления потребителя с предложением о заключении договора возмездного оказания услуг, возможности заключения договора между потребителем и исполнителем, а также возможности потребителя произвести предварительную оплату услуги путем наличных или безналичных расчетов владельцу агрегатора¹.

В другом деле суд указал, что если денежные средства не перечисляются владельцу сайта, то это исключает признание такого сайта агрегатором информации о товарах и услугах, подтвердив, что для признания субъекта владельцем агрегатора необходимо, чтобы информационный ресурс отвечал совокупности трех условий².

Из всех признаков агрегатора самым дискуссионным, на наш взгляд, является признак возможности произвести предварительную оплату товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора. Такая формулировка преамбулы Закона о защите прав потребителей позволяет крупным хозяйствующим субъектам избежать ответственности, если на их онлайн-площадке будет отсутствовать возможность предоплаты товаров и услуг и перевода денежных средств владельцу агрегатора. Например,

---

¹ Решения Арбитражного суда Самарской области от 16.06.2021 по делу № А55-36002/2020; от 07.06.2021 по делу № А55-35962/2020.

² Решение Ленинского районного суда г. Челябинска от 07.08.2019 по делу № 2-1639/2019. Аналогичная позиция представлена в деле № А56-96668/2019, рассмотренном Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области 18.12.2019.

в конце мая 2018 г. «Яндекс.Маркет» отключил «возможность оплаты товаров, не покидая сайта»³.

Также обратим внимание на информацию, которую аккумулирует агрегатор. Закон о защите прав потребителей ограничивает ее двумя видами: о товарах и услугах. Указание на возможность аккумулировать предложения о выполнении работ в законе отсутствует, несмотря на то что в целом Закон о защите прав потребителей регламентирует отношения между потребителями и исполнителями работ. К тому же существуют судебные решения, где к агрегаторам судом отнесен ресурс, предоставляющий потребителям информацию о предложениях по выполнению работ. Например, онлайн-площадка profi.ru предоставляет возможность заключения договора не только об оказании услуг, но и о выполнении работ. Суд в мотивировочной части своего решения указал на ООО «Профи.Ру» как на владельца агрегатора profi.ru⁴.

Представляется, что деятельность подобных онлайн-площадок должна также охватываться правовым статусом владельцев агрегаторов и соответствовать правовым требованиям законодательства о защите прав потребителей.

2. Информационная обязанность владельца онлайн-площадки (агрегатора)

Пункт 1.2 ст. 9 Закона о защите прав потребителей устанавливает обязанность владельца агрегатора довести до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе). Такую информацию владелец агрегатора доводит до сведения потребителей посредством ее размещения на своем сайте и/или странице сайта в интернете, а также размещения ссылки на сайт продавца (исполнителя) в интернете. В свою очередь, продавец, взаимодействуя с владельцем агрегатора, обязан предоставить ему и разместить на своем сайте в интернете (при его наличии) достоверную информацию о себе.

---

³ «Яндекс.Маркет» удалил корзину // Коммерсантъ. 19.07.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3690385> (дата обращения: 10.10.2023). В настоящий момент «Яндекс.Маркет» вернул на свой сайт корзину, а следовательно, и возможность оплаты онлайн.

⁴ Решение Одинцовского городского суда Московской области от 03.07.2018 по делу № 2-3976/2018.

За недоведение владельцем агрегатора до потребителя информации о фирменном наименовании продавца и месте его нахождения (адресе) посредством размещения такой информации на своих сайте и/или странице сайта в интернете суд признал обоснованным Постановление Управления Роспотребнадзора по Хабаровскому краю о назначении административного наказания, которым владелец агрегатора привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ)⁵.

Отсутствие необходимой, полной и достоверной информации об адресе организации нарушает права потребителя на получение информации, на реализацию своих прав на досудебный порядок урегулирования спора, поскольку отсутствие достоверного адреса юридического лица не позволяет своевременно уведомлять юридическое лицо о расторжении, изменении договора, направлять претензии в досудебном порядке.

Арбитражный суд пришел к выводу, что непредоставление потребителю агрегатором такси информации о партнере, осуществляющем перевозку, является нарушением со стороны владельца агрегатора ООО «Максим-Новокузнецк» требований п. 1.2 ст. 9 Закона о защите прав потребителей, за что владелец агрегатора был правомерно привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ⁶.

Подобные решения приняты и по ряду других судебных споров⁷. По рассматриваемому вопросу практика не единообразна, и в ряде случаев суды принимают решения, противоположные описанному выше.

Ответственность владельца агрегатора за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге) установлена п. 2.1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей. Обстоятельством, освобождающим владельца агрегатора от ответственности, является тот факт, что владелец агрегатора не изменяет информацию о товаре (услуге), предоставленную продавцом (исполнителем) и содержащуюся в предложении о за-

⁵ Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 20.10.2021 по делу № А73-10738/2021.

⁶ Постановление Арбитражного суда Кемеровской области от 18.09.2019 по делу № А27-11661/2019.

⁷ Решения Арбитражных судов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.03.2021 по делу № А56-102320/2020; г. Москвы от 28.09.2021 по делу № А40-158993/2021; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.06.2020 № 33-8156/2020 по делу № 2-3289/2019.

ключении договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг), т. е. информация неверно указывается самим продавцом или исполнителем. В целом суды правильно применяют эти положения⁸.

Информационная обязанность владельца агрегатора не исчерпывается требованиями п. 1.2 ст. 9 Закона о защите прав потребителей:

Суд установил, что информационная обязанность агрегатора такси включает в себя предоставление потребителю информации о разрешении на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси и прохождении медицинского освидетельствования водителей такси, а также относительно потребительских свойств услуги по перевозке. Непредставление такой информации вводит потребителя в заблуждение относительно качества и безопасности услуги по перевозке и является основанием для привлечения владельца агрегатора к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ⁹.

Аналогичное толкование содержания информационной обязанности владельца агрегатора отражено в другом деле:

Суд указал на то, что агрегатор должен предоставлять пассажиру информацию о документах, подтверждающих допуск представителей партнера (водителей) к оказанию услуг по перевозке пассажиров, для гарантии качества и безопасности, предлагаемой службами такси, перевозчиками. То обстоятельство, что пассажиры впоследствии вступили в непосредственные отношения с работником принципала — водителем такси, а также то, что они могли получить информацию о принципе, само по себе не влияет на обязанности агента, вступившего в отношения с третьим лицом от своего имени¹⁰. Впоследствии решение арбитражного суда было оставлено без изменения судами и апелляционной, и кассационной инстанций.

Анализ подобных дел приводит к выводу о том, что суды обращают внимание на несоответствие закрепленного в законе понятия владельца агрегатора и той ограниченной ответственности, которая предусмотрена Законом о защите прав потребителей. Закон сводит

---

⁸ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 08.09.2021 по делу № А60-35541/2021; Заочное решение Ясногорского районного суда Тульской области от 17.11.2020 по делу № 2-547/2020.

⁹ Решения Арбитражного суда Хабаровского края от 19.03.2021 по делу № А73-16600/2020; от 20.10.2021 по делу № А73-10738/2021.

¹⁰ Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.11.2019 по делу № А56-111312/2019.

ответственность владельца агрегатора по общему правилу к ответственности за определенный набор сведений и неизменность таких сведений, полученных от продавцов (исполнителей). Однако для осуществления только информационного обеспечения договорного процесса многие технические и юридические возможности электронных программ — агрегаторов просто избыточны; тем не менее они востребованы и успешно функционируют.

3. Требования к пользовательским соглашениям и договорам, заключаемым с потребителями (покупателями) на онлайн-площадках

Взаимодействие владельца агрегатора с потребителями зачастую опосредуется акцептом последними условий пользовательского соглашения (условий использования сервиса). Указанные соглашения не должны содержать положений, противоречащих законодательству РФ и ущемляющих права потребителя. Включение владельцем агрегатора в договор купли-продажи, заключаемый на платформе, условий, противоречащих законодательству о защите прав потребителей, незаконно. Такие условия в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей признаются недействительными.

Кроме того, владельцу агрегатора при разработке пользовательских соглашений необходимо учитывать положения подзаконных актов, регулирующих куплю-продажу товаров дистанционным способом¹¹.

Так, суд признал не соответствующими требованиям Закона о защите прав потребителей и Постановления Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» и ущемляющими права потребителя положения пользовательского соглашения владельца агрегатора ООО «Купишуз», в соответствии с которыми устанавливались ограничения на порядок возврата товара надлежащего качества¹².

Аналогичный вывод сделан судом в другом деле. Суд указал, что задача агрегатора заключается в корректном и избирательном подходе к выбору размещаемых на своем сайте договоров и их условий, владелец

¹¹ Решения Арбитражного суда г. Москвы от 05.10.2021 по делу № А40-109050/2021; от 27.05.2020 по делу № А40-42866/2020.

¹² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2018 по делу № А40-169411/201.

агрегатора должен избегать тех из них, которые нарушают требования действующего законодательства¹³.

В еще одном деле суд отметил, что владелец агрегатора должен учитывать положения Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ», касающиеся правил продажи товаров при дистанционном способе продажи, а также требования ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей¹⁴.

4. Судебные споры по поводу качества товаров, приобретенных через онлайн-площадку

В судебной практике нередко встает вопрос о том, отвечает ли владелец агрегатора за ненадлежащее качество товара. Согласно п. 2.1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей, если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) или не вытекает из существа отношений между ними, ответственность за исполнение договора, заключенного потребителем с продавцом (исполнителем) на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), а также за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества и обмена непродовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар, несет продавец (исполнитель). Таким образом, очевидна необходимость анализа соглашений между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем), что ставит вопрос о моделях взаимодействия между этими участниками электронной коммерции.

Анализ судебных решений в ходе проведения мониторинга показал, что некоторые агрегаторы электронной коммерции применяли такую модель построения отношений с продавцами (исполнителями) соот-

---

¹³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.08.2021 по делу № А63-17326/2020.

¹⁴ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.08.2021 по делу № А60-29322/2021.

ветствующих платформ, как модель комиссии. Из этого следует, что при обнаружении недостатков в товаре (выполненной работе, оказанной услуге) требования потребителя, вытекающие из ст. 13, 15, 18, 29 Закона о защите прав потребителей, предъявляются к владельцу агрегатора как к комиссионеру. Этот вывод подтверждается судебной практикой:

Так, суд удовлетворил требования покупателя к владельцу агрегатора «OZON» о возврате уплаченной за товар суммы, о возмещении расходов по проведению досудебной экспертизы, о компенсации морального вреда, о взыскании неустойки за каждый день просрочки удовлетворения требований потребителя¹⁵.

Некоторые агрегаторы используют модель агентирования, включающую либо модель поручения, либо модель комиссии, при совершении юридических и иных действий (ст. 1005 ГК РФ). Например, в договоре об оказании услуг AliExpress для продавцов на торговой площадке закреплено, что стороны в качестве модели взаимодействия избрали модель агентирования по типу поручения. Как следствие, надлежащим ответчиком по искам потребителей, обнаруживших недостатки в переданном товаре, будет именно продавец, а не владелец агрегатора ООО «Алибаба.Ком (Ру)». Однако суды признавали ООО «Алибаба.Ком (Ру)» надлежащим ответчиком без анализа договора, указывая лишь на то, что потребитель воспринимает агрегатора как продавца товара, поскольку информацией об ином участнике сделки он не располагает¹⁶. На наш взгляд, такая практика сомнительна.

Анализ договоров об оказании услуг для продавцов на торговой площадке и пользовательских соглашений необходим для четкого разграничения статуса владельца агрегатора информации о товарах и продавце.

Так, суд проанализировал положения Правил использования сервиса «Яндекс.Маркет» (далее здесь — Правила), в которых закреплялось, что пользователь вступает в прямые договорные отношения с продавцом, у которого приобретает товары, и «Яндекс» не является лицом, уполномоченным продавцом на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара/услуги/работы ненадлежащего качества (п. 8.4 Правил). Исходя из указанных обстоятельств, суд сделал

¹⁵ Решение Заводского районного суда г. Саратова от 10.09.2019 по делу № 2-2472/2019.

¹⁶ Решения Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 06.07.2020 по делу № 2-793/20; Советского районного суда г. Самары от 10.02.2020 по делу № 2-207/2020.

вывод о том, что на владельца агрегатора не может быть возложена ответственность в порядке абз. 6 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в форме отказа от исполнения договора, а также производные от этого требования о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов¹⁷.

Аналогичный вывод сделан судом применительно к анализу пользовательского соглашения между потребителем и владельцем агрегатора ООО «Эмекс.Ру»¹⁸.

Вместе с тем в сходном деле суд не анализировал положения Правил и не указывал в мотивировочной части на возникшую между потребителем и владельцем агрегатора модель отношений, которая позволила бы суду обосновать вывод о правомерности удовлетворения требований потребителя к ООО «Яндекс.Маркет», связанных с получением товара ненадлежащего качества¹⁹.

В некоторых случаях правообладатель платформы может одновременно выступать в роли продавца или исполнителя. Такая ситуация может возникнуть, если владелец агрегатора предлагает на своей электронной площадке собственные товары или услуги, является ритейлером или авторизованным реселлером.

Например, суд удовлетворил требования потребителя, вытекающие из ст. 13, 15, 18 Закона о защите прав потребителей, к ООО «Интернет Решения» (OZON), поскольку потребителем были обнаружены недостатки в приобретенном у продавца OZON Apple iPhone Xs²⁰.

Аналогичное решение принято применительно к совмещению ООО «Вайлдберриз» статуса владельца агрегатора и продавца²¹.

Большинство агрегаторов взаимодействуют с продавцами (исполнителями) по смешанной модели, включающей агентирование по модели поручения, поскольку это самая простая схема, освобождающая бизнес-агрегатора от контроля за качеством исполнения основного договора. Представляется, что введение в Закон о защите прав

---

¹⁷ Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 29.07.2020 по делу № 2-1550/2020.

¹⁸ Решение Пролетарского районного суда г. Твери от 13.12.2019 по делу № 2-1719/2019.

¹⁹ Решение Ленинского районного суда г. Саратова от 18.02.2020 по делу № 2-450/2020.

²⁰ Решение Кировского районного суда г. Саратова от 30.05.2019 по делу № 2-2408/2019.

²¹ Решение Вольского районного суда (Саратовская область) от 30.07.2020 по делу № 2-1-675/2020.

потребителей фигуры владельца агрегатора связано с реализацией именно указанной модели, поскольку при использовании модели комиссии или агентирования по модели комиссии права и обязанности продавца в таком случае возникают у владельца агрегатора, т. е. он становится для покупателя продавцом, а значит, в контексте Закона о защите прав потребителей рассматривается также в качестве продавца.

Что касается вопроса о качестве приобретенных через онлайн-платформы потребителем товаров (услуг), то больше всего споров связано с недостатками технически сложных товаров (телефоны, планшеты, ноутбуки и т. д.). По спорам в связи с недостатками товаров одной из основных задач заявителя выступает необходимость доказать момент их возникновения²². Исследование судебных актов по этим спорам показало, что они мало отличаются от споров по качеству товаров и услуг, приобретенных в обычных магазинах.

Анализ дел, связанных с качеством приобретенных через онлайн-площадку товаров, выявил отдельную проблему соблюдения досудебного порядка урегулирования споров.

В ряде случаев соблюдение досудебного порядка урегулирования спора является условием для реализации права на судебную защиту. В случаях, прямо предусмотренных законом, соблюдение досудебного порядка является обязательным (ч. 4 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ). Такие случаи, прямо предусмотренные законом, перечислены в том числе в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства».

Один из таких споров по поводу соблюдения досудебного порядка был предметом рассмотрения Волжского районного суда г. Саратова:

Суд пришел к выводу о том, что какого-либо запрета о направлении претензии относительно приобретенного истцом товара по адресу места его выдачи ответчиком на сайте интернет-магазина не было обозначено, а поэтому истцом правомерно избран удобный для него способ направления претензии. Таким образом, суд исходил из того, что направление претензии по адресу нахождения пункта выдачи заказов являлось правомерной попыткой урегулирования спора в досудебном порядке²³.

²² Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 28.05.2020 по делу № 2-853/2020.

²³ Решение Волжского районного суда г. Саратова от 25.05.2020 по делу № 2-574/2020.

В приведенном примере ситуация разрешилась удачно для потребителя лишь постольку, поскольку формулировки договора позволили суду прийти к выводу о возможности направления претензии наиболее удобным для него способом. Однако не исключены ситуации, при которых условия договора будут далеко не в пользу потребителя и вовсе лишат его возможности эффективного досудебного урегулирования спора.

Таким образом, в действующем законодательстве, регулирующем отношения с потребителем, отсутствует подробная регламентация порядка направления претензии, в том числе владельцу онлайн-площадки, в случае обнаружения недостатков в товарах, приобретенных в интернете. На данный момент этот вопрос решается путем анализа условий договора, который заключен между сторонами, что в определенных ситуациях может негативно сказаться на эффективности защиты потребителем своих прав.

5. Судебные споры, возникающие в связи с причинением вреда пассажиру такси

В ходе мониторинга выявлено отсутствие единого подхода к квалификации отношений, возникающих между владельцем агрегатора и перевозчиком, что вызывает на практике определенные проблемы.

Пассажиры, которые получили какой-либо вред в результате ДТП в момент осуществления перевозки, зачастую пытаются получить возмещение вреда с владельца агрегатора, через которого было заказано такси. В ряде судебных споров суды в части ответственности владельца агрегатора приходят к следующему выводу: владелец агрегатора, посредством которого было заказано такси, сам по себе не оказывает услуги по перевозке пассажиров/багажа; такие услуги оказываются непосредственно партнерами владельцев агрегаторов, поэтому партнеры и являются владельцами источника повышенной опасности (транспортного средства), что, в свою очередь, по правилам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, становится основанием для привлечения их к гражданско-правовой ответственности (ст. 1079 ГК РФ)²⁴.

---

²⁴ Решения Заволжского районного суда г. Ульяновска от 08.05.2019 по делу № 2-1332/19.

Вместе с тем ВС РФ в известном решении по делу такси «Престиж»²⁵ охарактеризовал отношения между диспетчерской службой и перевозчиком как агентские со ссылкой на п. 1 ст. 1005 ГК РФ (с учетом характера договора между указанными лицами, а также всех иных обстоятельств дела, для этого действительно были свои основания) и указал на необоснованность отказа в удовлетворении требований о возмещении вреда к такой диспетчерской службе (к агрегатору). Позиция ВС РФ по этому делу получила развитие в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» (далее здесь — Постановление). Согласно п. 18 Постановления, лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (рекламные вывески, информация на сайте, переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке (п. 3 ст. 307, ст. 403 ГК РФ, ст. 8, 9 Закона о защите прав потребителей).

Анализ судебных решений показал, что суды в мотивировочной части решений не отражают результат оценки добросовестности гражданина-потребителя.

Так, суды удовлетворили требования к ООО «Яндекс.Такси» о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Обстоятельствами, по которым у потребителей сложилось мнение, что договор заключается непосредственно с агрегатором, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств, в данных делах стало СМС-сообщение с указанием цены поездки именно от этого агрегатора, а также то, что предоставленный по заказу автомобиль имел соответствующее оклейку с обозначением агрегатора²⁶.

²⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 09.01.2018 № 5-КГ17-220.

²⁶ Решения Ленинского районного суда г. Оренбурга от 26.07.2019 по делу № 2-4007/2019; от 22.03.2019 по делу № 2-45/2019.

6. Судебные споры, связанные с защитой интеллектуальных прав и защитой деловой репутации

Основная проблема дел о защите интеллектуальных прав заключается в распространении объекта интеллектуальной собственности через третьих лиц без заключения договора с правообладателем. Система распространения товаров на маркетплейсе зачастую построена таким образом, что поставщик, присоединяясь к агентскому договору маркетплейса, дает заверение об обстоятельствах, что реализация товара не нарушает положений о защите интеллектуальной собственности. Соответственно, при заключении агентского договора маркетплейс не проверяет наличие прав на товарные знаки, изображения и иные объекты интеллектуальной собственности. В таком случае доказать вину маркетплейса не представляется возможным.

Однако на практике можно встретить попытки привлечь владельцев маркетплейса к ответственности за нарушение интеллектуальных прав²⁷.

В целом в рассматриваемой категории споров суды исходят из того, что в случае нарушения интеллектуальных прав продавцами товаров и услуг владелец онлайн-площадки не может нести ответственность за незаконное распространение произведения продавцом или иное нарушение интеллектуальных прав при соответствии деятельности площадки положениям ст. 1253.1 ГК РФ, устанавливающей обязанности информационного посредника²⁸.

В 2016 г. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации) был дополнен ст. 10.4, устанавливающей правовой статус владельца новостного агрегатора. Владелец новостного агрегатора обязан соблюдать требования законодательства, установленные в п. 1–13 ч. 1 ст. 10.4 Закона об информации, в том числе соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций²⁹.

---

²⁷ Решение Арбитражного суда Московской области от 05.10.2021 по делу № А41-2111/21.

²⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2021 по делу № А40-64165/2021 и др.

²⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.04.2021 по делу № А40-225634/2020.

Согласно ч. 2 ст. 10.4 Закона об информации, владелец новостного агрегатора не несет ответственность за распространение им новостной информации в случае, если она является дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, размещенных на официальном сайте государственного органа в интернете или распространенных средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за нарушение законодательства РФ о средствах массовой информации.

Применение судами отмеченных выше положений Закона об информации демонстрируется в материалах ряда дел³⁰. На основании анализа судебных решений можно прийти к выводу, что заключение владельцем онлайн-площадки, на которой публикуется в том числе новостной материал, гражданско-правового договора со сторонней организацией, которая по условиям такого договора будет осуществлять функцию редакции (через которую будет «фильтроваться» материал, планируемый для публикации на данной онлайн-площадке), снимает риск ответственности владельца онлайн-площадки.

Заключение

Мониторинг применения судами норм законодательства, регламентирующих деятельность онлайн-площадок, позволил прийти к следующим выводам.

Судебная практика отражает актуальные проблемы потребителей и субъектов предпринимательской деятельности, включая владельцев онлайн-площадок, возникающие в связи с фрагментарной регламентацией отношений электронной коммерции. Практически каждый спор, связанный с реализацией товаров, работ, услуг посредством онлайн-площадок, был осложнен необходимостью установления статуса владельца онлайн-площадки.

Имеющееся легальное определение владельца агрегатора не охватывает всей специфики деятельности владельцев онлайн-площадок.

Суды обращают внимание на несоответствие закрепленного в законе понятия владельца агрегатора и той ограниченной ответственности, которая предусмотрена Законом о защите прав потребителей.

---

³⁰ Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 02.12.2019 № А12-30988/2019; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.07.2018 по делу № А40-176295/17, оставленное в силе Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2019.

Закон по общему правилу сводит ответственность владельца агрегатора к ответственности за определенный набор сведений и неизменность таких сведений, полученных от продавцов (исполнителей). Сложно согласиться с позицией ответчиков, владельцев агрегаторов, согласно которой они являются сугубо информационными посредниками. Чаще всего их деятельность выходит далеко за пределы информационного обеспечения взаимодействия между продавцами (исполнителями) и потребителями: например, в приведенных выше делах с участием владельцев агрегаторов такси велика их организационно-управленческая роль (подбор партнеров и допуск к приложению, корректировка заказов, прием платежей и т. д.).

Неоправданным выглядит ограничение вида информации, которую может агрегировать онлайн-площадка, только информацией о товарах и услугах. Представляется необходимым дополнить этот перечень информацией о работах и цифровом контенте.

В действующем законодательстве, регулирующем отношения с потребителем, отсутствует подробная регламентация порядка направления претензии, в том числе онлайн-площадке, в случае обнаружения недостатков товара, приобретенного в интернете. На данный момент в ходе судебного спора этот вопрос решается путем анализа условий договора, который заключен между сторонами, что в определенных ситуациях может негативно сказаться на возможности потребителей эффективно защитить свои права.

Взаимодействие владельца онлайн-площадки с потребителями зачастую опосредуется акцептом последних условий пользовательского соглашения, содержащего в том числе условия купли-продажи товаров. В ходе анализа таких документов суды достаточно часто приходят к выводу о содержании в них положений, противоречащих законодательству РФ и ущемляющих права потребителя. В целом владельцам онлайн-площадок при разработке содержания информации, касающейся исполнения потребительских договоров, необходимо учитывать положения законодательства о защите прав потребителей, а также подзаконных актов, регулирующих куплю-продажу товаров дистанционным способом.

Использование цифровых технологий в образовании: проблемы правоприменительной практики*

Архипов Владислав Владимирович

д-р юрид. наук, проф., СПбГУ

В статье анализируется правоприменительная практика, связанная с применением цифровых технологий в образовании. По итогам мониторинга правоприменения выявлены следующие обстоятельства: отсутствие нормативного определения понятия «цифровая технология» (в том числе для целей образования); неопределенность в вопросе об охраноспособности образовательной программы в смысле п. 9 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с точки зрения авторского права; неопределенность в соотношении понятий, отражающих форму обучения (очная, очно-заочная, заочная), и способа организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий; неопределенность в вопросе о том, включает ли понятие «школьный дневник» (и смежные понятия) так называемый электронный дневник на уровне федерального законодательства; использование зарубежных цифровых сервисов при оказании образовательных услуг в Российской Федерации (в том числе в свете целей лицензирования). Сформулированы следующие предложения: разработать понятие «цифровая технология» и закрепить его в российском информационном законодательстве; разработать правовую позицию относительно охраноспособности и содержания охраноспособных элементов образовательных программ с точки зрения авторского права и предложить закрепить ее в правовой системе; законодательно закрепить соотношение понятий очной, очно-заочной и заочной форм обучения, электронного обучения и дистанционных образовательных технологий; конкретизировать положения законодательства о рекламе, уточнив условия (объем), при которых (в котором) установленное ограничение применяется к перечисленным видам объектов в цифровой форме; разработать специальные положения о пределах и условиях использования зарубежных сервисов в образовательной деятельности (в том числе с учетом имеющихся положений, не охватывающих все виды образовательной деятельности).

Ключевые слова: цифровые технологии, образование, правоприменение, образовательная программа, форма обучения, реклама.

---

* Автор выражает благодарность А. С. Тесле за помощь в поиске материалов правоприменительной практики (на момент подготовки отчета, который лег в основу настоящей статьи, А. С. Тесля был студентом II курса магистратуры СПбГУ по направлению «Юрист в сфере нормотворческой деятельности»).

The use of digital technologies in education: Problems of law enforcement practice*

Arkhipov Vladislav V.

LLD, Professor, St. Petersburg State University

The article analyses the law enforcement practice associated with the use of digital technologies in education. According to the results of the monitoring of law enforcement, the following circumstances were revealed: the absence of a normative definition of the concept of “digital technology” (including for educational purposes); uncertainty in the issue of the protectability of the educational program in the sense of Para. 9 of Part 1 of Art. 2 of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” from the point of view of copyright; uncertainty in the relationship of concepts reflecting the form of education (full-time, part-time education, correspondence learning) and the way of organising training using distance learning technologies; uncertainty about whether the concept of “school diary” (as well as related concepts) includes the so-called “electronic diary” at the level of federal legislation; the use of foreign digital services in the provision of educational services in the Russian Federation (including for licensing purposes). Accordingly, the following proposals are formulated: to develop the concept of “digital technology” and consolidate it in the Russian information legislation; to develop a legal position on the protectability and content of protectable elements of educational programs from the point of view of copyright and propose to consolidate it at the level corresponding to the tasks; legislate the relationship between the concepts of full-time, part-time and correspondence forms of education, on the one hand, and “e-learning” and “distance learning technologies” on the other; specify the provisions of the legislation on advertising, specifying the conditions and scope under which the established restriction applies to the listed types of objects in digital form; to develop special provisions on the limits and conditions of using foreign services in educational activities (taking into account existing provisions that do not cover all types of educational activities).
Keywords: digital technologies, education, law enforcement, educational program, form of education, advertising.

Введение

Применение цифровых технологий, в том числе в образовании, потенциально может регулироваться нормами любой отрасли права и/или законодательства в зависимости от конкретного предмета соответствующих общественных отношений, несмотря на то что обычно к области права информационных технологий, если оно выделяется, например, как отдельный межотраслевой институт, относят в первую очередь положения информационного права, права интеллектуальной собственности и т. п.

---

* The author expresses gratitude to Alexander Teslia for his help in finding materials of law enforcement practice (at the time of preparation of the report, which formed the basis of this article, Alexander Teslia was a 2nd year student of the Master’s degree of St. Petersburg State University in the direction of “Lawyer in the Field of Norm-Setting Activities”).

Отбор правоприменительной практики по заданной теме определялся не отраслевой (или иной аналогичной) принадлежностью применяемых для разрешения правовых коллизий норм, а предметной областью, определяемой одновременно через непосредственный предмет правоотношений (цифровые технологии) и область деятельности (образование и/или государственное управление). С учетом данного обстоятельства были определены основные методологические предпосылки сбора правоприменительной практики:

— понимание цифровых технологий как разновидности информационных технологий, рассматриваемое как гипотеза и/или презумпция; согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации); исходя из системного толкования российского законодательства, «цифровой» информационную технологию делают использование средств вычислительной техники, обработка информации в машиночитаемой форме;

— разделение цифровых технологий (в приведенном выше понимании) на сквозные, которым придается особое значение в документах стратегического планирования, и иные.

Таким образом, сбор правоприменительной практики был основан преимущественно на отборе правоприменительных решений не по определенному содержательному юридическому критерию и/или критерию определенного вида либо уровня правоприменительного органа, а по критериям предметного соответствия цифровым технологиям в вышеуказанном понимании, с одной стороны, и области образования и/или государственного управления — с другой.

Единственная специальная модификация критерия поиска была связана с уточненным пониманием тех цифровых технологий и их разновидностей, которые не относятся к именно сквозным, обусловленным наличием уже устоявшихся институтов информационного права, связанных с информацией как таковой, персональными данными и электронными подписями, а также признанием информации, запрещенной к распространению в интернете.

С учетом указанных критериев с 2020 по 2023 г. (современный период, характеризующийся условиями пандемии COVID-19 и последующими мировыми событиями) в области образования и/или государственного управления был выявлен ряд правоприменительных решений, связанных со сквозными цифровыми технологиями, с иными цифровыми технологиями, с правовыми институтами информации,

персональных данных, электронных подписей, признания информации запрещенной к распространению в сети Интернет, отраженных в настоящем исследовании. Принимая во внимание различные объективные обстоятельства, в данной публикации мы анализируем лишь наиболее репрезентативные примеры, характеризующие проблемы правоприменения в рассматриваемых областях.

Результаты мониторинга ограничены заданным предметом и указанными методологическими предпосылками, одновременно применяемыми в качестве критериев поиска, а поэтому (в том числе ввиду ограничения конкретными областями отношений) не отражают и не могут отражать всей полноты правоприменительной практики по вопросам сквозных цифровых технологий, иных цифровых технологий, институтов информационного права.

Анализ не включает доктринальную критику положений различных правовых актов, принимаемых для целей реализации документов стратегического планирования в области развития цифровой экономики, и аналогичные вопросы.

По итогам мониторинга выявлены проблемы, которые в большинстве случаев могут быть представлены на уровне соответствующих репрезентативных примеров правоприменительной практики.

1. Отсутствие нормативного определения понятия «цифровая технология»

Несмотря на то что данная проблема явно не соотносится с каким-либо определенным проанализированным правоприменительным решением, она стала сквозной и для задачи мониторинга по указанной теме, и для иных задач, как в аналитической, так и в правотворческой плоскости.

Как указано выше, настоящий отчет основан на понимании цифровых технологий как разновидности информационных технологий, притом что, согласно п. 2 ст. 2 Закона об информации, «информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

Российскому законодательству, в том числе на уровне документов стратегического планирования, также известно понятие «сквозные цифровые технологии». Согласно п. 5 Положения о проведении конкурсного отбора на предоставление государственной

поддержки программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных «сквозных» цифровых технологий, утв. Постановлением Правительства РФ от 03.05.2019 № 551, к «сквозным цифровым технологиям» относятся: искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей. Данный перечень встречается и в иных подобных документах.

Исходя из системного толкования российского законодательства, «цифровой» информационную технологию делают использование средств вычислительной техники, обработка информации в машиночитаемой форме, что предполагает представление информации в особой дискретной форме, отличной от аналоговой. Данное понимание, каким бы верным оно ни было по сути, не обладает достаточной степенью точности выражения и формальной определенности, необходимой для включения в какой-либо правовой текст, и разработка полноценного определения (которая актуальна с учетом распространенности термина как в повседневной практике государственного управления, так и в правоприменительной и иной областях деятельности) представляется важной задачей.

Предлагаем разработать понятие «цифровая технология» и закрепить его в ст. 2 Закона об информации.

2. Неопределенность в вопросе об охраноспособности образовательной программы с точки зрения авторского права

Пример такой неопределенности — спор между двумя коммерческими юридическими лицами, осуществляющими деятельность в области дополнительного профессионального образования, о наличии и принадлежности исключительных прав на образовательные программы в виде учебно-методических материалов.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании), «образовательная программа — комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые ре-

зультаты) и организационно-педагогических условий, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, оценочных и методических материалов, а также в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях в виде рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации».

С учетом содержания приведенного определения может возникать неопределенность относительно того, может ли образовательная программа рассматриваться как охраняемый результат интеллектуальной деятельности (объект авторского права), поскольку, согласно п. 5 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах, тогда как образовательная программа определяется в первую очередь именно как «комплекс основных характеристик... условий...» — данные явления могут быть соотношены с идеями, концепциями и/или методами и др.

При разрешении спора суд указал: «ссылка заявителя на то, что согласно представленным истцом авторским договорам под созданием произведения понимается создание учебно-методических материалов образовательной программы, а не сама образовательная программа, несостоятельна», тем самым признав учебно-методические материалы образовательной программы охраняемой формой образовательной программы и устранив неопределенность¹.

Предлагаем разработать правовую позицию относительно охраноспособности и содержания охраноспособных элементов образовательных программ с точки зрения авторского права и предложить закрепить ее на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) (подход с закреплением конкретной позиции по такого рода вопросу на уровне ГК РФ или Закона об образовании вызывает сомнения с точки зрения юридической техники).

---

¹ Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.09.2021 № 09АП-49743/2021-ГК.

3. Неопределенность в соотношении понятий, отражающих форму и способ организации дистанционного обучения

В ходе спора между некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования и Министерства образования одного из субъектов РФ истцом был заявлен аргумент, согласно которому «очно-заочная форма обучения с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения» должна рассматриваться как очная форма обучения с применением дистанционных образовательных технологий. В частности, «в очной форме с применением дистанционных образовательных технологий осуществляется “живой” контакт с преподавателем по модели “дистанционный преподаватель и обучающиеся”. Применение этой модели предполагает проведение дистанционной лекции одним или несколькими преподавателями, при этом преподаватель работает в очном режиме». По мнению истца, данная форма обучения не противоречит ст. 16 Закона об образовании².

В судебном решении не содержится подробной итоговой позиции по данному вопросу, однако он не являлся принципиальным для разрешения спора с учетом всех обстоятельств дела. В то же время сама постановка вопроса обращает внимание на то, что в Законе об образовании действительно отсутствует установление прямого соотношения понятий очного, очно-заочного и заочного образования со специальными понятиями, установленными ст. 16 Закона об образовании «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», а именно понятиями «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии».

Предлагаем закрепить в ст. 16 Закона об образовании соотношение понятий очной, очно-заочной и заочной форм обучения, с одной стороны, а также электронного обучения и дистанционных образовательных технологий — с другой.

4. Неопределенность в вопросе о том,

---

² Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 26.06.2021 по делу № А47-16756/2020.

включает ли понятие «школьный дневник» так называемый электронный дневник

В ходе спора между коммерческим юридическим лицом, предоставляющим сервис, включающий функции электронного школьного дневника, и Федеральной антимонопольной службой, усмотревшей нарушение ч. 10 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе, Закон № 38-ФЗ) при распространении рекламы в указанном сервисе, суд отметил, что понятие школьного дневника отождествляется с понятием электронного сервиса, включающего функции электронного школьного дневника.

Согласно ч. 10 ст. 5 Закона о рекламе, не допускается размещение рекламы в учебниках, учебных пособиях, другой учебной литературе, предназначенных для обучения детей по основным образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, школьных дневниках, школьных тетрадях. Согласно аргументации суда, «при этом в ч. 10 ст. 5 Закона № 38-ФЗ не содержится каких-либо исключений в отношении вида школьного дневника (бумажный, электронный)». В развитие своей позиции суд также ссылается на письмо Министерства образования и науки РФ от 15.02.2012 «О методических рекомендациях по внедрению систем ведения журналов успеваемости в электронном виде»³.

Не возражая против позиции суда по существу (и принимая во внимание, что, исходя из ее смысла, она должна распространяться не только на школьный дневник, но также и на иные объекты — учебники, тетради и т. д.), заметим, что вопрос о тождестве понятий школьного дневника и электронного сервиса, включающего функции электронного школьного дневника (тем более в гипотетическом случае, например школьной тетради), не является очевидным: цифровой сервис, в отличие от материального объекта (школьного дневника), по определению представляет собой сложно устроенное и функционирующее явление с точки зрения объектного и субъектного состава. Это не просто «вещь». Кроме того, с формально-юридической точки зрения данный вопрос не может быть разрешен лишь на основе письма Министерства образования РФ.

Предлагаем конкретизировать положения ч. 10 ст. 5 Закона о рекламе, уточнив условия и объем, при которых (в котором) установ-

---

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2022 № Ф01-6994/2022 по делу № А43-3822/2022.

ленное ограничение применяется к перечисленным видам объектов, в цифровой форме.

5. Использование зарубежных цифровых сервисов при оказании образовательных услуг в Российской Федерации (в том числе для целей лицензирования)

Коммерческое юридическое лицо обратилось в суд с заявлением к Министерству общего и профессионального образования Ростовской области о признании незаконным решения начальника управления по контролю и надзору в сфере образования о возврате заявления и прилагаемых к нему документов и об отказе в предоставлении государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности. Согласно решению суда, вынесенному 06.04.2022, решение было признано недействительным, а на Министерство была возложена обязанность рассмотреть заявление повторно.

При разрешении вопроса в пользу заявителя суд исходил из того, что заявитель сослался на наличие у него электронно-образовательных ресурсов на платформе Google, а также обратился к положениям Методических рекомендаций по реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, утв. Письмом Минпросвещения России от 31.01.2022 № ДГ-245/06 «О направлении методических рекомендаций» (далее — Методические рекомендации)⁴.

По состоянию, соответствующему всему тому периоду, в котором началось особое санкционное давление на Российскую Федерацию, в результате которого ряд сервисов стал недоступен либо опасен с точки зрения информационной безопасности на личном, общественном и государственном уровне) вызывает вопрос факт обращения к Методическим рекомендациям, в которых в «Списке сервисов, платформ и веб-ресурсов, рекомендуемых к использованию при реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» упоминается значительное количество зарубежных сервисов.

Не отрицая возможность использовать упоминаемые в Методических рекомендациях в образовательном процессе сервисы для от-

---

⁴ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 06.04.2022 по делу № А53-36485/2021.

дельных задач при определенных условиях и с определенными мерами предосторожности (при условии, что каждый конкретный сервис использовать в соответствующих случаях в целом допустимо — это необходимо проверять на актуальную дату с учетом действующих положений информационного законодательства), мы выражаем сомнение в уместности их перечисления в Методических рекомендациях, в том числе без учета необходимости изучения вопроса о том, соблюдаются ли на уровне данных зарубежных сервисов применимые к ним требования законодательства РФ, направленные на защиту прав граждан и обеспечение безопасности, в том числе требования ч. 5 ст. 18 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» об обработке персональных данных граждан РФ с использованием баз данных, находящихся на территории РФ, ст. 10.1 Закона об информации об обязанностях организатора распространения информации в сети Интернет, а также иных обязанностей, в том числе следующих из положений Федерального закона от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории РФ»⁵.

Предлагаем разработать специальные положения для внесения в Закон об образовании и/или в Закон об информации о пределах и условиях использования зарубежных сервисов в образовательной деятельности (в том числе с учетом уже имеющихся положений, которые при этом не охватывают все виды образовательной деятельности).

Заключение

Проблемы правоприменительной практики и предложения по совершенствованию законодательства и/или правоприменительной практики, связанной с использованием цифровых технологий в образовании, можно обобщить в таблице.

Таблица. Проблемы правоприменительной практики и предложения по совершенствованию законодательства и/или правоприменительной практики

---

⁵ В этом же контексте и смысле допустимо упомянуть отдельные документы стратегического планирования РФ, в том числе Стратегию национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, и Доктрину информационной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646.

Нормы права	Проблема правоприменительной практики	Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики
Статья 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»	Отсутствие определения понятия «цифровая технология»	Разработать понятие «цифровая технология» и закрепить его на уровне в ст. 2 указанного закона
Положения п. 5 ст. 1259 ГК РФ применительно к образовательным программам в смысле п. 9 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»	Неясно, является ли образовательная программа охраноспособным объектом с точки зрения авторского права, и если да, то в каком объеме	Разработать правовую позицию относительно охраны способности и содержания охраноспособных элементов образовательных программ с точки зрения авторского права и предложить закрепить ее на уровне постановления Пленума ВС РФ (подход с закреплением конкретной позиции по такому рода вопросу на уровне ГК РФ или Закона об образовании вызывает сомнения с точки зрения юридической техники)
Статья 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»	Неопределенность в соотношении понятий, отражающих форму обучения (очная, очно-заочная, заочная), и способа организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий	Закрепить в ст. 16 Закона об образовании соотношение понятий очной, очно-заочной и заочной форм обучения, с одной стороны, и электронного обучения и дистанционных образовательных технологий — с другой
Часть 10 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»	Неопределенность в вопросе о том, включает ли понятие «школьный дневник» (и смежные понятия) так называемый электронный дневник на уровне федерального законодательства	Конкретизировать положения ч. 10 ст. 5 указанного закона, уточнив условия и объем, при которых (в котором) установленное ограничение применяется к перечисленным видам объектов, в цифровой форме

Окончание табл.

Нормы права	Проблема правоприменительной практики	Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики
Положения Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и/или Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»	Пределы допустимого использования зарубежных цифровых сервисов при оказании образовательных услуг в Российской Федерации (в том числе для целей лицензирования дополнительного образования)	Разработать специальные положения для внесения в Закон об образовании и/или в Закон об информации о пределах и условиях использования зарубежных сервисов в образовательной деятельности (в том числе с учетом уже имеющихся положений, которые при этом не охватывают все виды образовательной деятельности)

Проведенное исследование демонстрирует, что, несмотря на относительную новизну, в правоприменительной практике уже находят отражение актуальные проблемы применения цифровых технологий. Основным источником формальной неопределенности в данной области на законодательном уровне стало отсутствие дефиниции понятия «цифровая технология». Прочие выявленные проблемы гораздо более конкретны и могут быть названы частными, однако показательны для прогнозируемых коллизий, связанных с правом и информационными технологиями.

Персональные данные: проблемы правоприменительной практики в контексте цифровой трансформации общества*

Архипов Владислав Владимирович

д-р юрид. наук, проф., СПбГУ

В статье представлены анализ и обобщение материалов правоприменительной (судебной) практики в области обработки персональных данных с 2017 по 2022 г. В основу положены репрезентативные судебные решения по ключевым направлениям практики, соответствующим трем основным аспектам персональных данных (права человека, цифровая экономика, информационная безопасность), из следующих областей: персональные данные и право на неприкосновенность частной жизни; правовой режим персональных данных, распространяемых посредством социальных медиа; использование персональных данных о судимости в коммерческих базах данных; использование биометрических персональных данных в различных областях деятельности, в том числе в области общественной безопасности; действие нормативных правовых актов в области персональных данных в пространстве и по кругу лиц; сопутствующие вопросы, связанные с особенностями отдельных условий обработки персональных данных. Отмечена тенденция к глубокому и детальному анализу проблем правового регулирования обработки персональных данных. В правоприменительной практике стал устоявшимся подход, согласно которому обработка персональных данных на общедоступных интернет-ресурсах и в базах данных может осуществляться в общественно значимых целях; в то же время требуется баланс между свободой доступа к информации и неприкосновенностью частной жизни — доступность и публичность данных сама по себе не означает, что они не относятся к частной жизни. Сложилась практика применения законодательства о персональных данных к иностранным лицам, осуществляющим деятельность на территории РФ через сеть Интернет, позже нашедшая отражение в законодательстве. В отношении обработки биометрических персональных данных сохраняется неопределенность в части определения моментов сбора персональных данных, установления личности и применения специального режима биометрических персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, права человека, неприкосновенность частной жизни, социальные медиа, биометрические персональные данные, условия обработки персональных данных.

---

* Автор выражает благодарность Я. М. Салихову за помощь в поиске материалов правоприменительной практики (на момент подготовки отчета, который лег в основу настоящей статьи, Я. М. Салихов был студентом I курса магистратуры СПбГУ по направлению «Юрист в сфере нормотворческой деятельности»).

Personal data: Problems of law enforcement practice in the context of digital transformation of society*

Arkhipov Vladislav V.

LLD, Professor, St. Petersburg State University

The article presents an analysis and generalisation of materials of law enforcement (judicial) practice in the field of personal data processing for the period from 2017 to 2022. It is based on representative court decisions in key areas of practice corresponding to the three main aspects of personal data (human rights, digital economy, information security), from the following areas: personal data and the right to privacy; legal regime of personal data disseminated through social media; use of personal criminal record data in commercial databases; the use of biometric personal data in various fields of activity, including in the field of public security; the operation of regulatory legal acts in the field of personal data in space and in circle of persons; associated issues related to the specifics of individual personal data processing conditions. According to the results of monitoring, the author noted a tendency to a deep and detailed analysis of the problems of legal regulation of personal data processing. It can be stated that in law enforcement practice there is an established approach according to which the processing of personal data on publicly available Internet resources and databases can be carried out for socially significant purposes, although at the same time a balance is required between freedom of access to information and privacy — the availability and publicity of data does not mean that they do not relate to private life. The practice of applying the legislation on personal data to foreign entities operating in the territory of the Russian Federation through the Internet, which was later reflected in the legislation. Uncertainty remains regarding the processing of biometric personal data in terms of determining the moments of personal data collection, identification and application of a special regime of biometric personal data.

Keywords: personal data, human rights, privacy, social media, biometric personal data, conditions for processing personal data.

Введение

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Статья 23 Конституции РФ указывает, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, при этом каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Статья 24 Конституции РФ определяет, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной

---

* The author expresses gratitude to Yaroslav Salikhov for his help in finding materials of law enforcement practice (at the time of preparation of the report, which formed the basis of this article, Yaroslav Salikhov was a 1st year student of the Master's degree of St. Petersburg State University in the direction of "Lawyer in the Field of Norm-Setting Activities").

жизни лица без его согласия не допускается; в то же время из ч. 4 ст. 29 следует, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, но лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Хотя в приведенных статьях термин «персональные данные» не используется, в совокупности их положений отражается определенная концепция баланса конституционных ценностей, характерных для отношений по поводу обработки персональных данных, а также принципиальное значение персональных данных для современного социально-экономического контекста: персональные данные непосредственно связаны с различными правами человека, представляют собой ценный «актив» цифровой экономики и явление, имеющее отношение к информационной безопасности.

В сравнительно-правовом аспекте отметим, что российская модель защиты персональных данных исторически связана с Конвенцией о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108, Страсбург, 28.01.1981) (далее — Конвенция № 108), ратифицированной Федеральным законом от 19.12.2005 № 160-ФЗ и вступившей в силу для Российской Федерации с 01.09.2013. Структура и общие положения Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон о персональных данных), который в первой редакции действовал с 26.01.2007, в целом следуют логике Конвенции № 108, однако за последние годы в Закон о персональных данных было внесено более 25 изменений, большая часть из которых приходится на период с 2013 г., когда информационное законодательство РФ начало все больше отражать стремление к информационному суверенитету. Сохранив значительную часть общих принципов, сегодня Закон о персональных данных содержит ряд отличий от своего европейского источника, которые существенным образом влияют на практику правоприменения. В то же время основные доктринальные представления о роли и значении персональных данных не меняются: персональные данные представляют собой ценность, тесно связанную с неприкосновенностью частной жизни (хотя данные явления — все же разные

правовые категории)¹. Персональные данные могут рассматриваться в контексте права на неприкосновенность частной жизни, которое еще в советской правовой доктрине могло быть отнесено к личным неимущественным правам². Кроме того, в современной цифровой среде персональные данные могут рассматриваться и в другом аспекте — как явление, конституирующее публичную цифровую репрезентацию пользователя и, следовательно, сближающееся не столько с правом не на неприкосновенность частной жизни, сколько с правом на неприкосновенность личности как таковой³.

В свою очередь, представление о том, что персональные данные стали «новой нефтью» в цифровой экономике, — уже своего рода клише. В отечественной юридической литературе значение (и правовые проблемы) персональных данных в контексте использования технологий больших данных исчерпывающе продемонстрировано А. И. Савельевым еще в 2015 г.⁴ Как отмечал автор, «обладание большими массивами информации в совокупности с необходимыми инструментами для ее сбора и обработки позволяет создавать товары и услуги с высокой долей добавленной стоимости, а также принимать эффективные управленческие решения»⁵. Технологии больших данных (с использованием инструментов обработки персональных данных) используются в банковском секторе, страховой деятельности, электронной коммерции, медицинской сфере и профилакти-

---

¹ См., напр.: *Дмитрик Н. А.* Пределы правового регулирования в цифровую эпоху // *Информационное общество*. 2018. № 3. С. 47–58.

² См. об этом: *Дмитрик Н. А.* О правовой природе согласия на обработку персональных данных // *Информационное право*. 2018. № 5. С. 43.

³ Подробнее см.: *Архипов В. В.* Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований // *Закон*. 2022. № 3. С. 58–74. Данный подход среди прочего следует из ключевого положения современной медиафилософии, согласно которому виртуальная репрезентация пользователя (которая формально-юридически может быть понята как совокупность персональных данных в цифровой среде, являющаяся при этом публичной в значительной части ситуаций и не сводимая к предмету неприкосновенности частной жизни) составляет часть его «тела» в философско-психологическом понимании. См. об этом: *Очеретяный К. А.* Тело как медиа: опыт реконструкции: дис. ... канд. филос. наук. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2015.

⁴ *Савельев А. И.* Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. № 1. С. 43–66.

⁵ Там же. С. 45.

ке правонарушений⁶. А. И. Савельев уже в 2015 г. отметил правовые коллизии в данной области, а именно несовместимость технологий больших данных с принципом ограничения обработки персональных данных заранее определенными целями, концепцией информированного, конкретного и сознательного согласия (в тех случаях, когда такое согласие является условием обработки персональных данных) и то обстоятельство, что обезличивание персональных данных не гарантирует их анонимность⁷. Представления и подходы в этой области развиваются⁸, однако еще сложно говорить о принципиальном разрешении коллизий. В настоящее время ведутся исследования в области новых методов обезличивания персональных данных, рассматриваются предложения по изменению состава условий обработки персональных данных и т. д. Так или иначе, регулирование персональных данных и правоприменительная практика в данной области принципиально важны для развития электронной коммерции, а технологии больших данных рассматриваются в России как одна из «сквозных цифровых технологий».

В стратегических документах РФ особое внимание уделяется целому ряду аспектов, которые тесно связаны с обработкой персональных данных. Доктрина информационной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 (далее — Доктрина), содержит ряд общих положений, непосредственно связанных с персональными данными. Например, согласно п. 8 Доктрины, обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, относится к национальным интересам в информационной сфере. Среди прочего, согласно п. 14 Доктрины, угрозы в области обработки персональных данных рассматриваются в контексте возрастающих масштабов компьютерной преступности. В целом вопросы безопасности отражены в Федеральном законе от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ», отдельные нормы которого можно считать бланкетными, отсылающими и к законодательству о персональных данных. В п. 31 Стра-

⁶ Там же. С. 47–52.

⁷ Там же. С. 52–61.

⁸ См., напр.: Савельев А. И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. 2018. № 5. С. 122–144; и др.

тегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. определены действия, необходимые для защиты данных, среди которых выделяется п. «Г», которым предусмотрено обеспечение обработки данных на российских серверах при электронном взаимодействии лиц, находящихся на территории РФ, а также передача таких данных на территории РФ с использованием сетей связи российских операторов. В рассматриваемой области данное положение прямо отражено в требовании ч. 5 ст. 18 Закона о персональных данных о «локализации» персональных данных.

Наконец, именно в рамках правоприменительной практики в области персональных данных (и как раз в связи с требованием о «локализации» персональных данных) в последние годы поставлен принципиальный вопрос о применении требований российского законодательства к иностранным компаниям, действующим через сеть Интернет. Впоследствии эти подходы отразились в положениях Федерального закона от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории РФ» (далее — Закон № 236-ФЗ).

Данные три аспекта персональных данных (права человека, цифровая экономика, информационная безопасность) определяют три ключевых обобщенных носителя юридически значимых интереса в этой области — личность, бизнес и государство⁹, — обуславливают непреходящую значимость проблематики персональных данных в современных условиях и задают вектор отбору репрезентативных решений в ходе мониторинга правоприменения.

Что касается *методов и ограничений* исследования, то основным специальным методом стал формально-юридический (догматический), предполагающий, с одной стороны, принятие положений действующего позитивного права за аксиому, а с другой — постановку гипотезы о правильном результате юридического толкования, которая подлежит подтверждению или опровержению. Главные задачи формально-юридического метода заключаются в оценке правоприменительной практики, выявлении формальной неопределенности отдельных правовых норм, объяснении закономерностей развития правоприменительной практики и законодательства.

⁹ Данная точка зрения раскрыта в одной из наших предыдущих публикаций: *Архипов В. В.* Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.

Временные рамки исследования составляют пять лет. Это обусловлено как инструментальными соображениями, так и тем, что именно данный период характеризуется увеличением количества правоприменительных решений в области обработки персональных данных.

В статье отражены наиболее значимые, по нашему мнению, правоприменительные решения в области обработки персональных данных, прямо или косвенно соответствующие основным отмеченным ранее направлениям, среди которых непосредственная защита прав субъектов персональных данных, обработка персональных данных в цифровой экономике, информационная безопасность (включая вопрос о применении законодательства о персональных данных к зарубежным операторам персональных данных). Правоприменительные решения по отдельным менее значимым вопросам комментируются по мере необходимости.

Рассмотрим наиболее важные правоприменительные решения в области обработки персональных данных за исследуемый период.

1. Персональные данные и право на неприкосновенность частной жизни

Наиболее значимым правоприменительным актом в данном случае можно считать Постановление Конституционного Суда РФ (КС РФ) от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона “О персональных данных” в связи с жалобой ООО “МедРейтинг”». Данный акт завершил длительную историю судебного разбирательства, связанную с возможностью юридического лица, являющегося владельцем сайта в сети Интернет (при этом зарегистрированного как средство массовой информации), осуществлять распространение сведений о работниках медицинской организации и отзыв об их профессиональной деятельности¹⁰. Значение данного спора обусловлено, в частности, значимостью данного сервиса, а также тем, что и другие заметные цифровые ресурсы как в области медицины, так и в других областях профессиональной деятельности построены по такому же принципу. В рассматриваемом

---

¹⁰ Апелляционные определения Воронежского областного суда от 12.02.2019 по делу № 33-789; от 30.05.2019 по делу № 33-3559; от 12.03.2020 по делу № 33-1212; от 05.08.2021 по делу № 33-4431/2021; Определение Воронежского областного суда от 22.07.2021 по делу № 33-4431/2021.

деле жалоба была подана в контексте спора с физическим лицом, требовавшим удаления персональных данных с сайта заявителя.

По существу ООО «МедРейтинг» оспаривало конституционность п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных, который устанавливает в качестве одного из возможных условий обработки персональных данных осуществление профессиональной деятельности журналиста и/или законной деятельности средства массовой информации либо научной, литературной или иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных. Положения данного пункта оспаривались в той части, в которой он, по мнению заявителя, позволяет суду на основе произвольно выбранных критериев оценивать соблюдение баланса между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой распространения информации, запрещать средствам массовой информации обрабатывать персональные данные медицинского работника, которые в силу закона стали общедоступными, и тем самым создавать препятствия для осуществления профессиональной деятельности журналиста и законной деятельности средств массовой информации.

Согласно резолютивной части рассматриваемого Постановления КС РФ, п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных был признан не противоречащим Конституции РФ в той мере, в какой он по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

— допускает размещение на сайте в сети Интернет средством массовой информации, действующим в форме сетевого издания, персональных данных медицинского работника, ранее размещенных на основании федерального закона на официальном сайте соответствующей медицинской организации, вне зависимости от наличия на то его согласия;

— предусматривает обязанность редакции такого средства массовой информации не допускать наличия на своем сайте исходящих от третьих лиц оценок, не относящихся к профессиональной деятельности медицинского работника, а равно очевидно противоправных высказываний;

— предусматривает обязанность редакции такого средства массовой информации принимать меры по проверке сведений, предположительно содержащих не соответствующие действительности утверждения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию

медицинского работника, на основании его обращения в разумные сроки, с целью их изменения либо удаления, а равно с целью опубликования в установленном законом порядке опровержения (ответа) на том же сайте, на время проверки приостанавливая доступ к соответствующему отзыву или делая пометку о его спорном характере;

— не исключает возможности на основании судебного решения, вынесенного по обращению медицинского работника, установить для такого средства массовой информации — если оно допускает систематическое злоупотребление правом при размещении персональных данных медицинского работника или систематически не предотвращает такого злоупотребления правом лицами, размещающими отзывы, — запрет на распространение персональных данных медицинского работника и/или отзывов о его профессиональной деятельности, когда иные способы защиты не смогли (не могут) обеспечить защиту его прав.

Тем самым КС РФ устранил существенную формальную неопределенность, долгое время сопровождавшую п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных, и существенным образом повлиял на последующую практику¹¹. Кроме того, в отечественной правоприменительной практике получил отражение значимый тезис, согласно которому фактически общедоступный характер информации сам по себе еще не означает, что данная информация не относится к предмету неприкосновенности частной жизни.

Тем не менее объективно сохраняется относительная неопределенность в отношении того, считать ли правовой режим сайта в сети Интернет в рассматриваемом деле существенным фактом для иных рассматриваемых дел, относящихся к аналогичным, но не зарегистрированным в качестве средств массовой информации ресурсам. Актуальность данной проблемы подчеркивается судебными спорами, связанными с другими аналогичными, но не находящимися под таким правовым режимом ресурсами¹². По нашему мнению, с учетом особенностей функционирования интернет-сервисов и их значения такой правовой режим не является принципиальным для реализации в правоотношениях той логики, которая была заложена в резолютивной части приведенного судебного решения. Однако это означает не-

---

¹¹ См., напр.: Определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2021 по делу № 88-20323/2021; от 08.06.2021 по делу № 88-13314/2021.

¹² См., напр.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2021 № 88-8193/2021.

обходимость проработки взвешенной, основанной на балансе интересов позиции, которая устраняла бы формальную неопределенность по применению рассматриваемого условия обработки персональных данных в отношении ресурсов, не зарегистрированных в качестве средств массовой информации.

2. Правовой режим персональных данных, распространяемых посредством социальных медиа

За рассматриваемый период данный вопрос был поднят в контексте широкой связи с известным спором между ООО «ВКонтакте» и ООО «Дабл», предмет которого лежит в плоскости интеллектуальных прав (как показывает анализ судебных актов¹³, несмотря то что в нем, очевидно, прослеживается проблематика обработки персональных данных в социальных медиа, она по существу сторонами не затрагивается). Согласно фабуле дела в изложении судебного акта¹⁴, АО «Национальное бюро кредитных историй» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании недействительным предписания Управления Роскомнадзора по Центральному федеральному округу об устранении выявленного нарушения. По мнению Роскомнадзора, в уведомлении, которое направлялось в его адрес, было необходимо упомянуть данные физических лиц (клиентов либо потенциальных клиентов финансовой организации) из открытых источников информации, передаваемых финансовой организации, полученные с использованием сервиса Double Data Social Link (web-ссылка, результат поиска о клиенте либо потенциальном клиенте) и сервиса Double Data Social Attributes (обработка профиля искомого физического лица в открытых источниках информации). Кроме того, Роскомнадзор указывал на нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных в виде отсутствия согласия на обработку содержащихся в открытых источниках (социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой-

---

¹³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.10.2017 по делу № А40-18827/17-110-180; Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2018 по делу № А40-18827/17; Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2018 по делу № А40-18827/2017; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.03.2021 по делу № А40-18827/17-110-180; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2021 по делу № А40-18827/17.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 29.01.2018 № 305-КГ17-21291 по делу № А40-5250/2017.

Мир», Instragram*, Twitter; интернет-порталов «Авито» и «Авто.ру») персональных данных клиента либо потенциального клиента финансовой организации, в рамках оказания услуги на основании сервиса big data¹⁵.

Согласно правовой позиции, следующей из указанного судебного решения, рассматриваемые данные нельзя считать общедоступными лишь потому, что они размещены в открытых источниках. Суд при этом сослался на положение ч. 1 ст. 8 Закона о персональных данных, согласно которому в целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги). В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта персональных данных могут включаться его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, сообщаемые их субъектом. Соответственно, заявитель должен был доказать наличие согласий субъектов персональных данных на обработку их персональных данных рассматриваемым способом.

Применение концепции общедоступных источников персональных данных к социальным медиа выглядит ошибочным с точки зрения исторического толкования ст. 8 Закона о персональных данных. Однако и в этом случае тезис о возможности свободного использования фактически общедоступных данных нуждается в дополнительном обосновании, поскольку использование данных, которые фактически являются общедоступными, также должно осуществляться на каком-либо законном основании, не предполагающем нарушение прав субъектов персональных данных. Кроме того, конкретно по этой категории дел поставлена точка в связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30.12.2020 № 519-ФЗ, которым из Закона о персональных данных исключено условие обработки, предусмотренное п. 10 ч. 1 ст. 6 (осуществляется обработка персональных данных, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен

¹⁵ Общий контекст спора между ООО «ВКонтакте» и ООО «Дабл» определяется следующими актами: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.05.2017 по делу № А40-5250/17-155-51; Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 № 09АП-31744/2017 по делу № А40-5250/17; Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2017 № Ф05-16382/2017 по делу № А40-5250/2017.

* Meta признана экстремистской организацией на территории РФ.

субъектом персональных данных либо по его просьбе), и введено новое условие: «Обработка персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, осуществляется с соблюдением запретов и условий, предусмотренных ст. 10.1 настоящего Федерального закона».

3. Использование персональных данных о судимости в коммерческих базах данных

Один из вопросов, который за исследуемый период отражен ограниченно (на уровне одного судебного спора), но поднимает принципиальную проблему возможности создания информационных коммерческих баз данных на основе персональных данных, полученных из различных открытых источников, был на момент подготовки отчета рассмотрен Щербинским районным судом г. Москвы.

Истец обратился в суд с иском к ответчикам, в том числе о признании действий незаконными и наложении запрета на распространение персональных данных, притом что ответчики на коммерческой основе предлагали третьим лицам приобрести базу данных, содержащую персональные данные истца. Истец не давал согласия на распространение персональных данных.

Как следует из судебного решения, спорные персональные данные были связаны с судимостью истца по приговору одного из судов г. Москвы. Из правовой позиции, отраженной в рассматриваемом судебном решении, вытекает, что, согласно ч. 3 ст. 10 Закона о персональных данных, обработка персональных данных о судимости может осуществляться лицами в случаях и в порядке, которые определяются в соответствии с федеральными законами. Однако федеральным законом, определяющим случаи и порядок осуществления любыми лицами обработки персональных данных о судимости, является в том числе Закон о персональных данных. Согласно п. 11 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных, обработка персональных данных допускается, когда осуществляется обработка персональных данных, подлежащих опубликованию или обязательному раскрытию в соответствии с федеральным законом. Части 1 и 3 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее — Закон об обеспечении доступа к информации о деятельности судов) устанавливает, что тексты приговоров размещаются не позднее одного месяца после дня их вступления в законную силу. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, принятых судами общей юрисдикции, в целях обеспечения безопасности участников

судебного процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны из этих актов исключаются персональные данные, указанные в ч. 4 ст. 15 названного закона. Не подлежат исключению фамилии, имена и отчества осужденного. Данные об уголовном деле в отношении истца и принятые в отношении него судебные решения по этому делу были опубликованы на сайтах Генеральной прокуратуры РФ и соответствующих судов.

В свете этого суд согласился с доводами ответчика, в соответствии с которыми информация о судимости истца подлежала опубликованию и обязательному раскрытию в соответствии федеральным Законом об обеспечении доступа к информации о деятельности судов. При этом время, в течение которого эта информация должна быть опубликована (данные должны быть раскрыты), не ограничено ни временем, в течение которого лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым, ни каким-либо иным сроком. Соответственно, наличие информации на указанных ресурсах о судимости истца, полученной законным путем, не может нарушать права и законные интересы истца. Более того, как было установлено судом, целями использования базы данных являются защита законных интересов третьих лиц и достижение общественно значимых целей, прежде всего противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а сам ресурс широко используется российскими органами государственной власти и кредитными организациями. В свете этого суд счел также возможным сослаться и на п. 7 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных, по которому персональные данные могут обрабатываться для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц либо для достижения общественно значимых целей при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных. Также суд пришел к сопутствующему выводу о том, что, исходя из смысла ч. 1 ст. 18 Закона о персональных данных, получение персональных данных из открытых источников не подпадает под понятие «сбор персональных данных» (при таком сборе обязательно обеспечивать их обработку с использованием баз данных, находящихся на территории персональных данных)¹⁶.

Данный правоприменительный акт на момент подготовки отчета оспаривается, однако в нем отражена правовая позиция, которая при определенных обстоятельствах может способствовать устранению неопределенности законодательства о персональных данных как минимум в двух аспектах: предоставить возможность обработ-

---

¹⁶ Решение Щербинского районного суда г. Москвы от 29.10.2021 по делу № 2-1328/21.

ки персональных данных, ставших фактически общедоступными, в общественно значимых целях (но отличных от случая с профессиональной деятельностью, рассмотренного ранее); установить пределы и условия обработки персональных данных о судимости. Правовую позицию, представленную в рассмотренном решении, в целом можно считать обоснованной, однако нельзя исключать ее изменения в свете упомянутых ранее поправок, в соответствии с которыми вместо общедоступных персональных данных теперь есть только «персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения».

4. Использование биометрических персональных данных в различных областях деятельности

В настоящее время вопросам правовых моделей обработки биометрических персональных данных уделяется повышенное внимание в теории и на практике. С одной стороны, биометрические персональные данные используются в перспективных цифровых технологиях (преимущественно в целях идентификации). С другой стороны, риски, связанные с утечкой или неправомерной обработкой биометрических персональных данных, значительно выше, чем в случае с иными категориями персональных данных, — как раз в силу степени точности идентификации субъекта, а также в связи с тем, что как минимум ряд биометрических персональных данных не может быть произвольно изменен субъектом, и это снижает возможности защиты субъекта при различных нарушениях с точки зрения информационной безопасности. Объем нормативного регулирования обработки биометрических персональных данных по-прежнему достаточно ограничен и способствует неопределенности по многим вопросам.

4.1. Обработка биометрических персональных данных для целей, связанных с общественной безопасностью

Технологии, в которых применяется обработка биометрических персональных данных для целей общественной безопасности, преимущественно связаны с использованием систем искусственного интеллекта (нейросетей) при обработке материалов видеонаблюдения и являются предметом острых дискуссий не только в России, но и во всем мире. Здесь мы ограничимся наиболее репрезентативными су-

дебными делами, вскрывающими некоторые проблемы юридического характера.

Так, заявитель указал, что при рассмотрении дела об административном правонарушении производился осмотр записей с камер видеонаблюдения за конкретный промежуток времени. Зафиксировано целенаправленное приближение фокуса камеры (увеличение изображения) в 32 раза с фиксацией на лице, что свидетельствует о применении технологии распознавания лиц и противоречит ч. 1 ст. 11 Закона о персональных данных (необходимость письменного согласия). Также, по мнению заявителя, такая обработка биометрических персональных данных нарушает тайну частной жизни. В связи с этим жалоба была направлена на прекращение обработки биометрических персональных данных без согласия заявителя системой ГУ МВД. Суды отказали в удовлетворении требований, указав, в частности, на то, что действия ответчиков соответствуют законодательству, осуществляются в том числе в интересах безопасности самого заявителя и не нарушают прав и законных интересов заявителя; технология распознавания лиц сама по себе не запрещена; Департамент информационных технологий г. Москвы, будучи оператором единого центра хранения данных, имеет необходимые правовые основания для обработки информации; сотрудники ГУ МВД РФ по г. Москве используют систему для реализации служебных обязанностей; граждане не относятся к непосредственным объектам видеонаблюдения; сбор персональных данных не осуществляется, как не осуществляется и процедура идентификации личности (хотя происходит сопоставление данных с видеокamer с фотографией в распоряжении правоохранительных органов)¹⁷.

Известная на момент подготовки отчета судебная практика по данному вопросу демонстрирует отсутствие достаточного уровня формальной определенности как минимум по трем ключевым вопросам: отнесение соответствующих данных к персональным данным как таковым; определение факта и момента сбора персональных данных (притом что понятие сбора персональных данных не определено на уровне Закона о персональных данных); определение момента «установления личности» (понятие, с которым ч. 1 ст. 11 Закона о персональных данных связывает применение специального правового режима обработки биометрических персональных данных) на различ-

---

¹⁷ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.07.2020 № 88а-17020/2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2020 по делу № 33а-707/2020, 2а-577/2019.

ных этапах функционирования технологических решений в области распознавания лиц и видеоаналитики в целом.

Исходя из общего определения персональных данных («любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу...»), видеоизображения и производная от них информация и идентификаторы (векторы) должны рассматриваться как персональные данные. В то же время в отдельных случаях из судебной практики может следовать обратное, что создает объективную правовую неопределенность.

В части определения момента сбора важно то, что с данным моментом Закон о персональных данных связывает целый ряд обязанностей оператора (ст. 18 Закона о персональных данных). Существующая в области применения систем видеонаблюдения и распознавания лиц неопределенность связана с тем, что некоторые системы позиционируются как не направленные на наблюдение за физическими лицами (а направленные, например, на наблюдение за неодушевленными объектами и/или территориями), но полученные из них видеоматериалы могут в дальнейшем использоваться для установления принадлежности данных к определенным физическим лицам на основании сравнения, например, векторов (технической информации, возникающей из обработки видеоизображений по ряду критериев, в том числе собственно биометрических параметров силуэта, лица и т. п.).

Наконец, определение момента идентификации (установления личности) принципиально важно для применения специального режима биометрических персональных данных. Тот критерий, что персональные данные, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, фактически используются для установления личности субъекта персональных данных, в любом случае определяет применение специального режима биометрических персональных данных. Тем не менее в законе или правоприменительной практике однозначно не определено, что именно следует считать «установлением личности». В имеющейся судебной практике, связанной со специфическим контекстом публичных интересов, высказана позиция, согласно которой сравнение различных производных данных (одни получены из систем видеонаблюдения, другие — от других государственных органов) не представляет собой процесс установления личности, однако данное утверждение нельзя назвать универсальным для всех случаев, поскольку процесс сопоставления данных такого рода с точки зрения

здорового смысла и общих доктринальных подходов и может быть интерпретирован как выражение процесса идентификации личности.

Более того, даже понимая и разделяя значимость особых государственных интересов в обеспечении безопасности посредством инструментов видеонаблюдения и видеоаналитики, допустимо поставить вопрос о возможной избыточности аргументации правоприменительных органов, стремящихся разрешить вопросы о моменте сбора и установления личности в рассматриваемых случаях, поскольку применение технологий распознавания лиц (в случае если они применяются) в публичных целях может быть обосновано с отсылкой к ч. 2 ст. 11 Закона о персональных данных, либо указанный аспект может свидетельствовать о необходимости уточнения законодательных оснований в этой области. Иными словами, текущая судебная практика демонстрирует потенциал для развития законодательной базы в обозначенной области.

4.2. Обработка биометрических персональных данных в иных обстоятельствах

В иных обстоятельствах правоприменительная практика также демонстрирует недостаточную степень единообразия в подходах к определению того, когда и при каких условиях определенные виды данных, обрабатываемые определенным образом, могут рассматриваться как биометрические персональные данные.

Так, по вопросу признания определенной информации биометрическими персональными данными можно привести следующие примеры, когда информация признавалась в качестве таковой:

- фотографии на пропусках¹⁸;
- видеоизображения, получаемые с помощью видеокамеры в общей долевой собственности истца и ответчика¹⁹;
- информация о здоровье наследодателя, содержащаяся в медицинской организации²⁰;

---

¹⁸ Определение ВС РФ от 05.03.2018 № 307-КГ18-101 по делу № А42-342/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.11.2017 № Ф07-11732/2017 по делу № А42-342/2017.

¹⁹ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 № 88-7100/2021.

²⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2019 по делу № 33а-1238/2019.

- сведения, содержащиеся в удостоверении моряка²¹;
- ладони учащихся, рисунок вен рук, используемый для идентификации при оплате²².

В то же время можно привести и обратные примеры, когда информация не признавалась биометрическими персональными данными:

- видеоизображения на частных камерах видеонаблюдения, притом что земельный участок истцов не охватывается камерой, а качество съемки не позволяет достоверно идентифицировать полученные при съемке изображения с конкретными лицами²³;
- видеоизображение, полученное посредством съемки на камеру мобильного телефона (по причине того, что видеозапись не содержит сведений, позволяющих идентифицировать физическое лицо как конкретного субъекта данных)²⁴;
- видеозапись с камер наблюдения медицинской организации, продемонстрированная посетителю с целью помощи в установлении обстоятельств пропажи телефона посетителя²⁵;
- информация, потенциально собираемая с камеры видеонаблюдения в доме, притом что она не направлена на квартиру истца и используется для охраны и безопасности владельца²⁶;
- информация с камер видеонаблюдения в государственном органе до передачи в целях идентификации²⁷;
- изображение спящего работника до того момента, как оно будет передано для установления личности²⁸.

---

²¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.07.2020 № 33а-13473/2020 по делу № 2а-769/2020.

²² Решение Лискинского районного суда Воронежской области от 09.07.2018 № 12-35/2018.

²³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 04.02.2019 по делу № 33-640/2019.

²⁴ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.10.2020 № 16-894/2020.

²⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 № 88-1005/2019.

²⁶ Решение Кировского районного суда города Саратова от 01.06.2021 по делу № 2-2354/2021.

²⁷ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.12.2018 по делу № 33а-15421/2018.

²⁸ Решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 27.05.2021 по делу № 2-873/2021.

5. Действие нормативных правовых актов в области персональных данных в пространстве и по кругу лиц

В доктрине правового регулирования отношений в сети Интернет проблема определения юрисдикции (в широком смысле слова) традиционно рассматривается как «сквозная». Деятельность в интернете в обычных условиях носит принципиально трансграничный характер, и обычным положением дел является предоставление каким-либо оператором персональных данных услуг, направленных на субъектов персональных данных, находящихся в другой юрисдикции, в том числе в Российской Федерации, без каких-либо форм традиционного прямого присутствия (например, филиала или представительства). Это порождает проблему, связанную с возможностью и пределами распространения национального законодательства на такого рода деятельность зарубежных компаний. Исторически в информационном праве одной из первых областей, в которых данная проблема актуализировалась (наряду с регулированием отношений по поводу рекламы), стала область персональных данных.

В российской правоприменительной практике за отчетный период (из предшествующих актов можно отметить Решение Таганского районного суда г. Москвы от 04.08.2016 по делу № 2-3491/2016 и Апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2016 по делу № 33-38783/16, в которых соответствующая аргументация была уже кратко представлена в принципиальной форме) наиболее полно данная проблема отразилась в административном деле, в рамках которого рассматривался вопрос об ответственности иностранной интернет-компании по ст. 19.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях за отсутствие надлежащего ответа на запрос Роскомнадзора, сделанный на основании ст. 23 Закона о персональных данных²⁹, и последующие дела, связанные с требованием об ответственности за нарушение требования о «локализации» персональных данных³⁰.

Основными аргументами для применения положений российского законодательства к деятельности иностранного юридического

²⁹ Постановление мирового судьи судебного участка № 422 Таганского района г. Москвы от 05.04.2019 по делу № 5-618/19.

³⁰ См., напр.: Постановление мирового судьи судебного участка № 374 Таганского района г. Москвы от 13.02.202; Решение Таганского районного суда г. Москвы от 16.03.2020; Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2020 по делу № 16-3770/20.

лица в данном случае выступили следующие: доступ к социальной сети свободный, не ограничен на территории РФ и в целом не ограничен по принципу гражданства; акты, определяющие условия предоставления сервисов, размещенные на сайте, представлены на русском языке, из чего следует, что деятельность компании направлена на привлечение в том числе русскоязычного населения, основную долю которого составляют граждане РФ и проживающие на ее территории. В целом в таком контексте суд квалифицировал деятельность социальной сети как деятельность по сбору персональных данных граждан РФ посредством сети Интернет, среди прочего, с территории РФ.

Хотя по степени значимости данную позицию было невозможно проигнорировать при подготовке отчета, заметим, что такая позиция стала уже устоявшейся по многим другим вопросам и сейчас не подразумевает каких-либо специальных оснований для критического осмысления в связи с принятием Закона № 236-ФЗ, вполне определенно устанавливающего критерии, при которых деятельность зарубежных лиц может рассматриваться как осуществляемая на территории РФ.

6. Сопутствующие результаты мониторинга правоприменения: отдельные условия обработки персональных данных

Помимо рассмотренных репрезентативных дел по значимым направлениям, за отчетный период можно также отметить правоприменительную практику по частным вопросам, в том числе связанным с условиями обработки персональных данных:

— в части такого условия, как *предоставленное субъектом согласие* (п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных): согласие на обработку персональных данных может быть выражено дистанционным способом посредством авторизации через СМС³¹; требование о получении согласия как обязательное условие для предоставления услуг по медицинскому страхованию не нарушает права потребителя в случае, если иным образом профессиональная сторона не имеет возможности оказывать услуги по организационным причинам³²;

---

³¹ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 12.10.2017 по делу № 33-9263/2017.

³² Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2018 по делу № 33-54212/2018.

— в части исполнения оператором требований, возложенных законом (п. 2 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных): предоставление данных пользователя социальной сети полиции на основании соответствующего закону требования в связи с оперативно-разыскной деятельностью является законным³³; требование о предоставлении персональных данных прокурором на основании законодательства соответствует данному основанию³⁴; оператор мобильной связи может хранить персональные данные абонентов и после отзыва согласия на основании требований законодательства о связи³⁵;

— в части обработки персональных данных, осуществляемой в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах (п. 3 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных): обработка персональных данных ответчика по делу, связанному с задолженностью по кредитному договору, осуществляется на данном основании и не рассматривается как нарушение банковской тайны³⁶; сбор доказательств посредством видеозаписи военкоматом для целей последующего предоставления в ходе судебного разбирательства может быть основан на данном условии и не подразумевает недопустимого доказательства³⁷; передача персональных данных всей семьи, проживающей на определенной жилплощади, управляющей компанией своему судебному представителю для целей защиты прав и законных интересов в суде осуществляется на основе данного условия обработки персональных данных³⁸;

— если обработка персональных данных необходима для исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, подлежащих исполнению в соответствии с законодательством РФ об исполнительном производстве (п. 3.1 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных

---

³³ Определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2020 по делу № 88-8222/2020; от 01.06.2020 № 88-9326/2020.

³⁴ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2020 № 16-275/2020.

³⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2020 по делу № 33-23715/2020.

³⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.02.2020 № 33-648/2020 по делу № 2-1855/2019.

³⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 24.04.2018 по делу № 33а-770/2018.

³⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.05.2019 № 33-11444/2019 по делу № 2-5365/2018.

данных): обработка персональных данных третьим лицом, осуществляющим взыскание долга, соответствует законодательству по этому основанию, даже если такое право было получено на стадии исполнительного производства³⁹; передача персональных данных со стороны банка в адрес судебных приставов соответствует данному основанию, однако банк обязан надлежащим образом идентифицировать должника во избежание нарушения прав третьих лиц⁴⁰;

— в отношении *оказания государственных или муниципальных услуг* (п. 4 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных): отказ в ежемесячной выплате за первого ребенка в отсутствие согласия на обработку персональных данных отца является незаконным, поскольку данное условие действует для обработки персональных данных⁴¹; данное условие для обработки персональных данных применимо в случаях прямого обращения в государственные органы, однако согласие на обработку персональных данных требуется в случае обращения за услугой через МФЦ⁴²; центр оказания государственных услуг, принимающий платежи от домохозяйств, в силу закона может обрабатывать персональные данные, полученные в ходе общего собрания жильцов, даже в отсутствие согласия на обработку персональных данных⁴³;

— в отношении обработки персональных данных на основании *договора, стороной которого является субъект персональных данных* (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных): персональные данные можно считать обрабатываемыми на данном основании даже в том случае, когда договор заключен посредством конклюдентных действий⁴⁴; если будет доказано, что оператор не сумел надлежащим образом идентифицировать сторону возможного кредитного договора, в результате чего он начал обрабатывать персональные данные другого лица, то оператор не может опираться на такое условие обработ-

³⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2018 по делу № 33-33329/2018.

⁴⁰ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 17.08.2017 по делу № 33-7782/2017.

⁴¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 по делу № 88-5815/2020.

⁴² Определение Московского городского суда от 17.06.2019 № 4га-621/2019.

⁴³ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.11.2017 по делу № 33-40869/2017.

⁴⁴ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30.04.2019 по делу № 33-4851/2019.

ки⁴⁵; изменение стороны в договоре не отменяет возможность опираться на сам договор как условие обработки персональных данных⁴⁶; деятельность по возврату долга, порученная специализированной организацией, может рассматриваться как деятельность, предполагающая обработку персональных данных по указанному основанию (наряду с законным интересом кредитора)⁴⁷;

— в связи с обработкой персональных данных, которая *необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц либо для достижения общественно значимых целей при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных* (п. 7 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных): обработка персональных данных в рамках деятельности по возврату долга, порученная специализированной организацией, может осуществляться на данном основании⁴⁸; владелец земельного участка в садоводстве не может потребовать предоставления реестра других владельцев на данном основании⁴⁹; обработка персональных данных в ходе спам-звонков по телефону в целях взыскания долга с помощью услуг третьего лица не может быть основана на данном условии⁵⁰; обработка персональных данных для целей защиты прав в рамках судебного процесса охватывается в том числе и данным основанием, а предоставление персональных данных суду не может рассматриваться как незаконная передача персональных данных⁵¹;

— в случае, когда осуществляется *обработка персональных данных, подлежащих опубликованию или обязательному раскрытию в соответствии с федеральным законом* (п. 11 ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных): запрос субъекта персональных данных об удалении

⁴⁵ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 20.06.2017 по делу № 33-4320/2017.

⁴⁶ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.08.2018 по делу № 33-14121/2018.

⁴⁷ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 29.10.2019 № 7-1848/2019 по делу № 12-577/2019.

⁴⁸ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 29.10.2019 № 7-1848/2019 по делу № 12-577/2019 (указанное ранее).

⁴⁹ Апелляционное определение Московского областного суда от 03.06.2019 по делу № 33-17997/2019.

⁵⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.03.2019 г. № 33-4314/2019 по делу № 2-4433/2018.

⁵¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 24.07.2019 по делу № 33-14414/2019.

его персональных данных из информационной системы, содержащей информацию о результатах избирательного процесса, не может быть удовлетворен, поскольку у оператора имеется указанное законное основание для обработки персональных данных⁵².

Заключение

Исследование показывает, что с 2017 по март 2022 г. количество правоприменительных решений в области персональных данных лишь увеличилось. Вероятно, во многом это следует связывать как с повышением юридической грамотности и осведомленности о защите персональных данных самих субъектов персональных данных, так и с повышением общего уровня квалификации правоприменительных органов в изучаемой сфере.

Помимо частных вопросов толкования отдельных положений законодательства о персональных данных, за отчетный период правоприменительная практика РФ была обогащена правовыми позициями по вопросам пределов неприкосновенности частной жизни в цифровом пространстве, возможности использования третьими лицами фактически общедоступных персональных данных, включения отдельных категорий персональных данных в коммерческие базы данных, использования биометрических персональных данных в различных областях деятельности (включая общественную безопасность), применения российского законодательства к иностранным операторам персональных данных.

Отличительная черта данного периода заключается в том, что ряд положений, ранее выработанных правоприменительной практикой, уже отражен в новых законодательных актах (таких как Закон № 236-ФЗ) или поправках в Закон о персональных данных (поправки о персональных данных, разрешенных субъектом к распространению, введенные Федеральным законом от 30.12.2020 № 519-ФЗ).

Некоторые из выявленных проблем, связанные с отсутствием достаточной определенности или единообразия, по-прежнему остаются. Если принимать во внимание репрезентативные материалы, то речь идет о недостаточной определенности ряда вопросов, касающихся биометрических персональных данных (момент сбора био-

---

⁵² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.12.2017 по делу № 33а-21308/2017.

метрических персональных данных, понятие установления личности как критерий для применения специального правового режима и др.), а также о недостаточной определенности правового режима фактически общедоступных данных в связи с ограничительным толкованием данной категории на уровне правоприменительной практики и новых вопросов, которые возникают в связи с поправками, введенными Федеральным законом от 30.12.2020 № 519-ФЗ.

В то же время за сравнительно небольшое время наметилась устойчивая тенденция к внимательному рассмотрению правовой проблематики персональных данных, что отличает современный период от периода начала действия Закона о персональных данных.

МАТЕРИАЛЫ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ

Ответственное обращение с животными*

Белов Сергей Александрович

канд. юрид. наук, проф., СПбГУ

Ревазов Михаил Аркадиевич

преподаватель, СПбГУ

В статье представлены результаты анализа практики применения положений Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Основное внимание уделено соблюдению требований к порядку содержания домашних животных и обращению с безнадзорными животными. Рассмотрены такие актуальные на сегодняшний день вопросы, как создание мест выгула животных, организация приютов для животных, компенсация вреда, причиненного действиями животных. Несмотря на то что практика применения данного закона формируется менее пяти лет, в ней уже присутствуют любопытные тенденции, но по ряду вопросов единообразная правоприменительная практика до сих пор не сформировалась. Кроме того, проведен анализ самих норм Закона об ответственном обращении с животными с целью выявления положений, содержащих коррупциогенные факторы. Обращено внимание на случаи возможного несоблюдения требования правовой определенности нормативного правового акта. По результатам проведенного анализа сформулированы предложения по редактированию действующих федеральных нормативных актов в сфере обращения с животными. Обращено внимание на дефекты системного взаимодействия норм федерального и регионального уровня в анализируемой сфере.

Ключевые слова: домашние животные, выгул животных, компенсация вреда, приют, правовая определенность, системность законодательства, ответственность.

---

* Анализ правоприменительной практики осуществлен в рамках реализации проекта «Юридино-лингвистическая неопределенность в текстах правовых актов с учетом их коммуникативных особенностей и юридических функций: 2023 г.» (Центр информационных технологий и систем, № ААААА-А19-119100190156-0).

Responsible treatment of animals*

Belov Sergey A.

PhD in Law, Professor, St. Petersburg State University

Revazov Mikhail A.

Lecturer, St. Petersburg State University

This article presents the results of the analysis of the practice of applying the provisions of the Federal Law of 27.12.2018 No. 498-FZ “On responsible treatment of animals and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”. The article primarily considers the issues of compliance with the requirements for the order of keeping pets and the treatment of neglected animals. The authors considered such topical issues as the creation of places for walking animals, the organisation of animal shelters, compensation for damage caused by the actions of animals. Despite the fact that the practice of applying this law has been formed for less than five years, there are already very interesting trends in it. For a number of issues, a uniform law enforcement practice has not yet been formed. In addition, the authors analysed the norms of the Law on responsible treatment of animals in order to identify provisions containing corruption-causing factors. The article focuses on a number of cases of possible non-compliance with the requirement of legal certainty of a normative legal act. Based on the results of the analysis, proposals were formulated for editing the current federal regulations in the field of treatment of animal. In addition, attention is drawn to defects in the system interaction of federal and regional level norms in the analyzed area.

Keywords: pets, pet walking, damages, animal shelter, legal certainty, consistency of legislation, responsibility.

Введение

В статье представлены результаты мониторинга судебной практики по теме «Ответственное обращение с животными» в части действия Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее — Закон об обращении с животными, Закон № 498-ФЗ).

В ходе исследования проанализировано порядка 3,5 тыс. актов судов общей юрисдикции. Поиск дел осуществлялся с использованием СПС «КонсультантПлюс». Временной период сбора правоприменительных актов был ограничен периодом действия Закона № 498-ФЗ: с 27.12.2018 по настоящее время.

---

* The research was carried out within the framework of the project “Legal and linguistic uncertainty in the texts of legal acts, taking into account their communicative features and legal functions: 2023” (Center of Information Technology and Systems, no. AAAA-A19-119100190156-0).

Статья разбита на разделы в соответствии с теми группами споров, которые наиболее часто встречаются в судебной практике и при решении которых суды прибегали к применению положений Закона № 498-ФЗ. В качестве иллюстраций приводятся ссылки на наиболее показательные решения апелляционной и кассационной инстанций.

1. Содержание животных дома

1.1. Содержание запрещенных к содержанию животных

Правомерность содержания домашних животных часто становится предметом рассмотрения судов. При этом приходится разрешать споры в отношении содержания как всем привычных животных (кошек, собак и т. д.), так и экзотических и опасных зверей.

В ст. 10 Закона № 498-ФЗ установлено, что при обращении с животными не допускаются содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию. Перечень таких животных утвержден Постановлением Правительства РФ от 22.06.2019 № 795 (далее — Перечень животных, запрещенных к содержанию). Из этого правила есть исключение: животные, включенные в указанный перечень и приобретенные до 01.01.2020, могут находиться на содержании их владельцев до наступления естественной смерти таких животных.

В практике были выявлены случаи, когда на содержании находились такие животные из Перечня животных, запрещенных к содержанию, как пумы, тигры и медведи. К содержанию подобных животных предъявляются общие требования, установленные Законом № 498-ФЗ. Заявители в этих делах могут указывать на недопустимость содержания опасных животных. Если же собственник представит доказательства приобретения животного до 01.01.2020, то суды отклонят требования о запрете содержания животного¹. В ситуации, когда собственник опасного животного содержит его таким образом, что создается угроза окружающим (выгуливает его без поводка и намордника, животное нападает на других зверей и т. д.), реакция правоохранительных органов не отличается от аналогичных случаев с участием, например, собак².

---

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 № 88А-19849/2022 по делу № 2а-584/2022.

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2022 № 88а-28831/2022; Апелляционное определение Московского городского суда от 05.07.2022 по делу № 33а-3558/2022.

Наличие в собственности необычных и запрещенных к содержанию животных порой вызывает желание использовать их в специфических коммерческих целях (демонстрация, развлекательные шоу, тренировка охотничьих собак). Суды отмечают, что подобное обращение с животными считается недопустимым даже при соблюдении различных мер безопасности. В условиях неволи в отношении таких животных возможно лишь их содержание с соблюдением требований закона³.

1.2. Содержание большого числа животных

В соответствии с ч. 3 ст. 13 Закона № 498, предельное количество домашних животных в местах их содержания определяется исходя из возможности владельца обеспечивать животным условия, соответствующие ветеринарным нормам и правилам, а также с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических правил и нормативов.

В практике встречаются случаи, когда в одном помещении содержится большое число животных, что создает конфликтные ситуации с соседями, так как животные могут шуметь, появляются различные запахи и т. д. Владельцы в подобных ситуациях часто ведут замкнутый образ жизни, не осуществляют выгул животных, отказываются от контактов с соседями.

Рассматривая подобные споры по жалобам соседей, суды обращают внимание на то, что, реализуя свое право на содержание домашних животных, их владелец должен учитывать корреспондирующую обязанность соблюдать права соседей на благоприятные, комфортные условия проживания, поддерживать чистоту и порядок. При этом обязанность доказать нарушение прав соседей со стороны владельца животных лежит на самих соседях. Практика показывает, что суды встают на сторону соседей в ситуациях, когда установлено, что содержание животных является ненадлежащим, нарушает права соседей и носит систематический характер⁴.

Процесс доказывания по таким делам сложен и часто занимает много времени, поскольку сами соседи фактически лишены возможности доказать ненадлежащее содержание животных их владельцем.

---

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2022 по делу № 33-42988/2022.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2020 по делу № 33-34003/2020.

Например, часто соседи пытаются вести видеозапись поведения животных, фиксируют лай и шум. Оценивая подобные записи, суды обращают внимание на то, что из них невозможно установить, откуда (с улицы или из конкретной квартиры) исходит лай собаки, равно как и идентифицировать квартиру, в которой произведены данные записи; кроме того, из указанных аудио- и видеозаписей часто нельзя установить время событий⁵.

Привлечение правоохранительных органов на досудебном этапе может также оказаться неэффективным. Владельцы животных не допускают сотрудников правоохранительных органов в помещения для проверки условий содержания животных или заявляют о несоответствии жалоб соседней действительности⁶. Более эффективным оказывается аргумент о несоблюдении владельцем животного санитарных норм (загрязнение мест общего пользования, неприятный запах из квартиры и т. д.).

Иногда суды обращаются к местным нормам по содержанию животных, которые уже устарели, противоречат Закону № 498-ФЗ, но формально действуют, а порой уже утратили силу⁷. Недопустимо использование судами утративших силу и очевидно устаревших актов, противоречащих актам большей юридической силы.

1.3. Содержание животных в коммунальных квартирах

В законодательстве отсутствует запрет на содержание животных владельцами части жилого помещения. В результате возникают конфликты между жильцами одной квартиры на почве наличия в квартире животных. Сам факт нежелания иметь в квартире животное при надлежащем выполнении владельцем животного своих обязанностей не может стать основанием для удовлетворения требования о запрете содержания животного.

Зато распространена практика удовлетворения подобных требований на том основании, что у заявителя имеется аллергия на животное. Дополнительные требования к содержанию животных, включая

---

⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2022 № 88-15968/2022; 2-880/2022.

⁶ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2022 № 88-3183/2022.

⁷ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.03.2022 № 33-5170/2022 по делу № 2-524/2021.

учет аллергии на них у соседей, могут быть установлены местными актами. Ссылаясь на подобные нормы, суды делают вывод, что жилые помещения предназначены прежде всего для проживания граждан; соответственно, разрешается содержать животных только в квартирах, занятых одной семьей, и в комнатах коммунальных квартир при отсутствии у соседей медицинских противопоказаний (аллергии)⁸. При таких обстоятельствах заявителю достаточно доказать наличие аллергической реакции на животное (даже при наличии аллергии на другие раздражители).

Отсутствие такого детального регулирования на местном уровне не препятствует получению аналогичных выводов судами. Так, они могут руководствоваться исключительно нормами Конституции РФ. В одном из дел суд констатировал, что, в соответствии со ст. 38 и 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья, а в ст. 17 Конституции РФ закреплено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; соответственно, было запрещено содержать животное в квартире, у жильца которой имеется аллергическая реакция на животное⁹.

В подобных ситуациях праву на здоровье отдается приоритет по отношению к праву на содержание животных. Суды не принимают доводы ответчиков о том, что животное содержится только в комнате ответчика и доступа к местам общего пользования не имеет.

2. Выгул животного

2.1. Общие требования к выгулу животного

Согласно ст. 210 Гражданского кодекса РФ, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества.

В соответствии с положениями ст. 13 Закона № 498-ФЗ, при содержании домашних животных их владельцам необходимо соблюдать общие требования к содержанию животных, а также права и законные интересы лиц, проживающих в многоквартирном доме, в помещениях которого содержатся такие животные.

---

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2022 по делу № 33-48569/2022.

⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2020 по делу № 33-417180/2020.

Выгул домашних животных должен осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан, животных, сохранности имущества физических и юридических лиц.

Часть 5 ст. 13 Закона № 498-ФЗ устанавливает, что при выгуле домашнего животного необходимо соблюдать следующие требования:

— исключать возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного при пересечении проезжей части автомобильной дороги, в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках;

— обеспечивать уборку продуктов жизнедеятельности животного в местах и на территориях общего пользования;

— не допускать выгул животного вне мест, разрешенных решением органа местного самоуправления для выгула животных.

Выгул потенциально опасной собаки без намордника и поводка независимо от места выгула запрещается, за исключением случаев, когда потенциально опасная собака находится на огороженной территории, принадлежащей владельцу потенциально опасной собаки на праве собственности или ином законном основании. О наличии собаки должна быть сделана предупреждающая надпись при входе на данную территорию. В случае невыполнения владельцем домашнего животного указанной обязанности причиненный в результате такого действия (бездействия) вред подлежит возмещению¹⁰.

Несоблюдение требований к выгулу животного может приводить к самым разным последствиям: нападение животного на людей¹¹ или других животных¹², возникновение ДТП¹³, повреждение чужого имущества и т. д. Перечисленные требования должны соблюдаться владельцами любых животных; отсутствуют повышенные обязательства одних владельцев перед другими в зависимости от вида их животного¹⁴.

---

¹⁰ Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 17.11.2021 № 33-7315/2021 по делу № 2-610/2021.

¹¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.08.2021 по делу № 33-12482/2021.

¹² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.11.2021 № 33-26049/2021 по делу № 2-1635/2021.

¹³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2022 № 88-21202/2022.

¹⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.10.2019 № 33-22414/2019 по делу № 2-2382/2019.

При разрешении подобных конфликтов ключевым становится вопрос соблюдения владельцем животного требований закона к контролю за животным во время нахождения вне дома. Если животное гуляло с ребенком и причинило какой-либо вред окружающим, суды возлагают вину за это на родителей ребенка¹⁵.

В отношении лица, которое допустило свободное, неконтролируемое передвижение животного, может быть проведена проверка и вынесено предписание о недопущении нарушения закона¹⁶.

В подобных спорах при причинении физического вреда суды всегда разрешают вопрос о компенсации морального вреда. Они исходят из того, что потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания; факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в таких случаях подлежит лишь размер компенсации морального вреда¹⁷. Размер компенсации морального вреда может существенно отличаться, но есть общая тенденция увеличения размера признанного судом морального вреда с увеличением тяжести полученных физических повреждений.

При привлечении к ответственности владельца животного суды порой в равной степени возлагают ответственность на владельца и его супруга (супругу), считая их солидарными ответчиками. Такой подход не разделяют суды вышестоящих инстанций, отмечая, что правоотношения, возникающие из обязательств вследствие причинения вреда, являются гражданско-правовыми и нормами семейного права, на которые ссылаются в решениях суды первой инстанции, не регулируются¹⁸.

Если в результате нарушения требований к выгулу животного пострадало и само это животное (например, было сбито машиной, покусано другой собакой или получило травмы от защищающегося человека), во взыскании компенсации вреда владельцу суды отказывают. Они мотивируют это тем, что в действиях владельца животного

---

¹⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.08.2022 № 88-14878/2022.

¹⁶ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 № 88а-2136/2022 по делу № 2а-3378/2021.

¹⁷ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2022 № 88-23580/2022.

¹⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 07.04.2022 по делу № 33-202/2022.

имелась грубая неосторожность, содействовавшая возникновению вреда, которая расценивается судом как основание для отказа в возмещении вреда¹⁹.

2.2. Место выгула животного

Установленной обязанности владельца животного выгуливать его только в специально разрешенных местах корреспондирует обязанность создания таких специальных мест. В судебной практике много споров о том, на ком эта обязанность лежит и всегда ли необходимо ее соблюдать.

В связи со вступлением в силу 28.12.2018 Закона № 498-ФЗ создание мест для выгула животных относится к мероприятиям по благоустройству территории поселения. Статьей 13 названного закона установлены требования к выгулу домашних животных. В силу действия указанной правовой нормы не допускается выгул домашнего животного вне мест, определенных решением органа местного самоуправления для выгула животных; таким образом, органы местного самоуправления должны создавать места для выгула домашних животных²⁰.

Если орган местного самоуправления не определил и не обустроил места выгула животных, это расценивается как его бездействие. Данное бездействие обычно выявляется прокуратурой в ходе проверочных мероприятий. Органы местного самоуправления порой ссылаются на то, что действующее законодательство предусматривает определение мест для выгула животных, но не их обустройство. Подобные доводы не находят поддержки у судов. Не освобождают от указанной обязанности и особенности проживания в данной местности (например, отсутствие многоквартирных домов и наличие у всех собственников частных домов с придомовой территорией).

3. Животное без владельца

Большое число споров в судебной практике связано с животными без владельцев. В силу п. 6 ст. 3 Закона № 498-ФЗ, животное без владельца — животное, которое не имеет владельца или владеец которого неизвестен.

---

¹⁹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.10.2020 № 33-18546/2020.

²⁰ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2022 № 88А-23114/2022; Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 28.09.2022 № 33а-9198/2022.

К мероприятиям при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев относятся следующие:

- отлов животных без владельцев, в том числе их транспортировка и немедленная передача в приюты для животных;
- содержание животных без владельцев в приютах для животных;
- возврат потерявшихся животных их владельцам, а также поиск новых владельцев поступившим в приюты для животных животным без владельцев;
- возврат животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессивности, на прежние места их обитания;
- размещение в приютах для животных и содержание в них животных без владельцев, которые не могут быть возвращены на прежние места их обитания, до момента передачи таких животных новым владельцам или наступления естественной смерти таких животных.

3.1. Отлов животных без владельцев

Отлов животных без владельца, как правило, осуществляется специализированными организациями, заключившими соответствующий договор с органом публичной власти. В своей деятельности такие организации руководствуются положениями федерального законодательства и региональными актами, регламентирующими осуществление отлова животных без владельцев²¹.

Часто в ходе судебных споров устанавливается факт незаконно-го бездействия, выразившегося в неисполнении обязанности по отлову животных без владельца. Ответчики (обычно органы местного самоуправления) нередко ссылаются на то, что они выполнили свою обязанность — организовали конкурс на заключение контракта с организацией на отлов животных без владельца, но не по их вине желающих не нашлось²².

Суды не соглашаются с тем, что подобные факты могут свидетельствовать о выполнении возложенной обязанности по отлову жи-

---

²¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 05.12.2022 по делу № 33а-39547/2022.

²² Кассационные определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2022 № 88а-9937/2022 по делу № 2а-939/2021; от 12.10.2022 № 88а-8886/2022 по делу № 2а-4-30/2022; от 09.03.2022 № 88а-1495/2022.

вотных. Невозможность заключить контракт на отлов животных не освобождает ответственных лиц от принятия иных мер, направленных на организацию отлова животных без владельца.

В практике обращают внимание и на содержание контрактов на отлов животных без владельцев. Основной акцент делается на соответствие условий контракта требованиям законодательства по обращению с животными без владельца²³.

3.2. Ответственность за вред, причиненный животными без владельцев

Нередко животные без владельцев становились участниками ДТП. В таких случаях собственники автомобилей стремятся взыскать стоимость ремонта автомобиля с лица, ответственного за отлов безнадзорных животных. Как уже было указано, если у животного имеется владелец, то именно он должен контролировать передвижение животного и отвечать в подобной ситуации. Если же владельца животного установить невозможно или он отсутствует, то животное подлежит отлову, следовательно, вина за причинение ущерба ложится на того, кто должен был этот отлов осуществить.

В соответствии с Законом № 498-ФЗ, полномочия по определению порядка отлова безнадзорных животных находятся у региональных органов власти. Почти повсеместно в России эти порядки утверждены, а полномочия по отлову животных без владельца возложены на органы местного самоуправления. В случае причинения вреда таким животным без владельца ответственность будет возложена именно на местную администрацию, которая должна была организовать отлов таких животных²⁴.

При причинении вреда животными без владельца ответчики пытаются доказать отсутствие своей вины ссылкой на то, что заявок на отлов животных не поступало, поэтому вины в причинении вреда в их действиях нет. Подобные обстоятельства не могут оправдать ответчика, так как независимо от наличия заявок на отлов животных без владельца данная обязанность на него была возложена, но не была

---

²³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 по делу № 88а-13243/2022.

²⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 28.06.2022 № 33-1054/2022 по делу № 2-21/2022.

исполнена²⁵. При этом не имеет значения, заключался ли контракт на отлов животных с частным лицом²⁶.

Указанный выше подход не является единственным. В небольшом числе дел суды пришли к выводу, что истец должен доказать не только факт причинения вреда безнадзорными животными, но и противоправность действий ответчика по невыполнению обязанности по отлову таких животных. Например, суд отметил, что сам по себе факт наличия животных без владельцев не доказывает вины ответчика в ненадлежащем исполнении возложенных полномочий, так как федеральным и региональным законодательством предусмотрена возможность возвращения после отлова, оказания ветеринарной помощи, вакцинации, стерилизации животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессии, на прежние места обитания²⁷.

3.3. Приюты для животных без владельцев

В практике широко представлены споры о порядке организации приютов для животных. Законодательство содержит обязанность помещать животных без владельцев в приюты, однако нет конкретизации того, кто должен эти приюты создавать. Соответственно, при оценке положений о порядке обращения с животными без владельцев нередко возникают требования об открытии приютов. На данные требования от муниципальных властей регулярно поступает возражение о том, что непосредственно обязанность учреждения приютов в законе не предусмотрена.

Анализ действующего законодательства позволяет выявить два основных уровня правового регулирования деятельности приютов для животных: федеральный и региональный.

Федеральный уровень представлен Законом № 498-ФЗ и Постановлением Правительства РФ от 23.11.2019 № 1504 «Об утверждении

---

²⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2022 № 88-8024/2022.

²⁶ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2022 № 88А-11432/2022; Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 13.07.2022 № 33-2043/2022, 2-705/2021.

²⁷ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2022 № 88-14987/2022.

методических указаний по организации деятельности приютов для животных и установлению норм содержания животных в них».

Региональный уровень представлен законами и другими правовыми актами субъектов РФ с учетом полномочий органов государственной власти субъектов РФ, определенных Законом № 498-ФЗ, включая полномочие по установлению порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них.

Закон № 498-ФЗ, достаточно подробно детализируя в ст. 5, 7 полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ в области обращения с животными, в части соответствующих полномочий органов местного самоуправления в ст. 8 содержит лишь отсылочную норму к законодательству об общих принципах организации местного самоуправления. С учетом этого регулирование на уровне правовых актов органов местного самоуправления предусматривает в основном закрепление в уставах муниципальных образований общих положений об осуществлении на территории соответствующего муниципального образования деятельности по обращению с животными без владельцев.

Указанные положения представлены как права органов местного самоуправления на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения. Данная оговорка имеет значение в контексте вопроса о возможности создания муниципальных приютов и их финансирования за счет средств местных бюджетов.

В соответствии с п. 3 ст. 16 Закона № 498-ФЗ, могут быть образованы государственные, муниципальные и частные приюты, но вместе с тем этот закон не требует, чтобы в каждом субъекте РФ в обязательном порядке создавались все три вида приютов.

Часть 2 ст. 7 Закона № 498-ФЗ устанавливает, что органы государственной власти субъектов РФ вправе создавать приюты для животных и обеспечивать их функционирование на территории соответствующего субъекта РФ.

Таким образом, толкование норм Закона № 498-ФЗ в их взаимосвязи с положениями Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», а позже — Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ») позволяет сделать вывод о том, что наряду с закрепленным полномочием субъектов РФ по организации мероприятий при осу-

ществлении деятельности по обращению с животными без владельцев создание приютов все же является их правом, а не обязанностью. Это предполагает возможность выбора различных форм реализации соответствующего полномочия (только государственные приюты, только частные, государственные и муниципальные приюты или государственные и частные приюты).

Правовая возможность создания муниципальных приютов, предусмотренная Законом № 498-ФЗ, напрямую зависит от бюджетной обеспеченности конкретного муниципального образования в части выполнения приведенных требований бюджетного законодательства РФ²⁸. Соответственно, если полномочие по созданию приюта и соответствующее финансирование не были переданы муниципальному образованию, то нельзя обвинять его в бездействии при отсутствии такого приюта²⁹.

В случаях, когда приют уже создан или решается вопрос непосредственно о его создании, суды очень ответственно подходят к вопросу соблюдения содержащихся в законодательстве требований к приютам для животных. Несоблюдение этих требований неминуемо влечет закрытие приюта³⁰.

Суды приходят к выводу, что если полномочие по созданию приютов для животных органу местного самоуправления не передано, то отсутствие на территории субъекта (конкретного муниципального образования) приюта для животных, в том числе частного, исходя из установленных законом целей деятельности по обращению с животными без владельцев, порождает у соответствующего органа государственной власти этого субъекта обязанность по его созданию³¹.

---

²⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.02.2021 по делу № 33-2302/2021.

²⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 06.06.2022 по делу № 33а-1799/2022.

³⁰ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2022 № 88а-8886/2022 по делу № 2а-4-30/2022; Определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2022 № 88-14004/2022; Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2021 № 88-22925/2021 по делу № 2-78/2021; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.05.2021 по делу № 33-7592/2021.

³¹ Кассационные определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2022 № 88а-6389/2022 по делу № 2-248/2021; от 25.06.2021 № 88а-4778/2021 по делу № 2а-1029/2020.

Изложенный подход к созданию приютов является широко распространенным в практике, но не единственным. Можно встретить и решения, в которых суды сделали прямо противоположные выводы, возложив обязанность по созданию приютов на местные власти³², при этом в основу решения суда положены те же нормы, что и в указанных выше делах. В некоторых делах суды вообще не смогли обнаружить лицо, обязанное создать приют, так как законодательство содержит лишь указание на право создавать приюты органами публичной власти³³.

4. Применение Закона об обращении с животными к сельскохозяйственным животным

В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона об обращении с животными, его положения не применяются к отношениям в области содержания и использования сельскохозяйственных животных. Использование данного положения затрудняется тем, что правоприменители не понимают, какие именно животные считаются сельскохозяйственными. В практике выявлен ряд случаев, когда положения закона применялись в делах, где были явные подозрения на то, что спор касался именно сельскохозяйственных животных. Так, на Закон № 498-ФЗ ссылались суды при разрешении споров о разведении скота и птицы³⁴, при ДТП с участием лошади и коровы³⁵.

5. Неопределенность регионального и местного регулирования

Правовое регулирование по предметам совместного ведения не может быть произвольным, должно осуществляться в соответствии с федеральным законодательством, в пределах предоставленных полномо-

---

³² Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 88А-1896/2022 по делу № 2а-4338/2021.

³³ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2022 № 88а-1296/2022.

³⁴ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 08.07.2019 по делу № 33-9470/2019.

³⁵ Кассационные определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 № 88-33987/2022; от 24.11.2022 № 88-36478/2022; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 № 88-19779/2021.

чий и не нарушать принципа разделения вопросов ведения между РФ и ее субъектами.

Отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными регулируются Законом № 498-ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (ст. 2 Закона № 498-ФЗ).

В соответствии с Законом № 498-ФЗ, решение многих вопросов передано на региональный и муниципальный уровни. Соответствующие акты, регламентирующие вопросы обращения с животными и благоустройства, нередко становятся предметом рассмотрения суда, поскольку возникают сомнения в их соответствии федеральному законодательству. Одна из главных причин признания таких актов несоответствующими федеральному законодательству — это наличие неопределенных положений или выход за пределы своих полномочий³⁶.

6. Ответственность за нарушение Закона об обращении с животными

В судебной практике обнаружено большое число дел, в которых решается вопрос привлечения к публично-правовой ответственности за действия, нарушающие положения Закона об обращении с животными. В массе этих дел часто встречаются приговоры по уголовным делам (по ст. 245 Уголовного кодекса РФ)³⁷; в них суды обращаются к определению жестокого обращения с животными и принципам обращения с животными, содержащимся в Законе № 498-ФЗ.

³⁶ Кассационные определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 № 88а-14472/2022; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2021 по делу № 88а-9259/2021; Определение Архангельского облсуда от 14.02.2020 № 33а-585/2020.

³⁷ Приговоры Новгородского районного суда Новгородской области от 22.04.2022 № 1-362/2022(1-1419/2021); Бузулукского районного суда Оренбургской области от 21.01.2022 по делу № 1(2)-8/2022; Дзержинского городского суда Нижегородской области от 29.10.2021 № 1-324/2021.

Гораздо больше дел связано с привлечением к административной ответственности. Среди множества различных составов правонарушений можно отметить несколько групп дел:

— нарушение положений региональных кодексов об административных правонарушениях, иногда содержащих достаточно детальное регулирование вопросов обращения с животными³⁸;

— привлечение к ответственности по ст. 19.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ)³⁹; к ответственности по данной статье привлекаются лица при выгуле животных вне установленных мест, без поводка или с нарушением иных установленных требований по обращению с животными;

— привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ; к этой статье правоприменители прибегают в тех случаях, когда лицо своими действиями активно препятствует проверке условий содержания животных⁴⁰;

— привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ; к ответственности по данной статье привлекаются владельцы животных, не исполняющие требования сотрудников полиции, направленные на пресечение нарушений положений Закона № 498-ФЗ⁴¹.

7. Коррупциогенные факторы в Законе об обращении с животными

Положения Закона № 498-ФЗ содержат ряд формулировок, вызывающих вопросы с точки зрения соответствия антикоррупционному законодательству.

В соответствии с п. 2 ст. 1, положения закона не применяются к отношениям в области содержания и использования *сельскохозяй-*

---

³⁸ Решения Октябрьского районного суда г. Липецка от 06.10.2022 по делу № 12-116/2022; Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 02.11.2021 № 12-369/2021; № 12-372/2021; Перовского районного суда г. Москвы от 20.09.2021 № 12-2096/2021.

³⁹ Решения Сосновского районного суда Челябинской области от 27.04.2022 по делу № 12-830/2022; Ишимского районного суда Тюменской области от 31.08.2021 № 12-70/2021; Чебаркульского городского суда Челябинской области от 08.12.2020 по делу № 12-144/2020.

⁴⁰ Решение Краснокамского городского суда Пермского края от 23.11.2021 № 12-176/2021.

⁴¹ Постановление Большесосновского районного суда Пермского края от 04.08.2022 по делу № 5-2-71/2022.

ственных и лабораторных животных. При этом в законодательстве отсутствует перечень животных, которые считаются сельскохозяйственными или лабораторными. В результате возникает неопределенность в части того, к содержанию каких именно животных применяются положения анализируемого закона.

Согласно п. 4 ст. 3, домашними считаются животные (за исключением включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца — физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы. Подобное определение фактически ставит вопрос отнесения животных к категории «домашние» в зависимости от наличия владельца — физического лица. При этом владельцем животного может быть и юридическое лицо.

В соответствии с п. 5 ст. 3, жестокое обращение с животным — обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая его истязание, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями). Данное положение создает неопределенность в части того, какие *иные повреждения здоровья* животного имеются в виду и какие *иные действия* могут к этому привести.

Согласно п. 2 ст. 10, запрещено *натравливание* животных на людей. Данное положение создает неопределенность, поскольку неясно, какие действия могут быть оценены как натравливание.

Пункт 7 ч. 2 ст. 11 вступает в противоречие со многими другими положениями закона, так как запрет на кормление хищных животных другими живыми животными в местах, открытых для свободного посещения, не основан на заботе о самом животном, а ориентирован исключительно на запрет наблюдения зрителями за этим процессом.

Буквальное прочтение ч. 1 ст. 13, в соответствии с которой при содержании домашних животных их владельцам необходимо соблюдать требования к содержанию животных, а также права и законные интересы лиц, проживающих в многоквартирном доме, в помещениях которого содержатся домашние животные, может создать риск необоснованного узкого ее понимания — как будто владельцы животных должны соблюдать права и законные интересы других лиц, только при проживании в многоквартирном доме.

Часть 11 ст. 16 содержит ряд оценочных понятий, которые не позволяют точно определить их значение: *непереносимые* физические страдания, *быстрая* и *безболезненная* смерть.

Статья 18 содержит пробел, не позволяющий определить, на ком именно лежит обязанность по созданию приютов и каков порядок действий при отсутствии приюта. Судебная практика подтверждает наличие данной проблемы.

Заключение

Анализ правоприменительной практики показал, что положения Закона об обращении с животными активно применяются судами, востребованы практикой и их появление положительно сказалось на единообразии судебной практики.

При этом выявлено несколько проблем применения положений Закона № 498-ФЗ, которые носят системный характер, связаны с дефектами правового регулирования и должны быть устранены с помощью внесения изменений в законодательство или официального разъяснения спорных положений.

Во-первых, необходимо усовершенствовать и конкретизировать механизм реакции на ненадлежащее содержание животных, особенно, если это затрагивает права других лиц. Следует конкретизировать порядок фиксации ненадлежащего содержания животного заинтересованными лицами, порядок реакции органов власти на поступившие сообщения о ненадлежащем содержании животных, ужесточить меры ответственности в отношении недобросовестных владельцев животных.

Во-вторых, нужно провести проверку соответствия региональных и местных актов положениям федерального законодательства, так как возникающие коллизии ставят правоприменителя в затруднительное положение, создавая ситуацию правовой неопределенности. Некоторые региональные и местные акты были приняты задолго до появления Закона № 498-ФЗ, содержат устаревшие положения, применение которых в их буквальном истолковании уже стало невозможным.

В-третьих, положения Закона № 498-ФЗ следует конкретизировать в тех частях, где содержатся обязанности по обращению с животными. Практика ярко демонстрирует проблему в случаях, когда закон предписывает, например, осуществление выгула в установленном месте или помещение животного в приют, при этом не уделяя внимание

тому, в чьи полномочия входит создание условий для реализации таких предписаний. Это становится причиной как судебных споров, так и неединообразия складывающейся практики.

Наконец, нужно конкретизировать сферу действия Закона 498-ФЗ, обозначив круг животных, в отношении которых закон не применяется, и обратить внимание на то, что в отношении сельскохозяйственных животных также есть необходимость регулирования вопросов отлова безнадзорных животных, регламентации компенсации причиненного ими вреда и т. д.

Установление дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу*

Белов Сергей Александрович

канд. юрид. наук, проф., СПбГУ

Резавов Михаил Аркадиевич

преподаватель, СПбГУ

В статье рассмотрены дополнительные требования к содержанию домашних животных, установленные региональными и местными актами. Данные акты должны дополнять и развивать положения Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», однако, как показал анализ содержания и применения положений этих актов, зачастую в них содержатся противоречивые, неопределенные указания. Уделено внимание особенностям закрепления легальных дефиниций, правилам приобретения, содержания и выгула домашних животных, вопросам привлечения к административной ответственности на нарушение установленных правил. По результатам проведенного анализа сформулирован ряд выводов и рекомендаций, которые следует учитывать как правоприменителям, так и создателям нормативных актов при регламентации порядка обращения с домашними животными. Исследуются пределы регионального нормативного регулирования в данной сфере и соблюдение этих пределов на практике. Дана оценка качеству тех норм, которые были обнаружены в региональных и местных нормативных правовых актах, включая оценку их определенности и понятности. Сформулированы предписания, которые следует соблюдать при закреплении дополнительных требований к содержанию домашних животных.
Ключевые слова: домашние животные, выгул, ответственность, региональные акты, правовая определенность, оценочные понятия, системность законодательства.

Establishment of additional requirements for keeping pets, including pets walking**

Belov Sergey A.

PhD in Law, Professor, St. Petersburg State University

Revazov Mikhail A.

Lecturer, St. Petersburg State University

---

* Анализ правоприменительной практики осуществлен в рамках реализации проекта «Юридиколо-лингвистическая неопределенность в текстах правовых актов с учетом их коммуникативных особенностей и юридических функций: 2023 г.» (Центр информационных технологий и систем, № ААААА-А19-119100190156-0).

** The research was carried out within the framework of the project “Legal and linguistic uncertainty in the texts of legal acts, taking into account their communicative features and legal functions: 2023” (Center of Information Technology and Systems, no. ААААА-А19-119100190156-0).

This article discusses the features of additional requirements for the keeping of pets, established by regional and local acts. These acts should supplement and develop the provisions of the Federal law of December 27, 2018 № 498-FZ "On Responsible treatment of animals and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". However, an analysis of their content and the application of their provisions showed that these acts often contain contradictory, uncertain instructions. The article pays special attention to the peculiarities of fixing legal definitions, rules for the acquisition, keeping and walking of pets, issues of bringing to administrative responsibility for violation of the established rules. Based on the results of the analysis, conclusions and recommendations were formulated that law enforcement officers and creators of regulations should take into account when regulating the procedure for handling pets. Attention is drawn to the limits of regional regulatory regulation in this area and compliance with these limits in practice. An assessment of the quality of those norms that were found in regional and local regulatory legal acts, including an assessment of their certainty and comprehensibility, is given. The requirements that should be observed when fixing additional requirements for the maintenance of pets are formulated. *Keywords:* pets, pet walking, responsibility, regional acts, legal certainty, evaluative concepts, consistency of legislation.

Введение

В статье представлены результаты анализа судебной практики по теме «Установление дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу» в части действия Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее — Закон об обращении с животными, Закон № 498-ФЗ), а также региональных и местных нормативных актов, устанавливающих дополнительные требования к содержанию домашних животных. Кроме того, проанализированы нормативные акты, устанавливающие дополнительные требования к содержанию животных, в целях выявления их особенностей и недостатков.

В ходе исследования проанализировано порядка 3,5 тыс. актов судов общей юрисдикции и более 300 нормативных актов. Поиск дел осуществлялся с использованием СПС «КонсультантПлюс». Временной период сбора правоприменительных актов был ограничен периодом действия Закона № 498-ФЗ: с 27.12.2018 по настоящее время. Нормативные акты для анализа отбирались также с использованием СПС «КонсультантПлюс» и СПС «КонсультантПлюс. Региональное законодательство».

Статья разбита на разделы в соответствии с теми группами вопросов, которые наиболее часто рассматривались нормотворцами при установлении дополнительных требований к содержанию домашних животных. В качестве иллюстраций в тексте приводятся ссылки на наиболее показательные судебные решения и нормативные акты.

1. Установление требований к содержанию домашних животных

1.1. Общие требования к содержанию домашних животных

Отношения в области обращения с животными в целях их защиты, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными регулируются Законом № 498-ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (ст. 2 Закона № 498-ФЗ).

В соответствии с Законом № 498-ФЗ, решение многих вопросов передано на региональный и муниципальный уровни. Соответствующие акты, регламентирующие вопросы обращения с животными и благоустройства, нередко становятся предметом рассмотрения суда, так как возникают сомнения в их соответствии федеральному законодательству¹.

В части требований к содержанию домашних животных сразу отметим, что они установлены в ст. 13 Закона № 498-ФЗ. Закон также прямо указывает, что органы государственной власти субъектов РФ вправе устанавливать дополнительные требования к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу. Установление и соблюдение дополнительных требований к содержанию домашних животных, включая их выгул, — основной предмет данного исследования.

1.2. Акты, устанавливающие дополнительные требования к содержанию домашних животных

Анализ нормативного регулирования позволил выявить несколько интересных моментов.

Прежде всего, дополнительные требования к содержанию домашних животных в одних регионах установлены региональными

---

¹ Кассационные определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 № 88а-14472/2022; Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2021 по делу № 88а-9259/2021; Определение Архангельского облсуда от 14.02.2020 № 33а-585/2020.

законами², в других — актами региональных органов исполнительной власти³, в третьих — муниципальными актами⁴. В тех регионах, где действует единый акт, устанавливающий дополнительные требования к содержанию домашних животных, практика их применения более единообразна. Иногда на региональном уровне закрепляются типовые или примерные правила содержания домашних животных, на которые должны ориентироваться органы местного самоуправления⁵. Кроме того, муниципальные акты, как будет показано далее, часто содержат положения, противоречащие федеральному законодательству. Некоторые муниципальные акты дословно копируют положения Закона № 498-ФЗ⁶.

Кроме того, Закон № 498-ФЗ был принят только в конце 2018 г., а право устанавливать дополнительные требования к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу, прямо закреплено только в 2022 г. Соответственно, лишь небольшая часть проанализированных актов принята непосредственно в рамках реализации данного права. При этом действует достаточно много актов, которые фактически устанавливают данные дополнительные требования, но были приняты ранее, порой даже в период существования СССР. Эти акты могут содержать коллизии с нормами действующего федерального законодательства, которые должны быть устранены, но это еще не сделано.

---

² См., напр.: Областной закон Ленинградской области от 26.10.2020 № 109-оз «О содержании и защите домашних животных на территории Ленинградской области»; Закон Краснодарского края от 02.12.2004 № 800-КЗ «О содержании и защите домашних животных в Краснодарском крае».

³ См., напр.: Постановления Правительства Новгородской области от 27.12.2022 № 714 «Об утверждении дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу, на территории Новгородской области»; Администрации Курской области от 26.09.2022 № 1064-па «Об утверждении требований к содержанию и выгулу домашних животных на территории Курской области».

⁴ См., напр.: Постановление Администрации Большеигнатовского муниципального района Республики Мордовия от 29.04.2020 № 238 «Об утверждении Порядка содержания и выгула домашних животных на территории Большеигнатовского сельского поселения Большеигнатовского муниципального района Республики Мордовия»; Распоряжение Главы муниципального образования Руднянский район от 29.12.2003 «О Правилах содержания собак и иных домашних животных».

⁵ См., напр., ст. 12 Закона Калужской области от 26.05.2014 № 579-ОЗ.

⁶ См., напр.: Постановление Администрации Большеигнатовского муниципального района Республики Мордовия от 29.04.2020 № 238.

Также Закон № 498-ФЗ позволяет органам государственной власти субъектов РФ устанавливать именно дополнительные требования к содержанию домашних животных, а не изменять или отменять требования, установленные федеральным законодателем.

Еще один важный момент, обнаруженный в ходе анализа нормативных актов, устанавливающих дополнительные требования к содержанию домашних животных: практический каждый такой акт содержит весь набор норм, аналогичных Закону № 498-ФЗ. В этих актах описывается их сфера действия, основные понятия, права и обязанности владельцев животных, правила выгула животных и т. д. Большинство норм повторяют федеральное законодательство. Редкими являются случаи, когда нормативным актом закрепляются лишь «дополнительные требования»⁷, однако такие акты наиболее удачно встраиваются в систему нормативного регулирования.

2. Содержание актов, устанавливающих дополнительные требования к содержанию домашних животных

Почти все названные акты схожи по структуре, но порой существенно различаются по содержанию. Именно эти особенности будут рассмотрены ниже.

2.1. Используемая терминология

Системность законодательства подразумевает, что одинаковые термины и понятия будут использоваться в одинаковом значении во всех нормативных актах. Закон № 498-ФЗ закрепил ряд основных понятий и дал им определения. Соответственно, акты меньшей юридической силы должны использовать эти понятия в тех же значениях. Проанализированные акты зачастую содержат раздел, посвященный используемым понятиям.

Правильным подходом можно назвать отсылку в этой части к Закону № 498-ФЗ или закрепление определений понятий, которые в нем отсутствуют⁸, излишним — дублирование его положений⁹, а недопустимым — придание иных значений понятиям, определенным в нем.

---

⁷ Постановление Правительства Вологодской области от 28.11.2022 № 1382.

⁸ Пункт 1.3 Постановления Администрации Волгоградской обл. от 23.01.2015 № 37-п.

⁹ См., напр., ст. 1 Постановления Администрации Большеигнатовского муниципального района Республики Мордовия от 29.04.2020 № 238.

Анализ нормативных актов показал востребованность определения понятия «выгул». На практике под выгулом понимается любое нахождение животного вне места его содержания. В некоторых случаях это понятие получило нормативное закрепление. Например, в Костромской области под выгулом домашних животных понимается выведение домашнего животного из зданий, помещений или за пределы земельных участков, являющихся местом их содержания, направленное на удовлетворение потребности домашнего животного в двигательной активности, отправлении естественной надобности¹⁰, а в Кировской области — выведение домашних животных из помещений или за пределы земельных участков, являющихся местом их содержания, для прогулки в целях удовлетворения их потребности в естественной активности на специальных площадках, определенных органами местного самоуправления¹¹. Однако часто можно обнаружить, что даже в одном акте под выгулом фактически понимаются две ситуации: нахождение животного вне места содержания и отправление естественной надобности животного, — что затрудняет толкование и применение положений таких актов. Иногда вместо «выгула» используют более сложную конструкцию: «выгул и/или нахождение»¹². В отношении выгула иногда делается излишняя оговорка, что это не только выведение животного из помещения, но и возвращение в него¹³.

Еще один термин, определения которого не хватает в федеральном законодательстве, — «натравливание». Закон № 498-ФЗ запрещает натравливание животных, но не поясняет, что под этим подразумевается. В проанализированных актах обнаружено такое определение этого термина: «действия по побуждению животного к преследованию и/или нападению на человека или животное, выраженные в словесных командах и/или в командах в виде жестов»¹⁴.

¹⁰ Пункт 2 ст. 2 Приложения к Постановлению Администрации Костромской области от 26.12.2022 № 650-а.

¹¹ Постановление Правительства Кировской области от 04.02.2021 № 56-П.

¹² Постановление Правительства Кировской области от 04.02.2021 № 56-П.

¹³ Приказ Управления ветеринарии Воронежской области от 30.11.2022 № 515; Решение окружного Совета депутатов Краснознаменского городского округа от 31.05.2016 № 38.

¹⁴ Постановление Правительства Кировской области от 04.02.2021 № 56-П; Постановление Правительства Удмуртской Республики от 27.02.2023 № 106.

2.2. Домашние животные

Понятие «домашние животные» — одно из ключевых для темы исследования. В соответствии с Законом № 498-ФЗ, таковыми являются животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца — физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы.

При установлении дополнительных требований к содержанию домашних животных в некоторых актах это понятие сужается (например, под домашними животными предлагается понимать только кошек и собак¹⁵) или требования устанавливаются только в отношении содержания конкретных видов животных (обычно собак).

В других случаях происходит расширение этого понятия. Так, в Мценске домашними животными признаются: собаки, кошки, пушные и декоративные звери, а также сельскохозяйственные животные — крупный рогатый скот, лошади, козы, овцы, свиньи, кролики, нутрии, песцы и иные животные, исторически прирученные и разводимые человеком¹⁶. На этом примере отчетливо заметна еще одна тенденция: отнесение сельскохозяйственных животных к категории домашних животных в актах, принятых до вступления в силу Закона № 498-ФЗ. В некоторых нормативных актах домашние и сельскохозяйственные животные отождествляются¹⁷.

Иногда без специального указания действие норм о выгуле распространяют только на выгул собак, что автоматически создает неопределенность в части необходимости соблюдения этих требований при выгуле иных домашних животных. Наиболее часто выгуливают именно собак, что порождает необходимость отдельного регулирования выгула именно этих животных, однако в данном случае нельзя допускать казуистичность нормативного регулирования, сводя применение правил выгула животных только к одному их виду. Вы-

---

¹⁵ Пункт 1 ст. 5 Закона Калужской области от 26.05.2014 № 579-ОЗ.

¹⁶ Пункт 3 ст. 1 Постановления Администрации г. Мценска от 07.12.2011 № 1238.

¹⁷ Решения Дятьковского городского Совета народных депутатов от 30.09.2009 № 406; Совета городского поселения г. Белебей муниципального района Белебеевский район Республики Башкортостан от 23.04.2009 № 183.

ходом из подобной ситуации может быть закрепление общих и дополнительных правил обращения с животными, касающихся именно собак¹⁸.

2.3. Содержание большого числа животных

Иногда суды обращаются к местным нормам по содержанию животных, которые уже устарели, противоречат Закону № 498-ФЗ, но формально остаются действующими, а порой уже утратили силу. Например, в одном из дел суд ссылаясь на п. 1 Решения Исполнительного комитета Ленинградского городского совета народных депутатов от 05.04.1982 № 229 «Об упорядочении содержания собак и кошек в Ленинграде», действующего в настоящее время, которым разрешается гражданам, проживающим в Ленинграде и его пригородах, с 01.01.1983 иметь на одну семью не более одной собаки и одной кошки при соблюдении Правил содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР (утратили силу). Суд отметил, что, соответствии с п. 2.6 Правил, владельцы собак и кошек обязаны не допускать содержание собак и кошек в количестве большем, чем установлено райисполкомами, горисполкомами¹⁹. В проанализированных нормативных актах есть и другие примеры ограничения права владения животными установлением их предельного числа (например, одна кошка и собака на семью)²⁰.

Некоторые акты содержат не указание на возможное число животных, а требования к метражу жилого помещения, в котором будет содержаться животное²¹. При содержании животных в будках, клетках или вольерах также могут устанавливаться требования к их размерам, конструкции и температурным условиям²².

¹⁸ См, напр.: Приложение к Постановлению Администрации Костромской области от 26.12.2022 № 650-а.

¹⁹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.03.2022 № 33-5170/2022 по делу № 2-524/2021.

²⁰ Там же; Решение Первомайского поселкового Совета народных депутатов Первомайского района Тамбовской области от 15.05.2008 № 266.

²¹ Постановление Департамента ветеринарии Владимирской области от 10.11.2022 № 101.

²² Постановление Правительства Ростовской области от 12.12.2022 № 1063.

2.4. Содержание животных в коммунальных квартирах и частных домовладениях с несколькими собственниками

В региональных и местных актах часто регламентируется порядок заведения животных при наличии у других лиц, проживающих в том же помещении, аллергии. Так, согласно п. 1.2–1.4 Правил, утв. Постановлением Правительства г. Москвы от 08.02.1994 № 101 «Об утверждении временных правил содержания собак и кошек в г. Москве», разрешается содержать животных как в квартирах, занятых одной семьей, так и в комнатах коммунальных квартир при отсутствии у соседей медицинских противопоказаний (аллергии)²³.

В некоторых нормативных актах закрепляется необходимость получения согласия всех проживающих граждан на содержание животного одним из них²⁴. Может устанавливаться и форма согласия, наиболее часто — письменная²⁵. Согласием также считается отсутствие жалоб²⁶. В редких случаях делается исключение из этого правила: не требуется получать согласие при приобретении рыбок и мелких декоративных животных²⁷.

В Санкт-Петербурге при рассмотрении аналогичных дел суды придают значение вопросу наличия или отсутствия согласия других жильцов на наличие животных в квартире²⁸. Примечательно, как разрешаются дела при появлении нового собственника, который выступает против наличия в квартире животных. В подобном случае суд, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что на момент вселения истца в квартиру принадлежащие ответчику собаки и кошка уже проживали в квартире, т. е. при принятии решения о приобретении в собственность комнаты в упомянутой коммунальной квартире истец, действуя добросовестно и заинтересован-

---

²³ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2022 по делу № 33-48569/2022.

²⁴ См, напр.: Приложение к Постановлению Администрации Костромской области от 26.12.2022 № 650-а.

²⁵ Постановление администрации Пестяковского муниципального района от 27.08.2020 № 285.

²⁶ Решение Совета депутатов городского поселения Запрудня Талдомского района МО от 26.06.2014 № 35.

²⁷ Решение Мамоновского окружного Совета депутатов от 18.02.2010 № 14.

²⁸ Решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 06.02.2019 по делу № 2-188/2019(2-4326/2018;)-М-2521/2018.

но, должен был оценить данное обстоятельство с точки зрения его приемлемости²⁹.

Положительно можно оценить наличие аналогичных норм при регламентации содержания животного во дворе частного домовладения, который используется несколькими собственниками одновременно.

2.5. Права и обязанности владельца домашнего животного

Положения о правах и обязанностях владельца домашнего животного в региональных и местных актах зачастую дублируют аналогичные положения Закона № 498-ФЗ.

Большое внимание уделяется обязанности убирать продукты жизнедеятельности животного в местах и на территориях общего пользования. Сама эта обязанность в Законе № 498-ФЗ сформулирована достаточно расплывчато и может вызвать сложности при ее интерпретации. Однако часто ее стремятся конкретизировать не самым удачным образом, например закрепляют одновременно обязанность не допускать загрязнения продуктами жизнедеятельности животного и убирать загрязнения³⁰ (т. е. лицо, убравшее за своим животным, все равно будет нарушителем, так как допустило загрязнение). В некоторых случаях закрепляется обязанность иметь при себе средства для уборки продуктов жизнедеятельности домашних животных во время нахождения домашних животных вне мест их содержания³¹. Иногда это требование даже конкретизировано (например, необходимо иметь с собой совок, веник, ветошь и пакет для сбора экскрементов)³².

В единичных случаях обнаружены комментарии к данной обязанности применительно к собаке-проводнику, сопровождающей инвалида по зрению. При выгуле такой собаки самим инвалидом по зрению он освобождается от обязанности убирать за ней³³.

²⁹ Решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 08.06.2020 № 2-298/2020(2-6701/2019;)-М-3066/2019.

³⁰ Пункт 3.3 Постановления администрации г. Удомли от 09.07.2012 № 422.

³¹ Пункт 8 ст. 3 Приложения к Постановлению Администрации Костромской области от 26.12.2022 № 650-а.

³² Постановление главы Ленинского района Московской области от 15.05.2000 № 975.

³³ Постановление Правительства Удмуртской Республики от 27.02.2023 № 106; Приказ Государственного комитета ветеринарии Республики Крым от 11.11.2022 № 516.

Среди редких и необычных требований, обнаруженных при анализе нормативных актов, можно отметить:

— установление обязанности выгуливать животное только в дневные часы (запрет на выгул в ночные часы)³⁴;

— установление обязанности обустроить личное пространство животного, включая оборудование места отдыха;

— требование ежедневной уборки мест содержания домашних животных;

— требования к температуре помещений, в которых содержатся животные, а также к влажности воздуха и концентрации аммиака³⁵;

— требование выводить собаку на прогулку на поводке с прикрепленным к ошейнику жетоном, на котором указаны кличка собаки, адрес владельца, телефон³⁶;

— запрет постоянно содержать животное на привязи³⁷;

— запрет подкармливать животных в местах общего пользования жилых домов³⁸;

— запрет на использование домашних животных в условиях чрезмерных физиологических нагрузок³⁹;

— право становиться владельцем собаки для подростков, достигших 14 лет, имеющих письменное разрешение родителей⁴⁰.

С точки зрения юридической техники следует исключить в нормативных актах использование нескольких степеней запрещенных действий, например «запрещено» и «категорически запрещено». Также недопустимо использовать слова и выражения, допускающие неоднозначное толкование и предоставляющие необоснованно широкое усмотрение для правоприменителя, например закреплять обязанность с использованием выражений «как правило»⁴¹, «немедленно»⁴² и т. д.

---

³⁴ Постановление главы Ленинского района Московской области от 15.05.2000 № 975.

³⁵ Пункты 2–4 Постановления Правительства Кировской области от 04.02.2021 № 56-П.

³⁶ Постановление Правительства г. Москвы от 08.02.1994 № 101.

³⁷ Постановление Правительства Самарской области от 30.12.2019 № 1034.

³⁸ Решение Дятьковского городского Совета народных депутатов от 30.09.2009 № 406.

³⁹ Решение Липецкого городского Совета депутатов от 24.02.2005 № 16.

⁴⁰ Решение Мамадышского горсовета от 24.04.2009 № 6-28.

⁴¹ Распоряжение Главы муниципального образования Руднянский район от 29.12.2003.

⁴² Решение Великолукской городской Думы от 18.12.1996 № 108.

2.6. Место выгула

В связи со вступлением в силу 28.12.2018 Закона № 498-ФЗ создание мест для выгула животных относится к мероприятиям по благоустройству территории поселения. Статьей 13 названного закона установлены требования к выгулу домашних животных: не допускается выгул вне мест, разрешенных решением органа местного самоуправления для выгула животных. Таким образом, органы местного самоуправления должны создавать места для выгула домашних животных⁴³.

В проанализированных актах часто можно было обнаружить отступление от этого требования федерального законодательства. Например, выгул домашних животных запрещается на детских и спортивных площадках, на территориях образовательных и медицинских организаций, прилегающих к ним территориях, при этом разрешается на площадках, пустырях и других территориях, определяемых органами местного самоуправления⁴⁴. В муниципальных актах можно обнаружить указание и на то, что до создания специализированных площадок владелец собаки самостоятельно определяет место выгула⁴⁵.

2.7. Обязанность сопровождения животного

Большинство проанализированных актов прямо запрещают самовыгул животных и устанавливают требования к лицам, сопровождающим животное. Наиболее часто возможность выгула животного связывается с достижением сопровождающим 14 лет.

Стоит негативно оценить случаи, когда требования к возрасту сопровождающего распространяются только на часть животных, например на выгул крупных собак⁴⁶. Это создает риск выгула животного лицом, не способным в силу своих возрастных особенностей обеспечить соблюдение всех требований к выгулу животного. Подобные требования к сопровождающему должны носить общий ха-

⁴³ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2022 № 88А-23114/2022; Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 28.09.2022 № 33а-9198/2022.

⁴⁴ Приложение к Закону Калужской области от 26.05.2014 № 579-ОЗ.

⁴⁵ Постановление администрации Пестяковского муниципального района от 27.08.2020 № 285.

⁴⁶ См., напр.: Постановление Администрации Курской области от 26.09.2022 № 1064-па.

рактик и быть более строгими в отношении потенциально опасных животных. На необходимость иметь способность контролировать выгуливаемое животное указывают и суды. Так, в одном из дел суд в качестве доказательства вины лица, нарушившего требования к выгулу животного, указал, что ответчик одновременно выгуливал трех собак, сила которых превышает силу ответчика⁴⁷.

В судебной практике по данному вопросу встречаются споры, касающиеся не только собак, что подтверждает выводы о недопустимости распространения обязанностей, сопряженных с выгулом животных, лишь на выгул собак. Например, в одном из дел разбирательство было связано с тем, что вред собаке нанесен котом, который находился на самовыгуле⁴⁸.

Многие муниципальные акты позволяют оставлять животное на привязи на улице без присмотра, даже если этими же актами установлено общее требование об обязательном сопровождении животного при выгуле. Подобные нормы следует признать несоответствующими смыслу положений Закона № 498-ФЗ. Кроме того, животное на привязи может случайно или при помощи посторонних лиц освободиться, быть украдено и т. д. Для минимизации этих угроз право оставлять на привязи животное иногда дополняется обязанностями не оставлять животное дольше определенного времени (это время сильно разнится в разных актах: от 30 минут⁴⁹ до 3 часов⁵⁰, а в некоторых — на «ограниченное время»⁵¹), надевать на животное намордник, использовать для привязи короткий поводок, привязывать к крепким/надежным опорам, привязывать вблизи зданий, убеждаться в безопасности других граждан и самого животного⁵².

Следует исключить возможность самого оставления животного без присмотра вне места его содержания. Дополнительные требования, которые должны обеспечить безопасность окружающих и само-

---

⁴⁷ Апелляционное определение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 08.08.2022 № 2-1264/2021-176(11-113/2022).

⁴⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.10.2019 № 33-22414/2019 по делу № 2-2382/2019; Решение Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27.05.2019 по делу № 2-2382/2019.

⁴⁹ Постановление Правительства Мурманской области от 28.12.2022 № 1077-ПП.

⁵⁰ Постановление Правительства Кировской области от 04.02.2021 № 56-П.

⁵¹ Постановление Правительства г. Москвы от 08.02.1994 № 101.

⁵² См., напр., п. 3.2 Постановления администрации г. Удомли от 09.07.2012 № 422.

го животного, часто содержат неопределенные оценочные понятия и не способны предотвратить все возможные риски.

Странно выглядит закрепление права сопровождать животное: «физические, юридические и ответственные лица имеют право появляться с животными вне пределов помещений или земельных участков постоянного их содержания (сопровождать их)»⁵³; тем более непонятно, как понимать указание на ответственное лицо или на сопровождение юридическим лицом.

2.8. Поводок и намордник

Закон об обращении с животными не содержит общего требования о нахождении животного вне места содержания на поводке или об использовании других устройств, есть только специальное правило в отношении потенциально опасных собак. При выгуле остальных животных закон устанавливает обязанность исключать возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного при пересечении проезжей части автомобильной дороги, в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках. Данная обязанность в судебной практике понимается как использование поводка или специальной переноски⁵⁴ и фактически распространяется на все время нахождения животного вне места содержания, за исключением нахождения на специально оборудованной площадке для выгула.

Устанавливая требование о нахождении животного на поводке, суды часто обращают внимание на то, что поводки бывают разные (в первую очередь по длине). Наиболее распространено использование понятия «короткий поводок», однако оно является неопределенным. В некоторых случаях устанавливаются конкретные параметры длины «короткого» или иного поводка: 30 см⁵⁵, 80 см⁵⁶, 1 м⁵⁷.

⁵³ Приказ Государственного комитета ветеринарии Республики Крым от 11.11.2022 № 516.

⁵⁴ Решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.07.2022 № 2-1654/2022(2-9485/2021;)-М-7487/2021.

⁵⁵ Постановление главы Ленинского района Московской области от 15.05.2000 № 975.

⁵⁶ Пункт 2.12 Постановления администрации г. Удомли от 09.07.2012 № 422.

⁵⁷ Постановление Правительства Новгородской области от 27.12.2022 № 714.

Требование использовать намордник часто связывают не с включением породы в Перечень потенциально опасных собак, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.07.2019 № 974, а с иными характеристиками животного. Это можно рассматривать как дополнительное допустимое требование, но оно должно быть сформулировано таким образом, чтобы было понятно, каких именно животных должны выгуливать в наморднике. Представляются неопределенными требования, например, о том, что собака при выгуле должна находиться в наморднике, за исключением карликовых пород, если нет конкретизации того, какие именно породы считаются карликовыми. В некоторых актах выделяются карликовые, малые, средние и крупные породы, однако отсутствуют параметры распределения собак по этим категориям⁵⁸. Подобное разграничение можно считать допустимым лишь при условии конкретных параметров выделения категорий (например, рост⁵⁹ или вес⁶⁰ собаки).

В нормативных актах, принятых до появления Закона № 498-ФЗ, обязанности по использованию поводка и намордника часто закрепились с использованием неопределенных положений. Например, в Москве спускать собаку с поводка можно только в малолюдных местах, а злобным собакам при этом следует надевать намордник⁶¹.

В практике судов Санкт-Петербурга часто анализируются вопросы, связанные с соблюдением требований о выгуле животного на поводке или в наморднике. Кроме положений Закона № 498-ФЗ, суды обращаются к Правилам содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР, утратившим силу 30.12.2020, и к Решению Ленинградского городского Совета народных депутатов от 05.04.1982 № 229 «Об упорядочении содержания собак и кошек в Ленинграде»⁶². Последний из указанных актов формально остается действующим, но во многом противоречит действующему федеральному законодательству, а ряд его положений содержательно устарели.

---

⁵⁸ Постановление Администрации Курской области от 26.09.2022 № 1064-па.

⁵⁹ Постановления Правительства Вологодской области от 28.11.2022 № 1382; Правительства Республики Марий Эл от 20.12.2022 № 556.

⁶⁰ Постановление Правительства Новгородской области от 27.12.2022 № 714.

⁶¹ Постановление Правительства г. Москвы от 08.02.1994 № 101.

⁶² Решения Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.09.2021 по делу № 2-410/2021; Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27.04.2021 по делу № 2-95/2021; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.10.2020 № 33-18546/2020.

Кроме того, суды Санкт-Петербурга ссылаются и на ст. 8.1 Закона Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» в качестве источника требований, которые необходимо соблюдать при выгуле собак⁶³, включая требование выгуливать животное на поводке. Суды также отмечают, что если животное находится вне места своего содержания без поводка, то оно должно быть в специальной переноске или переноситься в руках⁶⁴.

3. Административная ответственность

Во многих региональных законодательных актах устанавливается административная ответственность за нарушение требований к содержанию животных. Однако такие нормы имеются не во всех регионах, а там, где они есть, в подходах законодателей отсутствует единообразие. Так, может быть установлена общая норма об ответственности за нарушение требований к содержанию животного или отдельно за нарушение дополнительных требований к содержанию животного⁶⁵.

Часто региональное законодательство содержит целый перечень составов административных правонарушений, связанных с содержанием животных, в первую очередь с их выгулом⁶⁶. Наиболее часто встречаются следующие составы:

- содержание домашних животных в местах общего пользования коммунальных квартир и многоквартирных домов;
- загрязнение домашними животными мест общего пользования в многоквартирных домах, а также общественных мест или устранение такого загрязнения;
- выгул собаки без присмотра, без поводка или без намордника в запрещенных для этого местах;

⁶³ Решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 06.07.2020 по делу № 2-960/2020.

⁶⁴ Решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.07.2022 № 2-1654/2022(2-9485/2021);~М-7487/2021.

⁶⁵ См., напр., ст. 5 Закона Владимирской области от 14.02.2003 № 11-ОЗ.

⁶⁶ См., напр., ст. 5.1 Закона г. Москвы от 21.11.2007 № 45; гл. 3.1 Закона Московской области от 04.05.2016 № 37/2016-ОЗ; ст. 8.4 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях от 19.06.2017 № 83-ОЗ; ст. 2.2 Областного закона Ленинградской области от 02.07.2003 № 47-оз.

- награвливание домашнего животного на людей или животных;
- нападение животного на других домашних животных или людей;
- причинение действиями животного имущественного вреда другим лицам.

Гораздо реже можно обнаружить установление ответственности:

- за причинение домашними животными дикому животному увечья или гибели⁶⁷;
- выгул животного ненадлежащим лицом и допущение ответственными лицами выгула животного ненадлежащим лицом (состояние опьянения, недостижение установленного возраста)⁶⁸;
- оставление животного без присмотра в общественном месте⁶⁹;
- нахождение с животным на водном объекте⁷⁰.

Часто в проанализированных актах ответственность устанавливалась лишь за какое-то одно деяние, например за загрязнение территории⁷¹ или нарушение животным тишины в установленные часы⁷².

В некоторых регионах установлена административная ответственность только за нарушение правил обращения с животными без владельцев⁷³.

Редкой и интересной видится практика установления ответственности не только за поведение животных. Иногда такая ответственность наступает за бездействие органов местного самоуправления по организации мест для выгула животных⁷⁴.

Проведенный анализ показал, что в Санкт-Петербурге одно из самых развитых законодательств в части установления ответственности

---

⁶⁷ Пункт 6 ст. 5.1 Закона г. Москвы от 21.11.2007 № 45.

⁶⁸ Пункты 3 и 4 ст. 8.4 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях от 19.06.2017 № 83-ОЗ.

⁶⁹ Пункт 5 ст. 8.4 Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях от 19.06.2017 № 83-ОЗ.

⁷⁰ Статья 2.36 Закона Псковской области от 04.05.2003 № 268-оз.

⁷¹ Статья 33 Закона Тверской области от 14.07.2003 № 46-ЗО.

⁷² Статья 2.4 Закона Архангельской области от 03.06.2003 № 172-22-ОЗ.

⁷³ Статья 18 Закона Брянской области от 15.06.2007 № 88-З; ст. 66.9 Закона Курской области от 04.01.2003 № 1-ЗКО.

⁷⁴ См., напр., ст. 75 Закона Калининградской области от 12.05.2008 № 244; ст. 3–6 Областного закона Новгородской области от 01.02.2016 № 914-ОЗ.

за нарушение требований к содержанию животных, однако практика его применения достаточно неединообразна и противоречива.

Так, Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» содержит сразу несколько норм, касающихся содержания животных. Рассматривая эти нормы, отметим несколько интересных моментов:

— фактически в виде дополнительного требования к содержанию животных сформулирована норма о необходимости содержать любую собаку на поводке в общественном месте, а собак, имеющих высоту в холке более 40 см, необходимо выгуливать на поводке и в наморднике;

— высота собаки в холке в 40 см установлена как граница для предъявления сразу нескольких требований: наличие поводка и намордника, возможность самостоятельного выгула лицом младше 14 лет, возможность выгула одновременно более двух собак;

— имеется специальная оговорка о том, что правонарушением не является выгул гражданами (владельцами либо лицами, осуществляющими выгул собак) собак без поводка и намордника в специально оборудованных местах (огороженных площадках, местах, специально отведенных для выгула и дрессировки, вольерах, местах проведения выставок собак и соревнований с использованием собак), исключаящих неконтролируемое перемещение собак за их пределы;

— в отдельных статьях устанавливается ответственность за жестокое обращение с животными, за публичные призывы к такому обращению, за оправдание жестокого обращения, за непринятие владельцем животного мер по уборке территории от загрязнения животным;

— прослеживается явное позитивное стремление избегать неопределенности формулировок, о чем свидетельствует установление высоты собак как определяющего критерия вместо расплывчатых указаний, например, на карликовые или крупные породы; также отметим, что отчасти неопределенные выражения «публичные призывы» и «публичное оправдание жестокого обращения с животными» конкретизированы в соответствующих примечаниях;

— негативным следует признать рассмотреть сужение указания на необходимость соблюдения определенных требований только в отношении собак, а не любых домашних животных.

Анализируя судебную практику применения данных положений судами Санкт-Петербурга, мы установили, что большинство изученных дел связано с привлечением к ответственности за выгул собаки

без поводка или без поводка и намордника. При рассмотрении этих дел практика пошла по двум противоположным направлениям в части решения вопроса о возможности привлечения к ответственности на основании нормы закона Санкт-Петербурга.

Отвечая на этот вопрос отрицательно, суды отмечают, что необходимо соблюдать лишь положения Закона № 498-ФЗ:

При этом указанным Федеральным законом не установлено право субъектов РФ или органов местного самоуправления самостоятельно вводить дополнительные ограничения или дополнительную ответственность по вопросам, регулируемым в Федеральном законе. Вместе с тем федеральное законодательство, которому не может противоречить закон субъекта, не устанавливает обязанности по выгулу собак высотой в холке ниже 40 см с использованием поводка⁷⁵.

В другой части подобных споров суды данные аргументы не принимают, мотивируя это тем, что действующий Кодекс РФ об административных правонарушениях не содержит норм, устанавливающих административную ответственность за нарушения в области обращения и содержания собак, а потому применению подлежат положения закона субъекта⁷⁶. Также суды указывают, что соответствующие положения Закона Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» не были признаны в установленном порядке недействующими и не подлежащими применению⁷⁷.

Примечательно и то, что, даже если суды отклоняли доводы о недействительности региональных норм об административной ответственности, привлечение к этой ответственности оказывалось невозможным по причине отсутствия доказательств того, как именно животное измерялось, как определялась высота холки и т.д. Фото и видеодоказательства в этих случаях рассматривались как недостаточные⁷⁸.

---

⁷⁵ Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.10.2021 по делу № 12-866/2021.

⁷⁶ Решения Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.08.2021 по делу № 12-454/2021; от 11.01.2021 по делу № 12-44/2021; от 22.05.2020 по делу № 12-216/2020.

⁷⁷ Решения Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.08.2021 по делу № 12-454/2021; Санкт-Петербургского городского суда от 30.03.2021 № 7-550/2021 по делу № 12-44/2021; Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11.01.2021 по делу № 12-44/2021.

⁷⁸ Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.06.2022 по делу № 12-888/2022.

Заключение

Проведенный анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать ряд выводов о состоянии регионального и местного регулирования вопроса содержания домашних животных.

Закон об обращении с животными был принят относительно недавно, а с момента включения в него прямого указания на возможность установления дополнительных требований к содержанию домашних животных прошло менее года, в связи с чем в большинстве регионов страны выявлены акты, положения которых не учитывают действующее федеральное регулирование. Требуется провести ревизию положений региональных и местных актов в области регулирования обращения с животными, проверить их на соответствие федеральному законодательству, а при необходимости привести их в соответствие с актами большей юридической силы.

В целях установления единообразия правоприменительной практики, достижения большей осведомленности граждан о действующих нормах, повышения качества этих норм можно рекомендовать принимать на региональных уровнях единые общие акты, включающие дополнительные требования к содержанию домашних животных.

Данные акты должны ориентироваться именно на установление дополнительных требований к содержанию домашних животных. Не следует дублировать в них положения федерального законодательства. Тем более негативной оценки заслуживают случаи не дословного цитирования федерального законодательства, а включения аналогичных норм, изложенных иным способом, так как это порождает серьезные нормативные коллизии. Недопустимо устанавливать такие дополнительные требования, которые фактически направлены на пересмотр норм федерального законодательства.

Установленные дополнительные требования должны быть определенными и понятными. Недопустимо использование оценочных понятий. При необходимости применения подобных понятий им следует дать конкретное определение. Например, вводя понятие «короткий поводок», нужно определить, до достижения какой длины поводок будет считаться коротким.

Установленные дополнительные требования должны быть непротиворечивыми, согласовываться с нормами федерального законодательства и другими установленными требованиями по обращению

с домашними животными. Они не должны содержать трудновыполнимых нереалистичных требований.

Допустимо установление региональными законодательными актами административной ответственности за нарушение дополнительных требований к содержанию животных. Однако эффективное применение таких норм будет возможно лишь при условии наличия ясных, понятных и определенных норм материального права, ответственность за соблюдение которых и устанавливается.

Практика применения уголовного закона по делам о хулиганстве в 2021–2022 годах

Векленко Василий Владимирович

д-р юрид. наук, проф., СПбГУ

Щепельков Владислав Федорович

д-р юрид. наук, проф., СПбГУ

Статья написана на основе анализа собранных студентами магистратуры СПбГУ в ноябре — декабре 2022 г. в ходе выполнения задания по дисциплине «Научные основы квалификации преступлений» приговоров и иных судебных актов по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 213 Уголовного кодекса РФ («Хулиганство»), совершенных после 10.01.2021. Мониторинг показал, что сохраняются разные подходы в практике квалификации хулиганства, совершаемого в отношении конкретных лиц; в ряде случаев даются разные оценки вооруженного хулиганства при тождественных обстоятельствах, присутствует проблематичность описания мотива хулиганских действий. Также установлено появление новых квалификационных проблем в связи с изменением ст. 213 УК РФ: оценка хулиганства по совокупности с преступлениями против жизни и здоровья, учет признаков основного состава при вменении квалифицированных видов хулиганства. Авторы приходят к выводу о том, что стабилизация применения уголовного закона по делам о хулиганстве может быть достигнута при условии разъяснений со стороны Верховного Суда РФ по вопросам, которые появились в связи с изменением закона, а также более детальных разъяснений по старым квалификационным проблемам.

Ключевые слова: хулиганство, квалификация преступлений, совокупность преступлений, оружие, насилие, неуважение к обществу, нарушение общественного порядка.

The practice of applying of the criminal law in cases of hooliganism in 2021–2022

Veklenko Vasilij V.

Dr. Sci. in Law, Professor, St. Petersburg State University

Shchepelkov Vladislav F.

Dr. Sci. in Law, Professor, St. Petersburg State University

The article is based on the analysis of sentences and other judicial acts collected by St. Petersburg State University Master's students in November — December 2022 during the task on the discipline "Scientific foundations of crime qualification" in cases of crimes under Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Hooliganism") committed after January 10, 2021. Monitoring has shown that there are different approaches in the practice of qualifying hooliganism committed against specific individuals, in some cases there is a different assessment of armed hooliganism under identical circumstances, there is a problematic description of the motive of hooliganism. It was also established the emergence of new qualification problems in connection with the amendment of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation: assessment of hooliganism in combination with crimes against life and health, taking into account the attributes of the main composition when imputing

qualified types of hooliganism. The authors conclude that stabilization of the application of the criminal law in cases of hooliganism can be achieved subject to clarifications from the Supreme Court of the Russian Federation on issues that have arisen in connection with the change in the law, as well as more detailed explanations on old qualification problems. *Keywords:* hooliganism, qualification of crimes, totality of crimes, weapons, violence, disrespect for society, violation of public order.

Введение

Отчет подготовлен на основе изучения 100 судебных актов по уголовным делам, размещенных в открытом доступе на сайтах «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>) и «Судебная практика» (<https://sud-praktika.ru>), вынесенных судами РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 213 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) (97 приговоров и 3 кассационных и апелляционных определения). Проанализированы судебные решения, вынесенные в 27 субъектах РФ (Москва, Санкт-Петербург, Республики Адыгея и Крым, Забайкальский край, Красноярский край, Краснодарский край, Архангельская, Брянская, Волгоградская, Иркутская, Кемеровская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Свердловская, Саратовская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тюменская, Челябинская области), по делам о преступлениях, совершенных после 10.01.2021.

1. Краткий криминологический анализ

Интерес к проблеме уголовно-правового противодействия хулиганству в последние десять лет заметно снизился. Всплеск диссертационных работ пришелся на 1998–2012 гг. и был объясним во многом реформированием законодательства и необходимостью выработки соответствующих стандартов правоприменения. Однако после этого масштабных исследований не проводилось, несмотря на то что и после указанного периода законодатель неоднократно вносил изменения в ст. 213 УК РФ и корректировал всю систему дифференциации ответственности за преступления, связанные с хулиганскими проявлениями. Отсутствие исследований объективно предопределялось снижением актуальности. Статистика учета преступности в Российской Федерации на протяжении последних 20 лет показывает неуклонное снижение числа совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ.

Так, в 2003 г. было зарегистрировано 114 052 случая уголовно наказуемого хулиганства, что на 14,4% преступлений меньше по сравнению с 2002 г. При этом в общей структуре преступности доля хулиганства составила 4,14%¹. В конце 2003 г. ст. 213 УК РФ была скорректирована, что обрушило статистический показатель: в 2004 г. было зарегистрировано 24 798 преступлений по ст. 213 УК РФ². В статистическом сборнике МВД РФ в связи с этим даже не стали указывать процент снижения числа преступлений, поскольку это не было связано с реальным изменением явления. После корректировки ст. 213 УК РФ в конце 2003 г. вслед за небольшим подъемом в 2005 г., в 2006 г. число уголовно наказуемых хулиганств опять стало уменьшаться. Так, в 2006 г. было зарегистрировано 28 645 преступлений по ст. 213 УК РФ, что составило на 4,6% меньше по сравнению с 2005 г. Вместе с абсолютным снижением стала уменьшаться и доля хулиганства в общем объеме зарегистрированной преступности: в 2006 г. доля составила 0,74%.

Это тренд сохранился и сегодня. В 2021 г. было зарегистрировано 1679 случаев уголовно наказуемого хулиганства (-5,3% к 2020 г.), что составило 0,1% от всех зарегистрированных в России в 2021 г. преступлений³. За 11 месяцев 2022 г. число хулиганств по сравнению с тем же периодом 2021 г. уменьшилось еще на 12,6%⁴. В общей структуре преступности хулиганство сегодня составляет 0,1%. Снижение в 2021 г. числа зарегистрированных преступлений по ст. 213 УК РФ произошло даже несмотря на то, что в конце 2020 г. уголовно-правовая норма о хулиганстве была изменена⁵. По ней сегодня квалифицируются и случаи насильственного невооруженного хулиганства, если оно совершено не на транспорте и не по экстремистскому мотиву.

---

¹ Данные с сайта МВД. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

² Данные с сайта МВД. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f3884f4b79.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

³ Краткая характеристика состояния преступности в России за январь — декабрь 2021 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в России за январь — ноябрь 2022 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/34307225> (дата обращения: 15.10.2023).

⁵ Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ «О внесении изменений в ст. 213 УК РФ».

Мониторинг приговоров, вынесенных в отношении хулиганства, совершенного после 10.01.2021 (дата вступления изменений в силу), показал, что по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ в этих приговорах квалифицировано 17 % преступлений. С учетом этого можно сделать вывод, что реальный процент снижения числа хулиганств, которые признавались таковыми до 10.01.2021, гораздо больше. Простая арифметика показывает, что за 2021–2022 гг. это свыше 30 %.

Тренд, который демонстрирует статистика зарегистрированных преступлений, говорит о серьезных успехах в противодействии хулиганству. За 20 лет в структуре преступности хулиганство уменьшилось более чем в 40 раз (с 4,14 до 0,1 %). В абсолютных цифрах снижение еще более впечатляющее — в 70 раз (с 114 052 до 1679 преступлений).

Как бы ни реформировалась ст. 213 УК РФ, а статистика показывает, что в периоды, когда норма оставалась неизменной, происходило планомерное снижение хулиганских проявлений. Да, есть резкие провалы, небольшие подъемы, объясняемые как раз корректировкой диспозиции ст. 213 УК РФ, но в целом имеет место генеральный тренд на снижение числа хулиганских преступлений.

В связи с кардинальным изменением числа зарегистрированных преступлений было интересно посмотреть на иные криминологические показатели хулиганства.

Мониторинг практики применения ст. 213 УК РФ в отношении деяний, совершенных после 10.01.2021, показал, что криминологические показатели, которые удалось установить, как правило, мало изменились по сравнению с теми, которые были и 10, и 20 лет назад.

Так, хулиганство продолжает оставаться мужским преступлением. Из 100 дел только по трем к ответственности привлекались женщины. В 97 из 100 случаев хулиганство совершалось мужчинами.

Сохраняется закономерность совершения значительной части хулиганских действий в состоянии опьянения: 46 % случаев (в двух случаях имело место наркотическое опьянение, в остальных — алкогольное).

В 54 % изученных приговоров лица осуждались за вооруженное хулиганство (в 13 % случаев для совершения преступления применялось оружие, в 41 % — предмет, используемый в качестве оружия).

В 48 % случаев хулиганство совершалось на улице, в 37 % — в общественных местах (магазине, кинотеатре, кафе, ресторане и т.п.), в 14 % — на транспорте, один раз — в коммунальной квартире.

Изучение приговоров не выявило ни одного случая хулиганства, совершенного футбольными или иными болельщиками, тогда как за рубежом хулиганство — это явление, которое связывается прежде всего с буйным поведением болельщиков. Также при мониторинге не было выявлено приговоров, в которых виновные осуждались бы за хулиганство, совершенное организованной группой.

Для хулиганства характерно, что значительное число преступлений растянуто во времени. Так, в 44 % случаев хулиганские действия были относительно продолжительны, имело место грубое нарушение общественного порядка относительно длительное время, и на этом фоне совершалось одно или несколько действий, позволяющих отнести содеянное к уголовно наказуемому хулиганству. В случае транспортного хулиганства уже самого длительного нарушения общественного порядка достаточно для состава преступления.

Хулиганство может быть совершено по хулиганскому или экстремистскому мотиву, однако при изучении приговоров не встретилось ни одного преступления, совершенного по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В качестве меры ответственности лицам, совершившим хулиганство, чаще других назначались условное осуждение (62 % дел), реальное лишение свободы (25 % дел), обязательные работы (7 % дел).

Подводя итог криминологическому анализу, отметим, что в целом динамика показателей хулиганства в Российской Федерации показывает положительные тенденции: происходит и абсолютное, и относительное снижение числа преступлений, отсутствуют наиболее опасные виды указанного преступления. В связи с этим нет особой необходимости в принятии новых кардинальных мер по противодействию данному преступлению.

2. Анализ практики применения ст. 213 Уголовного кодекса РФ

Изучение судебных актов применения уголовного законодательства об ответственности за хулиганство в последней редакции Федерального закона от 30.12.2020 № 543-ФЗ показало, что принятые изменения не только сохранили, но и дополнили совокупность неоднозначно решаемых, спорных вопросов квалификации рассматриваемых преступлений.

2.1. Установление грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу

В ходе изучения приговоров было выявлено, что суды неоднозначно оценивают наличие грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, когда хулиганство совершается в отношении конкретного человека. Так, суд не усмотрел грубого нарушения общественного порядка по следующему делу.

В 21 час 30 минут Димитров С. Н. находился совместно с неустановленным лицом, на лестничной площадке между 1 и 2 этажами подъезда, когда в него вошли ранее незнакомые им Потерпевшая № 1 и ФИО2, которые остановились на лестничной площадке 1 этажа в ожидании лифта. В это же время Димитров С. Н. и вышеназванное неустановленное лицо, вступив между собой в предварительный преступный сговор, направленный на причинение телесных повреждений Потерпевшей № 1 и ФИО2 с применением предмета, используемого в качестве оружия, реализуя задуманное, действуя из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод — незначительный конфликт, спустились к Потерпевшей № 1 и ФИО2. Димитров С. Н., действуя совместно и согласованно с вышеназванным неустановленным лицом, нанес Потерпевшей № 1 удары кулаком правой руки в область головы слева, после чего неустановленное лицо, действуя совместно и согласованно с Димитровым С. Н., применяя в качестве оружия удерживаемый в его руке фрагмент металлической трубы, нанес Потерпевшей № 1 со спины 1 удар в затылочную область головы. Продолжая реализовывать задуманное, действуя совместно и согласованно друг с другом, вышеназванное неустановленное лицо, применяя в отношении находившейся рядом с ними ФИО2 насилие, оттолкнул ее, причинив физическую боль, а Димитров С. Н., выхватив из рук неустановленного лица вышеназванный фрагмент металлической трубы, используя его в качестве оружия, нанес им Потерпевшей № 1 не менее 1 удара по ногам и не менее 1 удара по голове. Затем неустановленное лицо нанесло Потерпевшей № 1 удары кулаком по голове.

Своими действиями Димитров С. Н. и вышеуказанное неустановленное лицо причинили Потерпевший № 1 травмы, которые были квалифицированы как легкий вред здоровью, а ФИО2 — физическую боль, не причинив вреда здоровью последней⁶.

Суд исключил состав хулиганства, посчитав, что установленный хулиганский мотив, время, нападение, интенсивность применения на-

---

⁶ Приговор от 16.02.2022 по делу № 1-7/2022 Тракторозаводского районного суда г. Волгограда.

силія, возникший от этого шум в подъезде многоквартирного дома не свидетельствуют о грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу⁷.

Есть решения, где при схожих обстоятельствах суды вменяют состав хулиганства.

Так, в период времени с 03:05 по 03:16 Сорокин В. А., находясь в общественном месте в холле 22-го этажа, используя незначительный повод в ходе внезапно возникшего конфликта, действуя незаконно, используя малозначительный повод для выяснения отношений, не соизмеримый с возможными последствиями, демонстрируя свое пренебрежительное отношение и вызывающее поведение, стал высказывать оскорбления личности в адрес находившихся в данный момент времени в указанном месте медицинских работников Потерпевшей № 1 и Потерпевшего № 2 при исполнении ими служебных обязанностей по оказанию Сорокину В. А. медицинской помощи. Сорокин В. А. не реагировал на замечания и просьбы, беспричинно нанес Потерпевшей № 1 не менее 20 ударов ногами по ее двум ногам и не менее 20 ударов руками (ладонями) по ее рукам, плечам, груди. После чего, находясь в лифте, движущемся вниз, нанес кулаком правой руки один удар в грудь с левой стороны Потерпевшему № 2. Затем, находясь на 1-м этаже указанного дома, Сорокин В. А. нанес кулаком правой руки один удар в область переносицы Потерпевшей № 1 и своей правой ногой не менее четырех ударов по ногам Потерпевшей № 1. В этой ситуации суд вменил хулиганство, посчитав, что имело место грубое нарушение общественного порядка⁸.

Разные решения судов в известной степени предопределены недостаточно конкретизированной позицией Верховного Суда РФ (ВС РФ). Согласно п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее — Постановление, Постановление № 45), при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, про-

⁷ Состав хулиганства при похожих юридически значимых обстоятельствах был исключен в Приговорах Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.03.2022 по делу № 1-44/2022; Новочеркасского городского суда Ростовской области от 19.11.2021 по делу № 1-433/2021.

⁸ Приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18.04.2022 по делу № 1-645/2022.

должительность и другие обстоятельства. Далее указывается, что такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Пленум ВС РФ указывает, какие обстоятельства подлежат оценке при квалификации хулиганства, говорит о том, что преступление может быть совершено как в отношении неопределенного круга лиц, так и в отношении конкретного человека, в общем виде раскрывает содержание признака «явное неуважение к обществу». Несмотря на то что ВС РФ допускает совершение хулиганства в отношении конкретного человека, суды в ряде случаев не усматривают состав хулиганства, когда посягательство носит персонафицированный характер. В связи с этим видится целесообразным уточнить рекомендацию по квалификации посягательств, совершенных в отношении конкретных лиц.

2.2. Совокупность хулиганства с насильственными преступлениями против личности

Мониторинговое исследование приговоров показало, что суды по-разному решают вопрос о квалификации хулиганства, сопряженного с применением насилия или угрозой его применения. Одни суды, несмотря на изменение ст. 213 УК РФ, руководствуясь разъяснением, содержащимся в п. 11 Постановления № 45, оценивают хулиганство, сопряженное с применением насилия, по совокупности преступлений⁹. Другие суды в тех случаях, когда хулиганство сопряжено с применением насилия или угрозой его применения, не вменяют совокупность преступлений, если санкция по ст. 213 УК РФ является более строгой по сравнению с санкцией статьи, предусматривающей ответственность за примененное насилие или угрозу его применения¹⁰.

---

⁹ См., напр.: Приговоры Ворошиловского районного суда Ростовской области от 15.12.2021 по делу № 1-441/2021; Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18.04.2022 по делу № 1-645/2022; Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13.04.2022 по делу № 1-238/2022; от 17.01.2022 по делу № 1-85/2022.

¹⁰ См., напр.: Приговоры Майкопского гарнизонного военного суда Республики Адыгея от 16.07.2021 по делу 1-16/2021; Серовского районного суда

В действующей редакции УК РФ п. «а» ч. 1 ст. 213 предусматривает ответственность за насилие и угрозу его применения. Санкция по ч. 1 ст. 213 УК РФ составляет до пяти лет лишения свободы. Следовательно, ею охватываются те преступления против личности, за которые предусмотрено наказание менее пяти лет лишения свободы. Во избежание двойной оценки не требуется дополнительной квалификации по ст. 115, 116, 119 УК РФ. Очевидно, что такая квалификация является излишней.

Встречаются решения судов, когда одни преступления против личности суды исключают из совокупности преступлений, а другие оставляют. Так, суд не включил в совокупность со ст. 213 УК РФ побои (ст. 116 УК РФ), но вменил преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью)¹¹. Такой подход выглядит противоречиво, поскольку п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ охватывает как насилие, так и угрозу его применения.

В связи с изложенным целесообразно дать новое разъяснение по квалификации хулиганства по совокупности с преступлениями против личности.

2.3. Вооруженное хулиганство

Мониторинг показал, что суды при юридически тождественных обстоятельствах по-разному оценивают наличие вооруженного хулиганства.

Во-первых, в ряде случаев предметом, используемым в качестве оружия, суд посчитал газобаллонный пневматический пистолет, несмотря на наличие экспертизы, которая относит данный пневматический пистолет к пневматическому оружию¹². На основании того, что предмет не является огнестрельным оружием, суд пришел к выводу, что данный предмет не является оружием в контек-

---

Свердловской области от 28.04.2022 по делу № 1-98/2022; от 18.02.2022 по делу № 1-74/2022; Дзержинского городского суда Нижегородской области от 28.06.2022 по делу № 1-69/2022.

¹¹ Приговор Брянского районного суда Брянской области от 05.03.2022 по делу № 1-6/2022.

¹² Приговоры Октябрьского районного суда г. Тамбова от 03.06.2022 по делу № 1-278/2022; Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 25.10.2021 по делу № 1-470/2021.

сте ст. 213 УК РФ. Другие суды, напротив, признают газобаллонный пневматический пистолет оружием на основе экспертизы, применяя ч. 2 ст. 213 УК РФ¹³.

Во-вторых, возникают проблемы при квалификации хулиганства как вооруженного в случае, когда для угрозы насилем используется предмет, внешне схожий с оружием.

Так, подсудимый в помещении магазина демонстрировал двум продавцам-потерпевшим ручную дымовую гранату РДГ-2 белого дыма и высказывал угрозы «Сейчас буду вас взрывать», после чего попытался поджечь фитиль гранаты зажигалкой, но его действия были пресечены. Органы следствия посчитали необходимым квалифицировать деяние по ч. 2 ст. 213 УК РФ как хулиганство, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия. Однако суд вменил п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ как хулиганство, совершенное с угрозой применения насилия. Граната РДГ-2 белого дыма, согласно имеющейся в приговоре ссылке на заключение эксперта, не была признана оружием, поскольку, исходя из своих свойств, она предназначена для создания дымовой завесы и не может причинить вред жизни или здоровью человека¹⁴.

В соответствии с п. 2 Постановления № 45, предмет, используемый в качестве оружия, может применяться и для психического воздействия на потерпевших. Из показаний потерпевших следовало, что они не были осведомлены об особенностях действия указанной гранаты и воспринимали угрозу ее применения как реальную и способную причинить вред здоровью. Кроме того, в п. 4 Постановления предусмотрено, что применение в ходе совершения хулиганства декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т. п. дает основание для квалификации содеянного как вооруженного хулиганства. В анализируемом решении суд не согласился с данной рекомендацией Пленума ВС РФ. Возможно, это обусловлено тем, что по старой редакции ст. 213 УК РФ непризнание в такой ситуации признака вооруженности приводило к выводу об отсутствии состава хулиганства. По действующей редакции непризнание хулиганства вооруженным позволяет при наличии иных признаков квалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

---

¹³ Приговор Каргасокского районного суда Томской области от 02.02.2022 по делу № 1-28/2022.

¹⁴ Приговор Агинского районного суда Забайкальского края от 25.10.2021 по делу № 1-242/2021.

В-третьих, в соответствии с действующей редакцией ст. 213 УК РФ, вменение признака вооруженности (ч. 2 ст. 213 УК РФ) возможно только при наличии хотя бы одного из альтернативно предусмотренных признаков основного состава: применения насилия или угрозы его применения; экстремистского мотива или совершения деяния на транспорте общего пользования. Стрельба из оружия в общественном месте при отсутствии одновременно всех трех указанных признаков не образует состава уголовно наказуемого хулиганства. В связи с этим при квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ важно установить признаки основного состава.

Мониторинг применения ст. 213 УК РФ показал, что суды не всегда устанавливают при вменении вооруженного хулиганства признаки основного состава. Так, в приговоре, где имеет место квалификация по ч. 2 ст. 213 УК РФ, в словесном отражении квалификации отсутствует указание на признаки основного состава, перечисленные в ч. 1 ст. 213 УК РФ¹⁵.

Фактические обстоятельства дела наталкивают на вопрос о наличии в данном случае состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ)¹⁶. Из материалов дела не следует, что кто-то из очевидцев произошедшего воспринял действия виновного, как физическое или психическое насилие. Аналогичное решение было принято при постановлении обвинительного приговора в отношении лица, использовавшего (охлажденный) пистолет Retay (Taurus) РТ24, предназначенный для стрельбы светозвуковыми (светозвуковыми) патронами, с возможностью имитации выстрела из него патронами светозвукового действия, и не предназначенный для поражения живой или иной цели:

¹⁵ Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 21.07.2022 по делу № 1-224/2022.

¹⁶ Так, за стрельбу на улице лицо было привлечено к административной ответственности (Постановление мирового судьи судебного участка № 1 в Грибановском районе Воронежской области от 29.05.2017 по делу № 4-128/2017). Выстрел из ружья в квартире после ссоры с женой квалифицирован как административное правонарушение (Постановление мирового судьи судебного участка № 78 Савеловского судебного района г. Москвы от 22.05.2017 по делу № 05-0229/78/2017). Выстрел из оружия около кафе в населенном пункте также был квалифицирован по ст. 20.13 КоАП РФ (Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Коношского района Архангельской области от 12.05.2017 по делу № 4-104/2017).

В ночное время осужденный находился в помещении караоке-бара, где присутствовали другие граждане. Он вышел на сцену, чтобы спеть песню под сопровождение музыки-караоке. Во время исполнения песни осужденный, будучи в состоянии опьянения, достал из-за пояса своих джинсов имевшийся при нем пистолет Retay (Taurus) и произвел выстрелы вверх. В данном случае суд счел, что виновный реализовал «внезапно возникший преступный умысел, направленный на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» и «грубо нарушая общественный порядок и правила общественной безопасности в публичном месте, спокойствие и нормальный отдых как посторонних граждан в данном караоке-баре, так и персонала караоке-бара, беспричинно, из хулиганских побуждений произвел девять выстрелов вверх». Суд признал, что он «применил этот пистолет в данной ситуации как предмет, используемый в качестве оружия», и квалифицировал содеянное соответственно по ч. 2 ст. 213 УК РФ. При этом судом не было установлено ни одного признака основного состава, в частности применения или угрозы применения насилия к гражданам. Суд ограничился указанием на то, что «подсудимый произведенными из пистолета выстрелами оказал негативное психическое воздействие на находящихся в баре граждан и персонал, выразившееся в том, что они испытали чувство беспокойства и страха за свое здоровье и жизнь»¹⁷.

Подобная судебная практика приобрела некоторое распространение, и описанный выше пример не является исключительным. Имеются аналогичные приговоры и других судов по делам, в которых фактически не были установлены признаки базового хулиганства и при этом вменялся квалифицированный состав. Как вооруженное хулиганство расценены действия подсудимого, которые выразились в производстве трех выстрелов из пневматического пистолета калибра 4,5 мм в потолок магазина с целью подшутить над продавцами¹⁸. Аналогичный приговор был вынесен в отношении гражданина, который произвел три выстрела из охолощенного пистолета «Макаров-СО» в потолок фойе культурно-досугового центра и один выстрел в пол фойе указанного помещения¹⁹.

---

¹⁷ Приговор от 15.06.2022 по делу № 1-328/2022 Октябрьского районного суда г. Тамбова.

¹⁸ Приговор от 06.06.2022 по делу № 1-226/2022 Кировского районного суда г. Иркутска.

¹⁹ Приговор от 21.07.2022 по делу № 1-224/2022 Ачинского городского суда Красноярского края.

Применение ч. 2 ст. 213 УК РФ при отсутствии состава по ч. 1 ст. 213 УК РФ противоречит буквальному смыслу УК РФ. В связи с этим имеется необходимость в специальных разъяснениях ВС РФ на этот счет.

2.4. Установление хулиганского мотива

Исследование показало, что суды продолжают испытывать определенные затруднения при установлении мотива в составе хулиганства. Так, иногда указываются сразу два мотива: хулиганский и экстремистский²⁰. В отдельных случаях суды, констатируя наличие хулиганского мотива и квалифицируя действия виновного лица по ст. 213 УК РФ, одновременно указывают и на имеющуюся личную неприязнь между подсудимым и потерпевшим²¹. Иногда мотив напрямую не называется, но тем не менее из мотивировочной части можно сделать вывод о наличии хулиганских побуждений.

В связи с изложенным целесообразно дать разъяснения относительно стандарта отражения в процессуальных документах мотива хулиганства.

Заключение

В целом наметилась положительная тенденция к сокращению разброса судебных решений, но по-прежнему сохраняются разночтения в оценке отдельных обстоятельств и ситуаций, требующие соответствующих разъяснений высшей судебной инстанции.

Несмотря на то что ВС РФ допускает совершение хулиганства в отношении конкретного человека, суды в ряде случаев не усматривают состав хулиганства, когда посягательство носит персонифицированный характер. В связи с этим видится целесообразным уточнить рекомендацию по квалификации посягательств, совершенных в отношении отдельных лиц.

В ныне действующей редакции ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривается ответственность за насилие и угрозу его применения. Поскольку санкция по ч. 1 ст. 213 УК РФ составляет до пяти лет лишения свобо-

²⁰ Приговор от 27.10.2021 по делу № 1-912/2021 Вологодского городского суда Вологодской области.

²¹ Приговор от 08.08.2022 по делу № 1-577/2022 Ленинского районного суда г. Красноярска (№ 25).

ды, ею охватываются те преступления против личности, за которые предусмотрено наказание менее пяти лет лишения свободы. Во избежание двойной оценки не требуется дополнительной квалификации по ст. 115, 116, 119 УК РФ. В связи с этим целесообразно дать новое разъяснение по квалификации хулиганства по совокупности с преступлениями против личности.

Суды по-разному оценивают наличие или отсутствие вооруженного хулиганства при применении газобаллонного пневматического пистолета или предметов внешне схожих с оружием, но таковыми не являющимися, поэтому возникла необходимость решить данный вопрос на уровне разъяснения высшей судебной инстанции.

В соответствии с действующей редакцией ст. 213 УК РФ, вменение признака вооруженности (ч. 2) возможно только при наличии хотя бы одного из альтернативно предусмотренных признаков основного состава: применения насилия или угрозы его применения; экстремистского мотива или совершения деяния на транспорте общего пользования. Стрельба из оружия в общественном месте при отсутствии всех трех указанных признаков состава уголовно наказуемого хулиганства не образует. Имеет смысл также дать разъяснение по применению закона в данной ситуации.

Суды испытывают затруднения при отражении мотива в составе хулиганства, иногда указывая сразу на два мотива или не называя никакого, поэтому целесообразно дать разъяснения относительно стандарта отражения в процессуальных документах мотива хулиганства.

Получатель алиментов по Семейному кодексу РФ

Нохрина Марина Леонидовна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Статья посвящена определению фигуры получателя алиментов на содержание ребенка по Семейному кодексу РФ. Автор рассматривает вопрос о том, кто является получателем алиментов в пользу несовершеннолетнего ребенка: сам ребенок или его родитель. В первую очередь проанализированы практика Федеральной службы судебных приставов РФ и Федеральной нотариальной палаты РФ. Согласно выраженной позиции указанных государственных органов, уполномоченной стороной в алиментных обязательствах выступают сами получатели алиментов (дети), а не лица, которые действуют от их имени. По спорному вопросу также высказался Конституционный Суд РФ. По его мнению, получателем алиментов также является несовершеннолетний ребенок. Кроме того, исследована практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Сделан вывод, что данная практика складывалась достаточно противоречиво. С точки зрения автора, в 2023 г. Определением Верховного Суда РФ от 30.01.2023 № 309-ЭС21-8418(З) в рассматриваемом вопросе была поставлена точка. Как установили Арбитражный суд Уральского округа и Верховный Суд РФ, право требования алиментов приобретает ребенок, он же приобретает право собственности на полученные алименты.

Ключевые слова: алименты, соглашение об уплате алиментов, ребенок, кредитор в алиментном соглашении, право собственности, родители.

Alimony recipient under the Family code of Russian Federation

Nokhrina Marina N.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

The paper aims to determine a figure of the child support recipient according to the Family Code of the Russian Federation. The question, the author attempts to answer, is whether the due recipient of the respective payments is a minor child himself, or his parent. To this end the practice of the Federal Bailiff Service of the Russian Federation and the Federal Notary Chamber of the Russian Federation has been scrutinized in the first place. According to the standpoint of the above state bodies, a party to the relationship, eligible to receive payments of child support, should be considered children themselves, and not those who act on their behalf. The Constitutional Court of the Russian Federation also spoke out on this controversial issue in the sense that the recipient of child support is a minor child, likewise. Finally, the case-law of the courts of general jurisdiction and arbitration courts has also been explored. It's noted that the formation of the mentioned jurisprudence took place rather contradictorily. However, in 2023, as the author sees it, the issue under consideration has been decisively settled by the Supreme Court of the Russian Federation in the Ruling dated January 30, 2023, where it has been established that the child acquires the right to claim child support, and also acquires the right of ownership over the payments received.

Keywords: alimony, alimony agreement, child, creditor in alimony agreement, ownership, parents.

Введение

Предметом мониторинга стали дела, при разрешении которых применялись нормы п. 2 ст. 60, п. 1 ст. 80 и ст. 99 Семейного кодекса РФ (СК РФ). Цель мониторинга состояла в установлении того, кто является получателем алиментов в пользу несовершеннолетнего ребенка: сам ребенок или его родитель.

1. Практика Федеральной службы судебных приставов и Федеральной нотариальной палаты РФ

Согласно Методическим рекомендациям по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 157 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), от 26.05.2017 № 0004/5 (утв. Директором Федеральной службы судебных приставов — главным судебным приставом РФ Д. В. Аристовым), в соответствии со ст. 60 СК РФ, ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка, т. е. алименты являются собственностью ребенка. Поэтому управомоченной стороной в алиментных обязательствах выступают сами получатели алиментов (дети), а не лица, которые действуют от их имени. В связи с этим потерпевшими от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, должны признаваться несовершеннолетние или совершеннолетние нетрудоспособные дети, поскольку непосредственно им причиняется имущественный и моральный вред.

Согласно Письму Федеральной нотариальной палаты РФ (ФНП РФ) от 27.12.2012 № 2782/06-12, ст. 80 СК РФ установлена обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей до достижения ими совершеннолетия. Таким образом, данная статья определила субъектный состав алиментных правоотношений: с одной стороны, это родители, которые в силу императивного указания закона обязаны предоставить содержание своим несовершеннолетним детям, с другой — дети, которые имеют право на получение алиментов.

2. Практика Конституционного Суда РФ

В п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ (КС РФ) от 06.10.2017 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 115 СК РФ и п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» сделан следующий вывод:

Поскольку взыскание алиментов на ребенка является одним из способов реализации конституционных положений о защите детства (ст. 7, ч. 2; ст. 38 Конституции РФ) и имеет особое социальное значение, Российская Федерация как правовое и социальное государство обязана гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение указанных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию, что предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых — в соответствии с закрепленными Конституцией РФ и Конвенцией о правах ребенка принципами справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны членов их семьи — обеспечивалось бы сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов — несовершеннолетнего ребенка (Определения КС РФ от 19.05.2009 № 841-О-О; от 05.07.2011 № 953-О-О; от 06.06.2016 № 1417-О).

Как видно, указание на то, что получателем алиментов является несовершеннолетний ребенок, сделано в четырех судебных актах КС РФ при решении других вопросов, без специального анализа того, кто же является получателем алиментов: родитель либо ребенок.

3. Практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов

В судебной практике РФ по отношениям об уплате алиментов возникли два взаимосвязанных вопроса: 1) кто является управомоченным лицом в алиментном правоотношении; 2) кто является собственником полученных алиментов.

Определением Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 25.10.2011 № 49-В11-11, на которое опирались впоследствии суды общей юрисдикции, установлено следующее:

Протопопова Л.Е. обратилась в суд с иском к Протопопову В.В., Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан

стан, Министерству финансов РФ о взыскании незаконно перечисленных денежных сумм, сославшись на то, что судебным приставом-исполнителем было незаконно обращено взыскание на денежные средства, выплачиваемые в качестве алиментов и детских пособий, в размере <...> руб.

Согласно ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», взыскание не может быть обращено на денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов.

В силу п. 2 ст. 60 СК РФ, суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка. По смыслу данной правовой нормы, за ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, пенсий, пособий, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители либо лица, их заменяющие, являются лишь распорядителями таких денежных средств, расходование которых определено законом исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка.

Однако в нарушение вышеприведенных правовых норм судебным приставом-исполнителем взыскание было обращено на денежные средства, находящиеся на лицевом счете Протопоповой Л. Е. в <...> отделении Сберегательного банка России, на который перечислялись выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Таким образом, судебный пристав-исполнитель погасил задолженность Протопоповой Л. Е. перед Протопоповым В. В. за счет алиментов и детских пособий, являющихся собственностью других лиц, на содержание которых они предназначались, а не собственностью Протопоповой Л. Е.

Таким образом, ВС РФ сделал следующий вывод: полученные алименты являются собственностью ребенка, а не родителя. На них не может быть обращено взыскание по долгам родителя. Данный вывод подтвержден во многих судебных актах¹.

Однако через семь лет ВС РФ принял Определение от 02.03.2018 № 58-КГ17-19:

Как установил суд, Ескина Н.И. обратилась с административным иском заявлением о признании незаконными постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного

---

¹ См., напр.: Апелляционные определения Свердловского областного суда от 04.10.2018 по делу № 33а-17693/2018; Московского городского суда от 16.03.2017 по делу № 33-11551; Новосибирского областного суда от 02.11.2017 по делу № 33-10607/2017; Оренбургского областного суда от 31.08.2017 по делу № 33-5980/2017; Санкт-Петербургского городского суда от 05.12.2017 № 33а-26219/2017; Ростовского областного суда от 19.07.2017 по делу № 33а-12078/2017; и др.

производства. Она повторно обратилась с заявлением о возбуждении исполнительного производства на основании исполнительного листа от 16.11.2007 о взыскании с Ескина А. М. долга по алиментам на содержание детей. Постановлением судебного пристава-исполнителя в возбуждении исполнительного производства отказано, поскольку взыскателями долга по алиментам являются достигшие совершеннолетия дети, а не Ескина Н. И. Суды всех инстанций ей отказали.

Далее ВС РФ указывает:

Отказывая Ескиной Н. И. в удовлетворении заявления и признавая законным оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя, суды исходили из того, что за ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители либо лица, их заменяющие, являются лишь распорядителями денежных средств, расходование которых определено законом исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка. Если право несовершеннолетнего ребенка на получение алиментов в полном объеме не было реализовано до наступления его совершеннолетия, то после достижения совершеннолетия он может реализовать свое субъективное право в процессуальном порядке самостоятельно, так как по общему правилу права родителей как законных представителей прекращаются по достижении детьми возраста 18 лет (совершеннолетия).

Данный вывод представляется ошибочным по следующим основаниям. Из материалов дела видно, что предъявленный Ескиной Н. И. к исполнению исполнительный лист (его дубликат) выдан на основании вступившего в законную силу судебного акта о взыскании в ее пользу алиментов на содержание детей, который до настоящего времени не исполнен. В кассационной жалобе Ескина Н. И. указывает, что фактически единолично на протяжении более 20 лет несла расходы по содержанию общих с должником несовершеннолетних детей, тогда как на содержание детей должны были направляться в том числе денежные средства, выплачиваемые должником в качестве алиментов.

Данные доводы заслуживают внимания исходя из следующего. Согласно ст. 80–81 СК РФ, получателем алиментов является родитель, содержащий ребенка; он же выступает взыскателем в исполнительном производстве. Образовавшаяся к моменту достижения ребенком совершеннолетия или к моменту признания его дееспособным до достижения совершеннолетия задолженность по алиментам подлежит взысканию в пользу взыскателя на основании исполнительного документа. Недополучение взыскателем (получателем алиментов) средств на содержание ребенка от должника влечет дополнительное обременение взыскателя,

так как алименты в силу закона должны уплачиваться регулярно и в полном размере. Соответственно, погашение образовавшейся задолженности по алиментам носит компенсационный характер для получателя алиментов, и право требовать образовавшуюся задолженность при достижении ребенком совершеннолетия у родителя, в чью пользу они взысканы, не утрачивается.

Таким образом, ВС РФ в своем Определении признал ошибочной свою же позицию 2011 г. и признал, что управомоченным на получение алиментов лицом является мать ребенка. Именно ей причитается задолженность по алиментам, поскольку погашение такой задолженности носит компенсационный характер.

Данная позиция поддерживалась и в литературе. По мнению П. Чегоряевой, ребенок не является взыскателем (кредитором) по алиментам. Алименты взыскивает родитель от своего имени, а не от имени ребенка. Дело в том, что родитель, воспитывающий ребенка в отсутствие второго родителя, содержит его в полном объеме на свои личные средства. Алименты, которые поступают от плательщика, — это компенсация уже произведенных расходов родителя по содержанию ребенка².

Аналогичной точки зрения придерживаются В. И. Грехнева и В. Г. Нестолый. По их мнению, взыскателем в исполнительном производстве по алиментам и кредитором по алиментному обязательству, которое возникло в результате нотариального удостоверения соглашения, выступает родитель, воспитывающий ребенка. Этот родитель не только воспитывает, но и содержит ребенка, расходуя собственные средства. Алименты, которые поступают от другого родителя, призваны частично компенсировать уже понесенные затраты или затраты, которые предстоит понести в ближайшем будущем. Денежные средства, которые поступают родителю, получающему алименты, принадлежат ему, а не ребенку. Родитель, воспитывающий ребенка, один несет всю тяжесть его содержания. Он исполняет не только собственную обязанность по содержанию несовершеннолетнего, но и обязанность второго родителя вместо него. Родитель же, проживающий отдельно от ребенка, непосредственно не несет расходов по его содержанию. Можно лишь утверждать, что он опосредованно участвует в данных

---

² Чегоряева П. Взыскатель по алиментам // ЭЖ-Юрист. 2015. № 41. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/zamena_vzyskatelya_lishenie_roditelskih_prav/ (дата обращения: 10.11.2023).

расходах, частично компенсируя расходы, падающие на его долю, второму родителю. Таким образом, делают вывод авторы, неверна позиция, согласно которой родитель предъявляет иск о взыскании алиментов, а затем подает заявление о возбуждении исполнительного производства по алиментам в качестве законного представителя ребенка. Правильны воззрения тех авторов, которые полагают, что родитель, получающий алименты на содержание ребенка, является самостоятельным субъектом алиментного права³. Такой родитель имеет материальный интерес к исходу дела и предъявляет иск о взыскании алиментов, исполнительный лист (судебный приказ) либо соглашение об уплате алиментов судебному приставу-исполнителю для взыскания, руководствуясь собственными интересами. Предъявляя соглашение об уплате алиментов для взыскания, родитель стремится хотя бы частично компенсировать свои расходы, понесенные в связи с необходимостью исполнять обязанность по содержанию ребенка⁴.

Таким образом, в литературе также поддерживалась позиция, согласно которой получателем алиментов является родитель, а не ребенок. Однако, несмотря на очевидность приведенных выше аргументов, данная позиция имеет и недостатки: если алименты — это собственность родителя, то на них может быть обращено взыскание по долгам родителя; кроме того, алименты поступают в наследственную массу при смерти такого родителя и могут перейти не к ребенку, а к другим наследникам первой очереди. Эти два очевидных обстоятельства порочат данную позицию. Видимо, именно этим объясняется тот факт, что нижестоящие суды не восприняли Определение ВС РФ от 02.03.2018 № 58-КГ17-19 и прямо противоречат ему:

Апелляционным определением Пермского краевого суда от 01.06.2020 произведена замена взыскателя в рамках исполнительного производства № <данные изъяты>-ИП с Б. на П. М., П. Г. В кассационной жалобе Б. просит об отмене апелляционного определения ввиду нарушения норм материального и процессуального права. Указывает, что у суда

---

³ *Смецкая А. М.* Защита интересов детей в исках о взыскании алиментов // Вопросы государства и права: сб. статей. М.: Харьковский юрид. ин-т, 1970. С. 302.

⁴ *Грехнева В. И., Нестолый В. Г.* Ребенок как дестинатор (geniesser) нотариального соглашения об уплате алиментов на его содержание // Нотариус. 2017. № 1. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=104049ТрcPCvTGwCZCiLC41> (дата обращения: 10.11.2023).

не имелось оснований для удовлетворения заявления о замене стороны в исполнительном производстве.

Разрешая заявленные требования, руководствуясь положениями ст. 60 СК РФ, суд указал, что за ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, пенсий пособий, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители являются лишь распорядителями таких денежных средств, расходование которых определено законом исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка. П. М. и П. Г. достигли совершеннолетия, в связи с чем приобрели право на самостоятельное взыскание задолженности по алиментным обязательствам⁵.

В другом определении указано следующее:

З. М. Р., являясь должником по исполнительному производству № 96889/21/66043-ИП от 01.06.2021, предметом исполнения по которому является взыскание с административного истца алиментов в пользу взыскателя Л., обратился в суд с административным иском о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об определении задолженности по алиментам.

На основании ч. 2 ст. 120 СК РФ выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

В силу ч. 2 ст. 60 СК РФ, суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка, т. е. за ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, пенсий, пособий, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители либо лица, их заменяющие, являются лишь распорядителями таких денежных средств, расходование которых определено законом исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 21 ГК РФ, способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18 лет.

Выплачиваемые на содержание ребенка алименты имеют целевое назначение и предназначены для реализации прав несовершеннолетнего, в связи с чем в ч. 1 и 2 ст. 60 СК РФ прямо указано на то, что право на

---

⁵ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.07.2020 по делу № 88-12100/2020.

алименты, пенсии и пособия есть право несовершеннолетнего ребенка, а не право его родителей.

Суммы алиментов и детских пособий являются не собственностью того родителя, с которым проживает ребенок, а собственностью ребенка, на содержание которого они предназначаются. Выплачиваемые на содержание ребенка алименты имеют целевое назначение и предназначены для реализации прав несовершеннолетнего. Таким образом, если право несовершеннолетнего ребенка на получение алиментов в полном объеме не было реализовано до наступления его совершеннолетия, то после достижения совершеннолетия он может реализовать свое субъективное право в процессуальном порядке самостоятельно, поскольку по общему правилу права родителей как законных представителей прекращаются по достижении детьми возраста 18 лет (совершеннолетия)⁶.

Наконец, приведем еще одно дело:

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 11.06.2020 Широков Данила Юрьевич (далее — должник) признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура реализации. От должника как законного представителя своих детей 29.09.2021 в арбитражный суд поступило заявление о включении в реестр требований кредиторов должника требование об уплате алиментов в сумме 9 284 151 руб. 93 коп. за период с 16.06.2014 по 22.06.2016 с ходатайством о восстановлении срока на включение в реестр.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 11.05.2022, оставленным без изменения Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2022, заявление должника удовлетворено, в реестр требований кредиторов должника включены требования Широкова Александра Даниловича (<...> г. р.), Широкова Андрея Даниловича (<...> г. р.), Широковой Ольги Даниловны (<...> г. р.) в лице их законного представителя должника в сумме 2 899 947 руб. 11 коп. алименты в составе первой очереди.

Не согласившись с указанными судебными актами, общество «Филберт» обратилось в Арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой.

Заявитель жалобы полагает, что при рассмотрении настоящего обособленного спора необходимо руководствоваться правовой позицией, изложенной в Определении Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 02.03.2018 № 58-КГ17-19. При этом кассатор считает, что судами необоснованно принята во внимание позиция, изложенная в Определе-

---

⁶ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.06.2022 по делу № 33а-7902/2022 (66rs0044-01-2021-004895-39).

нии Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25.10.2011 № 49-В11-11, поскольку она не является тождественной настоящему спору.

В силу п. 2 ст. 60 СК РФ, суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка. По смыслу данной правовой нормы, за ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, пенсий, пособий, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители либо лица, их заменяющие, являются лишь распорядителями таких денежных средств, расходование которых определено законом исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка (Определение ВС РФ от 25.10.2011 № 49-В11-11).

При взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка, несмотря на указание в исполнительном документе в качестве получателя алиментов его законного представителя, взыскателем в исполнительном производстве является непосредственно несовершеннолетний ребенок, поскольку именно ребенок выступает субъектом спорного материального правоотношения. Сложившееся в судебной практике правило указывать в исполнительном документе о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в качестве взыскателя его законного представителя обусловлено тем, что в силу возраста несовершеннолетний ребенок не может самостоятельно отстаивать свои права и интересы в суде, поскольку не обладает гражданской процессуальной дееспособностью в полном объеме (ст. 37 и 52 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Соответственно, при достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения им дееспособности до достижения совершеннолетия ребенок может самостоятельно реализовывать свои права, в том числе в исполнительном производстве.

Руководствуясь вышеизложенными нормами права и разъяснениями к ним, учитывая, что собственниками денежных средств по алиментным обязательствам являются несовершеннолетние дети, принимая во внимание, что взыскатель (один из родителей несовершеннолетних детей, в пользу которых взыскиваются алименты) фактически не является стороной алиментного обязательства, следовательно, смерть взыскателя в лице одного из родителей не прекращает алиментное обязательство, возникшее на стороне несовершеннолетних детей, установив, что должником открыт номинальный счет на детей с целью размещения алиментов, суды первой и апелляционной инстанции, признав верным представленный судебным приставом-исполнителем расчет алиментов на дату смерти матери, пришли к выводу, что требование должника как законного представителя своих несовершеннолетних детей о включении в реестр требований кредиторов задолженности за период с 16.06.2014 по 22.06.2016 в сумме 2 899 947 руб. 11 коп. является обоснованным.

Довод кассатора о том, что в рассматриваемом случае необходимо принимать во внимание позицию, изложенную в Определении Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 02.03.2018 № 58-КГ17-19, судом округа также отклоняется.

Субъектами рассматриваемых алиментных отношений являются несовершеннолетние дети как собственники денежных средств, с одной стороны, и должник как лицо, обязанное уплачивать алименты, с другой стороны; следовательно, мать несовершеннолетних детей в рассматриваемом случае лишь формально выступала взыскателем по исполнительному производству с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей. Сам по себе факт смерти матери как взыскателя по исполнительному производству по смыслу действующего законодательства не прекращает и не изменяет правовую природу алиментного обязательства, несовершеннолетние дети сохраняют свое право на получение алиментов со стороны должника.

При этом в рамках настоящего дела о банкротстве должник обратился с рассматриваемыми требованиями не в собственных интересах, а в интересах детей, притом что материалами дела подтверждается, что должником открыт накопительный счет, на котором будут аккумулироваться денежные средства в счет исполнения должником алиментных обязательств, которыми смогут распорядиться только дети должника по достижению совершеннолетнего возраста.

В рассматриваемом случае отказ во включении в реестр требований кредиторов требований должника как законного представителя несовершеннолетних детей привел бы к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних детей, фактически лишив последних права на взыскание задолженности по алиментным обязательствам должника.

Кроме того, правовая позиция, изложенная в Определении Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 02.03.2018 № 58-КГ17-19, не может приниматься во внимание и ввиду того, что затрагивает иные, не тождественные с настоящим обособленным спором, обстоятельства.

Определением ВС РФ от 30.01.2023 № 309-ЭС21-8418(3) было отказано в передаче кассационной жалобы на Постановление арбитражного суда Уральского округа от 09.11.2022 для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ. Таким образом, можно руководствоваться выводами данного Постановления⁷.

---

⁷ Постановление арбитражного суда Уральского округа от 09.11.2022 № Ф09-496/21 по делу № А60-9142/2020.

Выскажем еще несколько аргументов в поддержку позиции тех судов, которые говорят именно о ребенке как о получателе алиментов.

Если считать получателем алиментов родителя, который компенсирует свои затраты от второго родителя и получает алименты в свою собственность, то права ребенка защищены только в том случае, если содержащий родитель содержал ребенка в достаточном объеме, фактически платя за обоих родителей. Только в этом случае ребенок получит надлежащее содержание, а содержащий родитель, заплатив за обоих, действительно получит компенсацию от другого родителя в свою собственность. Однако если содержащий родитель содержал ребенка впроголодь, на хлебе и воде, то ребенок останется без защиты, если содержащий родитель получит компенсацию от другого родителя в свою собственность. В этой конкретной ситуации недополучил именно ребенок, а алименты должны направляться в его собственность.

В приведенных примерах законодатель не сможет вывести общего правила, поскольку вопросы размера содержания определяются фактически в каждом конкретном деле. Поэтому, исходя из наибольшей защиты интересов ребенка, следует определить, что получателем алиментов является ребенок. Пусть лучше при добросовестной матери он получит содержание в двойном размере (и от матери, которая содержала в полном объеме за двоих, и впоследствии от отца), чем останется вообще без защиты, если считать получателем алиментов родителя, который может быть недобросовестным.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующий вывод: соглашение об уплате алиментов подписывают родители, один из которых действует как законный представитель ребенка-кредитора, а второй — как должник в алиментном правоотношении. Право требования алиментов приобретает ребенок, он же приобретает право собственности на полученные алименты. При передаче недвижимости в счет уплаты алиментов право собственности должно регистрироваться за ребенком. Для целей уплаты алиментов в безналичном порядке родителем должен быть открыт номинальный счет (ст. 860.1 ГК РФ), позволяющий расходовать средства ребенка содержащим родителем без согласия органов опеки и попечительства на каждое списание.

Подходы и тенденции в толковании и применении принципа справедливости в актах Конституционного Суда РФ в 2000–2020 годах*

Луковская Дженевра Игоревна

д-р юрид. наук, проф., СПбГУ

Мальшева Наталия Ивановна

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Карамышев Олег Михайлович

канд. юрид. наук, доц., СПбГУ

Куликова Мария Сергеевна

аспирант, СПбГУ

В статье анализируется практика Конституционного Суда РФ с 01.01.2000 по 31.12.2020. Первичная цель исследования — раскрытие содержательного аспекта понятия «справедливость», вторичная — анализ особенностей юридической техники. Методикой при отборе эмпирической базы выступил сплошной и выборочный мониторинг, при работе непосредственно с текстами — метод системного анализа, позволивший выявить закономерности при применении и толковании понятия «справедливость». Авторы отмечают, что, несмотря на тенденцию роста обращений суда к понятию справедливости, на настоящий момент сохраняется неопределенность при установлении содержания справедливости, ее места и роли в системе принципов права. Положительная морально-этическая коннотация слова, а также определение через иные абстрактные понятия часто наполняют справедливость скорее моральным, чем собственно правовым содержанием. В некоторых своих решениях Конституционный Суд РФ, признавая правовое регулирование адекватным, а баланс публичного и частного интересов соблюденным, зачастую в качестве аргумента указывает на соответствие данных понятий справедливости. Однако при отсутствии содержательной характеристики справедливости ссылки на нее можно рассматривать как легитимацию собственных решений, основанных на конституционных положениях или общеправовых принципах.

Ключевые слова: справедливость, правовой принцип, система принципов права, мониторинг правоприменения, правовая природа, судебное толкование, суд.

---

* Исследование осуществлено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Концепт справедливости в современной российской правовой системе» № 19-011-00528. Коллектив исследователей: Д. И. Луковская (руководитель), А. В. Поляков, Е. В. Тимошина, М. С. Куликова, Н. И. Мальшева, С. В. Волкова, И. А. Васильев, М. И. Юдина, А. В. Ильин, О. М. Карамышев, В. В. Суязов.

Approaches and trends in the interpretation and application of the principle of justice in the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation from 2000 to 2020*

Lukovskaya Dzhenevra I.

Dr. Sci. in Law, Professor, St. Petersburg State University

Malysheva Nataliia M.

PhD in Law, Professor, St. Petersburg State University

Karamyshev Oleg M.

PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University

Kulikova Mariia S.

Postgraduate Student, St. Petersburg State University

The object of the study is the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation for a twenty-year period of activity (from January 1, 2000 to December 31, 2020). The primary purpose of the study is to reveal the substantive aspect of the concept of "justice", the secondary is to analyze the features of legal technology. The methodology for selecting the empirical base was continuous and selective monitoring, when working directly with texts — the method of system analysis, which made it possible to identify patterns in the application and interpretation of the concept of "justice". As a result of the study it was noted that, despite the trend of increasing references of the court to the concept of justice, at the moment there is uncertainty in determining the content of justice, its place and role in the system of principles of law. The positive moral-ethical connotation of the word, as well as the definition through other abstract concepts, often fill justice with moral rather than legal content. In some of its decisions, the Constitutional Court of the Russian Federation, recognizing the legal regulation as adequate and the balance of public and private interests observed, often points to the conformity of these concepts of justice as an argument. However, in the absence of a substantive characteristic of justice, references to it can be considered as legitimization of its own decisions based on constitutional provisions or general principles of law.

Keywords: justice, legal principle, system of principles of law, monitoring of law enforcement, legal nature, judicial interpretation, court.

Введение

Желание выявить смысл понятия «справедливость» — вечная в своей актуальности идея, вместе с тем до сих пор представляющая труд-

---

* The work was carried out within the framework of a grant from the Russian Foundation for Basic Research "The Concept of justice in the modern Russian legal system" No. 19-011-00528. Team of researchers: D. I. Lukovskaya (head), A. V. Polyakov, E. V. Timoshina, M. S. Kulikova, N. I. Malysheva, S. V. Volkova, I. A. Vasiliev, M. I. Yudina, A. V. Ilyin, O. M. Karamyshev, V. V. Suyazov.

ность не только при определении содержания данного понятия, но и при его соотношении с другими фундаментальными философско-теоретическими категориями, а также с иными основными принципами права.

В целях выполнения настоящего мониторинга и несмотря на, казалось бы, первоначальную неопределенность указанного понятия, следует согласиться с существованием некоторых аксиоматических постулатов:

- базовые ценности правовой культуры реализуются в правовых принципах, в том числе в принципе справедливости;
- принципы права тесно взаимосвязаны и образуют единую систему, не обязательно имеющую иерархическую структуру;
- идея права основывается на справедливости и включает ее в себя.

Допущение истинности указанных тезисов возможно при рассмотрении справедливости как явления многоаспектного, междисциплинарного характера, изучаемого не только в правовой науке, поскольку «право, мораль, этические нормы взаимосвязаны, они основаны на общих принципах, главными из которых являются соразмерность и справедливость»¹.

Сложная природа изучаемого понятия позволяет рассматривать справедливость, с одной стороны, как основополагающее начало, а с другой — как цель человеческого общежития и как критерий упорядочивания социальных отношений, меру социального регулирования, являющуюся атрибутом любой цивилизации.

В таком случае закономерен вопрос: возможна ли вообще систематизация знания о понятии со столь дифференцированной природой содержания? Полагаем, несмотря на отсутствие единого, унифицированного определения понятия «справедливость», стоит согласиться с мнением конституционного судьи в почетной отставке М. И. Клеандрова: «...любой человек определит, справедлив или несправедлив тот или иной поступок (деяние) другого человека (группы людей), положение административного или иного обязывающего документа, даже судебного акта»².

¹ Зорькин В. Д. Право и государство на перекрестке времен. 18.05.2021. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=89> (дата обращения: 25.10.2023).

² Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 16.

На основании вышеизложенного, *первичная цель* настоящего мониторингового исследования — уяснение смысла, вкладываемого Конституционным Судом РФ (КС РФ) в понятие «справедливость», посредством проведения контекстного анализа судебных решений и выявления закономерностей применения и толкования данного понятия, т. е. раскрытие содержательного аспекта понятия «справедливость».

Научный коллектив принял во внимание позиции известных правоведов и судей КС РФ, при этом объектом исследования выбрана именно деятельность КС РФ как институции, поскольку презюмировалось, что в актах КС РФ выражена квинтэссенция правовой научной мысли.

Вторичной целью исследования выступил формальный аспект использования понятия «справедливость», в рамках которого анализировались особенности юридической техники, используемой при упоминании КС РФ данного понятия.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

— определение роли понятия «справедливость» в актах КС РФ и выявление тенденций формирования смысла, вкладываемого в понятие посредством судебного толкования;

— выяснение того, является ли упоминание справедливости в судебных решениях исключительно формальным, для подкрепления правовой позиции суда путем обращения к морально-этическим свойствам основополагающего понятия;

— выявление закономерностей в соотношении того или иного правового принципа и справедливости;

— определение того, является ли употребление последовательно нескольких принципов в тексте решения избыточным или противоречивым с точки зрения юридической техники.

Для решения названных задач отбор судебных актов производился в несколько этапов:

— на первом этапе был произведен сплошной мониторинг, т. е. сформирован массив всех актов КС РФ за 20 лет (с 01.01.2000 по 31.12.2020);

— на втором этапе осуществлялся выборочный мониторинг, а именно отбор тех судебных решений, в которых упоминается слово «справедливость»; для получения более тщательных, объективных результатов поиск производился с целью охвата наибольшего количества решений с этим словом, поэтому в качестве ключевого значения

указывался только фрагмент слова — «справ»; это позволило обнаружить все однокоренные слова, в том числе слово «несправедливость», а также слово «справедливость» с разными падежными окончаниями;

— в связи с большим объемом судебных решений был произведен повторный выборочный мониторинг, а именно в результате указанной выборки были отобраны акты КС РФ, содержащие понятие «справедливость» три и более раза.

Отбор решений осуществлялся с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», а также поисковой системы на официальном сайте КС РФ (<http://www.ksrf.ru>).

В итоге на первоначальном этапе отбора общее количество судебных решений составило 38 633 (100 %), на втором — 4624 (12% от общего числа), на третьем — 635 (1,5 % от общего числа и 14% от отобранных на втором этапе судебных решений).

Полученные статистические данные о количестве вынесенных судебных решений по каждому году позволили проследить динамику обращения КС РФ к понятию «справедливость». На графике (рис.) можно увидеть соотношение общего количества судебных решений (черная линия) с решениями, в тексте которых содержится слово «справедливость», в том числе «несправедливость» (светло-серая линия), а также с решениями, в которых «справедливость», в том числе «несправедливость», упоминаются три и более раза (темно-серая линия). Таким образом, используя «линию тренда», можно проследить последовательный рост как общего количества судебных решений, так и частоту упоминаний понятия «справедливость» в решениях КС РФ.

В таблице данная информация выражена количественно, что позволяет сделать уже более точные выводы, в том числе о процентном соотношении. Так, при сопоставлении данных второго и третьего столбца можно заключить, что судебные решения, содержащие понятие «справедливость», составляют приблизительно 10–15% от общего числа решений КС РФ за каждый год. Выявленная тенденция сохраняется и при сопоставлении данных третьего и четвертого столбцов, из которых видно, что упоминание справедливости три и более раза при соотношении с общим числом решений, содержащих данное понятие, также имеет приблизительный показатель 10–20%; с определенной долей условности это позволяет сделать предварительный вывод и о раскрытии данного понятия КС РФ только в 10–20% от всего количества актов, в которых оно упоминается.

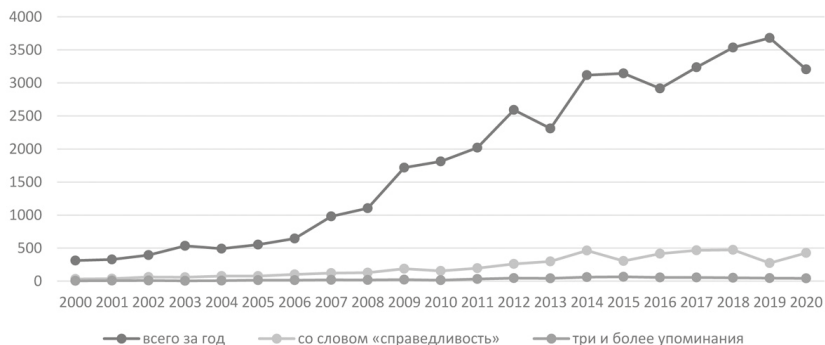

Рис. Динамика обращений КС РФ к понятию «справедливость» в соотношении с общим количеством решений за 2000–2020 годы

Прежде чем переходить к сделанным на основе отобранных актов выводам, сделаем замечание методического характера. Изначально работа в рамках настоящего мониторинга строилась иным образом: после определения общего количества судебных решений за 20 лет деятельности КС РФ основополагающим критерием анализа выступал субъективный — правовая интуиция, на основании которой принималось решение об отнесении отдельного акта к одной из двух групп: «содержательное раскрытие» либо «формальное упоминание» справедливости. Следствием стала большая доля субъективизма при отборе материала для исследования, создавшая риски неправильных статистических и теоретических выводов. Поскольку указанные количественные данные и их последующий анализ отражали бы не столько объективную частоту обращения КС РФ к концепту справедливости, сколько персональные взгляды авторского коллектива, мы приняли решение о корректировке методики отбора судебных актов, а именно о формировании окончательной эмпирической базы исключительно на основе формального критерия — частоты (количества) упоминаний КС РФ понятия «справедливость», а точнее, упоминания данного слова три и более раза в одном акте. Указанный подход базируется на допущении, что частота упоминания слова свидетельствует о более детальном раскрытии данного понятия содержательно. Таким образом, 635 актов являются 100 %-ным показателем судебных решений КС РФ, содержащих упоминание понятия «справедливость» три и более раза за 20 лет его деятельности.

Таблица. Количественное соотношений решений КС РФ, содержащих понятие «справедливость», за 2000–2020 годы

Год	Всего актов за год	Со словом «справедливость» (в том числе «несправедливость»)	Три и более упоминания
2000	311	32	5
2001	328	38	8
2002	395	63	10
2003	534	59	5
2004	492	78	8
2005	552	78	14
2006	645	102	15
2007	980	122	20
2008	1104	129	17
2009	1719	188	23
2010	1813	155	15
2011	2020	196	32
2012	2591	260	46
2013	2311	298	42
2014	3118	463	61
2015	3145	305	65
2016	2916	416	55
2017	3237	467	55
2018	3536	473	51
2019	3681	274	46
2020	3205	428	42

В дополнение к выделенному объему, руководствуясь групповыми ценностно-правовыми установками, мы анализировали раскрытие понятия справедливости и в актах КС РФ, в которых данное слово упоминается один-два раза³. В рамках настоящей работы такие решения также будут приведены для наиболее полного содержательного раскрытия исследуемого понятия. В то же время в ходе анализа

³ См., напр.: Постановление КС РФ от 13.12.2001 № 16-П.

отобранных на третьем этапе судебных решений обнаружены акты, в которых, наоборот, справедливость неоднократно упоминается без раскрытия содержания⁴.

Основная часть мониторингового исследования

Поскольку настоящее исследование предполагает анализ довольно большого количества актов КС РФ (635), полагаем целесообразным разделить содержание основной части на два раздела: формальный и содержательный. Данное разделение довольно условно, поскольку четко отграничить форму от содержания невозможно в силу их неразрывной взаимосвязи и взаимодополнения. Например, при рассмотрении такого формального критерия, как характер, стилистика языка при использовании в тексте решения понятия «справедливость», сложно ограничиться исключительно формальным подходом, не затрагивая содержательный аспект.

Вывод по формальным критериям базировался на первичном анализе судебных решений, основывающемся:

— на стилистике формулировок, которыми описывается понятие справедливости;

— вспомогательных правовых средствах, используемых КС РФ для раскрытия значения понятия (например, путем обращения к собственным ранее высказанным правовым позициям);

— правовом контексте, задаваемом посредством употребления понятия справедливости в одной смысловой цепочке с иными правовыми принципами или понятиями в рамках одного акта.

Выводы содержательного характера основывались непосредственно на системном анализе текста решения, позволяющем определить общий смысловой контекст употребления понятия справедливости.

1. Формальные результаты анализа

Прежде чем перейти к ответу на ключевой вопрос настоящего исследования и обратиться к содержательной стороне понимания КС РФ принципа справедливости, проведем анализ способа выражения (оформления) данного понятия в судебных актах, отметив особенности юридической техники.

---

⁴ См., напр.: Определения КС РФ от 07.12.2017 № 2800-О; от 27.06.2017 № 1263-О.

Во-первых, в отличие от упоминания принципа справедливости при перечислении его среди других принципов (например, «действующим также в уголовном праве принципам законности, равенства перед законом, справедливости и гуманизма (ст. 3, 4, 6 и 7 Уголовного кодекса РФ)»⁵) или в качестве идеи, основания существования правового института и т.п. (например, «правосудия, отвечающего требованиям справедливости»⁶), в случаях, когда КС РФ преследует цель раскрыть более подробно содержание понятия справедливости, он прибегает к использованию ссылок на собственные ранее вынесенные решения либо на положения международно-правовых актов (международных договоров или решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)).

Например, в Постановлении КС РФ от 16.05.2000 № 8-П, рассматривая вопрос о законности положений ст. 104 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», КС РФ посчитал ограничения, предусмотренные этой статьей, чрезмерными, не пропорциональными конституционно значимым целям, т.е. противоречащими ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции РФ, что, как было указано, требует от законодателя следования принципам правового государства, а именно регламентации процедуры утраты права собственности «на основе юридического равенства и справедливости в соответствии с Конституцией РФ». В подтверждение КС РФ привел практику ЕСПЧ, согласно которой лишение собственности без предоставления разумной компенсации с учетом ее стоимости, как правило, представляет собой несоразмерное вмешательство, которое не может считаться оправданным. Вместе с тем ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод не рассматривается судом «как предоставляющая право на получение полной компенсации, поскольку при определенных фактических обстоятельствах учет публичных интересов, связанных с необходимостью обеспечения большей социальной справедливости, может обуславливать выплату возмещения ниже рыночной стоимости»⁷. Из приведенного примера следует, что, самостоятельно определив прочную связь принципов справедливости и юриди-

⁵ Постановление КС РФ от 05.07.2001 № 11-П.

⁶ Постановление КС РФ от 14.02.2000 № 2-П.

⁷ Решения от 23.09.1982 по делу *Sporrongand Lonnroth*, Series A No. 52, para. 69; от 21.02.1986 по делу *Jamesand Others*, Series A No. 98, paras. 50, 54; от 08.07.1986 по делу *Lithgowand Others*, Series A No. 102, paras. 109, 122.

ческого равенства с принципами правового государства, КС РФ для непосредственного ответа на вопрос о размере компенсации лицу за утраченное имущество обратился к практике ЕСПЧ. Тем самым суд соизмерил, поставил в один ряд компенсацию в соответствии с принципом справедливости и равенства (позиция КС РФ) и разумную компенсацию в соответствии с принципом социальной справедливости (позиция ЕСПЧ).

В Определении от 17.12.2008 № 1091-О КС РФ указал на «аналогичный подход к интерпретации названных законоположений» в практике ЕСПЧ, сославшись на ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гласящую о необходимости соблюдения требований справедливого судебного разбирательства и раскрыв ее содержание следующим образом: «...эти требования нельзя считать нарушенными, если суды изменяют приговор и переквалифицируют деяние лица в благоприятную сторону или вносят изменения в ранее принятые по делу судебные постановления»⁸.

При обосновании использования в своем акте понятия «справедливость» КС РФ аналогичным образом ссылается на положения международных правовых актов, таких как Всеобщая декларация прав человека⁹, Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁰, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью¹¹, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней¹² и др. Помимо актов наднационального уровня, КС РФ довольно часто ссылается на собственные правовые позиции, высказанные в ранее изданных постановлениях¹³ (чаще) и определениях¹⁴.

Во-вторых, как уже ранее отмечалось, многократное повторение слова «справедливость» лишь дает возможность допустить, что частота упоминания слова прямо пропорциональна детальному раскрытию его содержания. Однако данная презумпция является оспоримой.

---

⁸ Постановления ЕСПЧ от 15.12.2005 «Ваньян против Российской Федерации»; от 12.10.2006 «Алдошкина против Российской Федерации»; от 12.10.2006 «Станислав Жуков против Российской Федерации».

⁹ Постановление КС РФ от 16.11.2018 № 43-П.

¹⁰ Определение КС РФ от 10.10.2017 № 2252-О.

¹¹ Постановление КС РФ от 14.02.2000 № 2-П.

¹² Постановление КС РФ от 19.01.2017 № 1-П.

¹³ Постановление КС РФ от 12.03.2001 № 4-П.

¹⁴ Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П.

Так, в Постановлении от 27.02.2009 № 4-П КС РФ, ссылаясь на практику ЕСПЧ¹⁵, указал, что «в делах лиц, страдающих психическим расстройством, национальные суды обладают определенной свободой усмотрения <...> однако не должны затрагивать само существо права лица на справедливое судебное разбирательство», а также уточнил, что «при наличии в системе уголовной юстиции конкретного государства суда с участием присяжных принцип справедливого судебного разбирательства, по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не предполагает при предъявлении уголовного обвинения обязательного признания права на такой суд»¹⁶. Такого рода ссылки, полагаем, хотя и свидетельствуют о применении ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, но все же не раскрывают содержания понятий справедливости и справедливого судебного разбирательства.

В-третьих, в рамках первичного анализа актов КС РФ отмечена тенденция описывать понятие справедливости через категории аналогичного абстрактного характера путем постановки справедливости в один ряд с такими общеправовыми принципами, как равенство, соразмерность, правовая безопасность и т. д. К слову, иногда суд альтернативно указывает на конституционный характер названных принципов. Такого рода прием юридической техники не способствует раскрытию содержания понятия «справедливость», поскольку нарушается логическое правило дачи определений, а именно допускается «определение неизвестного через неизвестное» (*ignotum per ignotum*).

В-четвертых, отметим некую стандартность, шаблонность формулировок при использовании КС РФ в своих актах понятия справедливости. Например, при рассмотрении публично-правовых, в частности процессуальных, вопросов, правосудие во взаимосвязи со справедливостью фигурирует следующим образом: «правосудие как таковое должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости»¹⁷; «...правосудия,

¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 по делу «Штукатуров против России».

¹⁶ Решения ЕСПЧ о приемлемости жалоб от 17.09.2002 «Климентьев против России»; от 09.12.2004 «Моисеев против России»; от 19.10.2006 «Косицын против России»; от 05.02.2007 «Рожков против России».

¹⁷ Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П; Определение КС РФ от 14.01.2000 № 3-О.

отвечающего требованиям справедливости»¹⁸; «правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах»¹⁹. При этом контекст самого текста не содержит раскрытия признаков, которым должно соответствовать упомянутое справедливое правосудие.

Формальный анализ судебных решений без содержательной составляющей носит неполный характер, и, как отмечено выше, данное разграничение условно и преследует скорее стремление добиться теоретической ясности.

2. Содержательные результаты анализа

Попытки выявить закономерности в подходах КС РФ к понятию справедливости осложнены вариативностью используемых судом формулировок, а следовательно, затруднением понимания правовой природы «справедливости» и тем, что КС РФ, презюмируя дифференцированный и многогранный характер данного понятия, зачастую употребляет в рамках одного судебного решения слово «справедливость» в различных значениях.

В решениях КС РФ отсутствует однозначное понимание правовой природы справедливости. Она интерпретируется как общеправовой, конституционный, отраслевой принцип либо как абстрактное моральное требование.

С одной стороны, в Постановлении КС от 25.01.2001 № 1-П справедливость характеризуется как общеправовой принцип: «...в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей — вправе установить в порядке исключения <...> возмещение государством вреда гражданину и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ)». В развитие этой идеи в Постановлении от 14.06.2018 № 23-П указано, что устанавливающие, изменяющие или отменяющие административную либо уголовную ответственность

---

¹⁸ Постановления КС РФ от 21.12.2011 № 30-П; от 14.02.2000 № 2-П; Определение КС РФ от 08.07.2004 № 237-О.

¹⁹ Постановления КС РФ от 17.07.2002 № 13-П; от 08.12.2003 № 18-П.

правила «как неоднократно указывал КС РФ²⁰, основанные на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменительных органов, в том числе судов».

Однако делать окончательный вывод о признаваемой КС РФ общеправовой природе принципа справедливости преждевременно, если обратиться к другой его позиции, не менее популярной.

Так, с другой стороны, в Постановлении КС РФ от 19.06.2002 № 11-П сделан вывод об иной — конституционно-правовой — природе принципа справедливости: «федеральный законодатель должен исходить из конституционных принципов справедливости (ст. 1 и 7 Конституции РФ) и равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо обстоятельств (ст. 19 Конституции РФ)». В целях подтверждения своей позиции КС РФ делает ссылки на определенные статьи Конституции РФ. Однако такой подход не имеет устоявшегося единообразия, поскольку зачастую при указании на конституционно-правовую природу справедливости ссылки делаются и на другие статьи Конституции РФ: «Законодатель, предусматривая ответственность за совершение налоговых правонарушений, должен исходить из конституционных принципов справедливости, юридического равенства, пропорциональности, соразмерности устанавливаемой ответственности конституционно значимым целям (ст. 19, ч. 1; ст. 55, ч. 2 и 3, Конституции РФ)»²¹. В том же постановлении конституционный принцип справедливости обоснован еще и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Принцип справедливости квалифицируется как общий принцип юридической ответственности и как принцип налоговой ответственности: «Осуществляя соответствующее регулирование, законодатель, однако, должен исходить из общих принципов юридической ответственности и конкретизирующих их принципов налоговой ответственности, таких как справедливость, соразмерность, пропорциональность и неотвратимость»²². Несмотря на сложность отграничения конституционного принципа справедливости, вытекающего из ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, от справедливости

²⁰ Определение КС РФ от 08.12.2015 № 2735-О; Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 20-П; Определение КС РФ от 10.10.2013 № 1485-О.

²¹ Постановление КС РФ от 14.07.2005 № 9-П.

²² Там же.

как отраслевого принципа налоговой ответственности, следует согласиться, что содержательно справедливость как требование реализации своих прав без ущерба для другого является примером известного в философских и религиозных учениях правила — «золотого правила справедливости». Таким образом, в данном постановлении КС РФ осуществил попытку отграничить отраслевой принцип справедливости от конституционного принципа, в котором нашла воплощение философско-теоретическая идея справедливости.

В ряде решений Конституционный Суд РФ не всегда сопровождает справедливость атрибутивной характеристикой в виде словосочетания «отраслевой», «конституционный» или «общеправовой» принцип, ограничиваясь только указанием на само слово «принцип». В таких ситуациях возможен риск утраты ясности при определении содержания (или различающихся содержаний) одного понятия. Вспомогательным средством является ссылка на нормативный правовой акт, в большинстве случаев дающий представление об отраслевом контексте интерпретации многозначного понятия справедливости. Например, в рамках уголовного права содержание справедливости уточняется через отсылки к статьям Уголовного кодекса РФ (УК РФ): «Данное обоснование изменений, внесенных Государственной Думой 28.06.2000 в акт об амнистии от 26.05.2000, может быть признано по своим целям адекватным вытекающим из ст. 1, 2, 15, 17, 18 и 19 Конституции РФ и действующим также в уголовном праве принципам законности, равенства перед законом, справедливости и гуманизма (ст. 3, 4, 6 и 7 УК РФ)»²³.

Помимо ссылок на положения Конституции РФ и отраслевые нормативные правовые акты, КС РФ также допускает раскрытие конституционного принципа справедливости посредством ссылки на свои ранее вынесенные решения²⁴. Аналогичного типа ссылка присутствует, например, в Определении КС РФ от 23.04.2020 № 903-О. В данном документе понятие «конституционный принцип справедливости» раскрывается на основании положений Определения КС РФ от 18.07.2019 № 2008-О либо в Определении КС РФ от 28.02.2019 № 383-О посредством ссылок на Определения КС РФ от 24.09.2012 № 1576-О, от 29.03.2016 № 593-О и от 28.02.2017 № 367-О.

---

²³ Постановление КС РФ от 05.07.2001 № 11-П.

²⁴ Определение КС РФ от 28.05.2020 № 1184-О, которое ссылается на Определение КС РФ от 19.07.2016 № 1542-О.

Также в выборке встречались акты, когда КС РФ при отнесении принципа справедливости к конституционному не делает никаких ссылок на положения Конституции РФ, которые позволяли бы обосновать выбранный подход²⁵.

Приведенные примеры свидетельствуют о разнообразии в деятельности КС РФ относительно использования положений Конституции РФ для придания справедливости значения конституционного принципа: в одних актах Суд полагает нужным сослаться на (разные) статьи Конституции РФ, в других — на свои собственные решения, в третьих — вообще не использует никакие обоснования. Закономерно возникает вопрос и о неоднозначности отнесения такого принципа к конституционно-правовому.

Так, в связи с выявленной неопределенностью мнения КС РФ по данному вопросу полагаем, что целесообразно рассматривать справедливость как такой конституционный (по сути, общеправовой) принцип, который требует дальнейших доктринальных исследований, ориентированных на повышение его практической и регулятивной роли во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими принципами права.

Зачастую КС РФ отождествляет общеправовой и конституционный принципы права. Так, в Определении КС РФ от 29.09.2020 № 2003-О указывается на конституционные принципы как на базовые, что, несомненно, еще больше сближает данное понятие с общеправовым принципом: «...исключают возможность злоупотребления процессуальными правами и превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию, не нарушая при этом базовые конституционные принципы справедливости и равенства»²⁶. Однако в Постановлении КС РФ от 27.05.2008 № 8-П дается вывод об их нетождественной природе. Суд разграничивает эти понятия, указывая их последовательно, не отождествляя друг с другом: «Таким образом, регулирование, содержащееся в ч. 1 ст. 188 УК РФ во взаимосвязи с примечанием к ст. 169 данного кодекса, не согласуется с конституционными принципами верховенства права и правового государства, а также с общеправовыми принципами соразмерности, справедливо-

²⁵ Определение КС РФ от 29.05.2018 № 1149-О либо Постановление КС РФ от 13.05.2014 № 14-П.

²⁶ Постановление КС РФ от 25.03.2014 № 8-П; Определения КС РФ от 24.06.2014 № 1445-О; от 24.03.2015 № 584-О; от 19.07.2016 № 1627-О; от 27.06.2017 № 1262-О; от 27.03.2018 № 806-О; от 28.02.2019 № 571-О; от 26.03.2020 № 774-О; и др.

сти и равенства, не отвечает требованиям ст. 1, 19 и 55 (ч. 3) Конституции РФ при привлечении к юридической ответственности и потому ведет к несоразмерному ограничению конституционного права собственности, гарантированного ст. 35 Конституции РФ и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Кроме того, принцип справедливости в ряде случаев признается общеправовым, а не конституционным принципом в силу своего универсального, всеобъемлющего характера, выводимого из самой идеи права, а не нормативного правового акта, принятого в определенный исторический период.

Ни в одном из включенных в выборку актов КС РФ не обнаружено ни полного определения принципа справедливости, ни какой-либо характеристики, которая могла бы претендовать на раскрытие всего его дифференцированного содержания. Таким образом, выводы КС РФ об универсальности характера принципа справедливости являются, по сути, декларацией, кроме, пожалуй, справедливости, воплощаемой в рамках такого правового института, как юридическая ответственность (с учетом приведенного выше Постановления от 14.06.2018 № 23-П).

В заключение анализа правовой природы справедливости в актах КС РФ отметим специфическую область споров, основанную на оспаривании положений Постановлений Государственной Думы разных годов об объявлении амнистии. Раскрывая правовую идею амнистии, КС РФ ссылается на «веру в добро и справедливость», имея в виду исключительно морально-нравственную категорию, указанную в преамбуле Конституции РФ: «Объявление амнистии как акта милости предполагает полное или частичное освобождение определенных категорий лиц от уголовной ответственности и наказания, исходя не только из политической или экономической целесообразности, но, прежде всего, из веры в добро и справедливость, а также из социальной обусловленности такой гуманистической акции в демократическом правовом государстве (преамбула; ст. 1, ч. 1; ст. 2; ст. 103, п. «е» ч. 1 Конституции РФ)»²⁷.

Применяя категорию «справедливость», КС РФ, как правило, не раскрывает ее содержания, хотя ссылки на справедливость иногда яв-

---

²⁷ Определение КС РФ от 20.12.2005 № 472-О; от 25.09.2014 № 2210-О; от 25.09.2014 № 2211-О; от 19.11.2015 № 2658-О; от 26.04.2016 № 764-О.

ляются единственным основанием для принятого судом решения²⁸. Однако в некоторой категории дел КС РФ рассматривает справедливость в качестве критерия для оценки адекватности правового регулирования²⁹.

Например, одним из наиболее распространенных и стандартных упоминаний справедливости в роли критерия оценки правового регулирования является ситуация установления требования к законодателю в своей деятельности соответствовать формальной определенности, ясности и непротиворечивости:

Как неоднократно указывал КС РФ, из принципов правового государства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование формальной определенности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что противоречит конституционному принципу равенства, предполагающему одинаковый подход к лицам, находящимся в равных или сходных условиях, и ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан³⁰. Особую значимость требования четкости и недвусмысленности правовых норм, их согласованности в системе правового регулирования имеют для уголовного законодательства, являющегося по своей природе исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности³¹.

---

²⁸ Постановление КС РФ от 14.11.2017 № 28-П; от 19.07.2017 № 22-П; от 05.07.2017 № 18-П.

²⁹ Постановление КС РФ от 08.12.2017 № 39-П; от 07.12.2017 № 38-П; от 06.10.2017 № 23-П; Определение КС РФ от 28.09.2017 № 2159-О.

³⁰ Постановления от 15.07.1999 № 11-П; от 27.05.2003 № 9-П; от 27.05.2008 № 8-П; от 27.06.2013 № 15-П; от 25.02.2014 № 4-П; от 22.04.2014 № 12-П; от 14.07.2015 № 20-П; от 17.01.2018 № 3-П; и др.

³¹ Постановление КС РФ от 25.04.2018 № 17-П. Аналогичный подход к справедливости прослеживается, например, в Постановлении КС РФ от 22.06.2017 № 16-П; Определении КС РФ от 09.02.2017 № 215-О; Постановлении КС РФ от 16.07.2018 № 32-П; Определении КС РФ от 29.05.2018 № 1149-О; Постановлении КС РФ от 20.12.2011 № 29-П; и др.

Справедливость также выступает критерием для дифференциации юридической ответственности в зависимости от фактических обстоятельств. Например, в Постановлении КС РФ от 28.11.2017 № 34-П принцип соразмерности признается более общим по отношению к требованию справедливости, вытекающей из этого принципа и являющейся одним из критериев, в частности, для определения пределов установления налоговой ответственности: «нормативно-правовое регулирование в сфере налогообложения <...> требует неукоснительного следования конституционному принципу соразмерности при введении публично-правовой ответственности за несоблюдение налогоплательщиками возложенных на них обязанностей: в силу вытекающих из этого принципа требований справедливости, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств налоговая ответственность должна наступать лишь за виновное деяние и дифференцироваться в зависимости от обстоятельств, обуславливающих ее индивидуализацию»³².

Для обоснования достижения баланса между публичными и частными интересами КС РФ также нередко обращается к справедливости, однако в таком случае, полагаем, справедливость выступает уже не столько критерием, мерой, сколько целью, что выражается в особенностях юридической техники, а именно в употреблении словосочетания «идея справедливости», а не «принцип»: «...применение мер ответственности без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции РФ идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за правонарушения»³³.

Правовую позицию, сформулированную со ссылкой на идею справедливости, можно обнаружить в Постановлениях КС РФ от 25.02.2014 № 4-П, от 27.05.2008 № 8-П, от 14.02.2013 № 4-П.

---

³² Аналогичные примеры можно найти в большом количестве решений за 2017 г.: Постановления КС РФ от 10.02.2017 № 2-П; от 19.01.2017 № 1-П; Определения КС РФ от 19.12.2017 № 2871-О; от 19.12.2017 № 2861-О; от 19.12.2017 № 2858-О; от 19.12.2017 № 2857-О; от 28.09.2017 № 2182-О; от 28.09.2017 № 2136-О; от 21.09.2017 № 1797-О; от 18.07.2017 № 1540-О; от 18.07.2017 № 1531-О; от 18.07.2017 № 1490-О; от 27.06.2017 № 1438-О; от 27.06.2017 № 1405-О; от 28.03.2017 № 556-О; от 26.01.2017 № 76-О; от 26.01.2017 № 24-О.

³³ Определение КС РФ от 27.03.2018 № 633-О.

Таким образом, из приведенного содержательного анализа можно заключить, что КС РФ в своих решениях учитывает дифференцированность, многоаспектность правовой природы, а также морально-правовые свойства справедливости, что выражается не только в разнообразии формулировок, но и в различных подходах к определению ее роли и функций.

Заключение

Практика Конституционного Суда РФ позволяет в определенной степени раскрыть многогранный характер концепта справедливости. Однако, несмотря на успешность деятельности КС РФ, выражающуюся, как было указано на графике (см. рис.), в тенденции ежегодного роста количества принимаемых судебных актов, сохраняется неопределенность при установлении содержания данного понятия и его признаков и, как следствие, непостоянство в его форме выражения.

При определении правовой природы справедливости у КС РФ не выработано единообразного подхода. Возможно, это обусловлено многоаспектностью и разносторонностью понятия справедливости. Вместе с тем существуют примеры судебных решений, противоречащих друг другу в вопросе соотношения разных принципов права и, соответственно, их содержательной наполненности, а также касательно отнесения того или иного принципа к категории общеправовых, конституционных или отраслевых.

Постановление КС РФ от 13.12.2001 № 16-П представляется наглядным примером того, как слово «справедливость», хотя и упомянуто только один раз в качестве конституционного принципа через соотнесение его с принципом равенства, а также вытекающими из них требованиями определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, способствует раскрытию содержания данного понятия: «Из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу».

Такой подход явно демонстрирует нахождение трех основополагающих понятий — справедливости, равенства и определенности — в некоей иерархической системе.

В то же время существуют решения КС РФ, в которых взаимосвязь данных принципов трансформируется так же, как и их правовая природа. Например, фрагмент Определения КС РФ от 14.01.2016 № 15-О, гласящий: «Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность», — не только является свидетельством приравнивания таких категорий, как «справедливость» и «правовая определенность», к единому статусу — конституционной ценности (не принципа), но и демонстрирует особенности юридической техники, используемой КС РФ, согласно которой понятие «справедливость» может использоваться в рамках одного судебного акта в различных смыслах (например, «требование справедливости» и «конституционная ценность — справедливость»), что, соответственно, влечет за собой риск смешения смыслов при определении содержания данного понятия.

Выявление природы принципа справедливости иногда становится невозможным, поскольку упоминание его КС РФ происходит исключительно посредством использования родовой категории «принцип» без уточнения его вида:

Соответственно, выраженная в сохраняющем свою силу Постановлении КС РФ от 06.12.2011 № 27-П правовая позиция о необходимости применения таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, с соблюдением предусмотренных Конституцией РФ гарантий обеспечения данного права, схожих между собою по своим существенным характеристикам, и принципов юридического равенства и формальной определенности правовых норм, справедливости и соразмерности устанавливаемых судом ограничений в полной мере распространяется на решение вопроса об избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести³⁴.

Приведенные примеры демонстрируют выявленную неопределенность в подходах КС РФ к содержанию и месту принципа справедливости в системе правовых принципов, а также несовершенство юридической техники в формах выражения концепта справедливости.

---

³⁴ Постановление КС РФ от 22.03.2018 № 12-П.

Как показано на примере с принципом (требованием) правовой определенности, использование КС РФ категории справедливости не всегда осуществляется последовательно, когда справедливость не имеет соотношения с какой-либо определенной правовой категорией или используется в качестве характеристики других понятий.

В продолжение выводов отметим ситуации, в которых, как представляется, ссылка на справедливость является избыточной.

Так, в Постановлении КС РФ от 24.05.2018 № 20-П сказано, что «всякое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, обусловленное необходимостью изоляции лица от общества, должно обеспечиваться — с учетом его законодательно установленных пределов — судебным контролем и другими правовыми гарантиями справедливости и соразмерности». Более подробно подход к ограничению прав и свобод личности во благо общественной безопасности при условии соблюдения требования справедливости и соразмерности раскрыт в Постановлении КС РФ от 06.12.2011 № 27-П, в котором сказано, что права и свободы могут быть ограничены «лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных Конституцией РФ целях, в установленном законом порядке, с соблюдением общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем чтобы не оказалось затронутым само существо данного права». Как указывал КС РФ в ряде своих решений, публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей³⁵.

В данном случае обратим внимание на требования справедливости как гарантии в заключительной части приведенной цитаты. Полагаем, что указание таких категорий, как необходимость, адекватность, пропорциональность и справедливость, в данном случае избыточны. Во-первых, требование необходимости вводимого ограничения прав и свобод человека прямо следует из положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и является тавтологией, когда суд уже сослался на данную норму. Во-вторых, требование адекватности и пропорциональности, на наш взгляд, — свойство соразмерности, которая уже несет в себе

---

³⁵ Постановления КС РФ от 27.04.2001 № 7-П; от 30.10.2003 № 15-П; от 22.03.2005 № 4-П; от 14.07.2005 № 9-П; от 16.06.2009 № 9-П.

идею существования определенной пропорции между частными и публичными интересами (*со-размерность*, т.е. пропорциональность) и соотносимости допустимого объема ограничиваемых прав с защищаемыми общими интересами (*со-размерность*, т.е. адекватность).

Таким образом, остается только указанное судом требование справедливости, которое должно быть соблюдено при ограничении прав и свобод человека. Однако следует задаться вопросом: может ли одновременно при соблюдении требования соразмерности ограничения прав и свобод и, таким образом, при достижении баланса частного и публичного нарушаться справедливость? Полагаем, что нет, поэтому стоит согласиться с позицией ЕСПЧ, приведенной в том же Постановлении КС РФ от 06.12.2011 № 27-П:

...правовая защита лица от произвольного вмешательства со стороны государства в его право на свободу, гарантированное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 5), предполагает соразмерность ограничения этого права, означающую обеспечение баланса между общественными интересами, которые могут потребовать предварительного заключения лица под стражу, и важностью права на свободу личности — с учетом презумпции невиновности; при установлении такого баланса важным фактором является продолжительность содержания под стражей, которая не должна превышать разумных пределов³⁶.

Следовательно, подход ЕСПЧ заключался в том, что требование соразмерности является достаточным критерием при решении вопроса об определении допустимых границ ограничения права, исчерпывая тем самым требования справедливости. Поэтому дополнительное указание на соблюдение требования справедливости избыточно.

Признавая, например, правовое регулирование адекватным, а баланс публичного и частного интересов соблюденным, КС РФ зачастую в качестве аргумента указывает на соответствие данных понятий требованию/принципу/идее справедливости. Однако при отсутствии содержательной характеристики справедливости ссылки на нее можно рассматривать как легитимацию собственных решений, основанных на конституционных положениях или общеправовых принципах. Поскольку слово «справедливость» имеет четкую поло-

---

³⁶ Постановления от 26.06.1991 по делу «Летеллье (Letellier) против Франции», от 06.04.2000 по делу «Лабита (Labita) против Италии» и от 29.01.2008 по делу «Саади (Saadi) против Соединенного Королевства».

жительную моральную-этическую коннотацию, что отмечал А. Конт-Спонвиль³⁷, его использование отражает оценку «правильности» предшествующего правового регулирования, поддерживая, таким образом, аргументацию, но не привнося в нее новые доводы. Так, частое использование принципа справедливости в сочетании с другими конституционными принципами используется для усиления аргументации, вместе с тем указанные принципы сами по себе не обладают четко определенным содержанием при их применении к конкретной ситуации.

Проведенный анализ практики КС РФ позволяет выявить тенденцию роста обращений суда к понятию справедливости и вместе с тем неопределенности содержания правовой природы данного понятия, его места среди остальных принципов права и роли в системе правового регулирования. В рамках формального аспекта, а именно особенностей юридической техники, справедливость продолжает определяться через абстрактные понятия, которые в силу неопределенности часто наполняют понятие справедливости скорее моральным, чем собственно правовым содержанием.

---

³⁷ Рассматривая справедливость как добродетель, А. Конт-Спонвиль писал о справедливости следующее: «Убийца и тиран может быть благоразумным и умеренным — примеров тому тьма, — но это не делает его добродетельным человеком. Но если он справедлив, то все его поступки мгновенно меняют свой смысл и свою ценность» (*Конт-Спонвиль А. Малый трактат о великих добродетелях, или Как пользоваться философией в повседневной жизни* / пер. с фр. Е. В. Голвиной. М.: Этерна, 2012. С. 71).

Предоставление налоговых льгот в Санкт-Петербурге

Трофимов Альберт Алексеевич

канд. юрид. наук, ассистент, СПбГУ

В статье представлены результаты анализа и обобщения судебных актов, вынесенных на территории Санкт-Петербурга в 2018–2023 гг. по итогам рассмотрения споров о предоставлении различным категориям налогоплательщиков — физических лиц налоговых льгот по уплате отдельных налогов. Чаще всего споры возникали в отношении транспортного налога, налога на имущество физических лиц, реже — земельного налога. Причины, по которым налогоплательщики не могли получить налоговые льготы, связаны с несоблюдением ими предусмотренного налоговым законодательством заявительного порядка получения налоговых льгот и с отсутствием надлежащих доказательств наличия фактических оснований, для того чтобы претендовать на получение таких льгот. Анализ практики позволил проследить, что налоговые органы в большинстве дел занимают взвешенную и активную процессуальную позицию, восприимчивую к содержательным и убедительным аргументам налогоплательщиков. Несмотря на обнаруживаемую немногочисленность судебных дел данной категории споров, можно сделать вывод, что налоговые льготы, предусмотренные Законом Санкт-Петербурга от 28.06.1995 № 81-11 «О налоговых льготах», носят адресный характер и в целом достигают целей, обозначенных при принятии указанного закона. *Ключевые слова:* налоговые льготы, налоговое законодательство, заявительный порядок, транспортный налог, налог на имущество физических лиц, земельный налог, мониторинг правоприменения.

Providing tax benefits in St. Petersburg

Trofimov Albert A.

PhD in Law, Assistant Professor, St. Petersburg State University

In this monitoring of law enforcement practice, the author presents the results of the analysis and generalisation of judicial acts issued on the territory of St. Petersburg in 2018–2023 following the results of the consideration of disputes on the provision of tax benefits to various categories of taxpayers-individuals for the payment of certain taxes. Most often, disputes arose in relation to transport tax, property tax of individuals, less often — land tax. The reasons why taxpayers could not receive tax benefits were related both to their failure to comply with the application procedure for obtaining tax benefits provided for by tax legislation, and the lack of adequate evidence that they have factual grounds to claim such benefits. The analysis of practice allowed to conclude that the tax authorities in most cases take a balanced and active procedural position, receptive to meaningful and convincing arguments of taxpayers. Despite the low number of court cases in this category of disputes, it can be concluded that the tax benefits provided for by the Law of St. Petersburg of June 28, 1995 No. 81-11 "On Tax Benefits" are targeted and generally achieve the goals outlined when this law was adopted.

Keywords: tax benefits, tax legislation, application procedure, transport tax, individual property tax, land tax, law enforcement monitoring.

Введение

Согласно п. 1 ст. 56 Налогового кодекса РФ (НК РФ), льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере.

Полномочия города федерального значения Санкт-Петербург по установлению и отмене льгот предусмотрены положениями абз. 2 п. 3 ст. 56 НК РФ в отношении региональных налогов (налог на имущество организаций, транспортный налог) и абз. 3 п. 3 ст. 56 НК РФ в отношении местных налогов (земельный налог, налог на имущество физических лиц).

Налоговые льготы при установлении региональных налогов законодательным (представительным) органом государственной власти Санкт-Петербурга могут устанавливаться в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ (абз. 3 п. 3 ст. 12 НК РФ). Налоговые льготы, основания и порядок их применения в отношении местных налогов также могут устанавливаться законодательным (представительным) органом государственной власти Санкт-Петербурга в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ (абз. 8 п. 4 ст. 12 НК РФ). Приведенные законоположения позволяют говорить о существенном ограничении полномочий субъектов РФ в сфере установления и предоставления налоговых льгот¹.

В Санкт-Петербурге налоговые льготы отдельным категориям плательщиков земельного налога², налога на имущество физических лиц³, транспортного налога⁴, налога на имущество организаций⁵

---

¹ См., напр.: *Шевелева Н. А., Братко Т. Д.* Виды налоговых льгот в современной практике налогообложения: проблемы налогово-правового и бюджетно-правового регулирования // Закон. 2014. № 12. С. 90–93.

² Статья 5 Закона Санкт-Петербурга от 23.11.2012 № 617-105 «О земельном налоге в Санкт-Петербурге».

³ Статья 4 Закона Санкт-Петербурга от 26.11.2014 № 643-109 «О налоге на имущество физических лиц в Санкт-Петербурге».

⁴ Статья 4-1 Закона Санкт-Петербурга от 04.11.2002 № 487-53 «О транспортном налоге».

⁵ Статья 4-1 Закона Санкт-Петербурга от 26.11.2003 № 684-96 «О налоге на имущество организаций».

предоставляются в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 28.06.1995 № 81-11 «О налоговых льготах» (далее — Закон № 81-11).

Один из видов налоговых льгот — освобождение от уплаты определенного налога. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда РФ (КС РФ), освобождение от уплаты налогов по своей природе — льгота, являющаяся исключением из вытекающих из Конституции РФ (ст. 19 и 57) принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан платить законно установленный налог с соответствующего объекта налогообложения; льготы всегда носят адресный характер и их установление относится к исключительной прерогативе законодателя; именно законодатель вправе определять (сужать или расширять) круг лиц, на которых распространяются налоговые льготы; льготы по налогу и основания их использования налогоплательщиком могут предусматриваться в актах законодательства о налогах и сборах лишь в необходимых, по мнению законодателя, случаях, причем установление льгот не является обязательным; в то же время налоговые льготы не могут носить дискриминационный характер, вводить необоснованные и несправедливые различия в рамках одной и той же категории налогоплательщиков, т. е. нарушать конституционный принцип равенства⁶. Таким образом, законодатель, обладающий широкими дискреционными полномочиями по предоставлению налогоплательщикам льгот, самостоятельно и с учетом различных объективно значимых обстоятельств решает вопрос о том, при каких условиях и в каком объеме возможно предоставление такой льготы. В связи с возникновением в судебной практике отдельных споров, основанных на аргументации налогоплательщиков о дискриминационности установленной льготы, важно детально изучить данный вопрос.

Предметом исследования выступает правоприменительная практика (судов общей юрисдикции РФ) по вопросам предоставления в Санкт-Петербурге налоговых льгот (в части действия Закона № 81-11 и актов органов исполнительной власти Санкт-Петербурга).

Цели мониторинга: оценка реализации задач, поставленных при принятии Закона № 81-11; выявление тенденций, формирующихся в правоприменительной практике, а также несогласованности,

---

⁶ Постановления КС РФ от 21.03.1997 № 5-П; от 28.03.2000 № 5-П; от 13.03.2008 № 5-П; Определения КС РФ от 05.07.2001 № 162-О; от 07.02.2002 № 13-О.

противоречивости, отсутствия единообразия правоприменительной практики в Санкт-Петербурге для разработки предложений по внесению изменений в законодательство Санкт-Петербурга.

В качестве объекта исследования выступили судебные акты судов общей юрисдикции на территории Санкт-Петербурга (преимущественно апелляционной и кассационной инстанций) с 2018 г. по февраль 2023 г. Судебные акты, принятые мировыми судьями Санкт-Петербурга и районными судами Санкт-Петербурга, не рассматривались как приоритетные объекты исследования, поскольку они не могут в полной мере претендовать на практикообразующее значение.

Выбор судебных актов обусловлен их доступностью в системе ГАС «Правосудие» и справочно-правовых системах (в первую очередь, СПС «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика»).

В свете разнообразия налоговых льгот в Санкт-Петербурге по различным налогам как в зависимости от их функционального назначения (льготы-гарантии, льготы-стимулы, льготы-компенсации), адресатов (граждане определенных категорий, организации, индивидуальные предприниматели) в предмет изучения включались судебные акты, в которых адресатами льгот выступали граждане различных категорий.

Применение региональных налоговых норм неминусом сопряжено с комплексным применением и толкованием норм федерального налогового законодательства (НК РФ). В связи с этим, а также с учетом сформулированных задач мониторинга в круг исследования включались те судебные акты, в которых осуществлялось применение законодательных актов Санкт-Петербурга о налогах и сборах в части установленных в данном субъекте РФ налоговых льгот.

Рядовые случаи устранения судебных ошибок не включались в настоящий мониторинг, поскольку в таких судебных актах отсутствуют правовая позиция и/или толкование интересующих налоговых норм.

1. Общие вопросы

Налогоплательщики не представляют необходимые и достаточные доказательства наличия оснований для получения налоговой льготы (не выполняют / несвоевременно выполняют бремя доказывания в судебном процессе).

Суд первой инстанции верно не принял во внимание доводы административного ответчика — налогоплательщика о том, что гражданин являлся инвалидом второй группы с 2015 г., так как в материалы дела не представлены соответствующие документы⁷.

Административный ответчик, заявляя о своем праве на применение налоговой льготы по земельному налогу (п. 5 ст. 391 НК РФ) за спорный период 2016–2018 гг., представил в материалы дела справку по результатам медико-социальной экспертизы № МСЭ-2018 от 02.07.2020, согласно которой гражданину впервые установлена определенная группа инвалидности лишь с 30.06.2020. Таким образом, у гражданина отсутствовали основания для получения налоговой льготы по земельному налогу за 2016, 2017 гг.⁸

Установлено, что несвоевременное представление в налоговый орган гражданином документов, являющихся подтверждением права на получение налоговой льготы в 2021 г., притом что фактически право на такую льготу можно было реализовать с 2016 г., послужило основанием для перерасчета и возврата излишне удержанной суммы налога за прошлые периоды. Недоказанное представление, по мнению гражданина, документов налоговому органу в 2016 г. во всяком случае не дает оснований для удовлетворения его требований о взыскании с ответчика (налогового органа) упущенной выгоды в размере 4500 руб. в виде неполученного дохода по накопительному счету (капитализации вклада)⁹.

2. Транспортный налог

2.1. Несоблюдение гражданами заявительного порядка применения налоговых льгот

В силу абз. 1 п. 3 ст. 361.1 НК РФ, налогоплательщики, имеющие право на налоговые льготы, установленные законодательством о налогах и сборах, представляют в налоговый орган по своему выбору заявление о предоставлении налоговой льготы, а также вправе представить документы, подтверждающие право налогоплательщика на налоговую льготу. Указанные заявление и документы могут быть представлены в налоговый орган через многофункциональный центр предоставле-

---

⁷ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-3906/2022.

⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-2040/2023.

⁹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2022 № 88-10765/2022 по делу № 2-4608/2021.

ния государственных и муниципальных услуг. Таким образом, получение льготы носит заявительный характер.

Отсутствие обращений, заявлений налогоплательщиков в налоговые органы за предоставление налоговой льготы по транспортному налогу приводило к невозможности защиты требований налогоплательщиков в судах¹⁰.

В судебных актах по конкретному делу подача заявления в налоговый орган, хотя и осуществленная на этапе рассмотрения дела, была учтена при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции:

По результатам рассмотрения административного искового заявления налогового органа первоначально требования о взыскании недоимки и пеней были удовлетворены, поскольку гражданин не представил доказательств обращения с заявлением о предоставлении налоговой льготы¹¹ или уплаты налога¹². Уже после вынесения решения судом первой инстанции гражданин обратился с заявлением о предоставлении налоговой льготы в налоговую инспекцию (11.10.2021), что было учтено при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции. Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу о взыскании с налогоплательщика недоимки по транспортному налогу за 2018 г. и пеней; при возникновении обстоятельств, которые объективно не могли быть известны суду, нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, судом не допущено; однако с учетом предоставления административному ответчику налоговой льготы по уплате транспортного налога за 2018 г. и произведенного налоговой инспекцией перерасчета, решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга подлежит отмене¹³.

¹⁰ Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда по делам № 33а-10231/2018, № 33а-5488/2019, 33а-25905/2019, № 33а-18190/2020, № 33а-18189/2020, № 33а-11457/2021, № 33а-14708/2021, № 33а-24966/2021 (льгота по подп. 3 п. 1 ст. 5 Закона Санкт-Петербурга «О налоговых льготах»), № 33а-4368/2022, № 33а-15527/2022, № 33а-20294/2022.

¹¹ Подпунктом 5 п. 1 ст. 5 Закона № 81-11 установлено, что от уплаты транспортного налога освобождается один из родителей (усыновителей), опекунов (попечителей), имеющих в составе семьи трех и более детей в возрасте до 18 лет, — за одно транспортное средство, зарегистрированное на гражданина указанной категории, при условии что данное транспортное средство имеет мощность двигателя до 150 лошадиных сил включительно.

¹² Решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 09.07.2021 по делу № 2а-5049/2021.

¹³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-22749/2021.

2.2. Несоответствие характеристик транспортного средства требованиям законодательства

Здесь можно привести три характерных примера.

В одном из дел суд поддержал позицию налоговых органов о том, что льгота по транспортному налогу не предоставляется, так как характеристики транспортных средств, находящихся в собственности административного ответчика, не соответствуют условиям предоставления льготы в соответствии с положениями ст. 5 Закона № 81-11¹⁴.

В другом деле гражданин, являвшийся лицом, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, претендовал на получение предусмотренного Законом № 81-11 освобождения от уплаты транспортного налога как гражданин, зарегистрированный по месту жительства в Санкт-Петербурге, подвергшийся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, — за одно транспортное средство, при условии что данное транспортное средство имеет мощность двигателя до 150 лошадиных сил (л. с.) включительно или с года его выпуска прошло более 15 лет. Однако его позиция не была поддержана судами, поскольку мощность двигателя принадлежащего ему автомобиля № 1 составляла 339 л. с., а автомобиля № 2 — 215 л. с.¹⁵

Еще в одном деле в предоставлении льготы по транспортному налогу, предусмотренной подп. 3 п. 1 ст. 5 Закона № 81-11 (в редакции, действовавшей на момент обращения (16.01.2020)), было отказано. Суды указали, что в силу абз. 2 ч. 2 ст. 5 Закона № 81-11 в отношении транспортных средств (автомобилей легковых, мотоциклов и мотороллеров), зарегистрированных налогоплательщиками до 01.01.2020, право на применение налоговых льгот, предусмотренных в подп. 3 и 4 п. 1 названной статьи, предоставляется при условии, что указанные транспортные средства произведены на территории РФ или СССР (до 1991 г.). Однако транспортное средство административного истца (налогоплательщика) таким не являлось, что подтверждалось паспортом транспортного сред-

---

¹⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-14708/2021. При рассмотрении дела в суде первой инстанции данный вопрос не исследовался, конкретные характеристики транспортного средства не приведены (Решение Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга от 10.02.2021 по делу № 2а-147/21).

¹⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-14457/2021. Аналогичные судебные акты: Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 № 88а-2572/2022 по делу № 2а-370/2021, Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда по делам № 33а-11915/2022, № 33а-4665/2019.

ства, в котором страной-изготовителем была указана Япония. Суды, поддерживая позицию налогового органа, обоснованно и последовательно указывали, что законодатель, обладающий широкими дискреционными полномочиями по предоставлению налогоплательщикам льгот, самостоятельно и с учетом различных объективно значимых обстоятельств решает вопрос о том, при каких условиях и в каком объеме возможно предоставление такой льготы. Обращаясь к толкованию Закона № 81-11, суд апелляционной инстанции отметил, что из анализа его норм следует: региональный законодатель связывает предоставление налоговых льгот по транспортному налогу с характеристиками объекта налогообложения (транспортного средства, в том числе страны происхождения), при этом установление льгот не поставлено в зависимость от запрещенных ст. 3 НК РФ обстоятельств (запрет дискриминационного характера льготы). В результате суды не усмотрели дискриминации при установлении региональным законодателем соответствующей налоговой льготы¹⁶.

2.3. Необоснованные попытки повторно получить налоговую льготу

В некоторых делах обнаружены не поддержанные судами различных инстанций требования плательщиков транспортного налога повторно получить налоговую льготу¹⁷. Поскольку законодательно установлена возможность применения налоговой льготы только в отношении одного транспортного средства, требования об освобождении налогоплательщика от уплаты транспортного налога в отношении второго автомобиля по причине налоговой льготы закономерно признавались судами необоснованными.

3. Налог на имущество физических лиц

3.1. Несоблюдение гражданами заявительного порядка применения налоговых льгот

В отношении налоговых льгот по налогу на имущество физических лиц обнаруживается аналогичная системная проблема, связанная с несоблюдением гражданами заявительного порядка применения льготы.

---

¹⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-15189/2022.

¹⁷ См., напр.: Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда по делам № 33а-656/2022, № 33а-27956/2019, № 33а-12056/2019, № 33а-24855/2018, № 33а-18086/2018.

В соответствии с ч. 6 ст. 407 НК РФ, физические лица, имеющие право на налоговые льготы, установленные законодательством о налогах и сборах, представляют в налоговый орган по своему выбору заявление о предоставлении налоговой льготы, а также вправе представить документы, подтверждающие право налогоплательщика на налоговую льготу. Таким образом, получение льготы по данному налогу тоже носит заявительный характер¹⁸.

3.2. Отсутствие оснований для предоставления льгот

В ряде дел гражданам отказывается в предоставлении льготы по налогу на имущество физических лиц в отношении встроенных машино-мест (п. 4, 5 ст. 407 НК РФ), поскольку ими не осуществлены действия по индивидуализации объекта недвижимости — выделению соответствующей доли с последующей регистрацией права собственности за налогоплательщиком¹⁹.

В одном из дел налогоплательщик, обжалуя решение суда первой инстанции о взыскании с него недоимки и пеней, настаивал, что он относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей (мать налогоплательщика была лишена родительских прав по решению суда со взысканием с нее алиментов в пользу бабушки, являющегося ее опекуном), поэтому на него распространяются льготы, установленные ст. 11.10 Закона № 81-11, освобождающие его от уплаты налога на имущество физических лиц за 2015–2017 гг. Суд апелляционной инстанции не обнаружил оснований для отмены решения, указав следующее. В соответствии со ст. 11.10 Закона № 81-11 от уплаты налога на имущество физических лиц на период пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, независимо от форм собственности, а также на период службы в рядах Вооруженных Сил РФ освобождаются в том числе дети, оставшиеся без попечения родителей. Основанием для освобождения от уплаты налога на имущество физических лиц для данной категории лиц является документ, подтверждающий пребывание детей, оставшихся без попечения родителей, в организации, осуществляющей образовательную деятельность, независимо от форм собствен-

---

¹⁸ Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда по делам № 33а-15917/2020, № 33а-24941/2021, № 33а-1018/2022, № 33а-20294/2022.

¹⁹ Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда по делам 33а-1144/2022, № 33а-15230/2021, Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 № 88а-21791/2021 по делу № 2а-2981/2021 и др.

ности (п. «б» ст. 11.10 Закона № 81-11). Не согласившись с толкованием налогоплательщика, согласно которому период пребывания в образовательной организации означает период обучения, суды поддержали позицию налогового органа и Комитета финансов Санкт-Петербурга²⁰, согласно которой приведенная формулировка закона Санкт-Петербурга означает возможность предоставления налоговых льгот только тем детям, оставшимся без попечения родителей, которые на период обучения зарегистрированы по месту пребывания организации, осуществляющей образовательную деятельность²¹.

В другом деле решением суда первой инстанции, оставленным в дальнейшем без изменения, было удовлетворено заявление налогового органа о взыскании с гражданки недоимки по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц, а также пеней. При обжаловании судебных актов административный ответчик указывал, что она фактически не имела возможности исполнить налоговые обязательства по причине нахождения в декретном отпуске. Однако, как верно установили суды, действующим законодательством не предусмотрено предоставление льгот по уплате налогов в случае нахождения лица в декретном отпуске²².

3.3. Необоснованные требования повторного получения налоговой льготы

Отдельным блоком следует выделить категорию споров, связанных с попытками плательщиков налогов повторно получить льготу, которая ранее им уже была предоставлена²³. В таких делах судами было установлено, что в силу абз. 3 п. 7 ст. 407 НК РФ при непредставлении налогоплательщиком, имеющим право на налоговую льготу, уведомления о выбранном объекте налогообложения налоговая льгота предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида с максимальной исчисленной суммой налога. При таких обстоятельствах оснований для предоставления налоговой льготы в отношении второй квартиры у налогового органа не имелось.

---

²⁰ Письмо Комитета финансов Санкт-Петербурга от 18.05.2020 № 04-16-8989/20-0-1.

²¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-21837/2020.

²² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-8201/2021.

²³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-10330/2022. Аналогичные дела — Апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда по делам № 33а-2376/2022, № 33а-4844/2021.

Заключение

Массив правоприменительной практики по налоговым спорам, связанным с применением норм о предоставлении льгот, насчитывает несколько десятков судебных решений (судебные приказы мировых судей Санкт-Петербурга, решения районных судов Санкт-Петербурга, апелляционные и кассационные определения Санкт-Петербургского городского суда, кассационные определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции) за исследованный период.

Возникновение спора исключительно по налоговым льготам, предусмотренным Законом № 81-11, — достаточно редкое явление. В связи с этим преждевременно говорить о формировании самостоятельных тенденций в развитии судебной практики, а также констатировать отсутствие единообразия практики по данному вопросу. Большинство судебных актов представляют собой рядовое исправление судебных ошибок. Как правило, они связаны с неполным выяснением обстоятельств дела либо непредставлением налогоплательщиком доказательств обоснованности применения налоговой льготы.

Отдельные исследованные судебные решения иллюстрируют трудности, с которыми сталкиваются налогоплательщики в судебных процессах при доказывании обстоятельств, являющихся основаниями для предоставления налоговых льгот. В то же время суды в пределах предоставленных им процессуальных полномочий оказывают содействие в получении, сборе необходимых доказательств.

Превалирующее количество судебных актов содержит отказы в удовлетворении различных требований налогоплательщиков о применении налоговых льгот (административных исковых заявления, встречных административных исковых заявлений, апелляционных и кассационных жалоб). В то же время такое состояние правоприменительной практики свидетельствует не о массовой необоснованности позиций налогоплательщиков и не о негативном для них направлении развития судебной практики, а скорее о том, что большинство требований налогоплательщиков рассматривается и удовлетворяется во внесудебном порядке налоговыми органами (что, в частности, подтверждает позиция налогового органа, который в одном из дел, несмотря на положительное для него решение суда первой инстанции, принял решение в пользу гражданина по его заявлению о предоставлении налоговой льготы²⁴).

---

²⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 33а-22749/2021.

Нередки также судебные акты, в которых фиксируется отказ налогового органа от своих требований полностью или в части в ситуациях, когда налогоплательщик убедительно обосновывает свою позицию, что иллюстрирует взвешенный подход налоговых органов и их нацеленность на разрешение спора максимально эффективным способом в пределах, допускаемых законодательством.

Апеллирование гражданами-налогоплательщиками к реализации их прав на получение налоговой льготы во многих делах обнаруживается лишь на этапе апелляционного обжалования уже состоявшихся решений судов первой инстанции. Данная тенденция говорит о недостаточно активной позиции таких налогоплательщиков на досудебном этапе разрешения спора (при получении ими налоговых уведомлений, требований об уплате налогов, пеней, штрафов), а также при направлении ими возражений мировым судьям на вынесенные в отношении них судебные приказы о взыскании недоимок, пеней.

Случаев, связанных с реализацией налогоплательщиками прав на приостановление налоговых льгот, отказа от них (ст. 56 НК РФ), не выявлено. Споры по налоговым льготам в Санкт-Петербурге в отношении земельного налога исчисляются единицами и не содержат какой-либо правовой позиции, заслуживающей самостоятельного анализа.

Проведенное исследование подтверждает то, что налоговые льготы, предусмотренные Законом № 81-11, носят адресный характер и в основном достигают целей, обозначенных при принятии указанного закона.

Очередность удовлетворения требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц в делах о несостоятельности (банкротстве)*

Есманский Андрей Алексеевич
аспирант, СПбГУ

В статье рассматриваются особенности практики арбитражных судов по применению разъяснений Верховного Суда РФ о субординации (понижении в очередности) требований контролирующих должника лиц. Данные разъяснения изложены в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. 29.01.2020. На материале судебной практики автор анализирует проблему разграничения судами оснований для субординации, предусмотренных п. 3 и п. 9 Обзора (кризисное финансирование и изначальная недокапитализация соответственно), исследует вопрос о критериях достаточности уставного капитала для целей применения правил о субординации, изучает подходы к определению круга аффилированных с должником лиц, на чьи требования распространяются правила о субординации, а также анализирует практику оспаривания платежей по обязательствам, подлежавшим субординации. По результатам анализа правоприменительной практики автор приводит рекомендации по обеспечению единообразия судебной практики, которые могут быть использованы при законодательном урегулировании института субординации либо при подготовке соответствующих разъяснений Пленума или Президиума Верховного Суда РФ. *Ключевые слова:* субординация, контролирующее должника лицо, изначальная недокапитализация, кризисное финансирование, очередность удовлетворения требований, уставный капитал, конкурсное оспаривание.

Priority of satisfaction of claims of persons controlling the debtor and affiliated with him in insolvency (bankruptcy) cases**

Esmanskiy Andrey A.
Postgraduate Student, St. Petersburg State University

The article discusses the features of the practice of arbitration courts on the application of clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation on the subordination

---

* Статья подготовлена под руководством д-ра юрид. наук, проф. В. Ф. Попондопуло, СПбГУ.

** The article was prepared under the guidance LLD, Professor, Vladimir F. Popondopulo, St. Petersburg State University.

(downgrading) of the claims of persons controlling the debtor, set out in the Review of the judicial practice of resolving disputes related to the establishment in bankruptcy proceedings of the claims of controlling the debtor and persons affiliated with it, approved on January 29, 2020. In particular, on the basis of judicial practice, the author analyses the problem of delimitation by the courts of the grounds for subordination provided for in clauses 3 and 9 of the Review (crisis financing and initial undercapitalisation, respectively), examines the issue of the criteria for the adequacy of the authorised capital for the purposes of applying the rules on subordination, studies approaches to determining the circle of persons affiliated with the debtor, whose claims are subject to the rules on subordination, and also analyses the practice of contesting payments on obligations subject to subordination. Based on the results of the analysis of law enforcement practice, the author provides recommendations on ensuring the uniformity of judicial practice, which can be used in the legislative regulation of the institution of subordination or in the preparation of appropriate clarifications by the Plenum or the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: subordination, controlling person of the debtor, initial undercapitalisation, crisis financing, order of satisfaction of claims, authorised capital, competitive contestation.

Введение

29 января 2020 г. Президиумом Верховного Суда РФ (ВС РФ) утвержден Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее — Обзор). Указанным Обзором регулируются вопросы субординации (понижения в очередности) требований контролирующих должника лиц, а также ряд иных вопросов, касающихся рассмотрения требований и правового положения контролирующих должника и аффилированных с ними лиц в процедуре несостоятельности (банкротства).

Несмотря на то что Обзором даны разъяснения по значительному спектру спорных вопросов субординации и де-факто сформулирован ряд правил поведения и исключений к ним, практика применения Обзора показала наличие ряда спорных вопросов, требующих дополнительных разъяснений либо законодательного решения.

В ходе мониторинга исследовано 100 судебных актов арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанции за 2020–2022 гг., в которых суды ссылались на положения Обзора о субординации в обоснование принимаемых ими постановлений, а также на принятые до утверждения Обзора судебные акты, в которых суды разрешали вопрос о субординации.

Ниже приведены отдельные проблемы и выводы, сделанные по результатам мониторинга практики применения Обзора арбитражными судами.

1. Субординация требований аффилированных с должником лиц, не являющихся его мажоритарными участниками

Как следует из преамбулы и иных положений Обзора, действие правил о субординации распространяется на контролирующих должника и аффилированных с ними лиц. При этом отсутствуют разъяснения относительно того, при какой доле прямого или косвенного владения в компании-должнике лицо признается контролирующим для целей применения правил о субординации.

В связи с этим является спорным вопрос о том, подлежат ли субординации требования миноритарного участника (акционера), доля прямого или косвенного владения которого не превышает 50 % уставного капитала должника.

На практике суды, как правило, отказывают в применении правил о субординации в случаях, когда имеются признаки аффилированности кредитора с должником, однако не доказано наличие у кредитора прямого или косвенного владения контролирующей долей в уставном капитале должника¹.

Вместе с тем в некоторых случаях для оценки фактического контроля кредитора над должником недостаточно установления эффективной доли владения, а требуется оценка степени влияния кредитора на органы управления должника по существу.

В одном деле суды учли, что концерн является владельцем 37 324 шт. обыкновенных акций завода, что составляет 38 % от общего количества размещенных акций, а также положения п. 15.2 Устава завода о компе-

---

¹ См., напр.: Постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 22.03.2022 по делу № А28-13001/2020; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2022 по делу № А56-68435/2019/тр.4; Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021 по делу № А40-300107/2018; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.12.2021 по делу № А66-9583/2016; от 07.12.2021 по делу № А66-13273/2020; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.09.2021 по делу № А39-2350/2019; Арбитражного суда Московского округа от 30.06.2021 по делу № А40-9127/2020; от 25.06.2021 по делу № А40-118295/2018; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2021 по делу № А56-143540/2018; Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 по делу № А41-57020/2020; Арбитражного суда Уральского округа от 18.11.2020 по делу № А76-5807/2019; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2020 по делу № А50-6946/2017; от 19.08.2020 по делу № А60-65447/2018; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.07.2020 по делу № А32-990/2019.

тенции совета директоров Общества, принимая во внимание, что пять членов совета директоров завода из семи являются сотрудниками концерна².

На практике установление факта осуществления контроля над должником для целей применения правил о субординации значительно сложнее, чем для целей привлечения к субсидиарной ответственности, поскольку в последнем случае факт контроля, как правило, тесно связан с противоправным действием, являющимся основанием для ответственности, поэтому его отдельное доказывание не составляет труда.

Таким образом, вводимые в практику и законодательство нормы о субординации требуют выработки усовершенствованной методологии установления факта контроля над должником, которая, помимо доли владения, будет учитывать такие критерии, как участие в формировании органов управления должника, наличие общего бенефициара, наличие общего центра принятия решений и т. д.

2. Критерии достаточности уставного капитала для целей применения правил о субординации

Как следует из п. 9 Обзора, очередность удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может быть понижена, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства. При этом отсутствуют законодательно установленные критерии, при которых собственный капитал признается заведомо недостаточным по сравнению с заемным.

Правоприменительная практика показывает, что в большинстве случаев суды признают первоначальный уставный капитал заведомо недостаточным для ведения планируемой деятельности, если указанный капитал был не менее чем на два-три порядка меньше суммы выданных участником займов³.

---

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.12.2021 по делу № А03-14375/2020.

³ Постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2022 по делу № А41-63152/2019; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2022 по делу № А60-18704/2021; Арбитражного суда Московского округа от 27.12.2021 по делу № А41-2919/2021; от 14.12.2021 по делу № А40-4039/2020;

Достаточно редко встречаются примеры, где собственный и заемный капитал различаются лишь на один порядок или являются величинами одного порядка⁴.

Для обеспечения правовой определенности и предсказуемости будущей квалификации выданного обществу финансирования целесообразно выработать общий ориентир соотношения размера заемного финансирования со стороны контролирующего лица и уставного капитала, свыше которого капитализация общества признается заведомо недостаточной.

3. Разграничение пунктов 3 и 9 Обзора

Обзором от 29.01.2020 предусмотрены два самостоятельных основания субординации: кризисное финансирование (п. 3) и изначальная недокапитализация (п. 9).

Указанные основания предполагают принципиально разные предметы доказывания:

— применительно к п. 3 Обзора суду необходимо установить, в каком финансовом состоянии должник находился на момент предоставления финансирования;

— применительно к п. 9 Обзора суд оценивает, насколько собственный капитал в начале деятельности общества был соразмерен заемному.

Вместе с тем анализ практики показывает, что суды зачастую не различают два указанных основания субординации и применяют оба в одном деле, что не соответствует установленным ими фактическим обстоятельствам⁵.

Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.11.2021 по делу № А46-21905/2020; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2021 по делу № А60-10746/2020; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.11.2021 по делу № А27-15710/2020; и др.

⁴ Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.03.2021 по делу № А24-1831/2020; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2021 по делу № А42-4309/2020.

⁵ Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2022 по делу № А71-3340/2020; Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.04.2022 по делу № А19-14556/2019; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2022 по делу № А60-54668/2021; Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2022 по делу № А40-9710/2020; и др.

Данная практика отчасти объясняется тем, что п. 9 Обзора содержит указание на «начальный период деятельности общества», продолжительность которого законодательно не закреплена.

Точное определение начального периода деятельности общества способствовало бы большему единообразию судебной практике в части разграничения оснований субординации, указанных в п. 3 и 9 Обзора.

4. Оспаривание платежей по обязательствам, подлежащим субординации

Разъяснения Обзора о субординации касаются вопроса очередности требований контролирующих лиц при установлении их в реестре кредиторов должника.

Вместе с тем в судебной практике указанные разъяснения применяются и при оспаривании сделок должника.

Так, возврат контролирующему кредитору суммы заемного финансирования, требование из которого при включении в реестр было бы субординировано, признается судами сделкой, совершенной со злоупотреблением правом (ст. 10, ст. 168 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)) или сделкой, совершенной с целью причинения вреда интересам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (далее — Закон о банкротстве)»⁶. Аналогичная позиция до принятия Обзора от 29.01.2020 была высказана в ряде проанализированных решений судов общей юрисдикции⁷.

Наряду с указанной практикой существует и практика признания погашения займа перед контролирующим кредитором сделкой с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве)⁸.

---

⁶ Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 17.03.2022 по делу № А12-29675/2020; Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 по делу № А40-129947/2017; Арбитражного суда Поволжского округа от 18.01.2022 по делу № А12-8129/2019; от 27.10.2021 по делу № А12-25514/2018; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2021 по делу № А70-5724/2017; и др.

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734(4,5) по делу № А40-140479/2014; Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.11.2019 по делу № А04-10429/2018; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 по делу № А76-5566/2017.

⁸ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 09.02.2022 по делу № А40-5070/2020; Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2022 по

Между тем признание сделок недействительными в соответствии со ст. 10, ст. 168 ГК РФ, ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве имеет разные правовые последствия для контрагента должника по недействительной сделке.

В исследованных судебных актах суды не мотивировали, почему ими применено то или иное основание недействительности, что свидетельствует об отсутствии единообразия в судебной практике.

Представляется правильной позиция судов, ссылающихся на Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734(4,5) в части недопустимости изъятия капиталозамещающего финансирования в случае, если требование из такого финансирования подлежало бы субординации на основании п. 9 Обзора (исначальная недокапитализация). Сделки по возврату такого финансирования обоснованно признаются недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В свою очередь, возврат суммы займа или иного финансирования, предоставленного должнику в ситуации имущественного кризиса (п. 3 Обзора), может быть признан недействительным как сделка с предпочтением (ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Заключение

В целях обеспечения надлежащего баланса прав участников дел о банкротстве, а также единообразия судебной практики рекомендуется на законодательном уровне или на уровне разъяснений Пленума или Президиума ВС РФ:

— выработать усовершенствованную методологию установления факта контроля над должником, которая будет учитывать, помимо доли владения, такие критерии, как участие в формировании органов управления должника, наличие общего бенефициара, наличие общего центра принятия решений и т. д.;

делу № А55-882/2020; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.01.2022 по делу № А56-74106/2019; Арбитражного суда Поволжского округа от 30.12.2021 по делу № А65-27733/2019; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2021 по делу № А50-16046/2019; Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2021 по делу № А40-187996/2019; от 04.02.2021 по делу № А40-157934/2016; от 08.12.2020 по делу № А40-5498/2019; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.10.2020 по делу № А56-71547/2018.

— выработать общий ориентир соотношения размера заемного финансирования со стороны кредитно-дебиторской задолженности и уставного капитала, свыше которого капитализация общества признается заведомо недостаточной;

— определить критерии начального периода деятельности общества для разграничения оснований субординации, указанных в п. 3 и п. 9 Обзора;

— установить критерии разграничения для применения различных составов недействительности сделок по возврату контролирующему кредитору финансирования, требование из которого подлежало бы субординации в банкротстве должника.

Внеконкурсное оспаривание сделок*

Демидова Анастасия Сергеевна

студент, СПбГУ

В аналитическом отчете рассматриваются основные особенности становления и развития института внеконкурсного оспаривания сделок, особое внимание к которому обусловлено тем, что до настоящего времени отсутствует его законодательное регулирование. Главная роль в развитии этого института отдается судебной практике, которая самостоятельно вырабатывает особые подходы к специфике внеконкурсного оспаривания, в связи с чем представляют особый практический интерес подходы судов к специфической форме защиты прав конкретного кредитора, имущественные права которого нарушены спорной сделкой. Оспаривание вне рамок дела о банкротстве производится тогда, когда имеются признаки материального банкротства должника, однако процессуально должник не был признан банкротом по каким-либо причинам. Институт внеконкурсного оспаривания предоставляет дополнительные гарантии защиты имущественных прав кредиторов до момента возбуждения дела о банкротстве. Вместе с тем при признании сделки недействительной вне рамок дела о банкротстве бремя доказывания лежит на кредиторе — ему необходимо представить суду бесспорные доказательства наличия цели причинить вред кредиторам как со стороны самого должника, так и со стороны его контрагента, что вызывает сложности на практике, в том числе связанные с различным отношением судов к данной проблематике. По мнению автора, решением проблемы является унификация подходов к данному институту путем закрепления на законодательном уровне единых критериев внеконкурсного оспаривания.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, внеконкурсное оспаривание, оспаривание сделок, должник, кредитор, Закон о банкротстве.

Out-of-competition challenging of transactions**

Demidova Anastasia S.

Student, St. Petersburg State University

The analytical report discusses the main features of the formation and development of the institution of out-of-competition contestation of transactions. Particular attention to this institution is due to the fact that so far there is no legislative regulation. The main role in the development of this institution is given to judicial practice, which independently develops special approaches to the specifics of out-of-competition challenging, in this regard, the approaches of the courts to a specific form of protecting the rights of a particular creditor whose property rights have been violated by a controversial transaction are of particular practical interest. A challenge outside the framework of a bankruptcy case is carried out when there are signs of the debtor's financial bankruptcy, but the debtor was not procedurally declared bankrupt for any reason. The institution of non-competitive contestation provides additional guarantees for the

---

* Статья подготовлена под руководством д-ра юрид. наук, проф. В. Ф. Попондопуло, СПбГУ.

** The article was prepared under the guidance LLD, Professor, Vladimir F. Popondopulo, St. Petersburg State University.

protection of the property rights of creditors until bankruptcy proceedings are initiated. At the same time, when a transaction is declared invalid outside the framework of a bankruptcy case, the burden of proof lies with the creditor — he must provide the court with indisputable evidence of the existence of an intention to cause harm to creditors both on the part of the debtor himself and on the part of his counterparty, which causes difficulties in practice, including including those related to different attitudes of courts towards this issue. It seems that the solution to the problem is to unify approaches to this institution by enshrining at the legislative level uniform criteria for non-competitive contestation.

Keywords: insolvency, bankruptcy, out-of-competition challenging, challenge transaction, debtor, creditor, bankruptcy law.

Введение

Настоящая статья является результатом обобщения 50 материалов опубликованной правоприменительной практики по вопросам оспаривания сделок должника вне рамок дела о банкротстве. Анализ правоприменительной практики не был привязан к определенному периоду, главная цель состояла в том, чтобы проанализировать динамику и отличительные черты института внеконкурсного оспаривания сделок.

Становление указанного института началось с 2008–2009 гг., когда Высший Арбитражный Суд РФ (ВАС РФ) допустил возможность оспаривания сделок до возбуждения процедуры банкротства¹, в связи с чем мониторинг охватывает практику с 2009 г. до настоящего времени.

Также намеренно не отбирались конкретные субъекты РФ, поскольку преследовалась цель проанализировать общую практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции. В первом случае речь идет об оспаривании сделок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, во втором — физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Наибольшее число дел связано именно с оспариванием неправомερных сделок граждан, соответственно, практика внеконкурсного оспаривания уже достаточно сформирована на уровне судов общей юрисдикции и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (СКГД ВС РФ).

Далее будут рассмотрены основные выводы и подходы судов по итогам анализа правоприменительной практики.

---

¹ Пункт 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127, п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32.

1. Акты, подлежащие оспариванию, вне рамок дела о банкротстве. Состав внемконкурсного оспаривания

Институт внемконкурсного оспаривания начал формироваться с признания недействительными «примитивных» и очевидных сделок, связанных с безвозмездной передачей или продажей по значительно заниженной стоимости имущества должника.

Наиболее часто встречаются дела, в которых имущество передано безвозмездно, — сделки дарения².

В других делах суды признавали неправомерной передачу имущества по значительно заниженной цене. Например, в Определении СКГД ВС РФ от 19.04.2016 № 83-КГ16-4 суд сделал вывод о явном несоответствии указанной в договорах цены фактической стоимости автомобиля, о небольшом промежутке времени между двумя сделками, что свидетельствует о мнимом характере сделки (ст. 10 и 168 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)); аналогичный вывод сделан в Определении СКГД ВС РФ от 18.04.2017 № 77-КГ17-7.

Также представляет интерес кейс, освещенный в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127: должник при наличии неисполненных обязательств по итогам вынесенного решения суда и перед возбуждением исполнительного производства передал свое имущество в доверительное управление в целях избежания обращения на него взыскания (в силу п. 2 ст. 1018 ГК РФ на переданное в доверительное управление имущество не может быть обращено взыскание). В указанном деле суды первой и апелляционной инстанций признали недействительным такой договор доверительного управления, поскольку он был заключен с единственной целью сокрытия имущества.

На данный момент вне рамок дела о банкротстве оспариваются сделки, хоть и совершенные при наличии встречного предоставления, но причиняющие вред кредитору в связи с невозможностью удовлетворения его требования.

Данный вывод поддерживается правоприменительной практикой³.

---

² Акты о признании недействительным договора дарения недвижимого имущества: Определения СКГД ВС РФ от 01.12.2015 № 4-КГ15-54; от 08.12.2015 № 5-КГ15-179; от 29.03.2016 № 5-КГ16-28; и др.

³ См., напр.: Определения СКГД ВС РФ от 28.02.2017 № 32-КГ16-30; от 26.11.2019 № 42-КГ19-4, 2-540/2018; от 27.07.2021 № 56-КГ21-10-К9; и др.

Например, ответчик должен был банку 170 млн руб. Не выплатив долг, он продал две своих квартиры своей подчиненной (с официальной зарплатой 8 тыс. руб.), причем, по мнению банка, по заниженной цене (менее 1 млн за каждую квартиру). По данным истца, после продажи квартир в них остались проживать родственники ответчика. Банк предъявил иск о признании сделок недействительными на основании ст. 170 и ст. 10, 168 ГК РФ. Нижестоящие суды отказали, не усмотрев в сделках признаков мнимости⁴.

Верховный Суд РФ с этим не согласился и направил дело на новое рассмотрение. По его мнению, суды обязаны были оценить те признаки недобросовестности, на которые ссылался банк:

Отказав в удовлетворении исковых требований, заявленных по основанию, предусмотренному ст. 170 ГК РФ, суды оставили без рассмотрения требование истца о признании договоров купли-продажи квартир нарушающими положения ст. 10 и 168 ГК РФ, что повлекло за собой вынесение решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ)⁵.

Верховный Суд РФ подчеркивает, что «паулианов иск» не тождествен оспариванию сделки по мнимости. Сделка может не быть мнимой, но при этом может быть направлена на причинение вреда кредиторам. Аналогичная фабула изложена в Определении СКГД ВС РФ от 09.08.2016 № 21-КГ16-6: тот же должник продал той же подчиненной свой земельный участок; ВС РФ в определении по названному делу указал нижестоящему суду, что ему надлежит рассмотреть иск банка по существу.

В том случае, если в результате совершения спорной сделки, имущественной массы должника все же достаточно для погашения долга перед кредитором, то сделка не подлежит оспариванию.

Как следует из анализа судебной практики, исключена ситуация, когда в результате совершения сделки по выбытию имущества из массы у должника остается иное имущество, на которое может быть обращено взыскание, так как отсутствует признак причинения вреда кредиторам.

Например, в одном из дел ВС РФ отметил:

Суд апелляционной инстанции в решении сослался на наличие у ответчика иного имущества, на которое может быть обращено взы-

---

⁴ Определение СКГД ВС РФ от 09.08.2016 № 21-КГ16-7.

⁵ Там же.

скание. Вместе с тем судом не исследовался вопрос о его стоимости и о его достаточности для погашения задолженности перед истцей. Тем самым при вынесении определения судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда были нарушены требования п. 5 и 6 ст. 329 ГПК РФ⁶.

В другом деле ВС РФ указал:

Суд апелляционной инстанции не опроверг выводы суда первой инстанции о недоказанности совершения ответчиками сделок, заключенных с целью уклонения должника от исполнения обязанностей должника, не исследовал и не оценил условия заключения оспариваемых сделок и фактические обстоятельства их совершения, не опроверг вывод суда первой инстанции о том, что у Мукосеевой-Арно С.Н. как должника имелось имущество, достаточное для удовлетворения денежных требований Нижника А.С., а размер оставшейся части долга не мог повлиять на реализацию имущества, обладающего многократно превосходящей стоимостью⁷.

Таким образом, чтобы признать сделку недействительной, должен иметься состав оспаривания, включающий в себя умысел обоих участников сделки (он не устанавливается в случае, если сделка совершается безвозмездно; это связано с тем, что такая сделка заслуживает меньшей правовой защиты, поскольку контрагент не несет дополнительные имущественные потери), причинение вреда кредиторам (под ним понимается воспрепятствование обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам), а также причинно-следственная связь.

2. Бездействие должника как злоупотребление правом, подлежащее оспариванию вне рамок дела о банкротстве

Несмотря на то что позиция относительно оспаривания бездействия должника достаточно неоднозначна в доктрине, в практике судов встретилось дело об оспаривании отказа истца от иска.

Так, Судебная коллегия по экономическим спорам (СКЭС) ВС РФ указала в Определении от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1,2):

---

⁶ Определение СКГД ВС РФ от 29.03.2016 № 5-КГ16-28.

⁷ Определение СКГД ВС РФ от 28.05.2019 № 78-КГ19-4.

В целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника. К числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; совершенные третьими лицами сделки за счет должника (п. 1 и 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.2.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»); ненормативные правовые акты, оформляющие сделки по отчуждению имущества или прекращению имущественных прав должника (Постановление Президиума ВАС РФ от 18.11.2008 № 10984/08) и пр.

Таким образом, очевидно, что отказ от иска объективно влияет на состояние имущественной массы должника в ущерб интересам его кредиторов, а потому подобное действие может быть оспорено по правилам с соблюдением процессуальной формы, предполагающей оспаривание сделки через обжалование судебного акта, которым эта сделка утверждена. Представляется, что имущественный вред кредиторам действительно может быть причинен в том числе посредством бездействия должника.

3. Мировое соглашение как акт внеконкурсного оспаривания

Как показывает судебная практика, в процедуре внеконкурсного оспаривания может быть «оспорено» утвержденное судом мировое соглашение.

Мировое соглашение имеет двойственную природу: с одной стороны, является гражданско-правовой сделкой, с другой — институтом процессуального права, в связи с чем возникает вопрос: как может быть оспорено заключенное в ущерб кредиторам мировое соглашение и может ли оно вообще быть оспорено?

Рассматриваемый случай встретился в практике Арбитражного суда Западно-Сибирского округа:

Утвержденное арбитражным судом мировое соглашение преюдициального значения не имеет. В силу ч. 5 ст. 49, ч. 3 ст. 139, ч. 6 ст. 141 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц

и противоречить закону, такое мировое соглашение не подлежит утверждению судом. Поскольку компания является кредитором предпринимателя на основании вступившего в законную силу судебного акта по делу № А46-21879/2021, которым в ее пользу взыскано 29 908 364,56 руб. основного долга, 2 413 519,72 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, с продолжением их начисления в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ до момента фактического исполнения обязательств, и полагает, что договор между обществом и предпринимателем заключен в целях уменьшения имущества должника, за счет которого должны удовлетворяться ее требования, она вправе заявлять о мнимости сделки истца и ответчика, данные доводы подлежали оценке судом⁸.

Суд кассационной инстанции отменил судебный акт, которым был утверждено спорное мировое соглашение.

Таким образом, оспаривание мирового соглашения осуществляется посредством отмены определения суда в процессуальном порядке.

4. Корпоративный аспект: внеконкурсное оспаривание участником общества

Вызывает интерес дело № А40-127153/2022, разрешенное Арбитражным судом Московского округа, в котором суд допустил внеконкурсное оспаривание, сопряженное с нарушением корпоративных прав участника в связи с невыплатой действительной стоимости доли:

Оценив все вышеперечисленные обстоятельства, суд согласился с доводами истца о том, что они свидетельствуют об уклонении общества от совершения действий по выплате истцу действительной стоимости доли одномоментно и совершения действий по выводу ликвидных активов, за счет которых могла быть исполнена обязанность общества перед истцом. Ответчик не представил суду пояснения, по какой причине в установленный законом трехмесячный срок выплаты доли в период с 27.05.2020 по 27.08.2020, ООО «Полиролл» не сделал истцу предложения о выплате доли, в том числе не предложил три единицы имущества, реализованного впоследствии ООО «Полиролл ПК» путем заключения оспариваемого договора.

Оценивая доводы и возражения сторон, принимая во внимание фактические обстоятельства дела, действия общества по уклонению от единовременного исполнения решения суда по выплате действительной доли,

---

⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2023 № Ф04-7791/2022 по делу № А46-16056/2021.

совершение действий по выводу имущества из актива общества, а также сокращение производства и штатной численности, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что ООО «Полиролл» действовало недобросовестно, в связи с чем оспариваемый договор от 16.09.2020 признан действительным и применены последствия недействительности сделки⁹.

Таким образом, суд фактически допустил возможность внеконкурсного оспаривания сделки одним из участников общества при наличии факта причинения ему имущественного вреда в виде неисполнения обязанности по выплате действительной стоимости доли с учетом вступивших в законную силу судебных актов.

5. Судебный пристав-исполнитель как субъект внеконкурсного оспаривания

Помимо конкретного кредитора, права которого были ущемлены совершением спорной сделки, сделка также может быть оспорена судебным приставом-исполнителем.

Практика также признает допустимым оспаривание сделки не только кредитором, которому причинен вред, но и иным третьим лицом, в частности судебным приставом, ведущим исполнительное производство в отношении должника. В Определении СКГД ВС РФ от 8.04.2017 № 77-КГ17-7 изложены следующие обстоятельства дела:

В ходе исполнительного производства у должника арестовали имущество (полуприцеп). Невзирая на это, он продал полуприцеп своей матери, а та — другому родственнику. При этом, согласно их собственным показаниям, денег за полуприцеп они ответчику не передавали. Приставы предъявили иск о признании сделок недействительными. Нижестоящие суды отказали, сославшись на то, что пристав не является стороной сделки, а потому не может ее оспаривать.

Верховный Суд РФ с этим не согласился и направил дело на новое рассмотрение в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 78 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25:

Таким образом, судебный пристав-исполнитель для защиты своего законного интереса в период исполнительного производства вправе обратиться в суд с требованием о признании сделки в отношении аре-

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2023 № Ф05-33848/2022 по делу № А40-127153/2022.

стованного имущества недействительной, если при ее совершении имело место злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) со стороны должника по исполнительному производству, который действовал в обход закона и преследовал противоправную цель — избежать обращения взыскания на принадлежащее ему имущество в пользу его кредитора в рамках исполнительного производства.

Представляется обоснованным довод суда о правомерности оспаривания сделки судебным приставом, поскольку в любом случае защищается интерес конкретного кредитора, а не всей массы в целом, что определено соответствует идее внеконкурсного оспаривания.

6. Субъективная осведомленность сторон как фактор, подлежащий судебной оценке при оспаривании возмездной сделки

В случае совершения возмездных сделок суды исследуют обстоятельства наличия субъективной осведомленности стороны в совершении сделки, причиняющей вред кредитору.

Как отмечалось выше, суды не исследуют обстоятельства субъективной осведомленности в случае оспаривания безвозмездной сделки, поскольку недобросовестность презюмируется, однако если речь идет о сделках, в которых имеет место встречное предоставление, то данные обстоятельства подлежат исследованию. Например, суд указал:

По смыслу приведенных норм ГК РФ и разъяснений Пленума ВС РФ для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 этого же кодекса необходимо установить, что обе стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности... По настоящему делу суд апелляционной инстанции, признавая сделку мнимой и указывая на злоупотребление правом со стороны [продавца], не привел никаких доводов и не установил никаких обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности покупателей имущества, либо об их намерении совершить эту сделку исключительно для вида, без ее реального исполнения¹⁰.

Указанное дело вошло в Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2021), утв. Президиумом ВС РФ 07.04.2021.

---

¹⁰ Определение СКГД ВС РФ от 13.10.2020 № 49-КГ20-15-К6.

В целом такой подход видится обоснованным. Представляется, что если противная сторона сделки с должником знала о намерении причинить вред кредиторам, действовала недобросовестно, то отсутствуют основания для защиты ее прав.

7. Незнание о наличии долга со стороны должника как фактор, исключающий злоупотребление правом

Не подлежат оспариванию сделки, совершенные при незнании со стороны должника о наличии у него долга.

На практике возникла ситуация, когда должник не знал о наличии у него долга на момент совершения спорной сделки:

Из поведения сторон предварительного договора очевидно следует, что до вынесения Московским областным судом соответствующего определения они исходили из того, что данный предварительный договор заключен и действителен, в связи с чем имеют юридическую силу те его условия, которые касались квалификации внесенных Шелудяковой С. А. денежных средств как задатка. В частности, данный вывод следует из того, что предметом иска по делу, рассмотренному Московским областным судом, являлось требование Шелудяковой С. А. о взыскании с Глуховой Е. М. суммы задатка в двойном размере, т. е. между сторонами отсутствовало недопонимание относительно статуса денежных средств. Следовательно, выяснение вопроса о добросовестности (или злоупотреблении) Глуховой Е. М. при совершении дарения необходимо осуществлять исходя из специального правового режима задатка как способа обеспечения исполнения обязательств. Коль скоро у Глуховой Е. М. имелись основания полагать, что основной договор купли-продажи не заключен по вине Шелудяковой С. А., она вправе была сделать и вывод, что сумма задатка осталась за ней. Таким образом, заключая договор дарения, она имело право добросовестно исходить из отсутствия обязательств перед Шелудяковой С. А., т. е. вправе была свободно распоряжаться принадлежащим ей имуществом по своему усмотрению¹¹.

Данный подход видится обоснованным, поскольку при таких обстоятельствах отсутствует признак недобросовестного поведения со стороны должника.

---

¹¹ Определение СКЭС ВС РФ от 29.03.2018 № 305-ЭС17-19849 по делу № А40-209178/2015.

8. Возможность защиты интересов кредиторов, требования которых возникли после совершения должником сделки

Суды признают недопустимым оспаривание сделки кредиторами, требования которых возникли после совершения спорной сделки.

Верховный Суд РФ указал:

На момент возникновения задолженности перед Ивочкиным М. Н. (21.04.2017) неудовлетворенные требования кредиторов к Генераловой С. Н. отсутствовали, в связи с чем условий для признания соглашения недействительным по заявленным основаниям не имелось. На наличие иных оснований финансовый управляющий должником не ссылаясь. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно отказал в удовлетворении требования о признании сделок недействительными, правовых оснований для отмены постановления от 11.03.2020 у суда округа не имелось¹².

Таким образом, оспаривание может осуществляться в интересах только тех кредиторов, требования которых существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия либо с большой долей вероятности могли возникнуть в обозримом будущем. При отсутствии кредиторов как таковых намерение причинить им вред у должника возникнуть не может.

9. Правопреемник должника как возможный ответчик по требованию об оспаривании сделки

Как показывает судебная практика, правопреемник должника может выступать ответчиком по требованию кредитора об оспаривании сделки. Данный вывод подтверждается СКГД ВС РФ:

Наследник, имея умысел на уклонение от исполнения обязательств наследодателя, продал собственное имущество в целях невозможности обращения взыскания на оставшееся у него единственное жилье — квартиру наследодателя. Суд признал обоснованным переход долгов и требований в порядке универсального правопреемства, а также возможность последующего оспаривания неправомерного вывода активов¹³.

---

¹² Определение ВС РФ от 17.12.2020 № 305-ЭС20-12206 по делу № А40-61522/2019.

¹³ Определение СКГД ВС РФ от 08.12.2015 № 34-КГ15-16.

10. Истребование имущества у конечного приобретателя по цепочке сделок в рамках внеконкурсного оспаривания

Практика внеконкурсного оспаривания (как и конкурсного) рассматривает цепочку сделок в качестве единой сделки, в связи с чем имущество может быть истребовано у конечного приобретателя.

Как следует из практики ВС РФ, цепочка сделок рассматривается в качестве единой сделки, в связи с чем при оспаривании сделки права конечного выгодоприобретателя также заслуживают меньшей правовой защиты — судебная практика допускает возможность возврата имущества у конечного приобретателя¹⁴.

В определении СКГД ВС РФ рассмотрена следующая ситуация:

На недвижимое имущество ответчика был наложен запрет совершения регистрационных действий в связи с задолженностью перед истцом. Потом пристав по какой-то причине снял запрет в отношении квартиры. Ответчик продал квартиру сыну, а тот — третьему лицу (несовершеннолетней, действующей с согласия своей матери). Впоследствии суд признал снятие запрета незаконным, но было уже поздно. Истец предъявил иск о признании обеих сделок по продаже квартиры недействительными. Основание: «ответчики действовали недобросовестно, их действия были направлены на то, чтобы не допустить обращения взыскания на имущество». Нижестоящие суды удовлетворили иск со ссылкой на ст. 10, 168 ГК РФ.

Верховный Суд РФ с этим не согласился и сформулировал ряд критериев для установления злоупотребления правом при совершении сделок. Между тем нижестоящие суды не исследовали по существу вопрос о злоупотреблении со стороны конечного покупателя, проигнорировав довольно убедительные доводы в пользу его (вернее, ее) добросовестности:

Ее семья проживала в одном жилом доме с [ответчицей], имела потребность в приобретении жилого помещения и соответствующие финансовые возможности для этого; стоимость приобретенной квартиры выше кадастровой стоимости и соответствует среднерыночной; в течение двух месяцев, предшествовавших сделке, ее участники вели переговоры о возможном снижении цены до 21 млн руб.¹⁵

¹⁴ Пункты 86–88 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

¹⁵ Определение СКГД ВС РФ от 28.05.2019 № 78-КГ19-4.

Речь здесь идет не об одной сделке, а о цепочке продаж. Суд подчеркивает, что для удовлетворения иска в рамках внеконкурсного оспаривания и возврата имущества требуется доказать недобросовестность всех участников цепочки. В этом деле ВС РФ также напомнил о необходимости учета интересов не только кредиторов должника, но и его добросовестного контрагента. Если контрагент добросовестен (т.е. не знает о причинении сделкой вреда кредиторам), то данный иск не подлежит удовлетворению.

В Определении от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 СКГД ВС РФ признала, что в поведении ответчиков усматриваются преднамеренные действия, направленные на сокрытие имущества должника в целях невозможности обращения на него взыскания.

Из Определения СКГД ВС РФ от 26.11.2019 № 42-КГ19-4 следует:

Суд апелляционной инстанции также не учел, что право собственности на имущество перешло к [конечному покупателю] на основании договора, заключенного спустя полтора года после принятия судом решения о взыскании суммы задолженности с [должника], на момент приобретения им имущества право собственности на него было зарегистрировано за [братом]. В этой связи суду апелляционной инстанции надлежало исследовать вопрос о добросовестности [конечного покупателя] при заключении договора купли-продажи... чего также сделано не было¹⁶.

В целом такой подход видится обоснованным: если противная сторона сделки с должником знала о намерении причинить вред кредиторам, действовала недобросовестно, то отсутствуют основания для защиты ее прав.

Заключение

Правоприменительная практика по внеконкурсному оспариванию демонстрирует положительные тенденции и является уже достаточно сформированной как на уровне высших судебных инстанций, так и на уровне судов первой и апелляционной инстанций, что демонстрирует достаточный прогресс с учетом того, что указанный институт никак не урегулирован на законодательном уровне.

Исследование и анализ правоприменительной практики позволили выделить следующие черты внеконкурсного оспаривания:

---

¹⁶ Определение СКГД ВС РФ от 26.11.2019 № 42-КГ19-4.

— вне рамок дела о банкротстве могут быть оспорены сделки, действия и бездействие должника (в широком смысле);

— оспаривание имеет индивидуальный характер (дела решаются в пользу конкретного кредитора);

— акты должны быть направлены на отчуждение имущества;

— указанные акты должны совершаться с противоправной целью, которой являются сокрытие имущества и невозможность обращения взыскания на него (субъективная осведомленность противной стороны сделки);

— должны существовать негативные последствия в виде причинения вреда имущественным правам и интересам конкретного кредитора, требования которого имеют неисполненный характер;

— между актом и негативными последствиями для конкретного кредитора должна наличествовать причинно-следственная связь;

— имеются иные признаки злоупотребления правом со стороны должника и его контрагента.

Представляется обоснованной идея многих ученых о необходимости законодательного регулирования внеконкурсного оспаривания в целях разрешения сложных и спорных вопросов, нередко вызывающих дискуссии и пока не имеющих однозначного решения в праве.

Книги и журналы СПбГУ можно приобрести:

по издательской цене

в интернет-магазине: **publishing.spbu.ru**

и

в сети магазинов «Дом университетской книги», Санкт-Петербург:

Менделеевская линия, д. 5

6-я линия, д. 15

Университетская наб., д. 11

Справки: +7(812)328-44-22, publishing.spbu.ru

Книги СПбГУ продаются в центральных книжных магазинах РФ,
интернет-магазинах **amazon.com**, **ozon.ru**, **bookvoed.ru**,

biblio-globus.ru, **books.ru**, **URSS.ru**

В электронном формате: **litres.ru**

Научное издание

**МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 2022–2023:
ТРУДЫ ЭКСПЕРТОВ СПбГУ**

Редактор *Н. С. Лосев*

Корректор *А. С. Фомина*

Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*

Подписано в печать 25.12.2023. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 33,6. Тираж 300 экз. Print-on-Demand. Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского университета.
199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11.
Тел./факс +7(812)328-44-22
publishing@spbu.ru

publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.